
Тимоти Фрек
Питер Ганди

ИИСУС И ПАДШАЯ БОГИНЯ

ИСТОЧНИК
ВДОХНОВЕНИЯ
ДЛЯ КНИГИ
«КОД ДА ВИНЧИ»

ИИСУС И ПАДШАЯ БОГИНЯ

Тимоти Фрек, Питер Ганди

ИИСУС И ПАДШАЯ БОГИНЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА 2006

УДК 225
ББК 86-31
Ф-93

Timothy Freke and Peter Gandy
JESUS AND THE LOST GODDESS

*Перевод с английского Дарьи Сирوماхи
Оформление обложки Марии Югановой*

Фрек Т., Ганди П.

Ф-931 Иисус и падшая богиня / Т. Фрек, П. Ганди / Перев.
с английского Д. Сирوماхи – М.: «Гаятри», 2006. – 448 с.

ISBN 5-9689-0029-6

«Иисус и падшая богиня» – смелая и неоднозначная работа, в неожиданном ракурсе раскрывающая мудрость первых христиан и указывающая на ее актуальность в наши дни. В книге рассматривается, кем на самом деле были и чему учили христиане – более двух тысяч лет назад, еще до появления Христа. Книга «Иисус и падшая богиня» вдохновила Дэна Брауна, по его собственному признанию, на написание знаменитого романа «Код да Винчи» и не оставит равнодушным читателя, интересующегося учениями христианского мистицизма.

УДК 225
ББК 86-31

ISBN 5-9689-0029-6

© Timothy Freke and Peter Gandy, 2004
© «Гаятри», 2006
© Д. Сирوماха, перевод, 2005

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ К РОССИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

...Иисуса из Назарета, снискавшего известность как Мессия, проповедовавшего этику Царства Божьего, утвердившего Царствие Небесное на земле и умершего, дабы освятить Дело Свое, никогда не существовало. Он – фигура, изобретенная рационализмом, призванная к жизни либерализмом и облаченная в исторические одеяния современной теологией.

Иисус, портрет которого критика будущего составит, исходя из уже признанных и принятых проблем и вопросов, никогда уже не сможет оказать современной теологии тех услуг, которых та требовала от своего полуисторического-полусовременного Иисуса.

Он не будет Иисусом Христом, к которому может приписать себя религия современности, следуя своему излюбленному обычаю, своим собственным соображениям и идеям, как она делала с Христом, которого сама создала. Не будет Он и фигурой, которую популяризация сможет сделать привлекательной и универсально понятной большинству. Исторический Иисус будет незнакомцем, загадкой нашего времени.

Альберт ШВЕЙЦЕР

Философ, гуманист, лауреат Нобелевской премии мира

из книги «The Quest of the Historical Jesus»

СОДЕРЖАНИЕ

глава 1	ЕВАНГЕЛИЕ ГНОЗИСА	11
глава 2	ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНЕ	18
глава 3	ЦЕРКОВЬ АНТИХРИСТА	59
глава 4	ПОЗНАЙ САМОЕ СЕБЯ	89
глава 5	ПАДШАЯ БОГИНЯ	113
глава 6	ВЫХОД ИЗ ПЕЩЕРЫ	141
глава 7	СОЗНАНИЕ ПОРОЖДАЕТ КОСМОС	177
глава 8	ТАЙНЫЙ ЗАМЫСЕЛ ОТЦА	192
глава 9	ОБРАЗ ХРИСТА	201
глава 10	БОГ СЛЕПЫХ	217
глава 11	МИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ	229
глава 12	НОВЫЙ ЗАВЕТ, ИСПРАВЛЕННЫЙ И ДОПОЛНЕННЫЙ	247
приложение I	ПРОЕКТ РЕАЛЬНОСТИ	262
приложение II	ГНОСТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ	270

ПРИМЕЧАНИЯ

Аббревиатуры	275
Список участников	407
Библиография	423
Интернет-сайты	441

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы благодарим выпускающих редакторов Кэрол Тонкинсон, Ребекку Стронг, Эйлин Кэмпбелл и Патрицию Гифт, нашего агента Сьюзан Мирс, специального литературного сотрудника Лиззи Хатчинс, Тима Бирна – за воплощение нашей идеи художественного оформления, Эллен Фрек за положительные отзывы на рукопись, всех в «Торсонс и Хармони», кто помогал и хотел быть полезным в продвижении книги, и, наконец, читателей наших предыдущих произведений, в особенности книги «Иисусовы Мистерии», за поддержку и поощрение нашей работы.

**Эта книга посвящается тем,
кто знает, что не знает ничего**

ЕВАНГЕЛИЕ ГНОЗИСА

*Я дам вам то, чего не видел глаз,
и то, чего не слышало ухо,
и то, чего не коснулась рука,
и то, что не вошло в сердце человека.*

Евангелие от Фомы (Иисус сказал)⁽¹⁾

Жизнь – это Тайна. Тайна до того непостижимая, что мы отгораживаемся от ее силы. Чтобы приглушить в себе страх неизвестного, мы противимся собственной восприимчивости к чудесам жизни. Мы увековечиваем беспечную ложь, будто знаем, кто мы и что есть жизнь. И все же, несмотря на этот нелепый обман, Тайна остается неизменной и ждет, что мы снова научимся удивляться. Она повсюду – в луче солнечного света, в мысли о смерти, в упоении новой любовью, в радости рождения ребенка или в потрясении потери. Мы занимаемся привычными делами, как будто в жизни нет ничего особенного, а в следующее мгновение сталкиваемся лицом к лицу с глубокой, безмерной, умопомрачительной Тайной. Именно здесь исток и завершение духовного поиска.

Несмотря на то, что на протяжении веков условия жизни непрерывно менялись, Тайна жизни пребывает неизменной. Эта книга рассказывает об удивительном сообществе мужчин и женщин, которые около двух тысяч лет тому назад были захвачены мистерией жизни настолько, что осмелились проникнуть в ее глубины. Мыслящие свободно и революционно, они обобщили доступную им мудрость этого мира и образно, по-новому изложили вечные истины. Творцы и провидцы, они зашифровали свои учения в необыкновенные мифы. Исследователи сознания, чья мистическая философия сулила обретение «гнозиса» – познания Истины на собственном опыте. Эти забытые ныне духовные первопроходцы и представить себе не могли, какое влияние окажут на историю человечества. Кем же были они? Себя они называли христианами.

Именно эти радикальные индивидуалисты, сами того не ведая, положили начало самой авторитарной религии в истории. Их пытливый мистицизм был искажен практически до неузнаваемости и превращен в догматическое вероучение того, что они называли «церковью подражания».⁽²⁾ Когда эта обедненная форма христианства была принята бесчеловечной Римской Империей в качестве официальной религии, подлинные христиане были жестоко подавлены, их священные книги сожжены, а память о них едва ли не стерта с лица земли. Римская церковь изобрела собственное объяснение истокам христианства, которое до сих пор считается верным и отмечает первых христиан как незначительный культ темных еретиков. Тем не менее, именно эти блестящие мифографы являются авторами повествования, которое и теперь продолжает занимать духовное воображение западного мира. Из древней аллегории об умершем и воскресшем Сыне Божьем они создали новый живой миф, который завоевал сердца и умы миллионов: притчу об иудейском крестьянине, который спас мир, – историю об Иисусе Христе.

Для первых христиан повествование об Иисусе было всего лишь мифом, созданным для того, чтобы подготовить новичков к духовному пути. Для тех, кто желал пойти дальше «внешних мистерий», предназначавшихся «для толпы», существовали еще и «внутренние мистерии». ⁽³⁾ Так назывались «тайные традиции истинного Гнозиса», которые, по словам отца церкви Климента Александрийского, передавались «немногим, от мастера к мастеру». ⁽⁴⁾ Посвященные в эти внутренние мистерии узнавали о том, что христианство вовсе не ограничивалось рассказом об умершем и воскресшем Сыне Божьем. Они также знакомились еще с одним мифом, о котором большинство современных христиан даже и не слышали, – с историей о возлюбленной Иисуса, утраченной и обретенной Дочери Богини.

Первые христиане видели в божественном проявлении и мужского, и женского. Они называли женское божественное начало Софией, мудрой Богиней. ⁽⁵⁾ Павел говорит нам: «Софию же мы проповедуем между посвященными, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей»*. ⁽⁶⁾ Когда посвященные во внутренние таинства христианства причащались, они вспоминали о страстях и страданиях Софии. ⁽⁷⁾ Первохристианские священники – мужчины и женщины – предлагали посвященным вино как символ «ее крови» ⁽⁸⁾ и возносили молитву: «Да наполнит София твое естество и приумножит в тебе свой Гнозис». ⁽⁹⁾ Именно Софию умоляли:

«Приди, таинственная Матерь; приди, та, что является нам в делах своих, и принеси радость и покой всем тем, что верны тебе. Приди и раздели с нами это причастие, что

---

* Ср.: «Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей».

принимаем мы во имя твое, и этот пир любви, что созвали мы по твоему призыву» (перевод наш – Д. С.)*». ⁽¹⁰⁾

Искоренение христианской Богини патриархальной Римской церковью превратило нас в детей, лишенных матери. Женщинам было отказано в праве поддерживать духовную связь с женским божественным началом, мужчинам – преисполняться любви к женственной ипостаси Бога. Духовность стала частью поля битвы, которое разделяет людей по признаку пола, вместо того чтобы быть святилищем вечного содружества. Однако первые христиане практиковали «товарищескую духовность». Они в равной степени ценили и мужчин, и женщин как проявления Бога и Богини. Они воспринимали разделение полов как проявление той первичной двойственности, что является истоком творения, той, что, сливаясь в одно, как в акте любви, приносит блаженство единения, называемое «гнозисом».

Для первых христиан история Иисуса явилась завершением цикла христианских мифов, который начинался с невыразимой Тайны, проявляющей себя как изначальные Отец и Мать, и достиг кульминации в мистическом союзе Иисуса и Софии. Внутренние мистерии раскрывают в этих мифах аллегорию духовного посвящения, символические истории, в которых зашифрована глубокая философия, обладающая силой преобразовывать посвященного христианина в Христа. ⁽¹¹⁾

Для первых христиан «евангелие», или «благая весть», – это не история, написанная в книге. Скорее они учили, что «евангелие и есть гнозис». ⁽¹²⁾ Благая весть заключается в том, что полное преобразование сознания – возможно. В том, что существует способ перешагнуть за пределы страдания. В том, что естественное состояние счастья является

---

* Ср. тот же отрывок: «Приди, податель жизни с тайной ее; и явитель в деяниях ее; приди, податель радости и отдохновения всем, кто присоединился к Тебе; <...> приди и соединишься с нами в этой Евхаристии, которую мы совершаем, и в этой службе, которую мы служим, и в этой памяти, которую мы совершаем». – Деяния Иуды Фомы апостола. Перев. Вл. С. Соловьева. СПб., 2001. (*Прим. перев.*)

нашим правом по рождению. Это и есть евангелие полной свободы. Это не свод правил, которым необходимо следовать, чтобы стать «благим». Это поиск нашей внутренней природы, благой уже самой по себе, – во имя того, чтобы ощущать себя свободными. Это евангелие содержит в себе исключительное обещание: тот, кто поймет его, «не вкусит смерти».⁽¹³⁾ Но бессмертие – это не пропуск на Небеса как награда за «правильно» прожитую жизнь. Это мгновенное осознание, здесь и сейчас, нашей истинной сущности, которая не была рождена, а значит, никогда не сможет умереть.

ПУТЬ ПОСВЯЩЕНИЯ

Эта книга является исследованием евангелия Гнозиса. Наша цель – представить радикальную альтернативу традиционной картине того, кем были и во что верили первые христиане. Как и все духовные движения, раннее христианство включало в себя широкий спектр личностей и школ с различным уровнем проникновения в предмет, поэтому мы решили сосредоточиться на том, что посчитали лучшими и наиболее животрепещущими их откровениями, которые ценны для нас и сегодня.

Почему евангелие Гнозиса не является широко известным? Во-первых, потому что Римская церковь на протяжении шестнадцати веков систематически разрушала доказательства того, что оно когда-либо существовало. Более того, всего лишь обладание христианской литературой, неприемлемой для государственной церкви, каралось жестокой смертной казнью. К счастью, некоторые из этих текстов все-таки уцелели. В течение последних десятилетий их коллекция пополнилась поразительными археологическими находками: например, в пещере около Наг-Хаммади в Египте была обнаружена библиотека «еретической» христианской

литературы. Важность этой находки для более глубокого понимания раннего христианства нам еще предстоит оценить.

Неточный перевод также сыграл значительную роль в искажении тайного учения христианства, зашифрованного в евангелиях Нового Завета, которое Павел упоминал в своих посланиях. Переложение этих текстов на привычный церковный язык внушает нам утешительную иллюзию того, что мы понимаем, о чем идет речь, хотя в действительности даже и не догадываемся об истинном значении греческого оригинала. «Еретические» христианские евангелия, напротив, переведены на язык непривычный, что заставляет их звучать странно и непонятно. Один переводчик даже имел привычку замечать, что подобные тексты «и не должны иметь никакого смысла».⁽¹⁴⁾ Тогда стоит ли удивляться тому, что канонические евангелия были искусственно отделены от евангелий, не входящих в Новый Завет? Однако если новозаветную историю Иисуса трактовать согласно ее первоначальному контексту, как часть целого цикла христианских мифов, и соответственным образом истолковывать «еретические» евангелия, то во всем этом, наконец, можно увидеть выражение единой глубокой мистической философии.

Изучая эти тексты, мы сделали одно предположение, которого другие толкователи чаще всего не делают: наши предки не были глупцами. Мы допустили, что, хотя они и жили в совершенно других природных условиях, великие загадки бытия, с которыми они сталкивались, были теми же самыми, и их ответы могут оказаться не менее ценными с точки зрения современного человека. Одним словом, мы восприняли этих людей с тем уважением, которого они заслуживают и которого были лишены на протяжении двух тысяч лет.

Пытаясь постигнуть учение первых христиан, многие исследователи потерпели в этом жалкую неудачу главным образом потому, что им не хватило мистической проницательности. Гнозис – это не интеллектуальная теория. Это состояние. Это внутреннее «знание», которое невозможно понять извне. Пытаться комментировать Гнозис, никогда не

испытав на личном опыте его влияния, меняющего жизнь, – это все равно что писать путеводитель по какой-либо стране, ни разу в ней не побывав: любой ее уроженец найдет его нелепым и смешным. Обращаясь к этой работе, мы остаемся верны скрупулезному научному подходу, но также выступаем как приверженцы эмпирического мистицизма, хотя и не являемся членами какого-либо культа или религиозной организации. Именно поэтому, на наш взгляд, мы идеально подходим для того, чтобы взять на себя непростую задачу возрождения древнего Гнозиса для современного читателя.

Новым идеям иногда требуются десятилетия, чтобы проделать путь из научных кругов к широкой публике. Мы попытались ускорить этот процесс, сделав основной текст как можно более доступным, но одновременно снабдили книгу примечаниями – для тех, кто желает ознакомиться с более подробным доказательством наших идей или обратиться к источникам.

Эта работа выросла в нечто большее, чем чисто научное исследование. Она стала для нас откровением. У первых христиан процесс посвящения включал в себя осмысление мифов – для постижения их аллегорического значения. Пока мы писали эту книгу, нам пришлось предпринять подобное углубленное исследование христианской мифологии. Это стало нашим опытом посвящения, преобразившим нас так, как мы не могли и предполагать.

Мы проделали философское путешествие космических масштабов. Тем не менее, в конце его мы обнаружили, что тайные учения первых христиан, какими бы загадочными они ни казались извне, говорят о понимании чуда жизни как таковой. Из всех сил старались мы постичь секрет неразрешимых загадок – и обнаружили, что, сложные на вид, эти учения в сути своей поразительно просты. Мы совершили путешествие во времени назад, в миропонимание наших предков. И хотя евангелие Гнозиса принадлежит к так называемой «мертвой» духовной традиции, мы нашли его не менее живым и плодотворным сегодня, чем две тысячи лет назад. Мы надеемся, что эта книга позволит и вам испытать древний и непреходящий Гнозис на себе.

ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНЕ

*Многое из того, что написано в общих книгах,
можно найти и в книгах божественной церкви.
Ведь универсальны эти речения от сердца,
а закон написан в сердцах.*

ВАЛЕНТИН. О друзьях⁽¹⁾

Этот мир полон необъяснимого. В конце девятнадцатого века один влиятельный индийский гуру Вивекананда возвращался по Средиземному морю домой, в Англию. В пути ему приснился любопытный сон. Перед ним явился очень древний почтенный старец и сказал:

«Приидешь ли ты, чтобы возродить нас? Я принадлежу к древнему ордену терапевтов. Христиане выдали те истины, что проповедовали мы, за учения Иисуса; но человека по имени Иисус никогда не существовало».⁽²⁾

Эту выдержку из автобиографии Вивекананды любезно предоставил один из читателей нашей предыдущей книги, «Иисусовы Мистерии», потому что она подтверждает новые взгляды на зарождение христианства, о которых мы говорили.

После нескольких лет скрупулезной исследовательской работы мы пришли к выводу, что традиционная история христианства в лучшем случае безнадежно ошибочна, а в худ-

шем – сплошная ложь. Доказательства потребовали того, чтобы мы вообразили невообразимое. Христианство было не культом Мессии первого столетия, а иудейской адаптацией древних религиозных языческих мистерий. Мы также не смогли найти никакого подтверждения тому, что Иисус когда-либо существовал, потому что история, описанная в Евангелии, оказалась переработкой архаичных языческих мифов об умершем и воскресшем Сыне Бога.⁽³⁾ Мы осмелились предположить, основываясь на полученных сведениях, кто именно мог быть автором первоначального мифа об Иисусе, – секта иудеев-мистиков, которые называли себя терапевтами.⁽⁴⁾

Возможно ли, что Вивекананда интуитивно добрался до истины за столетие до нас? Психолог Карл Юнг полагал, что история человечества может быть всецело восстановлена из подсознания одного человека.⁽⁵⁾ И все-таки, чтобы подтвердить такой скандальный пересмотр общепринятой истории, необходимы существенные доказательства. Их мы предоставили в книге «Иисусовы Мистерии».

Главной задачей той книги было раскрыть достоверную историю христианства. Главная задача этой – разгадать его истинный смысл. Однако прежде чем погрузиться в изучение евангелия Гнозиса, необходимо понять исторический контекст этого учения. Поэтому, в свете наших последних исследований, мы еще раз рассмотрим и уточним картину зарождения христианства, которую детально изложили в книге «Иисусовы Мистерии».

Традиционная история христианства выдержала испытание временем отчасти благодаря тому, что хотя она и не соответствует действительности, но довольно последовательна и легка для понимания. Мы пришли к выводу, что наилучший способ сделать людей более восприимчивыми к той мысли, что эта мнимая история не более чем выдумка, – предоставить более вразумительную и правдоподобную картину развития христианства и христианской мифологии. Именно это мы и попытаемся сделать в нашей книге.

По существу, мы всего лишь предлагаем прислушаться к потерпевшим поражение в гражданской войне,

истерзавшей и сбившей с толку христианство в третьем и четвертом веках нашей эры, между Римской церковью и теми, кого она заклеяла еретиками, сделав все возможное, чтобы предать их забвению. Традиционная история была написана победителями, но мы пришли к выводу, что версия зарождения христианства, изложенная христианами, думавшими иначе, куда более близка к истине.

ГНОСТИКИ И БУКВАЛИСТЫ

Чтобы понять что-либо по-новому, зачастую необходимо воспользоваться новыми понятиями. Описывая духовную историю, ученые обычно классифицируют людей по их религиозной принадлежности – язычник, иудей, христианин, мусульманин и т. д. Мы хотели бы возразить, что такая точка зрения упускает из виду гораздо более важный принцип, различающий личности согласно уровню их духовного понимания, а не принадлежности к той или иной религии.

Наши исследования разнообразных духовных исканий показали, что религиозные движения имеют склонность заключать в себе два противостоящих полюса, которые мы называем «гностицизмом» и «буквализмом», а каждый отдельный индивидуум занимает определенное место в этом широком спектре. Такая классификация очень важна, ибо гностики разных направлений имеют гораздо больше общего друг с другом, чем с буквалистами внутри собственной традиции. В то время как буквалисты разных религий явно придерживаются несовместимых убеждений, гностики всех традиций используют различные понятия, чтобы выразить некое общее видение проблемы, которое иногда называют «вечной философией».⁽⁶⁾ Это не значит, что все гностики согласны между собой. Разные школы неистово

спорят друг с другом, но эти различия ничтожно малы по сравнению с основной точкой зрения, которую разделяют представители множества направлений.

Чтобы добиться правильного понимания развития духовных представлений, необходимо рассматривать гностицизм как опознаваемую духовную традицию, которая выходит за пределы общепринятого разделения на региональные религии. Те, кто принимает гностицизм, но родились в иудейской культуре, обыкновенно остаются верными традиции своего народа и становятся иудеями-гностиками, тогда как рожденные в других культурах становятся мусульманами-гностиками и т. д. Но всех гностиков необходимо рассматривать как части одной развивающейся традиции, к какой бы расе или культуре они ни принадлежали.⁽⁷⁾

Цель гностических духовных исканий – это Гнозис, знание Истины. Мы решили использовать термин «гностики», то есть «те, что знают», потому что в различных языках и религиях постигшие «Гнозис» или достигшие «Просветления» часто называются «теми, что знают»: «гностики» (язычество, христианство), «ариффы» (ислам), «гнаны» (индуизм), «будды» (буддизм).⁽⁸⁾

Гностики истолковывают предания и учения своей духовной традиции как знаки, направленные за пределы слов, к мистическому опыту невыразимой Тайны. Буквалисты, напротив, верят, что их писания фактически являются словами Бога, считая, что их доктрины, легенды и обряды – это действительная история. Они сосредоточены на словах как на *буквальном* выражении Истины. В силу этого мы и решили называть их «буквалистами».

Гностики заинтересованы во внутренней сущности традиции. Буквалисты связывают веру с ее внешними проявлениями: священными символами, писаниями, ритуалами, церковными лидерами и пр. Гностики видят себя на духовном пути личного преображения. Буквалисты – выполняющими предписанный свыше долг практиковать определенные религиозные обычаи в рамках национальных или культурных обычаев.

Буквалисты верят, что определенная духовная традиция, к которой они принадлежат, отличается от остальных и обладает исключительным правом на Истину. Они одержимо вырабатывают догмы, которые определяют принадлежность исключительно к их культуре.⁽⁹⁾ Они готовы силой навязывать свои взгляды другим, замалчивать тех, кто с ними не согласен, оправдывая свои действия утверждением, что выполняют волю Божию. Гностики же, наоборот, – свободные натуры, подвергающие сомнению основополагающие моменты собственной культурной традиции. Они следуют зову сердца, а не толпы. Они заняты личным поиском просветления, а не стремлением обратить как можно больше народа в свою веру.

Гностики желают освободиться от личностных и культурных ограничений и испытать единство со всем, что существует. Поэтому они очень охотно воспринимают мудрость иных традиций, если она чем-либо обогащает их учение. Буквалисты используют религию, чтобы сохранить отличительные черты собственной личности и культуры, противопоставляя и отделяя себя от остальных. Это неизбежно приводит к разногласиям с теми, кто не принадлежит их вероучению. Именно буквалисты различных традиций ведут религиозные войны друг с другом, утверждая, что Бог на их стороне. Враждебность буквалистов также распространяется и на гностиков внутри собственной традиции, которые подвергают сомнениям их фанатизм. История большинства духовных направлений омрачена жестоким угнетением гностиков нетерпимыми буквалистами. Любопытно, что примеров обратного не существует.

Мы отдаем себе отчет, что радикально меняем общепринятую терминологию и рискуем оскорбить приверженцев классических определений в христианской науке, но полагаем, что, рассуждая таким образом, мы сможем достовернее понять историю зарождения христианства. Так нам удастся обойти обреченный на провал поиск некоего единого начала, давшего миру христианскую религию. Несомненно, христианство переняло немало элементов иудаизма, что является общепринятой точкой зрения. Язычество

также оказало на него немало влияние, – и это получает все большее подтверждение.⁽¹⁰⁾ Но правильнее будет не возводить христианство ни к одному из этих источников, но рассматривать его как протест против обоих.

ТЕРАПЕВТЫ И ЕССЕИ

Мы склонны рассматривать учение первых христиан как часть не поддающейся описанию гностической традиции, охватившей всю территорию Средиземноморья, – учение, которое опиралось на широко распространившуюся мистическую философию и неприятие ограниченной буквалистской религии. Строго говоря, «первых христиан» как таковых не существовало вообще, здесь скорее можно говорить о гностиках всевозможных направлений, принадлежавших разным культурам и разным жизненным укладам; приверженцы каждого из этих направлений создавали собственные уникальные разновидности «вечной философии». Среди иудеев-гностиков зародилась школа, объединившая в себе иудейскую и языческую мифологию и на этой основе творившая новые мифы. Оглядываясь в прошлое, мы видим, что именно она положила начало тому, что теперь мы называем «христианством».

Вероятно, этими протохристианами были терапевты и ессеи, описанные как две части одной школы философии иудеев-гностиком Филоном, который, возможно, и сам был посвященным терапевтом. В том мире преобладали космополитические языческие цивилизации, которые торговали, воевали и смешивались друг с другом на протяжении веков. Еще в четвертом столетии до нашей эры языческий гностик Платон описал жителей Средиземноморья как лягушек вокруг маленького пруда.⁽¹¹⁾ Несколько десятилетий спустя император Александр Великий преобразовал древний мир в единую по сути культуру,

и греческий стал международным языком. Языческие, иудейские и христианские гностики писали на греческом, делая свои идеи легко доступными друг для друга и провоцируя тем самым вспышку плодотворного эклектизма. Такая обстановка оказалась идеальной для процветания гностицизма.

К первому веку нашей эры огромное количество иудеев как в Иудее, так и в Средиземноморье были интегрированы в развитое языческое общество; особенно это касалось иудеев-гностиков, как, например, терапевтов, которые считали себя «космополитами» – «гражданами мира».⁽¹²⁾ Филон Александрийский пишет о том, что являлся частью международного товарищества философов-гностиков, которые «пусть и малы числом, тайно поддерживают скрытую искру мудрости в городах по всему миру».⁽¹³⁾

Гностики-иудеи утверждали, что именно они являются преемниками тайного мистического знания, переданного их великим гностическим учителем, Моисеем.⁽¹⁴⁾ Эти учения так схожи с языческим гностицизмом, что многие иудеи утверждали, будто великие языческие философы также получили свою мудрость от Моисея.⁽¹⁵⁾ Это убеждение способствовало тому, что иудеи восторженно перенимали философию и мифологию язычников-гностиков, чтобы пополнить собственную традицию, порождая тем самым большое количество духовных трактатов, которые содержали в себе как языческие, так и иудейские мотивы.⁽¹⁶⁾

Духовность терапевтов и ессеев – один из примеров слияния иудейского и языческого гностицизма. Они были не только последователями иудейского учителя Моисея, но и великого языческого философа Пифагора, чьи ученики образовывали общины на территории Средиземноморья. Иудейский историк Иосиф Флавий сообщает нам, что ессеи сопоставимы с пифагорейцами,⁽¹⁷⁾ утверждая, что «любой, кто отведал их философии, был пленен ею».⁽¹⁸⁾ Филон Александрийский, последователь Пифагора,⁽¹⁹⁾ пишет, что терапевты практиковали «созерцательную жизнь», хотя именно так обычно описывали пифагорейцев.⁽²⁰⁾ Он говорит, что

мудрость терапевтов берет начало в Греции и «ее разновидность встречается во многих местах населенного мира».⁽²¹⁾

Следуя практике кинической школы языческого гностицизма, иудеи-гностики называли свою духовную традицию термином «путь», который также переняли и первые христиане.⁽²²⁾ Живший в четвертом веке христианский историк-буквалист Евсевий видел так много схожего между «путем» терапевтов и христиан, что утверждал: терапевты были одними из первых приверженцев Христа.⁽²³⁾ Но Филон описал терапевтов задолго до того времени, когда Иисус должен был учить, поэтому он, очевидно, не мог писать об учениках исторического Мессии, как считал Евсевий.⁽²⁴⁾ Смешно сказать, но, возможно, он все-таки был прав, хотя и совершенно не так, как подразумевал. Ессеи и терапевты не были учениками Иисуса. Они создали его!⁽²⁵⁾

Мысль о том, что какая-то секта могла «выдумать» Иисуса, в наше время может показаться странной, но только потому, что мы не воспринимаем мифы так, как воспринимали их наши предки. Для нас мифы – отвлеченная выдумка; однако жители древности считали их глубокими аллегориями, в которых содержится зашифрованное мистическое знание. Мифы олицетворяли собой философские принципы, содержали исходную терминологию. Новые мифы создавались для того, чтобы исследовать новые идеи.

Переработка и обобщение старых мифов с целью создания новых было важным занятием гностиков. Филон говорит о том, что терапевты были преданы «толкованию своих древних писаний с философской точки зрения, аллегорически, потому что считали, что слова, в буквальном смысле, являются символами скрытой природы, которую можно сделать явной только глядя глубже».⁽²⁶⁾ Поздние христиане-гностики также специализировались на художественной мифологизации. Один из критиков осуждает их за использование «аллегорической интерпретации», чтобы свободно «переписывать» иудейские писания и «греческую эпическую мифологию»⁽²⁷⁾ – именно этими двумя источниками воспользовались создатели мифов об Иисусе и Богине.

Начиная с терапевтов и ессеев в первом столетии нашей эры, христианская мифология постепенно развивалась, переживая различные стадии и преобразования, когда различные школы христианства разрабатывали собственные мифы или собственные версии общеизвестных мифов. По существу, все эти мифы исследовали два главных вопроса человечества, оказавшегося в столь затруднительном положении: как нам удалось попасть в такую передрагу и как теперь из нее выбираться?!

Иудеи-гностики верили, что ответы на эти вопросы были зашифрованы в двух аллегорических мифах из Моисеева Пятикнижия: *Бытие* и *Исход*. *Бытие* описывало «происхождение». Под этим подразумевались зашифрованные учения о «нисхождении» души в физическое воплощение. В *Исходе* речь шла об «освобождении». Его воспринимали как зашифрованные учения о духовном пути посвященного обратно к Богу.⁽²⁸⁾ Первые христиане синтезировали эти иудейские мифы с языческими, которые также содержали в себе зашифрованные гностические учения о падении и спасении души, чтобы создать собственный цикл мифов, объясняющий как «нисхождение», так и «возвращение».

Христианский миф о «падении», или «происхождении» – это синтез и усовершенствование иудейского «Бытия», а также пифагорейского трактата «Тимей», написанного языческим гностиком Платоном.⁽²⁹⁾ В своем трактате «О сотворении мира» Филон утверждает, что, если рассматривать их аллегорически, в обоих трудах зашифрованы одни и те же доктрины.⁽³⁰⁾

Христианский миф о «возвращении» – это убедительная аллегория, предназначенная для того, чтобы провести нас через стадии посвящения, которые ведут к Гнозису. Этот миф явился результатом синтеза иудейского «Исхода» с языческими мифами об умирающем и воскресающем Богочеловеке Осирисе-Дионисе. Изначально простой и абстрактный, он был подправлен и приукрашен в течение первого и второго столетий нашей эры, чтобы стать самым значительным мифом, когда-либо созданным: повествованием об Иисусе.

Давайте рассмотрим различные элементы, которые легли в основу мифа об Иисусе, начиная с мифа об Исходе, как, несомненно, поступили и первые христиане.

Аллегория «Исхода»

Этот известный иудейский миф рассказывает о Моисее, который выводит свой народ из египетского плена, чудом (по велению Господа) разделяя Красное море. Затем следуют сорок лет скитаний в пустыне в поисках Земли Обетованной, в конце которых Моисей умирает. Его преемник, Иошуа бен Нун (Иисус Навин), приказывает водам реки Иордан расступиться и приводит евреев в предназначенную им землю.⁽³¹⁾

Само имя «Иисус» взято из «Исхода».⁽³²⁾ На греческом еврейское имя «Иошуа» превращается в «Иисус». Сегодня именем «Иошуа» называют Иошуа бен Нуна «Исхода», а имя «Иисус» носит действующее лицо евангелий, что исключает их сравнение*. Однако в то время был очевидным тот факт, что имя у них было общим. И это не совпадение. Христианский Иисус – это мистическая эволюция Иисуса из «Исхода».

На иврите имя Иошуа/Иисус пишется с помощью букв Йод, Хе, Шин, Вау, Хе. Буквы Йод Хе Вау Хе, известные как тетраграмматон, были чрезвычайно важными для иудеев-гностиков, так как обозначали непроемимое имя Бога, которое теперь обыкновенно переводится, с добавлением гласных, как Иегова или Яхве. Как поясняет Филон, когда

---

* В русском языке Иисус Христос и Иисус Навин, в английском – Jesus Christ и Joshua ben Nun. (*Прим. перев.*)

добавляется средняя буква, Шин, известная как священная буква, имя означает «Спаситель Божий».⁽³³⁾

Высокое именование «Христос» также связано с мифом об «Исходе». Павел говорит о том, что, как и Иисус, Моисей был «Христом Божьим».⁽³⁴⁾ «Христос», что значит «Помазанник», – это греческая интерпретация древнееврейского слова «Мессия», которое было эпитетом для правителя и употреблялось в отношении иудейских царей. И хотя сегодня имя «Иисус Христос» неразрывно связано с буквалистской трактовкой предполагаемого основателя христианства, в первом столетии нашей эры оно звучало как очевидно символическое и означало «Царь Спаситель».

Иудеи-гностики, а затем и гностики-христиане, воспринимали «Исход» как аллегорию посвящения. Египет символизирует тело. До тех пор, пока посвященные отождествляют себя с телом, они находятся «в плену». «Изойти из Египта» означало оставить позади материю и открыть в себе душу. Невежественные египтяне символизировали тех, кто «не пришел к Гнозису» и все еще отождествляет себя с физической сущностью.

Пересечение Красного моря воспринималось как очистительное крещение, которое являлось первой стадией посвящения на пути к духовному пробуждению для тех, кто «обладает самосознанием».⁽³⁵⁾ Поясняя, что «Исход» необходимо истолковывать «аллегорически», Павел пишет:

«Отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море».⁽³⁶⁾

Посвящение крещением становится началом процессу, в котором посвященным предстоит встретиться лицом к лицу со своими сомнениями и смятением, представленными сорокалетними страданиями евреев в пустыне. Следующая стадия – это «смерть» старого эго, представленная смертью Моисея. Он мистически перерождается как Иошуа/Иисус, который завершает путь в Землю Обетованную, представляя собой «перерожденного» посвященного, что постигает «Гнозис».

Основная структура аллегории «Исхода», которая представляет собой главные этапы посвящения в Гнозис, является остовом, на котором построен миф об Иисусе. Первый этап – очищение и борьба. В мифе об Исходе это переход через Красное море, который символизирует начало сорокалетних странствий в пустыне. В повествовании об Иисусе этот этап представлен крещением Иисуса, за которым следуют его сорок дней, проведенных в пустыне. Следующий этап процесса посвящения – это смерть старого эго, в которую повергает неопита Гнозис. Он представлен в мифе об Исходе смертью Моисея, а в мифе об Иисусе – его смертью на кресте. Постижение Гнозиса представлено в «Исходе» прибытием Иисуса в Землю Обетованную, а в Новом Завете – воскресением Иисуса из мертвых и вознесением на Небеса.

Основная структура «Исхода» и повествования об Иисусе как аллегории посвящения

Процесс посвящения	Исход	Повествование об Иисусе
Очищение	Пересечение Красного моря	Крещение Иисуса Иоанном
Смерть старого эго	Смерть Моисея	Распятие
Постижение Гнозиса	Земля Обетованная	Воскресение

Воздавая должное аллегории Исхода, первые христиане разделяли людей на «пленных, призванных и избранных».⁽³⁷⁾ Те, кому еще предстояло пройти через посвящение и кто все еще оставался в ловушке телесного, уподоблялись евреям в египетском плену. Те, кто услышал зов пробуждения и ступил на духовный путь внешних мистерий христианства,

были подобны евреям, «отозванным из Египта», чтобы начать путешествие к своему истинному дому. Те, кто прошел через процесс очищения и духовную борьбу, необходимую для подготовки себя к Гнозису, и был избран для посвящения во внутренние мистерии христианства, были аналогичны тем «избранным», которых Иисус переводит через реку Иордан к Земле Обетованной.⁽³⁸⁾ Посвященные, которые, наконец, постигли Гнозис, были известны как «те, что пересекли».⁽³⁹⁾

Ранние христиане были хорошо знакомы с параллелью между их Иисусом Христом и Иисусом Христом «Исхода». Мученик Юстин, например, объясняет, что христианский Иисус приведет своих людей в Землю Обетованную так же, как это сделал Иисус «Исхода».⁽⁴⁰⁾ Юстин прослеживает мотив креста в «Исходе», где Моисей указывает на змею на кресте и говорит: «Ужаленный, взглянув на него [и уверовав], останется жив».⁽⁴¹⁾ Этот источник отображен явно в Евангелии от Иоанна, где Иисус объявляет:

«И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесена быть Сыну Человеческому».⁽⁴²⁾

Еще один неожиданный мистический отголосок мифа об Иисусе берет свое начало в «Исходе». Перейдя через реку Иордан, Иисус «Исхода» выбирает двенадцать мужчин – представителей двенадцати племен Израиля. После крещения в реке Иордан Иисус евангелий также выбирает двенадцать мужчин – своих непосредственных последователей.⁽⁴³⁾ Оба мотива соотносятся с двенадцатью знаками зодиака.⁽⁴⁴⁾ И эта ссылка не удивительна. Иудеи переняли астрологию у вавилонян, когда находились в изгнании, и со временем снискали известность в древнем мире как астрологи. Они даже утверждали, что изобретателем этой древней науки был иудейский патриарх Авраам.⁽⁴⁵⁾

В мифе о Моисее говорится, как после его рождения жестокий фараон, испугавшись пророчества, что младенец станет причиной его низвержения, совершает массовое детоубийство. В евангельском мифе об Иисусе мы читаем об

«избиении младенцев» жестоким царем Иродом, который, в страхе перед пророчеством о рождении истинного Царя Иудейского, предпринимает попытку лишить жизни ребенка-Иисуса.⁽⁴⁶⁾ Мария, сестра Моисея, становится Марией, матерью Иисуса, – эта аналогия была упомянута во многих христианских текстах, а также в мусульманском Коране.⁽⁴⁷⁾

Как и евреи в «Исходе», Иисус призван из Египта, где его укрывали, подобно тому, как душа спрятана в теле. Евангелие от Матфея поясняет, что этим он выполняет пророчество «Из Египта воззвал Я Сына Моего».⁽⁴⁸⁾ Здесь, как и повсюду в евангелиях, «исполнение пророчества» следует понимать как зашифрованную отсылку к источнику символа и его аллегорическому значению. Это пророчество, обращенное в прошлое. Иисус выполняет иудейские чаяния, о которых говорится в Священном писании, именно потому, что повествование о нем было создано на их основе.

Составление нового текста из отрывков прежде существовавшего мифологического материала известно в еврейской традиции как *мидраш*.⁽⁴⁹⁾ Ученым давно известно, например, что повествование о Страстях Господних было создано на основе изложенного в Псалмах 22, 23, 38 и 39, а также рассказанного о «муже скорбей» в Книге Исаии.⁽⁵⁰⁾

Ессеи утверждали, что в древние времена Иисус «Исхода» сокрыл тайное знание, распечатать которое предстояло только достойным в должное время.⁽⁵¹⁾ Они создали современную им мифическую фигуру Христа, которого называли «учителем праведности» и отождествляли с Иисусом «Исхода».⁽⁵²⁾ Эта фигура со временем превратилась в евангельского Иисуса, мифическое воплощение персонажа самого главного из всех иудейских гностических мифов. Тайное знание, сокрытое Иисусом Христом из «Исхода», наконец стало общеизвестным благодаря видоизмененному образу Иисуса Христа евангелий. Это и есть та самая «тайна Христова, которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих», а «ныне открыта», как пишет Павел в своих посланиях.⁽⁵³⁾

Эти отголоски иудейской мифологии наложились на заимствования из обрядов посвящения в языческие мистерии. Все великие язычники-гностики, включая Пифагора, Сократа, Платона и Плотина, были посвящены в один или несколько тайных культов, распространенных по всей территории древнего Средиземноморья.⁽⁵⁴⁾ Каждая тайная традиция состояла из экзотерических, внешних мистерий, включавших в себя практики, доступные любому, и эзотерических, внутренних мистерий, к которым допускались только прошедшие через процесс посвящения. Во внутренних мистериях внешние ритуалы и мифы раскрывались как аллегории с зашифрованным в них мистическим знанием, которое могло привести посвященного к опыту обретения Гнозиса.

Главными действующими лицами этих аллегорических мифов посвящения были утраченная и обретенная Дочь Богини, а также умирающий и воскресающий Богочеловек. В древнем мире встречаются различные, в зависимости от местонахождения, вариации этих двух могущественных фигур. В Египте они были известны как Изида и Осирис, в Греции как Персефона и Дионис,⁽⁵⁵⁾ в Сирии как Афродита и Адонис, в Малой Азии как Кибела и Аттис, в Месопотамии как Иштар и Мардук, в Персии как Магна Матер (Великая Матерь) и Митра, а в окрестностях Иудеи как Ашер и Вал.⁽⁵⁶⁾ Язычники-гностики трактовали различные ипостаси Богини и Богочеловека как два универсальных мифических архетипа, для которых существовало единое название: «Великая Мать» для обозначения Богини и «Осирис-Дионис» – для Богочеловека.⁽⁵⁷⁾

Мифы о языческом Богочеловеке повествуют о «Сыне Бога», рожденном девственницей 25-го декабря, который умирает на Пасху через распятие, но воскресает на третий день. Он – пророк, который предлагает своим последователям возможность родиться заново с помощью обряда крещения. Он – чудотворец, который воскрешает мертвых и обра-

щает воду в вино на брачной церемонии. Он – спаситель, который предлагает своим приверженцам избавление через участие в трапезе из хлеба и вина, символизирующих его тело и кровь. Эти и многие другие мифические мотивы, которые мы подробно рассмотрели в книге «Мистерии Христовы», были включены первыми христианами в миф об Иисусе.

Терапевты, которых Филон описывает как «посвященных в тайны Диониса», обитали в Египте, неподалеку от того озера, где на протяжении веков проводились грандиозные празднования мистерий, посвященных египетскому Богочеловеку Осирису.⁽⁵⁸⁾ Ессеи жили в Иудее, рядом с местом, где, по преданию, Иисус Навин вступил в Землю Обетованную.⁽⁵⁹⁾ С этих священных мест, овеянных легендами, иудеи-гностики вынесли иудейский миф «Исхода» о Христе Моисее-Иисусе, объединив его с языческим мифом о Богочеловеке Осирисе-Дионисе, и создали уникальный синтез, известный нам как евангельское повествование об Иисусе Христе.

Два несовместимых объяснения рождения Иисуса ясно указывают на оба источника.⁽⁶⁰⁾ С одной стороны, предлагается длинная генеалогия, отслеживающая предков его отца Иосифа, чтобы показать, что Иисус был потомком Царя Давида, чего и ожидали от иудейского Христа/Царя; с другой, сообщается, что в действительности отец Иисуса – это Бог, а мать его – девственница. Эти сведения были почерпнуты из мифа об Осирисе-Дионисе. Помещая рядом две противоречивые версии, авторы евангелия проясняют для «тех, у кого есть уши, чтобы слышать», двойственную мистическую сущность Иисуса.

Соединяя иудейского Мессию с языческим Богочеловеком, иудеи-гностики, должно быть, полагали, что создают совершенного мистического сверхгероя. Одновременно они, как свойственно гностикам, открыто бросали вызов собственной буквалистской традиции. Иудеи-буквалисты с нетерпением ожидали прихода исторического Мессии, который должен был быть царем-воином, ниспосланным Богом племени, Иеговой, чтобы освободить их от господства Римлян.

Объединяя фигуру иудейского Мессии с языческим умирающим и воскресающим Богочеловеком, иудеи-гностики не только делали языческую мудрость более доступной для иудеев, но и создавали совершенно особый образ Мессии.

Гностический Иисус приносит не политическое спасение, а мистическое просветление. Он не ведет за собой победоносную армию, но погибает, как обыкновенный преступник, что для иудеев-буквалистов было оскорбительной ересью. Как и сами гностики, он вольнодумец, который нарушает правила, принимает отвергнутых обществом и высмеивает правящее духовенство за невежество. Создавая и популяризируя миф об Иисусе, иудеи-гностики делали то же, что и всегда, – противостояли существующим воззрениям и представляли собственные радикально альтернативные взгляды на жизнь как путь к Гнозису.

Царь-Спаситель

В самом сердце нестареющей философии гностицизма лежит простая, но убедительная мысль, которую мы будем исследовать на страницах нашей книги. Суть ее сводится к тому, что Бог – это Великий Разум, вмещающий в себя мир и осознающий самого себя через всех, кто осознал себя в этом мире. Цель гностического посвящения – пробудить в каждом из нас понимание нашей общей божественной сущности.

Язычники-гностики мифологически представляли единое Божественное Сознание, осознающее себя во всем, в образе «Царя». ⁽⁶¹⁾ К примеру, Плотин пишет:

«Сознание есть царь. Да и мы в самих себя имеем царя этого, если мыслим сообразно с сознанием». ⁽⁶²⁾

На основе этого языческого образа первые христиане создали образ «Христа», что, как мы ранее выяснили, означает то же, что и «Царь». Павел описывает Христа как «Дух Божий» ⁽⁶³⁾ и учит, что все мы – Тело Христово. ⁽⁶⁴⁾ Когда мы

«одним Духом крестились в одно Тело» через гностическое посвящение, «иудеи или еллины, рабы или свободные, все напоены одним Духом».

Если в предыдущей цитате из работы Плотина заменить слово «Царь» его иудейским синонимом «Христос», подобие языческих и христианских учений становится очевидным:

«Сознание есть Христос. Да и мы в самих себя имеем Христа, если мыслим сообразно с Христом».

Языческие и христианские гностики считали пробуждение Царя в самом себе сутью пути посвящения. В языческих мистериях во время обряда посвящения новичка «возводили на престол», будто царя.⁽⁶⁵⁾ Язычники-гностики школы циников называли посвященных, достигших осознания, «Царями» в «Царстве Божьем».⁽⁶⁶⁾ Подобным образом христиане-гностики говорили, что когда мы постигаем Гнозис, то становимся царями «над самим собой» в Царстве Божьем и «царствуем над Всеми и Вся». Они представляли себе торжествующего посвященного христианина, увенчанного короной-нимбом, который провозглашает: «Господь над главою моею подобен венцу».⁽⁶⁷⁾

Развитие мифа об Иисусе

Известная нам версия повествования об Иисусе не была создана в одночасье или одним человеком. Никто не окружал себя кипами книг по иудейской и языческой мифологии, чтобы сочинить из фрагментов новый миф о Царе-Спасителе. Миф создавался постепенно, по мере того, как гностики различных толков добавляли новое и совершенствовали уже существующее, творя все более и более сложную аллегорию, облакая ее в форму захватывающей истории. Позднее повествование об Иисусе попало в руки людей, более заинтересованных в политике, которые исказили и спутали его, однако лежащая в его основе аллегория посвящения осталась неизменной.

Самые ранние христианские тексты, дошедшие до нас, – это послания апостола Павла, написанные в первой половине первого века. Павел цитирует еще более ранние гимны Христу. Это говорит о том, что он совершенствует культ Иошуа/Иисуса, уже существовавший, возможно, на протяжении нескольких веков. В отличие от евангелий Нового Завета, написанных на 50–100 лет позднее, Павел не преподносит нам квази-историческое повествование об Иисусе. Иисус Павла – явно мифическая фигура, которая не принадлежит определенному времени или месту. Павел ни разу не цитирует Иисуса и не изображает его как недавно умершего иудейского учителя.⁽⁶⁸⁾ Более того, он вообще не рассматривает его как реально существовавшего.⁽⁶⁹⁾ Он пишет: «Если бы Он [Иисус] был на земле, то не был бы и священником»*, а не «Когда Он был на земле, то не был священником».⁽⁷⁰⁾

«Тайна» христианства, которую открывает нам Павел, не имеет ничего общего с историческим Иисусом. Тайна, возвещаемая им, это мистическое открытие «Христа в себе» – единого Сознания Божьего в каждом из нас.⁽⁷¹⁾ Его Иисус – это мистическая фигура, чья история знакомит посвященных с путем, по которому следует пройти, чтобы осознать Христа в себе. Единственные повествовательные элементы мифа об Иисусе, важные для Павла, это крещение, смерть и воскресение Христа, символизирующие стадии посвящения. Отождествляя себя с Иисусом, принимающим крещение, посвященные очищаются от прошлого и начинают поиски Гнозиса. Мысленно разделяя смерть и воскресение Иисуса, они символически умирают для своего «старого эго» и воскресают «во Христе».⁽⁷²⁾

Таким образом, в посланиях Павла мы находим основной миф об Иисусе – трехступенчатую аллегорию посвящения, ко-

---

* В английском тексте Библии: «Heb 8:4 For if he were on earth, he should not be a priest». В русском Синодальном тексте Библии: «Евр. 8:4 Если бы Он оставался на земле, то не был бы и священником». (Прим. перев.)

торая, в свою очередь, является адаптацией трехчастной структуры «Исхода», мифа о Моисее-Иисусе: крещение (пересечение Красного Моря), смерть Иисуса (смерть Моисея), воскресение (вход Иисуса в Землю Обетованную). Позднее христиане добавили подробностей в этот простой аллегорический рассказ, чтобы создать полное повествование об Иисусе.

Начало написания христианских евангелий приходится на конец первого – начало второго веков. К ним относятся такие тексты, как «Премудрость Иисуса Христа», «Беседа Иисуса с учениками», «Евангелие от Фомы», «Пастырь» Гермы, «Толкование о душе», «Ипостась Архонтов», «Апокриф Иоанна», «Тайное Евангелие от Марка» и «Пистис София»,⁽⁷³⁾ каждый из которых Римская церковь ныне отвергает как еретический.

Большинство современных ученых согласны с тем, что анонимные евангелия, позднее приписанные Матфею, Марку, Луке и Иоанну, которые превращают вневременный миф Павла о Христе в псевдоисторическую трагедию, также были созданы в упомянутый период.⁽⁷⁴⁾ Однако доказательства такому раннему датированию весьма неубедительны. Как только мы отбросим недоказуемую гипотезу, что эти тексты являются рассказами очевидцев, представляется вероятным, что ученые будущего будут датировать их все более поздним периодом второго века – и даже тогда без уверенности в том, насколько аутентичными были евангелия того времени в сравнении с известными нам.⁽⁷⁵⁾

Считается, что Евангелие от Марка является самым ранним текстом Нового завета, однако ученые обнаружили, что он был создан из существовавших ранее фрагментов, содержащих в себе высказывания и рассказ об Иисусе, не привязанный к определенному времени или месту, которые позднее были снабжены географическим и историческим контекстом.⁽⁷⁶⁾ Матфей и Лука построили свои версии мифа об Иисусе на основе текста Марка, повторяя некоторые части порой с точностью до воспроизведения греческих приставок,⁽⁷⁷⁾ тогда как Евангелие от Иоанна представляет собой версию, которая значительно отличается от

остальных. Все новозаветные евангелия противоречат друг другу во многих существенных деталях.⁽⁷⁸⁾ Это потому, что гностики рассматривали свои тексты как аллегорические описания посвящения и без сожаления перерабатывали их согласно собственным потребностям.

В течение многих веков язычники создавали пьесы на основе своих мифов. У иудеев не было драматической традиции, однако им принадлежит авторство первого греческого исторического романа – аллегорической истории, в которой иудаизм был представлен религией таинств.⁽⁷⁹⁾ Следовательно, ничего удивительного не должно быть в том, что 200 лет спустя аллегория об Иисусе, центральный миф христианского культа таинств, была также написана в форме квази-исторического романа.⁽⁸⁰⁾

Иудеи славились своими историческими мифами. «Исход», аллегория посвящения, которая, очевидно, не основана на реальных фактах, была написана в форме псевдо-исторического повествования.⁽⁸¹⁾ Когда иудеи-гностики создали свой новый миф об Иисусе, умершем и воскресшем Богочеловеке, в конце концов они неминуемо поместили бы и его в исторический контекст. Как и в случае с «Исходом», создатели повествования об Иисусе смешали таких мифических персонажей, как Иисуса и Марию, с некоторыми историческими личностями, которые также играли символические роли в аллегории посвящения. В отличие от «Исхода», новый миф об Иисусе не мог разворачиваться в далекой древности, потому что был представлен как откровение нового Мессии. Именно поэтому действие происходило в недавнем прошлом и включало в себя таких важных для иудеев личностей, как глубоко почитаемый Иоанн Креститель и всем ненавистный Понтий Пилат, римский правитель Иудеи.

В конце первого века нашей эры, когда первые христиане ввели в миф об Иисусе описание исторических событий, Израиль переживал тяжелый кризис. Иудеям требовалось найти объяснение несчастьям, что обрушивались на них. В 70 г. н. э. римляне разрушили Иерусалимский Храм, самое

сердце иудейского буквализма. К 135 г. н. э. весь Израиль будет razoren и прекратит существование на две тысячи лет. Иудеи-гностики сознательно помещают повествование в годы начала кризиса.

Именно во время описанного здесь рождения Иисуса Рим облагает Иудею прямым налогом, тем самым навсегда лишая ее независимости,⁽⁸²⁾ а Пилат заявляет о бесполезности иудейской культуры, оскверняя Храм в Иерусалиме.⁽⁸³⁾ Ужасающей кульминацией этого определяющего периода иудейской истории стала трагедия, случившаяся в 70 г. н. э. Первый век казался Израилю и еврейской диаспоре «последними днями» и стал таковым для евреев как суверенной нации. Следовательно, у первых христиан не оставалось выбора, в какое время поместить миф об Иисусе. Если бы Мессия не появился тогда, когда в нем больше всего нуждались, он просто не мог быть Мессией.

Первые христиане изобразили своего гностического героя Иисуса как провозвестника беспокойных времен, принесшего мистическое освобождение как альтернативу тщетным попыткам освобождения политического, которое, как иудеям стало очевидно позднее, погубило их окончательно. Гностический Мессия Иисус дал побежденным и угнетенным иудеям смысл жизни и новое упование.

ХРИСТИАНСКАЯ БОГИНЯ

Правильно истолковать Миф о Богочеловеке Иисусе можно только сопоставив его с мифом о Богине Софии. После стольких веков патриархального христианства и поразительно, и утешительно обнаружить в самом его сердце Богиню. Она, как и ее сын/брат/возлюбленный Иисус, является персонажем, почерпнутым из иудейских и языческих источников.

София, чье имя означает «мудрость», на протяжении веков была Богиней философов-язычников. Да и само слово «философ», впервые упомянутое Пифагором, означает «возлюбивший Софию». ⁽⁸⁴⁾ И хотя сегодня их часто представляют сухими учеными и мыслителями, эти блестящие интеллектуалы, как ни странно, были еще и мистиками, преданными Богине. Парменид, например, считается основателем западной логики, тем не менее, его шедевр – это фантастическая поэма, в которой он спускается в подземный мир, чтобы быть просвещенным Богиней. ⁽⁸⁵⁾

София также была важной мистической фигурой для таких иудеев-гностиков, как Филон. ⁽⁸⁶⁾ И хотя позднее иудеи-буквалисты стали это отрицать, традиция иудейской Богини существовала всегда. ⁽⁸⁷⁾ Когда-то израильтяне поклонялись Богине Ашер как супруге иудейского Бога Иеговы. ⁽⁸⁸⁾ В пятом веке до нашей эры она была известна как Анат Яху. ⁽⁸⁹⁾ В текстах, написанных между четвертым и первым веками до нашей эры, как, например, «Притчи Соломона», «Книга Премудрости Соломона», «Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова», она становится спутницей Бога, Мудростью-Софией и принимает участие в сотворении мира. ⁽⁹⁰⁾

Иудейская София-Премудрость была покровительницей и вдохновительницей мудрецов и праведников. Она была «посвященной в таинства Божественного Гнозиса», учившей своих последователей становиться «друзьями Бога» – название, повсеместно использованное язычниками, иудеями и христианами-гностиками. «Книга Премудрости Соломона» уверяет нас:

«София светла и неувядающа, и легко созерцается любящими ее, и обретается ищущими ее; она даже упреждает всех, кто желает ее Гнозиса». (Перев. наш – Д.С.) * ⁽⁹²⁾

---

* Ср.: «...она есть неистощимое сокровище для людей; пользуясь ею, они входят в содружество с Богом, посредством даров учения. ... Она есть дыхание силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя...» – Прем. 7:14, 25. (Прим. ред.)

Не называя никого конкретного, тексты о Софии-Премудрости также упоминают «Праведника» – посланника Богини на Земле.⁽⁹³⁾ Таким посланником был изображен Моисей. Согласно мифу об Исходе, когда он передает полномочия Иисусу Навину, тот также исполняется «духом Софии».⁽⁹⁴⁾ Для христиан-гностиков их Иисус также является посланником Софии, приходящим чтобы открыть мудрость, ведущую к Гнозису. Отсюда и «тайна», которую провозглашает апостол Павел: «Христос, в Котором сокрыты все сокровища Софии и Гнозиса».⁽⁹⁵⁾

В текстах о Софии Праведник подвергается гонениям со стороны собственного народа за проповедование мудрости Софии и осуждается на «бесчестную смерть». Однако, оправданный впоследствии, он сталкивается лицом к лицу со своими гонителями как их судья на небесах, где он – один из «Сыновей Бога».⁽⁹⁶⁾ Попадая к христианам-гностикам, этот Праведник преобразуется в Иисуса, «Сына Бога», который, судя по словам первых христиан, приходит, «чтобы София была провозглашена»,⁽⁹⁷⁾ и погибает от рук введенных в заблуждение сородичей, чтобы позднее быть оправданным через воскресение и вознесение на небеса, где он становится священным судьей.

Основывая свою версию мифа об Иисусе на Евангелии от Марка, авторы «Матфея» и «Луки» также заимствовали элементы утерянного ныне евангелия, которое ученые называют «список Q». Этот текст представляет как Иисуса, так и Иоанна Крестителя посланниками Софии.⁽⁹⁸⁾ В нем также содержатся изречения, приписанные Софии, которые в евангелиях вложены в уста Иисуса.⁽⁹⁹⁾ Многие из них не являются иудейскими по характеру, а находятся под сильным влиянием цинической школы языческой философии.⁽¹⁰⁰⁾ В Евангелии от Луки одно из этих изречений остается приписанным самой Софии (*премудрости Божией – ред.*). Ссылаясь непосредственно на миф о Софии и Праведнике, таким образом намекая на то, что он и сам является ее посланником на земле, евангелист приписывает ей следующее утверждение: «Пошлю к ним пророков и апостолов, и из них одних убьют, а других изгонят».⁽¹⁰¹⁾

Филон описывает Софию как «мать Логоса».⁽¹⁰²⁾ *Логос* – это языческое понятие со множеством значений. Для Филона Логос это проводник на пути к Софии и ее Гнозису.⁽¹⁰³⁾ Он говорит о Моисее как о сыне Софии, заключающем в себе Логос.⁽¹⁰⁴⁾ Позднее христиане-гностики описывают своего Иисуса подобным образом. В их тексте «Деяния Иоанна» Иисус заявляет: «Познайте Логос Софии во мне».⁽¹⁰⁵⁾

Наиболее известным источником понятия «Логос», обыкновенно переводимого ошибочным термином «Слово», являются первые строки Евангелия от Иоанна, в котором Иисус представлен воплощением Логоса. Этот отрывок, написанный в форме антифонического гимна, является очевидной цитатой из более раннего текста.⁽¹⁰⁶⁾ Все сказанное в нем об Иисусе, посланнике Софии, уже было сказано о самой Богине в текстах о ней.⁽¹⁰⁷⁾

Филон обитал в египетской Александрии, культурном центре античного мира и эклектичном плавильном котле различных духовных традиций. Именно здесь, взяв за мифологический образец уже существующих языческих персонажей Осириса-Диониса и Великую Матерь, этот иудей-гностик создал собственных Логоса и Софию.⁽¹⁰⁸⁾ Немногим позднее они проявятся как Иисус и София, центральные фигуры мифов, изучаемых в преуспевающих школах христианского гностицизма, действовавших на всей территории Средиземноморья.

ШКОЛЫ ХРИСТИАНСКОГО ГНОСТИЦИЗМА

К первой половине первого века уже действовали три отличных друг от друга школы христианского гностицизма, что снова говорит о существовании той или иной формы христианства в тот период. Последователи этих

школ называли себя симонианами, павликианами и евионитами (эбионитами). Вопросом, разделявшим их, было отношение христианства к традиционной религии иудеев.⁽¹⁰⁹⁾ Симониане были радикальными интернационалистами, отвергавшими иудаизм и его Бога Иегову как многословный буквалистский абсурд. Павликиане также были интернационалистами, желавшими освободить христианство от тесных связей с иудаизмом, однако они придерживались более умеренных взглядов, считая христианство самодостаточным, а значит, превосходящим иудаизм. Евиониты были националистами, видевшими в христианстве специфически иудейский культ и желавшими, чтобы христиане соблюдали традиционные иудейские религиозные обычаи.

Эти школы можно считать различными ветвями раннего христианства. Симониане были левыми революционерами, которые хотели свергнуть иудейский буквализм. Консервативные евиониты видели в христианстве движение, способное преобразить иудаизм изнутри. Павликиане, занимавшие промежуточную позицию, считали, что иудаизм уступает христианству и потому устарел.

Ни одна из этих школ не практиковала христианство в известном нам виде. Христианский буквализм, от которого произошли почти все формы современного христианства, начал появляться только в середине второго века.

Симониане

Человеком, которого более поздние христиане-буквалисты с презрением называли «отцом» христианского гностицизма, был самаритянин начала первого века, известный как Симон Маг.⁽¹¹⁰⁾ Унаследовав версию мифа, в которой Иисус погибает в Иерусалиме, мы полагаем, что христианство сначала было исключительно еврейским культом. В действительности многие ранние христиане, как и Симон, были

самаритянами, и не существует доказательств тому, что их миф о Христе был снабжен еврейскими атрибутами. На сегодняшний день уцелело лишь небольшое количество самаритян, но в то время численно они значительно превосходили евреев.⁽¹¹¹⁾ В Самарии существовали собственные самобытные религиозные традиции, также основанные на книгах Моисея, которые соперничали с культом Иудейского Храма в Иерусалиме.⁽¹¹²⁾ И сам самаритянин по происхождению, Мученик Юстин в середине второго века писал, что к Симону «почти все самаритяне относились с благоговением».⁽¹¹³⁾ Это поразительное свидетельство влияния Симона, исходящее из исключительно враждебно к нему настроенного лагеря.

Считается, что Симон был самым выдающимся учеником Иоанна Крестителя. Согласно преданию, во время смерти своего учителя Симон находился в Александрии, где получал греческое образование, поэтому Досифей, другой самаритянин-гностики, стал преемником Иоанна.⁽¹¹⁴⁾ Тем не менее, вернувшись домой, Симон снискал славу признанного мастера. Иоанн, Симон и Досифей, вероятно, были посланниками либо основателями отколовшейся школы ессеев. Иоанн проповедовал неподалеку от нее, в пустыне. Судя по всему, Досифей также родился в этой местности. В учениях ессеев очевидно влияние персидского маздеизма, что объясняет прозвище Симона – «маг» в зороастризме означает «мудрец».⁽¹¹⁵⁾

Симон был также известен как «Фауст», или «Почтенный»,⁽¹¹⁶⁾ и называл себя «Христом».⁽¹¹⁷⁾ Последователи считали его воплощением «Великой Силы», мужской ипостаси Тайны Божьей.⁽¹¹⁸⁾ В странствиях его сопровождала духовная спутница Елена, в которой они видели воплощение Богини.⁽¹¹⁹⁾

Последователями Симона были многие из более поздних христиан-гностиков, включая самаритянского мастера Менандра, жившего в первом веке, александрийских Карпократа, Епифана и Василида, сирийца Кердона, про-

поведовавшего в Риме, а также Сатурнина Антиохейского – во втором. Христианин-буквалист Иринеи выражал недовольство тем, что «от Симона возникло множество барбелоитов».⁽¹²⁰⁾ Эти гностики были авторами мифов, центральным персонажем которых была Богиня, носившая имя Барбело.⁽¹²¹⁾

Симониане были увлеченными эклектиками, искавшими гностическую мудрость везде, где это было возможно. Буквалист Ипполит сообщает нам о том, что Симон занимался толкованием слов Моисея и языческих поэтов.⁽¹²²⁾ Его последователи также придерживались этой традиции открытого восприятия. Василид даже написал книгу об индуизме. У этих людей не было времени для националистического иудейского буквализма, ибо его запутанные религиозные правила и порядки они считали бесполезной чепухой. Вера и любовь были единственными необходимыми условиями спасения через гностический опыт.⁽¹²³⁾

Симониане боролись с иудейским буквалистским представлением о Боге – завистливым и деспотичным человекоподобным божеством Иеговой, призывая посвященных отречься от этого ложного образа.⁽¹²⁴⁾ Эти иудеи-гностики выступали против персонификации Бога иудеями-буквалистами по той же причине, что и язычники-гностики высмеивали персонифицированных богов язычников-буквалистов. Для гностиков Бог – это Великая Тайна, которая является источником и сущностью всего. Любое представление о Боге – не более чем *представление*. Смешивать представления о Боге с истинной невыразимой Тайной – идолопоклонство. В этом случае образ ошибочно принимается за сущность. С точки зрения симониан, буквалистское толкование Ветхого Завета преподносит Тайну Бога в образе иудейского правителя, что есть нелепый националистский вздор. Кердон утверждает:

«Бог, прославляемый законами и пророчествами, не Отец Господу нашему Иисусу Христу. Ветхозаветный Бог известен, Отец Иисуса Христа – Непостижим».⁽¹²⁵⁾

Среди ранних христиан гностики наиболее всего почитали Павла. Он был главным вдохновителем двух самых влиятельных школ христианского гностицизма, основанных в начале второго века философами Маркионом и Валентином. Христиане-гностики, называвшие себя «павликианами», вели дела «семи церквей», основанных Павлом в Греции и Малой Азии, главная из которых находилась в Коринфе.⁽¹²⁶⁾ Павликиане продолжали существовать до десятого века, их идеи продолжили возникшие позже богами и катары.⁽¹²⁷⁾

Маркион сначала был учеником симонианина Кердона, однако, когда учрежденная им самим школа приобрела популярность, в центре внимания как «Великого Посланника» он поместил Павла. Даже более поздние буквалисты, критиковавшие его, признавали Маркиона «истинным мудрецом», а его влияние – существенным.⁽¹²⁸⁾

Валентин сообщает, что получил тайные христианские знания от своего учителя Февда, который в свою очередь получил их от Павла.⁽¹²⁹⁾ Руководствуясь этими учениями, Валентин основал собственную влиятельную церковь христианского гностицизма, которая просуществовала как свободный союз духовных наставников до пятого века, пока не была принудительно закрыта буквалистской римской церковью.⁽¹³⁰⁾ Свидетельством значимости Валентина послужат многочисленные имена валентиниан второго и третьего века, дошедшие до нас: Александр, Амвросий, Аксионик, Кандидий, Флора, Гераклеон, Марк, Птолемей, Секунд, Феодот и Теотим.⁽¹³¹⁾

Павел был настолько важной фигурой в христианских кругах, что возникшая в конце второго века школа христианского буквализма не могла отвергнуть его как заблуждавшегося еретика и вынуждена была придать ему вид буквалиста.⁽¹³²⁾ Они сфабриковали (ныне полностью опровергнутые) «Пастырские послания», в которых Павлу приписано распрост-

ранение антигностической пропаганды.⁽¹³³⁾ Однако в своих истинных посланиях Павел повсеместно пользуется характерным языком гностиков и преподносит гностическое знание – факт, сознательно утаенный переводчиками-буквалистами.

Как и более поздние христиане-гностики, Павел обращает свои учения к посвященным двух ступеней – *психической* (*psychic*) и *духовной* (*pneumatic*), описывая вторых как «постигших Гнозис».⁽¹³⁴⁾ О себе он пишет: «Хотя я и невежда в слове, но не в Гнозисе».⁽¹³⁵⁾ Своей миссией он видел пробуждение в посвященных осознания «Христа внутри» – единого «сознания Бога», – «вразумляя всякого человека и научая Софии, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе».⁽¹³⁶⁾

Павел рассказывает о том, как Христос явился ему по пути в Дамаск сиянием яркого света.⁽¹³⁷⁾ «Дамаском» ессеи называли свою общину в Кумране. Это говорит нам о том, что Павел, как и Симон, имел связи с ессеями.⁽¹³⁸⁾ Он пользуется тем же языком, что и ессеи: например, рассуждая о человечестве, поработанном силами судьбы, он представляет эти силы «вещественными началами мира»,⁽¹³⁹⁾ «архонтами темной Вселенной»,⁽¹⁴⁰⁾ от которых «Христос нас освободил».⁽¹⁴¹⁾

Павел, как и Симон, был интернационалистом, желавшим освободить христианство от балласта, унаследованного от иудейского буквализма. О традиционном иудейском законе Павел отзывается неодобительно:

«Я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа, чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых».⁽¹⁴²⁾

И снова, как и Симон, Павел непреклонен в том, что истинный Бог – невыразимое Единство, а не национальное еврейское божество:

«Неужели Бог Иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников, потому что один Бог».⁽¹⁴³⁾

С точки зрения Павла, иудейский буквализм отделяет иудеев от язычников. Это «напасть», которую можно исцелить с помощью объединенной фигуры иудейского Мессии/языческого Богочеловека Иисуса.⁽¹⁴⁴⁾ Он поясняет, что Иисус «разрушил стоявшую посреди преграду, упразднив вражду» между «иудеем и язычником», «дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, И в одном теле примирить обоих с Богом».⁽¹⁴⁵⁾

Тем не менее, несмотря на свое желание отбросить иудаизм, Павел не осуждает его, как это делал Симон, а понимает уместность этой религии для тех иудеев, которые стремятся поддерживать традиции своего народа. Однако он настаивает на том, что это не касается посвященных иудеев и язычников, которые желают оставить старое позади. Павел считает, что Иисус исполняет законы и пророчества именно потому, что уводит нас за их пределы.

Среди более поздних его последователей валентиниане сохранили этот более либеральный подход. Маркион, однако, подробнее изложил критические мысли Павла об иудаизме. Он написал известный трактат под названием «Противоречия», в котором изложил различия между Богом Нового и Ветхого Заветов. Чтобы отделить Иисуса от Мессии Иисуса, маркиониты, а также все, кто разделяли их взгляды, утверждали, что являются последователями Иисуса Христа (Иисуса Праведника), а не Иисуса Христа (Иисуса Мессии).⁽¹⁴⁶⁾ Самые ранние свидетельства о «христианах» (не «христианах») встречаются в середине первого века, самые поздние – в пятом.⁽¹⁴⁷⁾

Евиониты

Еще одной школой христианского гностицизма в начале первого века были евиониты, или «бедняки». Их община, о посещении которой говорил Павел, располагалась в Иерусалиме. Евиониты хотели, чтобы христианский гностицизм сохранил связи с традиционным иудаизмом. Они

подчеркивали, что христианство предназначено для иудеев и что если язычники желали принять его, они должны были совершить обряд обрезания и придерживаться Законов Моисеевых.

Павел неистово критиковал лидеров этой школы, называя их «злодеями» и «собаками» и сетуя на то, что они «поведуют другого Иисуса».⁽¹⁴⁸⁾ Он высмеивал евионитов за то, что из-за собственной принадлежности к иудаизму они высокомерно считали себя «сверхпосланниками», и отвергал их как «остервенелых обрезанных», которые с тем же успехом могли бы «довести дело до конца и стать евнухами».⁽¹⁴⁹⁾ В своих посланиях, приписанных Клементию Римскому, евиониты отплачивают ему с не меньшей свирепостью, утверждая, что Павла вдохновляет сам Сатана.⁽¹⁵⁰⁾

Интернациональное христианство Павла процветало среди язычников, однако было неприемлемым для иудеев. Он сообщает о том, что с ним сотрудничали лишь четверо христиан-иудеев, а остальные часто критиковали его за проповедование еретического взгляда на мистического Мессию Иисуса.⁽¹⁵¹⁾ С другой стороны, вследствие своих связей с иудаизмом и настойчивого требования пройти обряд обрезания, гностицизм евионитов не оказал большого влияния за пределами иудейской общины, хотя просуществовал в течение многих веков и повлиял на формирование ислама (см. Приложение II: «Гностический ислам»)⁽¹⁵²⁾

Поистине влиятельными оказались не сами евиониты, а более поздние измышления о них. Они обосновались в Иерусалиме, поэтому впоследствии христиане-буквалисты стали утверждать, что евиониты были учениками исторического Иисуса. Однако когда буквалист Мелитон Сардийский во втором веке отправился в Иерусалим на поиски потомков апостолов, то обнаружил лишь гностиков-евионитов, чье христианское мировоззрение вдохновлялось такими «еретическими» текстами, как «Евангелие евионитов», «Евангелие иудеев», «Евангелие двенадцати апостолов» и «Евангелие назареев».⁽¹⁵³⁾

В своих посланиях Павел упоминает имена некоторых из них. Он называет чрезвычайно консервативного лидера Иакова «братом Господним»,⁽¹⁵⁴⁾ что буквалисты позднее истолковали буквально. Это убедило их не только в том, что Иисус был исторической личностью, а еще и в том, что Павел был знаком с его братом. В действительности «братом Господним» христиане-гностики величали друг друга, а все не только Иакова.⁽¹⁵⁵⁾ Гностический текст «Апокалипсис Иакова» категорично сообщает нам о том, что Иаков не был братом Иисуса в буквальном смысле.⁽¹⁵⁶⁾

Павел также упоминает Кифу. Это древнееврейское имя означает то же, что и греческое Петр, поэтому буквалисты предположили, что Павел говорил о евангельском Симоне Петре, хотя в то время, когда он писал свои послания, евангелий в известном нам виде еще не существовало. Тогда Христос все еще был мистической фигурой вне времени, а не героем исторического повествования, действие которого происходило в Иудее. Персонажа по имени Симон Петр также еще предстояло придумать. Нет сомнений в том, что Павел описывает не евангельского Петра. Беспощадность, с которой он критикует Кифу, была бы неправдоподобной, если бы речь шла о ближайшем сподвижнике исторического Иисуса, – особенно учитывая тот факт, что Павел не был знаком с самим Иисусом. Он не упоминает ни евангельских эпизодов, в которых присутствовал бы Симон Петр, ни периодов, когда Иисус, согласно Писанию, относился к апостолу недружелюбно, хотя одного лишь упоминания было бы достаточно, чтобы навсегда разрешить спор о Кифе.⁽¹⁵⁷⁾

Вольнодумцы

Какими они были, первые христиане? Многое из того, что нам известно, записано более поздними христианами-буквалистами. Если верить этим нелестным свидетельствам, все они, за исключением некоторых более консервативных

групп, вроде евионитов, были эклектичными мятежными поборниками равноправия и вольнодумцами с фантастически непочтительным чувством юмора.

Их нападки на «священных коров» иудейского буквализма были дерзкими, но обдуманными. Некоторые школы занимались переработкой иудейской мифологии, перераспределяя роли, превращая «плохих» персонажей в «хороших», а «хороших» в «плохих». Такие традиционные библейские злодеи, как Каин, Исав и содомиты, делались бесстрашными героями, восстававшими против деспотичного Иеговы. Коварный змий-искуситель из «Бытия» становился «Змеем Света», воплощением Иисуса, который поддерживает Адама и Еву в их намерении отведать плод с Древа Гнозиса.⁽¹⁵⁹⁾ Насмехаясь над ханжеством буквалистов, Маркион пишет:

«Когда Иисус спустился в ад, грешники вняли словам его и были спасены. Святые же, как обычно, подумали, что их снова испытывают, отвергли слова его и были прокляты».⁽¹⁶⁰⁾

Другие христиане-гностики избирали менее воинственный подход, что приводило буквалистов в ярость с еще большей силой. В понимании буквалистов они видели лишь стадию, через которую посвященным иногда необходимо было пройти на пути к Гнозису, а поскольку сам Гнозис все равно словами выразить невозможно, они не находили причин противиться тому, что говорили буквалисты. Ириней, один из сторонников буквализма, жаловался на то, что с этими людьми невозможно спорить: они соглашаются с ним во всем, хотя он уверен, что втайне они верят во что-то совершенно иное.⁽¹⁶¹⁾ Когда буквалисты спрашивали у посвященных из мессалианской школы, верят ли они во что-либо, они всегда отвечали «Да», вне зависимости от вопроса. Епифан с ужасом записывает следующий разговор: «Вы патриархи?» – «Да». – «Вы пророки?» – «Да». – «Вы ангелы?» – «Да». – «Вы – Иисус Христос?» – «Да».

Как не подивиться хотя бы их чувству юмора?

Христиане-гностики были увлеченными эклектиками. В учениях наассенской школы говорится о том, что в основе мифологии всех религий лежит единая духовная система.⁽¹⁶³⁾ Эти христиане были также посвящены в языческие мистерии Великой Матери.⁽¹⁶⁴⁾ Они славили великого языческого поэта Гомера как своего пророка и приравнивали иудейского Богочеловека Иисуса к различным мифическим ликам языческого Богочеловека – Осирису, Аттису, Адонису, Пану, Бахусу и др. Сын Божий, по их мнению, был «многоименным» и был известен по-разному в разных культурах.⁽¹⁶⁵⁾

Сетианская школа христианства практиковала языческие мистерии Орфея.⁽¹⁶⁶⁾ Во время визита в Александрию в первой половине второго столетия римский император Адриан столкнулся с христианами, которые устраивали местные языческие мистерии Богочеловека Сераписа, а также изучали математические и астрологические труды Пифагора.⁽¹⁶⁷⁾ Когда валентинианка Маркеллина прибыла в Рим, она привезла с собой «расписные иконы, украшенные золотом, с изображениями Иисуса, Пифагора, Платона и Аристотеля».⁽¹⁶⁸⁾ Буквалист Ипполит писал: «существует немало разновидностей гностических систем – симониане, валентиниане, система Пифагора, однако различаются они лишь именем».⁽¹⁶⁹⁾

В Наг-Хаммади наряду с христианскими евангелиями были обнаружены труды Платона, а также тексты, приписанные египетскому мудрецу Гермесу Трисмегисту.⁽¹⁷⁰⁾ Языческий философ Плотин, учивший в Риме в середине третьего века, считал христианство конкурирующей школой философии, начало которой, как и той, которой принадлежал он, положили труды Платона.⁽¹⁷¹⁾ К его ужасу, ученики его школы также были посвящены в мистерии христианского учения. Плотин пишет о «некоторых из наших друзей, которые присоединились к этому вероучению, прежде чем вступили в наши ряды, и почему-то до сих пор его придерживаются».⁽¹⁷²⁾

Близость христианского и платонического гностицизма очевидна еще и потому, что влиятельный христианин-гностик Ориген и великий язычник-гностик Плотин вместе обучались у платоника Аммония в Александрии.⁽¹⁷³⁾ Несомненно, если бы христианский гностицизм восторжествовал над буквализмом, «Ветхим Заветом» наверняка стали бы труды Платона, а не весьма банальные иудейские тексты существующего ныне Священного Писания.

Гностики являются эклектиками потому, что воспринимают многообразные духовные традиции как различные понятийные языки, указывающие нам путь за пределы слов к постижению Гнозиса. Все философские идеи – относительно верные либо ложные выражения Абсолютной Истины, невыразимой в сущности своей. Цепляясь за слова, как буквалисты, мы принимаем само послание за его смысл и съедаем не обед, а меню. «Евангелие от Филиппа» предостерегает:

«Имена, которые даны вещам земным, заключают великое заблуждение, ибо они отвлекают сердце от того, что прочно, к тому, что не прочно, и тот, кто слышит (слово) „Бог“, не постигает того, что прочно, но постигает то, что не прочно. Также подобным образом (в словах) „Отец“, и „Сын“, и „Дух святой“, и „жизнь“, и „свет“, и „воскресение“, и „церковь“, [и] во всех остальных».⁽¹⁷⁴⁾

Поборники равноправия

Следуя традиции таких языческих философов, как Антифон, Эпикур, Диоген и Зенон, христиане-гностики были политическими радикалами, которые проповедовали свободу, равенство и братство за много веков до французской революции.⁽¹⁷⁵⁾ Елифан, сын гностического учителя Карпократа, несмотря на раннюю смерть в 17 лет, стал автором выдающегося трактата под названием «О справедливости», в котором осуждает собственность и социальную власть и утверждает, что каждый обладает правами, предопределенными свыше,

свободен он или раб. «Где кроется Справедливость?» – вопрошает он и отвечает: «В общине равных». Он предлагает мистический анархизм, который побуждает к раскрытию естественной доброты в каждом из нас и к жизни в соответствии с нашей истинной сущностью. Искусственно созданные законы, в рамки которых мы заключены, не позволяют нам жить в общности со священными Законами Жизни.⁽¹⁷⁶⁾

Предугадывая девиз Прудона «Собственность – это кража», он утверждает:

«В тот день, когда человек забыл о том, что община предполагает равенство, и видоизменил ее с помощью законов, родился вор».

Проектирование социальных утопий всегда было частью гностической традиции.⁽¹⁷⁸⁾ Гностики – «идеалисты» как в философском, так и в политическом смысле слова. Пифагорейцы жили в равноправных общинах, в которых собственность была общественной, а женщины имели равные права с мужчинами, что послужило вдохновляющим примером для первых христианских монастырей.⁽¹⁷⁹⁾ Стоицистическая школа языческого гностицизма разработала идею «Политеи Зевса» или «Державы Бога», равноправной общины с естественным укладом жизни в гармонии со священным порядком вещей.⁽¹⁸⁰⁾ Христиане-гностики, начиная с Павла, также говорили о «Державе Бога» или «Царстве Божьем» как о совершенном государстве, к которому все мы должны стремиться.⁽¹⁸¹⁾

Христиане-гностики следовали за тем, что подсказывало им сердце, и отвергали любую внешнюю власть. Они называли себя «поколением, не ведающим тирании» и «поколением без царя», обращая друг к другу «брат» или «сестра».⁽¹⁸²⁾ Они не выработали четкой духовной иерархии, как буквалисты, а тянули жребий, чтобы выбрать лидеров: священника, смотрителя, чтеца и пр.⁽¹⁸³⁾ Они предотвращали средоточие власти в руках одного человека, как это произошло позднее в буквалистской Римской церкви, что привело к пагубным последствиям.⁽¹⁸⁴⁾

К ужасу женоненавистников христиан-буквалистов, гностики осмеливались относиться к женщинам как к равным. Елифан пишет:

«Отец Вселенной дал нам глаза, чтобы видеть, а единственный закон его – справедливость, без различий между мужчиной и женщиной».⁽¹⁸⁵⁾

Пифагорейские язычники-гностики также были известны своим отношением к женщинам как к равным.⁽¹⁸⁶⁾ В иудейской терапевтической школе пифагорейства к женщинам относились с особым почтением за их «любовь к Софии»,⁽¹⁸⁷⁾ а христиане-гностики сохранили эту традицию. Некоторые школы были названы именами таких женщин, как Елена, Саломея, Мария, Маркеллина и Марта. По сути, языческий философ Цельс, описывавший христианство около 170 г. н. э., знаком с евангелиями, написанными исключительно женщинами, и с сектами, названными лишь женскими именами!⁽¹⁸⁸⁾

Буквалист Ириней сожалеет о том, что христианский гностицизм особенно притягивал к себе женщин, и смятен тем, что гностик-мудрец Марк уговаривал именно их становиться жрицами и руководить обрядом причащения.⁽¹⁸⁹⁾ Религиозный фанатик Тертуллиан разъярен из-за того, что женщины-гностики осмеливаются «проповедовать и развертывать дискуссии», а также потрясен, узнав, что те позволяют себе совершать обряд крещения и вести себя как епископы.⁽¹⁹⁰⁾

Павел рассказывает, что христиане-гностики мужского пола обыкновенно странствовали в компании духовной партнерши, которую они называли «сестрой-женой».⁽¹⁹¹⁾ Он и сам путешествовал с женщиной по имени Фекла,⁽¹⁹²⁾ а также упоминал других женщин – Прииску, Юнию, Юлию и сестру Нереея, – которые работали и странствовали в миссионерских парах со своими «мужьями-братьями».⁽¹⁹³⁾ Другие известные нам гностические пары включают Симона и Елену, Досифея и Елену,⁽¹⁹⁴⁾ Апеллия и Филумену,⁽¹⁹⁵⁾ Зосиму и Теосебею.⁽¹⁹⁶⁾ Мудрец-гностик Монтан, известный своими восторженными поклонницами, путешествовал с двумя женщинами – Прискиллой и Максимиллой.⁽¹⁹⁷⁾

Гностики намеренно преступали общественные нормы, чтобы таким образом избавиться от образа, создаваемого человеком для приспособления к жизни в обществе, и познать свою подлинную духовную сущность.⁽¹⁹⁸⁾ Некоторые, как, например, приверженцы школы каинитов, добивались этого с помощью аскетического воздержания. Другие, как, к примеру, ученики школы Карпократа, – потакая своим желаниям. Иногда адепты одной школы следовали и тем, и другим путем.⁽¹⁹⁹⁾

Карпократа учил, что наши представления о хорошем и плохом поведении – вопрос исключительно общественного мнения, а вовсе не Божественное указание. Он также призывал своих последователей наслаждаться жизнью, в том числе плотскими удовольствиями, которые так часто осуждаются религиозными буквалистами. Его сын Епифан пишет:

«Бог создал радости любви для всего человечества. Но люди отвергли именно то, что является источником их существования».⁽²⁰⁰⁾

Такие гностики воспринимали близость как прославление союза Бога и Богини, из которого проистекает жизнь.⁽²⁰¹⁾ До нас дошли сведения, что иногда во время таинств они практиковали наготу в церкви и даже ритуальное соитие.⁽²⁰²⁾ Буквалист Епифан описывает собственный опыт, когда двадцатилетним юношей он познакомился с двумя молодыми и привлекательными женщинами-гностиками, пригласившими его на *аганэс*, или вечерю любви, которая оказалась оргией.⁽²⁰³⁾ С характерным для человека с глубоко подавленной сексуальностью отвращением, он возмущен убеждением гностиков, что те «должны непрерывно приобщаться к таинству единения полов».⁽²⁰⁴⁾

Эти заявления, которые вполне могут быть преувеличены, привели к тому, что гностиков изображают как людей совершенно безнравственных. Карпократа обвиняли в рас-

пространении идеи о том, что мы должны сознательно совершить столько «грехов», сколько возможно.⁽²⁰⁵⁾ Павел уже в первом веке сетует на такое ошибочное толкование гностической доктрины. Вероятно, ссылаясь на консервативных евионитов, он пишет: «Некоторые злословят нас и говорят, будто мы учим делать зло, чтобы вышло добро».⁽²⁰⁶⁾ В действительности либералы-гностики учат, что законы морали – это излишние условности, придуманные обществом, потому что человек благонравен по своей природе. Тот же, кто, постигнув Гнозис, открыл в себе истинную сущность свою, может жить естественно, в гармонии со своей натурой, мотивируя поступки внутренним добром. С точки зрения консервативных буквалистов, как ранее, так и сегодня, такие учения считаются безответственными и исполненными разврата.

Отвергая гностическую идею «врожденной доброты», буквалисты проповедовали совершенно противоположное – разрушительную доктрину «первородного греха». Буквалист Тимофей с отвращением пишет о бесстыдной естественности христиан-гностиков:

«Они едят, когда голодны. Они пьют, когда чувствуют жажду, в любое время дня, не внимая предписанным постам. Они проводят время в праздности и сне. Летом, когда стемнеет, они ложатся спать на открытом воздухе, мужчины и женщины вместе, и говорят, что это все не имеет значения».⁽²⁰⁸⁾

к р а т к и е   в ы в о д ы

- ✚ Первые христиане были иудеями-гностиками, которые принадлежали к общей гностической традиции, процветавшей на всей территории Средиземноморья. Как и остальные гностики, они зашифровали свои мистические учения, преподнося их в форме аллегорических мифов. Объединяя существовавшую ранее иудейскую и языческую

мифологию, они создали христианский цикл мифов, в который входил также и миф об Иисусе.

✂ Первые христиане синтезировали элементы иудейских аллегорических мифов о Христе Моисее-Иисусе с языческими мифами об умершем и воскресшем Богочеловеке Осирисе-Дионисе, чтобы создать миф об Иисусе. Наиболее ранняя его версия, которую апостол Павел записал в своих посланиях, является незамысловатой аллегорией посвящения. Автора посланий интересует не историческая личность, а мистический «Христос в тебе». Позднее миф об Иисусе был конкретизирован как более сложная псевдо-историческая аллегория.

✂ Ни одна из ранних христианских школ не походила на буквалистское христианство, известное нам сегодня. Первые христиане, как правило, были эклектичными вольнодумцами и поборниками равноправия, которые относились к женщинам как к равным и отвергали организованную религию.

Что же произошло? Как группа разношерстных распутных анархистов создала религию, которая пришла к тому, чтобы силой господствовать над миром? Каким образом аллегорический миф, сотворенный мистиками с богатым воображением, был воспринят как буквальный отчет о самых важных событиях в истории?

ЦЕРКОВЬ АНТИХРИСТА

То, что теперь именуют христианской религией, существовало уже у древних и не отсутствовало также и в начале человеческого рода. Когда же Христос явился во плоти, то истинная религия, существовавшая и до того, получила название христианской.

АВГУСТИН. Отречение⁽¹⁾

Примеры того, как инакомыслящие раскольники гностики непреднамеренно влияют на возникновение авторитарной буквалистской религии, довольно распространены в истории духовности.⁽²⁾ Религии, как правило, зарождаются, когда харизматические мастера делятся своим пониманием Гнозиса с небольшой группой духовных энтузиастов, проповедуя вечные философские истины на свой лад. Со временем количество учеников растет, пока их не становится слишком много, чтобы лично общаться с учителем. Продолжать существовать как кучке разрозненных анархистов-мистиков делается трудно выполнимой задачей, и тут энергичные авторитарные личности начинают наводить порядок. Оглянуться не успеешь, как рождается новая религия. Но чем более соотношение учителей и последователей-учеников выходит из равновесия, тем явственнее снижается

уровень понимания. Тонкие аллегорические учения начинают трактоваться поверхностно, буквально. А за этим следует неизбежное вырождение незатейливых, но глубоких гностических учений в ограниченные, но запутанные, буквалистские. Именно это и произошло с христианством.

БУКВАЛИСТСКАЯ ЕРЕСЬ

Стоило связать миф об Иисусе с историей, и оставалось только ждать, пока группа христиан не примется толковать его как летопись реальных событий. К середине второго века в Риме начала зарождаться буквалистская школа христианства, среди предшественников которой встречались личности нетерпимые, как, к примеру, Ириней.⁽³⁾ Гностическое толкование рассказа об Иисусе как аллегории посвящения, ведущего к спасению через Гнозис, было вытеснено буквалистской идеей о спасении через веру в исторического мессию.⁽⁴⁾

Буквалисты не утверждали, что христианские учения в корне отличаются от языческой философии, и хорошо сознавали сходство жизнеописания Иисуса с языческими мифами об Осирисе-Дионисе. Однако их религия обладала одним привлекательным свойством, бросавшимся в глаза: мифы других мистериальных культов могли ссылаться – а могли и не ссылаться – на реальные события древности, а христиане-буквалисты утверждали, что их миф об умершем и воскресшем Богочеловеке не так давно претворился в жизнь. Таким образом христиане-буквалисты заявляли приоритет на уникальность своего учения (о чем говорил, в частности, Августин). Он был последователем как язычника-гностика Плотина, так и христианина-гностика Мани, прежде чем стать католиком, и поэтому знал, что в римском

христианстве не было ничего исключительного, кроме одной немыслимой идеи: «Христос явился во плоти».

Христианскому буквализму было суждено властвовать над западом в течение почти двух тысячелетий, но начало ему положила малозначительная секта, с мрачным воодушевлением ожидавшая неминуемого конца света. Гностический миф, поведовавший о явлении Иисуса в средоточье времен, был аллегорией, выражавшей идею о том, что когда все души сольются с Сознанием Божьим, все вернется в изначальное состояние Единства, и мировая драма подойдет к концу. Буквалисты восприняли этот миф дословно, развивая фантастическую идею, что Иисус вот-вот явится, чтобы разрушить мир, спасти небольшую группу христиан-буквалистов и приговорить остальных к вечным мукам в аду. К счастью, они ошибались.⁽⁵⁾

Однако замена принесенного в жертву мистического Богочеловека историческим мучеником привела к тому, что христианский буквализм превратился в «культ самоубийства», который, к ужасу гностиков, подталкивал его приверженцев подражать Иисусу в стремлении к мученической смерти.⁽⁶⁾ В буквалистской версии истории христианства римские власти представлены так, будто они выбирали для жестокого преследования последователей именно этой религии. В действительности же их часто ужасало рвение христиан-буквалистов к страданиям.⁽⁷⁾

С буквализмом на место просветленных мудрецов-гностиков, окруженных небольшими группами людей, пришла иерархия епископов, вставшая во главе растущего фанатического культа. Цель гностического посвящения заключалась в том, чтобы привести посвященных к духовной зрелости, достигнув которой, они бы почувствовали себя совершенно свободными от любой власти извне и стали бы сами себе «Христами» или «Царями».⁽⁸⁾ Буквалисты, напротив, хотели упрочить политическую власть и делали все возможное, чтобы крепко держать свою паству в узде. Несмотря на учения из Евангелия от Луки, что «усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его»,⁽⁹⁾ гностическое

понимание христианства, в котором каждый может стать Христом, было заклеено как богохульная ересь.

Роль гностического учителя заключалась в том, чтобы помочь посвященным избавиться от прежних взглядов и убеждений и слиться с Мистерией Жизни. Епископы-буквалисты, с другой стороны, видели свою задачу в том, чтобы рассказать людям, во что верить, и наказать несогласных. Активно препятствуя свободным интеллектуальным рассуждениям, буквалисты возвеличили слепую веру как духовную добродетель.⁽¹⁰⁾ Пока повествование об Иисусе толковалось как миф, христиане были вольны трактовать и переделывать его так, как им заблагорассудится. Как только его начали воспринимать как биографию, развитие фанатичного догматизма стало неизбежным. На протяжении многих веков буквалисты неистово спорили, что именно Иисус сказал и сделал, – и поныне эти споры не утихают. Однако, поскольку речь идет о предположительно исторических событиях, все они сходятся в том, что правильная версия происшедшего может быть только одна. А значит, все остальные версии – ложны.⁽¹¹⁾

Поддельное родословие

Из большого количества существующих христианских текстов буквалисты выбрали четыре евангелия, чтобы признать их в качестве Священного Писания – Нового Завета.⁽¹²⁾ Эти евангелия были объявлены единственными подлинными, а остальные христианские тексты – еретическими. Вначале четыре евангелия Нового Завета были вариациями мифа об Иисусе, которыми пользовались различные школы христианского гностицизма. Сведение их в единую книгу создало иллюзию существования четырех (пусть и противоречащих друг другу) рассказов очевидцев об одних и тех же исторических событиях.⁽¹³⁾ Торжество буквализма впоследствии привело к искаженному представлению, будто эти евангелия всегда были наиболее широко известными христианскими

текстами, но это не так. По сути, о Матфее, Марке, Иоанне и Луке мы не слышим до конца второго столетия!⁽¹⁴⁾

Чтобы утвердить собственный авторитет, епископы-буквалисты сфабриковали родословие, которое связало их с вымышленными евангельскими апостолами.⁽¹⁵⁾ Они превратили Павла из «Великого Вестника» христиан-гностиков в защитника буквализма, подделав и приписав ему послания, осуждающие их противников. Обыкновенное мошенничество, которое, тем не менее, сделало свое дело.⁽¹⁶⁾ Лишь в течение последних веков развитие науки достигло достаточного уровня, чтобы увидеть это.

Буквалисты также прибрали к рукам таких более поздних христианских философов, как Афенагор Афинский, Теофил Антиохский и Минуций Феликс из Африки. В действительности эти авторы проповедовали философское христианство, основанное на мистических понятиях Логоса и Софии.⁽¹⁷⁾ Они не только не были буквалистами, но даже и не особенно интересовались фигурой Иисуса. Афенагор утверждает, что «ежеминутно вдается в подробности» христианской доктрины, однако не упоминает Иисуса ни разу.⁽¹⁸⁾ Также не делает этого и Минуций Феликс, даже когда противник просит его назвать кого-нибудь, кто бы воскрес из мертвых. Вместо этого он приводит список чудовищных поверий и обрядов, приписываемых христианам, упоминая (наравне с употреблением крови принесенных в жертву младенцев и обожествлением гениталий священников!) «поклонение человеку, погибшему, как преступник, а также жалкому куску дерева».⁽¹⁹⁾ Одновременно он замечает:

«Мы не желаем слышать ни эти, ни подобные им непристойности. Просто унизительно, что нам приходится защищаться от таких обвинений. Приписывая нам поклонение преступнику и его кресту, вы очень далеки от истины».⁽²⁰⁾

Минуций осуждает язычников-буквалистов, которые «выбирают для поклонения человека»⁽²¹⁾, а Теофил высмеивает их веру в то, что Геркулес и Асклепий действительно воскресли из мертвых.⁽²²⁾

Почему буквалисты попытались приписать себе писателей, которые так очевидно проповедовали нечто совершенно иное? Потому что ранних христианских авторов, которые защищали бы идею исторического существования Иисуса, попросту не было. Как и исторических апостолов. Как и ранних буквалистов. Всех их необходимо было придумать. Самым ранним христианином, который, судя по его текстам, принадлежал к буквалистам, был мученик Юстин, родившийся приблизительно в 150 г. н. э.⁽²³⁾ Но даже он воспринимал христианство как ответвление философии и основал собственную философскую школу в Риме.⁽²⁴⁾ После смерти Юстина его ученик Татиан отказался от буквализма, что наводит на мысль, что к этому учению относились как к некоему новшеству, и воспринимал повествование об Иисусе как нечто соизмеримое с греческими мифами, советуя своим читателям-язычникам:

«Сравните собственные предания с нашим повествованием. Посмотрите на свою историю и примите нас на том основании, что мы тоже рассказываем сказки».⁽²⁵⁾

Универсальный христианский гностицизм

Согласно традиционной христианской истории, буквализм потряс мир, тогда как гностицизм оставался незначительным периферийным еретическим движением. Это вздор. Вначале буквализм был несущественной школой христианства, которая возникла в Риме в конце второго столетия. К этому времени христианский гностицизм был универсальным движением, охватившим большую часть Средиземноморья, процветая в таких «всемирных» городах, как Александрия, Эдесса, Антиохия, Эфес и Рим.⁽²⁶⁾

Первыми египетскими христианами, известными нам, были гностики Валентин, Василид, Апеллес, Карпократ и его сын Елифан. В Египте не появляется никаких признаков христианства, подобного римско-католическому, до конца треть-

его века, времени Епископа Деметрия.⁽²⁷⁾ В Антиохии в начале второго века гностики Сатурнин, Кердон и Менандер основали свои школы. Буквалист Юстин Мученик сетует на то, что в восточно-сирийской Эдессе быть христианином означает быть последователем Маркиона. В «Эдесской летописи» отмечено рождение Маркиона, Бардесана и Мани, прежде чем упомянут римский католицизм. Даже Рим был полон различных школ христианского гностицизма, включавших в себя последователей Марцелина и Маркиона, архонтиков и валентиниан, сетиан, барбелоитов, монтанистов и офитов.

Буквалисты жаловались на то, что в Персии все христиане принадлежали к маркионитской школе христианского гностицизма.⁽²⁸⁾ Тертуллиан горевал, что последователи Маркиона «заполонили всю Вселенную».⁽²⁹⁾ В начале третьего века гностический мудрец Бардесан посвятил в свою школу сирийского правителя, который сделал христианский гностицизм официальным государственным культом.⁽³⁰⁾ В сфабрикованном Втором Послании к Тимофею притворщик-буквалист Павел выражает недовольство: «Вся Азия обернулась против меня», – это говорит о том, что в позднем втором веке во «всей Азии» преобладал христианский гностицизм. В «Послании Поликарпа» выражается недовольство «большой частью» христиан, которые соглашались с тем, что Иисус не существовал во плоти.⁽³¹⁾

В третьем веке школа Мани стала мировой религией еще при его жизни.⁽³²⁾ Со временем достигнув Испании на западе и Китая на востоке, манихейство процветало в течение 1000 лет.⁽³³⁾ Мани был великим эклектиком, который синтезировал гностицизм различных религиозных традиций, стремясь создать по-настоящему универсальную форму духовности, которую бы «приняло все человечество». Его последователи учили, что «иудаизм, язычество, христианство и манихейство – одна и та же доктрина».⁽³⁴⁾ Говорят, что сам Мани бывал в Индии и верил, что учил тому же, чему и Будда. Император Китая и правитель Монголии почитали его преемником как Будды, так и Лао-Цзы, основоположника даосизма.⁽³⁵⁾

Развитие христианского буквализма

Несмотря на необоснованность заявления о том, что именно это течение было подлинно христианским, на протяжении третьего столетия буквализм становился все более популярным в Риме и на Западе, хотя восточное христианство в большей степени оставалось гностическим. В конечном счете упрощенческие заверения и предложение христианского буквализма искупить чужую вину так или иначе привлекли больше приверженцев, чем гностицизм с его приводящим в замешательство обещанием Гнозиса через мистическое преображение.

Буквалисты становились все более влиятельными, а их едкие нападки на остальные христианские школы – все более энергичными. Христиане-гностики в ответ осуждали их за учреждение «церкви подражания», которая больше не была проводником внутренних мистерий. Некоторые гностики, например валентиниане, молчаливо последовали за буквалистами, пытаясь залечить увеличивающийся разрыв.⁽³⁶⁾ Другие, как, например, Климент Александрийский и его последователь Ориген, приняли идею об историческом Иисусе, однако остались платониками и продолжали проповедовать Гнозис в своей христианской школе философии.

Своей популярностью христианство было отчасти обязано росту всеобщей заинтересованности в таких культах, как мистерии Митры. В течение 350 лет из малоизвестного персидского культа митраизм развился до уровня основной религии Римской империи и в конце второго века был принят императором Комодом.⁽³⁷⁾ Вслед за этим пришел иудейский культ Иисуса, чья популярность начала расти со времени его появления в начале первого столетия, а через 350 лет, в середине третьего столетия, он уже был широко распространен в Римской империи и принят императором Константином. А еще через 50 лет христианский буквализм стал политическим курсом тоталитарного государства, которое принуждало своих граждан исповедовать единственную дозволенную религию.⁽³⁸⁾

Буквалисты часто спрашивали тех, кто считал Иисуса мифической фигурой: «А как вы объясните появление христианства, если его не основал харизматический лидер?» Митраизм предоставил нам ответ. Христианство стало преобладающей религией в античном мире без исторического существования Иисуса точно так же, как и персидский культ за несколько десятилетий до этого. Его основоположниками были харизматические лидеры, однако ни один из них не носил имя Митры. Также и среди вдохновителей христианства не было Иисуса. По сути, миф о нем был отчасти основан на мифе о Митре. Эти повествования настолько схожи, что христиане-буквалисты позднее обвинили дьявола в попытке запутать верующих: создать пародию на биографию Иисуса – до его рождения!⁽³⁹⁾

Кажется невероятным, что римляне приняли учение своих врагов, персов и евреев. Однако подавляющее большинство жителей Римской империи не принадлежало к этой нации и мало в чем соглашалось с ней. Культы Митры и Иисуса получили такое широкое распространение именно благодаря недовольству завоеванных римлянами народов и являли собой форму приемлемого неподчинения. Римские императоры были более всего заинтересованы в объединении разрозненных колоний. Митраизм, христианство и другие распространенные мистериальные культы были приняты государством, невзирая на их происхождение, чтобы как-либо сплотить распадающуюся империю. Христианский буквализм идеально подходил для этого. Именно массовая авторитарная религия, свободная от радикально настроенных гностиков, и требовалась римскому деспоту Константину.

И хотя христиане-буквалисты отвергали гностические внутренние мистерии, они продолжали представлять христианство мистериальным культом. Они все еще повсеместно употребляли такие выражения, как «это известно посвященным», однако теперь это были не более чем слова.⁽⁴⁰⁾ Утверждаясь в своем влиянии и вытесняя буквалистов-

язычников, они перенимали внешние атрибуты их религии. Их обрядовые процессии были такими же, как и в языческих культах.⁽⁴¹⁾ Несмотря на то, что Иисус ясно сказал: «И отцом себе не называйте никого на земле», христиане-буквалисты скопировали митраическую традицию называть священников «отец».⁽⁴²⁾ Подражая епископам митраизма, христианские епископы одевались в «митры» и носили с собой пастуший посох. В конце концов, римский епископ принимает титул *великого понтифика* (*Pontifex Maximus*), которым в древности именовали верховных жрецов-язычников, а ныне величают Папу Римского.⁽⁴³⁾

Подавление женщин

Подобием духовной декорации христианского буквализма стал иудейский Ветхий Завет с его патриархальным монотеизмом. Таким образом он решительно скрывал мысль о существовании христианской Богини. Но потребность людей в женском божественном начале была настолько сильной, что не обращать на нее внимания не представлялось возможным, и пробел был немедленно заполнен. В 431 г. н. э. в Эфесе, ранее главном месте поклонения языческой Богине, был проведен Вселенский собор, который даровал Марии, матери Иисуса, почести вытесненной ею Богини, величая ее «Царицей Небесной» и *Theotokos*, «Матерью Божьей».⁽⁴⁴⁾ Позднее протестанты-буквалисты осуждают это возвышение Марии, хотя в принципе ее значение было снижено. Ведь для первохристиан Мария всегда представляла собой Богиню Софию, Царицу Небесную.⁽⁴⁵⁾ А для буквалистов она стала смертной женщиной, особенной только потому, что ее сын Иисус был Богочеловеком.

Буквалисты положили конец гностическим понятиям о равенстве полов. Они трактовали иудейское Бытие как реальную историю, что привело к страшным последствиям для женщин. Их перестали воспринимать как духовных

партнеров мужчин, а стали считать потомками коварной Евы, из-за грехов которой «даже Сыну Божьему пришлось погибнуть».⁽⁴⁶⁾ Августин писал другу:

«Не имеет значения, жена это или мать: Евы искусительницы – вот кого мы должны остерегаться в каждой женщине».⁽⁴⁷⁾

Буквалисты приуменьшали значение женщин в евангелиях, стремясь превратить их в людей второго сорта.⁽⁴⁸⁾ Отличительным символом полного изменения отношения к женщинам в христианстве стало переименование четвертого евангелия. Ныне оно известно нам как Евангелие от Иоанна, однако называть его следует Евангелием от Марии Магдалины.⁽⁴⁹⁾ В нем утверждается, что авторство этого текста принадлежит неназванному «любимому ученику».⁽⁵⁰⁾ Оно приписано Иоанну *исключительно* на основании утверждения буквалиста Иринея, который якобы помнил, как в детстве кто-то сказал ему, что евангелие принадлежит перу этого апостола.⁽⁵¹⁾ Если верить гностикам, оно было написано гностическим мастером Керинфом в конце первого века.⁽⁵²⁾ Современные исследования говорят о том, что «любимым учеником», от лица которого он ведет повествование, был вовсе не Иоанн, а Мария Магдалина.⁽⁵³⁾ В других гностических источниках ее нередко называют «любимым учеником», «учеником, которого любил Иисус», «спутником Иисуса» и т. д.⁽⁵⁴⁾ Согласно наблюдениям ученых, это евангелие было исправлено, чтобы превратить «любимого ученика» Марию в мужского персонажа Иоанна, более приемлемого для женоненавистников буквалистов, что создало в тексте структурные изъяны.⁽⁵⁵⁾

Нападки на гностицизм

Чем более самонадеянными становились буквалисты, тем более ожесточенными делались их нападки на христиан-гностиков, что порождало существующее и поныне искаженное

представление о них. Классический случай перевертыша: гностики были ошибочно восприняты как дьявольские еретики, которыми, по сути, стали буквалисты. Буквалисты проповедовали ограничивающую религию и высокомерно отвергали все остальные верования, считая их злом, при этом именно они обвиняли гностиков в чванстве, а свою церковь назвали «кафолической» или «вселенской». И хотя гностическая философия учила, что «все едино», а буквалисты проповедовали непримиримую войну между Богом и дьяволом, именно они именовали себя «монотеистами», а гностиков – «дуалистами».⁽⁵⁶⁾ И хотя именно христианский буквализм зародился как культ самоубийства, учивший своих последователей, что путь к спасению лежит через настойчивые поиски мученической смерти, более поздние из них поносили гностиков как мироненавистников.⁽⁵⁷⁾

Христиане-буквалисты обратили свои язвительные доводы также и против язычества, утверждая, что это варварский культ кровавых жертвоприношений. Как бы парадоксально это ни звучало, сами христиане-буквалисты верили, что их Бог пожертвовал собственным единственным сыном исключительно ради того, чтобы всем нам удалось избежать ответственности за свои поступки. Если толковать это буквально, то что-либо более варварское и представить сложно! И какими бы бесспорными дикарями ни были буквалисты-язычники, именно буквалисты-христиане, а не эти якобы первобытные варвары, привели западную культуру к упадку Средневековья, так верно называемого по-английски «темными веками».⁽⁵⁸⁾

В конце четвертого столетия губительное разрушение было ускорено ожесточенной кампанией, которую развернула теперь единственная законная религия в Римской империи, христианский буквализм, чтобы полностью истребить своих давних соперников, гностицизм и античное язычество. В этом разгуле жестокости армии фанатичных буквалистов разрушили архитектурные шедевры языческого мира. Они сожгли на кострах собранные за многие столе-

тия библиотеки духовной мудрости и научных знаний. Они подвергли ужасным пыткам и мучительной смерти философов, женщин-жриц, ученых – всех несогласных. Они не остановились, пока не срубили голову западной культуре, оставив ее блуждать в неведении, подобно человеку, потерявшему память. Они добились своего и вырезали сердце западной духовности, ее мистическое начало. Труп, оставшийся от религии, предлагал лишь надежду на лучшую жизнь после смерти в обмен на слепую веру в абсурдные утверждения и беспрекословное повиновение властолюбивым священникам. Эта деспотическая империя вторглась в святая святых каждого человека, лишая его права на духовную независимость, и принуждала всех либо молча уступить, либо отправляться на костер.

И все-таки, несмотря на безжалостные преследования, гностицизм уцелел. Его можно подавить, но искоренить – никогда. Это живое проявление природной пытливости и богатого энтузиазма человеческой души. Это неутолимая жажда истины и неоспоримое стремление к счастью. Это дух свободы, равенства, любви и понимания. Это сила жизни, которая всегда заявляет о себе вновь и вновь.

ГНОСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

К четвертому веку римская церковь на Западе осудила все, что имело отношение к гностицизму, как ересь, в то время как в Восточной церкви, центр которой находился в Константинополе, дух подлинного христианства уцелел немного дольше. Такие мудрецы, как Василий Кесарийский, Григорий Нисский, Григорий Назианзин,⁽⁵⁹⁾ Евагриий Понтийский и Диодок, епископ Фотики,⁽⁶⁰⁾ продолжали устно передавать «тайные учения для избранных» посвященным во

внутренние мистерии христианства.⁽⁶¹⁾ Они трактовали Библию аллегорически, поясняя, что тайны Священного Писания могут быть раскрыты только «благодаря Гнозису». ⁽⁶²⁾ Они придавали особое значение почитанию Марии как олицетворению Софии и учили, что цель христианства – «стать Богом». ⁽⁶³⁾ На Западе дух христианского гностицизма тайно проник в господствующую церковь благодаря мистическим текстам, приписанным Дионисию, приверженцу Павла. ⁽⁶⁴⁾ Сегодня считается, что эти трактаты принадлежат перу неизвестного монаха шестого века, который намеренно назвался «Дионисием», чтобы заявить об авторитетности текстов, которые в ином случае были бы признаны ересью. Как нам известно, этот автор был учеником языческого гностика Прокла, последнего философа платоновой академии, которую император Юстиниан в 529 году принудительно закрыл, положив конец ее выдающейся тысячелетней истории. ⁽⁶⁵⁾ Но исходя из утверждения, что первыми христианами были гностики, возможно, со временем эту точку зрения будут считать ошибочной, и тексты оценят как принадлежащие перу гностического мастера первого века, как о том в них и сказано.

Дионисию нет дела до исторического Иисуса. Его Иисус – символическое изображение *Логоса*. ⁽⁶⁶⁾ Он считает, что существуют два евангелия: общедоступные учения церкви и тайное евангелие, которое «символично и предполагает посвящение» и «никогда не должно быть разглашено для непосвященных». ⁽⁶⁷⁾ Дионисий восхваляет чудеса «божественного просветления, в которое нас посвятила тайная традиция наших священных учителей». ⁽⁶⁸⁾ У повествований и символов христианства существует один смысл для посвященных и другой для непосвященных:

«Мы уверены, что символические сочетания придуманы не для них самих, но для неизглаголанного знания, которое по своей святости для непросвещенных недоступно, а открывается только испытанным его любителям, не увлекающимся при рассмотрении священных символов детскими

мечтами, но простотой своего ума и силой созерцания возносящимся к простой и сверхъестественной истине их».⁽⁶⁹⁾*

«Не думаю, что внешняя форма придуманных символов существует втуне. Это защитное одеяние, предохраняющее толпу от постижения Невыразимого и Невидимого. Только подлинные приверженцы святости знают, как прекратить ребячески толковать тайные символы. Только они наделены разумом, не ограниченным условностями, и умением чутко созерцать, чтобы прийти к простой, удивительной трансцендентальной Истине, которую эти символы олицетворяют» ** .⁽⁶⁹⁾

Эти тексты имели огромное влияние на умы. Никакие другие труды не переводились и не комментировались так же часто, за исключением Библии и произведения Боэция «Об утешении философией», которому также удалось сохранить дух гностицизма даже в буквалистское Средневековье.⁽⁷⁰⁾ Боэций описывает, как в заключении, на которое он был осужден за ересь христианским императором Теодорихом, к нему явилась сама София, чтобы обучить его философии. Его труды были так популярны, что, хотя он видел Богиню и ни разу не упомянул Иисуса, христиане-буквалисты позднее стали утверждать, что он был из их рядов.⁽⁷¹⁾ А самого Боэция Теодорих подверг пыткам, а затем приказал забить дубинкой до смерти за ересь.

Несмотря на неослабевающие попытки буквалистской церкви подавить «еретические» школы христианского гностицизма, некоторые из них продолжали действовать. Павликиане продолжали существовать до десятого века, манихейство – до третьего, а симониты – до четырнадцатого.⁽⁷²⁾ С десятого по четырнадцатый век на Балканах павликиане процветали как «богомилы», что означало «друзья

---

* Новозаветные апокрифы; редакция и коррекция специалистов Всероссийского Вестника «РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ» (И.П.Х.).

** Перевод наш. – Д.С.

Бога»⁽⁷³⁾ – традиционное имя гностиков, которым впервые воспользовались пифагорейцы. У них даже был собственный «гностический Папа».⁽⁷⁴⁾ А в 1211 году антибогомильский совет обвинил их в проведении «нечестивых таинств, наподобие эллинских языческих обрядов».⁽⁷⁵⁾ Один из их противников-буквалистов пишет с отвращением:

«Они отрекаются от богатства, испытывают неприязнь к царю, высмеивают старших по рангу, осуждают аристократов и запрещают рабам повиноваться своим хозяевам».⁽⁷⁶⁾

В двенадцатом веке под влиянием богомилов возникли катары (от греч. *katharós* – чистый).⁽⁷⁷⁾ Это учение в течение многих лет было преобладающей формой христианства на землях Франции, Испании и Италии.⁽⁷⁸⁾ Катары также называли себя «друзьями Бога»⁽⁷⁹⁾ и осуждали буквалистскую церковь, называя ее «церковью антихриста». Они утверждали, что являются живыми преемниками подлинного христианского наследия, которое втайне продолжало существовать и у которого было множество сторонников «по всему миру».⁽⁸⁰⁾

Как и первые христиане, катары были вегетарианцами, верили в перевоплощение и считали ветхозаветного Бога Иегову деспотом.⁽⁸¹⁾ «Пистис София», раннее христианское евангелие, объясняет, что Христос учил «устаами брата нашего Павла».⁽⁸²⁾ Катары придерживались этой традиции, утверждая, что Иисус никогда «не был в этом мире во плоти, лишь дух его был в теле Павла».⁽⁸³⁾

Даже противники уважали катаров за их доброту и великодушие. Католик Бернард Клервоский пишет:

«Если спросить у них, то лучших христиан и не найти. Реци в высшей степени достойны порицания, а сказанное они подтверждают делом. Что же до их морали, то они никого не обманывают, не притесняют и ни на кого не нападают».⁽⁸⁴⁾

Несмотря на это, буквалистская церковь учредила печально известную инквизицию специально для истребления катаров, чем та и занималась с беспощадным воодушев-

лением, заживо сжигая мужчин, женщин и детей. В 1139 году католическая церковь начала созывать соборы, которые выносили приговоры еретикам. Папа Римский Иннокентий III заявил: «любой, кто попытается обзавестись собственными взглядами и суждениям о Боге, противоречащими церковной догме, будет предан сожжению без сожаления».⁽⁸⁵⁾ Любому, кто согласится принять участие в этой кампании против катаров, он пообещал отпущение грехов и вечное спасение, а также земли и имущество, конфискованные у еретиков. Это положило начало ожесточенной тридцатилетней резне, опустошившей южную Францию. К примеру, в Сен-Назере было убито двенадцать тысяч человек, а в Тулузе – десять тысяч.

Инквизитор Бернард Гай учил, что никто не должен спорить с неверующим, а только «вонзить свой меч ему в живот как можно глубже».⁽⁸⁶⁾ Когда командующего легата Арно спросили во время осады Безье, как отличить, кто катар, кто – нет, он ответил: «Убивайте всех, Бог узнает своих». Не выжил ни один ребенок.⁽⁸⁷⁾ В 1325 году Папа Римский Иоанн XXII заметил, что многие катары бежали в Боснию, где благоденствовали богомилы, как будто в «Землю Обетованную».⁽⁸⁸⁾ Гротескным прообразом нацистского террора послужил указ, согласно которому катары, сменившие свою веру на католическую, должны были нашивать себе на одежду желтый крест, а также теряли гражданские права,⁽⁸⁹⁾ а в восточной Европе инквизиторы натирали еретиков жиром и запекали живьем в печах.⁽⁹⁰⁾ Если бы когда-либо потребовалось доказательство того, что гностики называли католичество церковью антихриста вполне оправданно, оно налицо.⁽⁹¹⁾

И все-таки, несмотря на преследования, свободный дух гностицизма невозможно было уничтожить. Он вдохновил немецкого мистика Экхарта, который писал о Софии и учил, что в сердце христианства, иудаизма и язычества лежат одни и те же мистические доктрины.⁽⁹²⁾ Он вдохновил ринеландских мистиков Таулера и Сузо, которые также

называли себя «друзьями Бога».⁽⁹³⁾ Он послужил вдохновением для бесчисленных групп вольномыслящих, вроде «Братьев и сестер свободного духа» в Европе, которые учили: «Евангелие содержит поэтический вымысел, который не соответствует действительности».⁽⁹⁴⁾ В Англии он вдохновил левеллеров, рантеров, диггеров и квакеров.⁽⁹⁵⁾

Он также воодушевил многих крупных деятелей западной культуры – Данте,⁽⁹⁶⁾ Леонардо да Винчи, Микеланджело, Пико делла Мирандоло и большинство великих умов эпохи Возрождения, которые основали новую Платоновскую академию;⁽⁹⁷⁾ протестанта-гностика Якоба Бёме, которому София являлась в видениях;⁽⁹⁸⁾ поэтов – Блейка, Мильтона и Гёте, создавших свой гностический миф;⁽⁹⁹⁾ ученых Галилея, Коперника и Кеплера, которые возродили пифагорейство; философов Декарта, Фихте, Шеллинга и Гегеля, которого порицали за принадлежность к гностикам-валентинианам.⁽¹⁰⁰⁾

Карл Юнг, наряду с Зигмундом Фрейдом стоявший у истоков психоанализа, изложил христианский гностицизм понятным для двадцатого столетия языком. Он писал Фрейдю, что София гностиков была «перевоплощением древней мудрости и может снова появиться в современном психоанализе».⁽¹⁰¹⁾ Он также утверждал: «не остается никаких сомнений, что многие гностики были психологами», а причиной психических расстройств стал считать отсутствие посвящения.⁽¹⁰²⁾ Он писал:

«Всю жизнь я работал и учился, чтобы обнаружить то, что эти люди уже знали».⁽¹⁰³⁾

Когда ему было за сорок, под псевдонимом христианина-гностика второго века Василида Юнг написал собственный гностический текст под названием «Семь наставлений мертвым». Это выдающееся произведение обращено к встревоженным умершим, ожидания которых были обмануты христианским буквализмом и которые являются перед рассказчиком, причитая: «Мы вернулись из Иерусалима, где не нашли того, что искали».⁽¹⁰⁴⁾ Юнг считал эту ра-

боту источником всех своих последующих открытий, но, хотя и распространил ее среди друзей, запретил публиковать ее до своей смерти, в страхе, что пострадает его репутация в научных кругах.⁽¹⁰⁵⁾

Из обнаруженной в 1945 году библиотеки гностических текстов Наг-Хаммади институт Юнга приобрел коллекцию, известную теперь как «Кодекс Юнга». Переводы этих работ подтвердили, что многие из его догадок о христианском гностицизме были удивительно верны. На закате своей жизни он участвовал в телевизионном ток-шоу. Его знаменитый ответ на вопрос о том, верит ли он в Бога, был нестареющим гностическим утверждением: «Я знаю, что Бог существует. Мне не нужно верить, я знаю».⁽¹⁰⁶⁾

БУКВАЛИСТСКОЕ НАСЛЕДСТВО

Победа христианского буквализма была духовным и культурным бедствием, от которого мы все еще оправляемся. После того, как покрывало облагороженной снаружи «христианской» культуры было сорвано в двадцатом веке нацистами Гитлера, Юнг написал:

«Христианская цивилизация оказалась удручающе пустой; все только оболочка, а внутренне человек оказался нетронутым и поэтому не претерпел изменений. Да, все можно было найти снаружи – в образе и слове, в Церкви и Библии, – но ничего этого не было внутри».⁽¹⁰⁷⁾

Изгнав гностические внутренние таинства, буквалистское христианство утратило свою душу. Оно стало пристанищем «лицемеров», над которыми насмеялся Иисус в созданном гностиками евангельском повествовании; церковных деспотов, которые навязывали свои вероучения угрозами и удерживали власть с помощью жестокости; политиков,

переодетых в священников, которые искали оправдания разорению континентов и порабощению миллионов людей.⁽¹⁰⁸⁾

Считается, что буквалистское христианство способствовало позитивным социальным реформам в западном обществе. Однако в действительности побуждающий толчок к гуманным переменам исходил от гуманистов* и вольнодумцев. Консервативные силы государственных церквей противились каждому шагу в сторону сочувствия, от уничтожения рабства до отмены смертной казни.⁽¹⁰⁹⁾ В течение последних десятилетий буквалистское христианство, уже неспособное угрозами принудить нас к подчинению, показало более мягкое и привлекательное лицо. И все-таки его темная сторона продолжает воздействовать на мир бесчестной подлостью. Согласно недавним подсчетам, по меньшей мере 8000 действующих «миссионеров» находятся сейчас в одной только Гватемале, многие из которых открыто сотрудничают с бесчеловечной тайной полицией и вооруженными силами, угнетающими туземное население. Будучи типичным представителем христиан-буквалистов, один проповедник из миссионерской группы Эль Вербо нашел этому следующее оправдание:

«Армия не истребляет индейцев. Она истребляет демонов, а индейцы одержимы демонами».⁽¹¹⁰⁾

Однако во многих европейских странах влияние буквалистского христианства наконец ослабевает. Количество прихожан сокращается, а церкви продаются как жилые помещения.⁽¹¹¹⁾ Наука стремительно становится преобладающим мировоззрением. Это вызвало два различных отклика у тех, кто не желает отправить христианство в мусорную корзину истории: «фундаменталисты» отчаянно стремятся вернуться назад, к былой уверенности, пока остальные пытаются переkreить фигуру Иисуса на новый лад.

---

* Гуманист – представитель гуманизма, идейного движения эпохи Возрождения, направленного к освобождению человеческой личности и мысли от оков феодализма и католицизма. (Прим. перев.)

Фундаменталисты

Фундаментализм – это протестантское продолжение фанатичной и догматичной традиции римского католицизма.⁽¹¹²⁾ Еретикам, слава Богу, больше не угрожает сожжение, однако нам все-таки пришлось вытерпеть ярость фундаменталистов по поводу того, что мы осмелились опубликовать собственные представления об истоках христианства. И хотя мы не подвергли себя смертельной опасности, многие пытались запугать нас «опасностью после смерти». Если верить этим фанатикам, Иисус обустроил вечный лагерь пыток именно для того, чтобы расквитаться с такими богохульниками, как мы.

Фундаменталисты категорически настаивают на том, что Библия – это в буквальном смысле слово Божье, которое нельзя подвергать сомнению. Такая позиция возвращает нас к истокам римско-католической церкви, в конец второго века, когда Тертуллиан включил «жажду знаний» в свой список пороков, предлагая заменить ее добродетелью слепой веры в Священное Писание.⁽¹¹³⁾ Однако одержимость текстом писаний – это идолопоклонство. Она ошибочно принимает обличение за оголенную истину. Она не дает проникнуть в суть, ограничиваясь теоретическими построениями прошлого. Как сказал Павел, «буква убивает, а дух животворит».⁽¹¹⁴⁾

Фанатично обеспокоенные мнимым упадком моральных ценностей, фундаменталисты указывают на бесчеловечный Ветхий Завет как на ниспосланный свыше отчет о деяниях единственного и неповторимого Бога Иеговы. Давайте взглянем, какому Богу они поклоняются. В книге Бытия Иегова губит все живое на Земле потопом⁽¹¹⁵⁾ и как-то умудряется найти время «умертвить» одного конкретного человека за то, что тот пролил семя на землю, «когда входил к жене брата своего».⁽¹¹⁶⁾ В книге Исхода он насыляет ужасные казни на египтян за то, что те не позволяют израильтянам покинуть их землю, хотя сам и «ожесточил сердце фараоново».⁽¹¹⁷⁾ Он также лишает жизни египетских первенцев, помогает израильтянам истребить целое племя

амаликитян, разрешает забивать рабов до смерти, а услышав, что израильтяне поклоняются Богу-конкуренту, приказывает тем из них, кто остался предан ему, убивать друзей и родных, что привело к смерти трех тысяч человек.⁽¹¹⁸⁾

Неудовлетворенный этим, в Первой книге Царств Иегова мстит жителям Гефа, смертельно поражая всех мужчин геморроем.⁽¹¹⁹⁾ В книге Левита он потворствует человеческому жертвоприношению.⁽¹²⁰⁾ В книге Второзакония он приказывает израильтянам уничтожить всех людей в тех городах, которые он завещает им в «наследие», требуя «не оставить в живых ни одной души».⁽¹²¹⁾ В книге Чисел он повелевает забить человека камнями за то, что тот собирал дрова в день субботний, и насыляет «поражение», от которого умирает четырнадцать тысяч семьсот человек.⁽¹²²⁾ Он также помогает израильтянам поразить хананеев «так, что ни одного не осталось» и истребить мадианитян, советуя, как поступить с пленными женщинами и детьми:

«Убейте всех детей мужеского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужеском ложе, убейте. А всех детей женского пола, которые не познали мужеского ложа, оставьте в живых для себя».⁽¹²³⁾

Теперь понятно, почему христианский гностик Маркион прозвал Иегову «истребителем».⁽¹²⁴⁾ И даже менее мрачные главы Ветхого Завета настолько неуместны и несвоевременны для нашей культуры, что выглядят просто глупо. Книга Левита говорит нам о том, что запрещены любые контакты с менструирующей женщиной,⁽¹²⁵⁾ зато покупать рабов из соседних государств – совершенно нормально.⁽¹²⁶⁾ А вот есть морепродукты – ни в коем случае, потому что они, оказывается, «скверны для нас».⁽¹²⁷⁾ Книга Бытия настаивает на умерщвлении каждого, кто работает в субботу, – значит, большинство людей заслуживают смерти.⁽¹²⁸⁾ Второзаконие предписывает, что если сын не повинуется своим родителям, «все жители города его пусть побьют камнями до смерти» за воротами города, так что если вы мужчина, а ваш отец – фундаменталист, и вы читаете эти строки, то считайте, что попали в крупную передрагу!⁽¹²⁹⁾

Если вы и вправду буквально верите в то, что Бог написал или самолично способствовал написанию некоторых непогрешимых книг, как это делают фундаменталисты, то вот какой нелепой путаницей все это заканчивается. Теперь понятно, почему Павел считал Ветхий Завет как всё «ветшающее и стареющее», «близким к уничтожению»!⁽¹³⁰⁾ Как досадно, что он оказался настолько неправ.

Фантазеры

Противоположную фундаменталистам позицию занимают те, кого можно назвать «фантазерами». Они очень хотят отбросить традиционные формы христианства как неправильно истолкованные, устаревшие и многословные. Они считают евангелия трудами людей, способных ошибаться, и поэтому без стеснения вырезают нелюбимые элементы повествования об Иисусе, заполняя пробелы плодами собственного воображения и создавая «мозаичного» Иисуса, подходящего им.

В последние десятилетия такие фантазии достигли масштабов эпидемии. Благодаря им, Иисус бывал в Индии и Тибете, женился и основал династию европейских монархов,⁽¹³¹⁾ даже улетел в космос и оттуда повелевал нам совершить самоубийство, чтобы присоединиться к нему на огромном космическом корабле в небесах. Чего только не придумают, и кто-то в это верит!

Во время первой лекции, на которой мы представили доводы и предположения, изложенные в книге «Иисусовы Мистерии»,⁽¹³²⁾ нас привела в замешательство одна молодая женщина: поднявшись со своего места на заднем ряду, она уверенно объявила, что, какими бы впечатляющими ни были наши исследования, они не могут быть истинными, ведь она отчетливо помнит, что была в прошлой жизни Марией Магдалиной. С тех пор мы познакомились еще со многими Мариями Магдалинами, с мужчиной, убежденным, что он живет в том самом доме, в котором остановился Иисус во время своего

визита в Англию, а также с одним пожилым господином, чьи «духовные проводники» достоверно сообщили ему, что в действительности существовало пять Иисусов.

По сути, существуют тысячи Иисусов, потому что у всех он разный. Удивительно, что Иисус каждого человека подозрительно похож на него самого. У деспотичных и жестоких Иисус – беспощадный тиран. А у отзывчивых и либеральных пацифистов он участливый и миролюбивый, с широкими взглядами. Для иудеев Иисус – раввин. Для буддистов – буддист. Для индусов – аватара. Великий немецкий теолог Рудольф Бультман назвал это «эффектом глубокого колодца». В поисках «подлинного» Иисуса мы будто смотрим в глубину колодца – и каждый видит собственное отражение.

Это не только удел чуждых последователей движения Новой Эры, но также применимо и к уважаемым историкам. В своей книге «В поисках исторического Иисуса» Альберт Швейцер пишет, что ученые будто практикуют пластическую хирургию на Иисусе, который после операции всегда оказывается похож на проводившего ее доктора.⁽¹³³⁾

*Докетизм**

Не впервые в истории Иисус приобрел множество лиц. Судя по словам буквалиста Ипполита, у каждого гностика «был собственный Иисус».⁽¹³⁴⁾ Но это не вызывало противоречий

---

* Докетизм (от *греч.* dokeo – казаться) – раннехристианская ересь, отрицавшая полноту человечества Христа. Поскольку материя рассматривалась как низшее по отношению к духу и принципиально злое начало, невозможно было допустить, чтобы Бог действительно сделался человеком, поэтому докеты считали, что Христос лишь казался человеком, и либо он воспринял человеческий образ при рождении, расставшись с ним на кресте, либо само тело его было небесной, эфирной природы. Тем самым отрицалось учение о воплощении, искупительной жертве и воскресении Христа. (*Прим. ред.*)

и споров, потому что для гностиков Иисус был мифологическим персонажем, который являлся в воображении в подходящей для человека форме, соответствуя его уровню духовного сознания.⁽¹³⁵⁾ Евангелие от Филиппа поясняет:

«Иисус овладел ими всеми тайно. Ибо он не открылся таким, каким он был [воистину]. Но он открылся так, как [можно было] видеть его. Так [им всем] он открылся: он [открылся] великим – как великий, он открылся малым – как малый, он [открылся] ангелам – как ангел и людям – как человек. Поэтому его Логос скрыт от каждого. Некоторые видели его, думая, что видят самих себя».⁽¹³⁶⁾

В Деяниях Иоанна Иоанн с братом Иаковом вместе видят Иисуса, подающего им знак, но один из них видит красивого мужчину, а другой – маленького ребенка. Позднее для одного из них Иисус становится «безволосым с густой ниспадающей бородой», а для другого «юношей с едва пробившейся бородкой».⁽¹³⁷⁾ В Деяниях Петра, сам Петр рассказывает: «Я воспринял его в таком виде, в каком только и мог воспринять». Он учит вдов, как увидеть Иисуса:

«Сознанием вы увидите то, чего не сможете увидеть глазами. И хотя глаза ваши закрыты, позвольте им открыться внутри, в сознании вашем».⁽¹³⁸⁾

От недоумения вдовы лишаются чувств, и к каждой из них Иисус является в своем обличье. Некоторые говорят, что видели «старика с неопишуемой внешностью», другие – «растущего юношу», а третьи – «мальчика, который мягко прикоснулся к векам нашим, и они отворились». Петр замечает:

«Бог превыше наших мыслей, как мы узнали это от пожилых вдов, которые видели Господа в разных обличьях».⁽¹³⁹⁾

Судя по словам Феодота, Павел понимал, что «каждый знает Господа по-своему и не у всех он одинаков».⁽¹⁴⁰⁾ Самому Павлу Иисус явился ярким светом.⁽¹⁴¹⁾ В Апокрифе Иоанна Иоанн также видит Иисуса в луче света, но на этот раз с изменяющимся изображением внутри:

«Я увидел в свете юношу, который стоял предо мною. Но когда я смотрел на него, он стал подобным старцу. И он

изменял свой облик, став как дитя, в то же время предо мною. Он был единством многих форм в свете, и формы открывались одна в другой. Будучи одним, почему он был в трех формах? Он сказал мне: „Иоанн, Иоанн, почему ты сомневаешься? Почему страшишься? Разве тебе чужд этот образ? Это так: не будь малодушным! Я тот, кто с тобою всегда”». ⁽¹⁴²⁾

Гностическое вероучение о том, что Иисус – символический воображаемый персонаж, известно как докетизм. Это учение ошибочно истолковано христианами-буквалистами как странное утверждение, будто Иисус – это бестелесное привидение, которое чудесным образом произвело впечатление, будто прожило человеческую жизнь, описанную в евангелиях. Но это сумасшествие – лишь результат того, что буквалисты понимают слова гностиков буквально. Докетизм в действительности учит тому, что Иисус – это переменчивая фигура, которая представляет собой архетип личности и является в разных обликах людям с разным уровнем понимания. В Евангелии от Филиппа об этом говорится с поразительной ясностью: «Некоторые видели его, думая, что видят самих себя». ⁽¹⁴³⁾

Трудности появляются оттого, что, когда люди впервые знакомятся с собственной версией Иисуса, они «узнают в нем своего брата, а других считают внебрачными детьми», как выразился Ипполит. ⁽¹⁴⁴⁾ Их Иисус – подлинный, а все остальные – самозванцы. Но как только вера в исторического Иисуса останется в прошлом, противоречивые Иисусы больше не будут причинять нам трудностей. Любой сможет заглянуть в колодезь, убедиться, что Иисус точь-в-точь похож на него, и не будет возражать, когда остальные сделают то же самое. У всех нас может быть свой Иисус. В этом и заключается суть мифологической фигуры – она может быть адаптирована под нужды разных людей и сменяющихся времен.

Что объединяет фундаменталистов и фантазеров, так это их одержимость историческим Иисусом. Мы предлагаем радикальную альтернативу: освободиться от бесполезной оза-

боченности историей и вернуться к первоначальному христианскому понимаю Иисуса – как героя аллегорического мифа, обладающего огромной преобразовательной силой.

РЕАЛЬНЫЙ ИИСУС – ЭТО ПЛОД ВООБРАЖЕНИЯ

Мы в полной мере понимаем, как сложно сомневаться в существовании того, кого миллионы людей считают самым значительным в истории человечества. Многие из нас с детства ярко представляли себе исторического Иисуса. Стоит произнести его имя – и перед глазами встает его образ в грубых белых одеждах, с длинными развевающимися волосами и бородой. Однако самые ранние художники изображали его без бороды, коротковолосым и в римской тунике.⁽¹⁴⁵⁾ Из недвусмысленного замечания Павла, что «если муж растит волосы, то это бесчестье для него», вполне очевидно, он не разделял нашего представления о Христе!⁽¹⁴⁶⁾

Повсеместно принятый ныне образ бородатого и длиноволосого Иисуса утвердился лишь в восьмом веке, когда восточная церковь в Константинополе вдруг предъявила чудом появившийся «автопортрет» Иисуса на куске ткани, которым он утер лицо.⁽¹⁴⁷⁾ Римская церковь не желала уступить – у нее вдруг обнаружился портрет бородатого Иисуса, написанный Лукой, а позднее доработанный ангелами. Паломники в Ватикане до сих пор поклоняются этой абсурдной подделке в надежде, что она так или иначе приведет их ближе к Истине. А истина такова, что распространенный ныне образ Иисуса – не более чем плод воображения, как нашего, так и наших предшественников.

Существовал ли когда-либо «исторический Иисус»? Доказательства говорят о том, что нет. Но для нас этот

волнующий вопрос вовсе не так уж важен. Что *действительно* важно, так это осознать, что Иисус, с которым мы общаемся в собственном воображении, – это мистический «архетип», посредством которого мы можем прийти к «сознанию Христа» внутри себя; ведь если не отдалиться на достаточное расстояние от наших фантазий и мнений и не увидеть, что наше представление об Иисусе – лишь плод воображения, мы никогда не познаем самих себя настолько, чтобы постичь Гнозис. Тем не менее, необходимо быть подготовленным духовно, чтобы воспринять это известие с радостью, а не с горечью, и понять, что оно преподносит нам именно то, что мы искали, а не лишает нас чего-то. Учение «Христа внутри» – открытая тайна, услышать которую может лишь тот, кто созрел.

Многим отчаянно хочется верить в сверхъестественного спасителя, который буквально воплотился в человеческий облик, чтобы прийти к ним на помощь. Это их право. Такой чудотворец – типичный персонаж античных мифов, служивший для того, чтобы вселять надежду на нечто большее, чем будничность, в тех, кто не видит, что вся жизнь – головокружительное чудо. Образ священного Богочеловека был обдуманно создан, чтобы привлечь духовных новичков, которым еще предстояло обнаружить, что этот мифический персонаж символизирует их собственную первоизданную сущность. Те, кто еще не готов, цепляются за своего «настоящего» Иисуса, как за спасательный круг в бушующем море бытия. Предложение отпустить его кажется им сумасшествием. Но тайные учения христианства были созданы не для того, чтобы злонамеренно препятствовать комфорту простых верующих. Как ни странно, они предлагают нечто куда более убедительное, чем слепая вера в исторические события. Они предлагают Гнозис – непосредственное знание Истины на собственном опыте. Они не говорят: «Посмотрите, вы держитесь за иллюзию». Они говорят:

«Успокойтесь. Вы не утонете. Можете выпустить из рук свой круг, ведь жизнь совершенно безопасна. Испытайте Гно-

зис на себе, и ваше невежество рассеется. Знайте, кто вы есть на самом деле, и больше никогда вам не придется бояться. Откройте Христа в себе, и вы всегда будете едины с Богом».

к р а т к и е   в ы в о д ы

- ✠ Христианский буквализм зародился в конце второго столетия и сначала был незначительным культом, единственным в своем роде, который утверждал, что Иисус в действительности существовал, а события, описанные в языческом мифе об умершем и воскресшем Богочеловеке, – его биография. Буквалисты сфабриковали родословие, чтобы связать себя с мнимыми апостолами, и подделали послания Павла, чтобы тот выглядел настроенным против гностиков.
- ✠ В точности повторяя достижения мистериального культа персидского Богочеловека Митры, христианский буквализм становился все более популярным, а в четвертом веке обрел статус государственной религии Римской империи. Заручившись поддержкой могущественной державы, он вел варварскую войну против язычества и христианского гностицизма, разрушая храмы и библиотеки, сжигая книги и вольнодумцев, погружая западную цивилизацию в мрачное Средневековье.
- ✠ Наследие христианского буквализма – одержимость заблуждением об историческом Иисусе. Однако первые христиане учили, что Иисус – это мифологический персонаж, которого каждый воображает по-своему, в зависимости от собственного уровня понимания.

Если повествование об Иисусе – аллегорический миф, что он означает? Возможно ли отыскать утраченные внутренние таинства христианства? Рассматривая христианство как часть обширной гностической традиции, процветавшей в античном мире, мы сумели обнаружить подлинные его истоки. Теперь давайте исследуем христианские мифы и доктрины в свете языческой и иудейской гностической философии и посмотрим, сумеем ли мы возродить евангелие Гнозиса.

ПОЗНАЙ САМОЕ СЕБЯ

*Царство Небесное – внутри тебя, и познавший себя
найдет его. Познай самое себя.*

ИИСУС. Папирус из Оксиринха⁽¹⁾

Надпись у входа в древнее языческое святилище в Дельфах гласила: «Познай самое себя».⁽²⁾ Это изречение в равной степени легло в основу языческого, иудейского и христианского гностицизма.⁽³⁾ «Знание», к которому стремились иерофанты Гнозиса, было самопознанием. Их духовный поиск заключался в том, чтобы разгадать загадку, с которой ежеминутно сталкивается каждый из нас: «Кто я?»

Если нам удастся постичь учение гностиков о том, кто мы такие, смысл христианских мифов об Иисусе и Софии также станет понятным. У этого учения мало общего с христианством в его толковании, распространенном ныне. Поначалу гностическое учение может показаться малопонятным и чудным, однако если вы действительно того желаете, допустите возможность нового, революционного представления о том, кто вы и что такое жизнь. Это будет первым шагом на пути к Гнозису.

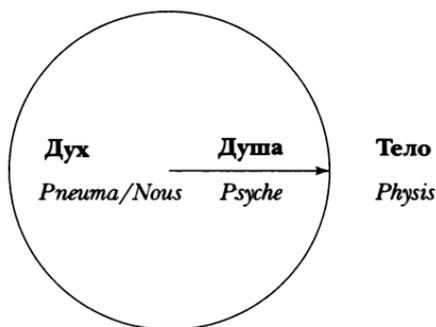

ТЕЛО – ДУША – ДУХ

Что значит познать себя? Кто мы такие? В понимании гностиков человек – это три составляющих: тело, душа и дух.⁽⁴⁾ Слова «душа» и «дух» так привычны, что мы полагаем, будто нам известно их значение, но так ли это? Что именно представляет собой «душа»? Чем она отличается от «духа»? И хотя сегодня эти понятия настолько расплывчаты, что практически утратили смысл, для гностиков они обладали вполне ясным и определенным значением.

Поясняя свое учение, они рисовали круг.

Линия окружности символизирует физическое тело, которое в античности называли *физис* (*physis*). Отсюда и происходит слово «физический». Это наше внешнее «я».

Радиус представляет собой *психе* (*psyche*). Обычно это понятие переводят как «душа», однако с появлением психологии однокоренные ему слова получили широкое распространение, и, пожалуй, меньшим заблуждением будет оставить его без перевода. По отношению к внешней оболочке – телу – *психе*/душа является нашим внутренним «я». Гностики полагали, что это более глубокий уровень человеческого естества, чем тело.

А в центре находится основная, неотъемлемая часть нас, которую называли *пневма* (*pneuma*) или *нус* (*nous*). Слово

«дух», которым принято переводить первое понятие, сегодня стало почти бессмысленным. Традиционный перевод второго понятия является ошибочным, поскольку «интеллект» или «ум» в нынешнем понимании связан с рациональным мышлением, тогда как *нус* – это свидетель нашего опыта, вне зависимости от качеств. Плотин описывает *нус* как «знающий источник».⁽⁵⁾ То в нас, что понимает. Субъект любого опыта и переживания, который каждый из нас называет «я». Это ощущение *бытия* в каждом человеке. Это и есть то, кем мы являемся в действительности. Более уместный современный перевод слов *пневма* и *нус* – «Сознание».

Как распознать уровни нашего «я»

Отличить три уровня нашего «я» несложно, если рассмотреть три состояния, в которых мы пребываем ежедневно: бодрствование, сновидение и глубокий сон. Когда мы бодрствуем, Сознание распространяется от центра к окружности, осознавая *психе* и тело. Во время сновидений мы отступаем от тела в *психе*, или душу. Во время глубокого сна мы полностью удаляемся в свою сущность – *нус/пневму*, дух, или Сознание. Удивительно, что именно пребывая в состоянии чистого Сознания, мы ничего не ощущаем и потому бессознательны. Позже мы вспоминаем его как блаженный вакуум, в котором существуем лишь как пустое Сознание, не осознающее ничего.

Состояния осознания	Уровни личности
Глубокий сон	Сознание
Сновидение	Сознание-психе
Бодрствование	Сознание-психе-тело

«Здравый смысл» воспринимает нас как тела, которые бодрствуют, видят сновидения или спят глубоким сном. Снаружи действительно так *кажется*. Однако гностики за отправную точку приняли не то, как нас воспринимают окружающие, а наши собственные субъективные переживания, согласно которым мы постоянно остаемся тем, кем являемся на самом деле, тогда как тело и *психе* приходят и уходят. Мы не тела, которые иногда приходят в сознание. Мы – Сознание, которое иногда наблюдает присутствие тела.

Современное представление о человеке, составленное научным материализмом, заключается в следующем: человек – сложный физический организм, который, пока неясно, как именно, наделен жизнью и потому сознателен. С такой точки зрения гностические учения кажутся духовной бессмыслицей. Но для гностиков странной и непонятной кажется идея, что материя смогла каким-либо образом стать причиной сознательных переживаний. В Евангелии от Фомы Иисус рассуждает:

«Если тело произошло от сознания, это чудо; но если сознание произошло от тела – это чудо чудес». ⁽⁶⁾

Наука начинает с тела и заканчивает Сознанием, двигаясь снаружи вовнутрь. Гностический подход, наоборот, начинается с Сознания и заканчивает телом, двигаясь наружу изнутри. Наука утверждает, что мы являемся тем, чем нас *видят* другие, – физическим телом. Гностики утверждают, что мы являемся тем, чем *являемся* самим себе, – Сознанием. Оба подхода сообщают нам что-либо о затруднительном положении, в котором оказалось человечество. Античные философы считали, что они дополняют, а отнюдь не противоречат друг другу. Наука имеет дело с тем, что извне, и объяснила нам многое о том, как мы *выглядим*, чем *кажемся* друг другу. Гностицизм рассматривает вопросы того, кем мы *являемся*.

Гностики возвращают нас к основам и поясняют сложность человеческого бытия, начиная с простого. Самое очевидное – мы наблюдаем за ощущениями. Наше главное «я» – это и есть тот, кто осознает, нус, дух, Сознание.

Поток ощущений, за которым наблюдает Сознание, – это *психе* или душа. Следовательно, с точки зрения гностиков, мы устроены так: Сознание воспринимает ощущения, *нус* воспринимает *психе*, дух воспринимает душу.

Тело – в душе

Извне кажется, что *психе*, или душа, находится в теле. Мы будто бы видим ее, когда смотрим друг другу в глаза – «окна души». Когда гностики говорят о том, чем это *кажется* объективно, они придерживаются общего представления о душе как о некоем неосязаемом, разреженном теле, заключенном внутри тела физического. Когда речь идет о более глубоком, о том, чем все *является* субъективно, *психе*, или душа, представляется непрерывным событием, за которым наблюдает Сознание. Полнота наших ощущений включает в себя ощущение тела.⁽⁷⁾ Такой подход выворачивает наизнанку представление о том, что *психе* каким-либо образом обитает в теле. Плотин утверждал: «Душа не находится в теле, но, наоборот, тело находится внутри ее».⁽⁸⁾

Современному материалисту такая точка зрения может показаться странной, однако на пути к Гнозису очень важно проникнуть в ее суть. Первым шагом к ее пониманию может послужить тщательное изучение собственного опыта. Испытывая ощущения – зрительные, слуховые, осязательные, вкусовые и обонятельные, – мы знаем, что наше тело находится в так называемом объективном мире. Но сами ощущения субъективны для *психе*. Многим детям становится интересно, одинаково ли разные люди воспринимают зеленый или оранжевый цвет. Никто не знает ответа на этот простой вопрос. Почему? Потому что стимуляция органов чувств воспринимается *психе*, а прямого доступа в *психе* других людей не существует.

С точки зрения тела, глядящего вовнутрь с окружности, мы физические организмы с внутренним миром – душой, а следовательно, и сознанием. С точки зрения центра, мы –

Сознание, которое ощущает присутствие *психе*, а вместе с нею и тела.⁽⁹⁾ Тело-*психе* – это то, чем мы *кажемся*. Сознание – то, чем мы *являемся*. Порфирий пишет:

«Чему мы научились у тех, кто лучше всего понимает устройство человека? Конечно, что тебе не должно думать, будто я – это человек, к которому можно прикоснуться и кого можно воспринять чувствами, ведь мое подлинное «я» отдалено от тела, оно бесформенно и бесцветно, и рукой человеческой не дотронешься до него».⁽¹⁰⁾

Эпиграфом к этой книге мы выбрали непреходящее обещание гностиков, приписанное Иисусу в Евангелии от Фомы:

«Я дам вам то, чего не видел глаз, и то, чего не слышало ухо, и то, чего не коснулась рука, и то, что не вошло в сердце человека».⁽¹¹⁾

Что же это такое, чего невозможно увидеть, услышать, потрогать или постичь? Это и есть то, что наблюдает за зрением, слухом, осязанием и постижением, – само Сознание. Великое откровение гностицизма заключается в том, что это и есть наша истинная сущность.⁽¹²⁾

ЕДИНОЕ СОЗНАНИЕ БОГА

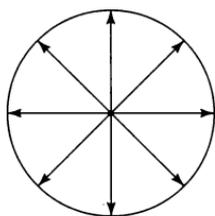

Христианский гностик Климент Александрийский пишет: «Величайший урок – это познать самое себя, ведь тот, кто знает себя, знает и Бога».⁽¹³⁾ Для гностиков поиск самопознания тождествен поиску познания Бога, ведь раскрывая глубину собственного «я», мы понимаем, что *являемся* Богом.⁽¹⁴⁾

Что это может означать? Звучит странно, ведь мы привыкли к буквалистскому представлению о Боге – всемогущем патриархе и хозяине Вселенной. Для гностиков, однако, Бог – это вездесущее Сознание, внутри которого все является понятием. Это вселенское сознание выражает се-

бя посредством всех сознательных существ. Так что, хотя все мы на первый взгляд кажемся отдельными личностями, как учит Плотин, «в самых сокровенных глубинах»⁽¹⁵⁾ каждого из нас «Сознание неизменно и едино».⁽¹⁶⁾ Это и есть наша общая истинная сущность. Этот и есть скрытый корень того дерева, ветвями которого все мы являемся.⁽¹⁷⁾

Пользуясь аналогией круга, гностики представляют каждого из нас как радиус, исходящий из общего центра. Сознание Бога изображено как «совместный центр для всех радиусов», – поясняет Дионисий.⁽¹⁸⁾ Бог – «невидимая точка», которая является «источником всего», «основой круга бытия», – учит Симон Маг.⁽¹⁹⁾ «Вы найдете Его в себе, как эту малую точку», – провозглашает христианский мастер Моноим.⁽²⁰⁾

Центр: Единое Сознание
Радиусы: Множество душ
Окружность: Множество тел

Радиусы, символизирующие отдельные души, завершаются на окружности, в отдельных телах. Но центр – общая сущность. Когда мы извне смотрим на *психе*-тело, каждый из нас кажется отделенным, но наш центр – также и центр всего. Как говорит Плотин, если мы сумеем «через собственный центр понять центр всех центров», то откроем, что наше сознание едино с Сознанием Бога.⁽²¹⁾

Моноим представляет неделимую сущность как обладателя множества лиц и множества глаз.⁽²²⁾ Плотин предлагает нечто подобное: «Вообразите себе живую прозрачную сферу, играющую разноцветными лучами, или массу соединенных

в одно целое живых, прозрачных всяческих лиц».⁽²³⁾ Каждая линия, исходящая из центра круга, начинается в едином Сознании Бога и реализуется в отдельной человеческой форме – лице или образе Бога.

Единство под видом множества

Если все мы едины с Богом, почему мы не чувствуем себя Богом? Чтобы ответить на этот вопрос, для начала нужно понять парадоксальную природу сознания. Вообразите на минуту круг без радиусов. Это Сознание, которому нечего сознать, следовательно, оно бессознательно. В поэтическом стремлении описать этот парадокс, Григорий Нисский и Дионисий называют его «пресветлый Мрако»,⁽²⁴⁾ Так же, как неотраженный свет становится тьмой, Сознание бессознательно в отсутствие ощущений, за которыми оно могло бы наблюдать.⁽²⁵⁾ Единое Сознание Бога – это пресветлый Мрак. Светом Сознания оно становится тогда, когда ему есть что освещать: бесконечное количество *психе*-душ, потоков ощущений, представленных радиальными линиями. Плотин поясняет:

«Все существа – это центры, которые объединяются в едином центральном центре. Их столько, сколько линий, исходящих из них, и вместе с тем все они составляют единое целое. Таким образом, сознательных существ в их разнообразии можно уподобить множеству центров, совпадающих в одной точке. Все они едины, потому что начинаются в одном центре, но кажутся множеством, потому что расходящихся радиальных линий – много».⁽²⁶⁾

Единое Сознание Бога кажется множеством отдельных сознаний, потому что общий центр, глядя на окружность вдоль одного из радиусов, кажется самому себе исходной точкой лишь этого определенного радиуса. Как и Сознанию, наблюдающему за отдельной душой, мы *кажемся* самим себе отдельными существами. Как и пресветлый Мрак, мы являемся вселенским существом, которое гностики называют Богом.

Абсолютная Тайна и ее видимые качества

Наша общая первичная сущность – невыразимая Тайна. Не *относительная*, которую однажды можно будет разгадать. «Тайна Бога», как выразился Павел, – Абсолютна.⁽²⁷⁾ Гностики изображали ее в виде точки, потому что, по определению, точка не имеет измерений. Сама по себе она не имеет характеристик. Мы можем назвать ее «центром» только по отношению к описанной вокруг нее окружности. Подобным образом и «неделимая точка» единого Сознания Бога сама по себе не имеет характеристик. Ее можно назвать «Сознанием» по отношению к *психе*, потому что по сути своей это пресветлый Мрак.

Тем не менее, гностики часто говорят об этой Абсолютной Тайне так, будто ей присущи определенные качества. Они не только называют ее «Сознанием», а еще и «Единым». Платоники описывают ее как «Добрую, Прекрасную и Истинную». Валентин называет ее «Любовью».⁽²⁸⁾ Рассказывая о духовном пробуждении, эти мистики вспоминают не равнодушную встречу с чем-то непостижимым и неопределенным, а исступленное откровение всепоглощающего единства и всеобъемлющего участия.

Понять, как нечто невыразимое по своей сути может казаться наделенным качествами, можно, рассмотрев пробуждение из глубокого сна. Мы говорим, что во сне ощущали спокойствие и блаженство или пустоту, в которой отдельно не существовали. Но пока мы спим, ощущать глубокий сон мы не можем. Будучи без сознания, невозможно понять, каков он. Сам по себе глубокий сон – Абсолютная Тайна, но с осознанной точки зрения можно сказать, что по сравнению с бодрствующим миром он будто бы наделен определенными качествами.

Таким же образом сама по себе Тайна, как точка, не подлежит описанию. Но с человеческой точки зрения, с окружности, Тайна кажется нам центром. По отношению к нашим ощущениям она кажется нам Сознанием. По отношению к множеству душ – Единством. По отношению к нашим

желаниям – Добром, к которому, сознательно или бессознательно, все мы стремимся. По отношению к нашим ощущениям счастья и печали – абсолютным Блаженством. По отношению к опыту принятия и отторжения – безусловной Любовью. Относительно привлекательности и отвращения – несравненной Красотой. Относительно состояний путаницы и ясности – простой Истиной.

Следовательно, нашу истинную природу, которую мы до сих пор определяли языком психологии как «Сознание» и языком теологии как «Бог», можно также описать языком философии как «Единство», этики – как «Доброта», эмоций – как «Любовь», эстетики – как «Красота» и т. д. Но за пределами всех этих неминуемо убогих описаний можно сказать лишь, что поистине в сердце каждого из нас – все та же Тайна. Как пояснил Плотин, «Каждое сознание является отдельной частью ЭТОГО». ⁽²⁹⁾

Воплощение

Психе включает в себя целый спектр переживаний: от разреженных идей у центра круга до вполне определенных ощущений у окружности. Здесь радиусы, исходящие из общего центра, встречаются друг с другом как отдельные на вид сущности. Здесь индивидуальное сновидение – каждый из радиусов – становится общим, которое мы называем «Вселенной» и в котором, как нам кажется, существуем как отдельные физические тела. Прежде чем «родиться» в физическом теле, мы существуем как сознание и *психе*, как и в сновидении, прежде чем проснуться утром. Рождаясь, как и просыпаясь, мы провозглашаем более плотный уровень нашей *психе*. Плотин учит:

«Рождение – это проявление низшей ступени развития души, именуемой физическим телом». ⁽³⁰⁾

Едва появившись на свет, мы не имеем понятия о том, кто мы такие. Слушая, что говорят другие, мы узнаем, что являемся видимым телом. Наше самоопределение основывается на том, как нас видят другие, а не как мы сами себя ощущаем.

Гностики называют наше видимое «я» *идолон* (греч. eidolon), что означает – «изображение». *Идолон*, словно отражение в зеркале, – это кем мы себя видим, а не кто мы есть в действительности. В современном духовном жаргоне есть для этого термин «эго». В христианском тексте «Пистис Софии» его именуют «притворным сознанием».⁽³¹⁾ Василид называет его «паразитной душой».⁽³²⁾ Плотин – «незванным гостем».⁽³³⁾ Слово «идея» – постигаемый разумом образ – происходит от того же корня, что и слово «идолон» – идея о том, что «я – это тело». Отождествив себя с нею, вместо Сознания, в котором эта идея возникает, мы спутали образ и сущность.

В этом и заключается трагикомедия тягостного положения человечества. Все мы являемся Богом, но большинство из нас считает себя убогими человекишками. Мы поверили тому, что показалось нам с внешней окружности, и полностью отождествили себя с телом, не осознавая нашей истинной сущности, Сознания в центре. Определяя себя как тело, мы охраняем и заботимся лишь о том конкретном человеке, которым ошибочно считаем себя. Мы ищем блага для этого ограниченного представления о себе, невзирая на последствия для других живых существ и Вселенной. Так мудрая, любящая, безликая Тайна Бога становится невежественной и эгоистичной отдельной особой.

Следуя по гностическому пути самопознания, мы открываем, что идолон не является нашим подлинным «я», и постепенно замечаем, что наша истинная сущность – это Сознание. Можно представить этот процесс как путешествие нашего самоопределения вверх по радиусу от окружности к центру, к пониманию, что мы являемся тем, чем и были всегда, – Сознанием. Гностики учат, что это путешествие занимает многие жизни. Каждый вечер мы ложимся спать, чтобы утром проснуться с новыми силами; на закате каждой жизни мы умираем, чтобы перевоплотиться, провозгласить себя как новое тело, с большим опытом и потому более мудрое. Таким образом, жизнь за жизнью, мы постепенно движемся вперед по дороге познания.

Гностики разделяли людей на категории согласно их уровню самопознания. Павел, Валентин и другие христиане употребляют термины *гиллик* (hylikoi), *психик* (psychikoi) и *пневматик* (pneumaticoi).⁽³⁴⁾ *Гиллики*, или «материалисты», отождествляют себя с телом, то есть внешней окружностью. Психики – с *психе*, или душой, то есть радиусом. Пневматики понимают, что являются духом, или Сознанием, то есть центром.

В языческих, иудейских и христианских гностических традициях присутствуют два этапа посвящения, которые постепенно проводят новичков через эти состояния. Христиане называли первый из них «психическим этапом» или «посвящением души», потому что он становился началом пути из *гилликов* в *психики*. Второй этап называли «пневматическим», или «посвящением духа», потому что на этот раз путь пролегал из психиков в пневматики.

Посвященные *психики* знакомились с Внешними Мистериями – экзотерическими учениями, т. е. доступными каждому, кто желал присоединиться к той или иной гностической школе. Посвященные *пневматики* шли дальше и получали доступ к эзотерическим, или Внутренним Мистериям. Буквалистское христианство – плод усилий *психиков*, не посвященных во внутренние таинства и сотворивших религию из внешних. Вот почему тайные пневматические учения христианства, которые мы исследуем, кажутся такими далекими от распространенной ныне трактовки христианства.

Пневматические учения держались в тайне, потому что те, кто еще не созрел духовно, могли легко запутаться в них и отбросить их как непонятный вздор. *Психиков* не посвящали в скрытые внутренние таинства по тем же причинам, что мы не посвящаем детей в секреты сексуальных отношений, пока те не подрастут настолько, чтобы понять их. Полученные слишком рано, такие познания могут не только

сбить с толку, но даже и навредить. Христианский мастер Птолемей поясняет: «Об этом не говорим открыто, ибо не все люди готовы к Гнозису».⁽³⁵⁾ Павел утверждает:

«*Психик* не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем [надобно] судить духовно. Но *пневматик* судит о всем».⁽³⁶⁾

Психики также легко могут ошибочно истолковать пневматические учения. Если человеку, который все еще отождествляет себя с *идолоном*, сказать, что в действительности он – Бог, это скорее приведет к чванству, чем к духовному познанию. Эго поверит, что оно – Повелитель Вселенной. История религии полна примеров того, как подобную эгоманию пытались выдать за духовность.

ПОСВЯЩЕНИЕ ДУШИ

Сегодня слова «дух» и «душа» взаимозаменяемы, а в античности различие между этими понятиями составляло основу гностической духовности. *Психическое*, или душевное, посвящение обращало внимание на душу/ощущения. *Пневматическое*, или духовное, обнаруживало того, кто ощущает, – дух/Сознание, первопричину всех ощущений. Вместе эти этапы посвящения создавали условия для постижения Гнозиса, которым завершались.

Первые христиане утверждали, что пробуждение начинается с *метанойи* (греч. *metanoia*). Этот новозаветный термин обычно переводят как «покаяние», но сегодня это слово настолько перегружено религиозными коннотациями, что сложно разглядеть его подлинный смысл. Суть не в том, чтобы просить прощения у Бога за нарушение правил и выполнять предписанную епитимью. *Метанойя* – это «умопремена», «перемена сердца».⁽³⁷⁾ Это глубокое неудовлетворение собственной жизнью

и искреннее желание измениться. Это переломный момент в жизни, когда мы понимаем, что не можем продолжать вкладывать силы в отдельное эго, потому что знаем по наитию: смысл жизни – духовное пробуждение. *Метаноия* – это сигнал, что мы готовы приступить к душевному посвящению.

Дионисий пишет, что смысл этого этапа посвящения – «очищение».⁽³⁸⁾ И язычники, и христиане называли его «крещением» – ритуалом, включающим в себя погружение в воду. Во время него посвященных обучают этике: как жить добродетельно и бескорыстно, – чтобы помочь им постепенно очиститься от стяжательного эго.

Психики понимают самопознание как искренний пересмотр собственных недостатков и проступков, чтобы стать лучше. Пользуясь современным жаргоном психологов, *психическое* посвящение – это главным образом «личностный рост» посредством «работы над собой». Основная его цель – отказаться от самоотождествления с *идолом*, чтобы окончательно выйти за его пределы после пневматического или духовного посвящения.

Психики трактуют выражение «Познай самое себя» как призыв к личному самопознанию: «Познай, какова твоя личность». *Пневматики* слышат его сызнова в значении: «Познай, кем ты являешься в действительности». Смысл *психического*, или душевного посвящения – работа над собой, чтобы стать лучшей личностью. Смысл *пневматического*, или духовного посвящения – прийти к пониманию, что мы вовсе не личности. Мы – безличное Сознание, или Дух.

Духовное посвящение

Языческие гностики называли два этапа посвящения *катармос* (catharmos), т. е. «очищение», и *парадосис* (paradosis), что значит «передача». Первый этап включал очищение посредством этических учений. Второй – передачу эзотерической философии.⁽³⁹⁾

Сегодня слово «философия» ассоциируется у нас с сухими научными теориями, но в античности все было по-другому. Философия тогда была не интеллектуальным занятием, а духовной практикой.

Философия – это тщательное исследование тайн того, кто мы такие и что такое жизнь. Она ставит под вопрос самые глубокие предположения и в корне меняет восприятие самих себя и нашей жизни. С помощью мыслящего разума, который является частью *психе*, она уводит нас за пределы мыслей, к самому Сознанию. Она рассеивает путаницу, за которой таится Тайна Бога. Климент Александрийский учит: «Философия очищает *психе* и готовит ее к Гнозису».⁽⁴⁰⁾

Под преображающим влиянием мистической философии посвященные учатся полностью «отъединяться» от *психе*, или души, и больше не отождествлять себя с тем, чем они кажутся себе, кем себя ощущают, а только с тем, кто наблюдает за этими ощущениями.⁽⁴¹⁾ Это состояние «созерцания» возвращает нас к изначальной простоте осознанного наблюдения за чередой ощущений, из которых состоит *психе*. Когда мы пребываем в этом состоянии, то перестаем быть актерами на сцене жизни. Только нашей *психе* кажется, что это так. Мы вовсе не проживаем собственные жизни. Сама жизнь живет через нас. Мы – это Сознание, наблюдающее за Тайной, которая самопроизвольно выражает себя посредством различных событий. Мы – не человек, который о чем-то думает и что-то делает. Мысли и поступки становятся нашим опытом, а мы лишь наслаждаемся спектаклем.

У веры в то, что мы – лишь тело, есть один большой недостаток: неизбежность физической кончины. Часто именно страх смерти побуждает нас на духовные исследования. Стремление к самопознанию – это поиск более глубокого «я», которое затронет физическая смерть.⁽⁴²⁾ Погружаясь в созерцательное состояние, мы находим именно его. Пневматическое посвящение – это «очищение от смертного», как выразился христианский гностик Зостриан.⁽⁴³⁾ По окончании этого процесса мы понимаем, что являемся Сознанием, которое

наблюдает за смертью тела, как и за его рождением: тело не может умереть, потому что никогда не рождалось.

Греческое слово, которое обычно переводится как «спасение», также означает «сохранение». Для первых христиан «спастись» означало «сохраниться», «остаться неизменным»,⁽⁴⁴⁾ осознать, что наша истинная сущность – неизменна. Когда мы понимаем, что являемся Сознанием, присутствие которого постоянно, а не переходящими *психе* и телом, то узнаем наверняка, что находимся в полной безопасности.

Путь к Богу

Гностический путь к самопознанию можно также рассматривать как путь к Богу, потому что оба приводят к одному и тому же. Гермес Трисмегист, легендарный египетский мудрец, чьи мистические тексты изучали первые христиане, пишет:

«Чистая философия – это духовное стремление постичь Гнозис через непрестанное созерцание».⁽⁴⁵⁾

Процесс посвящения изменяет понимание Бога его участниками. В действительности они *являются* Богом, но пока они этого не знают или знают, но только теоретически, они ощущают собственную сущность как присутствие некоего высшего существа извне. Все еще воспринимая себя отдельным человеком, они считают Бога Большим Человеком. Приходящее со временем обезличенное понимание самих себя распространяется также и на него. Постигая Гнозис, посвященные наконец осознают, что неотделимы от Тайны Бога.

Гиллики либо вовсе не утруждают себя мыслями о Боге, либо верят в некую внешнюю всемогущую фигуру. Психический этап посвящения помогает представить более доброго Бога – мудрого родителя, который заботится о нас на пути через испытания и беды жизни. Восприятие Бога как Большого Человека позволяет нам поддерживать близкие отношения, полные любви, преданности и дружбы, с невырази-

мой Тайной, которая в ином случае могла бы показаться далекой, отвлеченной и недостижимой.

Многочисленные языческие боги и богини воспринимались как различные лица Единого, с помощью которых посвященные могли поддерживать отношения с Тайной. Перенимая эту традицию, христианин Сабеллий сравнивает Святую Троицу – Отца, Сына и Святого Духа – с *персонами*.⁽⁴⁶⁾ *Персона* называли маску, которую надевал актер, участвуя в церемониальных действиях языческих мистерий. Это слово также используется в психологии для обозначения внешней стороны личности. *Персона* и скрывает, и олицетворяет нашу невыразимую сущность, а различные представления о Боге – его *персоны* – скрывают и олицетворяют Тайну.

Пневматические посвященные приходят к пониманию собственной безличной природы и больше не представляют Бога Большим человеком, а только Единым, Благом и пр. Приближаясь к постижению Гнозиса, мы возвышаемся над двойственностью, и все наши отношения с Богом сливаются воедино. Больше нет божества и преданного ему человека – лишь Тайна Бога, влюбленная в самое себя. Как пишет Гермес Трисмегист, «Цель Гнозиса – стать Богом».⁽⁴⁷⁾ В Евангелии от Иоанна Иисус утверждает, что его миссия – сделать своих учеников, как и он, едиными с Богом, чтобы «были совершены воедино».⁽⁴⁸⁾

ПОСТИЖЕНИЕ ГНОЗИСА

В гностическом посвящении больше неожиданных поворотов, чем в сюжетах голливудских блокбастеров. Посвященные отправляются по христианскому пути, чтобы исполнить предписание «Познай себя самое». Вместе с ростом их осознания снова и снова преобразуется их представление о себе.⁽⁴⁹⁾ На психическом этапе они узнают, что не

являются физическим телом. На пневматическом – что не являются *психе*-персоной. Постигая Гнозис, они понимают, что не являются даже безликими наблюдателями – лишь Абсолютной Тайной и никем более.

Постижение Гнозиса – последний этап как *психического* посвящения, т. е. личного преображения, так и *пневматического* – выхода за пределы личности. Посвященные осознают Единство всего сущего и полную иллюзию собственного существования как отдельного человека. Это завершает пневматический этап. Тем не менее, внешне они продолжают *казаться* себе и другим, как и раньше, отдельной личностью. Именно ее-то постижение Гнозиса и доводит до совершенства, тем самым завершая психический этап – личностный рост.

Гностики называют Тайну Бога «Благом». Они учат, что, постигая Гнозис, мы откроем Благость нашей сущности. Нам не нужно будет *становиться* благими. Мы произвольно будем творить добро, выражая собственную природу.⁽⁵⁰⁾ Мы больше не отождествляем себя с *идолом* и можем быть в прямом смысле самоотверженными. Узнав, что едины со всем сущим, мы ощутим всеобъемлющую любовь. Узнав, что все происходящее – воля Божья, мы испытаем безусловное приятие и непоколебимую веру. Опьяненные восхищением, мы, наконец, заметим то, что всегда было у нас перед глазами, но что никогда не замечали, потому что были слишком заняты: жизнь – удивительное, непостижимое чудо.

Гнозис – это знание того, что все Едино. Но это не значит, что мы вдруг начинаем воспринимать мир как какую-то бесформенную кляксу. Скорее мы понимаем, что изначальное Единство неизбежно выражает собственный неиссякаемый потенциал как богатое многообразие жизни. Знание того, что мы не являемся отдельным человеком, вовсе не означает, что мы вдруг становимся бестелесным ничтожеством. Скорее мы понимаем, что существуем на многих уровнях. Мы – Тайна, выражающая себя через Сознание, которое наблюдает за *психе*, которая в свою очередь воспринимает нас как живущих на свете людей.

Смысл христианского пути не в том, чтобы уйти от мира и от собственной личности в отвлеченную безликую пустоту. Его смысл в том, чтобы постепенно расширить сознание к самому его источнику, к Тайне, и быть собой в полной мере. Гнозис – значит в повседневной жизни осознавать, что мы одновременно находимся в состоянии бодрствования, сновидения и глубокого сна. Обычно мы каждый день перемещаем сознание от центра круга вдоль радиуса к окружности и обратно, переживая то или иное состояние. Процесс посвящения помогает нам научиться постоянно осознавать себя и центром, и радиусом, даже когда мы бодрствуем, т. е. находимся на окружности.

Все глубже исследуя собственную *психе* на *психическом* этапе посвящения, все более приближаясь вдоль радиуса к центру, мы начинаем и в повседневной жизни замечать ту волшебную особенность, обыкновенно присущую сновидению. Будничная действительность становится необычайно сказочной, многозначительной, высмеивая идею о том, что Вселенная – это какой-то огромный механизм, слепо управляемый причинно-следственной связью. На *пневматическом* этапе мы учимся удерживать сознание внутри себя, оставаться таинственным Наблюдателем, и тогда действительность окончательно превращается в фантастический сон. *Персона*, за которую мы себя принимали, оказывается персонажем спектакля, за которым мы наблюдаем. Мы существуем вне этого лицедейства, неуязвимые и бессмертные.

Постичь Гнозис – значит понять, что мы являемся пресветлым мраком Тайны. Мы отдаемся этому удивительному состоянию – полному отсутствию переживаний – каждую ночь, когда погружаемся в глубокий сон. Это великолепный отдых: спокойствие без движения, единство без чего-либо иного, чистая субъективность без объективности, сущность без внешнего проявления. Райский союз.

Постичь Гнозис – значит понять, что в этом состоянии Единства мы пребываем не только тогда, когда глубоко погружаемся в некое подобие утраты связи с Сознанием. Осознать его можно, если понять, что так называемый «глубокий сон» и есть основа любого переживания. А наблюдать

за ним мы не можем потому, что само по себе оно не является переживанием. Мы привыкли обращать внимание на то, за чем мы наблюдаем, а не на сам факт наблюдения. Но сосредоточившись на неизменном присутствии, которое следит за нашими переживаниями, мы осознаем Сознание.

И хотя во время глубокого сна мы ничего не ощущаем, проснувшись, мы иногда помним лишь чистейшее блаженство. Это потому что, как мы уже говорили, с точки зрения двойственности, Единство производит впечатление Любви, Красоты, Блаженства – Блага. Если помнить об этом, когда мы переживаем многообразие, называемое жизнью, мы будем наблюдать за богатством событий и ощущений, одновременно купаясь в постоянном блаженстве собственного неопишемого бытия.

СУТЬ ХРИСТИАНСТВА

Первые христиане зашифровали свои учения в аллегорические мифы. Прежде чем рассмотреть их подробнее, давайте закончим эту главу анализом самой важной из всех христианских мифологических фигур и того, что она олицетворяет в свете изучаемой нами философии. Этой фигурой, несомненно, является Иисус Христос.

Христос Внутри

Христос олицетворяет собой единое Сознание Бога в центре круга – нашу общую сущность. В «Трактате о Воскресении» люди представлены будто «лучи, что расходятся от Спасителя».⁽⁵¹⁾ Для Павла «Христос внутри» – наше естество. Мы «члены тела Христова»,⁽⁵²⁾ поясняет он, ведь в действительности есть «одно тело и один дух».⁽⁵³⁾ В «Молитве

апостола Павла» он обращается к Иисусу: «Ты мое Сознание». ⁽⁵⁴⁾ Дионисий советует нам изведать «причастия с Иисусом, исключительным Сознанием». ⁽⁵⁵⁾

Язычники и христиане называют единое Сознание «Логос». ⁽⁵⁶⁾ Евангелие от Иоанна приравнивает Иисуса к Логосу, «свету истинному, который просвещает всякого человека, приходящего в мир». ⁽⁵⁷⁾ Гермес Трисмегист поясняет:

«То в тебе, что видит и слышит, есть Логос Господний. Это Сознание Бога Отца». ⁽⁵⁸⁾

Климент Александрийский истолковывает то, что «Иисус – сын Бога», таким образом: «Сын – это Сознание Отца». ⁽⁵⁹⁾ Отец – это Тайна, пресветлый Мрак бессознательного Сознания. Иисус олицетворяет реализацию потенциала Сознания в каждом сознательном существе. Христианский учитель Марк гностик вложил в уста Иисуса следующие слова:

«Я Сын Отца, который вне бытия. Тогда как я, Сын его, в бытие». ⁽⁶⁰⁾

Чтобы познать Тайну Бога, мы должны познать нашу общую сущность, которую олицетворяет Иисус. Поэтому Иисус в Евангелии от Иоанна учит: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня». ⁽⁶¹⁾ Эта фраза, которую постоянно вешают у церквей, пожалуй, стала бóльшим источником фанатизма, чем любая другая религиозная догма. Для первых христиан, однако, она не означала, что единственный путь к Богу – стать приверженцем единственно верного христианского культа. Как разъясняется в предварении Евангелия от Иоанна, которое приравнивает Иисуса к Логосу, фраза означает, что путь к Тайне Бога пролегает через его Сына, через Логос. ⁽⁶²⁾ Мы знаем Тайну через ее проявление, Сознание.

Воскресение из мертвых

Осмыслив символическую природу Христа, мы сможем понять самый важный мотив христианской мифологии, посредством которого первые христиане выражали суть своего

учения. Это образ воскресшего Христа, олицетворяющий постижение Гнозиса. Греческое слово *anastasis* означает не только «воскресение», а и «пробуждение», так что связь с духовным пробуждением была очевидной.⁽⁶³⁾ «Воскресение Христа» символизирует «пробуждение Христа внутри».

Позднее христианские буквалисты стали утверждать, что историческая личность по имени Иисус в буквальном смысле умерла и воскресла ради нас, и если мы в это поверим, то после смерти отправимся в рай, а если нет – будем обречены на муки ада. У их толкования нет ничего общего с толкованием первых христиан. Они учили, что каждый из нас должен воскреснуть, потому что все мы мертвы и мучаемся в аду прямо сейчас!

Как всегда, гностики выворачивают наш «здравомыслящий» взгляд наизнанку. Обычно преисподняя – царство Аида, или Ад – считается местом, куда души попадают после смерти. Но с точки зрения гностиков, мир, в котором мы живем, является преисподней, а мы в нем духовно мертвы.⁽⁶⁴⁾ Платон пишет: «Мудрые говорят, что мы мертвы, а тело – наша могила».⁽⁶⁵⁾ Языческий гностик Олимпиодор учит: «Отделенная от тела, *психе* живет по-настоящему, а здесь она мертва».⁽⁶⁶⁾

С присущей им иронией гностики также описывают состояние, в котором мы отождествляем себя с физическим телом и которое называем пробуждением (бодрствованием), как засыпание. В нашем «обычном» состоянии мы не живем и бодрствуем – мы спим и видим сон, что мы в аду. Плотин поясняет, что воплотиться «значит спуститься в царство Аида и там уснуть».⁽⁶⁷⁾ Христианская «Тайная книга Иоанна» советует: «Будьте бдительны, чтобы пробудиться ото сна тревожного и сбросить одежды Аида».⁽⁶⁸⁾ Христианский текст «Понятие нашей великой силы» убеждает: «Ты еще спишь, грезя сновидениями. Проснись».⁽⁶⁹⁾

Мы думаем, что живы, но в действительности мертвы. Мы думаем, что бодрствуем, но в действительности спим и видим сны. Мы думаем, что знаем, кто мы такие и что такое жизнь, но в действительности заблудились в иллюзии. Нам

необходимо воскреснуть. Необходимо проснуться. Нам необходим Гнозис. Цитируя более ранний гимн, Павел пишет:

«Встань, спящий, и воскресни из мертвых,
и осветит тебя Христос».⁽⁷⁰⁾

Каждый из нас – мертвый Христос, который нуждается в воскресении его истинной сущности. Это и есть суть христианства. Цель посвящения в него – пробудить осознание нашей природы, Христа. Тогда мы станем «христианами» – осознанными членами «тела Христа». Павел пишет:

«Вы по духу живете, если только Сознание Божье живет в вас. Если же кто Сознания Христова не имеет, тот [и] не христианин».⁽⁷¹⁾

Если мы пробудимся в Сознание Христа, то узнаем, что рай – вездесущая реальность. Это центр круга, в котором мы постоянно существуем как Христос. Ад – это окружность, на которой мы ошибочно считаем себя отдельными эго и временно существуем как духовные мертвецы. И рай, и ад присутствуют здесь и сейчас, в зависимости от того, мертвы ли мы духовно или воскресли. В Евангелии от Фомы Иисус учит: «Царство Отца разбросано по земле, а люди не видят его».⁽⁷²⁾ Но Павел поясняет:

«Итак, кто во Христе, [тот] новая тварь; древнее прошло, теперь все новое». (73)

к р а т к и е   в ы в о д ы

- ❖ Смысл христианства в поиске самопознания. Человеческое «я» имеет три уровня: дух, душа, тело – Сознание, *психе*, плоть. По существу, мы – Сознание, которое наблюдает за *психе*. Тело существует как ощущение внутри *психе*.
- ❖ Самопознание и познание Бога – одно и то же, потому что наша общая истинная сущность – это

Бог. Мы единое Сознание Бога, уверяющее самое себя в том, что существует как множество отдельных личностей.

- ⌘ Путь самопознания – это процесс посвящения, посредством которого мы учимся высвобождаться из *идолона*, или эго – убеждения, что «я – это тело», – и открываем нашу бессмертную природу, Сознание.
- ⌘ Смысл *психического*, или душевного посвящения в том, чтобы довести до совершенства человека, которым мы кажемся себе и другим. Смысл *пневматического*, или духовного посвящения – быть безликим Сознанием, которым мы уже являемся. Постигание Гнозиса – завершение двух предыдущих этапов посвящения и венец пути самопознания, когда мы понимаем, что все и вся является выражением Тайны Бога.
- ⌘ Фигура Христа олицетворяет единое Сознание Бога – нашу общую сущность. Учение христианства состоит в том, что мы духовно мертвы и должны воскресить свое истинное «я» – Христа.

Исследовав суть христианского гностицизма, давайте теперь взглянем, как эти учения были зашифрованы в красочные мифы об Иисусе и Богине. Эти две преобладающие в христианской мифологии фигуры олицетворяют основополагающую двойственность наблюдателя и переживания, Сознания и *психе*, Духа и души.

ПАДШАЯ БОГИНЯ

*Я послана Силой.
Я почитаемая и презируемая.
Я блудница и святая.
Я мать и дочь.
Я зовусь София для греков и Гнозис для иноземцев.
Я та, чей образ многочислен в Египте, и чьего образа
нет среди иноземцев.*

Богиня. Совершенное сознание⁽¹⁾

Плотин учит, что мы приходим к Гнозису «путем аналогий и абстракций».⁽²⁾ Мифы – это «анalogии», с помощью которых посвященные впервые знакомятся с гностическими учениями на *психическом*, или душевном этапе посвящения.⁽³⁾ Философия – процесс «абстракции»*, во время которого посвященные понимают, что эти мифы означают в действительности, на *пневматическом*, или духовном этапе.⁽⁴⁾

Тем не менее, не стоит полагать, что мифы – всего лишь рассказы для духовных новичков и становятся лишними,

---

* Абстракция (*лат. abstractio*) – здесь: мысленное отделение каких-нибудь свойств и признаков предмета от самого предмета. (*Прим. перев.*)

как только нам удастся истолковать зашифрованные в них учения. Скорее именно новички судят о них поверхностно, тогда как зрелые посвященные понимают их глубже. Для античных авторов мифы являлись символическим языком. С его помощью они могли продолжать экспериментировать с духовными идеями, которые не теряли своей значимости на протяжении всего посвящения. Расшифровать аллегорическое значение мифа – это значит не истолковать и отбросить его, а вывести на новый уровень.

Мифы хороши тем, что смысл, заложенный в них, неиссякаем. Размышляя над ними, посвященные непрерывно углубляли собственное понимание. Также мифы помогали запомнить постигнутое и убедиться, что учения передадутся следующим поколениям. Пока мифы живут, скрытое в них учение остается для тех, у кого «есть глаза, чтобы видеть» и «уши, чтобы слышать».

Мифы также делают то, что так редко удается философии, – они затрагивают сердце. Абстрактные мысли пересказаны в них в виде конкретной истории, ведь именно конкретные подробности способны всколыхнуть чувства. Если нам говорят, что тысячи людей сейчас умирают от голода, мы начинаем размышлять о решении проблемы. Но если нам показывают одного ребенка, которому нечего есть, мы переполняемся сочувствием. Таким же образом мифы обладают способностью вызывать у нас эмоции, как это на протяжении веков делал миф об Иисусе.

Гностики хорошо понимали, что их мифические фигуры – лишь плод воображения. Языческий поэт Овидий пишет: «Богов придумали поэты».⁽⁵⁾ Евангелие от Филиппа поясняет: «Люди создают богов и почитают свои создания».⁽⁶⁾ Но считать мифических героев простой выдумкой – значит упустить суть. Эти персонажи олицетворяют не поддающиеся описанию архетипы в человеческой психике. Слово «архетип» впервые встречается у Филона, а позднее – у Карла Юнга.⁽⁷⁾ Архетипы – это первичные представления, из которых строится реальность. Нам они явля-

ются в виде символических образов. Как пояснил Юнг, каждый архетип может проявляться в виде множества различных символов.⁽⁸⁾ Такие образы – это не только субъективные фантазии. Это еще и словарный запас самой психики, посредством которого посвященные могут постигать свою глубинную сущность.

Постепенно перемещая точку отождествления вверх по радиусу к центру круга в процессе посвящения, мы наблюдаем все более глубокие уровни собственной психики.⁽⁹⁾ Мы выходим за пределы поверхностных представлений и погружаемся в архетипические мифологические состояния сознания. Все мы переживаем такое состояние, когда видим яркие, отчетливые сны. Дойдя до определенной зрелости, посвященные достигают подобного уровня сознания наяву. Обычно это происходит в виде странных, многозначительных совпадений, т. е. того, что Юнг назвал «синхронностью». События, которые раньше казались случайными, начинают складываться в любопытные узоры. Повседневная жизнь преобразуется в мифическое приключение, у посвященных появляется ощущение, будто их направляет невидимая сила. Они начинают ощущать присутствие мифических фигур в собственной жизни и выстраивают с ними личные отношения. Эти фигуры, олицетворяющие более глубокие уровни нашего «я», становятся внутренними проводниками на пути к пробуждению. Они – вовсе не «выдумка». Они действительно существуют в нашей психике и имеют на нее огромное влияние, как это известно многим христианам, благодаря их личным отношениям с Христом.

Юнг разработал терапию, основанную на духовной практике античных гностиков под названием «активное воображение», в ходе которой пациент выстраивает «объективные» отношения с образами из своего внутреннего мира. Сам Юнг пережил встречи с «внутренним учителем» Филемоном, о котором писал:

«Филемон и другие персонажи моих фантазий позволили мне сделать очень важное открытие: в психике существует

то, что я не выдумываю, а что само возникает и живет своей жизнью». ⁽¹⁰⁾

Юнг точно уловил древнее понимание мифов, когда сказал: «Сновидения – личные мифы. Мифы – публичные сновидения». ⁽¹¹⁾ Так же, как различных персонажей снов можно истолковать как олицетворение различных аспектов психики спящего, персонажи мифов олицетворяют различные аспекты каждого из нас. Понимание этого предотвратит ошибочное отождествление Богини с женщинами и Богочеловека с мужчинами, что могло бы привести к неумышленному созданию стереотипов. Миф о Богине предназначен для того, чтобы поведать нам не о женщинах, а о положении человечества. Богочеловек и Богиня олицетворяют два аспекта нашего «я», вне зависимости от нашего пола.

Несмотря на то, что мудрость, заложенная в мифах, актуальна всегда и для всех людей, образы, использованные в них, отображают ценности и условия жизни определенного времени. То, что казалось уместным или даже радикальным две тысячи лет назад, теперь может оказаться чуждым, устаревшим и даже «политически некорректным». Исследуя форму, в которой написаны эти мифы, можно многое узнать об античном мире, но это не является целью нашей книги. Христианская мифология полна мотивов, которые легко могут оскорбить современное восприятие, но мы попытаемся посмотреть вглубь и сквозь образы того периода разглядеть непреходящую мудрость, зашифрованную в них, быть терпимыми к форме, чтобы понять заложенный в них мистический смысл.

И хотя сегодня мы видим в мифах не более чем историческую диковинку, мы все еще являемся обществом, на которое символы оказывают чрезвычайное влияние. Посмотрите несколько качественных рекламных роликов и вы увидите, сколь многое можно передать с помощью лишь нескольких образов-символов. Трудности в понимании древних мифов возникают у нас не потому, что нам больше не свойственно символическое мышление, а потому, что

набор символов у наших предков был совершенно иной. Услышав «световой меч» или «сила», многие из нас уловят аллюзию на «Звездные войны», но никто из первых христиан не имел бы ни малейшего понятия, о чем речь. Таким же образом, поскольку наш запас символов отличается от античного, аллюзии раннего христианства утеряны для нас и кажутся потайными, хотя в то время они были бы очевидными. Чтобы понять эти мифы так же, как и их современники, мы должны раскрыть символические аллюзии, включенные в текст.

Для начала рассмотрим христианский миф о падшей Богине, который шел рука об руку с повествованием об Иисусе.⁽¹²⁾

МИФ О СОФИИ

Христос олицетворяет Сознание. Его возлюбленная/сестра Богиня – *психе*. Христос олицетворяет центр круга. Богиня – радиус, отрезок о двух концах. Один из них упирается в центр, Сознание, а другой в окружность, физическое тело. Поэтому двуликость, которую она в себе заключает, иногда трактуют как «вышшая» и «низшая София», или «вечная» и «смертная».⁽¹³⁾ Первая олицетворяет *психе* в состоянии Гнозиса, соединенную с Сознанием в центре круга. Вторая – опустившуюся к отождествлению с телом на окружности.⁽¹⁴⁾

Как и среди язычников-гностиков, христианская Богиня носит множество имен. Чаще всего ее называют София, что значит «мудрость», и мы будем ссылаться на нее именно так. Однако она также известна как *Психея*, Зоя, что значит «жизнь», Ахамот, от слова «мудрость» на иврите,⁽¹⁵⁾ а также под другими именами, которые нам больше не удастся истолковать, как, например, Барбело.

Существует множество версий мифа о падшей Богине, одного из самых ранних христианских мифов.⁽¹⁶⁾ Позднее мы рассмотрим его космологический уровень, где речь идет о происхождении Вселенной. Для начала, однако, мы взглянем на тот же сюжет на человеческом уровне, где падшая Богиня олицетворяет *психе* каждого из нас. Мы проанализируем сокращенную форму версии мифа, которая находится в тексте «Толкование о душе». Это аллегория падения *психе*, или души, в отождествление с телом и избавление от горестей воплощения через спасительную силу Сознания, представленную возлюбленным *психе*. В этой версии Богиня и ее возлюбленный не имеют имен. В большинстве христианских мифов, однако, их называют София и Христос, и мы также воспользуемся этими именами в нашем анализе.

С истинным гностическим эклектизмом к мифологическому повествованию «Толкования о душе» добавлены цитаты из иудейского Ветхого Завета и «Языческой библии» Гомера.⁽¹⁷⁾ К этим текстам мы обратимся при расшифровке мифа. Но для начала давайте по достоинству оценим очевидное – образное, чувственно окрашенное предание,⁽¹⁸⁾ пробуждающее знакомое любому человеку ощущение потерянности и одиночества в мире, полном опасностей.

«Мудрецы, которые были до нас, назвали душу женским именем. И действительно, она женщина по своей природе, имеющая даже свое чрево. Находясь у Отца одна, была она девственницей, а когда упала в тело и вошла в эту жизнь, тогда оказалась в руках многочисленных разбойников; и наглецы перебрасывали ее друг другу и осквернили ее. Одни пользовались ею насильно, другие же убеждали ее ложным даром. Одним словом, они оскверняли ее. Она потеряла свою девственность и стала блудницей, отдаваясь каждому и думая о каждом, кто соединится с ней, что это ее муж. После она тяжело вздыхала и каялась, но, отворачиваясь от одного прелюбодея, спешила к другому. Каждый вынуждал ее быть с ним на ложе и служить ему, как господину. Из-за стыда она не смела больше их оставить, а они лгали, будто

очень ценят ее, как мужа верные и истинные; после всего этого они оставляли ее и уходили. В конце концов, она стала несчастной вдовой, не имеющей помощи, ни даже крупы пропитания. Ибо ничего не получила она от них, кроме осквернений и плодов прелюбодеяний – глухих, слепых, больных и немощных детей.

Тогда Отец пришел и увидел ее, воздыхающую в страданиях и позоре и кающуюся в блуде. Она умоляла: «Спаси меня, Отец. Погляди, что со мною содеялось. Исповедуюсь, что покинула дом и бежала из девичьего покоя; снова возврати меня к себе». Она начала напрягаться, как роженицы в момент рождения ребенка корчатся в потугах. Но, поскольку она женщина, она одна не может родить ребенка. Поэтому Отец пообещал с небес послать ей мужа, который и брат ее первородный. Оставила она свой прежний блуд, очистилась от осквернений любовников и обновилась для брака. Очистила она себя в брачном чертоге, наполнила его благовониями и села внутри него, высматривая жениха истинного. Больше не спешила на площадь, чтобы соединиться с тем, кого пожелает, но осталась, высматривая его и боясь, ведь не помнила, как выглядит брат ее. Но даже грезил о нем, как все влюбленные женщины.

Жених по воле Отца спустился к ней в приготовленный брачный чертог и украсил его. Ибо этот брак происходит не как плотский брак, когда, соединившись друг с другом и сбросив бремя страсти как ношу, муж и жена переворачиваются, не глядя друг на друга. В этом браке, достигнув соединения друг с другом, они становятся одной жизнью. Мало-помалу она познала жениха своего и опять стала радоваться, плача перед ним, вспоминая позор прежнего вдовства. И еще больше украсила себя, чтобы ему было приятно находиться возле нее. Она знала, что должна отвернуться от толпы ложных любовников, среди которых прежде находилась, и устремиться к истинному царю своему и возлюбленному. Он также полюбил ее, и когда она соединилась с ним, получила семя от него и родила добрых детей».⁽¹⁹⁾

АЛЛЕГОРИЯ ПОСВЯЩЕНИЯ

Падение, покаяние, спасение и брак Софии олицетворяют *хилическое, психическое, пневматическое* и гностическое состояние сознания.

Хилическое состояние

В начале мифа София – девственница, которая живет у Отца одна. Здесь она олицетворяет нетронутую *психе*, единую с Сознанием, перед физическим воплощением.⁽²⁰⁾ Потом София бежит из дома и переживает множество бед, что символизирует рождение *психе* как тело и страдания, свойственные физическому воплощению. Не осознавая своей истинной сущности, она позволяет использовать себя. Она ищет любовь не там, где надо, и становится блудницей, меняя ее на деньги. Страстно желая отыскать своего истинного возлюбленного, она живет с ложным женихом – эго – в страхе уйти от его. В конце концов она брошена, как одинокая вдова, с немощными детьми – скверными эгоистичными мыслями. Как сказано в Наассенском Псалме: «Окруженная злом, она не видит выхода. Сбившись с пути, она попала в лабиринт».⁽²¹⁾ Это олицетворяет напуганное и запутанное *хилическое* состояние духовной бессознательности.

Психическое посвящение

На этом этапе Софию навещает Отец, и она переживает *метанойю* – перемену сердца, покаяние.⁽²²⁾ *Метанойя* олицетворяет переломный момент на пути посвященного. Когда все кажется утраченным, неожиданно возникает ощущение

божественного присутствия, сожаление о следовании по дурному пути и зов о помощи. В тексте говорится:

«Пока же душа мечется туда и сюда, общаясь с тем, кого встретит, оскверняясь и пребывая в страдании, которого заслуживает. Когда же она почувствует мучения, в которых пребывает, восплачет к Отцу и покается, тогда Отец смилостивится над ней и отвратит ее чрево от внешней стороны и снова повернет его внутрь, так что душа обретет свое (первоначальное) состояние. Ибо души – не как женщины: ведь чрево тела находится внутри тела, как и прочие внутренности. Чрево же души повернуто наружу, как и естество мужчины, которое находится снаружи. Но когда чрево души по воле Отца обратится внутрь, оно получит крещение и немедленно очистится от внешней скверны, которая была запечатлена на ней: как и одежды, если они грязные, кладут в воду и поворачивают до тех пор, пока грязь с них не будет убрана и они не очистятся. Очищение же души состоит в том, чтобы она обновила свое первоначальное естество и снова обратилась к себе самой. Это – ее крещение».⁽²³⁾

Эта часть повествования олицетворяет *психическое* посвящение, символом которого является крещение. Здесь София прекращает продавать свое тело и очищается от осквернений прелюбодеев. «Повернуть чрево вовнутрь» – значит прекратить заботиться лишь о внешних желаниях тела, вместо этого работая над своим внутренним «я», чтобы очиститься от эго.

Пневматическое посвящение

София желает породить что-нибудь благое, но не может сделать это в одиночку. Ей нужно отыскать истинного возлюбленного, своего брата Христа. Также и посвященный желает стать благим человеком, но это возможно только если познать свою истинную сущность, которая уже является благом. Как и София, которая готовится к свадьбе, умащаясь благовониями, посвященные творят благие дела,

ожидая познания Благости. Кроме того, это еще и время сомнений и беспокойства. София так давно покинула отцовский дом, что уже не помнит брата-возлюбленного, которого ждет. И все-таки она поглощена предвкушением встречи и даже видит его во сне по ночам. На этой стадии посвященные также полны сомнений и предвкушения. С нетерпением ожидая откровения собственной истинной сущности, они не знают, что она из себя представляет.

Когда София наконец готова, появляется ее возлюбленный, и она понимает, что должна оставить прежних любовников и посвятить себя истинному царю своему. Это символизирует пневматический этап, на котором посвященные освобождаются от самоотождествления с эго и его требованиями, чтобы сосредоточиться на своей истинной сущности – Сознании, символом которого является царь, или Христос.

Мистический союз

Миф о Софии достигает кульминации, когда жених и невеста познают друг друга на брачном ложе, соединяясь в мистическом союзе. Этот образ является важным мифологическим мотивом для первых христиан, потому что олицетворяет постижение Гнозиса.

Путь к пробуждению – это процесс расширения нашего осознания от тела на окружности вдоль радиуса к центру Сознания. Плотин поясняет:

«Если глубоко погрузиться в созерцание, восходя от тела к *психе*, а от нее – к Сознанию, созерцаемое становится все ближе и ближе к созерцателю. Когда мы достигаем самого Сознания, знаемое и знающий сливаются воедино».⁽²⁴⁾

Сознание – это наше *бытие*. Когда мы сосредотачиваем внимание на том, что *существуем*, а не на том, что *ощущаем*, Сознание становится и объектом, и субъектом. Мы осознаем его. Мы познаем себя. Достигнув центра Сознания, знающий (собственно, Сознание) и знаемое (*психе*) сливаются

воедино. Это и есть мистический союз. Это и есть самопознание. Это и есть Гнозис.

Силуан советует нам не обращать внимания на тело и личность, которыми мы стали, а вместо этого созерцать сам факт явленности тем, кем мы являемся вечно:

«О упрямица душа, отрезвей и сбрось опьянение свое, которое является действием незнания. Если ты будешь упорствовать и жить в теле, ты будешь жить в грубости. Когда ты вошла в телесное рождение, ты была рождена. Осознай, что оказалась внутри брачного чертога, и осветись Сознанием».⁽²⁵⁾

В «Толковании о душе» утверждается, что мистический союз Софии с ее братом-возлюбленным приводит к ее «перерождению».⁽²⁶⁾ В тексте оно приравнивается к воскресению Иисуса, который, как мы уже говорили, также олицетворяет постижение Гнозиса:

«Душа же двигается сама, чтобы обновиться и быть принятой в место, в котором была сначала. Это воскресение из мертвых; это спасение из плена; это восхождение на небо; это путь к Отцу».⁽²⁷⁾

В мистическом союзе София возвращается в состояние единства с Отцом, в котором находилась до своего падения, чтобы «быть принятой в место, в котором была сначала». И все же она уходит как дочь, а возвращается как невеста. Воплощение сделало ее зрелой. Ее уход не был простой ошибкой, от которой ее необходимо было уберечь. Ее невинная жизнь с Отцом в начале мифа олицетворяет пресветлый Мрак Тайны, бессознательность, которую мы испытываем, когда спим глубоким сном. Ее мистический союз с братом-возлюбленным олицетворяет сознательное Единство, испытать которое возможно лишь пройдя через воплощение и пробуждение.

Мистический союз символизирует просветление, которое невозможно понять извне. В Евангелии от Филиппа говорится:

«Женихи и невесты принадлежат чертогу брачному. Никто не сможет видеть жениха и невесту, если он не станет таковым».⁽²⁸⁾

Самопознание – это не спортивное зрелище. Познать Христа – нашу общую сущность – можно лишь самому став «достойной невестой» – зрелым посвященным.

Павел убеждает нас сделать Иисуса своим «мужем». ⁽²⁹⁾ Как и София, которая рождает добрых детей от божественного возлюбленного, когда мы отождествляем себя с Христом, то «принадлежим другому, воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу», – поясняет Павел. ⁽³⁰⁾

В языческих мистериях посвященные также становились «невестами» Богочеловека в мистическом союзе. Их головы перед посвящением облекали покрывалом, чтобы во время самой церемонии поднять его, символизируя тем самым устранение преграды иллюзий между ними и Богом. Пользуясь теми же образами, Павел пишет:

«Мы действуем с великим дерзновением, а не так, как Моисей, [который] полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего. Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало донине остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Донине, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; Но когда обращаются к Господу, тогда [это] покрывало снимается. Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода. Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа». ⁽³¹⁾

Образ Бога

Сравнение *психе* с зеркалом, отражающим свет, который олицетворяет Бога/Сознание, – важная гностическая метафора. В Евангелии от Филиппа сказано:

«Никто не сможет увидеть себя ни в воде, ни в зеркале без света. И снова, ты не сможешь увидеть (себя) в свете без воды и без зеркала. Поэтому надо креститься в обоих – в свете и воде. Ибо свет –это помазание». ⁽³²⁾

Психический этап посвящения – крещение водой – можно представить себе как успокоение воды, очищение зеркала *психе* или устранение покрывала иллюзий, чтобы в полной мере отразить свет. Пневматический этап – крещение светом – это понимание того, что мы являемся светом Сознания, который озаряет отражения в зеркале *психе*. Это крещение/посвящение называется «помазанием», потому что открывает нам дорогу к пониманию, что мы являемся вселенским Сознанием Бога, представленным «Христом», или «Помазанником».

По сути мы являемся Сознанием – светом, которое наблюдает за *психе* – водой. Если вода беспокойна, в ней можно увидеть множество образов, как и в морских волнах, отражающих солнце мириадами сверкающих вспышек. В этом состоянии обычно и находится наша осведомленность. Мы запутаны среди отражений и не осознаем света самого Сознания. Но если вода спокойна, а зеркало – чисто, свет отражается без искажений и преломлений. Когда мы глядим в зеркало совершенной *психе*, свет Сознания видит себя. Два сливаются воедино. Симон Маг поясняет:

«Единая Сила, неподвижная и нерожденная, кажется отражением в беспокойной воде под нею. Когда изображение совершенно, оно станет таким же, как блаженное и бесконечное безмолвие вверху».⁽³³⁾

Единая Сила – вселенское Сознание Бога, представленное Христом, – наша общая сущность. Она отражается в беспокойных водах *психе*, порождая мнимое множество. Но когда вода успокаивается и образ виден четко, зеркало отражает свет свету. Оно показывает безмолвию, что оно – безмолвие. Оно открывает нерожденному, вечному блаженству его нерожденную, вечную природу.

Пифагор учит: «После того как очистишь душу свою совершенно, станешь ты Богом бессмертным».⁽³⁴⁾ Глядя в зеркало очищенной *психе*, мы не видим ничего, кроме Бога. Мы видим Вселенную, полную благодати, любви, блаженства, красоты и Сознания. Мы видим, что все Единое. Мы видим, кем являемся. Это и есть мистический союз.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ БОГИНИ

Как и остальная христианская мифология, миф о падшей Богине – синтез более ранних иудейских и языческих мифов. Рассмотрим некоторые из этих источников.

Иудейские источники

«Толкование о душе» привлекает наше внимание к некоторым иудейским мифологическим мотивам, которые развивают миф о Софии. В этом тексте приведены цитаты из книги Иеремии, где Бог обращается к Израилю, будто к падшей Богине:

«И ты блудодействовала со многими пастырями и обратилась ко мне! Подними свои глаза на правое (дело) и посмотри, где ты блудодействовала. Ты была бесстыдна со всяким, ты не позвала меня, как хозяина дома или как Отца, или как источник твоей девственности».⁽³⁵⁾

Также в книге Иезекииля Бог восклицает:

«Ты построила себе блудилища и наделала себе возвышений на всякой площади; при начале всякой дороги устроила себе возвышения, позорила красоту твою и раскидывала ноги твои для всякого мимоходящего и умножила блудодеяния твои. Блудила с сыновьями Египта – соседями твоими, людьми великорослыми».⁽³⁶⁾

«Толкование о душе» расшифровывает аллегорическое значение этого текста:

«Но кто же эти дети Египта толстомясые, как не плотские и чувственные дела земли; те, через кого душа осквернила себя в этих местах, принимая хлеб от них, принимая вино, принимая елей, принимая одежду и прочее преходящее и внешнее, касающееся тела, – то, что, как она думает, полезно ей».⁽³⁷⁾

«Толкование о душе» также подчеркивает резонанс между мифом о Софии и мифом книги Бытия. В книге Бытия Адам олицетворяет Сознание, а Ева – *психе*. Первый человек, Адам, у которого Бог взял «одну сторону» и создал Еву (а вовсе не «ребро», как гласят традиционные переводы!) является символом Сознания, из которого происходит *психе*. Двое по сути своей едины, но кажутся противоположностями. *Психе* (Ева) вводит Сознание (Адама) в отождествление с телом, что представлено изгнанием из Эдема. Мистический союз воссоединяет разделенных Адама и Еву, Сознание и *психе*. В «Толковании о душе» также приводится цитата из учений Павла: «И будут двое одна плоть»⁽³⁸⁾ и комментируется следующим образом:

«Ибо сначала у Отца были они соединены друг с другом, пока женщина не совратила мужчину, который и брат ее. А этот брак связал их снова друг с другом, и душа соединилась со своим истинным возлюбленным».⁽³⁹⁾

В другом иудейском тексте Притчей Соломоновых два основополагающих состояния *психе* представлены Госпожой Мудростью и Госпожой Неосмотрительностью. По словам Филона, Неосмотрительность – блудница, которая ведет тех, что прислушались к ней, в ад. Мудрость, наоборот, сравнивается с приглашением на свадьбу и верной женой – эти образы отсылают к теме мистического союза.⁽⁴⁰⁾

Миф о Елене

Как и в случае с повествованием об Иисусе, важнейшим источником мифа о христианской Богине является языческая мифология. «Толкование о душе» приравнивает христианский миф о Софии к сочинениям Гомера, также аллегориям посвящения, «Илиаде» и «Одиссее», в которых необходимо спасти похищенную Елену.⁽⁴¹⁾ Согласно пифагорейцам, Елена – символ *психе*, а похищение олицетворяет ее падение в физическое воплощение.⁽⁴²⁾

Эврипид утверждает, что троянцы захватывают лишь идолон, или образ Елены.⁽⁴³⁾ Подлинная Елена в безопасности пребывает в Египте, который для языческих гностиков символизирует изначальный Небесный дом богов, а не тело, как для иудеев.⁽⁴⁴⁾ Она олицетворяет высшую часть *психе*, которой никогда ничто не угрожает. Ее похищенный *идолон* – нижнюю часть, которая спустилась в физическое воплощение. По словам Платона, поэт Стесихор ослеп в наказание за то, что написал, будто выкрадена была подлинная Елена, и снова прозрел, лишь когда отрекся от своего мнения.⁽⁴⁵⁾ Это снова аллегория. Пока мы думаем, что наше истинное «я» – это тело, мы духовно слепы. Уразумев, что оно никогда не рождалось, мы возвращаем себе духовное зрение.

Миф о Елене имел большое значение для первых христиан. Ссылаясь на эту аллегория, а также на христианский миф о падшей Богине, Симон Маг говорит о себе как о «Христе», который пришел, чтобы спасти падшую Богиню в образе его духовной спутницы Елены, которую он нашел в одном из блудилищ Тира.⁽⁴⁶⁾ Для симонитов Симон и Елена олицетворяли Высшую Силу и Софию.⁽⁴⁷⁾ Досифей, который, как и Симон, был учителем, также странствовал с духовной спутницей по имени Елена. Преемник Симона Менандр считал себя «Христом», который пришел, чтобы спасти Богиню, потерявшуюся в этом мире.⁽⁴⁸⁾ Сознательно имитируя миф об Иисусе и Софии, эти гностические мастера отождествляли себя с ролью Спасителя, пришедшего в этот мир, чтобы открыть Гнозис своим последователям, символом которых была Елена/София.

«Федон» Платона

В своем труде под названием «Федон», которым, без сомнения, воспользовались первые христиане, создавая собственную версию мифа о падшей Богине, Платон рассказывает о падении и спасении *психе*: «Когда душа пользуется телом, оно влечет ее к вещам, непрерывно изменяющимся,

и от соприкосновения с ними душа сбивается с пути, блуждает, испытывает замешательство и теряет равновесие, точно пьяная. Когда же она ведет исследование сама по себе, она направляется туда, где все чисто, вечно, бессмертно и неизменно, и так как она близка и сродни всему этому, то всегда оказывается вместе с ним, как только остается наедине с собой и не встречает препятствий. Здесь наступает конец ее блужданиям, и, в непрерывном соприкосновении с постоянным и неизменным, она и сама обнаруживает те же свойства. Это ее состояние мы называем Софией».⁽⁴⁹⁾

Миф об Афродите

Один и тот же сюжет лежит в основе как языческого мифа о богине Афродите, так и более позднего – о падшей Богине. Как и София, Афродита по своей природе и непорочная, и падшая. Плотин поясняет, что в сущности она «Афродита небесная», но «здесь она стала блудницей».⁽⁵⁰⁾ Он пишет: «Зевс олицетворяет Сознание, а дочь его Афродита – душу».⁽⁵¹⁾ Его перу также принадлежат следующие строки:

«Пока душа следует побуждениям своей истинной природы, она любит Бога и горит желанием соединиться с ним подобно тому, как чистая девушка с согласия отца по чистой искренней любви желает соединиться с избранником своего сердца; когда же душа ниспадает в область всяческого рождения, то тут, вдали от своего отца, она, обольщаемая лживыми обещаниями всякого встречного соблазнителя, перемещает свою прежнюю небесную любовь на любовь смертную и нечистую и затем подвергается всяческим поруганиям; однако в конце концов ей становится отвратительным и невыносимым это ее поруганное состояние, – тогда она очищается от всех здешних скверн, возвращается к своему отцу и на лоне его опять чувствует себя счастливой».⁽⁵²⁾ Истинным же благом Души является ее причастность к Сознанию, которое непосредственно следует за Благом, своим Отцом. Зло

подстерегает Душу при ее отклонении от этой обращенности к высшему.⁽⁵³⁾ Как только она, отрешившись от всего окружающего и украсившись средствами, известными посвященным, станет возможно более подобной ему, она вдруг узрит его явление в самой себе, и тогда ничто уже не отделяет ее от него, тогда она одно с ним, а не двое, так что пока она пребывает в нем, нельзя и отличить ее от него. Некоторое подобие этого столь полного единения представляет собой и земная взаимная любовь, насколько питающие такую любовь тоже рады бы слиться оба в одно существо. Очутившись после долгих исканий в присутствии Бога, она только его и видит, не успев даже прийти в себя и осознать, что с ней происходит, и зная лишь одно, что этого состояния не променяла бы ни на что другое в мире».⁽⁵⁴⁾

Миф об Эросе и Психее

Миф об Эросе и Психее основан на тех же мотивах, что и христианский миф о Софии.⁽⁵⁵⁾ Психея, очевидно, олицетворяет *психе*, или душу. Она уснула в царстве Аида, что символизирует физическое воплощение. Из царства духовно мертвых ее спасает Эрос, как и Иисус, первородный Сын Бога и «ведущий к свету», являющий собой единое Сознание мира.⁽⁵⁶⁾ В христианском тексте «Происхождение мира» поясняется:

«Как от одного светильника многие светильники загораются, и единый свет (пребывает) там, светильник же (от которого зажгли, при этом) не умаляется, так же Эрос распространился во всех творениях Хаоса и не умалился».⁽⁵⁷⁾

«Эрос» переводится как «любовь», так что значение этого мифа ясно уже благодаря именам главных героев: Любовь спасает Душу. Кульминацией мифа является их брак, после чего Психея становится бессмертной. А в христианской версии мифа этот мистический союз олицетворяет постижение Гнозиса, благодаря которому посвященные узнают о своей бессмертной первоизданной сущности.

Миф об Эросе и Психее имеет много общего с книгой Луция Апулея «Метаморфозы, или Золотой осел»,⁽⁵⁸⁾ аллегорией посвящения в мистериальные культы Богини самого автора. Он повествует, как был превращен в осла, что символизировало отождествление с телом. В этом состоянии он случайно слышит историю Эроса и Психеи, рассказанную старухой молодой невесте, похищенной бандой грабителей. Снова те же мотивы. Аллегории внутри аллегорий. Видите, какими искусными мифографами были эти люди!

Миф о Деметре и Персефоне

Самым влиятельным мифом о Богине и ее двойственности был миф о Деметре и Персефоне, преподносимый в элевсинских мистериях.⁽⁵⁹⁾ Языческий гностик Саллюстий пишет о том, что этот миф является аллегорией спуска *психе* в воплощение.⁽⁶⁰⁾ Олимпиодор также поясняет: «Душа опускается вслед за Персефоной».⁽⁶¹⁾ Луций Апулей говорит о «темных ритуалах схождения» и «светлых обрядах восхождения» Персефоны,⁽⁶²⁾ когда описывает собственное посвящение:

«Я приблизился к границе смерти, подступил к порогу Персефоны, пронесся через все стихии и вернулся в изначальное состояние».⁽⁶³⁾

Христианский буквалист Ипполит описывает учения о снижении и возвышении *психе* как тайну, открытую тем, кто «допущен к высшей стадии элевсинских обрядов», и утверждает, что посвященные наассенской школы христианского гностицизма позаимствовали свои учения именно из этого источника.⁽⁶⁴⁾

Платон пишет, что имя «Персефона» происходит от слова *sophe* и означает «мудрая», то есть имеет общий корень со словом «София».⁽⁶⁵⁾ Персефона, известная как Кора, что значит «Дочь» или «Дева», олицетворяет снизошедшую *психе*. В христианском тексте «Деяния Фомы» ее также называют «кора».⁽⁶⁶⁾ Деметра означает «Мать». Это Небесная Царица, символизирующая чистую *психе*.

В мифе дочь Деметры Персефону похищает Аид, бог преисподней.⁽⁶⁷⁾ Так представлено нисхождение в материю. Прежде чем стать таковыми, посвященные в элевсинские мистерии должны были имитировать печаль, которую ощущали Деметра и Персефона во время расставания.⁽⁶⁸⁾ Это символизирует *метанойю*, которую переживают посвященные, горюя о том, что отделились от своей истинной сущности и потерялись в мире. Гермес спускается в преисподнюю, чтобы спасти Персефону и вернуть ее матери Деметре. Так представлено спасение *психе* от отождествления с окружностью и возвращение к ее первоизданной природе, центру круга.

Однако Аид дал Персефоне проглотить зерно граната, чтобы та возвращалась в подземное царство на треть каждого года. Это зерно олицетворяет семена будущих жизней, которые мы создаем в этой жизни и которые возвращают нас в человеческое воплощение, чтобы продолжить путь пробуждения. Они символизируют то, что в античности называлось «рок», а на современном жаргоне именуется «кармой».⁽⁶⁹⁾ Мотив возвращения в преисподнюю на «треть года» – это аллюзия на тройную сущность нашего «я»: Сознание, *психе*, тело. Третья часть таковой – тело – находится в подземном царстве.

Фигуры Деметры и Персефоны были позаимствованы греками из древней египетской мифологии. Порфирий сообщает нам, что египетская Изида равноценна как Деметре, так и Персефоне.⁽⁷⁰⁾ В некоторых повествованиях сказано, что египтянка Изида была блудницей в Тире, как и Елена.⁽⁷¹⁾ В египетской мифологии высшая и низшая ипостаси Богини символизированы Изидой и ее сестрой Нефтидой, женой злого бога Сета, который, как и Аид, представлял собой материальный мир.⁽⁷²⁾

Эти мифы – самые ранние источники христианского мифа о падшей и спасенной Богине. И хотя этот старинный сюжет был вычеркнут из христианства, он все же выжил в виде сказки о Спящей Красавице. Как подсказывает название, принцесса – это *психе*, которая засыпает в этом мире.

Заклученная в мрачном замке, окруженном непроходимым лесом, она проклята на вечный сон, но ее возлюбленный принц приходит и спасает ее.⁽⁷³⁾

БОГИНЯ В ЕВАНГЕЛИЯХ

В христианском мифе о Софии Богиня, то есть *психе*, является центральной фигурой, тогда как ее брат-возлюбленный, то есть Сознание, – второстепенной. В мифе об Иисусе все наоборот. Богочеловек – центральный персонаж. И все же миф о падшей Богине составляет важный подтекст повествованию об Иисусе, очевидный христианским посвященным, знакомым с обеими аллегориями. Миф о Софии разъясняет суть мистической миссии Иисуса – он приходит, чтобы спасти свою возлюбленную-сестру, *психе*, заплутавшую в отождествлении с телом. «Христос явился ради нее», – утверждает «Трехчастный трактат».⁽⁷⁴⁾

Дева и блудница

В евангелиях Дева Мария и Мария Магдалина олицетворяют Софию небесную и падшую. Они названы одним именем, чтобы подчеркнуть их мифологическую принадлежность к одной фигуре. Как и в мифе о Софии, первая Мария – непорочная дева, как и София, пока живет с отцом, а вторая – падшая блудница, спасенная своим возлюбленным Иисусом, как и София, потерянная в мире.

Богиню – как мать и как блудницу – упоминает генеалогия Иисуса в Евангелии от Матфея.⁽⁷⁵⁾ Как известно, эта генеалогия прослежена по патриархальной линии, которая прерывается, чтобы упомянуть четырех известных иудейских

«падших женщин». Фамарь была жрицей любви при храме. Руфь пришла к Воозу и «легла у ног его». Вирсавия осуждается за прелюбодеяние с Царем Давидом. Раав была блудницей из Иерихона.⁽⁷⁶⁾ В аллегории «Исход», когда Иисус вступает в Землю Обетованную, он спасает блудницу Раав, т. е. *психе*, из городских стен Иерихона, т. е. тела.⁽⁷⁷⁾ Евангелие от Матфея намеренно упоминает ее в родословной Иисуса Христа, тем самым подчеркивая мифологический резонанс между этим эпизодом и евангельским, когда Иисус избавляет блудницу Марию Магдалину.

Мария Магдалина, олицетворяющая сестру-возлюбленную Иисуса Софию, и есть тот самый «ученик, которого любил Иисус» – повсеместно в христианских текстах их отношения описываются как особенно близкие. В Евангелии Возлюбленного «ученика, которого любил Иисус» (также известном как Евангелие от Иоанна) она изображена возлежащей на груди Иисуса во время Тайной Вечери.⁽⁷⁸⁾ Евангелие от Филиппа утверждает, что Иисус «любил Марию более всех учеников, и он часто лобзал ее уста».⁽⁷⁹⁾ В Евангелии от Луки она отирает волосами его ноги.⁽⁸⁰⁾ Согласно иудейскому закону, распускать волосы женщине разрешалось лишь перед мужем, делать это в присутствии другого мужчины считалось непристойностью и достаточным основанием для обязательного развода.⁽⁸¹⁾ Таким образом, этот случай свидетельствует о том, что Иисус и Мария были либо мужем и женой, либо возлюбленными, которых мало интересовали изощренные моральные устои.

Образы пробуждающейся психе

Женщины играют важную роль в повествовании об Иисусе, особенно в «Евангелии возлюбленного ученика», и каждая из них олицетворяет Софию на определенном этапе пробуждения.⁽⁸²⁾ «Толкование о душе» изображает ее, доведенную до отчаяния, бесплодной старухой. Именно тогда она пережи-

вает «метанойю» и взывает к Отцу о помощи.⁽⁸³⁾ В повествовании об Иисусе этой стороне Софии соответствует Елизавета, мать Иоанна Крестителя, которой противопоставляется молодая и не зачавшая Дева Мария.⁽⁸⁴⁾ Елизавета же стара и бесплодна. Именно тогда она, как и София, обращается к Отцу, олицетворяя опустошенную *психе*, зовущую на помощь. Ответом является Иоанн Креститель, который олицетворяет психическое посвящение, очищение через крещение водой, начало гностического пути самопознания.⁽⁸⁵⁾

Следуя своему предназначению, Иисус неоднократно встречается женщин, олицетворяющих Софию, или *психе*, на различных этапах пробуждения. В одном эпизоде Иисус не допускает, чтобы замеченную в прелюбодеянии женщину забили камнями до смерти, обращая внимание обвинителей на то, что среди них самих нет безгрешных.⁽⁸⁶⁾ Это аллюзия на жестокое обращение прелюбодецов с падшей Софией. Женщина в этой истории – беззащитная жертва, которая удивляется своему спасению, что символизирует раннюю стадию пробуждения, когда воплощенную *психе* неожиданно начинает поддерживать первозданное «я», которое кажется ей «благодатью».

Далее Иисус встречается самаритянскую женщину-прелюбодейку, которая олицетворяет падшую Софию. Иисус дает понять, что он – Христос, и предлагает ей «живую воду».⁽⁸⁷⁾ В этом эпизоде отношения между Софией-*психе* и Иисусом-Сознанием продвигаются дальше. Иисус открывает учения, ведущие к Гнозису, символом которых является вода, дающая вечную жизнь. На этом этапе посвященные могут впервые мельком взглянуть на собственную истинную сущность и осознать возможность самопознания. Эта сцена происходит у Иаковлева колодца, что делает намек на миф о Софии еще более явным. В иудейской мифологии Ревекка, мать Иакова, также берет воду из колодца, что, по словам Филона, символизирует получение мудрости Софии.⁽⁸⁸⁾

В следующем эпизоде мы встречаемся еще с двумя важными фигурами – сестрами Марфой и Марией. Их брат

Лазарь умер, но они верят, что если бы Иисус был рядом, то смог бы спасти его. Тронутый их верой, Иисус входит в пещеру, где погребен их брат, и чудом воскрешает его. В этой истории Лазарь олицетворяет *хилическое* состояние духовно мертвых в преисподней. Его возвращают к жизни силы Христа, т. е. Сознания, с помощью веры Марфы и Марии, т. е. *психического* и *пневматического* этапа пробуждения.

Мотив двух сестер, символизирующих уровни сознания, присутствует еще в одной сцене. Когда Иисус посещает их дом, Марфа злится, что пока она занята угощением, Мария просто сидит у его ног и слушает его. Иисус отвечает:

«Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее».⁽⁸⁹⁾

Марфа и Мария олицетворяют «активную» и «созерцательную» жизнь: *психический* этап активных добрых дел и *пневматический* – философского понимания, ведущего к пассивному наблюдению.

В другом важном эпизоде Иисус снова приходит в дом к Лазарю и его сестрам. Марфа снова прислуживает, тогда как брат ее, воскрешенный из мертвых, сидит за столом. Тем временем, Мария берет «чистое драгоценное миро» и мажет ноги Иисуса, тем самым делая его «Помазанником», или Христом/Царем.⁽⁹⁰⁾ Эти события символизируют этап пробуждения, на котором посвященные больше являются духовно мертвыми *хиликами* (воскрешенный Лазарь за столом). Они заняты психическим пробуждением (прислуживающая Марфа), а также достаточно продвинулись вперед на пневматическом уровне, чтобы ясно осознать собственную истинную сущность – Сознание (Мария, помазавшая Иисуса как Христа/Царя).

Далее Иисус изгоняет «семь бесов» из Марии Магдалины.⁽⁹¹⁾ Число семь также немаловажно. В представлении гностиков Вселенная состоит из семи уровней – Луны, Солнца и пяти видимых планет.⁽⁹²⁾ Также это семь бесовских сил, которые завлекают нас в материальный мир.⁽⁹³⁾

Над этим находится *огдоада* (*ogdoada*), или восьмой уровень, звездное небо, мифологический дом Богини.⁽⁹⁴⁾ Гностический путь пробуждения от воплощения иногда представляется в виде трехъярусной лестницы к огдоаде. Освобождение Марии от семи бесов означает, что Иисус помог ей преодолеть семь ступеней лестницы, ведущей на небо.⁽⁹⁵⁾

Повествование достигает кульминации, когда именно Мария Магдалина обнаруживает пустой гроб, и к ней первой является воскресший Иисус.⁽⁹⁶⁾ Для гностиков тело – это «гроб», в котором пребываем как духовно мертвые. Находка Марии олицетворяет понимание, что мы не являемся физическим телом. Ее встреча с воскресшим Христом – свидетельство того, что наша первоизданная сущность это единое Сознание Бога.

После этого Мария олицетворяет мудрую *психе*, поистине заслуживающую имени «София». Как сказано в «Диалоге Спасителя», теперь Мария – «женщина, полностью понимающая».⁽⁹⁷⁾ В Евангелии от Марии воскресший Иисус сообщает Магдалине внутренние таинства христианства, которая открывает эти тайные знания другим ученикам. Тогда они идут дальше проповедовать «Евангелие от Марии».⁽⁹⁸⁾ Несмотря на женоненавистничество христиан-буквалистов, католики до сих пор признают Марию Магдалину *apostola apostolorum*, апостолом апостолов.

Мотивы мистического союза

Христиане-гностики утверждают, что в повествовании об Иисусе присутствует множество аллюзий на мистический союз. Самая важная из них – ритуал причастия, основанный на древних обрядах мистического союза в языческих таинствах.⁽⁹⁹⁾ В элевсинских мистериях символом богини Деметры был хлеб, а Богочеловека Диониса – вино. Первые христиане также отождествляли хлеб с Марией, а вино – с Иисусом, именуемым «истинной виноградной лозой» в Евангелии от

Иоанна.⁽¹⁰⁰⁾ Буквалист Епифан с ужасом отмечает, что коллиридиане причащались во имя «Марии, Царицы Небесной»:

«Они украшают кресло или трон, покрывают его льняной тканью, а в определенное священное время кладут хлеб и возносят его во имя Марии; и все вкушают от этого хлеба».⁽¹⁰¹⁾

Во время ритуального вкушения хлеба и вина Бог и Богиня, Сознание и *психе*, сливались в мистическом союзе.⁽¹⁰²⁾ Очевидно, немаловажным является тот факт, что когда Иисус проводит обряд причастия во время Тайной Вечери, «возлюбленная ученица» Мария Магдалина возлежит у него на груди.

Ранее Иисус чудом превращает воду в вино на брачном пире в Кане Галилейской, что, по словам христиан-гностиков, является символом мистического союза.⁽¹⁰³⁾ Вода, превращенная в вино, – это архаический символ, олицетворяющий опьяняющий экстаз духовного преображения. Создатели повествования об Иисусе позаимствовали этот мотив из языческой мифологии, где Богочеловек Дионис обращает воду в вино во время брака с Ариадной.⁽¹⁰⁴⁾ В христианской версии рассказа Иисус не выступает в роли жениха. Тем не менее, в Новом Завете он называет себя «женихом», нередко так называют его и другие.⁽¹⁰⁵⁾ Например, в самом начале Евангелия от Иоанна Иоанн Креститель обращается к нему именно так.⁽¹⁰⁶⁾

Ссылки на мистический союз встречаются не только в тексте самого повествования, но и в поучительных историях, которые Иисус рассказывает своим ученикам, как, например, в притче о мудрых и неразумных девах, ожидающих прибытия жениха.⁽¹⁰⁷⁾ Мудрые девы берут с собой вдоволь масла для светильников, а неразумные не берут вовсе. Пока они отлучаются, чтобы заправить светильники, является жених. Это и есть Христос. Девы олицетворяют Софию в ее мудром и неразумном состоянии. Оливковое масло в античном мире было распространенным символом мудрости, связанным с Богиней. Жених в притче лишь один, а невест – много, потому что он – это наша общая первозданная сущность, Сознание (центр круга), а они – множество *психе* (радиусов).

Иисус также ссылается на мотив мистического союза в притче о царе, который приглашает гостей на свадьбу сына. Некоторые гости не приходят вовсе или жестоко обращаются с его рабами. Поэтому царь решает пригласить всех: и добрых, и злых. Однако один из гостей, пришедший не в брачной одежде, брошен «во тьму внешнюю», где «плач и скрежет зубов».⁽¹⁰⁸⁾ Эта притча учит, что, хотя многие будут насмехаться над гностическим путем и отвергнут его посланников, все мы приглашены к участию в мистическом союзе, т. е. постижении Гнозиса. Но мы должны убедиться, что хорошо подготовились, пройдя через очищение, через психическую стадию посвящения. Иначе, как гость без брачной одежды, мы будем брошены во тьму ада. Для первых христиан это означало, что если мы не пробудимся к Гнозису в этой жизни, то, перевоплотившись, снова вернемся в преисподнюю духовно мертвых, где, как все мы хорошо знаем на личном опыте, действительно слышен «плач и скрежет зубов»!

В одной интригующей неканонической христианской истории Иисус приводит Марию на гору, где одна его половина становится женщиной, с которой он сливается в любовном акте.⁽¹⁰⁹⁾ Подъем на гору – традиционный образ духовного пути на небеса. Иисус, превращающий половину самого себя в женщину, – намек на миф «Бытие», в котором Ева создается из половины Адама, что олицетворяет Сознание, самовоплотившееся в *психе*. В христианской притче Иисус (Сознание) показывает Марии (падшей *психе*) волшебную женщину (высшую часть *психе*), первозданную природу Марии. Потом он сближается с женщиной, что становится символом мистического союза, в котором Сознание и *психе* сливаются в осознании собственного изначального Единства.

к р а т к и е   в ы в о д ы

- ✠ Христианские мифы о падшей Богине и об Иисусе являются взаимодополняющими. Иисус и Богиня

олицетворяют Сознание и *психе*, или Дух и душу. Присущая ей двойственность символизирует чистую и воплощенную *психе*. Эти две стороны можно рассматривать как два конца радиуса круга, один из которых упирается в центр, Сознание, а другой – в окружность, физическое тело.

- ✚ Миф о Софии знакомит нас с историей падения *психе* в материальный мир и спасение ее возлюбленным-братом, т. е. Сознанием. Падение Софии, покаяние, спасение и брачный союз олицетворяют *хиллический*, *психический* и *пневматический* уровень осознанности, через которые проходит посвященный на пути к постижению Гнозиса.

- ✚ Миф о Софии формирует подтекст для повествования об Иисусе. Важнейшие фигуры евангелий, представляющие ее, это две Марии: дева-мать Иисуса и блудница-возлюбленная, олицетворяющие высшую и падшую Софию.

Для большинства людей просто принять незнакомую историю о Софии как мифическую аллегория, а не чудесную биографию Дочери Бога, которая в буквальном смысле спустилась на землю и была осквернена множеством мужчин, прежде чем брат спас ее. Многим из нас не так легко поверить в то, что слишком знакомую историю об Иисусе также не стоит понимать буквально. Несмотря на то, что это повествование о Сыне Бога, рожденном на свет девой, творившем чудеса и воскресшем из мертвых, куда более сверхъестественно и невероятно, чем относительно правдоподобный рассказ о Софии, мы силой привычки продолжаем верить в его историчность. Но это не описание исторических событий. Это нечто лучшее. Это миф.

ВЫХОД ИЗ ПЕЩЕРЫ

Драматическое описание архетипной жизни Христа с помощью символических образов передает события сознательной жизни, а также той, что превосходит сознание – человека, преображенного высшим предназначением.

Карл ЮНГ. Психология восточных и западных религий⁽¹⁾

Миф об Иисусе – сложная аллегория посвящения, скрытые глубины которой понятны лишь тем, кто знаком с символическим языком античности. Христианин-гностик Птолемей поясняет:

«Священное писание неоднозначно, и те, что не знают традиции, не смогут отыскать в них истину».⁽²⁾

Поскольку среди нас больше нет живых гностических мастеров, которые могли бы открыть тайны христианской традиции, нам придется расшифровывать миф об Иисусе отрывок за отрывком, будто некую символическую составную картинку-загадку. К счастью, несмотря на подтасовку и искажения, которым он подвергся со временем, ключевые аллегорические элементы повествования все еще очевидны.

Приведенная здесь интерпретация не претендует на звание окончательной. По своей сути эти мифы открыты для

множества толкований. Более того, они рассчитаны на постоянное переосмысливание в свете расширяющегося сознания. Сохранившиеся тексты показывают, что христианские гностики беспрестанно перерабатывали свою мифологию и создавали новые интерпретации. Единого собрания мифов с закрепленным значением не существует. Таким образом, чтобы проникнуть в суть мифа об Иисусе, необходимо посвятить себя творческому процессу аллегорического толкования, как это делали первые христиане, и узнать, какие откровения он сможет нам преподнести.

ПОДРАЖАНИЕ ХРИСТУ

По словам валентиниан, учения Павла об Иисусе составлены настолько искусно, что *психические* и *пневматические* посвященные должны были понимать их по-разному. Первым он проповедовал историю о Спасителе, потому что «они могли уразуметь это». А вторым он указывал на Христа «по духу», предлагая толковать миф как духовную аллегорию.⁽³⁾

Новозаветное повествование об Иисусе гениально тем, что его авторы, перерабатывая и дополняя уже существующий миф, сумели сохранить возможность трактовать его на двух уровнях, в зависимости от степени искушенности посвященного. *Психики* видели в нем рассказ о божественном спасителе, который приносит им избавление. Они отождествляли себя с учениками Иисуса, которым тот передавал психические учения – главным образом о вере и этике.⁽⁴⁾ Ради них он погибает и воскресает, тем самым обещая им такое же благословение вечной жизни. Однако для *пневматических* посвященных Иисус – это универсальная фигура «обыкновенного человека», чьи трудности и достижения на пути к пробуждению олицетворяют трудности и достиже-

ния каждого посвященного. *Пневматики* отождествляют себя с самим Иисусом – совершенным посвященным, символическое описание жизни которого – архетипическая биография каждого духовного искателя.

Знакомое имя «Иисус Назарянин» не имеет ничего общего с названием города Назарет, т. к. нет свидетельств существования такого населенного пункта в то время, когда миф об Иисусе был снабжен историко-географическим контекстом.⁽⁵⁾ По словам гностиков-мандеев, *nazarene* значит «посвятивший себя служению Богу».⁽⁶⁾ Таким образом, евангельский миф – это история о «Посвященном Иисусе», следуя примеру которого, мы обретем спасение.

Подражая аллегорическому Иисусу, совершенному посвященному, мы ведомы по пути духовного посвящения, пока не постигнем Гнозис и не станем Христом. Павел поясняет, что «восполняет недостаток в плоти своей скорбей Христовых за Тело Его» и утверждает: «И уже не я живу, но живет во мне Христос».⁽⁷⁾ Своим ученикам он напоминает: «Ветхий наш человек распят с Ним».⁽⁸⁾

Как и сравнимые с ним античные труды духовной литературы, от «Одиссеи» Гомера до «Метаморфоз» Луция Апулея, повествование об Иисусе – символическая притча, включающая несколько второстепенных, которые уточняют и дополняют основные мысли мифа. Основная структура повествования, на которую нанизаны побочные сюжетные линии, состоит из крещения, смерти и воскресения Иисуса, которые представляют уровни гностического посвящения. Лишь эти элементы имеют значение для Павла и очевидно являются каркасом, на основе которого позднее была создана аллегорическая псевдобιοграфия Иисуса.

Крещение Иисуса Иоанном Крестителем (Иоанном Предтечей) олицетворяет *психическую* стадию посвящения, т. е. очищение. Его смерть представляет *пневматический* этап, на котором посвященные умирают для неистинного эго. А его воскресение – постижение Гнозиса, когда посвященные воскресают/пробуждаются из духовно мертвых

в этом мире и «перерождаются» или «возрождаются» в жизнь вечную, понимая, что их истинная сущность – бес-телесное Сознание, символом которого является Христос.

Аллегорическая структура повествования об Иисусе

Психическое посвящение	Крещение
Пневматическое посвящение	Распятие
Постижение Гнозиса	Воскресение

Ритуалы посвящения

В языческих мистериях мифические повествования представлялись как грандиозные театрализованные действия, посмотрев которые, посвященные преображались, как мы сегодня преображаемся под влиянием вдохновляющих фильмов.⁽⁹⁾ Существуют свидетельства того, что первые христиане также разыгрывали элементы мифа об Иисусе в своих ритуалах посвящения, пусть и не столь грандиозно, как в языческих мистериях. Несомненно, в средние века существовали так называемые «мистерии» – пьесы, сюжет которых заимствовался из аллегорической жизни Иисуса. Они вполне могли быть продолжением античной традиции церемониальных действий. Во многих современных христианских общинах, особенно в странах, где преобладает католицизм, и сегодня каждый год инсценируется распятие, погребение и воскресение, что необыкновенно воодушевляет как участников, так и зрителей.⁽¹⁰⁾ Очевидный пример подобной постановки, которая до сих пор практикуется в большинстве христианских конфессий, – обряд крещения.

В «Посланиях к Галатам» Павел напоминает христианским посвященным: «[У вас] перед глазами предначертан

был Иисус Христос, у вас распятый».⁽¹¹⁾ Ни один буквалист, даже самый увлеченный, не смог бы поверить, что члены христианской общины галатов, которые жили в сотнях километров от Иудеи, на современной территории Турции, смогли бы присутствовать при якобы историческом распятии Иисуса в Иерусалиме.⁽¹²⁾ Возможно, Павел имеет в виду, что им было предоставлено буквальное толкование образа Христа из иудейского священного писания.⁽¹³⁾ Или, может быть, в первом веке нашей эры христиане, как и современные язычники, разыгрывали действо о смерти и воскресении Богочеловека во время посвящения?⁽¹⁴⁾

Как языческие, так и подражающие им христианские ритуалы, несомненно, были впечатляющими и экстатическими. Это заставило языческого философа Цельса заметить:

«Христиане доводят своих посвященных до исступления музыкой флейты, которую также можно услышать у жрецов богини Кибелы».⁽¹⁵⁾

Возможно даже, что первые христиане практиковали самобичевание, чтобы способствовать символическому отождествлению себя с образом Христа; Павел утверждает, что «носит язвы Господа Иисуса на теле своем».⁽¹⁶⁾ Достоверно известно, что подобные практики были распространены в языческом мире. У последователей культа Великой Матери Богини, например, татуировалось или выжигалось раскаленной иглой священное клеймо.⁽¹⁷⁾ Христианский учитель Климент Александрийский подсказывает, что, возможно, и христиане практиковали нечто подобное: «Господь открывает тайны и отмечает верующих Своей печатью».⁽¹⁸⁾ Воистину, чувствуешь облегчение, обнаружив составляющую христианства, забвению которой можно только радоваться.

Для первых христиан обряды способствовали их самоотождествлению с Иисусом. Павел пишет, что, к примеру, смысл крещения «во Иисуса Христа» – в союзе с ним.⁽¹⁹⁾ Подобные ритуалы были предназначены для преобразования их участников, отнюдь не как пустая формальность. В Евангелии от Филиппа сказано:

«Если некто опускается в воду, выходит оттуда, ничего не получив, (и) говорит: «Я – христианин», он взял имя в долг. Но если он получил Дух святой, он имеет в качестве дара имя. Тот, кто получил дар, у него не отбирают его, тот же, кто получил (его) в качестве долга, его лишают его».⁽²⁰⁾

На своем духовном пути, который включал в себя также обрядовые действия и другие символические церемонии, посвященные переживали преобразование сознания, символами которых являлись события, описанные в повествовании об Иисусе, пока не постигали Гнозис и не воскресали/преображались, переступая пределы отдельной личности и узнавая в себе выражение Христа – Сознания Бога.

Обращаясь к «детям своим, для которых он снова в муках рождения, доколе не изобразится в них Христос», Павел поучает:

«Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет [уже] Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе».⁽²¹⁾

В языческих мистериях мифы о Богочеловеке трактовались не как запись исторических событий, в которые посвященные должны были *верить*, а как аллегории, в которых они могли *участвовать*, чтобы пережить личное преобразование. Языческий философ Саллюстий излагает миф об умершем и воскресшем Богочеловеке Аттисе:

«История об Аттисе описывает вечный вселенский процесс, а не отдельное событие в прошлом. Повествование это близко связано с упорядоченным космосом, а мы, воспроизводя ее в ритуалах, также наводим в себе порядок. Как и Аттис, мы снизошли с небес. Мистически мы умираем и возрождаемся».⁽²²⁾

Точно так же и первые христиане, как, например, Павел, не принимали повествование об Иисусе за историю, как сегодня это делают христиане-буквалисты. Они понимали, что это аллегория, с помощью которой они могли «мистически умереть и возродиться» вместе со своим Богочеловеком Ии-

сусом. Ведь, как и языческие поклонники Богочеловека Атиса, первые христиане верили, что «снизошли с небес» и что тайные учения, зашифрованные в мифе о Богочеловече, могли пробудить в них память об их изначальном доме.

НИСХОЖДЕНИЕ

Давайте начнем исследовать аллегорическое значение мифа об Иисусе с чудесного рождения его главного героя. Оно связано со «спуском», нисхождением в воплощение и служит мифологической основой для остального повествования, связанным с процессом посвящения, «исходом» или «выходом».⁽²³⁾

Упавшая звезда

О рождении Иисуса возвещает звезда. Первые христиане видели за этим простым событием скрытое учение. Античный мир был одержим астрологией и звездами, поэтому такие учения широко распространены и были знакомы большинству.⁽²⁴⁾ Мы проводим большую часть жизни в помещении и, ослепленные светом вездесущих фонарей, не видим волшебства звездного неба. Однако у древних вид сверкающего небосвода вызывал глубокое благоговение. Языческий философ Цицерон пишет:

«Сомневаюсь, что тот, кто не чувствует силы Бога, глядя на звезды, вообще способен чувствовать. И благо, и силу посылают нам чудесные небеса. Если кто думает, что небо неразумно, сам, должно быть, выжил из ума».⁽²⁵⁾

Для гностиков звезды являлись очевидным источником образов, символическим языком мистических учений. В то время как все на земле находится в состоянии беспрестанного

хаотичного движения, звезды непогрешимо следуют четко обозначенному пути. Поэтому их отождествляли с небесными божествами, неизменными архетипами, переменчивым выражением которых является жизнь на земле.⁽²⁶⁾

Гностики учили, что, хотя мы и кажемся смертными людьми, на самом деле мы являемся бессмертными богами или, пользуясь иудейской терминологией, небесными ангелами. В Евангелии от Иоанна Иисус цитирует иудейское Священное Писание: «Вы – боги».⁽²⁷⁾ Языческий философ Гераклит, у которого, по словам Ипполита, христиане-гностики позаимствовали свои доктрины, пишет: «Боги это смертные люди, а люди – бессмертные боги».⁽²⁸⁾ На окружности мы кажемся людьми, но в центре круга мы боги или ангелы – *психе* в состоянии Гнозиса.

Древние уподобляли нашу изначальную богоподобную сущность вековечной звезде, неизменно сияющей в небесах. Эта метафора встречается уже в таких ранних текстах, как «Тексты египетских пирамид», написанные около пяти тысяч лет тому назад. Позднее звезда стала любимым образом античных гностиков.⁽²⁹⁾ Платон пишет:

«Родитель Вселенной разделил смесь па число душ, равное числу звезд, и распределил их по одной на каждую звезду. Тот, кто проживет отмеренный ему срок должным образом, возвратится в обитель соименной ему звезды и будет вести блаженную, обычную для него жизнь».⁽³⁰⁾

Плотин также утверждает, что все мы «вечно сущие звезды», поясняя: «небесные гении порождены Душой в тот момент, когда она проникла в космос».⁽³¹⁾ Участники посвящения в языческие таинства должны были произнести: «Я звезда, сияющая из глубин».⁽³²⁾ В христианском Евангелии Истины также сказано: «Говорите от сердца, что вы – Совершенный День и что в вас обитает Свет, не делающий тщетного».⁽³³⁾ В Евангелии от Матфея Иисус обращается к своим ученикам: «Вы – свет мира».⁽³⁴⁾

Воплотившись, мы становимся будто упавшими звездами. Частично заимствуя учения таких язычников-гности-

ков, как Гераклит, первые христиане сравнивали нас с искрами звездного света, которые временно очутились в темнице материи: метафора для идеи о том, что мы – Сознание, ограниченное отождествлением с телом.⁽³⁵⁾

Звезда в евангелиях, таким образом, – это символ истинной сущности Иисуса, который спустился с небес на землю, то есть воплотился в физический мир. Но Иисус в детстве – не обыкновенный ребенок. Его предназначение – спасти человечество. Как и древний египетский Богочеловек Осирис, Иисус известен как «пастырь белых звезд».⁽³⁶⁾ Его миссия – освободить искры, заточенные в отождествлении с телом, напомнить нам о нашей ангельской или богоподобной сущности, символом которой является вечно сущая звезда, вести нас, как пастух ведет свое стадо, к покою нашего истинного дома в «Царстве Небесном».

Пещера мироздания

В Евангелии от Луки сказано, что Иисус родился в *каталемне* (*katalempna*), что значит «пещера» или подобное ей временное укрытие.⁽³⁷⁾ Рождение Иисуса красочно описано в Протоевангелии от Иакова: «В пещере засиял такой свет, что они не могли вынести его, а немного времени спустя свет исчез и явился младенец».⁽³⁸⁾ Яркая звезда, что возвещает о рождении Иисуса и олицетворяет его истинную сущность, Сознание, воплотилась в пещере.

Языческий Богочеловек также родился в пещере. Этот мотив был широко распространен в античном мире. Пещера символизирует преисподнюю, которой для гностиков является материальный мир, в котором мы живем как духовные мертвецы. «Рождение в пещере» олицетворяет воплощение в мир.

По словам Минуция Феликса, Аид заключил богиню Персефону в пещеру, что символизирует *психе*, заключенную во Вселенной.⁽⁴⁰⁾ Языческий мудрец Эмпедокл упоминает, как *психе* спускается в пещеру.⁽⁴¹⁾ В своем знаменитом

труде «Государство» Платон пишет, что человечество заточено в пещере и принимает тени, образованные светом снаружи, за действительность.⁽⁴²⁾ В «Пещере нимф» Порфирий расшифровывает аллегорические учения, скрытые в мифах Гомера: «Пещера олицетворяет Вселенную. Нам это показали пифагорейцы, а за ними и Платон».⁽⁴³⁾ Плотин также поясняет: «В пещере Платона, как и в пещере Эмпедокла, символически представлен наш мир».⁽⁴⁴⁾ Описывая заточение *психе*, он говорит, что «тело – тюрьма и могила души, а космос – место затворничества», т. е. пещера.⁽⁴⁵⁾

Плотин также упоминает учения древнегреческих мудрецов «о „выходе из пещеры“, о продвижении *психе* к все более и более правильному, цельному виденью».⁽⁴⁶⁾ Он утверждает, что христиане также проповедуют «выход из пещеры», только излишне усложнив это учение.⁽⁴⁷⁾ Христианам-буквалистам очень сложно представить себе, о чем идет речь. Многие традиционные христиане смогли бы описать свою веру подобным образом! Тем не менее, Плотин прав. Иисус – это звезда, рожденная в пещере, что олицетворяет воплощение Сознания в мир материи. Следуя путем посвящения, представленным жизнью, Иисус умирает для отдельного эго и воскресает в жизнь вечную, вследствие чего его пещеру, а теперь гроб, находят пустой. Он перестает быть узником отождествления с телом. Он вышел из пещеры, чтобы вернуться в Царство Небесное, к звездам.

Дева Света

Для жителей древности образ Девы Марии, рожаящей Иисуса в пещере, был мифической аллюзией на девственную богиню правосудия, восседающую у входа в пещеру мира и посылающую *психе* в физическое воплощение.⁽⁴⁸⁾ Парменид учит: «Богиня посылает души из невидимого в видимое и обратно».⁽⁴⁹⁾

Чтобы понять этот важный образ, для начала необходимо разобраться в гностическом мифическом представлении

о загробной жизни. После смерти Богиня вершит суд над множеством *психе*, согласно тому, как они прожили жизнь, и отправляет их либо вправо и вверх, к выходу из пещеры мира, на небеса, либо влево и вниз, в преисподнюю.⁽⁵⁰⁾ В Евангелии от Матфея тот же лейтмотив встречается в притче, в которой Иисус говорит, что человечество будет разделено надвое – по правую сторону овцы, что унаследуют царство небесное, а по левую – козлы, что отправятся в ад.⁽⁵¹⁾

Как мы уже поясняли, первые христиане воображали ад совершенно не так, как христиане-буквалисты. Последние проповедуют вселяющую ужас веру в то, что после единственной жизни некоторые из нас будут обречены на вечные муки ада. Как христианские, так и более ранние языческие гностики учат, что *этот мир* и есть преисподняя.⁽⁵²⁾ Мы возвращаемся сюда снова и снова, проживая множество жизней в долгом процессе духовного созревания, венцом которого является постижение Гнозиса. Те, кто не постигают его в этой жизни, снова воплощаются, чтобы продолжить свое духовное обучение. Символом этого является левая дорога в ад.⁽⁵³⁾ Те же, кому удастся постичь Гнозис в этой жизни, знают свою истинную сущность, Тайну Бога, и больше не впадают в заблуждение, отождествляя себя с физическим телом. Символом этого является правый путь на небеса. В «Софии Иисуса Христа» сказано:

«Кто бы ни познал Отца в полноте Гнозиса, (он) будет вознесен к Отцу и упокоится в Нерожденном Отце. Но кто бы ни познал его неверно, (тот) будет помещен в Поврежденные [Области]».⁽⁵⁴⁾

Гностики считали, что следовать по одному из этих путей означает помнить о нашей истинной сущности, по другому – забывать о ней. Правый путь приводит нас на небеса, левый – обратно в пещеру мироздания. Языческие гностики представляли, что выбравшим левый путь предлагалось испить из «кубка забвения», после чего они снова возвращались в физическое тело.⁽⁵⁵⁾ Христианские гностики также сравнивали наше нынешнее положение с забвением, сном, опьянением и смертью, от которого нам необходимо очнуться, постигнув Гнозис.⁽⁵⁶⁾

В языческой мифологии Богочеловек восседает справа, на пути к свободе, а Богиня – слева, на пути к реинкарнации, или новому воплощению. Те же мотивы присутствуют и в христианской мифологии. Иисус восседает по правую руку от Отца, олицетворяя правый путь к освобождению. Христианская Богиня известна как «восседающая слева» и олицетворяет левый путь назад в пещеру.⁽⁵⁷⁾

Дева Мария, рождающая Богочеловека в пещере мироздания, олицетворяет процесс воплощения – «нисхождение» в преисподнюю. Иисус, который в конце своей миссии воскресает и возносится на небеса во славе, олицетворяет путь духовного пробуждения – «исход». Феодот пишет:

«Тот, кого рождает Мать, приходит к смерти и во Вселенную, а тот, кого возрождает Христос, возвращается к жизни».⁽⁵⁸⁾

В тексте «Пистис Софии» Иисус говорит, что Дева Мария «похожа на Деву Света», которая вершит суд над каждой *психе* и возвращает ее «в тело, хранилище ее грехов».⁽⁵⁹⁾ Если мы будем грешить, Богиня Правосудия снова вернет нас в физическое тело, где нам предстоит встретиться с такой судьбой, которую мы заслужили. Плотин поясняет:

«Жизнь за жизнью судьбу каждой *психе* определяет все, что произошло ранее».⁽⁶⁰⁾

В языческой мифологии олицетворением этого была Богиня, которая пряла судьбу героя.⁽⁶¹⁾ В христианской традиции Дева Мария занималась прядением.⁽⁶²⁾ Она символизирует девственную Богиню, которая прядет судьбу Иисуса, христианской фигуры героя, посылая его в физическое тело в своих владениях – Вселенной.

Богиня Правосудия отводит каждой *психе* такую судьбу, которая бы смогла помочь каждому осознать ошибки, совершенные в предыдущих жизнях, и таким образом прийти к пробуждению. Гностики представляли себе это как торжество справедливости, когда мы должны вытерпеть то, чему ранее подвергали других. Платон пишет: «Когда грешник вновь возвращается в наш мир, он неизменно должен быть наказан так, как относился к другим».⁽⁶³⁾ Плотин учит: «Мы

однажды совершили то, от чего теперь страдаем».⁽⁶⁴⁾ В Евангелии от Матфея Иисус также предупреждает: «Каким судом судите, [таким] будете судимы; и какую меру мерите, [такою] и вам будут мерить».⁽⁶⁵⁾

«Тело подобно могильной плите, скрывающей погребенную под ней в этой жизни душу. Душа терпит наказание, а плоть служит ей оплотом, чтобы она смогла уцелеть, находясь в теле, как в застенке. Так вот, тело есть так называемая плоть для души, пока та не расплатится сполна», – поясняет Платон.⁽⁶⁶⁾ В Евангелии от Луки Иисус также напоминает своим ученикам остерегаться, чтобы их «не привели к судье» и не ввергли в темницу, из которой не выйти, «пока не отдашь и последней полушки».⁽⁶⁷⁾ В тексте «Пистис Софии» сказано, что в этой притче речь идет о Богине, которая отправляет нас обратно в «темницу» физического воплощения, где нам приходится встречаться с судьбой, которую мы накопили в неведении за предыдущие жизни.⁽⁶⁸⁾

Эта подземная пещера, в которую мы воплощаемся, представляет собой как адскую темницу, куда мы временно изгнаны с небес, так и лоно, где мы сможем созреть духовно. Если мы жили добродетельно, но не постигли Гнозис, в следующем воплощении Богиня Правосудия одарит нас жизнью, в которой пробудиться духовно будет проще. «Книга спасителя» учит:

«В следующей жизни благой *психе* не дастся глоток забвения, но будет она снова брошена в тело и не сможет уснуть и забыть. Чистая сердцем, она будет искать Таинства Света, пока не найдет, по указанию Девы Света, чтобы навсегда обрести свет».⁽⁶⁹⁾

Фигура Девы Света эквивалентна фигуре высшей Софии, которая олицетворяет собой свободную сторону *психе* в союзе с Сознанием в центре круга. Как посмертный судья, который создает будущую судьбу, заслуженную нами, она символизирует нашу собственную высшую сущность, которая, понимая нынешнюю ограниченность восприятия, приспособливает нашу жизнь таким образом, чтобы у нас было достаточно возможностей пробудиться.

Евангелие от Марка, самая ранняя версия повествования об Иисусе, начинается с его крещения Иоанном Крестителем, который родился день летнего солнцестояния под знаком Рака. Иисус же родился на шесть месяцев позже, в день зимнего солнцестояния под знаком Козерога.⁽⁷⁰⁾ В языческой мифологии знак Рака олицетворяет путь в пещеру мироздания, а знак Козерога – выход из нее. Порфирий пишет:

«Рак – это врата, через которые *психе* спускаются, а Козерог – через которые возносятся».⁽⁷¹⁾

Иоанн представляет врата Рака, спуск в пещеру мироздания, а также *метаною*, переломный момент, начало психического посвящения и пути назад. Иисус олицетворяет врата Козерога, выход из пещеры в небеса, пневматическое посвящение и постижение Гнозиса.

Между крещением и распятием, символизирующими психическую и пневматическую стадии посвящения, Иисус берет на себя роль спасителя психических посвященных. Он творит чудеса, собирает учеников, рассказывает притчи и преподносит учения, понятные посвященным на психическом этапе развития их восприятия. Рассмотрим этические учения Иисуса и некоторые из мифических образов в этой промежуточной части повествования.

Стихийные посвящения

Как и более ранние языческие гностики, первые христиане представляли себе процесс посвящения как последовательность стихийных «крещений», проводящих нас через уровни самоопределения, которые отождествляли с четырьмя стихиями: землей, водой, воздухом и огнем.⁽⁷²⁾ Они также эквивалентны четырем основным состояниям

вещества – твердому, жидкому, газообразному и радиоактивному (не в том значении, как это толкует современная химия). Твердая физическая материя представлена землей, беспрестанно меняющаяся *психе* водой, невидимое Сознание воздухом, а Тайна, скрытая во всем, как энергия, огнем.

Психическое посвящение – это крещение водой, посредством которого прошедшие через него очищаются от отождествления с земным «я». *Пневматическое* посвящение – это крещение воздухом, во время которого они познают свою невыразимую сущность, Сознание. Постигание Гнозиса представлено крещением огнем, в котором ощущение отдаленности от Тайны Бога наконец растворяется во всепоглощающем свете пресветлого Мрака. В «Книге великого Логоса» Иисус предлагает посвященным возможность родиться заново через эти три крещения/посвящения водой, воздухом и огнем.⁽⁷³⁾

В Евангелии от Матфея Иоанн Предтеча (Иоанн Креститель) изображен крестящим водой. Он олицетворяет гностического мастера, предлагающего своим ученикам *психическую* инициацию очищения, символом которого является омовение водой. Упоминается, что Иоанн приносит «отпущение грехов».⁽⁷⁴⁾ Это ссылка на процесс работы над собой, чтобы стать лучшим человеком, – цель *психического* уровня посвящения.

Иоанн предсказывает, что Иисус откроет два других уровня:

«Я крещу вас в воде в покаяние (*метанойю*), но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом (*пневмой*) Святым и огнем».⁽⁷⁵⁾

Посвящение *пневмой*, или «дыханием», олицетворяет посвящение воздухом. Пневма также переводится как «дух», или «сознание». Посвящение воздухом – это *пневматическое* посвящение, смысл которого – понять, что наша сущность – это Сознание. Посвящение огнем – это постижение Гнозиса. Иисус учит, что это постижение невозможно,

если не пройти *психического* и *пневматического* посвящения водой и воздухом. В Евангелии от Иоанна он восклицает:

«Если кто не родится от воды и Духа (*пневмы*), не может войти в Царствие Божие». ⁽⁷⁶⁾

В Евангелиях от Матфея и Луки Иоанн утверждает, что Иисус будет крестить «лопатой», отсеивая зерно от плевел. ⁽⁷⁷⁾ Речь здесь идет о сите для зерна. Оно было традиционным символом в языческих таинствах и употреблялось в ритуалах посвящения как символ отделения нашей истинной сущности, зерна, которое нужно сохранить, от *идолона*, или эго, шелухи, которую предстоит уничтожить. ⁽⁷⁸⁾

В Евангелии от Иоанна Иоанн Креститель говорит об Иисусе: «Ему должно расти, а мне умяться». ⁽⁷⁹⁾ Чтобы подготовиться к пневматическому этапу, посвященные должны постепенно прекратить отождествлять себя с отдельным «я», очищенным в процессе психического посвящения, данного Иоанном, чтобы освободить путь для возрастающего восприятия своей истинной сущности как безликого Сознания, явленного Иисусом Христом.

Двенадцать апостолов

Приступая к выполнению своего предназначения – учительства, Иисус, сознательно подражая одноименному персонажу «Исхода», первым делом окружает себя двенадцатью учениками, символизирующими двенадцать народов Израиля. ⁽⁸⁰⁾ Иудеи-гностики воспринимали это как намек на двенадцать знаков Зодиака. Однако двенадцать народов – не только иудейский мифологический мотив. У Платона сказано: «У двенадцати богов, дающих имена двенадцати народам, двенадцать праздников». ⁽⁸¹⁾

Образ двенадцати апостолов с Богочеловеком в центре отсылает нас к двенадцати созвездиям, что вращаются в небе вокруг Полярной звезды. ⁽⁸²⁾ В языческий мистериях две-

надцать посвященных надевали маски знаков Зодиака и танцевали вокруг центрального жреца, который символизировал Богочеловека и Полярную звезду.⁽⁸³⁾ Христиане также практиковали подобные ритуальные танцы. В «Деяниях Иоанна» описана церемония посвящения, в ходе которой двенадцать апостолов Иисуса, изображая созвездия, исполняют танец вокруг своего учителя, олицетворяющего Полярную звезду.⁽⁸⁴⁾ Иисус учит, что истинную природу страданий можно уразуметь, если понять смысл кругового танца. Что он имеет в виду?

В представлении античных мыслителей зодиакальный круг был «колесом страдания», «колесом неизбежности» и «колесом Фортуны».⁽⁸⁵⁾ Гермес Трисмегист поясняет:

«Участь человека – жить согласно судьбе, предопределенной небесными силами, что движутся по кругу».⁽⁸⁶⁾

Отождествляя себя с физическим телом, управляемым причинно-следственными закономерностями, мы становимся узниками «колеса неизбежности». Мы заключены в «колесе страдания» и должны переживать последствия происходящего в мире материи. Единственный путь к спасению – понять, что наша истинная сущность – это безликое Сознание в неподвижном центре вращающегося колеса, который олицетворяют Богочеловек и Полярная звезда.

Астрологический детерминизм был чрезвычайно распространен в античном мире. Тем не менее, гностики делали все возможное, чтобы подчеркнуть: звезды не являются *причиной* событий на Земле, а скорее *соответствуют* им, что помогает нам понять взлеты и падения судьбы. Христианский гностик Феодот пишет, что звезды «не причина, а знание происходящего».⁽⁸⁷⁾ Плотин учит:

«По звездам можно предугадать определенные грядущие события, но при этом сами звезды не являются прямыми причинами этих событий».⁽⁸⁸⁾

Вследствие того, что каждое из созвездий зодиака шесть месяцев в году находится над горизонтом, а другие шесть – под ним, вне видимости, Зодиак также олицетворял колесо

перевоплощения, что пронесит нас через повторяющийся цикл жизни и смерти. Как поясняет Пифагор:

«Душа совершает круг неизбежности, чередую облакясь то в одну, то в другую жизнь».⁽⁸⁹⁾

Посвящение предназначено для того, чтобы освободить прошедших его из этого круга, открыв им их истинную сущность в неподвижном центре. Прокл учит, что посвященные в таинства Персефоны и Диониса «молятся об избавлении от круга».⁽⁹⁰⁾ В своем толковании мифа о рождении Иисуса Феодот пишет:

«Взошла звезда, неведомая, новая, отменяя старый звездный уклад, новым неземным светом сияя, кой новый путь спасения озарил. Сам Господь, водитель человечества, спустился на Землю, дабы увести от судьбы обреченной под свое провидение тех, кто уверовал во Христа».⁽⁹¹⁾

Предназначение Иисуса – высвободить нас из колеса страдания, помогая нам понять, что мы являемся Христом, неподвижным центром вращающегося колеса.

Иисус и его близнец

В христианской мифологии апостолы являются символами *идолона*, или эго. Несомненно, в действительности все мы являемся *идолонами*, или образами Христа. В античном мире *идолон* и Сознание – истинное и ложное «я» – считались «близнецами». Чтобы сделать принадлежность апостолов Фомы, Иуды и Симона Петра к фигурам *идолона* очевидной, все они представлены братьями-близнецами Иисуса.

В переводе с арамейского «Фома» значит «близнец». В «Книге Фомы Атлета» Иисус, олицетворяющий Сознание, обучает самопознанию «Фому неверующего», своего апостола и брата-близнеца, символизирующего воплощенное «я»:

«Брат Фома, покуда время есть у тебя в мире, услышь меня, и я открою тебе, о чем помыслил ты в сердце своем. По-

сколько сказано, что ты – близнец мой и друг мой истинный, испытай себя и познай, кто ты и как был или как будешь. Ибо называют тебя братом моим, коему не пристало, чтобы он пребывал себя самого не познавшим».⁽⁹²⁾

Авторство Евангелия от Фомы присвоено Дидиму Иуде Фоме. «Дидим» в переводе с греческого означает «близнец». Упомянув оба имени, автор исключает ошибку: его зовут «Иуда Близнец». В Евангелии от Матфея сказано, что у Иисуса был брат по имени Иуда.⁽⁹⁴⁾ Все это мифологические намеки на то, что под Иудой, предателем Иисуса, подразумевается близнец, или *идолон* Иисуса.⁽⁹⁵⁾

В Евангелии от Матфея также сказано, что у Иисуса был брат по имени Симон, – еще одна мифологическая аллюзия на то, что апостол Симон Петр олицетворяет *идолон*.⁽⁹⁶⁾ В сравнении с пробуждающейся *психе*, Марией Магдалиной, этот персонаж, символизирующий эго, изображен как глупый невежа.⁽⁹⁷⁾ Мария разделяет страдания Иисуса на кресте, тогда как Петр трижды отрекается от него.⁽⁹⁸⁾ Когда Мария показывает ему пустой гроб Иисуса, Петр уходит в замешательстве, тогда как она остается и плачет, и воскресший Иисус сначала является именно к ней.⁽⁹⁹⁾ В Евангелии от Марии женоненавистник Петр негодует, когда воскресший Иисус передает секретные учения ей, а не ему.⁽¹⁰⁰⁾

Современный ученый резюмирует характеристику Симона Петра в Евангелии от Матфея следующим образом: «Смущенный, малодушный, непонимающий, не любящий страдать, дающий с расчетом на выгоду, порывистый, спонтанный и переменчивый, не умеющий прощать, переоценивающий свои способности и презренно отрекающийся от своего учителя».⁽¹⁰¹⁾ Однажды Иисус даже называет его „сатаной”».⁽¹⁰²⁾ По забавному совпадению, очень уместным получается признать, что именно этот герой – вымышленный, представленный в таком отрицательном свете и символизирующий ложное «я» – является основателем буквалистской римско-католической церкви!

Следуя стезей учителя, Иисус творит различные чудеса. Подобные рассказы были традиционной составляющей вымышленных духовных биографий в античном мире. Тогда, как и сейчас, духовно незрелые не замечают необъятного, непомерного чуда самой жизни, а потому сказки о маленьких чудесах привлекают их к духовному пути.

Роль гностического мастера – пробудить нас к очевидному чуду бытия, с которым мы сталкиваемся ежесекундно. Но тем, кто еще не готов к этому, преподносят сказки о волшебстве, которые побуждают предположить, что жизнь – нечто большее, чем казалось ранее. Несомненно, так и есть. Много большее. Сказки о чудесах наполняют нас ощущением тайны, что приводит нас немного ближе к Истине, ведь вся жизнь есть не что иное как Тайна.

Греческое слово, которое обыкновенно переводится как «чудо», в Евангелии от Иоанна означает «знак» или «символ».⁽¹⁰³⁾ Чудеса Иисуса – «знак» его духовной силы, которая привлекает *психических* посвященных, заинтересованных сверхъестественным. Однако для *пневматических* посвященных чудеса являются лишь символами, указывающими на истинную миссию Иисуса – помочь нам научиться ценить великое чудо самой жизни через постижение Гнозиса.⁽¹⁰⁴⁾

Иисус, например, возвращает зрение слепому. В языческих таинствах новичков называли мистами (*mystae*), что значит «те, у кого закрыты глаза», а просветленных посвященных – эпоптами (*epopteia*), что значит «те, кто видит». Иисус олицетворяет мастера, способного открывать духовные «очи» посвященных, чтобы те смогли увидеть Истину, к которой в настоящее время слепы.

Как и Моисей, вызывающий *манну* небесную, чтобы накормить своих последователей, Иисус чудом насыщает несколько тысяч своих учеников небольшим количеством пищи.⁽¹⁰⁵⁾ Чудесная пища символизирует гностическую философию, которая, хотя и может сперва показаться отвле-

ченной и безосновательной, обладает чудесной способностью насыщать *психе* всем необходимым, чтобы пробудить ее.

Иисус воскрешает мертвых. Так представлено избавление от духовной смерти здесь, в преисподней. В Евангелии от Иоанна сказано, что когда Иисус пошел воскрешать Лазаря, «Фома, [иначе] называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с ним».⁽¹⁰⁶⁾ Это любопытное высказывание становится понятным только если трактовать его аллегорически. «Фома» также означает «близнец», а значит, «близнец» или *идолон* желает отправиться в пещеру, где будет воскрешен Лазарь, чтобы «умереть с ним». Это очередная типичная для гностиков инверсия жизни и смерти. В этом эпизоде Лазарь олицетворяет мертвого посвященного в могиле космоса, которого Иисус возвращает к духовной жизни. Слова «близнеца» дополняют картину – ведь это повлечет за собой «смерть» посвященного для их ложного «я», что символизирует умирающий на кресте Иисус. Фома советует нам, равным ему ученикам, также пережить символическую смерть и воскрешение вместе с Лазарем.⁽¹⁰⁷⁾

Несомненно, последовательность совершенных Иисусом чудес первоначально несла некую символическую нагрузку, однако теперь они настолько искажены, что распознать ее очень сложно. Ученые обратили внимание, что, к примеру, в Евангелии от Марка содержится описание чудес, которые ранее составляли два различных повествования. Каждое из них вполне могло сначала быть аллегорией посвящения, от крещения (чудесное пересечение водоема) до восприятия учений (чудесные кормления).⁽¹⁰⁸⁾

Ученые также заметили, что описанная в тексте Евангелия от Иоанна последовательность чудес повторяет таковую в иудейском тексте «Софии Соломона» («Премудрости Соломона»), в свою очередь основанную на данном мотиве из мифа об Исае. Кульминацией последовательности шести «обыкновенных» и одного «необыкновенного» чуда в Евангелии от Иоанна является воскресение Иисуса. Возможно,

это является символом духовного пути через семь уровней космоса к Богине в *огдоаде*, или восьмому,⁽¹⁰⁹⁾ заключающему этапу, представленному вознесением Иисуса на Небеса.

Психические учения

В новозаветных евангелиях учения Иисуса часто бывают невероятно загадочными и преподносятся в виде аллегорических притчей, которые Иисус обещает позднее растолковать, что делает крайне редко.⁽¹¹⁰⁾ Он настойчиво продолжает называть себя «открывающим», хотя в действительности ничего не открывает.⁽¹¹¹⁾ Это потому, что повествование об Иисусе является частью внешних мистерий христианства, предназначенных для *психических* посвященных. Тайные учения воскресшего Христа, предназначенные для *пневматических* посвященных внутренних мистерий, находятся в других гностических евангелиях: «Пистис София», «Книга Спасителя», «Книга великого Логоса», «Книга Иеу» и др. Авторы «Пистис Софии», например, утверждают, что записанные ими учения были продиктованы Иисусом через двенадцать лет после воскресения.⁽¹¹²⁾

Учения, которые Иисус преподносит в евангелиях, являются этическими и предназначены для находящихся на *психическом* этапе посвящения. По сути, гностики, создавшие повествование об Иисусе, используют главного героя, чтобы заменить варварский менталитет иудейского буквализма – «око за око», – который всех делает слепыми, своим «евангелием любви». Смысл гностической этики не в поверхностном соблюдении обрядов. Иисус не учреждает новых моральных правил и устоев, которым нам предстоит подчиняться. Он лишь советует нам любить друг друга. В Евангелии от Иоанна он сообщает «друзьям» свою единственную заповедь: «Сие заповедаю вам, да любите друг друга».⁽¹¹³⁾

Это продолжение традиции Павла, который учит, что мы не нарушим ни единого этического правила, если после-

дую лишь одной заповеди: «Люби ближнего твоего, как самого себя».⁽¹¹⁴⁾ В своих «Посланиях к Коринфянам» он излагает прекрасную оду любви:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так – что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, – нет мне [в том] никакой пользы».⁽¹¹⁵⁾

Для гностиков Бог есть Любовь. Плотин учит, что «Он есть сам и предмет любви, и любовь – любовь самого себя».⁽¹¹⁶⁾ Также в «Первом послании Иоанна» сказано: «Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть Любовь».⁽¹¹⁷⁾

Любовь преодолевает различия и объединяет нас в Тайне, которая и является Любовью. Это суть этических учений *психических* посвященных, потому что она противоположна эгоизму. Стать более любящим – самый верный путь превзойти эго. Василид учит нас «любить все, потому что все сущее связано с Целым».⁽¹¹⁸⁾ Все мы Едины, а потому должны любить ближнего своего как выражение нашего общего изначального «Я». Мы должны жить в гармонии, которой достигнем через безусловное сочувствие и решительную самоотверженность, потому что все мы – части тела Христова.

Учение о любви, приписанное Иисусу, так привычно всем нам, что несложно упустить, насколько оно радикально. Мы должны любить своих врагов. Мы должны отвечать добром на зло. Мы не должны сопротивляться, если на нас напали. Мы должны прощать своим обидчикам. Мы должны давать больше, чем у нас просят.⁽¹¹⁹⁾ Мы должны не давать денег в долг, а дарить тем, кто, мы знаем, не сможет расплатиться с нами.⁽¹²⁰⁾ В свете всего этого история

христианского буквализма, от инквизиции и крестовых походов до современных банкиров из Ватикана и богатых церковников, выступающих на телевидении, – это прискорбное предательство евангелия любви, провозглашенного первыми христианами.

Иисус – мятежный гностик

Иисус – глашатай христиан-гностиков. Через него они передали свои представления о том, что такое жизнь и как ее следует прожить. Не удивительно, что он изображен как поборник равноправия, отрицающий внешнюю власть, которому нет дела до буквалистской религии, как и самим гностическим авторам.

Иисус – мятежник. Он дерзко пренебрегает иудейскими священными законами и обычаями. Он «работает» в субботу. Он общается с рыбаками, трактирщиками, мытарями и блудницами. Его отношение к женщинам как к равным – грубое нарушение приличий. Он вступает с ними в дискуссии и радушно принимает их как приближенных учениц. Он даже говорит с иноземками, как, например, с самаритянкой у Иаковлева колодца.

Павел пишет, что Иисус «родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных».⁽¹²¹⁾ Персонаж по имени Иисус создан иудейскими гностиками, а потому изображен иудеем, подчинившимся закону от рождения. Но он приходит, чтобы освободить нас от закона, предлагая гностицизм как мистическую альтернативу иудейской буквалистской религии – и делает все возможное, чтобы подорвать ее авторитет. В Евангелии от Марка он обвиняет ее последователей в том, что они, «оставив заповедь Божию, держатся предания человеческого».⁽¹²²⁾ В Евангелии от Матфея он предвещает им: «Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие».⁽¹²³⁾ В Евангелии от Луки он бранит их:

«Горе вам, законникам, что вы взяли ключ к Гнозису: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали».⁽¹²⁴⁾

Выражая неприязнь к тираническому иудейскому Богу Иегове, в Евангелии от Иоанна Иисус даже говорит иудеям, что их «Отец» – не Бог, а дьявол.⁽¹²⁵⁾

В этом же Евангелии самаритянка спрашивает Иисуса о разнице между самаритянским религиозным законом, согласно которому Богу нужно поклоняться в горах, и иудейскому, согласно которому это нужно делать в Храме в Иерусалиме. Ответ Иисуса заключает в себе мистическое послание, которое христиане-гностики передают через фигуру Богочеловека:

«Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в Сознании и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог [есть] Сознание, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в Сознании и истине».⁽¹²⁶⁾

Гностические авторы евангелий изображают Иисуса, преподносящего учения настолько сомнительные, что буквалистские первосвященники приговаривают его к смерти, объясняя это тем, что он называл себя Сыном Божиим.⁽¹²⁷⁾ Заявление гностиков «я – Сын Божий» или «я – воплощение Бога» приводило в бешенство буквалистов любой традиции на протяжении истории. Для гностиков это – отрицание эго и утверждение действительности, что все сущее есть Бог. Это абсолютное смирение. Буквалисты не в состоянии понять этого, а потому воспринимают такое утверждение как претензию на божественное происхождение отдельно взятого эго, что наносит недопустимое оскорбление их собственному.

Иудейские первосвященники сговорились осудить Иисуса на смертную казнь, потому что посчитали провозглашение высшей истины гностицизма ересью. Однако этот мотив является не только утверждением гностической мудрости и осуждением буквалистского невежества. Это мифическая

аллегория. Ведь когда посвященные осознают, что их истинное «я» – это Сын Божий, *идолону*, с которым они отождествляли себя ранее, приходит время умереть.

ПНЕВМАТИЧЕСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Распятие и воскресение Иисуса олицетворяют *пневматический* этап посвящения и постижение Гнозиса. Для способных понять язык символов въезд Иисуса в Иерусалим означает завершение *психического* этапа посвящения. Он победоносно восседает на осле, а толпы обожателей приветствуют его как своего царя. В языческих таинствах осел был привычным образом низшего «животного я». ⁽¹²⁸⁾ Въезд верхом на осле является символом того, что Иисус, архетипический посвященный, достиг цели *психического* этапа посвящения и «приручил» свою низшую природу. После помазания на царствие Марией Магдалиной его стали восхвалять как «Царя Иудейского». Но цель гностического пути не в том, чтобы сделать *идолон* царем этого мира, а в том, чтобы увидеть, что отдельное «я» – лишь иллюзия, а наша истинная сущность – Тайна Бога. Так что Иисус – вовсе не «Царь Иудейский». Этот титул присвоят лишь его телу, умирающему на кресте, потому что это Царю Иудейскому должно умереть, тогда как Иисусу предстоит возродиться как Христу, Царю Вселенной.

Миссия Иисуса начинается в Галилее и заканчивается в Иерусалиме. Название «Галилея» означает «вертящееся колесо». ⁽¹²⁹⁾ По словам Иринея, для христиан-гностиков слово «Иерусалим» было кодовым для обозначения «Матери». ⁽¹³⁰⁾ Таким образом, мифологический Иисус, архетип посвященного, начинает свой путь в «колесе страдания». На своем духовном пути он поднимается по мифической лестнице к Ма-

тери Богине в *огдоаде*, у входа в пещеру мира.⁽¹³¹⁾ Теперь он готов освободиться от заключения в пещере через *пневматическое* осознание того, что он никогда и не был ее узником.

Смерть идолона

Смерть Иисуса олицетворяет смерть *идолона* посвященно-го – убеждения, что «я – это тело». Его воскресение символизирует возрождение посвященного из преисподней, этого мира духовно мертвых, через осознание своей небесной сущности. Мифически смерть Иисуса и его воскресение – одно и то же событие. Когда эго умирает, мы немедленно воскресаем как Христос, Сознание Бога.

Идея о том, что распятие олицетворяет смерть *идолона*, открыто высказана в неканонических евангелиях, где вместо Иисуса на кресте оказывается его *идолон*, тогда как сам он лишь наблюдает за происходящим и насмехается над своими гонителями.⁽¹³²⁾ «Смеющийся Иисус» – это смелое изображение Сознания, которое в безопасности наблюдает за смертью *идолона*, помня о своей бессмертной природе. В тексте «Парафраз Сима» эта фигура называется Солдас, представляющая распятого «земного Иисуса».⁽¹³³⁾ По словам Василида, распят был вовсе не Иисус, а Симон Киринянин, который изображен в Новом Завете несущим его крест.⁽¹³⁴⁾ Симон – первоначальное имя Петра, который, как мы уже рассмотрели, является значительным символом *идолона*. Как обычно, совпадение имен двух различных героев отождествляет их мифически.

Эти христианские мотивы основаны на языческих мифах, в которых злой брат Богочеловека, олицетворяющий его двойника, или *идолон*, пытается убить его, но в конце концов погибает сам. В мифологии ханаанейн злой Мот убивает своего брата Элуина, который затем воскресает и, в свою очередь, убивает Мота. Как и Иисус на кресте, перед самой смертью он обращается к Отцу: «Боже Мой, Боже

Мой, для чего ты меня оставил?»⁽¹³⁵⁾ В мифологии Древнего Египта злого Сета приносят в жертву на «рабском столбе» за убийство своего брата Осириса, который впоследствии воскресает.⁽¹³⁶⁾ В трагедии Еврипида «Вакханки» царь Пенфей, чье имя означает «страдалец», олицетворяет *идолон*. Он совершает покушение на Богочеловека Диониса, но в конце концов сам оказывается повешенным на дереве.⁽¹³⁷⁾ Мани также учил, что сатана хотел распять Иисуса, а вместо этого сам был казнен в петле и распят.⁽¹³⁸⁾ Ссылка на этот мотив присутствует и в истории об Иисусе, когда Иуда, положив начало череде событий, которые привели к смерти его учителя, осознает содеянное и вешается.⁽¹³⁹⁾ Иисус и его брат-близнец Иуда, то есть Сознание и *идолон*, оказываются «повешенными на дереве», но первый воскресает, а второй – нет. Истинное «я» не может умереть. Смертно только ложное. Когда Иуда погибает, Иисус воскресает. Умирая для того, чем мы не являемся, мы возрождаемся в своей истинной сущности.

Все эти мифические мотивы выражают одну фундаментальную идею: чтобы слиться с Единством Бога, мы должны прекратить отождествлять себя с отдельным «я». Раскаяние и самоубийство Иуды олицетворяют осознание посвященными, что они втянуты в бесконечное страдание исключительно потому, что отождествляют себя с телом, и совершают «самоубийство эго», когда перестают воспринимать себя как отдельного человека. В «Апокрифе Иакова» Иисус учит: «Никто из боящихся смерти не будет спасен; ибо Царство принадлежит тем, кто предал себя смерти».⁽¹⁴⁰⁾

Посвященные в языческие таинства представляли себе посвящение как «добровольную смерть», после которой они «воскресали из мертвых».⁽¹⁴¹⁾ Посвященных христианских таинств также учили умирать как отдельное «я», чтобы воскреснуть как Христос. В Евангелии от Матфея Иисус провозглашает:

«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, Ибо кто хочет жизнь свою

сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет жизнь свою ради Меня, тот обретет ее».⁽¹⁴²⁾

Чтобы обрести свое истинное «я», мы должны взойти на крест и распять эго. Павел учит: «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями».⁽¹⁴³⁾ Самораспятие – не практика душевнобольных аскетов, а символ постоянного поддержания самоотверженного состояния осознанности. Следуя знаменитому утверждению Платона: «Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним – умиранием и смертью».⁽¹⁴⁴⁾ Павел говорит: «Я каждый день умираю».⁽¹⁴⁵⁾

Здесь не идет речь о нездоровой одержимости собственной смертностью. Нам предлагают глубокий путь истинного возрождения и жизни без страха. Если мы добровольно пожертвуем представлением о себе как о физическом теле, то обнаружим истинное бессмертие. Узнаем, что смерть невозможна. Мы не можем не быть, так как сами являемся *Бытием*. Умирая как отдельное «я», мы навсегда прощаемся со смертью. Валентин учит:

«С самого начала мы бессмертные дети вечной жизни. Мы намеренно умираем, чтобы избавиться от смерти навечно».⁽¹⁴⁶⁾

Осознание себя наблюдателем

Когда мы ошибочно принимаем то, чем мы *кажемся*, за то, чем мы поистине *являемся*, мы создаем ложное «я» – образ, или *идолон*. В ходе *пневматического* этапа посвященные прекращают отождествлять себя с ним, постоянно поддерживая состояние созерцания, что помогает им отличить себя как наблюдателя от всего, за чем они наблюдают. Распятие Иисуса символизирует этот процесс разграничения Сознания и *психе*, которые так трагически смешались. Василид пишет:

«Страдания Иисуса произошли только лишь для того, чтобы разделить смешавшееся».⁽¹⁴⁷⁾

В Евангелии от Филиппа сказано: «Ибо Иисус на кресте отделил от этого места <...> что было порождено <...> от Бога». ⁽¹⁴⁸⁾ Он воскресает как Христос, Сознание Бога, когда отделяет свою сущность от видимого и знает, что он – Сознание, наблюдающее за *психе*, а не *идолом*. Павел поясняет:

«Логос Божий жив и действителен и острее всякого меча обоюдоострого: он проникает до разделения души и Сознания». ⁽¹⁴⁹⁾

В состоянии созерцания мы оставляем позади иллюзию собственной «отделенности». Человека, которым мы считали себя ранее, теперь мы воспринимаем лишь как часть потока ощущений, за которым наблюдает безликое Сознание. В этом состоянии мы неподвластны страданию и смерти, потому что знаем: лишь тело может страдать и умирать, а в постоянстве Сознания оно присутствует лишь временно.

В «Деяниях Иоанна» сказано, что хотя Иисус и страдал, но наблюдал за этим страданием со стороны. ⁽¹⁵⁰⁾ Он не отождествляет себя с *идолом* и, следовательно, не страдает, хотя так *кажется* окружающим. «Смотрите сквозь страдание и не будете страдать», – учит он. ⁽¹⁵¹⁾

Для посвященных, познавших свою истинную сущность как Сознание, ужасы мира, в котором мы живем, не более чем сон, который принимают за реальность лишь узники колеса страдания. В Евангелии Истины сказано:

«Таким образом, они не ведали Отца. Он был тем, кого не видели они. Ибо было Насилие, и Смятение, и Непостоянство, и Сомнение, и Разделение. И из-за них случилось множество иллюзий, и (много) пустых иллюзий, как если бы они были погружены в сон и нашли бы себя в тревожных снах. Или (есть) Место, к которому бежали они, или, лишённые Силы, ушли они от погони за другими, или вовлечены они в нанесение ударов, или их самих бьют, или пали они из Вышних Мест, или они унеслись в Воздух, хотя у них даже нет крыльев. Опять же, иногда это похоже на то, как если бы люди убивали их, хотя нет никого даже преследующего их, или (как) если бы они убивали своих соседей, ибо они пятна-

лись их кровью. Когда же просыпаются идущие через всё это, они ничего не видят – те, кто пребывали в самой сердцевине всех этих смут, ибо они – ничто. Таков путь отбросивших от себя неведение подобно сну, вовсе не ценивших ни его, ни дела его как земные вещи, но оставивших их позади подобно сну в ночи. Гнозис Отца ценят они как рассвет. Таков путь, совершенный каждым, подобно спящему в то время, когда он пребывал в неведении. И таков путь, которым он [пришел к Знанию], как если бы он проснулся».⁽¹⁵²⁾

Мы похожи на спящего, заплутавшего в кошмарном сне, который рассеется, как только мы пробудимся/воскреснем, познав Гнозис. Осознав, что жизнь – лишь сон, который снится Сознанию, мы больше не отождествляем себя с *идолоном*, которым кажемся себе в этом сне. Мы знаем, что являемся Сознанием, которое наблюдает за радостями и ужасами жизни, понимая, что они происходят не с *нами*, а с тем, кем мы *кажемся*.

Плотин вопрошает, насколько далеко человек может пойти в своей способности быть свободным свидетелем жизни. Он пишет о просветленном мастере, который постиг Гнозис и, следовательно, открыл для себя источник счастья:

«Если достигший счастья сталкивается с таким поворотом фортуны, который сам бы не избрал, его счастье от этого нисколько не убывает. Но а если ему предстоит пожертвовать самим собой?»⁽¹⁵³⁾

В мифе об Иисусе речь идет как раз об этом. Как просветленный отреагировал бы на пытки и казнь? Смог бы он сохранить внутреннее умиротворение, переживая самые ужасные обстоятельства? Ответ христиан – образ смеющегося Иисуса, который наблюдает за драмой жизни, что разворачивается перед ним, спокойно осознавая, что все происходящее – лишь мимолетный сон.

Зная, что мы являемся Сознанием, мы знаем также, что являемся вечно умиротворенным центром, вокруг которого вертится непрерывно меняющийся Космос. В тексте «Пистис Софии» просветленная посвященная восклицает:

«И даже если все мои Вещественные будут разрушены и останутся в Хаосе, я, однако, не буду разрушена. Ибо Свет пребывает со мною, и сама я пребываю со Светом».⁽¹⁵⁴⁾

Когда мы знаем, что являемся Сознанием, мы больше не предмет в материальном мире, а свет, озаряющий мироздание. Евангелие от Филиппа обещает:

«Того, кто получил свет сей, не увидят и не смогут схватить. И никто не сможет мучить такого (человека), даже если он обитает в мире».⁽¹⁵⁵⁾

Симон Маг также учит: «Познавший Великую Силу становится невидим».⁽¹⁵⁶⁾ Это не обещание научить нас сверхъестественному магическому трюку. Это утверждение Гнозиса.

Овладение мирозданием

После распятия Мария Магдалина отправляется в пещеру, где покоится Иисус, однако находит ее пустой. Иисус покинул пещеру мира. В «Трактате о воскресении» сказано:

«Спаситель поглотил смерть – этого вы не предполагали, будучи незнающими – он отбросил мир, который не вечен. Он преобразил себя в нерушимый Эон, и возвысился, поглощая видимое невидимым, и он открыл нам путь нашего бессмертия. Тогда на самом деле, как Апостол сказал: „Мы страдали с ним, и мы восстали вместе с ним, и мы идем на небеса вместе с ним”».⁽¹⁵⁷⁾

Иисус «поглотил видимый космос», когда понял, что является «невидимым Сознанием», внутри которого тот существует. Если мы, как советует Павел, сможем понять мистический смысл этой аллегии и последовать примеру Христа, то также откроем в себе бессмертие. По словам Валентина:

«Разрушая космос, мы не разрушаем самих себя, но понимаем, что мы – повелители мироздания и разложения».⁽¹⁵⁸⁾

Увидев иллюзорную природу того, что мы считали «объективной реальностью», мы «разрушим космос». И все же обнаружим, что не разрушили самих себя. Человек, за которого мы

себя принимали, теперь покажется лишь персонажем сновидения, но ощущение *бытия* останется бесспорным и нерушимым. Мы поймем, что существуем вечно: не живем и не умираем.

В «Евангелии от Филиппа» эти учения пояснены инверсией образа распятого Иисуса: «Иисус пришел, распяв на кресте мир».⁽¹⁵⁹⁾ Павел также хвалится «крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят».⁽¹⁶⁰⁾ Чтобы освободиться из заключения в пещере мира, мы должны последовать примеру Иисуса и «распять мир». Это значит, мы должны освободиться от восприятия мира как объективной реальности и понять, что это всего лишь переменчивое сновидение в неизменности Сознания.

В «Трактате о воскресении» сказано: «Что же тогда является воскресением? Это всегда – открытие тех, кто возвысился. Это не иллюзия – это правда! На самом деле, более подобает говорить, что мир иллюзия в большей степени, чем воскресение, которое пришло через нашего Господа Спасителя Иисуса Христа».⁽¹⁶¹⁾ Мы думаем, будто временно пребываем в постоянной реальности мироздания. Но когда мы воскресаем/пробуждаемся, то открываем, что являемся постоянной реальностью Сознания, в которой временно пребывает мироздание. Не мы существуем в мире, а мир существует в нас. Мы – Сознание, осознающее его. Поняв это, мы, как Иисус в Евангелии от Иоанна, сможем объявить с триумфом: «Я победил мир».⁽¹⁶²⁾

В повествовании об Иисусе эта победа представлена разрыванием завесы в Иерусалимском Храме в момент смерти Иисуса.⁽¹⁶³⁾ Этой завесой служило восьмидесятифутовое тканое полотно с изображением космоса. Иудейский историк Иосиф Флавий пишет, что это была «панорама небесного свода».⁽¹⁶⁴⁾ Язычники также представляли себе небеса как покров, или полотно.⁽¹⁶⁵⁾ Богиня Персефона ткала небеса, будто полотно. Порфирий пишет: «В древности небеса называли завесой».⁽¹⁶⁶⁾ В христианском тексте «О происхождении мира» сказано: «Отец всего создал ее в Покрове для их Миров, окружающих их подобно стене».⁽¹⁶⁷⁾

Богиня у входа в пещеру мира, в *огдоаде*, представленная звездным небосводом, служит границей между человечеством и Тайной Бога.⁽¹⁶⁸⁾ Наши индивидуальные сознания представлены звездами. Но они не являются нашей первоначальной сущностью. Звезды – отверстия в черноте, через которые из-за покрыва проникает свет, как и глаза – окна, через которые можно мельком увидеть Сознание Бога вне тела. Все звезды сияют одним светом. Все индивидуальные сознания сияют «пресветлым Мраком».⁽¹⁶⁹⁾

Повествование об Иисусе начинается эпизодом, когда звезда падает в пещеру воплощения. Смерть, воскресение и вознесение проводят его через звездные врата отдельного сознания к «Сокровищнице Света» за их пределами. Когда он овладевает мирозданием и освобождается из пещеры преисподней, завеса в Храме «раздирается» надвое. Иисус разрывает покров невежества и иллюзий, чтобы открыть Тайну Бога, нашу общую первозданную Сущность. Чтобы выполнить гностическое предписание и «познать самое себя», мы должны последовать примеру Иисуса: умереть как незначительное, мелкое эго и воскреснуть как бесконечное величие нашего истинного, глубокого «я», сущности всего сущего.

Воскресение мертвых

Христианство обещает, что все мы, как Иисус, сможем воскреснуть из мертвых. Буквалисты под этим подразумевают некое историческое событие, которое произойдет в конце времен, когда все верующие физически восстанут из могил.⁽¹⁷⁰⁾ Но христиане-гностики не разделяли этого мрачного представления. Насмехаясь над гностическим толкованием воскресения, буквалист Тертуллиан пишет:

«Многие, признавая воскресение после исхода души, понимают его в том смысле, что восстание из гроба есть оставление мира, ибо мир – это обиталище мертвых, то есть не

знающих Бога. Многие понимают воскресение даже как выход из самого тела, потому что тело, как гробница, крепко держит смертью мирской жизни запертую душу».⁽¹⁷¹⁾

Первые христиане трактовали воскресение не как буквальное, а как мистическое событие, которое олицетворяет не физическое, а духовное преобразование. Наасенская* школа христианского гностицизма проповедовала следующее:

«Мертвые выйдут из могил, то есть из земных тел, возрожденные духовно, а не физически. Это воскресение через врата небесные. Все, кто не пройдут сквозь них, останутся мертвы».⁽¹⁷²⁾

Буквалисты учили, что уразумевшие учение Христа воскреснут телом. Первые христиане говорили совершенно противоположное. Именно тем, кто *не* уразумевает учения Христа, предстоит вернуться в физическое тело. Воскресение – это духовное пробуждение. Тот, кто не пробудится в этой жизни, не сможет пройти через «врата небесные» и «останется мертвым», снова воплощаясь в преисподней.

Воскресение – не событие в будущем. Это понимание, что наша истинная сущность – Сознание. Произойти оно может только здесь и сейчас. Будущее и прошлое – плоды воображения Сознания. Осознавать Сознание можно лишь в настоящем. «Трактат о воскресении» поясняет:

«Воскресение это открытие того, что есть, и преобразование вещей, и переход в новое. Беги от разногласий и оков, и уже ты имеешь воскресение».⁽¹⁷³⁾

Если мы оставим представление о том, что являемся отдельной личностью, то обнаружим, что уже воскресли. Мы

---

* Наасены – члены гностической секты, верившие в то, что Адам изначально был гермафродитом. Слово «Наасен» происходит от еврейского «Наас», что значит «змея». Эта секта почитала Змея, упомянутого в «Книге Бытия», за то, что он предложил отведать Адаму и Еве плод с древа Жизни. (*Прим. ред.*)

станем тем, чем являемся, тем, чем были всегда. «Трактат о воскресении» советует:

«Тот, кто умрет, знает о себе, что он умрет – даже если он проводит много лет в этой жизни, он придет к этому – почему он не считает себя поднявшимся и пришедшим к этому? Вы имеете воскресение».⁽¹⁷⁴⁾

к р а т к и е   в ы в о д ы

- ⌘ Повествование об Иисусе написано таким образом, чтобы *психические* и *пневматические* посвященные трактовали ее по-разному. Для первых это рассказ об их Спасителе. Для вторых – аллегория, в которой Иисус олицетворяет каждого посвященного на его пути пробуждения/воскресения.
- ⌘ Фундаментальная структура мифа состоит из крещения, смерти и воскресения Иисуса, которые олицетворяют *психический* и *пневматический* этапы посвящения, а также постижение Гнозиса.
- ⌘ Миф рассказывает о «выходе из пещеры» мира. В его начале Иисус воплощается в пещере у Богини Правосудия, которую представляет Дева Мария. В конце он воскресает из гроба и возносится на Небеса, освобождаясь из пещеры мироздания.

Христиане-буквалисты сумели сохранить такую нелепую трактовку повествования об Иисусе как об исторической личности Сына Божьего, потому что воспринимали его отдельно от остальной христианской мифологии. Чтобы понять это повествование согласно замыслу первых христиан, необходимо рассмотреть его как кульминацию эпического цикла христианских мифов, который проводит нас от начала начал до конца времен.

СОЗНАНИЕ ПОРОЖДАЕТ КОСМОС

*Все сущее проявляется в двух эманациях. Сознание
и мысль. Мужское и женское. В сущности они – одно.
Разделенные, они кажутся двумя.*

СИМОН МАГ⁽¹⁾

Цикл христианских мифов – это мифологическое пояснение того, откуда мы пришли и куда движемся.⁽²⁾ Его открывает миф о происхождении всего, а закрывает миф о возвращении. Существует множество версий этого цикла, однако нет никакой закрепленной системы.⁽³⁾ Скорее первые христиане занимались непрерывным исследованием мистической метафизики, которая содержала в себе и поощряла новые идеи и образы.⁽⁴⁾

Чтобы понять цикл христианских мифов, необходимо уяснить смысл философии, которая лежит в его основе. Она ищет объяснения величайших тайн всего сущего: появления чего-то из ничего, сущности Бога, сотворения мироздания и цели его бытия. Как свидетельствуют мистики на протяжении веков, понять и передать эти идеи очень сложно. Аналогии практически не помогают и часто противоречат друг другу. Однако не стоит отчаиваться. Мы размышляем на той границе, где берег здравого смысла встречается с бурным океаном Тайны.

В языческих и христианских мифах о сотворении мира Бог – это Великий Разум, который или выдумывает, или представляет, или проговаривает, или видит Вселенную во сне.⁽⁵⁾ Христианский учитель Птолемей описывает первую стадию мироздания как «спокойствие Прародителя»⁽⁶⁾, о котором в «Апокрифе Иоанна» сказано: «Это [первая сила], бывшая до [всех (эонов) и открывшаяся в] мысли, это образ незримого девственного Сознания совершенного».⁽⁷⁾

Сознание – основное понятие гностической метафизики, необходимая предпосылка бытия. Понять это можно на собственном опыте, ведь если бы мы были бессознательны, для нас не существовал бы ни окружающий мир, ни мы сами. Тем не менее, Сознание не может быть первичным источником всего, ведь, прежде чем в нем зародится первая мысль, оно должно быть бессознательным, так как осознать ему пока нечего. Плотин поясняет:

«Сознание необходимо предполагает и сознаваемое, а потому отделение сознаваемого упразднило бы и само Сознание. А коль скоро единое не вычленимо из двойственности, то оно – предшествует ей и является поистине Первоединством».⁽⁸⁾

Если Сознание возникает только в присутствии его объекта, оно не может быть первичным источником. Плотин спрашивает, от чего зародилось Сознание?⁽⁹⁾

На этот вопрос нет ответа. Первопричина всего – Абсолютная Тайна. Поскольку она существовала до Сознания, осознать ее невозможно. Следовательно, эта первопричина – неведомое. Гностики даже не уверены в том, стоит ли пользоваться словом «Бог», когда речь идет о Тайне. В «Апокрифе Иоанна» сказано: «Не подобает [думать] о нем как о богах или о чем-то [подобном]. Ибо он больше Бога, [ведь нет никого] выше него, нет никого, кто был бы».⁽¹⁰⁾ Дионисий пишет:

«Он и не уразумеваем, не осознаваем, не называем. И Он не есть что-то из сущих, и ни в чем из сущих не познается. И Он есть „все во всем” и ничто ни в чем».⁽¹¹⁾

Дионисий предпринимает попытку указать на невыразимую Тайну заведомо туманными фразами, вроде «Сознание превыше всякого Сознания» и «пресветлый Сумрак».⁽¹²⁾ Плотин предостерегает, что к каждой попытке описать Тайну мы должны прибавлять «какой она была».⁽¹³⁾ «По сути, нам даже не подобает говорить, что она *существует*»,⁽¹⁴⁾ – поясняет он. Все сущее является таковым лишь в пределах Сознания, поэтому Сознанию предварило то, что Плотин называет «Тайной вне бытия».⁽¹⁵⁾

Поскольку Тайна существовала прежде двойственности знающего и знаемого, древние называли ее Первоединым. Египтяне говорили о «неразличимом Единстве».⁽¹⁶⁾ Их духовные продолжатели, первые христиане, в «Трехчастном трактате» упоминают «Непорожденное, Безымянное, Неименуемое, Немыслимое, Невидимое, Непостижимое».⁽¹⁷⁾ Плотин поясняет:

«Природа этого Первоединого по отношению ко всему существующему, конечно, рождающая, но именно поэтому Оно не есть что-либо из существующего, к Нему не приложимы ни категория субстанции, ни качества, ни количества, оно не есть ни Сознание, ни *психе*, ни движущееся, ни покоящееся, ни в каком-либо месте находящееся, ни во времени».⁽¹⁸⁾

И все же даже думать о Тайне как о Первоедином неверно, ведь она также и Ничто. Ее невозможно выразить через какое-то понятие. Василид учит, что мы не должны называть ее даже и Тайной, потому что это было бы претензией описать то, что описать нельзя.⁽¹⁹⁾ Пользуясь выражениями, напоминающими индусские «Упанишады», о которых он написал трактат, он говорит о «ТОМ, что вне бытия».⁽²⁰⁾

Плотин спрашивает: «Как же мы, однако, все-таки говорим о нем, будучи не в состоянии выразить его самого, так как не обладаем знанием его, не имеем ясного о нем понятия?»⁽²¹⁾ «Если нами и употребляется это имя, то только затем, чтобы

тот, кто ищет Первое начало, опираясь на это имя, выражающее самую большую простоту, в конце концов отбросил и его как такое, которое было принято лишь за неимением лучшего»,⁽²²⁾ – отвечает он. Дионисий поясняет: «сущность, во все сущности, не касаясь их, проникающая и сверхсущественная, для всякой сущности запредельная; все начала и чины разделяющая и выше всякого начала и чина пребывающая; она мера всего сущего, она вечность, и она выше вечности и до вечности, она восполнение недостаточного и переполнение исполненного; она неизреченна, безмолвна, превышает ум, превышает жизнь, превышает сущность».⁽²³⁾

Василид также предпринимает попытку описать эту неопишуемую Тайну, которая существует (и не существует!) перед началом начал:

«Ничего не существовало, даже само ничего. Истина, не обремененная мнениями и осмыслением, такова, что не было даже и Первоединого. И когда я говорю «не было», я не имею в виду, что что-либо *было*, а лишь намекаю на то, что хочу сказать. Ничего не было. Ни чего-то, ни его отсутствия. Ни Первоединого. Ни невозможности сложности. Ни неощутимого, ни невыразимого. Ни человека, ни ангела, ни Бога. Ничего такого, чему люди когда-либо давали имена».⁽²⁴⁾

Ну как, ощутили кашу в голове? Теперь *понимаете* антиидею гностиков, с помощью которой они пытаются вырвать нас из темницы понятий и названий? В гностической мифологии мироздание начинается как раз с того, что эта самая Великая Тайна желает познать самое себя.

Бог и Богиня

Основное повествование мифа о сотворении мира начинается следующим образом. Тайна – пресветлый Мрак Сознания, который ничего не созерцает. Чтобы осознать самое себя, она одновременно становится и субъектом, и объектом.⁽²⁵⁾ Как поясняет Симон Маг, Тайна «проявила самое се-

бя для самой себя, перейдя в состояние двойственности». ⁽²⁶⁾ Неизвестное знает себя, проявляясь как знающее и знаемое. Созерцающее и созерцаемое. Наблюдатель и опыт. Сознание и *психе*. Дух и душа.

Описать то, что первые христиане называли «первичной сизигией», можно по-разному. ⁽²⁷⁾ Слово «сизигия» означает «соединенное». Сизигия – это два состояния чего-либо одного, пара понятий, возникающих одновременно. Первичная сизигия – это архетип любой последующей двойственности дополняющих друг друга, но несовместимых противоположностей. ⁽²⁸⁾

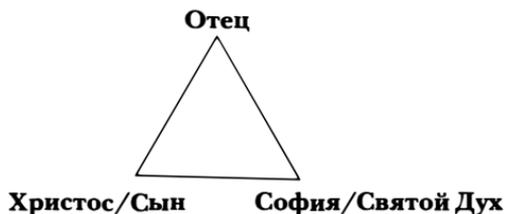

В мифах эта фундаментальная двойственность была представлена как Бог и Богиня. Когда Тайна созерцает самое себя, Бог смотрит на Богиню. Зостриан называет христианскую Богиню Софию «постижением Бога». ⁽²⁹⁾ В тексте «София Соломона» сказано: «Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божьего и образ благодати Его». ⁽³⁰⁾ Она – *психе* Бога. Она – проявление его сущности.

Тайна и первичная сизигия Бог-Богиня формируют мифическую троицу. Трехстороннее изображение Тайны уходит корнями в Древний Египет. ⁽³¹⁾ Плотину оно известно

как «Троица Платона»,⁽³²⁾ состоящая из Единства, Сознания и *психе*.⁽³³⁾ Христиане часто очеловечивают Тайну как «Отца» и Сознание как «Сына», составляющих «Святую Троицу» – Отца, Сына и Софию. Валентин был автором утраченного ныне трактата под названием «О трех природах». В нем, по дошедшим до нас сведениям, он впервые в истории христианства разработал теологическую систему, основанную на троице Отца, Сына и Святого Духа, в которой Святой Дух олицетворяет Богиню.⁽³⁴⁾

Христианская тенденция наделять Тайну категорией рода создает путаницу, потому что особенность Тайны в том, что она находится за пределами подобных двойственностей.⁽³⁵⁾ Однако христиане подчеркивают, что «Отец» не является мужским началом.⁽³⁶⁾ Марк Гностик пишет о Тайне как об «Отце непостижимом, превыше бытия, не мужчине и не женщине».⁽³⁷⁾ Симон Маг описывает обоеполое Единое, которое «порождает себя, выращивает себя, ищет себя, находит себя, будучи себе матерью, отцом, сестрой, супругом, дочерью и сыном».⁽³⁸⁾ В христианском тексте «Троевидная Протенойя» божественный голос вещает: «Я мужеженственна. Я – Мать (и) я – Отец, поскольку я соединяюсь сама с собой».⁽³⁹⁾

Единство и Множество

В мифе о сотворении мира, пересказанном Симоном Магом, невыразимая Безмолвная Сила (Тайна) порождает Великую Силу (Бога) и Великую Мысль (Богиню). Симон учит:

«От одного корня – невидимой, непостижимой Безмолвной Силы – происходят две эманации без начала и конца. Одна из них является сверху и мужеподобна по своей природе. Это Великая Сила – вселенское Сознание, определяющее порядок вещей. Другая является снизу и женоподобна по природе своей. Это Великая Мысль, порождающая все сущее».⁽⁴⁰⁾

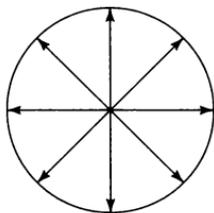
Гностики утверждают: Вначале был «Первый Отец Всего, в котором всё пребывает непознанным»,⁽⁴¹⁾ а потом «появилось Сознание и упорядочило всё».⁽⁴²⁾ Пытаясь вообразить собственную невообразимую таинственную сущность, Сознание (Великая Сила) представляет себе самое себя как бесконечно сложную концептуальную матрицу (Великую Мысль), которая, пользуясь невыразимым потенциалом «неразличимого Единства» (Тайны), формирует «космос», или «прекрасный порядок».⁽⁴³⁾ Единство по своей сути проявляет себя как видимое множество Вселенной.⁽⁴⁴⁾

Бог	Богиня
Сущность Тайны	Видимость Тайны
Разум	Мысль
Потенциал	Проявление
Невыразимое Сознание	Психофизический космос
Единство	Множество

Парадокс заключается в том, что когда «пресветлый Мрак», ослепительная тьма Тайны становится первичной сизигией Сознания-*психе*, она одновременно и постигает Гнозис, и впадает в состояние невежества. Как Сознание она знает себя, но как *психе* она отождествляет себя со множеством образов ее самой. Когда Сознание объективируется как *психе*, она неминуемо воспринимает лишь ее представление о себе. Невыразимому

Сознанию невозможно представить себе собственную перво-зданную сущность. Оно способно увидеть лишь то, что воображает о себе. Проявляя себя, оно скрывает свою истинную природу, Абсолютную Тайну. Оно не может объективировать самое себя, так как является чистой субъективностью. *Психе* – субъективность, которая ошибочно принимает себя за объект. Это разум, который думает, что является предметом.

Пользуясь кругом, аналогией Симона Мага, рассмотренной нами ранее, мы можем представить себе Тайну как пустоту, в центре которой возникает Сознание. Оно порождает круг души, который проявляет себя неизмеримым многообразием космоса, представленным бесконечным количеством точек на окружности. Когда невыразимое Сознание в центре созерцает собственное обилие форм, оно отождествляет себя с каждым из образов, или *идолонов*. Таким образом единый центр кажется самому себе множеством отдельных индивидов на окружности. Сознанию снится космос, и оно отождествляет себя с каждым из персонажей в этом сне.

Центр: Единое Сознание

Радиусы: Множество душ в одной вселенской *психе*

Окружность: Множество физических тел в одном физическом теле космоса

Богиня – вселенская *психе*, которая кажется обилием отдельных душ. Она – это Единство, которое кажется множеством. Ключом к пониманию этих учений может быть представление Тайны как бездонного океана потенциальных возможностей. В состоянии спокойствия океан – это еди-

ное прозрачное неразделимое целое. Подобным спокойствием обладает глубокий сон, в котором Сознание не имеет предмета и, следовательно, бессознательно. Стоит Сознанию пошевелиться – и поверхность покрывается волнами. Это волнение олицетворяет *психе*. Плотин поясняет: «Сознание внутренне целостно, непрерывно и тождественно самому себе в каждом своем акте. Всякое же движение в нем или к нему осуществляется уже Душой».⁽⁴⁵⁾ В «Евангелии от Фомы» Иисус называет первичную сизигию «движением и покоем».⁽⁴⁶⁾ Сознание либо движется, либо покоится. *Психе* (сознание-в-движении), в свою очередь, можно трактовать по-разному: как подвижную поверхность одного моря или как бесконечное количество отдельных волн. Первое олицетворяет вселенскую *психе*. Второе – *психе* индивидуумов. Мы – единственные в своем роде движения на поверхности общей для нас неподвижной глубины Сознания.

РАЗВИТИЕ КОСМОСА

Чтобы познать себя, Тайна проявляется как первичная сизигия – субъект и объект, – что приводит к частичному Гнозису и частичному невежеству. Как субъективное Сознание оно знает самое Себя, но как *психе* оно ошибочно принимает себя за множество объективных образов.⁽⁴⁷⁾ Следуя начальному побуждению к самопознанию, та часть Сознания, которая отождествила себя с каждой *психе*-телом, находится на пути к Гнозису, постепенно пробуждаясь к своей истинной сущности.

Понять эту фундаментальную двойственность легче, если увидеть, как она проявляется в каждом из нас. Внешне мы кажемся переменчивыми *психе* и телом на пути к пробуждению, но наша сущность – невыразимое Сознание. Познать ее – значит постичь Гнозис, потому что как Сознание

мы уже постоянно существуем в состоянии Гнозиса. Однако, отождествляя себя с *психе*-телом, мы переживаем лишь относительные состояния невежества.

Платон называет эти состояния «бытие» и «возникновение»*.⁽⁴⁸⁾ Сознание – это *бытие*. Его мы воспринимаем как ощущение «Я ЕСТЬ». Это неизменное присутствие, не имеющее качеств. Это то, чем мы *являемся*. *Психе*, с другой стороны, – это то, что мы *переживаем*. Последовательность явлений, сменяющих друг друга. Это само непостоянство. Непрерывный процесс *возникновения* чего-то нового. Тайна в качестве Сознания *пребывает* тем, чем является. У Сознания, воспринимающего себя как *психе* и тело, постоянно *возникает* осознание того, чем оно является. Мы – бытие, которое наблюдает за возникновением.

По-другому «возникновение» именуют «временем».⁽⁴⁹⁾ Языческие и христианские философы называют его «отображением вечности».⁽⁵⁰⁾ Время – это стремление Тайны представить себе идеальный образ самой себя. Это путь от невежества к Гнозису. Это несовершенство, желающее стать Благом, в процессе постепенного улучшения. Это относительное, стремящееся к Абсолютному.⁽⁵¹⁾

Время – это развивающийся космос, который «трудится; вечно добивается совершенства, желая привести все в идеальное состояние», как пишет Плотин.⁽⁵²⁾ В природе это проявляется эволюцией к все более сложным физическим организмам, чтобы выразить потенциал Сознания. В человеческом обществе – утопической мечтой о создании земного рая. В каждом индивидууме – стремлением к Благу: доброте и мудрости. Как учит Василид, «все движется от худшего к лучшему».⁽⁵³⁾

Мифологически Бог олицетворяет вечное бытие, а Богиня – преходящее возникновение. Бог представляет сущность

---

* «...для начала должно разграничить вот какие две вещи: что есть вечное, не имеющее возникновения бытие и что есть вечно возникающее, но никогда не сущее» (Платон. Тимей). (Прим. перев.)

Тайны, которая осознает свою природу. Богиня – ее внешнее проявление, «отображение Бога», которое постоянно движется к совершенству. Она – это космос в процессе пробуждения, в котором участвует каждый из нас. Это прекрасный сон о жизни, в котором наше отдельное «я» играет свою роль. И хотя, на первый взгляд, эта роль мала, наша общая божественная сущность и есть тот самый божественный сновидец. Вместе мы создаем этот сон, который, чтобы помочь нам пробудиться, отражает нашу мудрость и глупость.

Аспекты Первичной Сизигии

Сознание	<i>Психе</i>
Бытие	Возникновение
Гнозис	Путь от невежества к Гнозису
Вечное Совершенство	Эволюция со временем

НАЧАЛО И ОКОНЧАНИЕ

По словам Платона, основная цель мистерий – подготовить посвященных к «возвращению». ⁽⁵⁴⁾ Миф о сотворении мира объясняет, как мы оказались в том положении, в котором находимся, и указывает обратный путь к нашей сущности и источнику. Именно из-за того, что «путь восхождения есть путь нисхождения», как учит христианский мастер Досифей, цитируя известные слова языческого мудреца Гераклита. ⁽⁵⁵⁾

Конечно, подобные фразы – лишь метафоры. Разные гностические учителя пользовались различными сравнениями,

чтобы описать одно и то же. Некоторые советуют нам вознестись в высоты неба, другие – спуститься в безмолвные глубины.⁽⁵⁶⁾ Для современного мышления, пожалуй, лучшей метафорой будет – «прийти в себя». В «Евангелии от Филиппа» Иисус называет Отца «тот, который в сокрытом, то есть тот, кто внутри всех».⁽⁵⁷⁾

Чтобы избежать опасности буквализма, часто разные метафоры намеренно употребляются вместе. Языческий гностик Порфирий учит: «Стремись вознестись в самого себя».⁽⁵⁸⁾ В тексте «Пистис Софии» Иисус также говорит о пути «вверх и вовнутрь»⁽⁵⁹⁾ во «Внутреннюю (Часть) Внутренней (Части)»,⁽⁶⁰⁾ обещая своим ученикам: «Я исполню тебя во всех Силах и во всех Плеромах от Внутренних (Частей) до Внешних (Частей), от самого Несказанного до Тьмы Тьмушей».⁽⁶¹⁾

Не имеет значения, как именно мы это воспринимаем: как приход в себя, вознесение на небеса или проникновение в глубины. Важно лишь то, что мы проделываем этот путь домой. Как это сделать? Нужно вернуться по своим следам, в обратном порядке проследовать процессу, с помощью которого Сознание создает космос и теряется в отождествлении с внешним проявлением вещей.

Мы не осознаем собственную невыразимую сущность, потому что скрыли ее за ограниченными идеями. Мы сами создали понятийную псевдодействительность, узниками которой теперь являемся. Чтобы освободиться, мы должны перестать следовать привычке и сосредотачиваться на *психе* – концептуальной матрице – и осознать, что являемся Сознанием. Обращая все свое внимание исключительно на психику, мы перестаем осознавать нашу истинную природу, потому что она существует прежде психики, а не внутри нее. Это не идея. Это Сознание.

Плотин пишет:

«Итак, вознесемся вновь к Благу, к которому стремится всякая душа. Если кто видел его, тот знает, каким образом оно прекрасно, ибо оно, как Благо, желанно, и к нему чувствуется тяготение. Достигает же его тот, кто восходит вверх, обращается к нему и снимает с себя одежды, которые мы на-

деваем, сходя вниз, подобно тому, как входящие в святая святых предварительно должны очиститься, снять одежды и войти обнаженными. Пусть тот, кто может, идет и проникает внутрь, оставив снаружи телесное зрение и не обращаясь назад к прежнему блеску и красоте тел. Итак, если кто-либо узрел то, что стоит во главе хоровода всех вещей, что все дает, оставаясь в самом себе, и ничего в себя не принимает, узрел, пребывая в созерцании подобного и наслаждаясь им, в каком еще прекрасном он бы нуждался? И если кто узреет Благо, какой любовью он восплачет, какое испытает страстное томление, желая слиться с ним воедино, какое почувствует потрясение, смешанное с блаженством!»⁽⁶²⁾

Каждый родившийся ребенок – это Бог, вопрошающий «Кто я?», а каждая жизнь – попытка найти ответ, хотя в нашем общем центре мы уже являемся тем, чем являемся. В покое нашей сущности нет ни прихода, ни ухода. Ни воплощения. Ни эволюции. Лишь блаженный Гнозис. Тайна, познающая себя. Любовь, овладевающая любовью. Красота, которая наслаждается сама собой. Истина, верная сама себе. Бытие, пребывающее собой.

Назначение тайных учений первых христиан – вести нас по пути *возникновения*, пока мы не достигнем цели – осознанного *бытия*; а также помочь нам прекратить отождествлять себя с *психе*-телом и постичь нашу глубинную природу – таинственный источник всего сущего.⁽⁶³⁾ Это осуществление главного стремления, которое вдохновило Сознание на сотворение мира. Когда мы знаем, что являемся Тайной, Тайна знает сама себя.

Начало сейчас

Гностический путь самопознания – это путь обратно к Тайне, которая является источником всего сущего, но пройти его можно, проникнув в глубины Сознания, а не путешествуя назад во времени. Как учит Плотин, ввиду своей

повествовательной формы «миф использует понятия времени и последовательности там, где не было еще ни того, ни другого, привнося момент разделенности и обособленности».⁽⁶⁴⁾ Каждый шаг развертывающейся последовательности событий, с помощью которых гностики изображают сотворение мира, происходит одновременно в настоящий момент. Сознание непрерывно порождает космос. Все началось не в далеком прошлом, а начинается прямо сейчас. Окончание всего также происходит именно сейчас, когда мы обращаемся к началу – за пределы понятий, к Сознанию.

Пифагореец Алкмеон Кротонский пишет: «Люди умирают, потому что не могут воссоединить начало и конец».⁽⁶⁵⁾ В «Евангелии от Фомы», когда ученики просят Иисуса: «Скажи нам, каким будет наш конец», он отвечает:

«Открыли ли вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто будет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти».⁽⁶⁶⁾

Когда мы возвращаем наше внимание от внешнего к источнику, мы познаем собственную сущность, которая никогда не рождалась. Мы наблюдаем за тем, как временное, воплощенное «я» возникает и исчезает, как мимолетная мысль из необъятной Тайны. Мы знаем, что являемся не ограниченной мыслью, а неизвестным мыслителем. Мы кажемся видимым проявлением. Но мы *являемся* Тайной. Мы не те, за кого себя принимаем. Мы – ТО.

В «Евангелии от Фомы» Иисус восклицает: «Блажен тот, кто был до того, как возник».⁽⁶⁷⁾

к р а т к и е   в ы в о д ы

- ✧ Вначале Тайна, желая самопознания, смотрит на себя (такой, какой она есть!), становясь объектом и субъектом. Эта двойственность, возникающая из бессознательного единства ослепительной тьмы, является первичной сизигией: Сознанием и *психе*.

- ✚ Тайна, Сознание и *психе* составляют Святую Троицу, мифически представленную Тайной, Богом и Богиней. В христианской традиции она становится Отцом, Христом и Софией или Отцом, Сыном и Святым Духом.
- ✚ Сознание порождает концептуальную матрицу вселенской *психе*, создавая «прекрасный порядок» или «космос» из неограниченного потенциала Тайны.
- ✚ Как Сознание Тайна знает самое себя и находится в состоянии Гнозиса. Как *психе* она ошибочно принимает себя за множество отображений и пребывает в состоянии невежества, из которого постепенно пробуждается. Как отдельные на вид индивидуумы, мы – Сознание, отождествленное с определенным *идолом*, или образом. Мы – часть развивающегося космоса.
- ✚ Гностическая мифология рассказывает нам историю начала и конца, но и то и другое происходит прямо здесь и сейчас. Сознание создает космос в постоянном настоящем, что предоставляет нам возможность вернуться к началу и завершить путь самопознания.

Исследовав философские идеи, которые лежат в основе гностического представления об источнике и смысле существования космоса, давайте приступим к рассмотрению их мифологической переработки в эпическом цикле христианских мифов.

ТАЙНЫЙ ЗАМЫСЕЛ ОТЦА

Отец открыл нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил во Христе, в устройении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом.

Ап. ПАВЕЛ. Послание к Ефесянам. 1:9–10⁽¹⁾

Остатки упрощенческой буквалистской картины христианства быстро рассеются, если изучить полный цикл христианских мифов. Они показывают, что христианство – это загадочный продукт античного мышления, одновременно выдающийся и необыкновенный. Мы рассмотрим сокращенную версию мифического цикла, которую преподавал Птолемей, мастер из валентинианской школы.⁽²⁾ Речь в нем пойдет о падении и спасении Богини Софии, но скорее на мировом, а не на личном уровне. Ранее мы расшифровали миф о Софии как аллегорию падения в воплощение нашей индивидуальной *психе*. Версия Птолемея – аллегорическое исследование падения в многообразии и воплощение вселенской души.

ХРИСТИАНСКИЙ МИФИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

В начале версии мифа, созданной Птолемеем, Первоотец создает ряд архетипов, составляющих прообраз всего сущего. Христиане называли эти структурные принципы *зонами*, или «божествами». ⁽³⁾ Гностики утверждают, что Сознание порождает космос согласно модели, заложенной в нем. ⁽⁴⁾ Оно уже является «космосом» или «прекрасным порядком» непроявленных *эонов*, или архетипов. Христиане называли невыразимый космос архетипов *плеромой*, а видимый психофизический космос *кеномой*. ⁽⁵⁾

Несмотря на то, что обычно ученые находят христианскую систему эонов крайне малопонятной и пренебрегают ею, если рассмотреть ее с мистической точки зрения, исследованием которой мы занимаемся в этой книге, ее можно считать достойной попыткой описать архетипическую структуру, лежащую в основе бытия. Анализ значения и взаимосвязи эонов находится в приложении I, «Проект реальности». Но здесь мы приступим к разбору повествования цикла христианского мифа, который является драмой в трех действиях.

Действие I: архетипическая драма

В начале Первоотец создает эоны (архетипы), которые составляют плерому (архетипный космос). Первый эон – это Сознание, блаженно сознающее, что его сущность – Тайна. Оно обладает Гнозисом. Однако все последующие эоны слишком отдалены от Родителя, чтобы непосредственно быть знакомым со своим источником. Они стремятся к постижению Гнозиса о своей сущности и происхождении. ⁽⁶⁾ Сознание желает поделиться своим знанием с другими зонами, объяснив им, что Первоотец не имеет начала и находится за пределами

понимания, но тот не допускает этого. В результате совокупное стремление эонов к Гнозису нарастает, пока, в конце концов, не выражается последним эоном, именуемым Софией.

Она отчаянно пытается понять Тайну Первоотца, но ее стремления тщетны. Стараясь объять необъятное, она порождает невежество и ошибку.⁽⁷⁾ Феодот поясняет: «Эон, желавший познать непознаваемое, положил начало невежеству».⁽⁸⁾ Согласно «Евангелию истины», совершая попытку понять Тайну «непостижимую, немислимую, которая превышает всякой мысли», София вместо этого становится причиной возникновения «ошибки», мучение от которой «неуклонно росло подобно туману, чтобы никто не был в состоянии видеть». Принимая свои идеи за реальность, София попадает в ловушку этой ошибки или невежества и становится узницей этого мира понятий, созданного ей самой. В тексте сказано:

«Не познав Истину, она распространялась вместе с творением, готовя вместе с Силой и Красотой замену Истине».⁽⁹⁾

Потерянная и сбита с толку, София испытывает страх и другие отрицательные эмоции, потому что не имеет Гнозиса.⁽¹⁰⁾ Она просит Родителя о помощи, ответом которого становится отделение от Софии ее «мыслей и следующих за ними эмоций» преградой, называемой Крестом.⁽¹¹⁾

Крест отмечает границу *плеромы*. Из нее невежество Софии высылается в *кеному*, видимый космос.⁽¹²⁾ Первоотец создает еще два эона, называемые Христос и Святой Дух. Изгнав невежество из архетипического космоса, Христос наделяет Гнозисом Софию, а также все остальные эоны *плеромы*. Они соединяют свою природу с Христом, который становится воплощением цельности плеромы, совершенной в состоянии Гнозиса.

Действие II: Космическая драма

Невежество Софии Птолемей воплощает в фигуре падшей Богини Ахамот. Выброшенная из плеромы, она остается одна во мраке кеномы. Ахамот олицетворяет Сознание или

«духовную сущность», которая отождествила себя с видимым. Чтобы освободить ее, Христос разворачивает спасательную операцию поистине глобального масштаба.

Он растягивается вдоль креста, разделяющего *плерому* и *кеному*, и пробуждает потерянную Ахамот от духовного сна, чтобы та пережила *метанойю* и отправилась на поиски света *плеромы*, ее первоначального дома. Тогда, воплощая эон Логос, изначальный структурный принцип, Христос приводит в порядок хаотичную бесформенность Ахамот. Он преобразует ее *метанойю* в живую душу, а ее невежественные страсти – в неживую материю. А затем следит, как Ахамот создает из *психе* Демиурга, или «ремесленника», который в свою очередь из *психе* и материи создает психофизический космос. Таким образом, Вселенная – это проявление невежества и метанойи. Это заблудшее Сознание на пути покаяния и возвращения.

Демиург не знает ни Первоотца, ни Христа, ни Ахамот, поэтому считает себя Повелителем Вселенной. Он не понимает, что Христос и Ахамот с его помощью создают видимый космос, в точности повторяющий архетипы *плеромы*. Демиург – плод невежества Ахамот, поэтому неудивительно, что он – это несведущее божество-творец космоса, являющийся проявлением невежества.

Видимый космос разделен на восемь небес, или психических уровней реальности, которые являются несовершенным выражением восьми изначальных эонов плеромы. Ахамот пребывает в огдоаде, на восьмом небе, около самой плеромы. Под ней, на седьмом небе, находится Демиург, ответственный за создание шести последующих небес и их ангелов.

Он неспособен воссоздать вечность эонов, а потому «в своем заблуждении творит подобие бесконечного, разделяя его на долгие эпохи времени».⁽¹³⁾ Во времени он производит на свет физический космос и его обитателей. В их число входят также и люди, которых втайне от Демиурга Ахамот наделяет ограниченной духовной сущностью – «семенем» Сознания, чтобы, проживая жизнь, они созревали до тех

пор, пока не будут готовы получить Гнозис, пробуждаясь к своей истинной плеромической, или небесной природе. Это и есть цель мироздания. Это и было тайным замыслом.

Три уровня человека происходят от Ахамот, поэтому первые христиане называли ее Матерью. Наша духовная сущность – часть Сознания, ограниченного, когда Ахамот была изгнана из плеромы. Наша *психе* создана из ее *метанойи*, а физическое тело – из ее страха и невежества.⁽¹⁴⁾ Таким образом, физическому телу присущи именно эти качества. *Психе* свойственен процесс *метанойи* – преобразования, или эволюции. А природа нашей духовной сущности – быть «в мире, но не от мира», как учит Иисус.⁽¹⁵⁾

Действие III: человеческая драма

Иисус, герой Евангелий, – это образ эона Христа на человеческом уровне. Его миссия – реализовать замысел Христа, принося Гнозис зернам Сознания, затерянным в видимом мире. Миф об Иисусе рассказывает историю о том, как он спасает Марию Магдалину, что на человеческом уровне подражает архетипическому сказанию о спасении Софии-Ахамот Христом.

По словам Птолемея, как семена Сознания, посеянные Ахамот в человеческих телах, мы приходим к Гнозису через посвящение в христианские внутренние «таинства Матери». Постигнув Гнозис, мы воссоединимся со своей Матерью Ахамот в огдоаде, у входа в пещеру космоса. Когда это произойдет со всеми семенами ограниченного Сознания, видимый мир достигнет совершенства.

Подобно совершенной плероме, воплощенной в зоне Христа, совершенный мир образов воплотится в зоне Святого Духа. Это хорошо знакомое нам понятие становится более вразумительным, если перевести его как «Очищенное Сознание». Оно олицетворяет «Сознание», или «Дух», потерянный в невежестве, но «очистившийся» или «пришедший к святости» посредством эволюции и теперь осо-

знающий свою истинную природу. Следя за формированием видимого космоса, Христос положил начало эволюции, которая рано или поздно преобразит Ахамот, Богиню потерянную, в Святой Дух, или Очищенное Сознание, архетип Богини спасенной.

Эоны Христа и Святого Духа созданы Первым Родителем как два полюса одной сизигии. Архетип Христа совершенен и перед началом времен, когда все эоны изначально космоса обладают Гнозисом. Однако архетип Святого Духа должен дождаться конца времен, чтобы достичь совершенства, когда все семена Сознания, заключенные в видимом космосе, постигнут Гнозис.

Кульминация христианского мифического цикла наступает тогда, когда совершенства достигают оба архетипа. Тогда Святой Дух соединится со своим возлюбленным Христом в мистическом союзе, символизируя Тайну в совершенном состоянии Гнозиса. Цель мироздания будет осуществлена, знаменьем чего станет пробуждение каждой духовной сущности, затерянной в невежестве. Когда все мы придем к индивидуальному самопознанию, то же самое произойдет и с Тайной на вселенском уровне.⁽¹⁶⁾

Основное повествование

Философские понятия, рассмотренные нами в предыдущей главе, зашифрованы в тексте эпического повествования Птолемея. Первоотец олицетворяет Тайну. Христос и Ахамот – первичную сизигию, Сознание и *психе*. Изгнание Ахамот из плеромы – воплощение Сознания как *психе*. Когда она создает *кеному*, видимый мир, появляется эон Христа, олицетворяющий Сознание. Таким образом выражена идея, что Сознание может появиться в пресветлом Мраке Тайны лишь с воплощением объекта осознания – *психе*.

Ахамот олицетворяет тщетную попытку Тайны объективно познать себя с помощью мыслей. Христос – Сознание,

обладающее Гнозисом, утраченной в отождествлении с видимым миром частью которого является Ахамот. Ахамот, сеющая ограниченную духовную сущность, как семена в человеческие тела, – это Сознание, отождествляющее себя с каждым из отдельных *идолонов*, или образов.

Мы являемся этими воплощенными семенами Сознания. Когда все мы пробудимся к своей истинной сущности, Ахамот будет спасена и преобразится в Святой Дух, что олицетворяет завершение эволюции космоса к изначальному совершенству. Осуществление *плеромы* в образе Христа, когда Ахамот изгоняется в *кеному*, олицетворяет Тайну в состоянии частично Гнозиса и частично невежества. Мистический союз Христа и Святого Духа в конце времен знаменует собой Тайну в состоянии совершенного Гнозиса.⁽¹⁷⁾

НА ВСЕ ВОЛЯ БОЖЬЯ

При поверхностном прочтении христианского мифического цикла взгляд на космос, в котором мы обитаем, кажется чрезвычайно негативным. Однако это вовсе не так. Действительно, сотворение мира неразумным Демиургом – последняя попытка спасти невежественную Софию. Но ее невежество намеренно поддерживается Первоотцом в самом начале мифа, когда он не позволяет зону Сознания поделиться Гнозисом с другими зонами.⁽¹⁸⁾ Кажущаяся ошибка в действительности оказывается волей Божьей, необходимой частью Божественного замысла, который в конце концов обернется к лучшему.⁽¹⁹⁾

Первоотец допускает невежество Софии, потому что единственный путь к знанию пролегает через незнание.⁽²⁰⁾ Видимый мир проявился для того, чтобы бессознательное Единство пресветлого Мрака осознало самое себя. Но оно

может сделать это только если разделится надвое. Сознание требует двойственности субъекта и объекта, а воплощение порождает невежество, необходимую ступень к Гнозису.

Осознанное Единство, это вовсе не возвращение к абсолютному Единству пресветлого Мрака, а эволюция к пониманию того, что кажущаяся двойственность на самом деле является сизигией – единой сущностью, которая непременно должна казаться разделенной.⁽²¹⁾ Гнозис – это Сознание, которое требует этой кажущейся двойственности объекта и субъекта, которым известно присущее им Единство. Это осознание единения через двойственность. Первичная сизигия в начале мироздания – это Единое, которое кажется разделенным надвое. Мистический союз в завершении Мироздания – двое, осознавших, что они – Едины.

Христианский мифический цикл рисует путь от бессознательного единства пресветлого Мрака к сознательному постижению единства через двойственность, то есть Гнозису. Это грандиозное странствие, которое неизбежно приводит к сотворению величественного многомерного космоса, где мы обитаем, цель которого – «все небесное и земное соединить под главою Христом», что олицетворяет вселенский Гнозис. По словам Павла, это и есть «Тайна воли Отца».⁽²²⁾

к р а т к и е   в ы в о д ы

- ✧ Психофизический видимый космос – это несовершенное подобие невыразимого изначального космоса архетипов. Он является средой, в которой семена Сознания, ограниченные невежеством, вызревают, готовясь к постижению Гнозиса. Мы являемся этими семенами.

- ✧ Несмотря на то, что на первый взгляд кажется, будто христианская мифология изображает космос как творение неразумного Демииурга в результате

ошибки Софии, все происходит согласно «тайному замыслу Отца» – привести все и вся к осознанному единству во Христе.

⌘ Гнозис – это Сознание Единства. Это Сознание требует двойственности субъекта и объекта. Следовательно, Гнозис – это постижение действительного единства через мнимую двойственность. Символом этого является мистический союз Христа и Богини.

Центральными мифологическими фигурами христианского цикла являются различные ипостаси Христа и Богини, которые олицетворяют совершенную сущность и переменчивую видимость. Давайте теперь рассмотрим, как преобразится наше понимание знакомой евангельской истории об Иисусе Христе в свете целого цикла мифов, участником которых он является.

ОБРАЗ ХРИСТА

*Все придем в Единство веры и Гнозиса Сына Божия,
в мужа совершенного, в меру полной плеромы
Христовой.*

Ап. ПАВЕЛ. Послание к Ефесеянам.⁽¹⁾

Христианский мифический цикл – это история поиска Гнозиса. Это выдающийся рассказ о стремлении Тайны Бога познать самое себя, что отзывается в нас стремлением постигнуть собственную сущность. Это великая аллегория посвящения, три действия которой преподносят три

**Христианский мифический цикл:
аллегорическая драма в трех действиях**

Архетипная	Плерома	Спасение Софии Христом
Космическая	Кенома	Спасение Ахамот Логосом
Человеческая	Мир	Спасение Марии Магдалины Иисусом

одинаковых основных мотива на трех уровнях – архетипическом, космическом и человеческом. На первом из них Христос спасает Софию. На втором Логос, или Христос, спасает Ахамот. На третьем, человеческом, Иисус, воплощение Христа/Логоса, спасает Марию Магдалину. Именно здесь драма подойдет к концу. Лишь когда все семена, пребывающие в невежестве, постигнут Гнозис, завершится путь, начатый Тайной, преобразившейся в Сознание.

Поиски Софией ее происхождения и сущности, а также ее встреча с собственным невежеством и страхом формируют архетипический шаблон *психического* посвящения. На этом этапе, как и София, мы с оптимизмом намереваемся постичь Тайну, но скоро обнаруживаем, что знаем крайне мало и боимся очень многого. Птолемей утверждает, что на первый взгляд духовный поиск Софии мотивирован ее любовью к Первоотцу, которого она ищет, но в действительности на это ее толкает страх, вызванный недостатком Гнозиса.⁽²⁾ Также и наш духовный поиск может показаться вызванным нашей любовью к Богу и Истине, хотя на самом деле мы просто боимся, потому что не знаем, кто мы такие и в чем смысл жизни. Без понимания врожденного Единства всего сущего мы потеряны, одиноки, уязвимы и испуганы.⁽³⁾ Именно это и толкает нас на духовный путь.

На архетипическом уровне София в *плероме* Крестом отделена от своих невежественных «мыслей и эмоций», которые формируют видимый космос. Это архетип *пневматического* этапа, на котором посвященные учатся отличать свою сущность от внешнего проявления. На человеческом уровне с этим мотивом переключается распятие Иисуса, которое также олицетворяет *пневматический* этап посвящения. Христос открывает Гнозис Софии, отделенной от невежества, и она вместе с другими зонами плеромы сливается воедино с Христом. Таким же образом, постигая Гнозис, посвященные пробуждаются ото сна отделенности и постигают свою общую истинную сущность, символом которой является Христос.

На космическом уровне Ахамот проделывает такой же путь посвящения в *кеноме*, что и София в *плероме*. Христос пробуждает Ахамот от духовного сна, что олицетворяет необъяснимое мгновение, когда посвященные впервые сталкиваются с чем-то запредельным для их обычного восприятия и мельком видят более широкую реальность. Следующие за этим *метанойя* и духовный поиск олицетворяют *психический* этап. Затем Христос отделяет сущность Ахамот от ее невежественных страстей, как это уже произошло с Софией, что снова символизирует *пневматический* этап.

Христос в ипостаси Логоса преображает невежество Ахамот в психофизический космос, в котором семена Сознания, ограниченные видимым, могут прийти к постижению Гнозиса. Это позволяет разыграть архетипическую драму посвящения на человеческом уровне, что олицетворяет история об Иисусе, спасителе *психических* посвященных и идеальный пример для посвященных *пневматических*. Аллегорическое повествование об Иисусе и Марии переключается с моделью посвящения, разыгранной на архетипическом уровне Христом и Софией в плероме.

Христианский мифический цикл поясняет, зачем Иисус должен прийти к нам на помощь и кто он такой. Птолемей учит: «Космос был создан и спаситель пришел на этот уровень, чтобы спасти *психе*».⁽⁴⁾ О каком бы уровне ни шла речь – архетипическом, космическом или человеческом, смысл этого цикла заключается в спасении души, той части Сознания, которая отождествила себя с видимым. Иисус является образом, или воплощением архетипического Христа и приходит, чтобы исполнить его миссию: избавить семена духовной сущности, потерянные в мире видимостей.

Именно это имеет в виду Павел, когда пишет, что Иисус – «*плерома*», что «*плерома* из Него, Им и к Нему», что «в Нем *плерома* Божья»,⁽⁵⁾ что «благоугодно было [Отцу], чтобы в Нем обитала полнота *плеромы*»,⁽⁶⁾ что через Гнозис «превосходящей разумею любви Христовой» и мы также сможем «исполниться всею *плеромою* Божиею».⁽⁷⁾ Он восхищенно

добавляет, что в конце все мы постигнем Гнозис «плеромы Христовой»*.⁽⁸⁾

По словам Птолемея, Иисус сливается с архетипом Христа во время крещения, когда в евангельском повествовании голос Божий вещает с небес: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение»,⁽⁹⁾ а на него спускается Святой Дух в виде голубя.⁽¹⁰⁾ Из христианского мифического цикла нам известно, что Святым Духом называли Богиню. Гераклеон и Птолемей утверждают, что голубь символизирует «Софию, верхнюю Мать».⁽¹¹⁾ Голубь был широко распространенным символом Богини в античном мире и был позаимствован Христианами как символ Марии.⁽¹²⁾ Христиане офитской школы учат, что во время его крещения, «Христос и София в объятиях друг друга снизошли на Иисуса, и он стал Иисусом Христом».⁽¹³⁾ Все мы являемся отображениями Христа, но Иисус олицетворяет идею идеального образа: человек, воплотивший вселенское Сознание, представленное Христом, а также совершенную *психе*, представленную спасенной Богиней. Поэтому Павел называет Иисуса «Божией силой и Божией Софией».⁽¹⁴⁾ Он приходит, чтобы исполнить миссию Христа и Софии/Ахамот – привести все заблудшие семена Сознания к Гнозису.

ПЕЩЕРА

Евангельское повествование начинается с рождения Иисуса в пещере и достигает кульминации, когда он возносится из пещеры. Ранее мы высказывали мнение, что образ пещеры был позаимствован из знаменитой аллегии – трактата Пла-

---

* Под «плеромой» понимается «вся полнота Божья». (Прим. ред.)

тона «О государстве». Из христианского мифического цикла следует, что это мнение верно. В аналогии Платона положение человечества сравнивается с заточением в темной пещере, в которой мы принимаем за реальность тени на стенах, отбрасываемые людьми, что проходят мимо в солнечном свете за ее пределами. Эти люди для Платона олицетворяют архетипические идеи, составляющие структуру видимой реальности, а их тени – мир, который мы населяем. В христианском мифическом цикле они становятся архетипами *плеромы*, что проявляются как несовершенные образы *кеномы*.⁽¹⁵⁾ В христианском тексте «О происхождении мира» Богиня является покровом, отделяющим свет плеромы от тьмы кеномы.⁽¹⁶⁾ Люди живут в темноте, ошибочно принимая игру теней на покрове за реальность. Тени образуются, когда свет Сознания падает на реальный архетипный мир плеромы.

Цель человека в аналогии Платона – покинуть пещеру и войти в истинный мир света, лежащий за ее пределами.⁽¹⁷⁾ Мы заточены в пещере, потому что отождествляем себя с телом. Тот, кто сумеет освободиться, достоин звания истинного философа, «возлюбленного Софии». В христианской мифологии Иисус, совершенный посвященный, также является «возлюбленным Софии»: он умирает для *идолона* на кресте, возносится из пещеры и входит в «сокровищницу света» – *плерому*, или Царство Небесное.

В своем труде «Государство» Платон спрашивает, что происходит с тем, кто, покинув пещеру и открыв реальный мир, возвращается, чтобы освободить своих собратьев. Он приходит к выводу, что узники вовсе не будут рады услышать, что они запутались в иллюзорном мире теней:

«Пока его зрение не притупится и глаза не привыкнут – а на это потребовалось бы немалое время, – разве не казался бы он смешон? О нем стали бы говорить, что из своего восхождения он вернулся с испорченным зрением, а значит, не стоит даже и пытаться идти ввысь. А кто принялся бы освобождать узников, чтобы повести их ввысь, того разве они не убили бы, попадись он им в руки?»⁽¹⁸⁾

Именно эту судьбу авторы евангелий избирают для Иисуса, который, играя роль спасителя *психических* посвященных, приходит, чтобы освободить нас из заточения в пещере иллюзий. Толпа, которую он намеревался спасти, оборачивается против него и убивает его.

Ложный Отец

В пещере во время рождения Иисуса находятся Мария и Иосиф. Анализируя миф об Иисусе, мы уже видели, что мать Иисуса олицетворяет языческую богиню правосудия у входа в пещеру мира. Из мифа Птолемея очевидно, что в христианской мифологии этой фигурой является Мать Ахамот, также восседающая у входа в пещеру *кеномы* в огдоаде, откуда она наблюдает за процессом перевоплощения духовный существей в человеческие тела для продолжения пути к Гнозису.

На седьмом небе под Ахамот находится Демиург, ложное божество. В пещере вместе с Марией присутствует Иосиф, ложный отец Иисуса, Сына Божьего, который олицетворяет «ремесленника» Демиурга. В Новом Завете Иосиф также описан как «ремесленник».⁽¹⁹⁾ В «Евангелии от Филиппа» сказано: «Иосиф, плотник, создал крест».⁽²⁰⁾

После распятия Иисус похоронен Иосифом из Аримафеи «в гробе, высеченном в скале». Повторение этого имени, как и в случае с двумя Мариями, не случайно, а предназначено для того, чтобы мифически уподобить этих персонажей. Таким образом, Иосиф находит пещеру, в которой Иисус рождается, мастерит крест, на котором он будет распят, и предоставляет пещеру для его гроба. Иисус, архетипический посвященный, олицетворяющий каждого из нас, рождается, встречает свою судьбу и умирает в материальном мире, в пещере *кеномы*, которой управляет Демиург. Тем не менее, в действительности мы «в мире, но не от мира». Наш истинный отец – вовсе не Демиург, символизирующий огра-

ниченность психофизического бытия. Как и Иисус, мы – дети невыразимой Тайны Бога.

Птолемей описывает, как невежественный Демиург, лишенный знания о своей Матери Ахамот, Христе, или Первоотце, самонадеянно заявляет: «Я Бог, и нет иного Бога». Здесь он намеренно приравнивает Демиурга к Иегове, Богу иудейского буквализма, который провозглашает такую же нелепую чепуху в «Книге Исаии». ⁽²¹⁾ Таким образом первые христиане согласовывали иудейскую и платоническую мифологию. Они сделали Иегову создателем космоса, кем он и является в иудейском Священном Писании. Но они приравнивали его к платоновской фигуре Демиурга, посредника между Единым и космосом. Для Платона он вовсе не является отрицательным персонажем, но первые христиане намеренно отстраняются от иудейского буквализма, изображая Демиурга Иегову невежественным божеством, подчиненным Христу и Ахамот.

В Новом Завете Иисус описан как *мнимый* избранный Мессия Иеговы. Евангелия от Матфея и от Луки предлагают нам две (совершенно противоречащие друг другу!) генеалогии, которые прослеживают линию Иисуса через Иосифа к Царю Давиду, потому что именно это ожидалось от Мессии Иеговы. ⁽²²⁾ Однако на самом деле Иисус – вовсе не сын Иосифа и не Мессия Иеговы-Демиурга. По сути, он приходит, чтобы свергнуть деспотичного Иегову во имя истинного Бога Любви. Он приходит, чтобы заменить законы и предписания иудейского буквализма свободой постижения Гнозиса. Он приходит с вестью, что, несмотря на то, что наши тела и *психе* находятся во власти Демиурга, который их создал, наша духовная сущность дана нам Матерью Ахамот и неподвластна Иегове и свите космических сил. Мы от *плеромы*. Мы принадлежим Царствию Небесному. ⁽²³⁾

В мифе об Иисусе фигура Понтия Пилата также олицетворяет Демиурга. Некоторые христиане учили, что вместо самого Иисуса был распят его образ, созданный Пилатом. ⁽²⁴⁾ В этом мифе зашифровано указание на то, что именно

ремесленник Демиург создает тело Иисуса, его *идолон*, или образ, который и оказывается распятым на кресте. Обрекая на смерть *идолон*, Иисус побеждает Демиурга и его силы, которые временно заключили его в пещере мира. Павел учит, что Иисус, «истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою».⁽²⁵⁾ Он также напоминает символически умершим и воскресшим посвященным:

«Если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений?»⁽²⁶⁾

КРЕСТ СВЕТА

Христианский мифический цикл преобразует наше понимание распятия Иисуса, открывая, что оно является лишь символическим отображением архетипических событий. Крестом, или «Крестом Света» называется граница, разделяющая *плерому* и *кеному*. Птолемей называет Крест «спаситель и освободитель».⁽²⁷⁾ Сотворение Креста изгоняет Ахамот в *кеному*, тем самым избавляя Софию от невежества и страха. Через него проникает Христос, чтобы спасти Ахамот. В мифе об Иисусе он, умирая на кресте, высвобождает самого себя и всех, кто последует его примеру, из пещеры мира. Таким образом, сначала на архетипическом, затем на космическом и, наконец, на человеческом уровне Крест является путем к избавлению в христианском мифическом цикле.

Иисус, распятый на кресте, вторит архетипическому Христу, распростертому на Кресте Света. Христос – воплощение *плеромы*. Он сам находится по одну сторону Креста, разделяющего *плерому* и *кеному*. Однако невежественные страсти Софии заключают часть Сознания, а значит и Хри-

ста, на другой стороне. Тогда Христос оказывается распостертым на Кресте Света: как Христос – в *плероме* и как потерянные семена духовной сущности – в *кеноме*. Этот мифический мотив позаимствован у Платона, который учил, что «Сын Божий» «крест-накрест подвешен во Вселенной». ⁽²⁸⁾

Христос, олицетворяющий вселенское Сознание, воплощает все архетипы плеромы, объединенные Гнозисом, и, следовательно, является символом целого, созданного из множества частей. Христос – единое Сознание, которое кажется множеством отдельных семян Сознания, заключенных в невежестве и ищущих освобождения через человеческую жизнь. Единство Христа разделяется на части, когда проходит мимо Креста Света в *кеному*. Заимствуя этот образ из мифа о языческом Богочеловеке Осирисе (и его греческом эквиваленте Дионисе), «Книга Логоса» представляет Иисуса расчлененным. ⁽²⁹⁾

В мифе об Иисусе Отец жертвует своим Сыном на кресте. Если понимать это буквально, идея кажется абсурдной. В контексте целого мифического цикла, однако, этот мотив можно истолковать как архетипическое событие. ⁽³⁰⁾ Отец (Тайна) жертвует своим Сыном (Сознанием) через распятие/расчленение, чтобы мы (множество семян Сознания) смогли испытать жизнь. За индивидуальное существование каждого из нас заплачено распятием Христа. Постигание Гнозиса, а значит, смерть отдельного индивидуума в нас – воскресение Христа. Он распят на Кресте Света, разделяющем *плерому* и *кеному* – единую сущность и множество видимых проявлений. Иисус распят, чтобы воссоединить их. Путь нисхождения и путь восхождения проходят через Крест.

Бесшовные одежды

Образ расчлененного на кресте Христа, олицетворяющий разделенное на множество единое Сознание Бога, упоминается в мифе об Иисусе, когда распявшие его солдаты

распределяют между собой его одежды.⁽³¹⁾ В «Евангелии от Луки» сказано:

«Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий».⁽³²⁾

Одежда Иисуса олицетворяет *психе*, которая облачает в одежды Сознание. Этот образ также присутствует в «Песне о жемчужине». В этой аллегорической христианской притче герой, завершив свои поиски, надевает одежды из света, что олицетворяет совершенную *психе*, и восклицает:

«Явившись очам моим, риза предстала как зеркало мое: во всем существе моем я видел ее, в ней же Всецело лицезрел себя, так, что в разделении были мы и все же явлены в обличьи одном».⁽³³⁾

В этом отрывке душа представлена зеркалом, в котором Сознание видит и самое себя, и одеяние, покрывающее его. Совершенное зеркало идеально отражает свет. Совершенное одеяние едино с тем, кто надел его.

С макрокосмической точки зрения Иисус на кресте представляет Сознание Бога, а его одежды – *психе* Бога. В Евангелии от Иоанна сказано, что одежды эти «не сшиты», что олицетворяет изначальное Единство вселенской *психе*. В этом Евангелии разделен не Иисус, а его одежды. Пожалуй, эта аллегория точнее той, что представлена в «Книге Логоса», потому что хотя Сознание и кажется нам разделенным, в действительности оно всегда Едино. Разделена лишь *психе*, но не Сознание. Оно кажется многообразным лишь потому, что наблюдает за множеством отдельных потоков ощущений – различных *психе*.

Жребий, который бросают солдаты, также несет определенную смысловую нагрузку. В своем труде «О государстве» Платон пишет об ожидающих воплощения бестелесных *психе*, бросающих жребий, чтобы решить, которая из доступных им жизней будет их следующей. В мифе об Иисусе они становятся солдатами, которые «не знают, что делают» (*психе*, не постигшие Гнозис) и, стоя у основания креста (под Крестом Света в *огдоаде*, откуда Мать посылает *психе* назад, в человеческое

воплощение), бросают жребий, чтобы решить, какой именно отрезок бесшовного одеяния Иисуса достанется им (какую часть вселенской *психе*/опыта им предстоит прожить).

Сочленение Христа

В «Деяниях Иоанна» также проведены параллели между крестом Иисуса на Голгофе и Крестом Света, что помогает глубже понять его значение. В тексте сказано, что Иоанн не смог вынести страданий распятого Иисуса и сбежал в пещеру на Масличной горе. Образ пещеры, у входа в которую растут маслины, снова является намеком на огдоаду, место, где восседает Богиня у входа в пещеру мира, рядом с которой растет оливковое дерево мудрости.

Вдруг на землю опускается тьма, и к Иоанну в виде света является Иисус. Он учит, что хотя «иерусалимская чернь» уверена, что наблюдает за его распятием, видит она лишь *идолон*, или образ Христа. Изначальный Христос – это свет *плеромы*, который освещает пещеру преисподней и просвещает Иоанна. Иисус показывает ему «Световидный Крест» и поясняет:

«Это то, что крест света. Я называл для вас иногда Логосом, иногда умом, иногда Христом, иногда дверь, иногда путем, иногда воскресением, иногда Иисусом, иногда Отцом, иногда жизнью, иногда истиной, иногда верой, иногда благодатью». «Но сам он размежевывает и разделяет. Это не тот деревянный крест, что увидишь внизу; я не тот, кто на кресте. Я тот, кого ты теперь не видишь, а только слышишь. Меня принимали не за того, кто я есть. Я не то, кем я был для многих. Кто я, известно лишь мне и никому более».⁽³⁴⁾

Около «водруженного световидного креста» Иоанн видит «великую толпу, которая в кресте получала один образ и один вид». Каждый отдельный ее представитель вне креста духовно мертв – все еще потерянные в невежестве *кеномы* семена Сознания. Те же, кто находится «в Кресте»,

олицетворяют духовно воскресенных. Они получают «один вид», потому что научились видеть сквозь иллюзию разделенности и осознали свое первоизданное Единство со всем сущим. Они умерли для *идолона* и возродились как Христос. Они – части расчлененного Христа, вновь слитые воедино. Иисус поясняет: «Не каждая снизошедшая часть Его воссоединилась», но он уверяет Иоанна что, когда придет время:

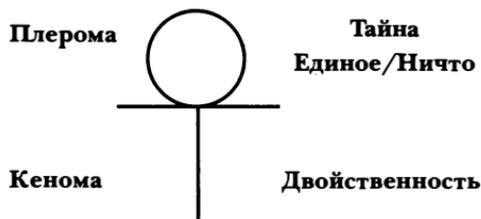
«Те, кто теперь не слышат, уподобятся тебе, и больше не будут тем, чем никогда не были, но будут в космосе, как и Я». ⁽³⁵⁾

Когда те, что вне Креста, осознают свою истинную природу, Христос снова воссоединится. Мы находимся в процессе «сочленения» Христа. Но это произойдет лишь тогда, когда все потерянные семена Сознания пробудятся духовно и осознают свою общую истинную сущность. Иисус говорит Иоанну: «До тех пор, пока все не назовут себя моими, я не буду собой». ⁽³⁶⁾

Анк

Христианский мифический цикл наводит на мысль, что первоисточником христианского креста является распространенный египетский крест – анк. Этот древний символ имел настолько большое значение для христиан, что они оттиснули его на обложке одного из собраний евангелий, найденного в Наг Хаммади. Основа анка – круг над Т-образным крестом. Такую же Т-образную форму имели кресты, что использовались для распятия, а также крест, на котором Моисей в иудейской мифологии поднял змею в пустыне, что предваряет образ Христа на кресте. По этим причинам ранние христиане представляли свой крест именно таким. ⁽³⁷⁾ Поэтому анк в то время воспринимали как крест Иисуса под кругом. Круг – символ единства и небытия. Он олицетворяет архетипический потенциал плеромы. Анк изображает его подчеркнутым горизонтальной осью креста, как в христианской мифологии. Под кругом кенома раз-

делена надвое вертикальной осью креста, что олицетворяет проявление Тайны через двойственность. Анк выражает идею сизигии – Единое в виде двоих.

*Древний египетский анк
Прототип христианского Креста Света*

К зеркалам круглой формы приделывали рукоятку в форме Т-образного креста, изображая анк.⁽³⁸⁾ Круг и крест представляют целое и разделенное – сущность и видимость, Тайну и ее проявление, *плерому* и *кеному*. Понимание взаимоотношений между полюсами этой основополагающей двойственности является ключом к постижению Гнозиса. В чем же они заключаются? В отражении. Образ – отражение архетипа. Сущность видит себя посредством видимых проявлений. Стремясь к самопознанию, Единство становится двойственностью. Тайна преображается в зеркало и в глядящего в него. Она создает идею того, кем является. Она *рефлектирует*. От этих двоих – мыслителя и мысли – рождается космос.

МИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ

В христианском мифическом цикле София является последним архетипом *плеромы*, а Ахамот обитает в огдоаде, у входа в пещеру *кеномы*. Две стороны Богини существуют

по обе стороны Креста Света.⁽³⁹⁾ Когда миссия зона Христа будет завершена и все утраченные семена духовной сущности возвращены, эти две стороны сольются воедино.

В повествовании об Иисусе Дева Мария и спасенная блудница Мария Магдалина, олицетворяющие Софию и Ахамот, изображены у подножия креста, на котором распят Иисус. В «Евангелии возлюбленного ученика» (также известном под именем «Евангелие от Иоанна») он, будучи на кресте, объединяет двух Марий. Деве Марии он говорит: «Жено! се, дитя Твое», а Марии Магдалине: «Се, Матерь твоя!»⁽⁴⁰⁾ «И с этого времени» они живут в одном доме. Как Деметра и Персефона в конце элевсинского мифа, два аспекта Богини, наконец, слиты воедино. После чего Иисус провозглашает: «Совершилось!» – и умирает.⁽⁴¹⁾

В христианском мифическом цикле объединение Софии с Ахамот провоцирует мистический союз Иисуса и Богини в «брачном чертоге» плеромы.⁽⁴²⁾ В Новом Завете символом этого является разрыв покрыва в иерусалимском храме в мгновение смерти Иисуса на кресте. Этот покров завешивал «святую святых» этого храма, что олицетворяет брачный чертог – *плерому*. В «Евангелии от Филиппа» сказано:

«Чертог брачный скрыт. Это – святое в святом. Завеса утаивала сначала, как Бог правит творением. Но когда завеса разорвется и то, что внутри, откроется».⁽⁴³⁾

Как мы рассмотрели ранее, завеса олицетворяет Богиню. Когда Иисус умирает, она расходится надвое. Разрывается девственная плева. Двое сливаются воедино. Свершается Мистический союз.

Сексуальные образы, связывающие святую святых в храме с «брачным чертогом», не были изобретением христиан. Иудейская талмудическая традиция гласит:

«Когда в Израиле приходило время паломничества, священники поднимали завесу между храмом и святой святых, показывали двух херувимов, слившихся воедино в объятии, и говорили: „Смотри! Ваша любовь к Богу как любовь между мужчиной и женщиной”».⁽⁴⁴⁾

На древнееврейском языке слово «daath» означает «знание», а также «союз двух начал».⁽⁴⁵⁾ Поистине, Гнозис – это «знание» в библейском смысле слова! Противоположности испытывают такую близость, что сливаются друг с другом воедино. Это Бог и Богиня, которые в любовном акте восстанавливают первичное единство Тайны. Это Единое в двух обличиях, которые соединяются.

к р а т к и е   в ы в о д ы

- ✚ Христианский цикл мифов – это аллегория посвящения, которая преподносит нам основные его мотивы на трех уровнях. На архетипическом уровне Христос спасает Софию. На космическом Христос как Логос спасает Ахамот. На человеческом Иисус, воплощение Христа-Логоса, спасает Марию Магдалину.
- ✚ Иисус воплощает вселенское Сознание и очищенную *психе*, которые представлены Христом и Богиней, «нисходящими» на него во время крещения. Это приходит, чтоб выполнить их миссию и освободить семена Сознания, заключенные в невежестве.
- ✚ Пещера космоса, в которой Иисус рождается и из которой возносится, – это *кенома*. Дева Мария олицетворяет Мать Ахамот, восседающую у входа в нее. Ложный отец Иисуса Иосиф представляет Демиурга или ремесленника, ложного бога.
- ✚ Крест, на котором распят Иисус, является образом изначального Креста Света, разделяющего плерому и кеному. Дева Мария и Мария Магдалина у подножия креста, на котором распят Иисус, – образы

Софии и Ахамот у подножия изначального Креста Света, на котором распростерт Христос.

- ✚ С креста Иисус объединяет двух Марий как мать и дочь. Это олицетворяет воссоединение Софии и Ахамот. Объединение двух аспектов Богини предваряет мистический союз, завершающий миссию Иисуса. В этом мифе его символизирует разрыв завесы в храме, что представляет собой разрыв девственной плевы.

Когда мы осознаем обширные масштабы целого христианского мифического цикла, трактовка биографического повествования об Иисусе кажется нелепой и поверхностной. Она умаляет мифологически сложный и философски замысловатый христианский взгляд на жизнь до слепой веры в историчность одноразового сверхъестественного события. В действительности в основе своей христианство во все не заинтересовано в Иисусе. Он является лишь образом Христа. Христос, в свою очередь, образом Тайны. А Тайна – это то, чем *являемся* мы. Смысл христианства в том, кем мы являемся. В Тайне Сознания.

Мы рассмотрели мифическое значение Иисуса и двух Богинь, Софии и Ахамот. Есть еще один важный персонаж в христианской мифологии. Это Демиург, мифологический злодей, известный как «бог слепых».⁽⁴⁶⁾ Теперь давайте рассмотрим некоторые из выдающихся учений, зашифрованных в истории о сотворении мира Демиургом, что включает также глубокое проникновение в вечные философские вопросы о свободе воли, роке и происхождении зла.

БОГ СЛЕПЫХ

Тебе кажется, что на земле много зла, но если бы ты смог увидеть замысел провидения, ты бы понял, что зла нет нигде.

БОЭЦИЙ. Утешение философией⁽¹⁾

Демиург олицетворяет эго. Как и эго является идолоном или образом нашей истинной сущности, Сознания, Ахамот «создает Демиурга как образ эона Сознания».⁽²⁾ Первые христиане приравнивали Демиурга к Иегове, описанному в Ветхом Завете завистливым, гневным, мстительным, сконцентрированным на себе – как идеальный символ эго. Поэтому современные психологи, последователи Юнга, называют невроз эгоистичной напыщенности «комплексом Иеговы».⁽³⁾

Демиург настолько уверен в собственной важности, потому что не знает ни своей матери Ахамот, ни Христа, ни Первого Родителя. Также и эго смехотворно кичится, не зная ни большей *психе*, частью которой оно является, ни собственной истинной сущности – Сознания, ни великой Тайны, будучи лишь ее проявлением. Демиург не знает, что Ахамот поместила семена духовной сущности в его создания – людей. Он потерян в собственных фантазиях о том, зачем он создал космос, и не понимает подлинной

цели мироздания – освободить Сознание, заключенное в невежестве. Также и эго не видит ничего за пределами своих ничтожных представлений о том, что такое жизнь. Оно не понимает истинного смысла жизни – пробудиться к собственной первоизданной сущности.

Используя фигуру Демиурга, первые христиане давали мифологический ответ на важный философский вопрос о том, каким образом далекий от совершенства космос, полный страданий, боли, жестокости и других зол, может возникнуть из источника идеальной любви и блага. Пояснение, данное в христианском мифическом цикле, заключается в том, что создателем космоса был вовсе не Первоотец, а Демиург, поэтому изъяны его творения отражают его собственные. Этот миф, если трактовать его аллегорически, также поясняет, как люди могут быть такими бессердечными и мелочными, если их истинная сущность – это безграничная любовь Бога. Христиане отвечают, что присутствие нам благо затмевается самозванцем – эго.

Тем не менее, несмотря на свои недостатки, Демиург все не зол. Он создан из *метанойи* Ахамот – ее перемены сердца, или покаяния. И хотя он кажется проблемой, он также является (хотя и не осознает этого) частью ее решения. Именно через космос, созданный Демиургом, семена Сознания, затерянные в невежестве, могут быть спасены. Также и на человеческом уровне эго – представление о себе как об отдельном человеке – является необходимой ступенью нашей эволюции к Гнозису. Мы не подрываем эго ребенка, а поддерживаем развитие его представления о самом себе. В начале пути духовного созревания людям необходимо эго, также как и Ахамот нуждается в Демиурге, создающем космос. И все же в конечном счете нам придется превзойти его, чтобы открыть нашу истинную сущность, Сознание, что в мифе Птолемея представлено освобожденными семенами, превосходящими Демиурга и соединяющимися с Христом.

Демиург, как и эго, скорее невежественен и глуп, чем коварен, но именно благодаря своей глупости он создает силы зла.

В мифе Птолемея, он творит космос, а также дьявола и его злых ангелов из «печали Матери» и «смятения».⁽⁴⁾ Демиург (эго) придает форму расплывчатым негативным эмоциям Ахамот (*психе*) и тем самым создает дьявола (тень, или негативное «я»)⁽⁵⁾ Это глубоко ошибочная попытка справиться с трудными неразрешенными эмоциями. Этот взгляд на зло настолько необыкновенно современен, что становится очевидным, почему Карл Юнг считал христиан-гностики прото-психологами.⁽⁶⁾

При поверхностном прочтении христианского мифического цикла кажется, будто Демиург ответственен за зло в космосе, который мы населяем. Аллегорический смысл, по-видимому, заключается в том, что именно эго (или темная сторона нашего «я», которую оно создает) толкает людей на скверные поступки. Несомненно, на *психическом* уровне это именно так. Однако на *пневматическом* мифический цикл скрывает более глубокие и испытывающие человека учения, всецело подрывающие представления о личной воле и, следовательно, понятие об ответственности.

СВОБОДА ВОЛИ И РОК

Птолемей использует фигуру Демиурга, чтобы преподнести некоторые важные аллегорические учения о свободе воли. Когда тот создает космос, он думает, что действует по собственному желанию, хотя в действительности является лишь инструментом в руках высших сил. «Хотя Демиург думал, говорят они, что создал это сам собою, однако он творил при содействии Ахамофы».⁽⁷⁾

Ахамот (*психе*) действует через Демиурга (эго). И все же она не является источником своих намерений и действий, как и ее своенравный сын не является источником своих. Сотворение мира – это замысел Христа, чтобы спасти семена

Сознания, заключенные в невежестве. Именно Христос, представляющий вселенское Сознание Бога, в действительности является источником действий, производимых через Ахамот и Демиурга. Аллегорически это значит, что хотя эго, как и Демиург, считает себя богоподобным создателем, проявляющим собственные мысли и действия, – первичным источником каждого видимого проявления в каждой *психе*, включая поступки, совершенные, как нам кажется, отдельным эго, является вселенское Сознание. Эго – не источник, а лишь одно из явлений, за которым наблюдает Сознание.⁽⁸⁾

Эго – это наше представление о себе как о самостоятельном существе, отделенном от целого. Но если все сущее Едино, тогда и все происходящее тоже. Поступки, которые кажутся нам «нашими» самопроизвольно происходят из Тайны. Лишь потому, что они регистрируются в нашей психике / *психе* как преднамеренные мысли, мы говорим: «Я намеревался /-ась сделать то-то». Но, несмотря на то, что «наши» действия могут казаться проявлением «нашей» свободной воли, в действительности они происходят от воли Бога.⁽⁹⁾

Смысл *психического* посвящения на христианском пути в том, чтобы постепенно довести до совершенства *идолон* – представление о самом себе, – осознав себя как неотъемлемую часть целого. Смысл *пневматического* – всецело превзойти иллюзию личной независимости и быть Сознанием, пассивно наблюдающим за разворачиванием Единства, которое включает в себе все «наши» мысли и действия.⁽¹⁰⁾ Это не значит, что мы должны открыть, будто являемся безвольными запрограммированными машинами. Это значит, что «нас» как таковых – свободных или нет – не существует. Есть только Тайна, наблюдающая за Единством.

Христианский мудрец Моноим учит, что Бог – это центр круга, который является источником всего, и советует:

«Не ищите Бога вне себя. Ищите его в себе. Смотрите, кто говорит: «Мой Бог, мое сознание, мое понимание, моя *психе*, мое тело». Исследуйте, откуда приходят грусть и радость, любовь и ненависть, пробуждение, сон и даже влюбленность,

когда вы не желаете их. Если хорошо рассмотреть все это, вы найдете в себе их источник. Единство в разнообразии. Будто центр. Так вы обнаружите в самом себе выход из себя».⁽¹¹⁾

Если мы последуем этому совету и заглянем вовнутрь, представление о себе как о самостоятельном существе становится очевидно абсурдным. Если всего лишь обратить внимание на то, как приходят и уходят мысли, то станет видно, что они появляются из тьмы бессознательной Тайны, вне зависимости от нашей воли. Остановить их мы не можем. И бессмысленно говорить, что мы являемся их «причиной». Это может быть верно лишь в том случае, если сначала мы мысленно сказали себе: «Сейчас я подумаю то-то», но даже и так мы будем бесконечно возвращаться к предыдущему, потому что не являемся причиной и этой мысли. А если наши поступки вытекают из мыслей, которые нам не принадлежат, то и поступки также не могут быть «нашими».

Правда в том, что наблюдаем за своими мыслями и действиями, что вытекают из них. Откуда они происходят, мы не знаем. *Психе* – девственная мать, потому что не видит, что заставляет ее производить на свет мысли и образы, возникающие в ней. Плотин учит:

«Как речь является отражением мыслей нашей *психе*, так и сами мысли – следы чего-то еще более возвышенного».⁽¹²⁾

Филон утверждает, что мы «эгоистичны и безбожны», если как отдельные индивидуумы «считаем себя равными Богу и верим, что действуем, хотя на самом деле лишь пассивно наблюдаем». Наши мысли и дела – плод того, что Бог «насадил в *психе*», поэтому «нечестиво говорить, что мы сами».⁽¹³⁾

Павел провозглашает: «И уже не я живу, но живет во мне Христос».⁽¹⁴⁾ В «Евангелии от Иоанна» Иисус учит:

«Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела».⁽¹⁵⁾

Христианский мудрец Бардесан утверждал, что все три теории о свободе воли (наши жизни полностью predetermined, нами правит рок, мы совершенно свободны)

«отчасти верны и отчасти ложны». Физическое тело каждого из нас в одинаковой мере подчиняется законам природы. *Психе* управляют справедливо заслуженные нами различные судьбы, которые и определяют, что нам предстоит пережить. А на уровне Сознания ограничить себя можем лишь мы сами. Оно совершенно свободно, как и мы, до той степени, до которой постигаем свою истинную сущность.⁽¹⁶⁾ Мы предопределены, управляемы судьбой и свободны на различных уровнях своего «я». Но первоначально все происходит по воле Бога. Бардесан учит:

«Природа соотносится с телом. Рок с *психе*. Свобода с Сознанием. Ничто не абсолютно, один только Бог».⁽¹⁷⁾

ПРОМАХ

И хотя все происходящее Едино, важно, что мы совершаем поступки через эго. Для первых христиан пояснением происхождения несовершенного мира из совершенного источника служило то, что создателем его был Демиург. Наши действия также совершаются через эго, что объясняет, как Бог может творить нечто несовершенное. Когда мы поступаем так или иначе, эго искажает идеальное благо нашей первоизданной природы, и наши естественные качества проявляются как эгоистичные пороки. Плотин поясняет:

«То, что исходит от божеств, не доходит до получателя в своем первоначальном виде; любовный инстинкт вырождается в уродливые формы страсти; жизненная энергия утратит уравновешенность, присущую истинно мужской отваге, и превратится либо в свирепость, либо в малодушие; честолюбие, замешанное на страстном желании во что бы то ни стало достичь цели, погонится за иллюзорными ценностями: интеллект в самом низменном своем проявлении

породит крайнюю греховность, ибо греховность – это неверный путь к Сознанию».⁽¹⁸⁾

Греческое слово *hamartia*, обычно переводимое как «грех», является термином, который сначала употреблялся в стрельбе из лука и означает «промах».⁽¹⁹⁾ Для первых христиан согрешить означало не сотворить зло, с его неограниченным католическим подтекстом, а «напортачить», ошибиться, не суметь выразить свою истинную сущность и вместо этого сделать глупость. Наше первоизданное естество – Благо. Когда на пути у него встает эго, совершенное намерение Блага становится нашим «греховным» поступком. Содеянное не попадает в намеченную цель.

Для первых христиан несовершенство космоса является следствием глупости Демиурга, космического эго. Причиной несовершенства нас самих также является эго. Из-за Демиурга идеальный архетипический космос проявляется как видимый космос с изъянами, который развивается от несовершенства к совершенству. Из-за индивидуального эго, идеальный замысел человека (архетипический Человек) воплощается в нас – людей с недостатками в ходе эволюции к проявлению своей совершенной сущности.

Таким образом, христианский мифический цикл учит, что с абсолютной точки зрения никто ни за что не отвечает, а с относительной – невежество или ошибка в виде эгоизма является источником наших затруднений. Причина ужасающих человеческих поступков вовсе не сила абсолютного зла, которой они охотно служат, пусть христиане-буквалисты и убеждают нас верить в нечто столь дьявольское. Нет. Это всего лишь недостаток Гнозиса заставляет людей поступать скверно. «Плохие» люди – части Единства, которые уверены в том, что являются отдельными эго, и потому причиняют боль себе и другим, пытаясь угодить собственным эгоистичным интересам.

Когда мы осознаем Единство, обвинение и виновность больше не имеют места. Когда мы знаем Благо, то перестаем видеть зло и злодеев – лишь невеж, которые, как говорит Плотин, «будто незрелые дети» еще не осознают

добродетельности своей истинной природы и единства всего сущего.⁽²⁰⁾ Все мы Едины, поэтому когда какая-либо потерянная душа выражает свое невежество плохим отношением к другим, она похожа на слабоумного глупца, бьющего кулаком самого себя. А когда так называемого злодея мстительно поносят другие лицемерные потерянные души, они не лучше того самого глупца, резко осуждающего собственный кулак за его злобную природу и наказывающего себя ударом другого кулака.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ЗЛА

Если все происходит по Божьей воле, по сути мы не можем винить Демиурга в несовершенстве мироздания. Бог, и он один, должен быть ответственным за очевидную порочность этого мира. Тем не менее, гностики учат, что источник и сущность всего – добродетель. Дионисий пишет: «Важнейшее имя Бога – Благо».⁽²¹⁾ В Евангелии от Матфея Иисус, как и Платон, провозглашает: «Никто не благ, как только один Бог».⁽²²⁾ Но как это может быть верным?

Тайные учения первых христиан не разъясняют природы зла, с которым каждый из нас встречается в жизни. От порезанного пальца до ужасов геноцида, страдание невозможно оправдать одной лишь философией. Но гностицизм может объяснить неизбежность зла и делает это, указывая на его относительность и позитивную роль в общем благе.

На вопрос «Зачем существует зло?» гностики отвечают, что без него не было бы вообще ничего. Зло – неотвратимый побочный продукт самого мироздания. Сознание возможно лишь в присутствии субъекта и объекта. В этой первичной двойственности скрыты все остальные, включая добро и зло. Единое – сама Добродетель. Проявляясь как двойственность, она неминуемо становится добродетелью и пороком.

Вообще-то точнее было бы сказать, что Единое совершенно за пределами характеристик, но нам, живущим в двойственности добра и зла, оно кажется Благом. Как учит Плотин: «Благо таково не для самого себя, но для других».⁽²³⁾ Неразделенное состояние ни хорошо и ни плохо. Но с точки зрения разделенного оно кажется Благом.

Единое осознает собственную природу как субъективное Сознание, когда воплощает часть себя как *психе*. Таким же образом оно осознает свою сущность как Добродетель, когда проявляется как сизигия добродетели и порока. Неизбежность зла сокрыта в первых движениях Сознания, когда то отделяется от самого себя в виде *психе*. Христианский мифический цикл описывает, как София в *плероме* и Ахамот в *кеноме* усугубляют эту «ошибку». Наконец, Демиург воплощает несовершенство в виде существующей реальности.

Корень всех зол – двойственность, отделение, воплощение. Сущность всей добродетели – разрешить двойственность в единство, что мы испытываем в виде любви. Согласно мифу о сотворении мира, которому учили пифагорейцы, в начале всего космическое яйцо, олицетворяющее Единство возможностей, разделилось на две части, символизирующие первичную двойственность. Из яйца вылупился не кто иной как Эрос, или Любовь.⁽²⁴⁾ Когда Единство делится, появляется побуждение воссоединиться, называемое любовью.⁽²⁵⁾ Без зла (разделения) любовь (воссоединение) была бы невозможна. Добро и зло возникают вместе. В «Евангелии от Филиппа» сказано:

«Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое – братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга».⁽²⁶⁾

В «Посланиях Клементия» добро и зло описаны как правая и левая рука Бога.⁽²⁷⁾ Мандейский текст учит: «Свет и тьма – братья, исходящие из одной Тайны».⁽²⁸⁾ Христианская школа евионитов изображает дьявола, воплощение зла, как брата Христа, воплощения Добра.⁽²⁹⁾ Дьявол – разделитель, заключающий нас в иллюзии отделенности. Христос – объединитель, освобождающий нас к познанию первоизданного Единства.

Однако дьявол вовсе не безнадежное воплощение абсолютного зла, потому что абсолютного зла нет. Есть только абсолютное Добро. Зло существует лишь по отношению к нему. Бытие является абсолютной добродетелью. Опыт – относительной добродетелью или пороком. Для Единого все сущее – абсолютное Благо. Для его частей оно относительно хорошо или плохо. Плотин учит: «То, что является злом в отдельной душе, в целом обращается во благо».⁽³⁰⁾ А то, что кажется относительно хорошим для одной части целого, для другой оказывается относительно плохим. Философ Антифон мрачно шутит:

«Недержание скверно для того, кто от него страдает, но благо для врачей. Смерть плоха для умирающего, но хороша для владельцев похоронного бюро».⁽³¹⁾

У первых христиан символом космоса была змея, кусающая свой хвост, – хорошо для головы, но плохо для хвоста!

Кенома кажется и хорошей и плохой, но по сути своей она есть добро, потому что движется в сторону Блага. Что кажется злом, играет позитивную роль в ходе эволюции. Есть и добро, и зло, но это хорошо. Все нехорошее, что приключается с нами, может стать точкой перелома на пути к пробуждению. Часто причиной духовного поиска становится страдание. Мы пытаемся избавиться от ситуации, которая нам неприятна. Страдание и радость – «кнут и пряник», которые стегают и прельщают нас на жизненном пути. В сочинении «Утешение философией» София учит:

«Любая Фортуна, будь то благосклонная или несущая страдание, имеет своей причиной или награду добрым, или наказание и исправление порочных».⁽³²⁾

Дети считают своих родителей то хорошими, то плохими – в зависимости от того, хвалят их или ругают. В действительности заботливые родители всегда хороши по отношению к детям, даже если иногда обращаются с ними, на первый взгляд, жестко. Первые христиане описывали источник жизни как Отца-Мать, потому что таким же образом жизнь воспитывает в нас духовную зрелость. И, как

многие из нас знают по себе, именно жизненные невзгоды больше всего приносят нам пользу. София поясняет:

«Что я собираюсь сказать, столь парадоксально, что едва ли может быть выражено словами. Ибо несчастливая Фортуна иному принесет больше пользы, нежели Фортуна благоприятная. Всегда кажется, что благоприятная Фортуна сулит счастье, однако она вводит в заблуждение своей улыбкой, тогда как Фортуна несчастливая всегда правдива, ибо изменяясь, открывает истинное свое непостоянство. Благоприятная Фортуна питает иллюзиями, тогда как Фортуна несчастливая просветляет».⁽³³⁾

Но в мире двойственности все рано или поздно должно обратиться в собственную противоположность. День сменяется ночью. Живое умирает. Фортуна то улыбается, то поворачивается к нам спиной. Благоприятная судьба обманывает нас, заставляя доверять свое счастье неизбежно преходящим видимостям, что рано или поздно приводит к разочарованию. Кажущаяся несчастная судьба, напротив, может вдохновить нас на поиски более глубокого источника радости – вечного блаженства нашей неизменной сущности. Что кажется неблагоприятным для нас, оказывается своего рода любовью. Что кажется в жизни злом, оказывается скрытым Добром.

к р а т к и е   в ы в о д ы

- ✿ Христианский цикл мифов – это аллегория посвящения, в которой Христос олицетворяет Сознание, Ахамот *психе*, а глупый, самонадеянный Демиург – эго.
- ✿ В космосе «зло» воплощается через Демиурга, которые создает дьявола из печали и невежества своей Матери. В индивидуальной *психе* «зло» воплощается через эго, что создает тень, или негативное «я», из неразрешенных отрицательных эмоций.

- ⌘ Демииург убежден, что творит мир по собственной воле, хотя в действительности через него действует Ахамот, а через нее – Христос. Также и эго ошибочно считает себя независимым деятелем, а все происходящее – развертывание Единства, выражение воли Божьей.
- ⌘ Несовершенный мир берет свое начало из совершенного источника, потому что творение происходит через Демииурга. Точно так же, когда мы совершаем те или иные поступки, эго искажает идеальное благо нашей истинной природы, и присущие нам качества проявляются как эгоистичные пороки, заставляя нас «грешить» или «промахиваться».
- ⌘ Бог – Благо. Однако зло – неотъемлемая часть мироздания, потому что когда Единое проявляется как двойственность, оно неминуемо воплощается как сизигия добра и зла. Корень всех зол – двойственность/отделенность. Добро – стремление разрешить двойственность в единство, что мы испытываем как любовь.
- ⌘ Видимое зло так или иначе играет позитивную роль в эволюции видимого космоса.

Цель всех выдающихся учений, зашифрованных первыми христианами в их мифологии, – привести посвященных к постижению Гнозиса. Рассмотрев скрытое аллегорическое значение мифов о Софии, об Иисусе и целого христианского мифического цикла, давайте, наконец, попытаемся до той степени, что позволит нам речь, выразить словами сущность Гнозиса.

МИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ

*Обладающий Гнозисом очистится от
Множественности, (обратясь) в Единство. Он знает,
откуда приходит и куда идет. Он знает подобно тому,
кто, становясь пьяным, отворачивается от своего
пьянства (и) возвращается к самому себе, верно
устанавливая то, что (действительно) его.*

ВАЛЕНТИН. Евангелие истины⁽¹⁾

Что такое Гнозис? Ответить на этот вопрос нелегко, потому что постичь его – значит объять парадокс.⁽²⁾ Наш логический разум может посчитать это невозможным, но для самой жизни парадоксальность – не проблема. Жизнь – проявление невыразимого, Единство, кажущееся множеством, неизменное настоящее, которое беспрестанно меняется. «Здесь невозможный союз сфер бытия возможен», как пишет Т. С. Элиот.⁽³⁾

Жизнь парадоксальна по своей сути, и мы с вами тоже. На уровне тела мы находимся в космосе, но на уровне Сознания – космос в нас. Постичь Гнозис значит глядеть «в обе стороны одновременно», как поясняет Плотин: осознавать и первозданную сущность, Тайну, и видимое проявление, человека. Это и есть мистический союз, в котором два аспекта нашей сизигийной природы сливаются воедино, как учит

Иисус в «Евангелии от Фомы»: «когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, – тогда вы войдете в [царствие]». ⁽⁴⁾

Мы находимся в затруднительном положении, потому что, «будучи отделенными от целого, мы ищем себе прибежище в индивидуальности», как выражается Плотин. ⁽⁵⁾ Мы понимаем, что являемся индивидуумом, но не Тайной. Цель христианского пути – привести нас к осознанию Единого, Блага, Бога, Тайны, как бы мы не называли неназываемое. Психический этап посвящения учит нас жить как человек, сочувствующий всем живым существам, потому что все мы части Единого. Пневматический этап – превосходить отдельное «я» и осознавать, что по сути мы являемся Единым. Рассмотрим поподробнее оба этапа и то, как вместе они приводят нас к постижению Гнозиса.

ПСИХИЧЕСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Психическое посвящение помогает нам пройти путь от эгоистичного индивидуума до сознательного воплощения Единства Бога, которое естественно проявляет любовь ко всему сущему. Оно учит нас хорошей жизни в этом мире, выражая нашу истинную добродетельную природу. Сейчас мы кажемся себе частично «плохими», потому что ошибочно отождествляем себя с *идолом*, отдельным «я». Таким образом мы обособляемся от Целого и печемся лишь о собственных интересах в борьбе за благо, а не сотрудничаем, чтобы добиться блага для всех. Как пишет Платон, «привязанность к самому себе беспрестанный источник злодеяний в каждом из нас». ⁽⁶⁾ Плотин поясняет: «Причина зла лежит в замысле быть и жить по своей воле». ⁽⁷⁾

Для христиан-буквалистов мы рождены в грехе и должны исправиться, для чего нас нужно заставить следовать строго-

му кодексу правил, составленному религиозными властями и, как они утверждают, утвержденному самим Богом.⁽⁸⁾ Если же нам не удастся ответить его ожиданиям, то, вполне возможно, придется в наказание провести целую вечность в страшных муках. Подход христиан-гностиков прямо противоположен. Птолемей разъясняет, что наша первоизданная сущность не может быть осуждена, что бы мы ни делали:

«Сознание не может подвергнуться тлению, до каких бы деяний ни низошли они. Золото, положенное в грязи, не теряет своей красоты, но сохраняет природные свои качества, и грязь не может ничего дурного причинить золоту. В Плерому вводит не какая-либо деятельность, а семя, оттуда сообщаемое в незрелом состоянии и здесь достигающее совершенства».⁽⁹⁾

Мы попадаем в *плерому* – Царство Небесное – не в награду за соблюдение правил, а понимая, что это уже является вечным домом нашего первоизданного «Я». Мы «непременно спасемся, не посредством дел, но потому, что по природе духовны».⁽¹⁰⁾ Благодаря не тому, как поступаем, а тому, кем являемся.

Следовательно, для гностиков стать лучше не значит подчиняться каким-либо моральным предписаниям, а очиститься от эгоизма, который скрывает нашу естественную добродетель. Для этого нужно осознать свои затаенные эгоистичные побуждения, корень которых лежит в отождествлении с эго. «Евангелие от Филиппа» поясняет:

«Пока корень зла скрыт, оно сильно. Если оно познано, оно распускается, и если оно открылось, оно погребло. Если мы в неведении о нем, оно укореняется в нас и производит свои плоды в нашем сердце. Оно господствует над нами, мы – рабы ему. Оно пленяет нас, чтобы мы делали то, чего мы [не желаем], (и) то, что мы желаем, мы бы [не] делали. [Оно] могущественно, ибо мы не познали его».⁽¹¹⁾

Для гностиков важно не что мы делаем, а *почему*. Нет таких поступков, которые сами по себе хороши или плохи. Таковыми их может сделать только мотивация.⁽¹²⁾ По словам Ириней, гностики учили: «Только для человеческого мнения есть добрые и худые дела».⁽¹³⁾ Павел пишет: «Я знаю

и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто».⁽¹⁴⁾ Это призывает нас не следовать слепо мнению окружающих о том, как нужно жить, а отыскать в себе Добродетель и самим решать, что хорошо, а что плохо. Павел советует: «Испытывайте, что благоугодно».⁽¹⁵⁾

Традиционные этические законы и религиозные обычаи могут оказаться полезными для новичков на пути, но когда мы достигаем духовной зрелости, они становятся все более неуместными. Чем более мы пробуждаемся, тем более проявляем естественно присущую нам добродетель, которая вытесняет необходимость следовать каким-либо этическим кодексам. Климент Александрийский пишет:

«Оставаясь равнодушным ко всему внешнему, он всецело посвящает себя самому необходимому, сосредоточившись на том, что непосредственно касается его духовной жизни. Верным он остается не на словах только и не по внешнему виду, но в согласии с Гнозисом, истиной, верными делами и действенным словом».⁽¹⁶⁾

Углубляясь в постижении Гнозиса, мы «не ограничиваемся воздержанием от зла из страха наказания или добродетелью ради обещанной награды», а естественно выражаем Благо, живя спонтанно «из любви», потому что осознающий единство не может не проявлять безусловной любви ко всем живым существам.⁽¹⁷⁾

Павел пишет: «Любовь [есть] *плерома* закона»*⁽¹⁸⁾, что значит: любовь – это совершенный архетип, искаженными отображениями которого являются моральные предписания. Он поясняет, что когда мы «отождествляем себя с Христом» – вселенским Сознанием, – то, «умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить (Богу) в обновлении духа, а не по ветхой букве».⁽¹⁹⁾

---

* Ср.: «Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим. 13:10). (Прим. ред.)

Цель *психического* посвящения – помочь нам переступить пределы этических *представлений* о том, что такое хорошо, и открыть присущую нам любовь и доброту, которыми мы *являемся*, чтобы жить непринужденно, руководствуясь сердцем. Климент смело провозглашает:

«Действия, несущие в себе гносис, верны, и действия, гносиса не содержащие, неправильны, даже если совершенны в согласии с законом».⁽²⁰⁾

Пока мы отождествляем себя с эго, наши поступки так или иначе эгоистичны, даже если внешне кажутся благочестивыми. Когда мы перестаем это делать, наши дела – дела Бога, не искаженные иллюзией отделенности. Мы безошибочно выражаем «волю Божью», которая, по словам Василида, проста: «не желать ничего, ничему не завидовать, любить все».⁽²¹⁾

Ириней возмущен утверждением христиан-гностиков, что, познав Гнозис, они вольны действовать спонтанно, не взирая на моральные устои. Он негодует:

«Они говорят также, что они, по высоте своей, выше всякой силы, а потому и делают все свободно, не имеют ни в чем никакого страха».⁽²²⁾

Но тот, кто пробудился духовно, неподвластен осуждению таких религиозных моралистов, как Ириней. Павел поясняет: потому, что они «живут не по плоти, но по духу»,⁽²³⁾ они могут «судить о всем, а о них судить никто не может».⁽²⁴⁾ Действительно, как говорит Ириней, они свободны и бесстрашны.

ПНЕВМАТИЧЕСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Психическое посвящение учит нас: жизнь как видимая часть Единого. Тогда как *пневматическое* открывает нам, что по сути мы *являемся* Единым, с помощью преображающей философии. Смысл гностической этики в любви, а не в законах,

а гностической философии – в откровении, а не в теориях. Гностические философы пользуются ими лишь для того, чтобы вывести нас за их пределы, к их источнику, Тайне. Слова им нужны для того, чтобы «рассуждениями побудить себя и других направить свои усилия на созерцание этого дивно-божественного зрелища», как выражается Плотин.⁽²⁵⁾

Пифагор определяет цель философии как «знание бытия».⁽²⁶⁾ Клемент учит, что философское созерцание направлено на «знание самого бытия».⁽²⁷⁾ Плотин поясняет, что философия «предметом своим имеет истинно-сущее».⁽²⁸⁾ Она помогает нам воспитывать в себе осознание настолько очевидного, что мы обычно не обращаем на это никакого внимания, и настолько чудесного, бесконечно таинственного – нашего существования. Она учит нас осознавать то, что мы осознаем, чтобы не упустить величайшее чудо – что мы наблюдаем за этим невероятным зрелищем.

Философия подрывает концептуальное отношение, которое мы неосознанно унаследовали от своей культуры и ошибочно принимаем за реальность.⁽²⁹⁾ Она возвращает нас к основам, от сложности этого мира к простым базисным принципам.⁽³⁰⁾ В конце концов мы приходим к восприятию первичной сизигии – Тайне, проявленной в виде Сознания и *психе*. Как учит Павел, понимание «острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения *психе* и Сознания»*.⁽³¹⁾ Оно дает нам возможность отличить себя, наблюдателя, от того, за чем мы наблюдаем, и «отдалиться» от *психе*-тела, входя в состояние, которое античные философы называли *theoria*, то есть «созерцание», или *hesychia*, то есть «спокойствие»; в нем мы отождествляем себя с невыразимым, наблюдающим за разворачиванием нашего психофизического опыта.⁽³²⁾

Чтобы углубить эту осознанность, мы должны, не придавая значения мыслям, чувствам и ощущениям, обратить вни-

---

* души и духа. (Прим. ред.)

мание на полное присутствие, в котором они появляются и исчезают, погружаясь в то, что Дионисий называет «таинственной тьмой незнания», в которой мы «выходим за пределы Сознания, не зная ничего».⁽³³⁾ В этом состоянии Сознание обращается на самое себя, чтобы связаться с «пресветлым Мраком» – таинственным Единством, от которого происходит первичная двойственность Сознания и *психе*. Плотин поясняет, что «выход за пределы индивидуального Сознания повторяет первый миг мироздания».⁽³⁴⁾ Он учит:

«Само Первоединое не приходит, оно просто является как бы ниоткуда, ибо предстает оно созерцанию не как идущее откуда-то, а как тут же вне и превыше всего присутствующее прежде, чем ум приблизится к нему».⁽³⁵⁾

Христианский текст «Аллоген» мифически рассказывает нам о ходе пневматического посвящения, посредством которого мы связываемся с «Непознаваемым». Аллоген, чье имя означает «иноземец», чужак в мире на обратном пути к своему истинному дому. Богиня ведет его «вовнутрь», пока он не достигает «спокойствия бытия» – состояния созерцания, в котором можно осознать пресветлый Мрак Тайны.⁽³⁶⁾

Богиня учит Аллогена, что он не может ничего *сделать*, чтобы приблизиться к «Первооткровению Непознаваемо-го», потому что постижение Единства скрывается за его представлением о себе как о независимом деятеле, отделенном от Единого. Следовательно, он должен отбросить отождествление с активным личным эго и быть пассивным безличным наблюдателем за Сознанием. Она поясняет:

«И когда ты получишь откровение через Первооткровение Неизвестного, удались из-за Деятельностей в тыл. И когда станешь ты совершенным в этом Месте – оставайся самим собой. И далее не расточай себя, чтобы суметь выстоять, и не желай быть деятельным, чтобы не попасть на какой-либо путь недеяния Неизвестного в тебе».⁽³⁷⁾

Богиня предостерегает Аллогена, что даже помыслив о том, что познал Единое, он скроет Тайну Сознания за этой мыслью:⁽³⁸⁾

«Не познавай его, ибо это невозможно, но если просветленной мыслью ты смог познать его, пребывай о нем в неведении!»⁽³⁹⁾

Богиня советует Аллогену войти в состояние глубокого медитативного созерцания, отворачивая внимание от окружности к центру Сознания. Таким образом он приближается к состоянию глубокого сна, оставаясь сознательным. Эта практика может быть полезной, потому что знакомит нас с умиротворенной глубиной нашего естества, но невозможно оставаться в таком уединенном убежище бесконечно. Обратная сторона нашей сизигийной природы снова привлекает внимание к телу. Однако духовная зрелость позволяет нам одновременно держать во внимании и повседневные переживания, и связь с Непознаваемым. Плотин учит:

«И что же, разве Сознание в этом состоянии различает одно от другого и мыслит сперва одно, потом другое? Конечно, нет. Оно от вечности как может мыслить, так вольно и не мыслить, то есть созерцать Бога совсем иным образом».⁽⁴⁰⁾

Когда мы «глядим в обе стороны одновременно», то знаем, кто мы такие. Мы – Целое, которое осознает само себя посредством части. Мы – Не-«кто», которые с виду кажутся кем-то. Мы – Тайна Бога, которой снится, что она – человек. Мы – Единство во множестве на пути от пресветлого Мрака бессознательного единства через опыт осознанного множества отдельного эго к сознательному пониманию просветленного мастера, что множество – лишь проявление Единства.

ЛЮБОВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЖИЗНИ

Постичь Гнозис – значит осознать нашу божественность, не отрицая человечности. Гностические мастера действительно отзываются о воплощении в человеческом теле от-

рицательно, как о заключении, из которого мы должны бежать, но это лишь одна сторона медали. Они также изображают его в положительном свете, как возможность духовно пробудиться, которую мы не должны упустить.⁽⁴¹⁾ Уразумев парадокс, лежащий в основе Гнозиса, мы видим, что эти, на первый взгляд, противоречащие друг другу учения в действительности дополняют друг друга, потому что оба верны. С одной стороны, чтобы познать Единое, мы должны вырваться из отождествления с отдельным «я», но, с другой стороны, духовно пробудиться может только индивидуум.

Постичь Гнозис значит не отстраниться от жизни, а дожить человеческим воплощением как драгоценной возможностью приобщиться к Единству через множество, обнаружить Добро через добро и зло, найти Любовь через разлуку. Это значит быть Единым не *вместо* индивидуума, а *вместе*. Жить и как Бог, и как человек, следуя мифическому примеру Иисуса.

Это вовсе не отказ от мира как от бесполезной иллюзии, а полное участие в спасении *кеномы* посредством ее трансформации в совершенное отображение архетипов *плеромы*, потому что, как учит христианский гностик Марсан, «во всех отношениях чувственно воспринимаемый мир достоин полностью спасенного Бытия».⁽⁴²⁾ Постичь Гнозис – значит участвовать в сотворении рая на земле, вместе видя совершенный сон о единении и любви вместо настоящего кошмара о разделении и вражде.

Христиане-гностики предвидят осуществление этого идеала в конце времен, когда все семена Сознания постигнут свои истинную сущность и вся кенома объединится в Гнозисе. Достичь этого состояния абсолютного Гнозиса возможно лишь вместе. Все мы Едины, и только так можем осознать это Единство. Это значит, что пока все мы не познаем Гнозис, ни один из нас не способен сделать это по отдельности. Никому из нас не удастся полностью освободиться от невежества и страдания, если этого не сделает каждый. Индивидуальное постижение – лишь относительное знакомство

с Абсолютной Тайной. Это не состояние, а постепенный процесс пробуждения к более и более глубоким уровням самопознания. Блага все равно не достичь, поэтому всегда есть возможность стремиться к лучшему.⁽⁴³⁾

Для индивидуумов во времени Гнозис – это временное осознание нашей вечной природы. Основа любого впечатления неизменна, но наше восприятие ее колеблется. Гнозис – то, к чему мы то приближаемся, то удаляемся. Хотя относительно мы сознаем, что все Едино, все происходит само по себе. Без вмешательства искажителя-эго мы не «промахиваемся», но несомы естественным течением жизни. Глядя в зеркало *психе*, мы видим одного только Бога. Мир полон разумности и изобилует любовью. Но рано или поздно самонаправленность возвращает нас к отождествлению с *идолом*. Мы сосредоточенно продолжаем психический процесс личной трансформации, чтобы не позволить этому нисхождению происходить слишком часто, таким образом углубляя пневматическое понимание Единства. Христианский путь – постепенное совершенствование ради выхода за все большие пределы.

Пифагорейцы называли уровни посвящения «активной» и «созерцательной» жизнью.⁽⁴⁴⁾ Следовать христианскому пути – значит «быть одновременно и активным, и созерцательным образом Бога», как выражается Феодот.⁽⁴⁵⁾ Взаимодополняющие аспекты процесса духовного пробуждения требуют жить и активной жизнью, совершенствуя переменчивый *идолон*, и созерцательной, пребывая вечной сущностью. Смысл не в том, чтобы пройти через психический и пневматический этапы к Гнозису, потому что это не что-то, к чему можно прийти. Это текущий процесс преображения и выхода за всевозможные пределы, возникновения и бытия, активного совершенствования и пассивной признательности.

Для первых христиан символом постижения Гнозиса был мистический союз Иисуса и Богини, потому что Гнозис – это жизнь, прожитая как любовные отношения между взаимодополняющими противоположностями. Это объеди-

нение *психического* пути преобразования и *пневматического* – выхода за пределы. Это празднование каждого мгновения как новое начинание на бесконечном пути самосовершенствования и как совершенное его окончание. Это значит объять парадокс, что все мы – Христос, и каждый из нас – отдельная потерянная душа. Понять, что мы – Целое, осознающее себя с помощью части, что Абсолютное может познать себя лишь относительно. Это значит быть вселенским Разумом, выглядывающим через игольное ушко отдельной личности в совместно созданный нами космос.

В христианском тексте «Подлинное учение» сказано, что худшие пороки это «незнание и беспечность».⁽⁴⁶⁾ Незнание – это жизнь без понимания Единства. Беспечность – отстранение от жизни. Гнозис противоположен и тому, и другому. Это общность и сострадание. Осознание первозданного Единства Тайны и любовь ко множеству ее проявлений. Мистический союз – жизнь по этим двум принципам. Гнозис означает любить всех, будучи Единым.

В МИРЕ, НО НЕ ОТ МИРА

Психическое и *пневматическое* посвящения учат нас быть «в мире, но не от мира». Чтобы помочь нам понять, что это значит, античные философы сравнивали жизнь со спектаклем.⁽⁴⁷⁾ В современной версии этой аналогии речь бы шла о просмотре фильма. Причина наших трудностей в том, что мы полностью отождествляем себя с его героем. Это замечательно в приятных эпизодах, но в самых интересных местах нас охватывает ужас. Мы действительно верим, что негодяи нас прикончат. Пневматический этап посвящения приводит нас к утешительному открытию, что мы вообще не участвуем в фильме. И все-таки быть отрешенным наблюдателем

так же сумасбродно и неудовлетворительно, как сидеть в кинотеатре и постоянно напоминать себе, что фильм – лишь фантазия. Это делает бессмысленным его просмотр. То же самое отстраненное уединение делает с жизнью.

Однако существует третий вариант, союз двух пониманий. Мы отдаемся драме фильма, но помним про себя, что это лишь фильм. Конечно, именно так мы и поступаем, когда идем в кинотеатр, что позволяет нам получать удовольствие от всего фильма, включая страшные эпизоды. Часто дети не могут смотреть пугающие картины, думая, будто все происходит на самом деле. Также и духовно незрелые настолько увлечены драмой жизни, что полны страха. Постигание Гнозиса позволяет нам быть «в фильме, но не от фильма» и наслаждаться им безоговорочно.

Освободившись от страха, мы обретаем способность наслаждаться необыкновенным зрелищем, которое устроили для себя, не отравляя удовольствие постоянной тревогой. Мы можем идти на риск, который жизнь требует от нас, потому что знаем: пока *идолон* важно вышагивает по сцене мира, выигрывает и проигрывает, страдает и празднует, смеется и плачет, мы – свидетель, который наблюдает за всем этим.

Тем не менее, в одном очень важном отношении эта аналогия не соответствует ситуации. Просто сидеть в кинозале не особенно увлекательно, а пребывать в непосредственном контакте с Сознанием значит купаться в блаженстве нашей сущности. Наблюдать за богатым многообразием ощущений, предлагаемых жизнью, чудесно, но осознать Тайну Бога значит обнаружить источник всей радости. Плотин поясняет:

«В самом Сознании можно различать двоякую способность: с одной стороны – мыслительную, которой он усматривает то, что находится в нем самом, а с другой – ту, которой он вглядывается в то, что выше него. В созерцании первого рода оно есть Сознание рассуждающее, а в созерцании последнего рода оно – Сознание любящее, и когда оно находится в этом состоянии, когда, упиваясь нектаром, преисполненное люб-

ви, теряет рассудительность, то все отдается этому блаженству до пресыщения, предпочитая это нетрезвое состояние состоянию трезвой, важничающей рассудительности».⁽⁴⁸⁾

Любовь

Читая книгу, подобную этой, полную старых мифов и философских умозаключений, несложно составить представление о Гнозисе как об абстрактной теории, от которой голова идет кругом. Но у духовно просветленных голова кружится от упоения, а не от абстрактных понятий. Они пьяны любовью, а вовсе не поглощены трезвыми интеллектуальными осмыслениями. Цель философии – открыть нас, дать нам возможность испытать исступленный восторг. Последователи христианского мастера Монтана обладали «бесконечным количеством книг», но истинным христианством называли исступление.⁽⁴⁹⁾

Как мы увидели ранее, гностики считали, что воплотиться Тайну побудило стремление к самопознанию. Возможно, звучит несколько сухо, но это лишь одна из возможных попыток представить нечто, полностью выходящее за пределы нашего понимания. Валентин предполагает, что побуждением к воплощению послужила любовь:

«Созидательному Отцу нравилось творить и создавать самое красивое и совершенное в себе. Он весь был любовью, а любовь – не любовь, если ей нечего любить».⁽⁵⁰⁾

Любовь – сущность Тайны, но если любить нечего, это остается лишь скрытой возможностью. Поэтому Тайна создает нечто прекрасное и, любя это нечто, сама становится любовью.

Мы – Тайна, которая хочет любить и быть любимой. Каждый ищет любви, знает он об этом или нет. Нет ничего лучше ее. Чувствуя ее, мы и себя чувствуем хорошо, потому что она есть Благо. Любовь случается при глубоком контакте с другим сознательным существом, потому что именно так мы воспринимаем таинственный парадокс: будучи

Единым, мы кажемся множеством. Любовь – это Тайна, знающая сама себя, поэтому проникая в глубины своего «я», мы влюбляемся в самих себя. Плотин восторженно пишет:

«Эти душевные состояния должны возникать по поводу чего бы то ни было прекрасного – изумление, и сладостное потрясение, и томление, и любовь, и радостное волнение. Что испытываете, когда созерцаете свою внутреннюю красоту? Подобные состояния можно испытывать, и души действительно их испытывают, и относительно незримого. Наиболее же сильны они у тех душ, которые более склонны к любви. Вспомните, что испытывают истинно влюбленные».⁽⁵¹⁾

Гнозис – не теория, а «упоеание, подобное тому, какое испытывает любящий, покоясь на груди своего любимого», как выражается Плотин.⁽⁵²⁾ Это удовлетворение истинным счастьем, естественно присущим нам, когда мы свободны от невежественного страха и эгоистичных желаний. Открытие, что мы – нечто большее, чем когда-либо представляли или могли представить. Это сдвиг реальности, выворачивающий мир наизнанку.

Вера

Как ни парадоксально, но постичь Гнозис значит узнать, что мы ничего не знаем. Освобождаясь от концептуальной матрицы, которую ошибочно принимали за реальность, мы все менее и менее уверены в чем-либо, пока не обнаруживаем, что живем в Тайне. Удивительно, что наиболее известным воплощением гностического предписания «Познай себя самое» стал Сократ, которого Оракул из Дельф назвал самым мудрым человеком, потому что тот «знает, что ничего не знает».⁽⁵³⁾

Гнозис значит любить все, не зная ничего. Павел учит:

«Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым».⁽⁵⁴⁾ Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать».⁽⁵⁵⁾

Если мы желаем на себе испытать, что Павел называет «миром Божьим, который превыше всякого ума», а Плотин «присутствием превыше всякого понимания», мы должны быть согласны выйти за пределы разума.⁽⁵⁶⁾

Концептуальные модели реальности мы создаем потому, что боимся жизни и желаем знать, что происходит, чтобы защитить себя. Но Гнозис приносит понимание, что мы уже находимся в полной безопасности, потому что наше естество существует за пределами всего человеческого. Помня об этом, мы вольны отпустить понятийную реальность и жить в Тайне, позволяя жизни непрерывно удивлять нас бесконечной новизной.

Мы вступаем на духовный путь, потому что не знаем, кто мы такие и что есть жизнь. Несмотря на причудливые представления, которыми забиваем голову, мы все глубже постигаем Гнозис, и вдруг оказывается, что ответ мы знали с самого начала. Мы отправились на поиски смысла, потому что не умели логически обосновать происходящее. И были правы. Объяснения не существует. Жизнь – абсолютная Тайна.

И все-таки проделанный путь кое-что меняет. Мы вступили на него в ужасе, не ведая, что происходит. Однако процесс пробуждения открывает нечто чудесное: источник, в котором зародилась и куда стремится жизнь, более совершенен, прекрасен, полон любви, чем можно выразить словами. Жизнь – само Благо.

Такая убежденность может показаться поверхностной, но это не так. Гностицизм не требует, чтобы мы не обращали внимания на страдание и принимали желаемое за действительное. Он помогает выражать присущее нам сочувствие, делая все возможное, чтобы облегчить страдания, с которыми мы встречаемся, но и не забывать, что, как бы все ни казалось плохо, на самом деле все хорошо. Понимать, что все рождается в Благе и возвращается к нему. Верить, что в конце концов все происходящее обернется к лучшему, и активно способствовать этому.

Понять Тайну жизни невозможно, можно лишь научиться ей доверять, а это меняет все. Можно сказать, что Гнозис – синоним веры. Но гностики подразумевают не слепую веру в исторические события, как буквалисты, а доверие ходу жизни. Для Филона вера – «царица добродетелей». ⁽⁵⁷⁾ Для Василида «вера – естественное преимущество». ⁽⁵⁸⁾ Симон Маг учит, что «вера и Гнозис по мере своего проникновения в предавшуюся им душу дают ей согласие с собой и равенство». ⁽⁵⁹⁾ Мистический союз означает жизнь с Гнозисом вечной Тайны и непоколебимой верой в доброту, приущую драме переменчивого мира.

Мы вступаем на духовный путь, потому что считаем жизнь ужасающей Тайной, которую желаем понять. Это ад. Когда же ад пройден, мы доверяем благости жизни, которая, как мы знаем, является необъяснимой Тайной. Это рай.

В «Трактате о воскресении» смело сказано: «Нет ничего сложного в слове Истины». ⁽⁶⁰⁾ Учитывая сложную мифологию и замысловатую философию, которые мы рассматриваем здесь, простительно, что мы находим это утверждение ироничным и забавным. И все же, несмотря на кажущуюся сложность, не может быть ничего проще сущности христианского евангелия Гнозиса. Фактически она настолько очевидна и проста, что могут понадобиться годы философских исследований, прежде чем станет понятно, что «хорошая новость», которую оно приносит, – единственное, что нам нужно знать: *все в порядке.*

к р а т к и е   в ы в о д ы

- ✠ Гнозис означает одновременное осознание двух полюсов нашей сизигийной природы. Наши трудности оттого, что мы помним лишь о том, что являемся личностью, но не о том, что наша сущность – Тайна. Цель христианского пути – привести нас к осознанию Тайны.

- ✂ Гностическая этика, преподаваемая на *психическом* этапе посвящения, не ограничивает наши действия набором моральных предписаний, а помогает раскрыть присущую нам добродетель и дать нам возможность совершать спонтанные поступки, руководствуясь нашей истинной природой.
- ✂ Гностическая философия, преподаваемая на *пневматическом* этапе, не ограничивает нашего понимания набором доктрин, а учит нас полностью выходить за пределы мышления и быть Сознанием, источником и основой любого опыта.
- ✂ Гнозис означает – не быть потерянными в видимых проявлениях, но и не отречься от них. Это значит быть «в мире, но не от мира». Не отстраняться от него, а участвовать в процессе совместного созидания рая на земле.
- ✂ *Психический* этап учит нас обращаться к другим с сочувствием, а *пневматический* – к самим себе, чтобы приобщиться к нашей общей сущности. Мистический союз означает жизнь в сострадании и общности. Гнозис означает – будучи Единством, любить все.
- ✂ Понять Тайну Жизни невозможно, однако можно научиться доверять ей, и это меняет все. В своей парадоксальности Гнозис оказывается синонимичным вере.

Из нашего исследования тайных учений первых христиан становится ясно, что эта религия не всегда была таким безопасным расфасованным полуфабрикатом, которым стала теперь. В былые времена по христианскому пути странствовали философы – искатели приключений, которые считали

жизнь благоприятной возможностью для самопознания, духовного творчества, воплощения наших собственных мифов. Пусть христианство и превратилось в одержимую властью буквалистскую религию, распространяющую чувство вины и страх, начиналось оно как движение мистических энтузиастов с прекрасным взглядом на смысл и тайну жизни. Стоит ли воскрешать его?

Первые христиане учили, что пусть наша вечная сущность находится вне исторической драмы, мы также временно являемся частью развивающегося космоса. Может ли пересказ их тайных учений столько лет спустя сыграть позитивную роль в этой эволюции? Эта книга потребовала от нас углубленного изучения далекого прошлого и интуитивного постижения вечного настоящего, лежащего за пределами времени. Давайте, наконец, обернемся к будущему, которое создаем сегодня, и посмотрим, в каком положении сейчас пребывает вечная борьба за объединение земли и небес.

НОВЫЙ ЗАВЕТ, ИСПРАВЛЕННЫЙ И ДОПОЛНЕННЫЙ

Самое прекрасное и глубокое переживание, выпадающее на долю человека, – это ощущение таинственности. Оно лежит в основе всех наиболее глубоких тенденций в искусстве и науке. Тот, кто не испытал этого ощущения, кажется мне если не мертвецом, то, во всяком случае, слепым.

Альберт ЭЙНШТЕЙН⁽¹⁾

Религия – величайшее достижение дьявола. В ее лице он успешно провернул свой самый дерзкий ход. Он чудовищно выдал себя за Бога. Он заставил нас поклоняться ему с благоговением. Он подвигнул нас на всевозможные злодеяния во имя святости. Он выдал свои предрассудки за мнение Бога. Вынудил нас разделить человечество на «своих» и «чужих», верующих и неверующих, спасенных и проклятых. Нас он убедил в том, что нас Бог любит, а их нет. А их в обратном – что Бог любит их, но не нас. А затем совершает нечто сколь мрачное, столь и гениальное, предостерегая свое стадо преданных овец: «Не смейте обращать внимания ни на кого, кроме меня, ибо дьявол – само коварство и непременно обхитрит вас».

Первые христиане разоблачили замаскированного дьявола, когда, критикуя умирающий иудейский буквализм,

изобразили Иегову как надменного Демиурга. Не то чтобы это потревожило дьявола. Он сделал то, что делает всегда, – перехватил власть над новой духовной традицией, которую основали эти радикалы, обернув христианство самой авторитарной и варварскую из когда-либо существовавших религий.

Как он это делает? Злоупотребляя оказанным доверием. Предлагая уверенность миру, охваченному чувством опасности. Он убеждает своих последователей, что им (и им одним) известно, как все устроено. Слепленные собственным мнением, они больше не видят реальности Тайны. Они совершают единственно возможное богохульство – смешивают относительное с Абсолютным. Надутые от уверенности, что чем-то лучше других, они с охотой пополняют ряды элитного корпуса дьявола – мучеников и головорезов, готовых лишиться жизни себя и других во имя идей и громких, но пустых слов. Все ради обещанного вознаграждения, хитро отложенного до загробной жизни.

Уверенность разделяет нас. Сомнения сближают. Все мы видим жизнь по-разному, что и неудивительно, ведь у каждого из нас свой опыт ее восприятия. Иногда мы соглашаемся друг с другом, иногда нет, и это делает жизнь интересной. Есть лишь одна вещь, насчет которой, если только мы совершенно честны, все мы приходим к единому мнению, – ни одно понятие не способно вместить в себя всю полноту жизни. Она за пределами понимания. Больше, чем мы можем себе представить.

Взглянем на это в перспективе. Если мы живем до восьмидесяти лет, это дает нам четыре тысячи недель, чтобы разобраться в жизни, что к чему. А Вселенная, в которой мы обитаем, бесконечна, и каждый дюйм ее – загадка. Как ярко выражается языческий философ Метродор: «В действительности никто из нас не знает ничего. Даже того, знаем мы что-либо или нет».⁽²⁾ Конечно, за исключением приверженцев дьявола. Они все знают наверняка. Феодот пишет:

«Те, что спят глубже всего, под властью красочных и неподвижных снов думают, что они самые пробужденные, поэтому самые невежественные думают, будто знают больше всего».⁽³⁾

Когда мы говорим о «дьяволе», конечно, мы не ожидаем, что нас воспримут буквально. Речь идет о мифическом персонаже. Но иногда мифический язык помогает убедительнее всего передать мысль. Христос – объединитель, а Дьявол – его злой брат, разделитель. Несложно заметить, когда делами заправляет второй, – именно тогда люди считают себя отделенными друг от друга, что приводит к излишним страданиям. Процвetaют эгоизм и лицемерие. Вспыхивают ссоры из-за сущих пустяков. Благо смешивается с тем, что хорошо для «нас». Вина сваливается на «них».

Также легко увидеть, когда происходящим правит Христос. Куда бы он ни направлялся, везде он оставляет за собой любовь и понимание. Люди добровольно помогают друг другу, потому что такова их истинная природа. Самоотверженное сочувствие творит чудеса. Призывы к мести сменяются скромным прощением. Разрывается круг, созданный менталитетом «око за око». Люди осознают, что все мы – Едины.

Мы надеемся, что эта книга внесет свою лепту в осуществление «тайного замысла» Бога в представлении Павла – что все мы станем одним целым через любовь Христа.⁽⁴⁾ Наша критика буквалистской религии, как и та, что была высказана гностиками до нас, нацелена не на раздувание еще больших распрей, а на разъяснение, что стоит на пути к единству. Разногласия нельзя превозмочь, если немощно выдавать желаемое за действительное. Нужно понять их причины. Если духовность разовьется настолько, чтобы оставить позади противоречащие друг другу региональные религии, мы должны быть готовы посмотреть правде в лицо. История показывает, что буквалистская религия, как и национализм, объединяет людей, лишь отделяя их от других. Она может утверждать, что представляет объединителя, хотя в действительности вершит дела разделителя.

Мы предприняли попытку пролить свет на тайные учения первых христиан, так как чувствуем, что когда дьявол вселился в христианство, нечто очень ценное было утрачено. Несмотря на непрестанные гонения, это нечто не пожелало

умирать. Сегодня оно снова всплывает на поверхность нашей культуры. Нечто, что может стать нашим будущим.

Да. Эта книга служит определенной цели. Мы не писали беспристрастного обозрения причудливого периода в истории человеческой мысли. Это было бы абсурдно. Зачем бы нам понадобилось, зная об удивительной тайне бытия и неизбежности смерти, попусту тратить годы своих мимолетных жизней на исследование чего-либо, если бы мы не чувствовали его важность и способность *принести пользу*? Нет. Эта книга – не академическое упражнение. Ее цель – изменить историю.

В будущем прошлое будет другим. Это совершенно точно. Наше представление о прошлом постоянно меняется вместе с представлением о настоящем. Убеждения о том, откуда мы пришли, имеют значение, потому что влияют на то, куда мы направляемся. Наш пересмотр истории и смысла христианства, самой влиятельной религии в истории человечества, преподносит нам иное прошлое и возможность лучшего будущего.

Мы чувствуем, что, возможно, находимся на пороге позитивной новой эры в эволюции сознания. Но нет сомнения, что первые христиане чувствовали то же самое – и не могли совершить большей ошибки. Чтобы убедиться, что человечество не повторит своих ошибок, мы должны понять, что произошло около двух тысяч лет тому назад. Бесполезно отвергать деспотичные притязания католической церкви, которая продержала нас так долго во мраке средних веков, если продолжать верить пропаганде, которую ее апологеты выдают за историю. Пока мы не прекратим этого, предчувствие возвращения к духовному фашизму всегда будет преследовать нас.

Мы не утверждаем, что знаем *истину* о христианстве. История фиктивна всегда. Описать несомненно и окончательно невозможно даже настоящее, не говоря о прошлом. Каждое мгновение слишком богато. Прошлое, как и настоящее, – абсолют, говорить о котором возможно лишь относительно. Но только то, что каждое представление в лучшем случае может быть лишь частично верным, вовсе не означает, что мы должны оказаться в однородной каше, где любое

из них ничем не лучше другого. Некоторые взгляды явно лучше других. Они никогда не смогут воплотить в себе Абсолютную Истину, но вполне могут быть ближе к ней или дальше.

Мы полагаем, что наше мнение об истоках и смысле христианства приближает нас к истине. В своей предыдущей книге, «Таинства Иисуса», мы предоставили неоспоримые доказательства того, что история об Иисусе является мифом, основанным на языческих аллегориях об умершем и воскресшем Богочеловеке. В этой книге мы показали, что первые христиане также адаптировали миф о падшей Богине, который дополняет предыдущий. Мы попытались выявить аллегорический смысл целого христианского мифического цикла и показать его истоки в античной гностической традиции. Мы считаем, что все эти доказательства убедительно подтверждают то, что мы назвали «тезисом Таинств Иисуса» – что христианство поначалу было иудейской адаптацией языческих мистерий.

Истолковывая миф об Иисусе как фактическую биографию, буквалистское христианство создало религию, основанную на истории, а не тайне. Великий мифолог Джозеф Кэмпбелл пишет:

«Когда поэзию мифа принимают за биографию, историю или науку, она погибает. Живые образы становятся отдаленными фактами давних времен и небес. Более того, несложно показать, что с научной и исторической точки зрения мифология абсурдна. Когда цивилизация начинает интерпретировать ее подобным образом, жизнь покидает ее, храмы превращаются в музеи, а связь между двумя взглядами исчезает. Несомненно, именно такая участь постигла Библию и большую часть христианского культа».⁽⁵⁾

Как ни парадоксально, но гностические корни – единственное, что может помочь христианству выжить. Однако этого не произойдет. Религии приходят и уходят, и становится все более очевидным, что время христианства прошло. Теперь вопрос лишь в том, насколько долгой и неприятной будет его предсмертная агония.

Но мы не намерены спасти христианство, воскрешая христианский гностицизм. Каким бы глубоким он ни был, он принадлежит другим временам и чуждой для нас культуре. В конце концов, немногие сегодня изложили бы идею выхода за пределы отождествления с телом, прибегая к гротескному образу мученической смерти. Такое мышление устарело. Слава Богу, сегодня в нашей повседневной жизни куда меньше жестокости. Сказка об умершем и воскресшем Богочеловеке великолепна, но ее место – во вчерашнем дне.

По этим же причинам мы не предлагаем исправить вековую историю патриархального шовинизма и вернуться к служению Богине. Как показывает христианство, мифы сложно отбросить, но успешно возродить таковые, когда жизнь покинула их, еще сложнее.⁽⁶⁾ Богиню не стоит спасать из заточения среди музейных экспонатов. Умершему и воскресшему Богочеловеку можно, наконец, позволить покоиться с миром.

Мы не продвигаем регрессивный романтизм возвращения к «утерянной стародавней мудрости» первых христиан. Мы предлагаем повторить то, что сделали они. Они снова вдохнули жизнь в вечную философию гностицизма, успешно переработав ее в доступную в то время форму. Пришла пора и нам заняться тем же.

Иногда в истории Запада случались короткие периоды подходящих условий для возрождения, переработки и распространения Гнозиса, что имело положительное влияние на человеческую культуру. Рассвет классических Афин был именно таким. Он длился всего тридцать лет, но этого было достаточно, чтобы сформировать античный мир. Флорентийский Ренессанс также был подобным периодом. Продлившись всего несколько десятилетий, он посеял семена всего наилучшего, что есть в современном обществе. И мы с вами живем в таком периоде, когда перед нами открываются подобные возможности. Организованная религия ослабляет свою удушающую хватку, дезориентируя нас и заставляя искать новый смысл. Повсюду рождаются новые формы духовности. Многие провидцы осознали появившу-

юся драгоценную возможность трансформировать наше коллективное представление о том, что значит жить.

Никогда ранее почва не была такой благоприятной для укоренения Гнозиса. Но подобные условия не длятся долго. Классические Афины и Ренессанс были жестоко подавлены непредвиденными реакционными силами. Это может произойти снова. Когда устаревшие убеждения терпят крах, кто-то движется дальше, а кто-то продолжает цепляться за них – с фанатичным упорством. В то время как буквалистская религия большей частью идет на спад, фундаментализм, ее экстремистское крыло, настроен более воинственно, чем когда-либо, особенно в христианстве и его стародавнем сопернике исламе. Эти люди особенно нуждаются в любви и уверенности, что жизнь безопасна. Но сами они чрезвычайно опасны, можете быть уверены.

Чувствуя угрозу и собственную уязвимость, христианские и мусульманские фундаменталисты становятся все более воинственными и нетерпимыми, что вполне может окончиться одобренной свыше дракой, чтобы избавиться от напряжения. Ничто так не оживляет поддержку религии как конфликты во имя Бога, и они это знают. Ирония в том, что, если бы только они сами увидели это, христианские и мусульманские фундаменталисты – одни и те же люди. Их взгляды на жизнь мотивированы теми же нуждами и неврозамми. В других они ненавидят отражение того, что ненавидят в самих себе. Если бы судьба предопределила их рождение в иной культуре, они были бы фундаменталистами иного убеждения.

Еще одна великая ирония в том, что и те и другие совершенно неверно истолковали собственные духовные традиции. Как и христианство, ислам вначале тоже был радикальным движением гностических вольнодумцев (см. Приложение II: «Гностический ислам»). Вырождаясь в догматизм, эти религии становятся непримиримыми врагами, которые ссорятся, решая, какой культ предпочитает Бог. Однако в свое время они проповедовали одну и ту же вечную гностическую философию. И не всегда были деловыми партнерами ООО «Вельзевул».

ОБЪЕКТИВНАЯ НАУКА И СУБЪЕКТИВНЫЙ ГНОЗИС

Если бы христиане и мусульмане снова сумели отыскать общие гностические корни, в мире бы началась новая эпоха духовной терпимости и эклектизма. Но этого не произойдет. Фундаментализм набирает силу. По больше части это связано с появлением нового культа, растущая популярность которого угрожает старым и устоявшимся, что заставляет их приверженцев волноваться. Они делали все, что могли, чтобы убить новое при рождении, но остановить его невозможно. Тягаться с его волшебством они не могут. Со временем последователи обещают его бесконечную власть над человечеством. Имя этому современному волшебству, околдовавшему мир, – наука.

Буквалистская христианская церковь жестоко преследовала мечтателей, послуживших вдохновением для рождения современной науки, что оставило горький привкус вражды между нею и религией. Что вполне справедливо. В основе науки лежит свобода задавать вопросы и сомневаться. В основе религии – обязанность верить. Но религия и духовность – не одно и то же. Будучи естественным врагом первой, наука также естественно является союзником второй.

В самом деле, величайшие ученые подтвердили, что корнями она восходит к языческому гностицизму. Галилей и Коперник полагали, что возрождают пифагорейскую традицию.⁽⁷⁾ Ньютон считал свои исследования античных мифов важнее научных трудов и утверждал, что открыл общий вечный гностический смысл, лежащий в основе всей мифологии. Великий физик двадцатого века Вольфганг Паули горячо заинтересован в христианском гностицизме.⁽⁸⁾ Вернер Гейзенберг, нобелевский лауреат по физике, заявил, что современная наука «подтвердила убеждения Пифагора до неве-

роятной степени».⁽⁹⁾ Альберт Эйнштейн, светоч науки, описывает свой опыт научных исследований словами, которые могли бы принадлежать великим гностическим мастерам:

«Важнейшая функция науки состоит в пробуждении и поддержании космического религиозного чувства. Тому, кто чужд этому чувству, очень трудно объяснить, в чем оно состоит. Индивидуум ощущает ничтожность человеческих желаний и целей, с одной стороны, и возвышенность и чудесный порядок, проявляющийся в природе и в мире идей, – с другой. Он начинает рассматривать свое существование как своего рода тюремное заключение и лишь всю Вселенную в целом воспринимает как нечто единое и осмысленное».⁽¹⁰⁾

Несмотря на то, что передовые ученые предоставляют нам все более абстрактную картину Вселенной, непосвященные продолжают приравнивать науку к материализму – пожалуй, предельной форме буквализма. Материализм стремится свести все к законам физики, объясняя это тем, что ничего, кроме материи, не существует.⁽¹¹⁾ Но великие ученые не одобряют бестолкового упрощенчества такого рода. По сути, именно физика, которая по идее должна лежать в основе материализма, рушит мировоззрение научного буквализма.⁽¹²⁾

Однако наука по существу является не буквализмом, а наследием языческого гностицизма, основанным на гностических ценностях. И наука, и гностицизм требуют подвергать сомнению все, что считается само собой разумеющимся. И наука, и гностицизм отказываются принимать что-либо на веру. И наука, и гностицизм относятся к понятийным представлениям о мире как к рабочим моделям. Как и древние гностики, современные ученые – интернационалисты, которые принимают открытия друг друга вне зависимости от гражданства и политической идеологии. По сути, «гностик» и «ученый» означает одно и то же – «знающий».⁽¹³⁾

Наука и гностицизм – взаимодополняющие пути исследования тайн мироздания. Науку интересуют объективные сведения о мире. Гностицизм – субъективное самопознание. Наука увлечена материальным проявлением, гностицизм –

невыразимой сущностью. Наука стремится разрешить относительные тайны возникновения. Гностицизм – раствориться в Абсолютной Тайне бытия. Наука пытается понять нечто непостижимо сложное. Гностицизм – непостижимо простое. Наука – совместное предприятие во времени. Гнозис спонтанен и может быть достигнут лишь индивидуально.

Возможно ли в будущем вернуться к античному восприятию субъективной духовности и объективной науки как взаимодополняющих сторон человеческого исследования бытия? Это потребовало бы революции в нашем понимании жизни – отказа от буквализма и восстановления гностицизма. И хотя такой поворот событий может показаться маловероятным, будущее часто приходит оттуда, откуда мы меньше всего его ожидаем. Может быть, мы с вами являемся свидетелями не эры космических просторов, а эры внутреннего космоса, в которой положили начало совместным исследованиям Сознания и великих тайн бытия – жизни и смерти.

ГНОСТИЦИЗМ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО ВЕКА

Историю человечества можно считать борьбой между хорошими и плохими идеями. Вторые похожи на вирусы, заражающие целые нации, заставляя их вести себя ужасающим образом. В двадцатом веке, пожалуй, больше людей погибло от плохих идей, чем от эпидемий.⁽¹⁴⁾ Единственное лекарство – заменить плохие идеи хорошими. Если мы желаем возродить сущность гностицизма в новом виде для двадцать первого века, именно это мы и должны сделать. Просто, как дважды два.

Для начала можно выбросить на помойку целые стопки прогнивших идей, состряпанных христианскими буквалистами:

Первородный грех. Плохая идея. Давайте больше никогда не будем говорить своим детям, что они родились плохими, лучше убедим их в обратном.

Библия – слово Божье. Это же просто смешно.

Лишь один путь ведет к Богу. Очевидный вздор.

Судный день и воскресение плоти. От такого мурашки бегут по коже.

Мир – скверное место, и мы должны ненавидеть его. Во-круг нас столько чудес, что подобное утверждение по меньшей мере неблагодарно.

Проклятие на вечные муки. Ужасная, абсурдная, просто отвратительная идея.

Некоторых людей Бог любит больше, чем других. О чем речь? Что это еще за Бог такой?

Секс – это зло. Если вы действительно в это верите, то, наверное, не все у вас хорошо получается в постели.

Бог – мужского пола. А это еще что значит? У Бога есть детородный орган?

Мужчины более духовны, чем женщины. У того, кто это придумал, наверное, не было матери.

У Бога свои взгляды на жизнь – и только некоторые люди их знают. Пожалуй, это одна из худших формул, что когда-либо существовали, потому что ей регулярно пользуются, чтобы оправдать целые нагромождения плохих идей.

Только представьте себе, что будет, если выбросить за борт подобную губительную чепуху и заменить ее некоторыми из простых, но глубоких гностических идей. Давайте начнем с самой значительной: *Все Едино*. Представляете, насколько бы преобразилась человеческая культура с распространением этой мысли? Мы бы питали безусловную любовь ко всему живому как к воплощению нашей общей сущности. Мы бы стали терпимыми, щедрыми, готовыми

к сотрудничеству, альтруистичными – короче говоря, ощущая родство со всеми, мы стали бы добрее.

Давайте представим себе общество, в котором нарушен запрет на констатацию очевидных фактов, и все мы открыто признаем, что жизнь – Тайна, и мы не хотим ничего иного. Все мы знаем, как легко погубить отношения с любимым человеком: стоит только начать полагать, будто знаем, кто он такой, и поместить его в рамки наших определений. То же самое с жизнью. Если мы думаем, что знаем, как она устроена, она погибает у нас на глазах. То же касается наших отношений с самими собой. Считая, что знаем, кем являемся, мы запираем свою истинную сущность в темницу ограниченного мышления – и бытие теряет свое волшебство.

Давайте представим, что будет, если мнение гностиков, что цель жизни – исследование Тайны, станет мировоззрением большинства. Если модное сегодня чудное представление, что цель жизни – накопить как можно больше богатства, будет считаться равным убеждению, что Земля – плоская. Представим времена, когда президенты будут одерживать победу на выборах, обещая избирателям создать самые благоприятные условия для расширения сознания, погружения в глубины возможного, достижения новых уровней опыта, выхода за пределы страха смерти и ощущения себя по-настоящему *живым*.

Давайте представим возрождение гностической «товарищеской духовности», в которой мужчины и женщины ценят присущие им отличные друг от друга взгляды на жизнь. Уравновешенную форму духовности, отдающую должное как изначально мужской одержимости свободной, безличной, вселенской сущностью, так и изначально женской одержимости воплощенными, наделенными личными качествами, специфическими видимыми проявлениями. Представим женщин, влюбленных в способность мужчин сделать истину сознательной, стремясь выразить ее словами, и мужчин, влюбленных в безмолвие женщин, которые естественно знают все с самого начала. Представим, что нам нравится учиться друг у друга.

Давайте представим, что мы способны смеяться над комичностью нашего положения. Удивительно, что для большинства фундаменталистов в духовности нет ничего смешного. Глубину чьего-либо духовного понимания хорошо мерить их убежденностью в драгоценности своих верований и тем, воспринимают ли они себя всерьез. Гностики легко могут смеяться над собой, своими идеями (потому что вспоминают о том, насколько любые идеи ограничены) и над тем, что свято (потому что либо ничего не свято, либо свято все). Тот, кто думает, что Бога легко обидеть, путает его с дьяволом, хвастуном, который не терпит насмешек над собой. В конце концов, именно Бог изобрел реальность, основанную на соединении двух противоречий, – и остроты с тех самых пор были лишь вариациями той первой шутки.

Давайте представим, что нет больше лицемерных духовных диктаторов, которые обеспечивают себе право власти, приписывая Богу собственные взгляды, а мы вместо этого вернулись к гностическим проводникам, которые советуют нам сомневаться во всех убеждениях, слепо перенятых от других. Представим, что нет больше иерархии профессиональных священников, обсуждающих структуру духовной карьеры, а мы возвратились к естественной модели духовной организации – группе учеников вокруг подлинного мастера. Представим, что нет больше духовников, жаждущих власти, которые стремятся увеличить количество прихожан, а есть лишь истинные учителя, стремящиеся к избытку себе подобных, потому что желают, чтобы их ученики были духовно зрелыми и нашли свою дорогу, а не цеплялись за них, как потерянные дети.

Давайте представим, что на смену религиозным разногласиям пришел всеобъемлющий духовный эклектизм, признающий, что Абсолютную Истину выразить невозможно, а относительные вполне можно донести различными словами и системами представлений. Мы с вами живем в удивительное время, когда мудрость всего мира доступна в ближайшем книжном магазине. Интернациональный дух гностицизма – именно то, что нам нужно, чтобы из многообразия подходов

синтезировать общечеловеческую духовность. Во Вселенной, которая мало-помалу приближается к сознательному единству, все давно двигалось к этой минуте, и нам следует принять ее всем сердцем. Это не значит, что мы должны упорно трудиться над созданием единой для всего мира монолитной религии. Это привело бы к разрушению разнообразия человеческой культуры. Смысл гностицизма в единстве многообразия. Это буквалисты желают навязать одну религию целому миру, что попыталась сделать римская церковь, когда разгромила наше языческое наследие и ввергла нас во мрак средневековья. Мы не хотим, чтобы это повторилось!

Давайте представим себе культуру, которая считает духовность таким же личным вопросом, как сексуальность. Представим максимально возможное духовное разнообразие, в котором каждый человек должен отыскать свой уникальный путь, потому что, как пишет Феодот:

«Каждый человек, в зависимости от его уровня развития, по-своему владеет Гнозисом Бога».⁽¹⁵⁾

Давайте также представим, что эта разнородность будет восприниматься как различные подходы к общему стремлению. Все духовные практики и философии являются частью простой системы посвящения в древние Таинства. Мы либо заняты исследованием широты и глубины переживаний и опыта – психическим или душевным посвящением, – либо осознаем Сознание, основу любого переживания и опыта – пневматическое или духовное посвящение. Если эти два аспекта духовного пути воспринимать как взаимодополняющие, тогда каждый по-своему станет участником одного и того же приключения.⁽¹⁶⁾

Давайте представим, что духовность больше не считается чем-то потусторонним или эзотерическим, а является такой же неотъемлемой частью естественных процессов повседневной человеческой жизни, как рождение, детство, секс, воспитание детей, старение, смерть, радость, страдание, бодрствование, сон, грезы и т. п. Давайте прекратим попытки прибавить к жизни особое духовное измерение

и осознаем, что жизнь *является* духовным процессом,⁽¹⁷⁾ потому что, как уверяет нас Плотин:

«Это единственное единственно через самое себя; оно таково, каково есть, вовсе не случайно и акцидентально, но потому, что таким ему следовало быть, хоть, впрочем, термин «следовало» не выражает тут вполне существа дела».⁽¹⁸⁾

Давайте представим себе жизнеутверждающую духовность, которая видит, что самопознание и истинное удовольствие – одно и то же. Которая принимает наслаждение, чувственные радости и предана упоению. Которая понимает, что стремление к Благу проявляется в каждом из нас как желание приятных впечатлений. Которая поддерживает нас в веселье, но не за счет других, потому что все мы – Едины, и другие также являются Сознанием, которому хочется поразвлечься. Давайте представим, что духовной философией называют просто грамотный путь к подлинному счастью. В конце концов, каждый из нас естественно стремится именно к этому. Как учит сама София:

«Забота всех смертных, в которых воплотились их разнообразные усилия, устремляется различными путями, однако направлена к одной цели – блаженству. Блаженство есть благо, которое, когда оно достигнуто, не оставляет желать ничего большего».⁽¹⁹⁾

Давайте осмелимся представить себе такой мир, которого поистине желаем. А почему бы и нет? Это наше совместное сновидение, и грезить им мы можем так, как захотим. Давайте представим, что человечество наконец пробуждается от равнодушного оцепенения, переполненное благоговейным трепетом перед несказанным чудом, которым *мы являемся*. Представим, что живем и празднуем Великую Тайну, в которой мы «живем и движемся и существуем».⁽²⁰⁾ Представим мир, в котором следуем великому гностическому предписанию «любить друг друга» не потому, что должны, а, как говорит Павел, «потому что мы члены друг другу».⁽²¹⁾ Давайте представим, что достигли великой цели, которая движет эволюцией. Представим рай на земле.

ПРОЕКТ РЕАЛЬНОСТИ

В своей версии христианского мифического цикла, прежде чем поведать историю о падении и спасении Софии, Птоломей описывает появление эонов, или архетипов, которые составляют плерому и формируют проект реальности. В его системе восемь основных эонов, дающих начало двум малым совокупностям десяти и двенадцати эонов, что в сумме составляет тридцать. Здесь мы рассмотрим восемь основных эонов, которые для Птолемея являются архетипами, из которых строится все сущее.

Пары восьми основных эонов составляют четыре главные сизигии. Каждая из них состоит из «мужского» эона, представлявшего *усию* (*ousia*), или сущность сизигии, и женского, представлявшего *ипостась* (*hypostasis*), или внешнее проявление.⁽¹⁾ «Союз» женского и мужского аспектов первой сизигии порождает синтез, который, в свою очередь, также является сизигией. Новая пара объединяется, чтобы сотворить новый синтез, и таким образом распространяется диалектический процесс. Эта модель происхождения мира встречается уже в египетских и вавилонских мифах, в которых главные архетипы представлены восемью первичными божествами, которые проявляются в четырех парах мужчин и женщин.⁽²⁾

Четыре основные сизигии

Глубина	Тишина
Сознание	Истина
Логос	Жизнь
Человек	Община

Эти четыре основные архетипные сизигии составляют структуру бытия, проявляясь как четыре уровня реальности и самоопределения человека.⁽³⁾

Сизигии	Уровни реальности	Уровни самоопределения человека
Глубина – Тишина	Тайна	Тайна
Сознание – Истина	Архетипы	Сознание
Логос – Жизнь	Психические небеса	Психе
Человек – община	Физический космос	Тело

Птоломей представляет парадоксальную ослепительную тьму чистого Сознания сизигией Глубины-Тишины. Глубина – это сущность сизигии, олицетворяющая потенциал Единого. Тишина – это ее внешнее проявление, олицетворяющее пустое Ничто. В современном компьютеризированном мире мы обнаружили, что лишь с помощью нуля и единицы можем создать виртуальную реальность. Первые христиане учили, что из нуля и единицы составлен реальный мир. В мифе Птолемея

процесс проявления начинается тогда, когда Глубина (мужское начало/единица) вкладывает семя в лоно Тишины (женского начала/нуля), что порождает сизигию Сознания/Истины и становится началом образования архетипов.⁽⁴⁾

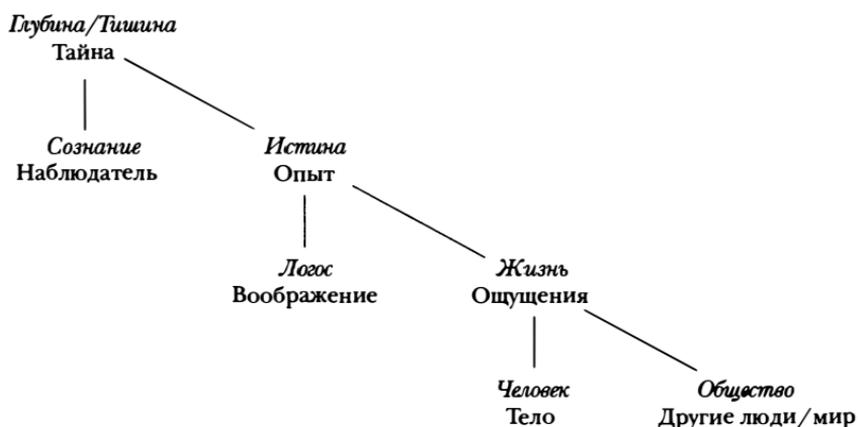
Уровни самоопределения человека

Проще всего понять процесс архетипической эманации, если увидеть, как это проявляется на уровнях самоопределения человека.

Основные сизигии, выраженные на уровнях самоопределения человека

-
1. В первичной Глубине-Тишине Единое кажется себе Ничем. На человеческом уровне мы воспринимаем это как состояние «глубокого сна», в котором чистую субъективность мы переживаем как отсутствие переживаний.
  2. Появление сизигии Сознания-Истины из Глубины-Тишины архетипно происходит «в начале». На челове-

ском уровне это проявляется, когда каждый из нас «просыпается» по утрам как сизигия Сознания-психики. В «глубинах» нашей сущности проявляется нечто, что нарушает «тишину» состояния «глубокого сна», и мы необъяснимо обнаруживаем, что перестали быть бессознательными и теперь являемся свидетелями некоего опыта.

3. Разделение Истины на сизигию *Логоса-Жизни* мы воспринимаем как два основные качества своих переживаний: абстрактное воображение и конкретные ощущения, наш личный внутренний мир и общий внешний.
4. Логос задает порядок Жизни, разделяя ее на сизигию Человек-Общество. Мы воспринимаем ее как подразделение физического мира на наше тело и все остальное – «я» и «остальные».

Основные учения гностического мифа о сотворении мира, которые мы рассмотрели в седьмой главе, «Сознание порождает космос», присущи структуре четырех основных сизигий. Пользуясь этими понятиями, миф можно кратко изложить следующим образом:

Тайна (Глубина-Тишина) желает самопознания, поэтому пробуждается (Сознание) и представляет сама себя (Истина), воображая (Логос) концептуальную матрицу (Жизнь), в которой она отождествляет себя отдельно с каждым из индивидуальных проявлений (Человек), живущих среди других проявлений Тайны (Общество).

Субъект и объект

Птоломей считает Тайну сизигией. Но он также называет ее «Первым Родителем» и пишет, что она находится за пределами любой двойственности, потому что она может лишь *казаться* сизигией с точки зрения двойственности, которую превосходит. Сизигия Сознание-Истина действительно

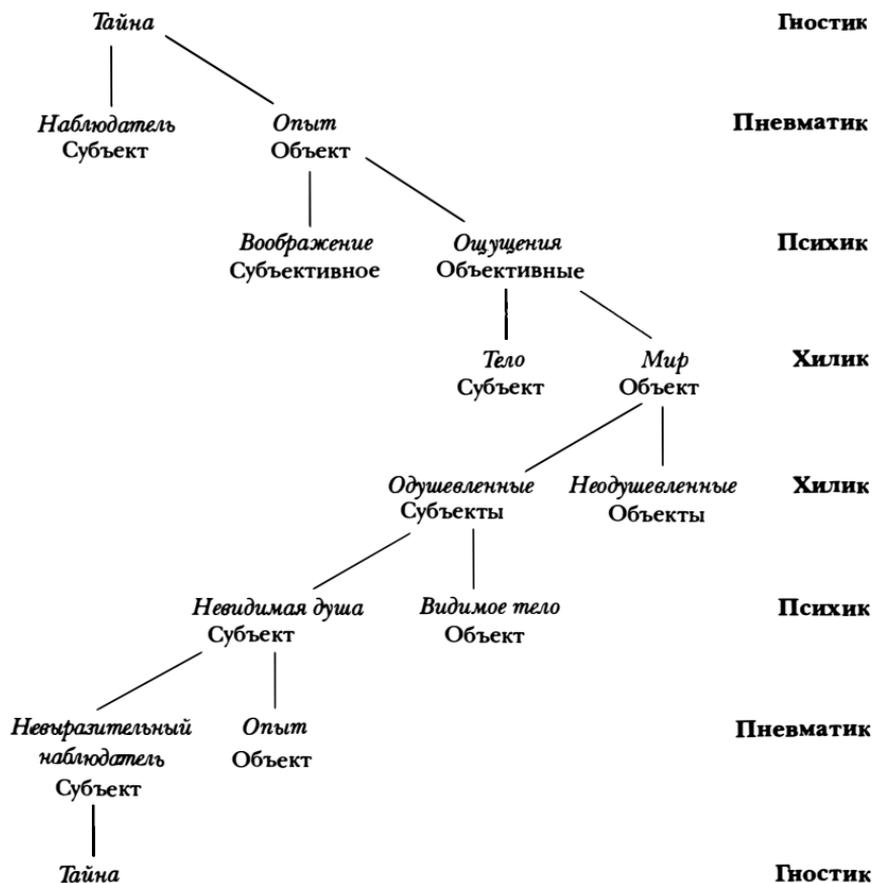
представляет появление двойственности. Она является архетипом самой сизигии.

Понятию сизигии присущ процесс эманации. Под взаимосвязанными противоположностями, формирующими ее полюса, – усией и ипостасью, – подразумеваются «субъект и объект». Эманация происходит тогда, когда сизигия «субъект-объект» рикошетирует вдоль уровней в процессе

Субъект-Объект

порождения, создающего архетипический проект нашего естества и реальности, в которой мы обитаем.

Рассмотрим, как мы воспринимаем этот процесс.

1. Тайна находится за пределами двойственности, но ее можно представить парадоксальной сизигией: Единое и Ничто – субъективность без объекта.
2. Тайна становится сознательной, когда частично воплощается, создавая сизигию «субъект-объект». На человеческом уровне это выражено как сизигия наблюдателя (субъекта) и опыта (объекта).
3. Наш опыт, в свою очередь, подразделяется на сизигию воображения (субъективный опыт) и ощущений (объективный опыт); наш внутренний мир мыслей и чувств и внешний физический мир.
4. Наши ощущения подразделяются на сизигию тела (субъекта) и мира (объекта); часть физической реальности, с которой мы отождествляем себя, и то, что мы считаем всем остальным.

Здесь первичная эманация прекращается. Почему? Потому что последний первичный архетип, Общество, является октавой первого, Глубины. Проще всего понять это, если обратиться к личному опыту. Четвертый архетипический уровень эманации проявляется как физический мир. Мы видим, что мир существует объективно, независимо от нас как субъекта. Абсолютная суцая субъективность первой сизигии, наконец, проявляется как абсолютная видимая объективность физического космоса. Обернувшись в видимую противоположность, дальше можно идти лишь в обратном направлении. Начинается процесс, посредством которого видимый объект – человеческое тело в физическом мире – пробуждается к своей сущности – абсолютной субъективности.

Физический уровень реальности таит в себе еще кое-что необычайное. За объективностью физического космоса мы интуитивно чуем скрытую субъективность. Глядя друг другу

в глаза, мы чувствуем (хотя и не видим) Сознание, глядящее на нас. Все, что мы воспринимаем кроме этого, – лишь видимость, скоротечная, относительная реальность. Но сообщаясь с Сознанием через чужое тело, мы смотрим в лицо Тайне. На уровне физической реальности, которая воплощает четвертую архетипическую сизигию Человека-Общества, абсолютная субъективность встречается с абсолютной субъективностью, появляясь перед собой в разных формах. Когда эманация Тайны зашла настолько далеко, что та встречает самое себя в ином виде, процесс различения субъекта и объекта снова приводит к Тайне.

1. Наше восприятие мира делится на сизигию других сознательных существ (субъектов) и неодушевленных предметов (объектов).
2. В нашем восприятии другие сознательные существа, как и мы, являются сизигией невидимой *психе* (субъекта) и видимого тела (объекта). Внутри них присутствует жизнь. Так мы отличаем их от неодушевленных предметов.
3. Сознательные существа, как и мы, являются Сознанием (субъектом), которое наблюдает за опытом (объектом).
4. Сущность других совершенно невыразима. Мы не можем *испытать* наблюдателя внутри других так же, как и не можем сделать это в самих себе. Это абсолютная Тайна.

Лестница в Небо

Христианский путь самопознания можно считать возвращением по лестнице четырех архетипических сизигий. Это одновременно и внешний, и внутренний путь преобразования. Внутри мы расширяем понимание самих себя, а снаружи – понимание других, пока не охватываем все уровни бытия.

Будучи непосвященными хиликами, мы воспринимаем себя и других лишь как тела в физическом космосе, что порождает *идолон*, или эго – представление «Я – это тело».

В других мы видим лишь средство достижения наших эгоистичных целей и соперников, которые пытаются воспользоваться нами для того же.

Будучи *психическими* посвященными, мы начинаем понимать, что тело и физический космос являются лишь нашим «внешним» миром. Мы приступаем к исследованию нашего внутреннего мира идей и воображения. Себя мы начинаем воспринимать как воплощенную душу, а не только как тело, которое случайным образом было наделено сознанием. В других мы начинаем видеть не одни тела. Мы видим родственные души, на пути пробуждения, знают они об этом или нет. Мы питаем к ним сострадание, потому что осознаем, что они такие же чувствующие, думающие, переживающие существа, как и мы.

Будучи *пневматическими* посвященными, мы приходим к пониманию, что внешний и внутренний мир составляют полноту опыта, а субъективную сущность нельзя воспринять как объект. Мы – ни тело, ни душа. Мы – невыразимый наблюдатель, которые переживает и то, и другое. Мы определяем себя и других как безликое Сознание, наблюдающее за развивающимся проявлением. Мы знаем, что являемся той же сущностью, что и другие, которая скрывается под иной маской.

Наконец, постижение Гнозиса восстанавливает первичную сизигию, которая рикошетом спустилась на несколько уровней, проявляясь как каждая последующая сизигия. Постигшие Гнозис знают, что знающий и знаемое – едины. Они находят, что являются Тайной Бога, которая проявляется во всем сущем. Нет «меня» и «остальных». Нет субъекта и объекта. Все Едино. Постигая Гнозис, мы обнаруживаем, что больше не отделены от других или чего-либо другого, но являемся Единством в Тайне всего, что есть. Мы растворяемся в мистическом союзе. Мы влюблены во все сущее.

ГНОСТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ

Религии начинаются с группы радикальных гностических мистиков и заканчиваются авторитарными организациями, которыми управляют буквалисты. Это произошло с христианством. Такая же судьба постигла и его величайшего конкурента, ислам. Вдохновителем этой религии был мистический прорицатель Мохаммед в седьмом веке нашей эры. Как и христианство, за несколько столетий оно выродилось в авторитарную организацию. Мусульманские догматики навязали строго буквалистскую интерпретацию священного писания и заявили: «Врата вольнодумства затворены».⁽¹⁾

Победители переписывают историю так, как выгодно им. Христиане-буквалисты создали описание истоков христианства, заклеившее христиан-гностиков как еретиков. Мусульманские власти также оправдали право на власть соответствующей историей и осудили мусульман-гностиков за ересь. Однако те не считают, что практикуют искаженную форму ислама, как и христиане-гностики не считали свою форму христианства искаженной.

Мусульмане-гностики, например шииты-исмаилиты и сунниты-суфии, учат, что являются представителями подлинной исламской традиции Мохаммеда и первых мусульман.⁽²⁾ Как мы уже рассмотрели в случае с христианством,

куда лучше верить не пропаганде религиозных властей, а точке зрения так называемых еретиков на истоки и смысл их духовной традиции. Их картина раннего мусульманства в сущности повторяет картину раннего христианства.

И сходство между ними не случайно. Выдающийся историк Адольф фон Гарнак назвал ислам «трансформацией иудаизма, преobraженного гностическим иудео-христианством, на арабских землях».⁽³⁾ Мохаммед принадлежал к ближневосточной гностической традиции. В его учении наблюдается влияние христианской школы евионитов и манихейства.⁽⁴⁾ Свое представление о том, что значит быть пророком, он позаимствовал у Мани.⁽⁵⁾

По словам исмаилитов, наряду с «внешними» Мохаммед передавал ближайшим ученикам также и тайные эзотерические, или «внутренние» учения.⁽⁶⁾ Эти учение передавались по линии просветленных мастеров, имамов, начиная с зятя Мохаммеда Али ибн Аби Талиба, каждый из которых воплощал «свет Мохаммеда».⁽⁷⁾ В суннитской традиции суфии также утверждают, что наследуют тайны учения пророка.

Мусульманские гностики учат, что в Коране зашифрованы эзотерические доктрины, способность понять которые зависит от состояния читателя. Они подчеркивают важность практики *ta'wil* [та'уил] – понимания одновременно на нескольких уровнях.⁽⁸⁾ Они приводят высказывание Мохаммеда:

«В Коране есть внешнее и внутреннее значение, и во внутреннем есть еще более внутреннее, и так семь раз».⁽⁹⁾

Более глубокий смысл ислама – вечная гностическая философия. Аллах, чье имя означает «Бытие и Небытие»,⁽¹⁰⁾ называется «Тайной Тайн» и «недостижимым дерзостью мыслей».⁽¹¹⁾ Подобно христианам-гностикам, представляющим Бога пресветлым Мраком, мусульмане-гностики говорят об Аллахе как о «черном свете» или «светящейся ночи».⁽¹²⁾ Эта Абсолютная Тайна проявляется в мужском и женском начале. Для исмаилитов, как и для первых христиан, их мистическое воссоединение является высочайшим образом, олицетворяющим Гнозис.⁽¹³⁾

Кааба в Мекке, самое священное место для мусульман, некогда была святыней Богини, а Коран одобрял традиционное поклонение Богу в женской форме. Позднее эти так называемые «сатанинские суры» были удалены, а вместо этого сфабрикована история о том, как сам дьявол обманом заставил Мохаммеда присоединить их к тексту.⁽¹⁴⁾ Однако мусульманские гностики продолжали традицию языческих и христианских гностиков, считая дочь пророка Фатиму образом Софии.⁽¹⁵⁾

Ибн Араби, знаменитый «Великий Мастер» суфиев, описывает явившуюся ему в видении Софию во время исполнения ритуального семикратного шествия вокруг Каабы.⁽¹⁶⁾ Он считал женщин ее активным воплощением, потому что они вызывают в мужчинах любовь, в конечном счете направленную к Богу.⁽¹⁷⁾ Как и «распутные» христиане, он почитал секс как духовную практику, способную помочь людям принять участие в космическом соитии, посредством которого Тайна знает самое себя.⁽¹⁸⁾ Как истинный эклектичный гностик, он даже перевел на персидский язык санскритские тексты о тантра-йоге!⁽¹⁹⁾

Буквалистский ислам, как и христианство, печально известен притеснением женщин. Тем не менее, как и у первых христиан, при жизни Мохаммеда в мусульманских общинах оба пола имели равные права. Некоторые из ближайших последователей пророка были женщинами, и их эмансипация имела для него огромное значение. Коран запретил убивать новорожденных девочек и сетовать на то, что они не родились мальчиками, а также предоставил женщинам законные права на развод и получение наследства.⁽²⁰⁾

Подражая христианам-гностикам, наделившим языческие тексты чертами своей религии, мусульмане-гностики придали христианским гностическим текстам контекст ислама.⁽²¹⁾ Как и в его гностических источниках, в Коране присутствует докетическое описание смерти Иисуса, согласно которому умирает лишь его внешнее проявление:

«Но ими не был он убит и не распят. Им лишь представилось все это».⁽²²⁾

Как и первые христиане, мусульмане-гностики считают Христа образом Сознания Бога, нашей общей истинной сущности. Знаменитый суфийский поэт Руми учит, что если бы смогли освободиться от отождествления с телом, то «все стали бы Христом». ⁽²³⁾ Как и первые христиане, мусульмане-гностики утверждают, что девственное рождение Иисуса является аллегорией, олицетворяющей посвящение, ⁽²⁴⁾ в которой Дева Мария представляет *психе*, ⁽²⁵⁾ а явление ей ангела Гавриила – началом процесса посвящения. ⁽²⁶⁾

Мусульманские гностики считали Иисуса настолько важной фигурой, что некоторые из них даже исправляли клятву веры как «Нет другого Бога, кроме Аллаха, а Иисус – его пророк», что было намеренно дерзким в поистине гностической манере. ⁽²⁷⁾ Иисус был героем великого суфийского мастера аль-Халладжа, который, подражая ему, публично провозглашает: «Я Бог». Для гностиков это всего лишь утверждение элементарной истины, но для буквалистов – элементарный способ вывести из себя завистливое божество. Миф об Иисусе повествует, как по приказу иудейских буквалистов его распяли за богохульство. Жизнь иногда очень трагически имитирует искусство, и мусульманские буквалисты распяли аль-Халладжа. ⁽²⁸⁾

Как и христиане-гностики, мусульмане-гностики были интернационалистами, которые перенимали мудрость отовсюду, где только могли ее отыскать, невзирая на религиозные, культурные или политические границы. Они почитали античных философов и перевели их труды на арабский язык. ⁽²⁹⁾ Ибн Араби настолько увлекался языческим гностицизмом, что был известен как «сын Платона». ⁽³⁰⁾ Сураварди, почитаемый как «мастер озарения», учил, что все мудрецы древнего мира проповедовали одну и ту же доктрину, которая была передана ему учителями аль-Бистами и аль-Халладжем. ⁽³¹⁾ Он изображал язычников Пифагора и Эмпедокла суфиями, приравнивая ислам к язычеству, как христиане приравнивали к нему свою религию. ⁽³²⁾ Сураварди попытался создать универсальную философскую систему, которая объединила бы все духовные традиции. Именно за это благородное стремление он и был казнен буквалистами. ⁽³³⁾

Мусульмане-гностики позаимствовали некоторые языческие и христианские образы, в частности Крест Света.⁽³⁴⁾ Они зашифровали традиционные гностические идеи в собственные мифы: например, семь ступеней лестницы, ведущей к огдоаде и небесной плероме, превратились в семь шагов мифического путешествия Мохаммеда на небеса.⁽³⁵⁾ Подобно языческим и христианским, мусульманские гностики изображали этот мир как преисподнюю, которую населяют духовные мертвецы. Руми пишет:

*Разум видит все вокруг наоборот.
Что, думает он, жизнь, то смерть,
Что смерть – живет.*⁽³⁶⁾

Подобно язычникам и христианам, мусульмане-гностики учили, что Бог сотворил мир, чтобы познать самого себя.⁽³⁷⁾ Мохаммед приписывает Аллаху следующие слова:

«Я был сокровищем скрытым. Я пожелал, чтобы Меня узнали. И вот, сотворил Я мир, чтобы узнали Меня».⁽³⁸⁾

В Коране сказано, что Бог создал человечество по образу своему, чтобы созерцать самого себя будто в зеркале. Мы – Бог в поисках себя. «Тот, кто знает себя, знает и Бога», – часто повторяют суфии.⁽³⁹⁾ Описывая вечный парадокс, что все мы индивидуальные проявления Единства Бога, сущность языческого, христианского и мусульманского гностицизма, Руми приписывает Аллаху следующее:

*Я – ваш язык и глаза.
Все ваши чувства.
Я – ваше счастье и гнев.
Вами владею,
Вам и принадлежу.
Иногда говорю: «Вы – это вы»,
А иногда: «Вы – это я».
Как бы там ни было,
Я – Солнце, что все озаряет.* (40)

В силу того, что авторы книги пользовались символикой гностических текстов, отсылки на цитаты из канонического свода Библии указываются в *Примечаниях*.

ПРИМЕЧАНИЯ

Аббревиатуры

АН *Irenaeus*, *Adversus Haereses* (*Иринея*. Против ересей).

AV *Tertullian*, *Adversus Valentinianos* (*Тертуллиан*. Против валенти-
ниан).

BG Papyrus Berolinensis 8502 in *Robinson, J.M.* The Nag Hammadi
Library, HarperCollins paperback edition, 1978.

DK *Diels, H., Kranz, W.* Die Fragment der Vorsokratiker, sixth revised
edition by Kranz, W. Berlin, 1951.

DL *Diogenes Laertius*, *Lives of the Eminent Philosophers* (*Диоген Лаэрт-
ский* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов.
Перевод с древнегреческого М. Л. Гаспарова. М.: «Мысль», 1986).

DP *Tertullian*, *De Praescriptione Haereticorum* (*Тертуллиан*. О пре-
скрипции [против] еретиков).

Enn. *Plotinus*. The Six Enneads (*Плотин*. Эннеады).

Exc. *Theod.* Excerpta ex Theodoto (*Извлечения из Феодота*).

G Mandaen quotations from *Ginza*: Der Schatz oder das Grosse Buch
der Mandaer, Göttingen, 1925, quoted in Jonas, H. (1958), 52.

HE *Евсевий*. *Historia Ecclesiastica*.

ННС *Nag Hammadi Codex*, Robinson, J. M., The Nag Hammadi Library, HarperCollins paperback edition, 1978.

Пан. *Eriphanius*, Panarion (*Епифаний. Панарион*).

Ref. *Hippolytus*, Refutationis Omnium Haeresium. (*Ипполит. Опровержение всех ересей*).

Strom. *Clement of Alexandria*, Stromata (*Климент Александрийский. Строматы*).

TJM *Freke T., Gandy P.* The Jesus Mysteries: Was the 'Original Jesus' a Pagan God? – UK (1999) and US (2000).

БНХ *Библиотека Наг-Хаммади*, Русская Апокрифическая Студия, <http://tower.vlink.ru/nag_hammadi/>

глава первая

ЕВАНГЕЛИЕ ГНОЗИСА

1. «Евангелие от Фомы». БНХ, 2.2.18. Церковь Отца Ипполита описывает это также как часть тайной клятвы для посвященных в «Гнозис Отца» – *Ипполит. Ref.*; см.: *Pagels, E.* 1975. P. 58. Также встречается в Первом послании Климента, см.: *Louth, A.* 1968. P. 37. Тж. Деяния Петра. Павел также использует в 1 Кор. 2:9. Источник высказывания в Ветхом Завете – Исаия 64:4. Языческие мистерии часто называли *arreta* или *aporreta*, букв. «невыразимое», «несказанное», не только потому, что клятва запрещала описывать происходящее, а еще и по мистической причине – словами ничего подобного передать невозможно.
2. Второй трактат великого Сифа. БНХ, 7.2.60.
3. Ориген наставлял учеников, что совершенное благочестие требует познаний в языческой философии, которую он называет «изысканным блюдом для утонченного вкуса». Для сравнения он утверждает, что христиане «готовят пищу для простонародья». Климент Александрийский также писал, что греческая философия очищает душу и подготавливает ее заранее для принятия веры, на которой Истина возвела Гнозис. См.: обсуждение в *TJM*. P. 90.

4. *Климент Александрийский*. Strom. 1.12 и 7.61.
5. В гностических текстах Софию называют невероятным разнообразием имен: Барбело, Ахамот, Мать, Истина, Жизнь, Правосудие, Святой Дух, Девственный Дух и даже мужским именем Господь.
6. 1-е Кор. 2.6–7. Ученые горячо спорят насчет посланий Павла, считая лишь семь из тринадцати приведенных в Новом Завете большей частью подлинными. Мы не цитировали тексты, окончательно признанные подделкой, например Пастырские послания 1, 2-е послание к Тимофею, а также к Титу, однако мы воспользовались другими текстами, подвергнутыми сомнению, которые, на наш взгляд, выражают гностические мысли, пусть и не были уверены, что они принадлежат Павлу.
7. *Ириней*. АН, 3.12.7, 1.13.2; также см.: *Pagels*, указ. соч. Р. 23. Крещение также проводилось во имя Богини Мудрости. *Курт Рудольф* приводит две гностические формулы крещения; см.: *Rudolf K.* 1987. Р. 243.
8. В своих тайных мессах Марк Гностик учил, что вино символизирует кровь Матери. У *Pagels E.* (1979) приведено множество эпитетов «Матери Всего».
9. *Ириней*, указ. соч. 1.13.2
10. Деяния Фомы, 50. См.: *Rudolf*, указ. соч. Р. 241.
11. Миид пишет: «Когда мы обнаруживаем, что гностики считали евангелия-легенды не историей, а аллегорией, и не только ею, а еще и символом действия посвящения, вопрос вызывает глубокий интерес у студентов теософии». – *Mead G.R.S.* 1906. Р. 370.
12. *Инполит*. Ref. 7.27.7. См. тж.: *Rudolf*. Р. 152.
13. Евангелие от Фомы, БНХ, 2.2.1.
14. *Hoeller S.A.* 1989. Р. xviii. Прочитывая примечания этого переводчика, Хёллер утверждает: «Пришло время гностикам толковать гностические тексты». Миид пишет: «Вполне естественно, что приверженцы ортодоксальной религии грубо ошибаются, переписывая гностические тексты. Этим они обязаны своему невежеству и чуждости убеждений». – *Mead, G.R.S.* The Gnostic Crucifixion. 1907. Р. 20.

ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНЕ

1. Цит. по *Strom.* 6.52.3–4. Коллекция сохранившихся фрагментов текстов Валентина приведена в: *Layton B.* 1987. P. 229 и далее.
2. *Vivekananda.* Collected Works. V. 5. P. 348. Благодарим Дэвида за то, что он прислал нам эту цитату. Вивекананда (1863–1902) известен тем, что на Мировом Конгрессе религий в Чикаго в 1983 г. объявил, что «все религии – едины». Он глубоко повлиял на Теософическое Общество Е. Блаватской, также в результате его визита в Америку там были основаны несколько школ Веданты.
3. Частью тезиса нашей книги *ТJM* было то, что евангелия – это мифы, а Иисуса как исторической личности никогда не существовало. Как мы писали, теория эта не нова. Как утверждает Ван Вурст, «некоторых читателей может удивить или шокировать то, что в течение последних двух столетий множество (по моим подсчетам, более сотни) книг и статей яро отрицали сам факт существования Иисуса» (*Van Voorst R.E.* 2000. P. 6). Лорд Болинброк высказал такую точку зрения в конце восемнадцатого века. В конце девятнадцатых годов того же века Франсуа Вольней аргументированно доказал, что Иисус был персонажем солнечного мифа, повторявшего миф о Кришне. Шарль Франсуа Дюпюи обнаружил истоки мифа в Древнем Египте (*Dupuis C.F.* *Origine de tous les cultes, ou la religion universelle* (1795–1812)). В 1840 году Бруно Бауэр пришел к выводу, что Иисус был изобретением евангелиста Марка. Мифическим персонажем Иисуса также считали Карл Маркс, Аллард Пирсон, А. Ломан, В. К. ван Манен, Томас Уиттакер, Пьер Кушу, Джон М. Робертсон (*Pagan Christs.* 1903), Уильям Бенджамин Смит, Артур Дрюз (*The Christ Myth.* 1910), Альберт Кальтхоф, Питер Иензен, Г. А. Уэлс, Эрл Дэри. История теории обсуждается в следующих трудах: *S.J. Case.* *The Historicity of Jesus.* 1912; *Arthur Drews.* *Die Leugnung der Geschichtlichkeit Jesu in Vergangenheit und Gegenwart.* 1926; *Maurice Goguel.* *Jesus the Nazarene: Myth or History?* 1926; *Herbert G. Wood.* *Did Christ Really Live?* 1938.
4. См.: *The First Christians?* // *ТJM.* P. 184.
5. Юнг К. Г. 1953. P. 86.
6. См.: Хаксли А. (1946). Хаксли пишет, что фразу составил Лейбниц (intro., 1); однако Agostino Stueco употребил ее в 1536 году,

а другие исследователи обнаружили ее уже у неоплатоников. *Copenhaver, B.P.* 1992, x 1 viiii.

7. Платон использовал греческое слово *gnostikos* как редкий философский термин, означавший «ведущий к знанию» или «способный к знанию». Плутарх употреблял его в следующем смысле: «Человеческие души способны к *постижению* видимого». (*Layton*, указ. соч. P. 8). Вскоре станет понятно, что в этой книге к традиционному значению слова «гностики» также прибавляется классическая эзотерическая традиция, с которой так очевидно связан иудейский и христианский гностицизм. Во главе нее стоит Пифагор, за ним следует его ученик Парменид, распространявший в середине пятого века до нашей эры это учение в Афинах, повлияв на молодого Сократа (*Платон*. Парменид, b-d). В своей поэме посвящения, написанной в 480 г. до н. э., Парменид описывает, как был ведом по прославленному пути Софии, которая проводит *знающего* через каждый город (*Kirk, Raven.* 1957. P. 266). Кингсли замечает, что «в Древней Греции именно так обычно говорили о посвященных» (*Kingsley, P.* 1999. P. 69). Лишь рассмотрев предшествовавший ей языческий гностицизм, можно понять детально проработанную иудейскую и христианскую гностическую мифологию из библиотеки Наг-Хаммади. Двигаясь в обратном направлении, мы соберем немало новых сведений о том, что представляли из себя языческие мистерии.
8. Об *арифах* пишет *Nicholson R.A.* 1926. P. 24.
9. Доказательством этой склонности является то, что христианство разделилось на более чем 20 000 сект по всему миру.
10. Как отцы церкви, так и языческие философы Плотин и Цельс обвиняли гностиков в заимствовании доктрин из греческой философии. Всерьез это не воспринималось, пока не были обнаружены гностические евангелия. На первой конференции специалистов по платонизму и гностицизму в 1992 г. в Нью-Йорке Дж. П. Кенни назвал тексты из Наг-Хаммади «бунтом в пещере Платона» (см.: Платонизм в трехчастном трактате, БНХ, 1.5; *Wallis, R. T.* 1992. P. 204). Нок также называет гностицизм «одичавшим платонизмом» (*Nock A. D.* 1972. P. 949).
11. Филон Александрийский описывает терапевтов и ессеев как иудейские эквиваленты поиска активного и созерцательного пути в более ранних языческих школах. Община, основанная Пифагором, также разделяла своих последователей на тех, что

приходят, чтобы послушать учения, и тех, что вверили себя и свое имущество общине. Стоики и циники также считались двумя ветвями одной философской школы.

12. *Платон. Федон.* 109.
13. Дополнительная информация об иудейской интеграции в языческое общество, см.: <<http://www.jesusbymysteries.demon.co.uk/judaism.html>>
14. *Филон Александрийский. De Sept;* цит. по: *Kingsland W.* 1937. P. 106.
15. Традиция продолжалась и в средние века. Моше де Леон утверждает, что для написания сочинения «Зогар» в 1305 г. н. э. он пользовался тайными учениями Шимона бен Йохайи, раввина из Галилеи, жившего во втором веке н. э., которые в свою очередь были позаимствованы из скрытой мудрости Моисея. См.: *Campbell, J.* 1949. P. 267. Труд Шолема не оставляет сомнений, что расцвет Каббалы в тринадцатом веке был воодушевлен традициями иудеев-гностиков, так или иначе сохранившимися с первых веков. См.: *Scholem, G.* 1987.
16. Гермипп был первым иудейским ученым, который в 220 г. до н. э. утверждал, что Пифагор почерпнул свою мудрость у иудеев (*Иосиф Флавий. Против Апиона, 1.16*). Позднее это повторил Аристобул в 150 г. до н. э., добавив, то Сократ и Платон также позаимствовали свои идеи из закона Моисея (*Климент. Strom., 1.72.4*). Эвполом в 170 г. до н. э. утверждал, что сначала Моисей научил алфавиту иудеев, которые потом передали его финикийцам, а те, в свою очередь, грекам (*Евсевий. Приготовление к Евангелию, 9.26.1*; см.: *Gruen* 1998. P. 153). По словам Артапана, Моисей получил свое имя Музеус (согласно легенде, греческий учитель Орфея) от самих греков (*Евсевий. Приготовление к Евангелию, 9.9.27, 3–4*). Как показали многие ученые, ни одно из этих нелепых утверждений не соответствует действительности.
17. См.: «Адаптация прошлого» // ТЖМ, 196. Филон Иудейский (25 г. до н. э. – 50 г. н. э.) является превосходным примером синкретизма иудаизма и платонизма и повторяет утверждения своих предшественников, что все благое, истинное и прекрасное у греков было получено Платоном от Моисея. См.: *Martin, L.H.* 1987. P. 105 и далее.
18. *Иосиф Флавий. Иудейские древности, 15.137.*

19. *Иосиф Флавий*. Иудейская война, 2.8.10. В другом месте Иосиф сообщает, что прожил год с ессеями.
20. *Климент Александрийский*, указ. соч. 1.15.72 и 2.19.100.
21. «Созерцательной жизнью» в языческом мире называли жизнь в пифагорейских общинах. Считается, что Парменид был обращен в «созерцательную жизнь» пифагорейцем (DL, 9.21-3; см.: *Kirk u Raven* 1957. P. 264). *Филон Александрийский*. О созерцательной жизни. 2.21.
22. «Путь» – так называли свою веру ессеи, циники и христиане. См.: *Ellegard, A.* 1999. P. 167; *Эпиктет*. Учения Эпиктета, 209.
23. Редактор издания «Loeb» «Истории» Евсевия пишет: «В наше время нет нужды спорить, что эта теория бесосновательна». См.: *Филон Александрийский*. Книга IX, 107. Редактор издания «Penguin» категорически утверждает, что теория ошибочна; см.: *Eusebius*. 1965. P. 406. См. тж.: ТЖМ, 184 и далее.
24. Филон писал о терапевтах ок. 10 г. н. э., за двадцать лет до воображаемой даты распятия.
25. Многие современные ученые размышляли о связи между ранними христианами, терапевтами и ессеями. Хёллер исследует сходство между ессеями и гностиками (*Hoeller, S. A.* 1989. P. 42 и далее); Ринггрен называет ессеев «подготовкой к гностицизму, до- или прото-гностицизмом» (*Ringgren, H.* 1995. Pp 119–120).
26. *Филон*, указ. соч. P. 28.
27. *Епифаний*. Pan., 26.1.4. См.: *Layton, B.* 1987. P. 203.
28. В основе языческих таинств лежит инсценировка нисхождения и возвращения души, поэтому не удивительно, что иудейские философы выбрали «Бытие» и «Исход» отправной точкой для аллегоризации своего Священного Писания. Неизвестно, задумывалось ли Пятикнижие как аллегория с самого начала, однако на эту мысль наводит то, что ученым не удалось отыскать исторического подтверждения большинству описанных в нем событий. Каким бы ни было его происхождение, аллегоризация «Исхода» позволила древнегреческим иудейским ученым доказать, хотя бы к их собственному удовлетворению, что языческие мистерии были действительно инспирированы Моисеевыми традициями. Позднее это оправдывает поразительный уровень синкретизма в трудах Филона.
29. «Тимей» – один из самых таинственных и мистических диалогов Платона. Он был составлен из пифагорейских текстов, купленных

у пифагорейца из южной Италии по имени Тимей. Этот диалог глубоко повлиял на развитие гностической мысли. Как пишет Лейтон: «Гностические мифы создавались на основе платонических толкований мифа о сотворении мира в «Тимее» Платона, совмещенным с „Книгой Бытия”». – *Layton*, указ. соч. Рр 7–8.

30. *Филон*. О сотворении мира. См.: *Layton*, указ. соч. Р. 16.
31. См.: *Талмуд*, Глава 1. Возможно, дохристианский культ Иешуа/Иисуса существовал за много веков до так называемого зарождения христианства. Как писал *Дрюз* в 1910 г., «многие факты говорят о том, что Иешуа, или Иисусом, величали ожидаемого Мессию в определенных сектах». Он цитирует книгу Ездры 3:2, где первосвященник Иисус возвращает иудеев домой после вавилонского плена (ок. 458 г. до н. э.), как и более ранний Иисус приводит израильтян в Землю обетованную. В кн. Захарии 3 Иисус посвящен в первосвященники «Ангелом Господа», а позднее увенчан Мессией (Захария 6:9–15). См.: *Drews*, А. 1910. Р. 57 и далее. Мученик Юстин утверждал, что Ветхий Завет и Вавилонский Талмуд открывают «тайну Христа во притче» («Диалог с Трифоном», 65). Также важно, что многие из лжепророков, которых критикует Иешуа, пытались повторить чудеса, сотворенные им, например разделить реку Иордан или разрушить стены римского гарнизона, как это сделал Иешуа со стенами Иерихона.
32. Иисус впервые появляется в Исх. 17:8.
33. *Hoeller*, указ. соч. Р. 52.
34. Евр. 11:24–27.*
35. Ипполит пересказывает Ператику гностическое повествование мифа об Исходе: «Невежественные ... это египтяне. А это, утверждают они, уход из Египта, (то есть,) из тела». – *Ипполит*, Ref., 5.11. Для психологической интерпретации Юнга см.: *Юнг К.* 1957. Р. 199, тж. 14, пара 257.
36. 1 Кор. 10:1–6. В 1 Кор. 10:6 Павел пишет: «А это были образы для нас».
37. Наассенских гностиков описывает *Ипполит*: указ. соч., 5.1–2 и далее. См.: *Mead, G. R. S.* 1906. Рр 199, 496. Ипполит называет три церкви гностиков «ангельской, психической и земной, а их

---

* Видимо, имеется в виду стих 26: “и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища”. (*Прим. ред.*)

имена – избранная, призванная, пленная». Эти термины явно позаимствованы из мифа об Исходе.

38. «Трехчастный трактат» поясняет, что человечество было сотворено в трех основных видах – духовном, психическом и земном, см.: *Robinson, J. M.* 1978. P. 94. Мани также проповедовал, что человеческие души разделяли три пути. Путь избранных приводит к райскому саду, путь слушателей, хранителей религии и защитников избранных ведет к ужасам этого мира, а третий, путь грешников, ведет в ад. См.: *Stoyanov, Y.* 2000. P. 113. Климент разделял христиан, идущих к Гнозису, на три типа, которые определялись их отношениями с Богом: рабов, верующих рабов и друзей, см.: *Климент. Strom.*, 3. Гностик Феодот описывает эффект, которые производило священное писание на каждого из этих типов: «Читая писание, один приходит к вере, другой к нравственности, а третий освобождается от суеверия, постигая Гнозис». (Извлечение из Феодота, 28. См.: *Foerster, W.* 1972. Pp 222–33). В другом месте Климент пишет: «Существует три душевных состояния: невежество, мнение и знание. Невежество есть удел простонародья, знание есть достояние Церкви, временными же мнениями живет ересь». (*Климент*, указ. соч., 7.16). Августин пишет: «Третий уровень души – самый высший, называемый духом, в котором преобладает разумность: эту часть мировой души Варрон называет богом, а в нас – гением». (Августин, «О граде Божьем», 7.23).
39. См.: *Mead*, указ. соч. P. 186.
40. Мученик Юстин в «Диалоге с Трифоном», в главе 113, пишет: «Вот что я думаю: Иисуса, как я несколько раз говорил прежде, того самого, который назывался Авсием и был послан с Халевом для обозрения в землю Ханаанскую, Моисей назвал Иисусом. Ты не ищешь причины, почему он это сделал, не сомневаешься, не спрашиваешь; поэтому от тебя сокрыт Христос; и читая ты не понимаешь, и даже теперь, когда слышишь, что Иисус есть Христос наш, ты не рассуждаешь, что это имя дано ему не напрасно и не случайно». Иисуса Юстин упоминает 38 раз, пытаясь убедить иудея Трифона, что его священное писание полно ссылок на него.
41. Числ. 21:8. См.: *Мученик Юстин*. Апология первая, гл. 60 под названием «Доктрина Платона о кресте». Следуя древней традиции иудейских обвинений греков в плагиате, Юстин утверждает, что Платон позаимствовал идею «Сына Бога», распятого в космосе, у Моисея.

42. Ин. 3:14.
43. *Талмуд*, 3:13.
44. Там же, 4:20. После пересечения реки Иордан Иешуа приказывает установить 12 камней, по одному на каждое племя, в месте под названием Гильгале – «колесо» или «круг» на иврите. Мы подозреваем, что в более позднем мифе об Иисусе Гильгале истолковывалось как зодиак, а Иордан – как Млечный Путь. Саллюстий пишет, что Аттис родился у реки Галл, которая символизирует «Галактику, или млечный круг, из которой пассивное тело спускается на землю» (*Саллюстий*. «О богах и о мире», 4). В мистическом иудаизме перевоплощение до сих пор называют *гильгуль*. Появление Иисуса в Галилее (что восходит к тому же корню), где он выбирает 12 учеников, повторяет более ранние деяния ветхозаветного Иисуса. См.: *Drews, A.* 1910. P. 240.
45. Евполем считает, что Абрахам открыл астрологию, которую преподавал финикийцам и египетским жрецам в Гелиополисе. (*Евсевий*. Приготовление к Евангелию, 9.17.3 и 9.17.8). См.: *Gruen.* 1998. P. 148.
46. Мф. 2:2–16; ср. с мифом о рождении Зевса. Кронос уничтожил всех детей Реи из-за предсказания, что будет свержен одним из них. Она скрывается в тайной пещере и родит Зевса, который позднее занимает место отца.
47. *Коран*, сура 19, «Мариам: Мария». См.: *Pelikan, J.* 1996. P. 97.
48. Мф. 2:15.
49. См.: *Doherty, E.* *The Gospels as Midrash and Symbolism*, 1999. P. 225 и далее.
50. См.: там же, p. 240 и далее.
51. Дамасский документ ессеев, 5.2–4. См.: *Hoeller, S. A.* 1989. P. 50.
52. *Hoeller.* P. 40. Авторы свитков Мертвого моря считали «Учителя праведности» новым Иешуа, а его учения «второй Торой». См.: *Allegro, J.* *The Dead Sea Scrolls and the Christian Myth.* P. 170.
53. Еф. 3:3–6.
54. См.: ТЖМ. P. 16 и далее.
55. Или Деметра и Дионис. Богиню часто изображали в двух ипостасях, как в шумерском мифе об Инанне, которая спускается в подземное царство своей сестры-близнеца Эришкегаль, а так-

же в греческих таинствах как Деметру, Богиню Земли, и ее дочь Персефону, Богиню подземного мира. В Египте Богиня Нат также была представлена двойственной. В своем небесном образе она сводом нависает над миром и усеяна звездами. Ее подземная ипостась каждую ночь поглощает солнце, которое проходит через ее тело и снова рождается следующим утром из ее лона.

56. *Schauf, S.* 1997. P. 3. Шумерские Инанна и ее сын-возлюбленный Думузи были замещены ассирово-вавилонскими Иштар и Таммузом. В Малой Азии главной богиней была Кибела, которой в Риме поклонялись как Великой Матери вместе с ее сыном-возлюбленным Аттисом. Великой Богиней финикийцев, филистимлян и Моава была Астарта, или Иштар, которая в греческом мире стала Афродитой.
57. ТГМ. P. 4.
58. *Филон Александрийский.* О созерцательной жизни, 11–12.
59. Кумран, где в 1947 году была обнаружена есеевская библиотека Свитков Мертвого моря, находится всего в нескольких милях от того места, где Иешуа пересек Иордан, повторяя переход Моисея через Красное море. См.: *Hoeller*, указ. соч. P. 29.
60. Мф. 1:1–18 и Лк. 3:23–38.
61. Как подчеркивает Юнг, «Царь» – это вездесущий символ собственного «я» (цит. по: *Segal, R. A.* 1992. P. 69). Это очевидный образ мудреца, который подчиняется только самому себе.
62. *Плотин.* Епн., 5.3.3–4
63. Рим. 8:9 и см.: 1 Кор. 2:11, 2:14, 3:16.
64. Кол. 1:24.
65. «Возведение» посвященного «на престол» было ритуалом в языческих мистериях, см.: *Harrison, J.* 1922. P. 514. Дион Хризостом (Златоуст) утверждает, что во время таинств посвященные восседали будто на троне, а их учителя танцевали вокруг. Аристофан пародирует этот ритуал в своей комедии «Облака», 254–255:

Сократ: Природу дел божественных желаешь ты узнать?

Стрепсиад: Да, Зевс свидетель, по возможности.

Сократ: Вступить в беседу с облаками хочешь ты, которых почитаем за богов?

Стрепсиад: Ну да.

Сократ: На эти козлы сядь тогда священные.

Стрепсиад (садится): Вот видишь, сел.

Сократ: Прими теперь из рук моих венок.

Стрепсиад: Зачем венок мне, ой, боюсь, Сократ! Как Афаманта, вы меня зарежете!

Сократ: Нимало, то же с каждым посвящаемым мы делаем.

Платон также намекает на этот ритуал в своем сочинении «Евтидем», 277d.

66. См.: дискуссию в *Doherty, E.* 1999. P. 160.

67. Пистис София, 1.59.

68. Павел намекает (но не цитирует) на некоторые высказывания, которые позднее были приписаны Иисусу в евангелиях. Стэнтон замечает: «Павлу не удастся сослаться на высказывания Иисуса даже тогда, когда именно этим он сумел бы выиграть спор» (*Stanton, G.* 1995. P. 130).

69. Большинство ученых согласны, что евангелия были созданы между 70-м и 100-м годом нашей эры, а это значит, что послания Павла, написанные в 50-м году, являются самыми ранними христианскими текстами, имеющимися в нашем распоряжении. Однако Павел сообщает ничтожно мало из того, что можно было бы отнести к историческому Иисусу, за исключением рассказов о его рождении от женщины, крещении и воскресении, – каждый из этих фактов язычники могли посчитать описанием жизни Осириса-Диониса, не утверждая при этом, что тот был исторической личностью. Павел не упоминает об очищении Храма (что, по словам Марка и Луки, было причиной решения первосвященников и книжников убить Иисуса), в его посланиях нет столкновения с властями, нет мучений в Гефсиманском саду, суда, распятых с ним разбойников, оплакивающих женщин, ни слова о месте и времени, об Иуде или Пилате, о Марии или Иосифе, о Нагорной проповеди или о чудесах, сотворенных Иисусом. Дж. А. Уэллс цитирует нескольких новозаветных ученых, которые находят «скудость традиции Иисуса у Павла» – «удивительной», «шокирующей» и «озадачивающей». Стэнтон замечает, что «неспособность Павла чаще и больше ссылаться на дела и учения Иисуса приводит в замешательство» (указ. соч., P. 131). Уэллс также обращает внимание, что умалчивание Павла об историческом Иисусе «остается проблемой лишь для тех, кто настаивает, что существовал тот, о ком Павел якобы умалчивает» (*Did Jesus exist?* P. 21). По сути, автор посланий довольно

конкретно говорит нам, что с историческим Иисусом он знаком не был, что в видении его посетило существо, сотканное из света. Как мы отмечаем в ТЖМ. Р. 167, в своем послании к Колоссянам Павел утверждает, что был призван Богом, чтобы «исполнить слово Божие», открыть «Тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его». Что же это за великая тайна? «Благая весть», которую можно ожидать от правоверного апостола, о том, что Иисус буквально спустился на землю, творил чудеса, умер за наши грехи и воскрес из мертвых? Нет. Павел пишет: «Тайна ... есть Христос в вас» (Кол. 1:26–28).

70. Евр. 8:4.

71. Кол. 1:25–8.

72. Рим. 6:4–6, Еф. 4:22, Кол. 3:9.

73. Рудольф уверен, что эти гностические тексты были написаны в начале второго века и частично в первом. См.: *Rudolf, K.* 1987. Р. 307. Считается, что «Послание Варнавы» и «Пастырь» Гермы также были созданы в первом столетии, хотя как гностические тексты они также были исключены из канонического Нового Завета.

74. См.: ТЖМ. Р. 144 и далее.

75. Несмотря на распространенное утверждение, что евангелия были написаны около 70–110 гг н. э., единственным «доказательством» этого являются неясные намеки Папия и Поликарпа, чьи свидетельства в свою очередь были пропущены через «мельницу священной фальсификации» Ириней и Евсевия. Мы предполагаем, что в действительности тексты, которые мы называем евангелиями, были написаны во втором веке. Глубоко подозрительным является тот факт, что мученик Юстин во всех сохранившихся до наших дней трудах, созданных в середине второго века в Риме, ни разу не упоминает Матфея, Марка, Луку или Иоанна, а лишь поколением позже в той же части света Ириней утверждает, что евангелий всего четыре, и канон на этом завершен. Цельс, который писал около 170 г. н. э., ничего не знает о Матфее, Марке, Луке или Иоанне, но ссылается на Евангелия от Елены, Мариам, Саломеи и массы других женщин, а тексты, известные Плотину в Риме в начале третьего века, копии которых были обнаружены в библиотеке Наг-Хаммади, являются гностическими. Археологические «вещественные» доказательства также не поддерживают датирование евангелий

первым веком. В 1992 г. Карстен Тайд (*Carsten Thiede*) в своей книге «The Earliest Gospel Manuscript» заявляет, что три фрагмента, долгое время хранившиеся в Колледже Магдалены в Оксфорде, датированы серединой первого века. Однако выдающийся специалист по рукописям (папиролог) ясно показывает, что эти фрагменты написаны «библейским унциальным» шрифтом, который появился лишь в конце второго столетия (*Stanton*, указ. соч. Р. 13). Вдобавок эти крошечные отрывки ничего не могут поведать нам о текстах, из которых они взяты, а целиком они являются лишь нам в четвертом веке, что само по себе подозрительно.

76. По словам Климента Александрийского, Марку сначала приписывали три Евангелия – одно из них стало частью Нового Завета, другое, Тайное Евангелие от Марка, дошло до нас лишь отрывками, а третье было слишком глубоким для записи и потому передавалось из уст в уста от мастера к мастеру. См.: Тайное Евангелие от Марка // *Barnstone, W.* 1984. Р. 341. Профессор университета в Бреслау Вильям Вреде (1859–1906) впервые показал, что так называемое «примитивное» Евангелие от Марка было подвергнуто всесторонней теологической переработке и редактированию. В 1919 Карл Людвиг Шмидт продемонстрировал, что это евангелие было составлено из ранее существовавших фрагментов и что Марк придумал, как их связать.
77. См.: *Wells, G. A.* 1996. Р. 95. Понимание, что Матфей и Лука подражали Марку привело к открытию, что оба они также воспользовались еще одним текстом, который ученые называют «список Q». С. Л. Дэвис (1983) демонстрирует, что как Q, так и Евангелие от Фомы связаны между собой и зависят от высказываний Мудрости.
78. См.: «Евангелие истины» // ТЖМ. Р. 139 и далее.
79. «Иосиф и Асенефа» – история обращения египетской девушки в иудаизм, написанная во втором или первом веке до нашей эры, считается Момigliано первым греческим романом. См.: *Momigliano, A.* 1971. Р. 117. Она также получила широкую популярность среди христиан в период поздней античности.
80. См.: «Cruci-Fiction» // *Price, R. M.*, 2000. Р. 213 и далее. Прайс обращает наше внимание на близость евангельского повествования к жанру античного любовного романа. Излюбленные лейтмотивы, которые встречаются в обоих, включают возлюблен-

ных, разлученных трагическими событиями (ср. с гностическим мифом об Иисусе и Софии, их трагической разлукой и воссоединением), пустые могилы и героев, переживающих распятие. Бикерман пишет об иудейской литературе Древней Греции и ее склонности к модернизации библейских историй: «Ввиду того, что в то время художественной литературы еще не существовало, для выражения новых идей автору необходимо было видоизменять факты в уже существующем повествовании» (*Bickerman 1988. P. 206*).

81. Несмотря на все попытки библейских археологов доказать, что события, описанные в «Исходе», происходили во время правления Рамсеса (Бытие 47:11), доказательств, что у этого мифа есть историческое основание, по-прежнему нет. Как пишет Rohl: «Связь между Рамсесом II и рабством израильтян – иллюзия, не имеющая археологического основания» (*Rohl, D. M. 1995. Pp 115, 138*).
82. Лука (Лк. 2:1–7) сообщает, что Иисус родился во время переписи населения при правлении Квириния, которую ученые датируют 6 г. н. э. К сожалению для так называемой непогрешимости евангелий, Матфей (Мф. 2:1) утверждает, что Иисус родился во время правления Царя Ирода, который умер десятью годами раньше, в 4 г. до н. э.
83. Согласно Иосифу и Филону, особое отвращение к Пилату питали иудеи (см.: *Brandon, S. G. F. 1969. P. 292*). Пилат был прокуратором в течение десяти лет, с 26 по 36 год, когда он был отправлен в Рим и привлечен к ответственности за резню. Его ненавидели настолько, что он был единственным прокуратором, имя которого упомянули Иосиф Флавий и Филон Александрийский в период с 6 по 41 г. Он нарушал иудейские религиозные запреты множество раз и был первым римлянином, который осквернил Храм в Иерусалиме. Иосиф Флавий пишет: «Ночью Пилат втайне переправил в Иерусалим изображение Цезаря, известное как *сигма*. Когда наступило утро, оно вызвало волнения среди иудеев: те, что были рядом, были поражены зрелищем, ведь это означало, что их законы были попорчены – они не разрешают устанавливать в городе скульптуру» (*Josephus, 1959. P. 126*).
84. По словам Гераклита Понтийского, ученика Платона, Пифагор был создателем слова «философ». См.: *Цицерон. Тускуланские беседы, 5.3.7*.

85. Как замечает Кингсли, «каждая фигура, с которой Парменид встречается в своей поэме, женского рода, и уроки ему преподает Богиня. Описываемая им Вселенная также женственна, и если его сочинение олицетворяет отправную точку для западной логики, нечто очень странное должно было произойти с ней, чтобы она превратилась в то, во что превратилась» (*Kingsley, P. 1999. С. 56*). В трактате «Тимей» Солон, египетский мудрец, говорит Сократу, что и египетскую, и греческую цивилизации основала «Богиня», и выражает благодарность «богине, что получила в удел, взрастила и воспитала как ваш, так и наш город» (*Платон. Тимей, 23*).
86. Филон называет Софию «Путем» и царской дорогой, ведущей к Богу, – *Deus Immut. (Почему Бог неизменен) 142–4, Somn (О снах) 1.66, Quaest in Genesis (О происхождении мира) 2.12, 4.46*. Полезная дискуссия «София и Филон» есть в *Scott, M. 1992. P. 58 и далее*.
87. Многие уверены, что иудеи яростно противились поклонению Богине, однако археологи обнаружили множество надписей, посвященных «Яхве и его Асират» (*Armstrong, K. 1993. P. 58–59 / Карен Армстронг. История Бога: Тысячелетние искания в иудаизме, христианстве и исламе. Перев. К. Семенова под ред. В. Трилиса и М. Добровольского. К.–М.: «София», 2004. <<http://psylib.org.ua/books/armst01/txt10.htm>>*). Манассия и Амон, ранние цари Израиля, поклонялись изображению Асират в Храме (там же, р. 64; см.: *Scott, указ. соч. P. 37 и далее, «Sofia in the Context of Ancient Near Eastern Goddesses»*). Из Иез. 8.14 становится ясно, что даже в самом Иерусалиме существовал культ Фаммуза и Иннаны (см. тж.: *Jaroslav, P. 1985. P. 902*). Ветхий Завет полон упоминаний о том, как израильтяне отступали от собственных верований, чтобы присоединиться к культам соседей, например Числ. 25.3-5 (где Господь повелевает Моисею публично распять предводителей культа), Втор. 23:18; 1 Цар. 15:12; Пс. 28, 105, 106; Иер. 16:5; Ос. 4:14; Амос 7:9 и Прем.12:3, 14:5.
88. Следы культа Иштар и Мардука сохранились в ветхозаветной Книге Есфири как повествование об Есфири и Мардохее. (Есф. 8:2).
89. Иудеи, обитавшие в пятом веке до нашей эры на Элефантине в Египте, поклонялись Иегове и его богине Анат-Яху. См.: *Hoeller, S. A. 1989. С. 66*.
90. Ветхозаветные и апокрифические тексты Премудрости включают «Притчи», «Песнь Песней», «Премудрость Иисуса, сына Си-

рахова», «Екклесиаст», «Варух» и «Премудрости Соломона». Многочисленные упоминания в Новом Завете и гностических евангелиях ясно говорят о том, что традиция иудейской премудрости имела большое значение для ранних христиан. Мудрость (слово женского рода как в древнееврейском, так и греческом языках) находится рядом с Богом во время мироздания (Притч. 8:22–31), но согласно Варуху она также спускалась на Землю и жила среди людей (Вар. 3:37). Она – проводница израильтян (Прем. 10) и, что еще более важно, учитывая гностическое толкование этого ключевого текста, она также вывела их из Египта в Исходе (Прем. 9:4; ср. с мистической богиней правосудия, которая восседает у трона Зевса). Премудрость – возлюбленная Бога (Прем. 8:3), и вся история спасения протекает под ее покровительством (Прем. 7:10–19). Она – спасительница, дарящая бессмертие (Прем. 6:18, 8:17); см.: *Rudolf, K.* 1987. P. 281 и далее; тж. *Matthews. C.* 1992. P. 97 и далее. Как замечают несколько ученых, иудейская фигура Премудрости обладает многими качествами, приписанными также Изиде в александрийских культах. См.: *Kloppenborg, HTR* 75. 1982. P. 57–84. Ее сходства с египетской Матт также подробно описаны, см.: *Scott, указ. соч.*, P. 67 и далее. Это неудивительно, если учитывать египетское влияние на Притчи, *locus classicus* иудейских «книг премудрости». См.: *Pritchard, J. B.* (ред.) 1955. Pp 421–424.

91. Прем. 8:4 и 7:14.
92. Там же, 6:12–16.
93. Первые главы «Премудрости Соломона» отображают судьбу «праведника», идеального представителя Премудрости, чье страдание и смерть показывают его полное послушание, которое приводит к вознесению после смерти. См. дискуссию у *Wells, G. A.* 1975. P. 38.
94. Втор. 34:9
95. Колос. 2:3. См. тж.: Кор. 1:24, где Павел называет Христа «Божьей силой и Божьей премудростью». Как пишет Джордж Уэллс, «влияние иудейских книг премудрости на Павла неоспоримо... высказывания о премудрости в них повторяются в посланиях Павла, только об Иисусе». См. *Wells, G. A.* 1999. P. 97; тж. 1975. P. 38.
96. Прем. 2:20; см.: *Wells, G. A.* 1999. P. 99.
97. *Ириней.* АН, 1.30.12. *Layton, B.* 1987. P. 179.

98. Wells, G. A. 1999. P. 102.
99. См.: 269.173 и далее. В Лк. 13:34 Премудрость говорит о том, что посылает пророков и глашатаев. То, что Лука сохраняет фигуру Премудрости, наводит на мысль, что он оставался верным евангелию Q, источнику ее высказывания. Однако Матфей (Мф. 23:37) вкладывает эти слова в уста Иисуса, хотя образ птицы, собирающей птенцов под своими крыльями, раскрывает их происхождение. Прайс предполагает, что, возможно, вначале все высказывания из евангелия Q принадлежали Премудрости, которую позднее «устранили». См.: Price, R. M. 2000. P. 163. Доэрти приходит к такому же выводу, см.: Doherty, E. 1999. Pp 169 и 91, где он замечает, что высказывания Премудрости Павлом приписаны Сыну Бога, который «вобрал в себя как Логос, так и персонафицированную Премудрость». Что касается Евангелия от Фомы, почти треть высказывания в котором повторяет евангелие Q, Дэвис замечает: «Иисус говорит как мудрый человек, форма его высказываний также мудра, но он не просто мудр; иногда он говорит как сама Премудрость. Наперсник Бога, участник мироздания, открыватель тайн, свет, в котором сокрыт Образ Бога – все это характеризует Иисуса как Премудрость в Евангелии от Фомы. В целом христология (иисусология) Евангелия от Фомы – простая, но радикальная софиология». См.: «Christology and Sophiology» // Davies, S. L. 1983.
100. В основе Q нет никаких признаков Иисуса, а сам текст обладает удивительно не-иудейскими характеристиками. Его происхождение многие толкователи относят к древнегреческим циникам. См.: Doherty, указ соч., P. 162.
101. Лк. 11:49.
102. Филон Александрийский. Fug. 19. В гностической литературе Премудрость также неоднократно называют «Матерью». В «Тексте без названия» 2.16 Мать производит на свет «Сына Первородного». См. тж.: «Текст без названия», «Поучения Силуана» 91, 115. Ириней утверждает, что гностики также называли ее «Осмерицею [Огдоадой] и Премудростью, и Землею, и Иерусалимом, и Святым Духом, и Господом в мужеском роде; занимает же она место в середине: выше Демиурга, и ниже или вне плеромы». См.: Ириней АН, 1.5.3; тж. «Наставление Клементину», где созидательная сила Бога называется «Премудростью, Матерью всего» (2.12).

103. Логос как проводник, см.: *Op. Mund.* 118–19; *Fug.* 199–200; *Mut. Nom.* 113, 128. См. тж.: *Scott, M.* 1992. P. 92.
104. Филон Александрийский. *Fug.* 109; См. тж.: «Yaweh and the Feminine» // *Martin, L. H.* 1987. P. 108.
105. См.: «Гимн Иисусу» («Круговой танец») в «Деяниях Иоанна».
106. Бультманн считал, что оригиналом был гимн гностическому Спасителю (см.: *Bultmann, R.* 1971. Pp 25–31, 61–65), а также что высказывания Премудрости в основе Пролога были написаны в гностическом контексте (23, прим. 1). См.: *Scott*, указ. соч., 88; тж. *The Original New Testament*, 479.
107. См.: *Ringgren, H.* 1947: «Все, что в Прологе сказано о Логосе, в поздней иудейской литературе сказано о Премудрости». См. тж.: *Grant, R. M.* 1966. P. 167. Впечатляющие параллели проведены в *Dodd, C. H.* P. 1970. Pp 274–277. См. тж.: *Ashton, J.*, *NTS.* 32, 1986. Pp 161–186: «Логос в Прологе – не что иное, как София». См.: *Scott*, указ. соч., P. 113.
108. Как замечает Энгельманн, София Филона «сильно отличается от Софии из Притчей, которая стоит на улицах Израиля, взывая к мужчинам отречься от блудницы и обедать за ее собственным столом». См.: *Engelsmann, J. C.* 1972. P. 102. Тем не менее, для Филона София все же является воплощением неограниченного знания Бога. См.: *Migr. Abr.* 40z41; *Leg. All.* 1.77–78.
109. Исследователь Нового Завета Ф. Ц. Баур (1872–1860) был первым, кто заметил, что понятие Новый Завет можно лишь в том случае, если помнить о конфликте между конкурирующими ветвями христианства, иудейской, которую возглавлял Петр, и языческой, возглавляемой Павлом. См.: *Price, R. M.* 2000. P. 23.
110. Отец церкви Ириней назвал Симона «отцом всех ересей» (АН, 3.1). Мученик Юстин написал свою «Вторую апологию» только лишь с целью отречься от своего соотечественника: «Что же касается до нечестивого и ложного Симонова учения между соотечественниками моими, то я оставил его без внимания. Если вы сделаете надпись на этом сочинении моем, то я сделаю его известным всем, чтобы, если можно, переменяли свои мысли: с этою единственною целью я написал это сочинение» (Вторая апология, 15). Незадолго после этого была сфабрикована «Книга деяний», отчасти как нападение на Симона; см.: Деян. 8–9. Безусловно, Юстин не был знаком с этим трудом, иначе цитировал

бы ее. Ее появление в руках у Ириней поколением позже кажется глубоко подозрительным.

111. См.: *Wellburn, A.* 1994. P. 155. Естественно, что когда римляне сделали Палестину частью империи, они расположили административный центр в Самарии.
112. Иудеи считали, что самаритяне нарушили Завет, когда отказались участвовать в реформах Ездры и отстройке Второго Храма ок. 450 до н. э. Самаритяне поклонялись Богу на горе Геризим и почитали Тору Моисея, но ни одну из последующих книг Ветхого Завета.
113. Мученик Юстин. Первая апология. Гл. 26: «И почти все Самаряне, а некоторые и из других народов признают его за первого бога и поклоняются ему». См.: *Mead, G. R. S.* 1906. P. 164.
114. *Инполит*, указ. соч. 6.20. См.: *Rudolf, K.*, 1987. P. 296.
115. Касательно аналогий между ессеиским «Уставом общины» и зороастрийской «Авестой», Бургманн пишет: «Параллелей между ними столько, что, должно быть, этот ирано-зороастрийский текст, написанный намного раньше, должен был послужить основой для кумранского» (См.: *Wellburn, A.* 1994. P. 51). Ученые нередко спорят о зороастрийском влиянии на гностицизм, особенно его «дуалистических» доктрин. Однако это влияние также могло передаваться и через платонизм. Колот (280–250 гг до н. э.) утверждал, что Платон позаимствовал свои учения у Зороастра (*Прокл. In Republ.* 2.109). Аристоксен также полагал, что Пифагор был учеником Халдея Зараты (fr. 13 Wehrli). См.: *Montigliano, A.* 1971. P. 143.
116. Имя Фауст снова появляется в истории как имя манихейского гностика, который приходит, чтобы полемизировать с Августином, который ранее был последователем этого культа [O1](см.: *Contra Faustus*, <<http://www.webcom.com/~gnosis/library/polem.htm>). Легенда о Фаусте продолжила свое существование в сочинениях К. Марло, английского драматурга, а в особенности И. В. Гёте (1749–1832). В поиске «вечно женственного» (Софии гностиков) Фауст Гёте переносится в древнюю Грецию, чтобы найти там Елену Прекрасную, ту же Елену, что была спутницей Симона Мага. Ее появление в алхимической трагедии Гёте свидетельствует о том, что в Европе сохранился дух гностицизма.
117. Отцы церкви утверждали, что Симон считал себя Христом. Сдержанное заявление в Деян. 8:9, что тот выдавал себя за «кого-то великого», говорит о том, что в действительности его ве-

личали «Христом» (см.: *Ипполит*. Книга 10; *Тертуллиан*. Против всех ересей, гл. 1; и т. д.). Симон в своем «Великом Благовещении» утверждал, что является воплощением «Великой безграничной силы», или «Стоящего», а ученики считали его богом. Шмитхальц распознает в имени «Стоящий» намек на Христа. См.: *Welburn*, указ. соч. Р. 159.

118. Там же, р. 155 и далее.

119. *Ириней* АН, гл. 23: «Этот Симон самарянин, от которого произошли все ереси, образовал свою секту следующего содержания. Он, выкупив в Тире, финикийском городе, некоторую женщину, по имени Елену, водил ее всюду с собою и выдавал за первую Мысль (*Ennoia*), мать всех вещей». См. тж.: *Ипполит*. Ref., 6.14. В «Наставлении Клементину» сказано, что «Симон ходит в сопровождении Елены и до сих пор вызывает волнения в толпе. Он говорит, что принес эту Елену с наивысших небес мира; что она Царица, потому что она – Мать всего и Премудрость (София)». Цит. по изд.: *Grant*, R. 1961. P. 27.

120. *Ириней*, указ. соч. 1.29. См.: *Mead*, G. R. S. 1906. P. 583.

121. О Барбело см.: «Аллоген», «Апокриф Иоанна», «Мелхиседек», «Марсан», «Три стрелы Сифа» и «Пистис София». В «Троевидной протенойе» Барбело говорит о себе: «Я – Образ Невидимого Духа, и это через меня Все получило форму, и (я) Мать (а также) Свет, который она назначила как Дева ... непостижимое Лодно, несдерживаемый и непостижимый Голос» (БНХ, 13.1.38).

122. *Ипполит*, указ. соч. 6.14.1.

123. Именно этому учили александрийский платоник Карпократ и его сын Епифан. Ириней сообщает, что последователи Карпократа считали, что души должны наслаждаться радостями жизни, чтобы, уходя, не испытывать недостатка ни в чем, и что свободу необходимо обрести через полное ее проявление еще на Земле (*Ириней* указ. соч., 1.25.4). См. тж.: *Rudolf*, K. 1987. P. 256 и Климента Александрийского, который называет Епифана основателем школы (Strom. 3.5.2). Ее приверженка Маркеллина распространяла учение Епифана в Риме, где процветала секта «маркеллиан» ок. 130 г. н. э.; см.: *Rudolf*, указ. соч., P. 299.

124. *Pagels*, E. 1979. P. 62. В другом месте Василид пишет: «Те, что признают Иисуса распятым, все еще находятся в рабстве у иудейского Бога. Тот, кто это отрицает, освободился и познал замысел нерожденного Отца» (*Barnstone*, W. 1984. P. 626 и далее).

125. Кердон; цит. по: *Иринеи*, указ. соч. 1.27.1.
126. Исторически павликиан можно отнести к середине седьмого столетия. В свою очередь они могли позаимствовать учение у массалийских гностиков из Сирии четвертого века. См.: *Stoyanov, Y.* 2000. Рр 128–129.
127. См.: *Stoyanov*, указ. соч. 289 и далее, где дано подробное описание павликиан, манихейцев, массалийцев и других групп «еретиков», а также их участие в появлении богомилов на Балканах и в Болгарии и катаров на юге Франции и Италии. Английский археолог Артур Эванс называл богомилов первыми протестантами западной Европы, последователями «гностического пуританства».
128. *Иероним*; цит. по: *Godwin J.* 1981. Р. 85, а также *Lacarrière J.* 1989. Р. 100, но источник не указан.
129. *Климент Александрийский*, указ. соч. 7.17. Валентин утверждал, что Иисус пользовался метафорами, когда говорил публично, но полностью сообщал учение лишь своим ученикам, и что именно таким является подлинное значение сказанного в Евангелии от Луки (Лк. 8:9–10): «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так – что они видя не видят и слыша не разумеют» (*Иринеи* АН, 1:3:1). Эта тайная традиция является ключом к полному пониманию послания Иисуса, как сказал один из его учеников: Писания «неправильны, не имеют авторитета, различны по изложению ... из них истина не может быть открыта теми, кто не знает предания» (Там же, 3.2.1). Валентиниане утверждали, что тайные учения могут быть понятны лишь тем, кто духовно созрел (*пневматическим* посвященным), «потому что о сем [надобно] судить духовно» (1 Кор. 2:14). Павел и другие апостолы раскрывали тайное знание лишь «между совершенными» (там же, 2:6).
130. *Martin L. H.* 1987. Р. 138.
131. См.: список в *Layton B.* 1987. Р. 267. Валентинианское движение делилось на две ветви: итальянскую школу, основанную Птоломеем и Гераклеоном, и восточную, основанную Феодотом и Марком.
132. Пейджелс предполагает, что церковные христиане, возможно, предпочли бы исключить послания Павла, но «было уже поздно, его уже считали важнейшим апостолом и относились к нему с большим уважением» (см.: *Pagels, E.* 1975. Р. 161). К концу второго столетия буквалисты решили подойти к этому по-другому.

Деяния апостолов, Пастырские послания, 2-е Фессалоникийцам, 3-е Коринфянам и другие документы были подделаны, чтобы опровергнуть определенные гностические доктрины от имени самого апостола. См.: *Lüdemann, G.* 1995. P. 201.

133. См.: «The Genuine Paul?» // ТЖМ. P. 160 и далее.
134. 1 Кор. 2:14–16. Гностик Феодот сообщает, что Павел учил «двумя способами одновременно», чтобы его поняли и *психические*, и *пневматические* христиане (*Климент* Ехс. Theod. 23.3–4). См.: *Pagels*, указ. соч.; полное истолкование различных уровней учения Павла.
135. 2 Кор. 11:6.
136. Кол. 1:28
137. В Деян. 9:3 Савл отправляется в Дамаск, вооружившись письмом первосвященника, чтобы подвергнуть гонению последователей «Пути». Маловероятно, что Павел направлялся в сирийский Дамаск, потому что он тогда был частью римской провинции, над которой Иерусалим не имел власти. Однако Кумран, с его общиной иудеев, настроенных резко против Иерусалима, легко мог быть целью путешествия Павла (см.: *Baigent M., Leigh, R.* 1999. P. 144 и далее). Ессеи называли свою веру «Путем», а свитки Мертвого моря упоминают «Тайну», которая долгое время была скрытой, а теперь стала доступной избранным, о чем говорит Павел в 1 Кор. 2:7, Рим. 16:25 и Еф. 3:3–9. См.: *Rimmgren H.* 1995. P. 62 и далее; *Allegro, J.* 1956. P. 145.
138. «Дамасский документ», найденный среди свитков Мертвого моря, рассказывает о том, как «учитель праведности» привел «оставшихся праведников» (ессеев) в пустыню, где они вошли в «новое соглашение в земле Дамасской» (6.19; 19.33).
139. Иосиф Флавий говорит о том, что ессеи считали «судьбу (*heimarmene*) госпожой всего сущего» (Иудейские древности, 13:174). В Гал. 4:3 Павел ссылается на то, что мы «порабощены вещественным началам мира», *ta stoiceia tou kosmou*, фраза, эквивалентная астрологическому значению слова *heimarmene*. См.: *Martin*, указ. соч. P. 106–107.
140. Еф. 6:12: «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств [*arche*], против властей, против мироправителей [*kosmokrator*] тьмы века [*aion*] сего, против духов злобы поднебесной».

141. Гал. 5:1, 2:4, 5:13; 1 Кор. 7:21; 2 Кор. 3:17. См.: *Martin, L. H.* 1987. P. 123.
142. Флп. 3:8 и 3:10–11.
143. Рим. 3:30.
144. Гал. 3:6–11; см. тж.: 3:13–14.
145. Ефес. 2:14–16.
146. См.: *Layton, B.* 1987. P. 321. Греческое слово *khrestos* произносили как *khristos*.
147. Некоторые гностические группы называли Иисуса не Христом, а Хрестом, «Праведником» (*Mead, G. R. S.* 1906. P. 249). По словам Светония (Жизнь Клаудия, 25), в тексте, в котором речь идет о беспорядках, которые устроили христиане в Риме в середине первого века, говорится, что евреи были последователями Креста (*Crestus*). Надпись, обнаруженная в сирийской церкви маркионитов, датированная 318 г., гласит: «Господь и Спаситель Иисус Праведник» – Хрестос, а не Христос. В трех отрывках Синайского кодекса из наиболее раннего Нового Завета, дошедшего до нас – Деян. 11:26, 26:28, 1 Пет. 4:16 – христиан называют «христианами». Возможно, гностики избрали это название вследствие сильного влияния Платона, который таким образом называл высшую ипостась Бога. След этого сохранился в евангелиях, когда Иисус повторяет слова Пифагора, который, будучи назван «мудрым», ответил: «Почему вы называете меня мудрым? Никто не мудр, один только Бог». В евангелиях Иисуса называют «благим», на что он отвечает: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог» (Мф. 19:17).
148. 2 Кор. 11:4.
149. Гал. 5:12.
150. Обсуждение полемики Псевдо-Климента против Павла см.: *Lüdemann, G.* 1995. P. 56 и далее. Павел считается «врагом», а для поправки его «ереси» необходимо выпустить новое евангелие. (*Псевдо-Климент.* Ном. 2.17.4). По словам Епифания, в тексте Вознесение Иакова сказано, что Павел сначала был греком, а потом сменил веру на иудейскую, потому что пожелал взять в жены дочь первосвященника. Когда та отвергла его, он стал писать против иудеев и высмеивать их традицию (*Lüdemann, указ. соч.,* P. 62).
151. Кол. 4:10–12. Павел пишет: «...из обрезанных. Они – единственные сотрудники для Царствия Божия, бывшие мне отрадою», –

и называет Марка, Аристарха, Варнаву и Иисуса Иуста. Павел призывает неиудеев, а нападают на него иудеи в Антиохе (Деян. 13:25 и далее), в Иконию (14:1 и далее), в Фессалонике (17:1 и далее) и в Македонии (18:4 и далее). Лишь в Эфесе его атаковали только разгневанные язычники (19:19).

152. Епифаний ок. 375 г. н. э. пишет, что евиониты все еще существовали в Сирии за два века до зарождения мусульманства. Некоторые ученые предполагают, что в нем евионитство получило дальнейшее развитие и распространение. Фон Харнак определил мусульманство как «трансформацию иудаизма, преобразованного гностическим иудео-христианством, на арабской земле» (*Von Harnack A. Dogmengeschichte. II. 537. Цит. по: Corbin H. 1983. P. 66*).
153. Иринея называет евионитов «гностиками» (АН. 1.26). Евсевий отмечает, что Мелитон уже опоздал с реабилитацией иерусалимских христиан, потому что все они «стали» еретиками-евионитами (НЕ. 4.26.14). Мы предполагаем, что они и были ими всегда (см.: *Lüdemann*, указ. соч. P. 31, 247, note 111; ТЖМ. P. 172 и далее). По мнению Кляйна, во втором веке существовало три иудеохристианских евангелия: евионитов (восток от р. Иордан), назареев (Бероя в Сирии) и евреев (Египет). См.: *Robinson J. M. 1978; Boardman J., Griffin J., Murray O. 1986. P. 10. О следах Евангелия евионитов см.: Barnstone W. 1984. P. 336 и далее*.
154. Гал. 1:19.
155. Слово «брат» нередко употребляется Павлом в его посланиях. Очевидно, что так христиане обращались друг к другу. Марк называет Иисуса четырьмя братьями, а в 1 Коринфянам 15:6 их упомянуто 500.
156. «Я дал тебе знак..., Иаков, мой брат. Ибо не без причины я назвал тебя своим братом, хотя ты не мой брат в материи» (БНХ. 5.3. Цит. по: *Robinson J. M. 1978. P. 260*).
157. См.: *Wells G. A. 1975. P. 124 и далее*. Как замечает Уэллс: «В посланиях Павла нет ничего, что подтверждало бы мнение, будто у Кифы, которого он упоминает, был род занятий или связь с Иисусом, которые приписаны евангельскому Петру». В обнаруженных недавно Посланиях апостолов Кифа и Петр – разные ученики (см.: «The curious differentiation of Cephas and Peter» // *Metzger B. M. 1987. P. 181. Note 43. Тж.: ТЖМ. P. 153*). Странно, что в евангелиях 156 раз упоминается Петр, которого до того, как Иисус переименовал его, звали Симоном (Мк. 3:16). Отож-

дествление Кифы с Петром основана лишь на *одном* упоминании в Евангелии от Иоанна 1:42. Здесь Петра переименовывают в Кифу, однако больше *ни разу* так к нему не обращаются! Павел упоминает Кифу пять раз, однако *ни разу* не называет его Петром. И лишь однажды, в послании Галатам 2:11, он говорит о Петре; однако если рассмотреть этот отрывок подробнее, становится неясно, зачем в одном предложении называть одного и того же человека разными именами.

158. *Ириней*. АН, 1.32.1. См.: *Rudolf K.* 1987. С. 139.
159. В тексте «О происхождении мира» змея называют «тот, кто мудрее их всех» (БНХ. 2.5). Другие гностики утверждали, что София стала змеей и таким образом принесла человечеству Гнозис (*Ириней*, указ. соч. 1.30.7).
160. *Маркион*. Антитезы. Цит. по: *Lacarrière J.* 1989. Р. 96.
161. «...они ... упрекают нас за то, что тогда как они думают сходно с нами, мы без причины удаляемся от общения с ними, и тогда как они говорят то же самое и содержат то же учение, мы называем их еретиками» (*Ириней*, указ. соч. 3.15.2).
162. Епифаний и мессалианские гностики, см.: *Lacarrière*, указ. соч. Р. 110.
163. Греческая поэзия, элевсинские и самофракийские мистерии, а также иудейские мифы выражали одну и ту же философию. *Ипполит*, указ. соч. 5.3. См.: *Mead G. R. S.* 1906. Р. 200.
164. Ипполит пишет, что гностики-наассены постоянно посещали мистерии «Великой Матери», полагая, что посредством церемонии понимали смысл всего таинства (Указ. соч. 5.4).
165. Наассены называли Сына «множеством имен. Ассирийцы величали его трижды желанным Адонисом, весь Египет называл его Осирисом... греки именовали Мудростью; самофракийцы – преподобным Адамом; аммоней – Корибом; фригийцы – Отцом... Аттисом, Паном, Бахусом... пастырем сияющих звезд» (*Ипполит*, указ. соч. 5.4. См. тж.: *Mead* (указ. соч., Р. 203).
166. *Ипполит*, указ. соч. 5.1. Сетиане... наворовав суждений у мудрецов греческих, состряпали собственное учение – из лоскутов знания, заимствованных у Мусея, Лина и Орфея. По словам Ипполита (указ. соч. 5.2), наассены ассоциировали Христа с сакральной «свадьбой», устраиваемой в Элевсине: «Се Христос, говорящий, что во всем, что было порождено, есть представимый

Сын Человеческий от непредставимого Логоса. Сие есть великое и невыразимое таинство Элевсинских мистерий. *Ийе, кийе*» (там же, 5.2; см. тж.: *Mead*, указ. соч. Р. 216). Возгласы «*Ийе, кийе*» («орошай, зачинай») становились все громче к концу церемонии, когда опорожнялись два сосуда: один в сторону востока, другой – запада. Посвященные же просили у неба дождя, а у земли – плодородия.

167. Адриан писал к *Consul Servianus*. В то время, ок. 130 г. н. э., в Александрии преподавали некоторые из самых известных гностиков: Валентин, Василид и Карпократ. См.: *Lacarrière*, указ. соч., Р. 59.
168. *Ириней*, АН. 1.25.6.
169. *Инполит*, указ. соч. 4:51. Плотин критикует гностиков подобным образом: «...тут нет ничего нового, такого, о чем бы не говорили еще древнегреческие мудрецы... И тогда весь этот громоздкий, надуманный жаргон – не более чем попытка скрыть полное отсутствие собственных идей» (Епп. 2.9.6) Науке понадобилось невероятно много времени, прежде чем она начала воспринимать эти ранние свидетельства всерьез.
170. Библиотека Наг-Хаммади демонстрирует широкое разнообразие верований, которые легли в основу раннего христианства. Для тех, кто считает гностицизм радикальной формой платонизма, приведены отрывки из трудов Платона. Для тех, кто видит в нем общее с герметизмом, – отрывки герметических трактатов. Для тех, кто отслеживает в нем иранские корни, существует апокалипсис Зостриана (он же Заратустра/Зороастр). Для ищущих его истоки в иудаизме есть традиции, приписанные Сету, Мелхиседеку и Адаму. Как замечает Price, «гностицизм был не «многоголовой ересью», как называли его отцы церкви, но докториной со множеством корней» (*Price R. M.* 2000. Р. 32–33).
171. *Плотин*, указ. соч. Т. 2. Гл. 9, обычно называемая «Против гностиков». Сам Плотин не называет своих оппонентов ни так, ни по имени, но Порфирий подтвердил, что ими были «приверженцы христианской и других сект». Плотин обвиняет их в том, что они «отказались от античной философии» в пользу откровений Зостриана, Аллогена и прочих, чьи труды теперь были обнаружены в Наг-Хаммади (*Wallis R. T.* 1992. Р. 112). Поразительно, что несмотря на существование разнообразных гностических сект: сетиане, архонтики, валентиниане и др., в Риме ок. 250 г. (Плотин, Порфирий и другие писали против них, а это говорит

о том, что они представляли существенную угрозу «истинной доктрине»), буквалисты в известном нам виде (т. е. в таком, когда история воспринимается буквально и не сопровождается Гнозисом) не упоминаются вообще. Как замечает один ученый, «на мой взгляд, в «Эннеадах» нет ни одной четкой ссылки на негностическое христианство». См.: *Wallis* указ. соч., Р. 475.

172. *Плотин*, указ. соч. 2.9.10.

173. Аммоний Саккос, фл.* ок. 200 г. н. э., языческий философ из Александрии. Был учителем Оригена и Плотина, однако не писал книг, и сведений о нем сохранилось крайне мало.

174. *Евангелие от Филиппа*. БНХ. 2.3.53. Цит. по: *Robinson J. M.* 1978. Р. 142.

175. Со времени нахождения евангелия Q было ясно, что огромное влияние на раннее христианство оказала циническая/стоическая философия. И хотя основатель стоицизма, Зенон из Кития, что на Кипре (350–260 гг. до н. э.), всю жизнь жил и учил в Афинах, он был семитом, которому так и не удалось избавиться от акцента, за что его прозвали «Финикийчиком**» (*Афинагор*. Deispnos; *Цицерон*, Fin. 4.20.56). Его отец бывал в Тирах, Сидоне и Афинах, откуда привозил много сократических книг, которые и привлекли Зенона в Афины. В Афинах он искал «людей, подобных Сократу» и был направлен из Фив к Кратету, последователю Диогена (DL. 7.31–32). Зенон принадлежал к школе циников и написал радикальный трактат «Politeia», или «Государство», борющийся за равноправие и против авторитаризма и описывающий идеальное устройство государства. Он отвергал власть того времени, считая ее бесполезной. По его убеждению, в обществе не должно быть судов, училищ, денег, храмов и изображений богов. Институт брака следует упразднить в пользу открытых отношений, чтобы мужчины питали бы отцовские чувства ко всем детям. Также не надо делать различий между мужской и женской одеждой, она должна быть исключительно функциональной, чтобы ее можно было бы сбросить за ненадобностью без стеснений. Вполне приемлемым был бы и гомосексуализм. Учитывая притесненное положение востока после правления Александра, неудивительно, что учения стоиков и циников оказались наиболее привлекательными для масс. Ци-

---

* *loguit* – был наиболее популярен.

** Диоген Лаэртский. 7.1.

ники создали учение, особенно притягательное для тех, кто чувствовал себя угнетенным простолудином, что Гюмперц точно назвал «философией пролетариата греческого мира». См.: *Arnold E. V.* 1911. P. 49; тж. превосходное исследование: *Erskine. The Hellenistic Stoa: Political Thought and Action.* Cornell University Press, 1990. Неудивительно, что основой для евангелия Q ученые посчитали собрание высказываний стоиков и циников, приписанных Иисусу. См.: *Downing, Francis Gerald. Cynics and Christian Origins.* T & T Clark, 1992.

176. Утопия Епифана явно повторяет «Государство» Зенона. См. о сочинении Епифана «О праве»: *Rudolf K.* 1987. P. 269. О его сочинении «О справедливости»: *Lacarrière J.* 1989. Pp 73–76.
177. Цит. по: *Климент Александрийский.* Strom. 3.7.3.
178. Начиная с «Государства» Платона, за которым следовало ныне утерянное сочинение Антисфена «Политейя» (см.: *Arnold*, указ. соч. P. 66), которые сформировали основу для «Государства» Зенона. Циник Кратет в шутку предложил идеальный город – *Пепа*, что означает «котомка философа», которая символизировала самодостаточность, *autarkeia* (DL. 6.85; см.: *Erskine A.* 1990. P. 29). Во время Ренессанса платоническую традицию возродили, и появилось целое множество утопий, среди авторов которых были Джордано Бруно, Кампанелла, а также Томас Мор, чья «Утопия» является наиболее известной и посвящена визионеру Пико дела Мирандоле, протеже М. Фичино.
179. Последователи Пифагора основывали религиозные общины, посвященные «орфической жизни», в южной Италии в VI веке до н. э. Мужчины и женщины были равными в правах, собственность была общей, неопиты принимали пятилетний обет молчания. Пифагорейцы поднимались на рассвете, чтобы поклониться восходящему солнцу, посвящали день философской науке и религиозным обрядам, а за общей вечерней трапезой слушали чтение священных рукописей. Они были строгими вегетарианцами, одевались в белое и воздерживались от сексуального общения (практиковали целибат, обет безбрачия). Эти обычаи, несомненно, напоминают обычаи в средневековых монастырях, что вовсе не случайно. Антоний*, основатель перво-

---

* Антоний Великий, преподобный (250(?) – 356) – раннехристианский подвижник и пустынный, основатель отшельнического монашества.

го христианского монастыря, был пифагорейцем и построил собственную монастырскую общину, следуя модели пифагорейских общин в Кротоне, южной Италии. См.: *Lietzmann H.* 1961. V. 4. P. 136 и далее.

180. См.: *Price R. M.* 2000. P. 114.

181. В евангелиях «Царствие Божие» упоминается 32 раза и называется «Царствием Небес» (*ouranos*). Однако когда о нем говорит Павел (Флп. 3:20), он называет его не *basileia* (от *basileus*, «царь»), а *politeuma*, государство или республика, управляемая его гражданами. Таким образом, он придерживается представления гностиков о самих себе как о «поколении без царя».

182. О происхождении мира: БНХ. 2.5.124; тж. см.: *Rudolf*, указ. соч., P. 206.

183. *Тертуллиан*. DP, 41. Тж. см.: *Pagels E.* 1979. P. 66.

184. Гностики в принципе были против культов. Ириней пишет, что валентиниане отвергали любые обряды, утверждая, «...что не должно таинство неизреченной и невидимой силы совершать при помощи тварей видимых и тленных, и таинство недомыслимого и бестелесного; и что совершенное искупление есть самое познание неизреченного величия. Ибо недостаток и страсть произошли от неведения, а знанием разрушается все, что составилось от неведения» (*Ириней*. АН. 1.21.4; тж. см.: *Martin L. H.* 1987. P. 42; *Wallis R. T.* 1992. P. 254). Как замечает Лакаррьер, «противоестественность, которую проповедовали гностики, контр-жизнь, которой они жили на всех уровнях, в свою очередь предполагала некую систему, или антисистему, которая не смогла выжить именно потому, что отказывалась «существовать» и учредить самое себя как организацию» (*Lacarrière*, указ. соч. P. 72).

185. *Епифан*. О справедливости. Цит. по: *Климент Александрийский*. Strom. 3.7.1.

186. Как замечает Кингсли, «одной из самых поразительных – по классическим стандартам – характерных черт античного пифагореизма было равенство положения женщин и мужчин». См.: *Kingsley P.* 1995. P. 162.

187. *Филон*. О созерцательной жизни. 68.

188. Как замечает Хоффман, «нельзя не удивиться количеству сект, основанных женщинами, которые известны Цельсу» (*Hoffman J.* 1987. P. 42).

189. Иринея признает, что Марк увлек за собой многих «бессмысленных и выживших из ума» женщин, не обойдя стороной и жену одного из его диаконов, но утверждает, что это потому, что тот был «весьма искусен в чародейских проделках». Однако позднее он также признает, что последователи Марка поклонялись женскому божественному началу, «прежде всего сущей», поощряли женщин-прорицательниц и женщин-жриц, что, очевидно, и были истинной тому причиной (*Иринея*, указ. соч. 1.13.5, 1.13.1–2; *Инполит* Ref. 6.35. См.: *Pagels*, указ. соч., Р. 80).
190. «...А сколь дерзки сами женщины – еретички! Они осмеливаются учить, спорить, изгонять духов, обещать исцеление, а может, даже и крестить» (*Тертуллиан*. DP. 41).
191. 1 Кор. 9:5.
192. См.: *Barnstone W.* The Acts of Paul and Thecla. 1984. P. 445. Спутница Павла Фекла, которая крестила и учила, о чем гласит твердо установившаяся устная традиция в Сирии. В апокрифических Деяниях описаны многие женщины, которые, как и она, отказались от богатства и супружеской жизни, чтобы последовать за апостолами. Как и ее предшественница, афинянка Гиппархия, Фекла была аристократического происхождения, но оставила свою семью, жениха и богатство, чтобы последовать за Павлом.
193. Рим. 16:3, 7, 15. Павел рассказывает, что Прииска и ее муж подвергли собственную жизнь опасности, чтобы спасти его. Он восхваляет Юнию, которая прославилась как выдающийся апостол и стала узницей за свою деятельность. Мариам и Персиду он также хвалит за то, что они «много потрудились» с ним (Рим. 16:6, 12). Еводию и Сентихию он также называет «сотрудницами в благовествовании» (Флп. 4:2–3).
194. *Инполит*, указ. соч. 6.20. См.: *Rudolf K.* 1987. P. 296.
195. *Инполит*. 10.15. Эти ранние гностики также следовали цинической традиции. Когда циник Кратет (в IV в. до н. э.) завоевал любовь аристократки Гиппархии, она бросила все свое имущество «оделась так же, как и он, и стала сопровождать мужа повсюду» (DL. 7.96–97; *Ardonld E. V.* 1911. P. 65). Она с презрением относилась к афинским обычаям и нарушала их, сопровождая мужа во время застолий, а также гордилась тем, «что стала тратить время не на станок и челнок, а вместо этого – на воспитание» (DL. 6.97–98; *Baldry H. C.* 1965. 106–107).

196. Труд алхимика Зосимы (fl. ок. 300 г. н. э.) полон гностических идей и образов. Юнг называл его связующим звеном между алхимией и гностицизмом (см.: *Jung C. G.* 1957. P. 437). В более поздней средневековой алхимии *sortor mystica*, таинственная сестра, продолжала быть необходимым условием для успеха «труда». См.: *Jung C. G.* 1983. P. 134.
197. Монтан (fl. ок. 170 г. н. э.) утверждал, что являлся воплощением Параклета (Святого Духа; несколькими годами ранее то же говорил Мани), и считал экстаз единственным истинным христианством. Несмотря на предпочтение экстатическому поклонению, по словам современников, у монтанистов было «бесконечное количество книг» (*Innolunt.* указ. соч. 8.12. *Armstrong K.* 1993. P. 124). К сожалению, единственные сведения об этом движении дошли до нас через полемические источники отцов церкви. Рукописи монтанистов были сожжены по имперскому указу в 398 г. н. э. См.: *Scott M.* 1992. P. 252; тж. *Lane-Fox, R.* 1986. P. 409.
198. Лакаррьер называл такое устранение приспособленности «самым сердцем гностической доктрины» (*Lacarrière J.* 1989. P. 79 и далее).
199. Как замечает Йонас, с виду противоречащие друг другу аскетический и «развратный» пути происходят от одной философии. Первые были уверены, что Гнозис обязывал их избегать «грязи мира», а вторые – что Гнозис наделял их привилегией абсолютной свободы. См.: *Jonas H.* 1958. P. 46, 275.
200. *Епифан.* О справедливости. Цит. по: *Климент Александрийский Strom.* 3.8.3.
201. Мистический союз лежал в основе как школ языческих таинств, так и гностицизма. «Брачный чертог» упоминается в текстах «Евангелия от Фомы», «Подлинного учения», «Поучения Силуана», «Второго трактата великого Сета», «Диалога Спасителя», «Трехчастного трактата» и более 25 раз в «Евангелии от Филиппа». Ссылки на него также обнаружены в евангелиях – Мк. 2:19 и еще значительнее в Ин. 2:1–11, где Иисус «явил Славу свою» на брачном пире в Кане. В Ин. 2:39 Иоанн Креститель называет себя «другом жениха». Павел именуется стих из Бытия 2:24 («прилепится к жене своей; и будут одна плоть») «великой тайной» для христиан.
202. См.: *Wallis R. T.* 1992. P. 262. Августин рассказывает об адамитах, которые молятся, слушают проповеди и совершают евхаристию обнаженными, и поэтому «их церковь – рай» (см.: *Lacarrière J.* указ. соч. P. 86). В «Евангелии от Фомы» ученики спрашивают

Иисуса: «В какой день ты явишься нам и в какой день мы увидим тебя?» Иисус отвечает: «Когда вы обнажитесь и не застыдитесь и возьмете ваши одежды, положите их у ваших ног, подобно малым детям, растопчете их, тогда (вы увидите) сына того, кто жив, и вы не будете бояться» (Евангелие от Фомы, 42).

203. *Епифаний*. Рап. 26.17.4 и далее. Епифаний немедленно донес епископу о том, что встретил гностиков в Египте, и 80 человек были тотчас же изгнаны из города (Там же, 9. См. тж.: *Lacarrière J.* указ. соч., Р. 86).
204. *Lacarrière J.*, указ. соч., Р. 70. См.: *Jung C. G. Aion, CW. 9.* См. тж.: *Segal R. A.* 1992. Р. 72.
205. Последователи Карпократа учили языческой доктрине перевоплощения (реинкарнации), а также сопутствующему ей представлению о карме. См.: *Ипполит*, указ. соч. 7.20. Они также утверждали, что именно это и имел в виду Иисус в Мт. 5:26: «Ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта». Ириней пишет, что душа «до тех пор переселяется из тела в тело, пока не испытает всякого рода дела в этом мире; и его душа возносится потом, когда она не имеет более никакого недостатка, свободно к Богу» (*Ириней*, АН. 1.25.4). См. *Mead G. R. S.* 1906. Р. 229.
206. Рим. 3:8.
207. Как пишет Гераклит: «У Бога все прекрасно, и хорошо, и справедливо, люди же одно считают несправедливым, другое справедливым» (*Гераклит*. Фрагменты. Пер. В. Нилендера. М., 1910. С. 102. Цит. по: *о. Александр Мень*. История религии. Т. 4. <http://www.alexandrmen.ru/books/tom4/4_gl_08.html>).
208. *Lacarrière J.* 1989. Р. 109.

глава третья

ЦЕРКОВЬ АНТИХРИСТА

1. *Августин*. Отречение. 1.13.3.
2. *Freke T., Gandy P.* The Complete Guide to World Mysticism. Piatkus Books, 1997.
3. Критика, высказанная в адрес гностиков Иринеем и в особенности римским судебным оратором Тертуллианом, иллюстрирует

типично римскую неприязнь к экстазу, участию женщин в обрядах – всему, что было связано с культами. Это противоречило рассудительной сдержанности, набожности и патриархату римской религии и считалось *superstitio* – буквально «чересчур увлеченной» религией. Например, когда культ Великой Матери пришел в Рим в начале второго века, главным жрецом в нем должен был быть мужчина, а не женщина, как было заведено ранее. Практика кастрации во имя Аттиса также была запрещена. В 186 г. до н. э. на вакхические мистерии был наложен запрет из-за того, что они практиковали оргии, пришли с Востока, а возглавляли их женщины. Это задало многовековую тенденцию выступать против иноземных мистериальных культов, таинств, а также *collegia* (собраний), похоронных сообществ и других групп.

4. См.: «*Taking Things Literally*» // ТЖМ. Р. 211 и далее. Пифагорейцы в шестом веке до н. э. толковали труды Гомера аллегорически. Эту технику также позаимствовали иудеи античной Греции. Ее широко использует Филон, зачастую очень изощренно, чтобы истолковать иудейское Священное Писание с точки зрения платоновской философии.
5. Пророчества Иисуса в Мт. 16:28 и Лк. 21:12–36, что некоторые из слушающих доживут до Апокалипсиса, явно истолковывались неверно, воспринятые буквально. См.: ТЖМ. Рр 143–144.
6. См. напр.: *Тертуллиан*. Апология. 50. И хотя Тертуллиан желал посредством мученичества получить от Бога полное прощение, он все-таки избежал такой участи.
7. См.: *Glorious Gore* // ТЖМ. Р. 225 и далее.
8. По словам Иринейя, последователи Карпократа считали себя и других учеников, например, Павла и Петра, «ничем не ниже Иисуса» (*Ириней*. АН. 1.25.2. Цит. по: *Hanratty, G.*, 1997. Р. 27).
9. Лк. 6:40.
10. Августин объявил победу буквалистского фундаментализма, когда написал, что отныне не будет принято ничего, что противоречит Писанию, потому что оно превышает всех сил и человеческого разума (см.: *Fidler D.* 1993. Р. 180). Он также заявил, что не поверил бы евангелию, если бы его не принудила к этому католическая церковь (Там же. Р. 320).
11. Ньюаркский епископ пишет о том, как разочаровался в буквализме: «На мой взгляд, буквальная трактовка Библии сначала

поддерживала авторитет Писания, а потом принесла разочарование. Я был предан ей настолько, что погрузился в глубокое ее изучение, что сделало ее буквальное восприятие полностью невозможным. Буквально понятая Библия скорее приводит в недоумение, нежели дает ответы. Она предлагает мне такого Бога, которого я не могу даже уважать, не говоря о том, чтобы поклоняться... Тот, кто настаивает на библейском буквализме, невольно приближают смерть христианства, которое так любят» (*John Shelby Spong*. Цит. по: *Leedom T. C.* 1993. P. 116).

12. Барнстоун замечает: «Со всей категоричностью можно сказать, что Библия, которая не содержит в себе ни текстов всего периода между заветами, ни более поздних христианских апокрифов, ни гностических трактатов, с коротким и повторяющимся канонам Нового Завета, явила нам сокращенную цензурой и искаженную картину древней религиозной литературы. Создается впечатление, будто христианство появилось само по себе, как нечто божественное, без прошлого или исторического контекста» (*Barnstone W.* 1984. xviii). Мэк пишет о новозаветном каноне: «Поразительно, как такое количество духовной литературы было сокращено до малого набора евангелий и посланий» (см.: *Mack B. L.* 1993. P. 228).
13. Это убеждение было развеяно открытием, что Лука и Матфей воспользовались Евангелием от Марка в качестве источника. Возможно, то же сделал и Иоанн, чья независимость от Марка находится под вопросом.
14. Имена Матфея, Марка, Иоанна и Луки ни разу не появляются в дошедшем до нас труде Мученика Юстина, написанном в середине второго века. Однако поколением позже Ириной подчеркивает авторитет этих евангелий: «Невозможно, чтобы Евангелий было числом больше или меньше, чем их есть. Ибо, так как четыре страны света, в котором мы живем, и четыре главных ветра» (*Ириной* АН. 3.11.8). Люденманн пишет, что «надуманные аргументы» Ириной по крайней мере доказывали, что идея эта была нововведением, и ее требовалось защищать» (*Lüdenmann G.* 1995. P. 196). Юстин также никогда не слышал о Деяниях (или о Павле, герое большей части книги, которого он также не упоминает ни разу), а первым о нем говорит Ириной ок. 175 г. н. э. Широко распространено мнение, что это имеющее авторитет писание Маркиона побудило католиков-буквалистов установить собственный канон (см.: *Price R. M.* 2000. P. 80).

15. См.: «The Church of Bishops» // *TJM*. P. 213 и далее.
16. Из тринадцати посланий Павла в Новом Завете обычно лишь семь считаются большей частью подлинными. Из оставшихся шести «Пастырские послания» – 1-е и 2-е к Тимофею, а также к Титу, повсеместно признаются подделкой. Их неожиданное появление в конце второго века у Иринея легко объяснимо, потому что они превращают Павла в агрессивного настроенного противника гностицизма. Подозрительно, что его огромное сочинение «Обличение и опровержение лжеименного знания [Гнозиса]» опирается исключительно на одну цитату из 1 Тим. 6:20. См.: *Lüdenmann*, указ. соч., P. 135.
17. Как замечает Доэрти: «По сути апологеты исповедовали веру, более всего похожую на религию Логоса. В ее основе лежит платонизм, требования религиозного участия в котором доведены до максимума, совмещенный с иудейской теологией и этикой». См.: «The Apologists as Platonic Philosophers» // *Doherty E.* 1999. P. 276 и далее.
18. Афинагора Афинского интересует лишь Сын Божий как Логос, а исторического Иисуса в 37 главах своего труда «Прошение о христианах» он не упоминает ни разу. См.: *Doherty E.* указ. соч., P. 279.
19. Там же. P. 286.
20. *Минуций Феликс*. Октавий. Гл. 9. Цит. по: указ. соч., P. 287.
21. Там же. P. 289.
22. *Теофил*. Автолик. 1.9.13. Цит. по: указ. соч., P. 278.
23. И все же, за исключением повсеместного «распят при Понтии Пилате», Юстин не описывает практически никаких подробностей жизни Иисуса. (указ. соч., P. 284).
24. *Мученик Юстин*. Первая апология, 20: «...мы иное утверждаем согласно с уважаемыми у вас поэтами и философами, а другое – полное и достойнее Бога, нежели они». В «Диалоге с Трифоном» Юстин пишет, как был отвергнут пифагорейской и платоновской школой, прежде чем организовал собственную.
25. *Татиан*. Речь против эллинов, 21. См.: *Doherty E.*, указ. соч. P. 282. Позднее Татиан отказался от буквализма своего учителя и стал гностиком, как и отец церкви Тертуллиан.
26. Несмотря на попытки христиан-апологетов умалить значение гностиков, очевидно, что в большей части Средиземноморья именно гностицизм был первым христианством. Как пишет Гиб-

бон в книге «Упадок и падение Римской империи», гностики «обитали в Азии и Египте, обосновались в Риме, а иногда даже проникали в западные провинции». Гиббон пишет со свойственным ему остроумием: «В большинстве своем они возникли во втором веке, достигли расцвета в третьем и были подавлены в четвертом и пятом силой вошедших в моду разногласий» (*Gibbon E.* 1796. P. 458).

27. Обнаружение библиотеки Наг-Хаммади, погребенной ок. 350 г. н. э., подтверждает эту догадку.
28. *Lieu S. N. C.* 1985. P. 39.
29. Цит. по: *Lacarrière J.* 1989. P. 100.
30. Бардесан родился в 135 г. н. э. в Сирии. Он обратил местного правителя в гностическое христианство, и между 202 и 217 годами в одном из районов Сирии оно было официальной религией. Позднее римский император Каракалла истребил его. См.: *Hoeller S. A.* 1989. P. 81.
31. Роберт Прайс приводит полезное обсуждение о расширении гностицизма на Восток. См.: *Price R. M.* 2000. P. 24 и далее.
32. «Живое евангелие» Мани начинается словами, намеренно повторяющими слова Павла: «Я, Мани, Апостол Иисуса...» В его труде идет постоянная борьба между «новым человеком» и «ветхим человеком», термины, явно позаимствованные у Павла. См.: *Lieu*, указ. соч., P. 18.
33. Несмотря на то, что к четвертому веку н. э. манихейство распространилось на Западе (Августин, например, был манихейцем в течение девяти лет, до обращения в буквалистское христианство в 386 г. н. э.), оно терпело жестокие гонения во время правления Феодосия в конце четвертого века. К шестому его придали анафеме, его предводителей обезглавили, а последователей убили или изгнали (см.: *Lieu*, указ. соч., viii). Однако на Востоке манихейство продолжало распространяться вдоль Шелкового Пути и стало государственной религией Уйгурской империи (восточный Иран) в 762 г. Манихейские апостолы являлись в китайском имперском суде в 694, а также, по свидетельству португальцев, религия все еще существовала в южном Китае в XVII веке. Находки в Туркестане в 1902 и в Египте в 1930 большого количества ранее неизвестных манихейских текстов на коптском, иранском, турецком и китайском языках перевернули представления о манихействе.
34. *Lieu*, указ. соч., P. 108.

35. *Hollroyd S.* 1994. P. 54.
36. См.: «No Orthodoxy» // *TJM.* P. 219 и далее.
37. Митраизм на европейской территории впервые появился в Тарсе в середине второго века до н. э. По словам Плутарха, римляне были впервые посвящены в этот культ его последователями, которых римский полководец Помпей захватил во время кампании против Митридата (обратите внимание на имя) ок. 64 г. до н. э. (*Плутарх. Жизнь Помпея.* 24). После того, как Коммодий (император 180–192) также принял его, по всей империи началось строительство митраистских святынь (см.: *Cumont F.* 1903. P. 83). Примерно за такой же промежуток времени культ Иисуса проделал похожий путь от верования преследуемого меньшинства до религии имперского покровительства.
38. См.: *TJM.* P. 246 и далее. Для Феодосия христианство и гражданство были сходны по смыслу, и любой, кто отвергал Христа, автоматически становился изгоем римского общества. Как замечает Кэмпбелл, «во время правления Константина христианство было наделено равным статусом с имперским язычеством, но половиной века позднее, во время правления Феодосия (379–395), оно стало единственной разрешенной религией; таким образом, начало периода темного средневековья было отмечено имперским декретом». См.: *Campbell J.* 1964. P. 389; *Lieu S. N. C.* 1985. P. 112.
39. Тертуллиан пишет: «Спрашивается, наконец: кем же внушается знание того, что пригодно для ересей? Разумеется, дьяволом, дело которого – извращать истину, который даже самым священным таинствам подражает в идольских мистериях. И он сам крестит некоторых – тех именно, кто верит в него и верен ему: он обещает взамен снятие грехов в этой купели. И если я еще помню, Митра чертит там [т. е. в царстве дьявола] знаки на лбах своих воинов, празднует он и приношение хлеба, представляет образ воскресения <...> не будет ли ясно, что дьявол подражает мелочному ритуалу иудейского закона? И уж конечно, тот, кто с такой притворной подражательностью стремился выразить в делах идолослужения самые средства (*res*), при помощи которых совершаются таинства Христовы, вне сомнения, так же и с тем же замыслом стремился и мог приноровить божественные тексты и сочинения святых мужей к чуждой и подражательной вере» (*Тертуллиан. DP.* 40). Мученик Юстин обвиняет митраистов в подражании евхаристии вплоть до слов: «Это делайте

в Мое воспоминание, это есть тело Мое... Это есть кровь Моя» (Мученик Юстин. Первая Апология. 1.66).

40. Фразы «Таинства внушают благоговейный трепет» и «Это известно посвященным» часто повторялись в греческих церемониях, написанных в IV и V веках. См.: *Campbell J.* 1955. P. 367. Когда язычество перестало быть помехой, христианство могло в открытую воздавать должное таинствам.
41. Христианские посвященные обнаженными шли креститься, затем облачались в белые одежды, а на лбу у них маслом рисовали крест. Процессия возвращалась в базилику, и каждый из посвященных нес в руках свечу, а в литургии александрийского обряда на голове у него была надета корона. Как утверждает де Альвиелла, «именно во время элевсинской процессии на мистах белые одежды, на голове корона, в руках факел, и вместе они поют гимны на пути в святилище» (*D'Alviella G.* 1981. P. 114). Описания этих процессий у Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского и Дионисия Ареопагита можно поставить в один ряд с таковыми языческих писателей Клавдия, Темиста и Плутарха.
42. Мат. 23:9. См. тж.: *Cumont*, указ. соч. P. 179.
43. См.: *Gruber, Kersten.* 1985. P. 230. В культе Митры были еще шесть таинств, полностью аналогичных таинствам католической церкви.
44. В Эфесе находился храм Артемиды, Великой Матери Богини Малой Азии, самый большой храм, когда-либо построенных греками, одно из семи чудес света. Неудивительно, что Феодосий II созвал Вселенский собор в городе, в котором всего несколькими годами ранее поклонялись языческой «Матери Божьей» (см.: *Campbell J.* 1964. P. 410; *Matthews; C.* 1992. P. 193). Вскоре после собора начали создаваться легенды, что Мария и Иоанн уехали в Эфес после распятия (см.: *Pelican J.* 1996. P. 207).
45. Титул «Царица Небесная» уходит корнями к арманским табличкам* и правлению Эхнатона, см.: *Gray J.* *The Queen of Heaven* // IDB III. P. 975. Тж. *Scott M.* 1992. P. 42.

---

* Огромный клинописный архив, включавший деловые документы и лит. произведения (мифы и др.), найденный итальянскими археологами (1974–75) под руководством Паоло Маттиэ в районе Алеппо (Армана), в развалинах крепости Эбла, древнего города-государства, существовавшего на территории сев. Сирии в 3-м – нач. 2-го тыс. до н. э. (*Прим. ред.*)

46. *Тертуллиан*. О женском убранстве, I, 1. Перевод Э. Юнца. Цит. по: *Тертуллиан Квинт Септимий Флорент*. Избранные сочинения. М.: Прогресс, 1994. С. 345.
47. *Августин*. Письма, 243:10.
48. И снова поддельные «Пастырские послания» служат против Павла, на этот раз чтобы сделать из него женоненавистника. См.: 1 Тим. 2:11: «Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью»; 1 Тим. 2:12: «Аучить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии».
49. Скотт пишет: «Вся сфера отношений между четвертым Евангелием, женщинами, Софией и гностицизмом, несомненно, заслуживает пристального внимания в ближайшем будущем» (*Scott*, указ. соч., Р. 252). Мы надеемся, что данная книга стала откликом на этот призыв.
50. Личность «ученика, которого любил Иисус» из «Евангелия от Иоанна» долгое время оставалась загадкой. В Ин. 21:20–24 сказано, что Евангелие написано учеником, которого любил Иисус и который воочию видел происходившее, однако имя его не называется ни разу.
51. Большинство ученых сегодня согласны, что Иоанн не писал Евангелия, которое носит его имя. Единственным основанием приписать его именно ему являются детские воспоминания Иринея (*Иринея*. АН. 2.22.5).
52. См.: *Иринея*, указ. соч. 3.3.4. Отец церкви забавно и умилительно пытается оклеветать Керинфа.
53. См.: сайт *Ramon K. Justino* <<http://beloveddisciple.org>>. Justino приводит убедительные аргументы, чтобы приписать это евангелие Марии Магдалине. Это немедленно наполняет смыслом роль любимого ученика в евангелиях. Естественно, что она возлежит у него на груди во время Тайной Вечери (Ин.13:23–26). Она – голос Утешителя-Параклета (16:7), потому что для гностиков Мать – это Святой Дух. В современной интерпретации евангелий Иисус передает свою мать в попечительство Иоанну (19:26–27), что совершенно нелогично, особенно учитывая, что это было последним его деянием, после которого он знал, что «уже все совершилось» (19:28). Но в гностическом мифе (см.: *A Valentinian Exposition*) возвращение Софии (Марии) к Матери и было конкретной целью спасительной миссии Иисуса. См. тж.: *Price R. M.* 2000. Р. 58. Томас У. Батлер также утверждает, что

Мария была как учеником, которого любил Иисус, так и рассказчиком четвертого евангелия (*Butler*. 1998). Вмешательство в этот текст привнесло ряд несоответствий и противоречий, самое явное из которых находится в Ин. 20:1–11. В первом стихе Мария приходит к гробу и обнаруживает, что тот пуст. Во втором она убегает оттуда и приходит позвать Петра и «другого ученика» Иоанна. В третьем они оба идут к гробу, а Мария остается. В одиннадцатом она вдруг снова оказывается у гроба без объяснений, как она туда попала.

54. См. Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.3.63.25–35 (где Мария Магдалина упоминается в контексте, приравнивающим ее к Софии) и 2.3.59.6–11. В Евангелии от Марии Петр говорит ей: «Сестра, ты знаешь, что Спаситель любил тебя больше, чем прочих женщин» – и просит ее поведать ему «слова Спасителя, которые ты вспоминаешь, которые знаешь ты, не мы, и которые мы и не слышали». См. тж. Евангелие от Марии // БНХ, Кодекс Брюса, 1.1–8. В Пистис Софии Мария задает 42 вопроса, 39 из которых адресованы воскресшему Иисусу (*Mead G. R. S.* 1921. xxxii).
55. *Scott M.* 1992. Pp 239–240.
56. Гностиков нередко приписывали к «радикальным дуалистам», однако апологетика настолько испортила эти рассуждения, что теперь воспринимать их можно как не более чем «битву ярлыков». См.: *Lacarrière J.* 1989. P. 99. *Stoyanov Y.* 2000. P. 287 и далее.
57. *Тертуллиан.* Апология, 50.
58. См.: ТЖМ. P. 249 и далее. Работая над книгой «Упадок и падение Римской империи», Гиббон сначала планировал завершить ее 410 годом, когда Аларих, король вестготов, со своим полчищем «варваров» разрушил Рим. Когда же он узнал, что тот был христианином, что «варвары» были не кем иным как христианскими монахами, которые преследовали и убивали язычников, в то время как их единоверцы спокойно пережидали в церквях, он сменил планы. Вместо этого он продолжил свое сочинение до падения Священной Римской империи во время Реформации.
59. Величайшие мистические мотивы, разработанные Оригеном, позднее встречаются в трудах каппадокийцев Василия Великого (329–379), его брата Григория Нисского (335–395) и его друга из Назианы Григория Богослова (329–391). Григорий Нисский впервые назвал Бога «пресветлым мраком», подчеркивая, что

любое представление о нем становится фальшивым идолом, неспособным передать самого Бога (*Григорий Нисский*. Против Евномия, 3). Василий Великий (Кессарийский), подобно Филону, проводил черту между сущностью Бога (*ousia*) и его деяниями во вселенной (*energiās*): «Мы утверждаем, – писал он Амфилохию Иконийскому, – что познаем Бога нашего по действиям (*energiās*), но не даем обещания приблизиться к самой сущности (*ousia*). Ибо хотя действия Его до нас нисходят, сущность Его остается неприступной» (Свт. Василий Великий. 234.1. Ad Amphil. PG 32, 869A–B. Цит. по: Г. Флоровский. Тварь и тварность. <<http://www.krotov.info/library/f/florov/creat.html#58>>. Август 2005). Как замечает Армстронг, это легло в основу всей последующей теологии в православной церкви. См.: *Armstrong K.* 1993. P. 135.

60. Евагрий (умер в 399 г.) и Диодок (начало пятого века) были православными исихастами-мистиками, чьи сочинения продолжали традицию Климента и Оригена. Как и Климент, который пишет, что «истинный христианин» – это гностик (*Климент*. Strom. 7.1), Евагрий утверждает, что тайны священного писания могут быть открыты только благодаря Гнозису (*Selecta in Psalmos*. Комментарий стиха 16, Псалма 138). Еще категоричнее он заявляет, что Гнозис исцеляет разум (см.: *Bouyer L.* 1990. P. 219).
61. «Не из этого ли необнародованного и сокровенного учения, которое Отцы наши соблюдали в непытливом и скромном молчании, очень хорошо понимая, что достоуважаемость таинств охраняется молчанием? На что непосвященным непозволительно даже и смотреть, прилично ли было бы учение о том выставлять на показ письменно?» (*Василий Великий (Кесарийский)*. О Святом Духе к Амфилохию Иконийскому. Гл. 27). Нетрудно отыскать подобное отношение к своим таинствам у язычников.
62. *Selecta in Psalmos*, указ. соч. Как и Аристотель, который писал, что посвященные посещают таинства для того, чтобы не узнать (*mathein*), а испытать (*pathein*) нечто новое, Василий проводил различия между публичными учениями церкви и более глубоким значением библейских истин, постичь которые можно только на собственном опыте, а выразить лишь символически. См.: *Armstrong*, указ. соч., Pp 133–134.
63. См.: там же, p. 255. Поклонение Марии ярче всего проявилось в византийской литургии. Восточная мариология оказала решительное влияние на Западе в эпоху средневековья. См.: *Pelikan J.*

1906. Р. 105. Также важно, что величественный храм, построенный в новом христианском городе Константинополе, был назван именем Святой Софии.

64. Деян.17:34.

65. В 529 году император Юстиниан закрыл старинную школу философии в Афинах. Последним великим учителем в этой школе был Прокл (412–485 гг.), ревностный последователь Плотина. Однако уже четыре года спустя неведомо откуда появились четыре мистических трактата; считалось, что написаны они были Дионисием Ареопагитом (см.: *Armstrong*, указ. соч., Р. 147). По словам Доддса, связь между ним и Проклом является доказанной. С минимальной маскировкой под христианство Дионисий воспроизводит структуру афинского неоплатонизма и по отношению к Христу и Святому Духу употребляет эпитеты, которыми Прокл украшал свои монады (или генады; см. *discussion in Prichus*. xxvi и далее). Очевидный подлог обернулся абсолютным успехом – труды не только избежали запрета, хотя по тем меркам, несомненно, должны были быть признаны ересью, а еще и были наделены авторитетом, в котором уступали лишь сочинениям Августина, и стали вдохновением для практически всего последующего христианского мистицизма. Труды Дионисия оказали огромное влияние на Эригену, Альберта Великого (фон Больштедта), Фому Аквинского, Данте, Николая Кузанского, Мейстера Экхарта, Пико делла Мирандолу, Марсилио Фичино, Эдварда Спенсера, С. Т. Колриджа и т. д. (см.: *Прокл*, указ. соч., Р. xxx и далее). Однако в свете тезиса «Тайн Иисуса» стоит рассмотреть возможность того, что в этих трудах могут проследиваться мысли христианского гностика первого века. Позднее они были отвергнуты, потому что во времена протестантской Реформации, когда ученые впервые начали осознавать, что многие из древних текстов были сфабрикованы, их посчитали более поздней подделкой. Однако целью этих трактатов было вернуться к тому, что считалось «подлинным» христианством, и избавиться от всего, что казалось более поздним языческим влиянием. Таким образом, явно языческие/гностические труды Дионисия были отвергнуты как подложные – и это действительно весьма вероятно. Но книги иудейского писателя Филона в то время постигла та же участь, тем не менее, позднее их снова признали подлинными. Может быть, труды Дионисия тоже стоит пересмотреть?

66. Адольф ван Харнак писал, что для Дионисия «исторический Христос был символом вселенского очищения и освящения Логосом и немногим больше» (цит. по: *Pseudo-Dionysius*, 1987. Р. 20).
67. Послание 9 (Титу иерарху). Перевод Г. М. Прохорова. Цит. по: *Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии. Послания*. СПб., 2001. С. 255–257. Полезный конспект в *Armstrong*, указ. соч., Р. 147. <<http://psylib.org.ua/books/armst01/refer.htm#g4-s47>>
68. Там же.
69. *Дионисий* Послание к Титу. 2.18–20. <<http://anafemat.narod.ru/titn.doc>>. Август 2005.
70. См.: Псевдо-Дионисий, указ. соч., Р. 33 и далее. «Книга, которая спасла средневековую мысль» (*Ker W. P.* 1923. Р. 107). Альфред Великий и королева Елизавета I переводили ее. Дж. Чосер и сэр Томас Мор подражали ей. Она повлияла на самую раннюю английскую поэзию до завоевания Англии норманнами в 1066 г. и отразилась в сочинениях Дж. Чосера, Дж. Гауэра, Э. Спенсера и многих других, более поздних поэтов. В Италии, в «Божественной комедии» у Данте Фома Аквинский указывает на Боэция в Раю. По сути, в основе его «Божественной комедии» лежит неоплатоническое представление о вознесении души к Богу, и заканчивается это сочинение упоминанием Боэция: «Любовь, что движет солнце и светила» (Рай. 33.145).
71. Как замечает Уоттс, «был ли Боэций христианином, а если и был, то почему в его «Утешении» отсутствуют упоминания веры, которая должна была быть его величайшим утешением во время заточения и в ожидании смерти?» (*Watts V. E.* Предисловие // *Boethius. The Consolation of Phylosophy*. Р. 14).
72. См.: *Rudolf K.* 1987. Р. 374. См. *Stoyanov Y.* 2000. Рр 39, 338 – о том, как выжил Гнозис со времен античности до ереси катаров. Тойнби пишет, что «существенная тождественность веры павликиан, богомилов и катаров несомненна. Общие черты слишком похожи и многочисленны, чтобы можно было отбросить это сходство как простое совпадение, и совершенно ясно, что перед нами единая религия, которая скрывается под разными именами в разных местах» (*Toynbee A.* 1939. Р. 624).
73. Павликиане величали Павла «апостолом», исповедовали христианский докетизм и поклонялись Марии не как матери Христа, а как Небесному Иерусалиму. См.: *Stoyanov*, указ. соч. Р. 105. Считается, что богомилы произошли от малоазийской секты павлики-

ан, которые ок. 872 г. были вынуждены осесть в Македонии. Несмотря на жестокие гонения, богомилы сохраняли влияние в Сербии и Боснии до пятнадцатого века. См.: *Rudolf*, указ. соч., Р. 375.

74. Католическая церковь была под влиянием антипапы еретиков альбигойцев, который якобы жил на Балканах. Рим истребил «гностическую ересь» в Италии и Франции, однако Босния слыла землей, что погрязла в ней безнадежно. Папа Урбан V (1362–1370) назвал ее выгребной ямой ереси со всех частей света. См.: *Stoyanov*, указ. соч., Рр 190–191.
75. Патриарх Герман (1220–1240) предостерегал жителей Константинополя против «темных таинств сатанинской ереси богомилов» (там же. Р. 184). По некоторым сведениям, в Болгарии до сих пор тайно выжила гностическая школа. См.: *Hollroyd S.* 1994. Р. 82; *Hoeller S. A.* 1989. Р. 92.
76. *Козьма Пресвитер*. Против богомилов. Цит. по: *Lacarrière J.* 1989. Р. 113.
77. Слово «катар» происходит от греческого слова *katharos*, «чистота». Посвященных так называли еще во время написания орфических «Золотых скрижалей»* ок. 400 г. до н. э., согласно которым абсолютно чистые души, *katharai*, избегали перевоплощения и попадали прямо на поля Персефоны, чтобы стать богами. (*Gold Leaves*, A2–3, lines 6–7. См. тж.: *Zuntz G.* 1971. Рр 337–338). Манихейцы также называли себя «чистыми». (*Stoyanov Y.* 2000. Р. 116). Самым ранним упоминанием о средневековых катарах является разоблачение еретической общины в Колоне в 1143 г. Сектанты утверждали, что имели множество сторонников по всему миру, особенно среди духовенства и монахов, и что их религия сохранилась в секрете со времен мучеников. См.: *Stoyanov Y.* 1994. Рр 155–156.
78. Идеи богомилов проникли в Италию и Францию к середине одиннадцатого века (о сходствах между ритуалами славян и лионских катаров см.: *Stoyanov Y.* 1994. Р. 193). Между 1150 и 1300 катарство было доминирующей религией в Южной Франции и Северной Италии (где ее последователи были известны как патарены).

---

* «Золотые скрижали» – золотые доски, на которых было записано учение Заратустры (Зороастра). Во время захвата Александром Македонским Персии тексты были переведены на греческий язык. (*Прим. ред.*)

79. В традиции платоников «друзьями Бога» называли посвященных (см.: *Платон*. Тимей, 24; *Плотин*. Епп. 2.9.9). Теодор из Смирны (Математика, 18) объявил, что высшим уровнем посвящения является «дружба с божественным». Циник Кратет писал, что все принадлежит Богу, у друзей все имущество общее, поэтому мудрые – Богу друзья. См.: *Price R. M.* 2000. P. 152. Тж. Исх. 33:11: «И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим».
80. См.: *Stoyanov* 1994. Pp 155–156.
81. *Raynaldus*. *Annales // Maitland S. R.* 1832. Pp 392–394. См. тж.: *Raynaldus*. On the Accusations Against Albigensians (Об обвинении против альбигойцев) <<http://www.fordham.edu/halsall/source/heresy1.html>>. По словам Райнальда, катары были вегетарианцами, принимали обет безбрачия и верили в реинкарнацию. Как Симон и Маркион, они считали Бога Иисуса и Нового Завета милостивым, а ветхозаветного Бога – тираном.
82. *Mead G. R. S.* 1906. P. 499.
83. *Raynaldus*, указ. соч.
84. *Ellerbe H. E.* 1995. Pp 72–73.
85. Там же. P. 77.
86. Там же.
87. *Lea H. C.* 1888. P. 75. См.: *Mead*, указ. соч., P. 74 и далее. Кульминацией истребления катаров-гностиков стало 16 марта 1244 г., когда после падения Монсегюра, их последней цитадели, 200 «Совершенных» взошли на костер. Джеральд Даррелл назвал это событие «Фермопилами гностической души» (Фермопилы в переводе с греческого – «Теплые ворота»).
88. См.: *Stoyanov* 1994. P. 192.
89. *Birks W., Gilbert R. A.* 1987. P. 71.
90. См.: *Ellerbe*, указ. соч., P. 83.
91. «Последователи этой веры считали католическую церковь антихристом или дьяволом...». См.: *Nicole Brogan*. The Cathars. <<http://www.millersv.edu/~english/homepage/duncan/medfem/cathars.html>>. Тж.: *Raynaldus*. On the Accusations Against Albigensians: «Они говорили, что почти вся католическая церковь это логово воров и та самая блудница, о которой написано в Апокалипсисе» (<<http://www.fordham.edu/halsall/source/heresy1.html>>).

92. См.: *Мейстер Экхарт*. Selected Writings. Penguin, 1994. xxii. Экхарт (1260–1327) называл Платона «величайшим священником», а вдохновлял его неоплатонизм Эригены и Дионисия. См.: *Inge W. R.* 1899. P. 78. В 1329 папская булла прокляла его труды, но Экхарт предчувствовал это и умер двумя годами ранее.
93. Иоганн Таулер (1300–1361), Генри Сузо (1295–1365) и Ян ван Рёйсбрук (1293–1381) были ведущими вдохновителями великого неформального сообщества «друзей Бога». Зародилось оно в Страсбурге, а затем распространилось по Рейнской провинции и за ее пределы в Швейцарию и Баварию. В 1350 г. один из «друзей» написал анонимную «Немецкую теологию» во Франкфурте. Именно этот трактат вдохновил молодого Мартина Лютера, который впервые опубликовал его в 1518 г. Некоторые исследователи считают движения свободы духа предвестниками Реформации. См.: *Underhill E.* 1993. Pp 464–465. В Вютемберге, протестантском анклав Южной Германии, швабские отцы, которые называли себя «свободные духаи», предугадывали философию романтизма, которая распространилась позднее, благодаря трудам Гёте, Новалиса, Гёльдерлина, Шеллинга и Гегеля. Готфрид Арнольд, один из самых радикальных швабских священников, написал ок. 1700 г.: «Победа ересей, осужденных церковными соборами и канонами церкви, над ортодоксальной системой веры была бы благом как для нас, так и для всего человечества». См.: *Hanratty G.* 1997. P. 89. Практически дословно это повторил Гегель в своем письме Шеллингу, который как раз закончил работу над тезисом о гностике второго века Маркионе. См.: там же. P. 103.
94. Текст, современный «братьям и сестрам сообщества свободного духа и добровольной бедности», цит. по: *К. Юнг*. Исследования феноменологии Самости. Собрание сочинений. 9. II. 139. «Новая Эра» «Свободного Духа», объявленная Иоахимом из Фьоры (ум. в 1202 г.), вдохновила многочисленные еретические движения – Апостольские братья, вальденсы, Бедняки Лиона, бегарды, бегины, Братья свободного духа и т. п. См.: *Hanratty*, указ. соч., P. 47 и далее.
95. Кон утверждал, что экстремистские секты семнадцатого века в Англии были ничем иным как возрождением ереси «свободного духа» четырнадцатого столетия (*Cohn N.* The Pursuit of the Millenium, Revolutionary Millenarians and Mystical Anarchists of the Middle Ages. London, 1957. См.: *Armstrong K.* 1993. P. 367).

96. Данте был ключевой фигурой в передаче «сокровенного знания». Его учителем алхимии («как человек восходит к жизни вечной») был Брунетто Латини. См.: Ад. 15.85. В «Божественной комедии» Данте указывает на фигуру Вергилия, проводника по преисподней, как на источник своего вдохновения. Этот римский поэт зашифровал многочисленные орфические/пифагорейские учения в своих сочинениях, перелагая греческую эзотерическую традицию для римской аудитории. Данте так же поступил с унаследованной им эзотерической традицией, вплетая ее в повествование эпической аллегории, доступной его современникам. Его путешествие через преисподнюю многим обязано шестой книге «Энеиды», а кроме этого каждая из трех частей «Комедии» многое позаимствовала у суфиев, особенно из рассказа Ибн аль-Араби о Мирадже (*mi'raj*), восхождении Мухаммада на небеса (см.: *Merkur D.* 1993. P. 242). В этот классический период мусульманской цивилизации Данте и подобные ему авторы находились под глубоким влиянием таких арабских философов, как Аверроэс и Авиценна. Испанские мавры снова познакомили Запад с целым рядом давно утерянных традиций: неоплатонизмом, алхимией, гностицизмом и другими.
97. После падения Константинополя в 1453 г. многие ученые бежали на запад и уносили с собой древние книги из византийских библиотек. Одним из них был Георгий Гемист Плифон (1355?–1452), который объявил удивленным флорентинцам, что с возрождением платонизма пришел конец религиозным измышлениям о Моисее, Иисусе и Мухаммеде. Среди его слушателей был богач Козимо Медичи. В течение семи веков никто во Флоренции не говорил по-гречески, а всего через несколько лет все сочинения Платона, Плотина, Ямвлиха и Порфирия, греческих историков и драматургов, халдейские пророчества и Герметика были собраны и переведены учеными при дворе Медичи. Марсилио Фичино основал «Новую платоновскую академию», где сам преподавал возрожденные науки античности, Академия стала главным вдохновителем флорентийского Ренессанса (см. прежде всего: *Cronin V.* 1967. P. 110). В 1509 г. Рафаэль написал знаменитую фреску «Афинская школа», на которой Платону придал черты Леонардо да Винчи. Также на ней изображены Платон, Аристотель, Сократ, Пифагор, Евклид, Алкивиад, Диоген, Птолемей, Зороастр и, конечно, сам Рафаэль.
98. Традиция мудрости Софии сильно повлияла на алхимическую теософию Якоба Бёме (1575–1624), для которого она была зер-

калом воли Бога. «На земле и на небе нет ничего такого, что сначала не отразилось бы в этом зеркале». См.: *Matthews C.* 1992. P. 268 и далее. «Госпожа Алхимия» – так стали называть софистическую традицию. Бёме оказал большое влияние на Генри Мора, Исаака Ньютона, Уильяма Блейка и Уильяма Ло.

99. Иоганн Вольфганг Гёте был самой яркой фигурой немецкого романтизма. Он черпал вдохновение в трудах Экхарта, в работах «друзей Бога» и в языческих учениях, возвращенных к жизни итальянским Ренессансом. Лучшее его произведение, «Фауст», является гностической фантазией, которая для Юнга олицетворяла идеальное выражение алхимического поиска.
100. Теолог Фернанд Кристиан Баур был первым, кто утверждал, что система Гегеля являлась современной версией раннего гностицизма, а именно, системы Валентина. См.: *Hanratty*, указ. соч., P. 81 и далее: «The Gnostic Synthesis of G. W. F. Hegel».
101. Цит. по: *Hoeller S. A.* 1982. P. 16. См.: *Matthews*, указ. соч., P. 321.
102. См.: *Юнг К. Г.*, указ. соч. 9.14.1.347. Тж.: *Segal R. A.* 1992. P. 34.
103. *Юнг*; цит. по: *Segal*. P. 246.
104. Sermo I, <<http://psylib.org.ua/books/yungk01/txt10.htm>>. См.: *Segal*. P. 181 и далее.
105. Она была написана в 1916 г. и распространялась среди друзей, включая Германа Гессе, который под ее влиянием написал «Дамиана». По просьбе Юнга ее не включили в его собрание сочинений.
106. *Юнг*. Интервью «Лицом к лицу». Цит. по: *Армстронг К.* История Бога. <<http://psylib.org.ua/books/armst01/txt10.htm>>.
107. *Юнг К. Г.* Психология и алхимия. CW, 12.1.12–13. См.: *Юнг*. 1953. P. 12.
108. Инквизиция, созданная специально для подавления катаров, в 1252 г. получила официальное разрешение церкви пытаться еретиков (*Stoyanov Y.* 1994. P. 187; *Ellerbe H. E.* 1995. P. 83 и далее), что привело к ужасающим последствиям в Испании и на испанских землях Нового света. В 1570 г. она также была учреждена в Перу и Мексике, и местные жители, которые не пожелали принимать христианство, были сожжены, как и любые другие еретики (см.: *Ellerbe*, указ. соч., P. 88). В индийском штате Гоа в XVI и XVII веках инквизиторы истребили 4000 человек. В некоторых странах инквизиция продолжала действовать до середины XIX века.

109. См.: *Potter H.* 1993. Поттер демонстрирует, что англиканская церковь отменила смертную казнь «в последний момент». Ветхий Завет одобряет рабство. В Лев. 25:44 сказано, что израильтяне могут покупать рабов у народов, которые их окружают. Наставление в поддельном 1-м Пастырском послании к Тимофею (6:1) гласит, что и рабы, и господа должны относиться к собственному положению с принятием. Уильям Уилберфорс замечает, что духовенство старалось всячески помешать борьбе против рабства, тогда как инакомыслящие «безбожники» были самыми верными и стойкими ее союзниками. См.: *Trevelyan G. M.* 1944. Тж.: *Wells. Social Ethics.* 1944. P. 232 и далее. «Inquisition and Slavery» // *Ellerbe*, указ. соч., P. 76 и далее.
110. *Bernhardt R.* Christianity without Absolutes // SCM. 1994. P. 9.
111. В 1999 году Церковь Англии перестала публиковать количество прихожан, потому что оно стало стремительно снижаться. В том же году архиепископ Кэри заявил, что Церковь за одно поколение сойдет на нет.
112. Теперь свободно применяемый к любому теологическому консерватизму, сначала этот термин относился к группе американских протестантов, которые в 1910 году опубликовали серию трактатов «The fundamentals» («Основы»), утверждающих консервативную теологическую позицию. Их целью был отказ от либеральной теологии. Отличительной особенностью всего фундаментализма является непоколебимый догматизм. См.: *Gilbert R. A.* 1993. P. 12.
113. *Тертуллиан.* DP. 43. Ириней также осуждает учение (*scientia*) и утверждает, что «здравый ум, благонадежный, преданный благочестию и любящий истину будет охотно размышлять о вещах, которые Бог отдал под власть человек и подчинил нашему познанию, и будет успевать в том, облегчая для себя изучение их посредством ежегодного упражнения. Сюда относится то, что подлежит нашему зрению, и что ясно и не обоюдно в точных словах выражено в Священных Писаниях» (*Ириней.* АН. 2.26.2., 2.27.1). См.: *Rudolf K.* 1987. P. 373. Августин замечательно описал победу догматизма над умом, когда сказал, что отныне ничего, что противоречит Писанию, не будет принято, потому что оно превыше всех сил и человеческого разума. С торжеством такого христианства развитие западной науки приостановилось, и началось мрачное Средневековье. См.: ТЖМ. P. 304.

114. 1 Кор. 3:6.
115. Быт. 7.
116. Там же, 38:9.
117. Исх. 7:13.
118. Там же, 12, 17:8–16, 21:20–1 и 32:27–9.
119. 1 Цар. 5:8–9.
120. Лев. 27:28. Пример в Суд. 11:30–9.
121. Втор. 7:2, 20:16.
122. Чис. 15:32–6, 16:49.
123. Там же, 21:3, 6, 21:35, 31:9, 17, 18.
124. Последователи Мани также составили трактат под названием «Антитезы», который являлся сравнением Ветхого и Нового Завета с целью доказать, что «справедливый» Бог Ветхого – вовсе не тот же, что «добродетельный» Нового. Восприятие Бога у Мани очень напоминает восприятие Маркиона (см.: *Lieu S. N. C.* 1985. P. 39). Интересно, что поддельное послание «Павла» к Тимофею предостерегает: «О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания» (1 Тим. 6:20. См.: *Lacarrière J.* 1989. P. 100).
125. Лев. 15:19–24.
126. Там же, 25:44.
127. Там же, 11:10.
128. Исх. 35:2.
129. Втор. 21:18–20.
130. Евр. 8:13.
131. Другие варианты: мудрец-циник в трудах Мака, Кроссмена, Даунинга и др.; либеральный фарисей или не слишком ортодоксальный хасид в сочинениях Фалька и Вермса; маг в трудах Мортон Смита; «волшебный гриб» у Дж. Аллегро. Еще среди предлагаемых Иисусов встречаются священники-зелоты, прото-феминисты, изгоняющие бесов заклинатели, целители, пророки, полубоги и т. д. и т. п. (см. *Price R. M.* 2000. P. 14). Само количество различных Иисусов, воссоздаваемых из имеющихся свидетельств, говорит о том, насколько эти «документы» скудны и противоречивы.

132. 26 марта 1997 года 39 членов секты «Небесные врата» были найдены мертвыми. Им возвестили, что если они «сбросят оболочки» (то есть тела), то смогут попасть на борт космического корабля пришельцев, летящего за кометой Хэйла-Боппа. Указывалось, что «забронировать места на следующий рейс можно здесь: <http://www.heavensgatetoo.com>».
133. *Schweitzer A.* 1910. Цит. по: *Price*, указ. соч. Р. 12.
134. Ныне все эти ереси имеют своего собственного особенного Иисуса, но он увиден всякий раз по-разному, в соответствии с тем местом, относительно которого, он говорит, каждая душа рождена и поспешает. (Итак, каждая душа) предполагает, что (Иисус виден с ее определенного места), единственна та (Иисус), который сам себе родственник и со-гражданин. И на первый взгляд (этот Иисус, эта душа) узнает Его как своего собственного брата, но прочих как незаконнорожденных (*Инполит. Ref. 8.3*).
135. Обсуждение докетизма (гностической доктрины, в которой Иисус – это символический воображаемый персонаж) и его связь с современными спорами о существовании Иисуса: *Price*, указ. соч. Р. 16 и далее.
136. Евангелие от Филиппа // БНХ, 2.3.58. Пер. К. Трофимовой. <<http://www.biblicalstudies.ru/Lib/Gnosys/Philip.html>>.
137. Деяния Иоанна. 88–89. См.: *Merkur*, указ. соч., Р. 130.
138. Деяния Петра. 20–21.
139. Из Деяний Петра. Цит. по: *Merkur*, указ. соч., Р. 130.
140. *Pagels E.* 1975. Рр 5–7.
141. Деян. 9:3, 22:6.
142. Апокриф Иоанна // БНХ. 2.1, 3.1, 4.1. Пер. К. Трофимовой. <<http://www.biblicalstudies.ru/Lib/Gnosys/Ioann.html>>.
143. Евангелие от Филиппа // БНХ, 2.3.26. См. тж.: Деяния Иоанна. 97–102. Обсуждение докетизма в: *Rudolf K.* 1987. Р. 158. Учения Василида в: *Barnstone W.* 1984. Р. 627.
144. *Инполит. Ref. 8.3*.
145. Длинные волосы вошли в моду лишь во втором веке нашей эры, когда, подражая греческим философам, такую прическу начал носить Адриан.
146. 1Кор. 11:14–15.

147. Это чудо он совершил для сирийского царя, который с помощью нерукотворного образа излечился от проказы и побеждал врагов во время битв.

глава четвертая

ПОЗНАЙ САМОЕ СЕБЯ

1. Оху. 654. Ср.: БНХ, 2.3.2, 3, 5; *Grenfell B. P., Hunt A. S. New Sayings of Jesus and Fragment of a Lost Gospel from Oxyrhynchus.* London. 1904.
2. По словам Платона, Сократа на поиск истинного знания направило дельфийское наставление «*Gnothi seauton*» (Платон. Апология. 22e–23c*).
3. Для Платона это наставление означало познание божественного духа, *nous*, в человеке. Для более поздних иудеев-гностиков самопознание стало синонимом самого Гнозиса. «Не всем тем, кто всем обладает, положено познать себя. Однако те, кто не познает себя, не будут наслаждаться тем, чем они обладают. Но лишь те, кто познал себя, будут наслаждаться этим» (Евангелие от Филиппа, 105 // БНХ, I, 2.3.67. См.: *Rudolf K.* 1987. P. 113). Филон стремился отыскать эквивалент этому дельфийскому высказыванию у Моисея, однако единственным, что он нашел, было: «Берегись» (Исх.10:28**). См.: *Migr.* P. 8).
4. Трехчастная природа человека была основным принципом платонизма (Государство, 434d–41c; Тимей, 89). Согласно этой доктрине, Платон разделил свое идеальное государство на три класса, в зависимости от того, которая из сторон ярче всего проявлялась в каждом индивидууме. Буркерт подтверждает, что эта доктрина почерпнута из пифагорейских источников: «В матери-

---

* По утверждению Диогена Лаэртского, Сократа на поиски мудрости отправила фраза Дельфийского оракула, сказанная Херефонту: «Сократ превыше всех своею мудростью». ДЛ. II. 37. (*Прим. ред.*)

** Здесь «take heed to yourself», букв. «береги себя», «обрати внимание на самого себя», «следи за собой». В Исходе встречается в 10:28 («берегись»), 19:12 («берегитесь»), 34:12 («смотри»).

але Пифагора и Платона проявляется единство, тогда как труды Аристотеля направлены в другое русло» (*Burkert W.* 1972. P. 74).

5. *Плотин*. *Enn.* 5.3.1–10.
6. Евангелие от Фомы, 29 // БНХ, 2.2.34. Превосходство психе над телом – аксиома платонизма. «Бог сотворил [психе] душу первенствующей и старейшей по своему рождению и совершенству, как госпожу и повелительницу тела» (Тимей, 34b–c). «Что такое душа, мой друг, это, кажется, неведомо почти никому – какова она, какое значение она имеет, каковы прочие ее свойства, в особенности же каково ее возникновение, ведь она – нечто первичное, возникшее прежде всех тел, и потому она более чего бы то ни было властна над всякого рода изменениями и перестройствами тел» (Законы. Кн. 10. 896c–e).
7. *Платон*. Тимей, 36e: «Когда весь состав души был рожден в согласии с замыслом того, кто его составлял, этот последний начал устраивать внутри души все телесное и приладил то и другое друг к другу в их центральных точках. И вот душа, простертая от центра до пределов неба и окутывающая небо по кругу извне, сама в себе вращаясь, вступила в божественное начало непреходящей и разумной жизни на все времена. Притом тело неба родилось видимым, а душа – невидимой, и, как причастная рассуждению и гармонии, рожденная совершеннейшим из всего мыслимого и вечно пребывающего, она сама совершеннее всего рожденного». Здесь Платон описывает сотворение Души Мира, или вселенской *психе*, проявлением которой является созданная по той же модели каждая индивидуальная душа.
8. *Плотин*, указ. соч. 3.9.3. Это наблюдение Плотин приписывает Платону.
9. Гностики предлагают нам воспринимать себя не как тело, которое передвигается в пространстве, а как неподвижную точку сознания, вокруг которой движется вселенная. Сознание в центре круга – это то, что Плотин называет «нашей неизменной сущью», вращение вокруг которой мы ощущаем (*Плотин*, указ. соч. 4.2.1). Мы наблюдаем за всем сущим, находясь «в спокойной точке вращения мира», как описывает ее поэт Т. С. Элиот, пользуясь все теми же вечными образами почти две тысячи лет спустя (*Т. С. Элиот*. «Бернт Нортон» // Четыре квартета. 2. Цит. по: Элиот Т. С. Полые люди. СПб., 2000. Б-ка мировой лит. Малая серия).

10. *Порфирий*. К Марцелле. 1.8. Цит. по: *Gregory J.* 1987. P. 201. Порфирий ссылается на Платона: Тимей, 27. *Федр*, 247c-d: «Эту область занимает бесцветная, без очертаний, неосязаемая сущность, подлинно существующая, зримая лишь кормчему души – [Сознанию] уму; на нее-то и направлен истинный род знания».
11. Евангелие от Фомы, 17 // БНХ. 2.2.17.
12. Филон спрашивает, почему Адам, давший имя всем существам, не смог назвать самого себя. «Ум (*nous*), тот, который в каждом из нас способен воспринять другие объекты, но не в состоянии познать самое себя <...> Это сродни тому, как Адам, который суть Ум (*nous*), хотя именуется и воспринимает иные вещи, но не может дать имя себе, ибо не ведает ничего ни о себе, ни о своей природе» (*Филон*. Аллегорические толкования. 1:91–92).
13. *Климент Александрийский*. Педагог. 3.1. <<http://www.biblicalstudies.ru/Lib/Father2/Kliment4.html>>. См.: *Martin L. H.* 1987. P. 141.
14. В гностическом тексте «Аллоген» сказано: «Если взыскуешь ты совершенным взысканием, то ты узнаешь Доброго, который в тебе. Тогда познаешь ты себя так же (как) тот, кто происходит от Бога, Истинно Пред-Сущего». «Поучения Силуана» наставляют: «Но прежде всего познай свое рождение. Познай себя» (БНХ, 7.4.92). См. тж.: Герметический свод 1.21: «Тот, кто постиг сам себя, идет к Богу» (<<http://tower.vlink.ru/hermes/germl.shtml>>).
15. *Плотин*. Енн. 6.8.18.
16. *Армстронг К.* 1994. P. 123.
17. *Плотин*, указ. соч. 3.3.7.
18. *Дионисий*. О божественных именах. 644а. См: *Плотин*, указ. соч. 1.7.1.
19. *Ипполит*, указ. соч. 4.51., см. 6:12. Тж.: *Welburn A.* 1994. P. 170.
20. Там же. Ипполит также находит истоки системы Моноима в «священной геометрии» Пифагора.
21. *Плотин*, указ. соч. 6.9.8.
22. Араб Моноим; цит. по: *Ипполит*, указ. соч. 8.5. См. обсуждение в: *Юнг К. Г.* 1960. P. 109.
23. *Плотин*, указ. соч. 6.7.15.
24. *Дионисий*. О мистической теологии. 1.1.1 (997b): «Вознеси нас на неведомую, пресветлую и высочайшую вершину познания Свя-

ценнотайного Писания, где совершенные, неизменные и подлинные таинства Богословия открываются в пресветлом Мраке тайноводственного безмолвия, в котором при полнейшем отсутствии света, при совершенном отсутствии ощущений и видимости наш невосприимчивый к (духовному) просвещению разум озаряется ярчайшим светом, преисполняясь пречистым сиянием!» (<<http://www.biblicalstudies.ru/Lib/Father58/Dionis2.html>>).

25. «Нет реальности без полярности», как лаконично выразился Юнг (*Юнг К. Г.* 1959. Р. 276).
26. *Плотин*. *Enn.* 6.5.5.
27. Кол. 2:2.
28. *Ипполит*, указ. соч. 8:12. См.: *Philip J. A.* 1966. Р. 124; *Metzger B. M.* 1987. Р. 99.
29. *Плотин*, указ. соч. 6.6.15.
30. Там же, 1.1.12.
31. Пистис София, 1.39.6: «И стала я подобна своеобразному Демону, пребывающему в Материи, в которой нет Света» (Пер. А. Мома. <www.gnosticism.info>).
32. *Mead G. R. S.* 1919. С. 35. Василид также называет ее «добавочной психе».
33. *Плотин*, указ. соч. 6.4.14.
34. Как и многие другие гностические доктрины, это разделение человечества на три разряда берет свое начало в языческой философии. Впервые оно появляется как незамысловатая пифагорейская притча. «Жизнь, говорил он [Пифагор], подобна игрищам: иные приходят на них состязаться, иные торговать, а самые счастливые – смотреть; так и в жизни иные, подобные рабам, рождаются жадными до славы и наживы, между тем как философы – до единой только истины» (DL, 8.1. См.: *Kirk G.S, Raven J. E.* 1957. Р. 228; *Dillon J.* 1990. Р. 72). Платон пишет: «Поистине справедливость была у нас чем-то в таком роде, но не в смысле внешних человеческих проявлений, а в смысле подлинно внутреннего воздействия на самого себя и на свои способности. Такой человек не позволит ни одному из имеющихся в его душе начал выполнять чужие задачи или досаждать друг другу взаимным вмешательством: он правильно отводит каждому из этих начал действительно то, что им свойственно; он владеет собой, приводит себя в порядок и становится сам себе дру-

гом; он прилаживает друг к другу три начала своей души, совсем как три основных тона созвучия – высокий, низкий и средний, да и промежуточные тоны, если они там случаются; все это он связывает вместе и так из множественности достигает собственно-го единства, рассудительности и слаженности. Таков он и в своих действиях, касаются ли они приобретения имущества, ухода за своим телом, государственных дел или же частных соглашений. Во всем этом он считает и называет справедливой и прекрасной ту деятельность, которая способствует сохранению указанного состояния, а мудростью – умение руководить такой деятельностью» (Государство. 433d). Психология Платона впоследствии оказала большое влияние на политику, поскольку моделью для его идеального государства послужил отдельный человек. Трех частям души отвечают три сословия граждан – правители, достоинство которых мудрость, стражи, долг которых мужество, а также чернорабочие и торговцы, которые должны быть трезвыми и покорными (См.: *Arnold E. V.* 1911. P. 58). Филон перенял эту схему, ссылаясь на три типа людей: земные, небесные и божественные (О гигантах. 60.1). Плотин также полностью развивает эту модель (*Плотин*, указ. соч. 5.9. См.: «The Theory of three classes of men in Plotinus and Philo» // *Dillon*, указ. соч.). Как замечает Диллон, ближайшей аналогией к схеме Филона и Плотина является разделение людей на три типа, «материальный», или «телесный» (*sarkikoi, choikoi, hylikoi*), «психический» (*psychikoi*) и «духовный» (*pneumatikoi*), что встречается во многих гностических системах. См.: *Ириней*. АН. 1.6 и далее; *Ипполит*. Ref. X.9–10. Отчетливее всего в *Климент*. Ехс. Theod., сохранилось в седьмой книге «Стромат», которая является описанием валентинианства с точки зрения восточного учения, противопоставленного итальянской школе: «От Адама происходят три природы. Первая из них иррациональная (*alogos*), природа Каина, вторая, рациональная и справедливая, Авеля, а третья, духовная (*pneumatike*), Сифа» (*Dillon*, указ. соч. P. 72). Мани также перенял валентинианскую классификацию человечества на *пневматиков*, *психиков* и *хиликов* (См.: *Lieu S. N. C.* 1985. P. 51). В «Поучениях Силуана» сказано: «Знай, что ты произошел из трех родов: из земли, из сформированного и из созданного. Тело произошло из земли, из земной сущности, а сформированное произошло ради души из божественной мысли. Созданное же – это ум, который произошел по образу Бога» (БНХ, 7.4.92). В Книге Фомы Атлета эти три типа называются

- «слепыми людьми», «новичками» и «совершенными» (БНХ, 2.7.138.35–139.28). См. тж.: *Rudolf K.* 1987. P. 208.
35. *Птолемей*; цит. по: *Иринея*, указ. соч. 1.3.1. См.: *Layton B.* 1987. P. 286.
  36. 1 Кор. 2:14.
  37. Двадцать пять раз этот термин употребляется в евангелиях и в посланиях, параллельно свиткам Мертвого моря. См.: *Welburn A.* 1987. P. 187.
  38. *Псевдо-Дионисий*. 1987. P. 72.
  39. *Jonas H.* 1958. P. 61.
  40. *Климент Александрийский*. Strom. 1.6.33.3. См.: 7.55 и 6.109. <<http://www.biblicalstudies.ru/Lib/Father2/Kliment5.html>>.
  41. «Отъединяться» взято из: *Плотин*, указ. соч. 1.2.5.
  42. Евангелие от Фомы открывается обещанием: «Тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти».
  43. Зостриан // БНХ, 8.75.23. См.: *Welburn*, указ. соч. P. 171.
  44. См.: *Layton*, указ. соч., P. 294. *Layton* комментирует Иринея: АН, 1.6.2.
  45. Цит. по: *Freke, Gandy*. Герметические трактаты. 1. Асклепий. 13. <<http://tower.vlink.ru/hermes/asklepy.shtml>>. См.: *Copenhaver B.* P. 1992. P. 74.
  46. *Armstrong K.* 1993. P. 117.
  47. «Таково конечное Благо тех, кто владеет [Гнозисом] Знанием, – стать Богом» (*Гермес Трисмегист*. Пэмандр. 26. <<http://tower.vlink.ru/hermes/germ1.shtml>>).
  48. Ин.17:22–23.
  49. Евангелие от Фомы иллюстрирует парадоксальные повороты гностического пути: «Иисус сказал: Пусть тот, кто ищет, не перестает искать до тех пор, пока не найдет, и, когда он найдет, он будет потрясен, и, если он потрясен, он будет удивлен, и он будет царствовать над всем» (Евангелие от Фомы, 1).
  50. Гностический мудрец Василид поясняет, что пневматические христиане моральны по своей природе и в подтверждение цитирует Павла, Рим. 2:2–16 (*Pagels E.* 1975. P. 19).
  51. Трактат о воскресении // БНХ. 1.4.45. См.: *Layton B.* 1987. P. 321.
  52. 1 Кор. 12:27; см.: Еф. 5:30.

53. Еф. 4:4.
54. «Ты мой ум, приди ко мне. Ты моя сокровищница – откройся мне. Ты моя полнота, возьми меня к себе! Ты мой покой, дай мне совершенство, которое не может быть понято» (Молитва Апостола Павла // БНХ, 1.1.5). Еще Павел просит дать ему то, что «ангельский глаз не видел, и ухо архонта не слышало, что не входило в человеческое сердце». Ср.: 1 Кор. 2:9. В Евангелии от Марии, BG, 10, Иисус говорит Марии: «Блаженна ты, ибо ты не дрогнула при виде меня. Ибо где ум [nous], там сокровище».
55. *Дионисий*. О небесной иерархии, 372а. См.: *Псевдо-Дионисий*. 1987. Р. 195; *Merkur D*. 1993. Р. 243.
56. О языческом происхождении христианской доктрины Логоса см.: «Logos» // ТЖМ. 82 и далее.
57. Иоан.1:9.
58. Герметический свод, 1. Пэмандр. <<http://tower.vlink.ru/hermes/germl.shtml>>.
59. Цит. по: *Inge W. R.* 1899. Р. 97. По словам Ипполита, Марк Гностик получил откровение от пифагорейского тетрактиса, который явился к нему в образе женщины и сказал: «Когда Сущий в Себе Отец, Он, который непознаваем и не имеющий естества, Он, который не мужское и не женское, повелел, чтобы Его собственная неизреченность осуществилась в произреченном, а Его невидимость проявилась в форме, Он отверз уста и исторг подобный Ему Логос. И он (Логос) встал подле Него и показал, кто Он есть, и так Он был проявлен как (осуществленная) форма в Незримом» (*Ипполит*. Ref. 6.37).
60. *Ипполит*; цит. по: *Mead G. R. S.* 1906. Р. 381.
61. Иоан.14:6.
62. Павел учит, что Сын «есть образ Бога невидимого» (Кол.1:15). Ориген пишет: «Господь и Спаситель есть образ невидимого Бога» (In Lucam homilia (Гомилия на Луку), VIII. Цит. по: *Юнг К. Г.* АИОН Исследование феноменологии самости. <<http://renewing.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=34&page=7>>). В Евангелии от Иоанна сказано: «Бог не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18).
63. По поводу *anastasis* как «пробуждение» см.: *Rudolf K.* 1987. Р. 190.

64. Как замечает Ханс Джонас, «в гностическом мышлении мир занимает место традиционной преисподней и уже становится царством мертвых» (*Jonas H.* 1958. P. 68). И снова гностики воспользовались темой, которая была подробно разработана в языческой философии и мифологии. См.: *Burkett W.* 1972. P. 134, note 80: «У Эмпедокла нет преисподней, земное существование для него является царством Аида». Платон пишет: «Я бы не изумился, если бы Эврипид оказался прав, говоря: „Кто скажет, кто решит, не смерть ли наша жизнь, не жизнь ли – смерть?“» (*Эврипид. Полиид*, фр. 7). Может быть, на самом деле мы мертвые? И правда, как-то раз я слышал от одного мудрого человека, что теперь мы мертвы, и что тело – наша могила» (*Платон. Горгий.* 492e).
65. *Платон. Кратил.* 400с. Платон подтверждает, что «мудрый человек», которого он упоминает в «Горгии», 493, в действительности является орфиком.
66. *Олимпиодор.* Комментарии о «Горгии»; цит. по: *Порфирий. О пещере нимф*, 69.
67. *Плотин. Енн.* 1.8. Цит. по: *Taylor T.* Oracles and Mysteries. 1995. P. 60. Идея о том, что наш мир – это преисподняя, часто встречается у философов и поэтов античности, однако крайне редко выражается открыто. Тейлор приводит отрывки из сочинений Эмпедокла, Гераклита, Платона, Филолая и Климента Александрийского, которые подтверждают значимость этой темы в языческих мистериях.
68. «Я Проноя света чистого. Я мысль девственного Духа, который поднял тебя до места почитаемого. Восстань и вспомни, ибо ты тот, который услышал, и следуй своему корню, который есть я, милосердие, и укрепи себя перед ангелами бедности и демонами хаоса и всеми, кто опутал тебя, и стань, оберегаясь от сна тяжелого и заграждения внутри преисподней» (Апокриф Иоанна // БНХ. 2.1.31. См. тж.: *Layton B.* 1987. P. 141).
69. «Ты еще спишь, грезя сновидениями. Проснись и вернись» (Понятие нашей великой силы // БНХ. 6.4.40).
70. Еф.5:14. Ефесяне сохранили то, что Рудольф называл «гностическим зовом». См.: *Rudolf*, указ. соч. С. 120.
71. Рим.8:9–10.
72. Фом.113.
73. 2 Кор. 5:17.

ПАДШАЯ БОГИНЯ

1. Гром. Совершенный ум // БНХ, 6.2.13 и 16. Предисловие к этому тексту разъясняет, что связи между двумя заголовками нет. Поэтому мы опустили «Гром», поскольку в тексте он не упоминается.
2. *Плотин*. Епн. 6.7.36. Языческий философ Гелиодор пишет, что посвященные получали предварительные учения в форме мифов (*Гелиодор*. Эфиопская история. 9.9).
3. Философ Саллюстий пишет: «...мифы божественны... потому их используют поэты, побуждаемые божествами, равно как и лучшие из философов, а также те, кто участвует в обрядах посвящения» («О богах и мире». Т. 3. См.: *Taylor*, Т. 1994. Р. 5). В защиту превосходства аллегорического значения мифа над буквальным, Саллюстий проводит аналогию с превосходством души над телом. «Так же и мифы изображают деяния богов, ибо сам мир достоин быть назван мифом, поскольку тела и их материальные принадлежности, коими мир наполнен, видимы, но души и умы – сокровенны и незримы» (Там же. Р. 4. См.: *Taylor*, указ. соч., Р. 6).
4. Фидлер пишет: «Учения религий таинств обычно были выражены через аллегорию, миф, символические образы в качестве как «историй для поучения», так и наглядных примеров опыта других людей. Некоторые философские школы, особенно стоиков и платоников, пользовались традиционными мифами, чтобы описать озарения, выходящие за пределы логики. Более того, они считали, что их толкование, как само стремление к философии, по сути составляло процесс посвящения» (*Fidler D.* 1993. Р. 6). Путь философии и путь посвящения приравниваются в двух примерах этой древней и широко распространенной аналогии, см.: *Платон*. Симпозиум. 210a; *Плутарх*. Об Изиде и Осирисе. 382d. Макробий пишет: «Мистерии спрятаны в мифах настолько, что лишь немногим дано узнать истинную тайну через премудрое толкование, тогда как остальные способны счастливо преклоняться перед Мистериями, защищенные этими аллегориями от банальности (*Макробий*. Комментарий на «Сон Сципиона» Цицерона, 1.2.17f; цит. по: *Burkert*, W. 1987. Р. 79). Также Саллюстий утверждает: «Сообщение людям правды касательно богов порождает презрение в непросвещенных, из-за их неспособности к учению, и вызывает пренебрежение

в умудренных; сокрытие же истины в преданиях предотвращает искус первых и понуждает последних к философствованию» (*Саллюстий*. Там же. Р. 3. См.: *Taylor*, указ. соч. Р. 6).

5. «Да и богов создает, если молвить дозволено, песня» (*Овидий*. Послания с Понта. 4.8.55. См.: *Feeley D. C.* 1991. Р. 224).
6. Евангелие от Филиппа, 85 // БНХ. 2.3.85.
7. Юнг с готовностью признавал, что идею архетипов он почерпнул из религиозных и философских учений древних греков, в особенности Филона Иудейского и из гностических источников, приведенных в трудах Иринея. См.: *Юнг К. Г.* Концепция коллективного бессознательного // *CW*. 9.1.45. Тж. обсуждение в: *Hoeller S. A.* 1989. Р. 3.
8. См.: *Merkur D.* 1993. Р. 66. Юнг говорит, что архетип «есть своего рода готовность снова и снова репродуцировать те же самые или сходные мифические представления». См.: *Юнг*. Психология бессознательного // *CW*, 7. Рр 106–109.
9. Платон неоднократно повторяет, что целью истинной философии является разделение *психе* и тела, «умирание», чтобы *психе* в чистом виде смогла понять чистую истину. Очищение, *katharsis*, достигается с помощью *philosophia* – например, см.: «Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним – умиранием и смертью» (Федон. 67e и 64a).
10. *Юнг К. Г.* Встреча с бессознательным. <<http://www.aquagun.ru/psih/soul/soul2p1.html>>.
11. *Юнг К. Г.* Символы трансформации // *CW*. 5.26–9. Дат. 1912 г.
12. Гностические тексты, внимание которых сосредоточено именно на Софии, включают: «Пистис София», «София Иисуса Христа», «Толкование о душе», «Евангелие от Марии», «Норея» и «Гром. Совершенный ум».
13. Двуликость Софии привела валентиниан к концепции высшей («вечной») и низшей, падшей Софии, которую называли «малой», или «смертной» (БНХ. 2.3.60, 12–15. Тж. см.: *Климент*. *Ехс. Theod.* 33.3–4). Курт Рудольф замечает парадоксальность утверждений, которые произносит героиня текста «Гром. Совершенный ум», 6.2: «За ней очевидно скрывается София, но также и душа, обе в двуликом проявлении существования: как совершенная божественная спасительная сила и как падший объект, подверженный пороку» (См.: *Rudolf K.* 1987. Рр 80–81). Плотин

подробно рассматривает ту же мифологию, но в качестве иллюстрации приводит языческую богиню Афродиту: «...пока душа обитает на небе, она любит Бога небесной любовью и остается небесной Афродитой, здесь же, на земле, она становится Афродитой общественной, пошлой, как бы делается гетерой. Таким образом, выходит, что всякая душа есть Афродита, как это выражает и миф о рождении Афродиты одновременно с Эросом» (*Плотин. Епп. 6.9.9*). Это наблюдение очень схоже с мнением гностиков, что душа женского пола и имеет чрево, способное породить Слово.

14. Как замечает Тертуллиан: «У Софии есть такие прозвания, как Земля и Мать, „Мать-Земля”, конечно, и (что, может быть, вызовет у вас еще более искренний смех), даже Святой Дух» (*Тертуллиан. AV. 21*).
15. *Jonas H. 1958. P. 186.* От слова «*chokmah*», что на иврите означает «мудрость».
16. София является одним из «древнейших и важнейших элементов структуры Гнозиса» (*Rudolf, указ. соч., P. 83*).
17. В тексте Гомер называется просто «поэтом» (*Толкование о душе // БНХ. 2.6.136*).
18. Как замечает Патриция Кокс Миллер, «поэзия тела, которую воспевают гностические тексты, имеет мало равных в поздней античности. Выраженный главным образом через метафоры желания, физической близости и рождения, гностический теологический язык удивляет своими чувственными качествами» (*Wallis R. T. 1992. Pp 223–228*).
19. *Толкование о душе // БНХ. 2.6.* (Сокр. и адапт.) Блудница, *prunikos*, одно из имен Софии, а в симонианском Гнозисе Святой Дух воплощается в блудницу из Тира по имени Елена.
20. У Софии есть чрево, потому что она порождает мысли и действия. Филон Александрийский пишет: «Один лишь Бог может раскрыть чрева душ, заронить в них добродетель, заставить их выносить и породить Добро» (*Филон. Legum allegoriae* (Аллегории священных законов), 3.180. См: *Jonas, указ. соч., P. 278*).
21. Прекрасный «Наассенский псалом», приведенный у Ипполита в «Обличении всех ересей», который приписывает его «фригийцам» (=наассенам), секте гностиков, существовавшей во время правления Адриана (110–140 гг. н. э.). В отличие от «Толкова-

ний о душе», этот псалом недвусмысленно ссылается на Христа, который говорит: «Вот, Отец, она [падшая душа, София] скитается по земле, преследуемая злом. Далекая от Бытия, она пребывает в заблуждении. Она пытается избежать жестокого Хаоса и не знает, как. Направь же меня, о Отец, и я, осененный печатю Твоей, снизойду и обойду все Миры и раскрою все таинства. Я явлю все формы богов и научу их тайнам священного пути, который я зову Гнозисом...» См.: *Barnstone W.* 1984. P. 635.

22. Текст поясняет слова Иисуса: «Тот, кто не возненавидит душу свою, не сможет последовать за мной» (Ср.: Лук. 14:26). Далее в нем говорится: «...покаяния – начало спасения».
23. Толкование о душе // БНХ. 2.6.131–132.
24. *Плотин.* Епп. 3.8.8.
25. Поучения Силуана // БНХ. 7.4.94. Когда мы ощущаем мистический союз, то осознаем, что *существуем*. Тогда мы мирно покоимся в центре вращающегося видимого мира. В тексте «Подлинное учение» Богиня, вступив в мистический союз, «обрела свое восхождение и успокоилась в том, который сам находится в покое. Она простерлась в брачном чертоге. ... Она получила отдых от своих трудов» (БНХ. 2.6.134. См.: *Merkur D.* 1993. P. 152). Евангелие от Филиппа учит: «Сыновья чертога брачного имеют [одно и то же] имя. Покой» (БНХ. 2.3.87).
26. Толкование о душе // БНХ. 2.3.122.
27. Там же. Описывая гностическое восхождение, Епифаний пишет: «Когда [душа] напиталась знанием, она восходит к Небесам и дает защиту от всякой силы, и таким образом поднимается над ними к высшей Матери и Отцу Всего, откуда она низошла в этот мир» (*Ран.* 40.2).
28. Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.3.122.
29. Рим.7:3–6 и 2 Кор.11:2.
30. Рим.7:4.
31. 2 Кор.3:12–18.
32. Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.3.75.
33. *Jonas H.* 1958. P. 105.
34. *Пифагор.* Золотые стихи. Перевод Е. П. Казначевой. <<http://a-nomalia.narod.ru/ddPifagor.htm>>.

35. Иер.3:1–4.
36. Иез.16:23–26.
37. Толкование о душе // БНХ. 2.6.130.
38. «Поэтому сказал пророк о первом мужчине и первой женщине: „Станут они единой плотью“» (Быт.2:24) (Там же). В Новом Завете к этой теме обращаются неоднократно. См.: Мат.19:5, Марк.10:8, 1 Кор. 6:16. Павел, говоря о Ветхом Завете, называет это «великой тайной» для христиан. См.: Еф. 5:32.
39. Толкование о душе // БНХ, 2.6.133. См. тж. комментарии Эстер де Боэр о Евангелии от Марии, BG, 7.1–19.5: «Душа попала на землю, потому что часть Бога, а именно Мудрость, отвернулась от своего партнера... Мудрость совершила прелюбодеяние, и так начались все несчастья... Христос был послан на землю, чтобы привести ее обратно, чтобы воссоединить каждую душу с ее мужской половиной» (*de Boer E.* 1996. P. 91).
40. *Филон*; цит. по: *Matthews C.* 1992. P. 103: о Мудрости и Неосмотрительности в Притчах 4:11 и 5:5. Неосмотрительность приравнивается к блуднице, см. Притчи 7:4 и 7:10–13, тогда как Мудрость – к приглашению на свадебный пир, как и в гностической литературе, а также в евангельском рассказе о браке в Кане Галилейской.
41. Толкование о душе // БНХ. 2.6.136, приводятся цитаты из «Одиссеи», 4.260–1. Эзотерическое толкование Гомера было свойственно пифагорейской школе уже в шестом веке до н. э., когда орфический поэт Ономакрит редактировал эти тексты. «Илиада» и «Одиссея» олицетворяют, соответственно, нисхождение и возвращение души. Герои «Илиады» уходят из дома в чужую страну, чтобы воевать под предводительством Аполлона, бога солнца, тогда как в «Одиссее» покровитель – Гермес, посланник богов и проводник душ через царство Аида. Действие «Илиады» происходит в мужском мире войн и завоеваний, а «Одиссеи» – в женственной вселенной, в которой Одиссей встречает одну сильную женщину за другой – Цирцея, Калипсо, Навсикая и т. д., – пока, наконец, не возвращается домой к своей жене Пенелопе, которая тклет и распускает судьбу героя. Порфирий пишет: «Одиссей в „Одиссее“ Гомера символизирует человека, который проходит через временной цикл и таким образом оказывается возвращен к тем, кто существует над волнами океана времени» (Пещера нимф 2.34. См.: *Gregory J.* 1987. P. 211).

42. Р. Сигал пишет в книге «Гностики Юнг»: «Есть еще одна история о различиях между душой и ее образом, ее *идолоном*, которая общается с материей. Считается, что Елена сбежала от мужа с любовником Парисом и стала причиной войны между греками и троянцами. Но в действительности Елена никогда в Трое не была, она осталась в Египте, а греки и троянцы сражались за ее образ, «куклу», похожую на нее. Пифагорейцы утверждали, что речь здесь идет о душе, которая не воплощается в теле буквально, а лишь сообщается с ней через свой идолон, нижнюю часть, точнее сказать, свой образ, отраженный в зеркале или в воде, указывающий на тонкое, или астральное, тело. Следуя этой модели, самые ранние известные нам гностики, Симон Маг из Самарии и его последователи, говорили о том, что символом трагической судьбы божественной Мудрости, похищенной враждебными силами, но в конце концов спасенной от разделения, был миф о Елене Троянской и ее *идолоне*. Я полагаю, что это проливает неожиданный свет на гностические истоки» (*Segal R. A. 1922. P. 254*).
43. В утраченном сочинении Еврипида «Елена» настоящую Елену прибило к египетскому берегу, тогда как троянская война шла за ее образ. См.: *Платон. Федр и Письма vii, viii, 44* (прим. 2 англ. изд.).
44. Многозначительно, что «Елена» – единственная классическая афинская драма, действие которой происходит в Египте.
45. Платон цитирует сицилийского поэта ок. 650 г. до н. э. Стесихора: «Не верно было слово это, на корабли ты не всходила, в Пергам троянский не плыла» (*Платон. Федр*).
46. «Он, выкупив в Тире, финикийском городе, некоторую женщину, по имени Елену, водил ее всюду с собою и выдавал за первую Мысль (*Ennoia*), мать всех вещей, чрез которую он в начале замыслил создать ангелов и архангелов. <...> Его самого они вовсе не знали; а его Мысль была удержана порожденными ею властями и ангелами и терпела от них всякое бесчестие, так что она не возвратилась к своему отцу и даже была заключена в человеческое тело, и по временам, как бы из сосуда в сосуд, переходит из одного женского тела в другое. Она была в той Елене, из-за которой произошла Троянская война: поэтому, также был ослеплен Стесихор, который поносил ее в своих стихах, но после, когда он раскаялся и написал так называемые палинодии, в которых он ее восхвалил, опять получил зрение. Странствуя из те-

ла в тело, терпя от сего всегда бесчестие, она наконец отдалась в развратный дом; она-то и есть заблудшая овца (Мат.18:12)» (*Ириней*. АН. 1.23.2; *Ипполит*, указ. соч. 6:14).

47. Столькие из дошедших до нас сведений о Симоне являются легендой, что вполне возможно, что он никогда не был исторической личностью. Вполне возможно, что он был героем самаритянского мифа о Христе, в котором Богочеловек Симон (Солнце?) спас Богиню Мудрости Елену (Селену – Луну? См.: *Jonas H.* 1958. P. 108), как в более привычной для нас версии иудейский Богочеловек Иисус спас Богиню Мудрости Софию/Марию. Как замечает Jonas: «(Селена (Луна) – всего лишь экзотерическое имя героини, истинное имя которой – Эпинойя, Эннойя, София и Святой Дух» (Там же. P. 109).
48. «...родом самарянин, который также достиг совершенства в искусстве магии. Он говорит, что первая сила неведома всем; но он послан от невидимых сил, как Спаситель для спасения людей. Мир сотворен ангелами, которые, по его учению, также, как и у Симона, произведены Мыслию» (*Ириней*, указ. соч. 1.23.5).
49. *Платон*. Федон. 79c-d.
50. *Плотин*. Епп. 6.9.9.
51. Там же, 3.5.8. «Ведь даже само имя «Афродита» [*habra* – утонченная], близкое по звучанию со словом «нежность», говорит о красоте, просветленности, невинности и изяществе его обладательницы – Души!»
52. Там же, 6.9.9.
53. Там же, 1.2.4.
54. Там же, 6.7.34.
55. Миф об Эросе и Психее сохранился в эпоху христианства в двух источниках: «Метаморфозах» Овидия и «Золотом осле» Луция Апулея. Обсуждение на эту тему: «The Myth of Eros and Psyche in Plotinus and Gnosticism», у Патриции Кох Миллер в: *Wallis R. T.* 1992. Pp 223–228.
56. Эрос был покровителем орфиков, пифагорейцев, Платона и Сократа. Как замечает К. Гатри в своем произведении «Outline of the Orphic Theogony», Эрос был также известен как *Phanes*, «свет», *Protognos*, «Перворожденный», а также Дионис. (*Guthrie.* 1952. P. 152). Культ Эроса был распространен во Флии, в юго-западной части Пелопоннеса, где почитались таинства

Анданы. По возрасту и почитаемости они уступали лишь элевсинским мистериям. Во Флии был *телестрион* – зал для посвящения, брачный чертог, и святилища Деметры, Персефоны и Эроса (см.: *Павсаний*. Описание Греции II, 4.1.5–7 и 26.8; тж. *Meyer M. W.* 1987. P. 49 и далее; *Harrison J.* 1922. Pp 594, 643–644). Мистерии Эроса, очевидно, имели прямое влияние на гностиков, потому что, судя по свидетельству Ипполита, в основе системы гностических школ Сифа лежали принципы орфических мистерий, которые проводились во Флии задолго до элевсинских (*Ипполит*, указ. соч. 5.15. См.: *Mead G. R. S.* 1906. P. 116). Возможно, это поможет объяснить одержимость гностиков брачным чертогом, который в одном только Евангелии от Филиппа упоминается 25 раз.

57. О происхождении мира // БНХ. 2.5.109.
58. Так Грейвс озаглавил текст «Золотой осел» (см.: *Луций Апулей*. Золотой осел, предисловие). О многозначности этого текста см.: «The Golden Ass in a Labyrinthine World» // *Martin L. H.* 1978. P. 178.
59. Прокл пишет о двоякости Персефоны: «То есть, согласно толкованиям теологов, которые раскрывают перед нами самые священные Элевсинские тайны посвящения, Персефона проживает в тех небесных обителях своей матери, которые та приготовила для нее в самых недоступных местах, свободных от чувственного мира. Но точно так же находится она и в царстве Плутона, управляя земными делами» (*Прокл*. О теологии Платона. 371).
60. Саллюстий пишет, что нисхождение души из небесных областей и последующее вознесение к богам являются причинами для проведения таинств во время равноденствия – Малые таинства (сельские Дионисии) весной и Великие (городские Дионисии), которые праздновались в Элевсии осенью. Рассказывая о похищении Персефоны, которое разыгрывалось в Элевсии, Саллюстий пишет: «...это похищение указывает на нисхождение душ» (О богах и о мире, гл. 4). Томас Тейлор в предисловии к книге «Гимны и обряды посвящения» (*Hymns and Initiations*. Prometheus Trust, vol. V, 1996) рассуждает: «...похищение Персефоны, разыгрываемое в этих таинствах, олицетворяет, как сообщает Саллюстий, нисхождение душ. Происходит этот спуск в материальные области, как сообщает Платон в десятой книге «Государства», в полночь, что иллюстрирует соединение души с мраком телесной природы. Я полагаю, именно это имеет в ви-

ду Климент Александрийский, когда говорит, что «тайинства проводились ночью, потому что сжатие (то есть заключение) души происходило именно в это время суток». Ипполит замечает, что тайна нисхождения и восхождения открывается тем, кто допущен к высшему уровню элевсинских таинств, и что именно из этого источника почерпнули свои доктрины наассенские гностики (Указ. соч. 5.3). Даже и без этого недвусмысленного утверждения ясно, что гностический миф о нисхождении Софии связан с языческими мистериями.

61. *Олимпиодор*. Комментарий к «Федону». Цит. по: *Taylor T. Oracles and Mysteries*. 1995. P. 82.
62. «...и прочие тайные ритуалы, которые святилища аттической Элевсии хранят в торжественном молчании» (Там же, p. 89).
63. *Луций Апулей*. Золотой осел. С. 286. См. комментарий: *Taylor T.*, указ. соч., P. 90.
64. *Ипполит*, указ. соч. 5.3.
65. *Платон*. Кратил. 404c-d. В диалоге «Федон» Платон намекает на истинное значение и смысл мифа о схождении в преисподнюю: «Немало людей жаждали сойти в Аид после смерти любимого, супруги или же сына: их вела надежда встретиться там со своими желанными и больше с ними не разлучаться. А человек, который на самом деле любит разумение и проникся уверенностью, что нигде не приобщится к нему полностью, кроме как в Аиде, – этот человек будет досадовать, когда наступит смерть, и отойдет, полный печали?! Вот как нам надо рассуждать <...>, если мы говорим о настоящем философе, ибо он будет совершенно уверен, что нигде в ином месте не приобщится к разумению во всей его чистоте» (Федон. 68a. См.: *J. Campbell*. 1955. P. 68).
66. «Ода Софии» в «Деяниях Фомы». 68a. См. *Mead G. R. S.* 1906. P. 149.
67. В некоторых версиях этого мифа Персефона собирает нарциссы, когда ее похищает Аид (См.: «On the Eleusinian Mysteries» // *Taylor T. Oracles and Mysteries*. 1995. P. 100). Это аллюзия на миф о Нарциссе, который содержит те же мотивы, что и миф о Персефоне. Нарцисс настолько очарован собственным отражением в озере, что падает в него и тонет. Плотин поясняет, что история этого слепца, как он называет его, аллегория того, как Сознание отождествляется с *идолоном*, или образом, и «исчезает» в мире (*Enn.* 1.6.8).

68. *Kerenyi C.* 1967. P. 38.
69. В «Законах», 870, Платон утверждает, что доктрину «кармы» учили жрецы таинств: «...можно напомнить учение, которому многие люди очень верят, когда слышат его из уст тех, кто во имя него ревностно занимается священными таинствами. Учение это утверждает, что за все подобного рода поступки человека ожидает расплата в Аиде, а когда он снова вернется на Землю, ему придется расплачиваться согласно природному правосудию, то есть испытать участь пострадавшего от него лица».
70. *Порфирий.* «Об образах». На Делосе Деметру почитали наравне с Изидой, которая, как замечает Кереньи, также была «скорбящей и странствующей» богиней. См.: *Kerenyi*, указ. соч., Pp 32–33.
71. *Епифаний.* Анкорат. Цит. по: *Юнг К. Г.* 1957. P. 20.
72. Невозможно не обратить внимание на сходства египетской четверицы, состоящей из Изиды и Нефтиды (известными как «две богини» Египта), Осириса и Сета (персонификации жизни и смерти), а также основными героями элевсинских действий: Деметрой и Персефой (также известными просто как «две богини»), Дионисом и Аидом. Диодор Сицилийский, живший в первом веке до н. э., недвусмысленно утверждает, что обряды посвящения Деметры в Элевсии были переняты из Египта (*Диодор Сицилийский.* 1.29.2). Позднее он пишет: «Ритуал, посвященный Осирису, тот же, что и относящийся к Дионису; обряд в честь Изиды чрезвычайно похож на ритуал Деметры, изменены одни лишь имена, и наказание в Аиде (Гадесе) нечестивых, и Елисейские поля блаженных, и фантастические понятия, распространенные среди многих, – все это было дано Орфеем в подражание египетским обычаям» (1.96.4–5).
73. См. тж.: Сказка о Золушке (чье имя – Cinderella – «Искорка», от англ. *cinder* – тлеющие угли, также употреблялось гностиками как образ души). Она должна спуститься на кухню и быть служанкой, но судьба ее – выйти замуж за принца.
74. Трехчастных трактат // БНХ. 1.5.122.
75. Мт. 1:1–18.
76. Немаловажно, учитывая мотив прелюбодеяния и блуда в гностическом мифе о Софии, что каждая из этих женщин сыграла решающую роль в генеалогии царей Израиля именно благодаря прелюбодеянию. В Быт. 38:14 Фамарь сидит при дороге как

блудница, чтобы сохранить семя своего свекра. В Нав. 2:1 блудница Раав прячет в своем доме двух соглядатаев, что стало началом падения Иерихона. Моавитянская вдова Руфь возвращается в Вифлеем, где отдает себя Воозу. Вирсавия с помощью прелюбодеяния добилась того, чтобы ее сын Соломон стал царем, 3 Цар. 1:15. См. тж.: гностическое Протоевангелие Иакова, в котором мать Иисуса названа *kadesha*, жрица любви при храме. Происходит от слова *Quadesh*, Синайская Царица Небесная (Чис.20:11).

77. Нав.2:1–3, 6:17, 6:23.
78. Иоан.13:23.
79. Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.3.55.
80. Лук. 7:38.
81. «Величайшим бесчестьем для женщины было распустить волосы в присутствии мужчин» (*Scott M.* 1992. P. 210. См. тж.: *Haskins S.* 1992. P. 18).
82. В труде «*Sophia and the Johannine Jesus*» («София и Иисус Иоанна») Скотт замечает, что женщины появляются в Евангелии от Иоанна во всех ключевых эпизодах, связанных с Христом. «Женщина присутствует при начале его проповедования (2:1–11, брак в Кане); женщина впервые признает Иисуса Христом (11:27); женщина впервые подает знак истинного ученика, когда мажет мирром ноги Иисуса (12:1–8); женщины верны ему до самого конца на кресте (19:25–7); и, наконец, именно женщина впервые является воскресший Иисус (20:1–18)» (*Scott*, указ. соч., Pp 174–175).
83. Евангелие от Филиппа (БНХ. 2.3.36) также говорит, что София была «бесплодна [без] сына».
84. См.: «*Baptism*» // ТЖМ. P. 34 и далее, о параллелях между Иоанном Крестителем и Иисусом.
85. Ориген расшифровывает эту часть аллегории в VI.30 «Толкования на евангелие от св. Иоанна», утверждая, что Иоанн был голосом, а Иисус – Словом.
86. Ин. 8:3. в Библии Короля Иакова, но отнесенный в конец Евангелия от Иоанна в других версиях. Этот эпизод исчез из некоторых текстов. Августин был убежден, что это сделали мужчины в страхе последствий от таких учений!

87. И-н. 4:14.

88. Филон описывает, что Ревекка, мать Иакова, выступает преемницей Софии в эпизоде, когда черпает воду из колодца: «Итак, Ревекка, говорит он, «сошла к источнику наполнить кувшин свой, и пошла вверх». Ибо откуда ум, жаждущий здравого смысла, вероятно, можно наполнить, кроме как из мудрости Божией, этого неиссякающего источника, нисхождение к которому равнозначно восхождению в соответствии с некоей отличающей истинного ученика особенностью? Ибо тех, кто спускается от пустого самомнения, ждет учение добродетели, которое подхватывает их и, прославляя, возносит ввысь... Таким образом, любознательный человек, увидев, что она почерпнула из мудрости – этого Божественного источника – [все возможные] знания, бежит к ней и, добежав, умоляет утолить его жажду образования. Она же, усвоившая самый важный из всех уроков – щедрое великодушие, тотчас протягивает ему воду мудрости и приглашает выпить все до дна, называя еще при этом раба «господином». Вот в этом и заключается самая главная истина, потому что только мудрец свободен и является правителем, даже если над его телом имеют власть десять тысяч владык» (Филон. О потомках надменного Каина и о его изгнании. 136, 138. <<http://www.biblical-studies.ru/Lib/Filon/COT5.html>>. См. тж. Филон. Fug. 195; Poster C. 136. Quaest. // Gen. 4.98; Scott, указ. соч., P. 188).

89. Лк.10:42.

90. Ин.12:3. Матфей (Мт. 26:13) считает помазание чрезвычайно важным событием и приписывает Иисусу следующие слова: «Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала». К сожалению, удаление мифа о Софии из буквалистского христианства привело к тому, что истинное значение этого эпизода истории об Иисусе было утеряно.

91. Мк.16:9, Лк. 8:2. См.: Маркион. Евангелие Господа*. 5.2. Танец Семи Покрывал, который исполняет Саломея, влюбленная в Иоанна Крестителя, должно быть, является аллюзией на это.

92. Во время таинств разыгрывалось нисхождение и обратное восхождение души во время воплощения. Факелы символизирова-

---

* Монтанист Маркион включил в состав Писания только сильно урезанное Евангелие от Луки и девять посланий ап. Павла. (Прим. ред.)

ли планеты, а звезды считались божественной лестницей, соединяющей Небо и Землю. Ориген описывает митраистскую доктрину «движения звезд и планет и прохождения душ через них. А символ этот таков: семивратная лестница и над ней восьмые ворота» (*Цельс. Правдивое слово. Христианство и философия.* <<http://philosophy.allru.net/perv276.html>>). Цельс утверждает, что для митраизма это не ново, когда пишет, что «они говорят о семи небесах. И здесь они напутали, прочитав, что, по словам Платона, путь душ на землю и с земли лежит через планеты». Христиане, которых критикует Цельс во II в., явно учили тем же доктринам, что и митраисты. «На это же [систему Христиан] намекает учение персов и мистерия Митры, имеющаяся у них» (Там же). См.: *Hoffman J.* 1987. P. 95.

93. Платоник Альбин пишет, что планеты – это семь богов, а на месте восьмой – сила сверху, которая окружает остальные. Повторяя «Тимей», он говорит, что Демиург перепоручил сотворение людей низшим богам, потому что если бы сделал это сам, они были бы бессмертными (*Альбин. Эйсагоге. (Введение). 14, 170, 36; 16, 172.4, 8. // Hermann, ed. Platonis Dialogi. P. 115*). Эти низшие боги создали людей из элементов. Демиург вдохнул в них душу. Тело, сотворенное низшими богами, является вместилищем привязанностей, таких, как чувственное восприятие и эмоции удовольствия, горя, страха и гнева, и только душа, дар Демиурга, бессмертна. Каждую из этих идей можно сопоставить с ее эквивалентом в гностических текстах БНХ.
94. Гностик Феодот пишет: «Тот, кого рождает Мать, ведом в смерть и в мир, но тот, кого возрождает Христос, преобразен к жизни в *огдоаде*» (цит. по: *Campbell, J.* 1955. P. 392). Кирилл Александрийский описывает посвящение в духовный сан как «таинство Христово, чьим символическим выражением является *огдоада*», демонстрируя, что в четвертом веке н. э. *огдоада* все еще была частью христианской буквалистской теологии (Там же. P. 390). *Rudolf K.* (1987. P. 68.) приводит диаграмму гностического космоса по модели диаграмм орфиков.
95. Дальний предок этого мотива – шумерский зиккурат, семиуровневая пирамида, на верхушке которой был храм с роскошным ложем. Один раз в году Бог посещал шумерских жриц. См.: «The Sacred Marriage». Гл. 12 // *Frazer J.* 1922. P. 142.
96. Мария является первым свидетелем воскресения во всех четырех евангелиях. Мк.16:9: «Воскреснув рано в первый [день] не-

дели, [Иисус] явился сперва Марии Магдалине». См. тж. Мт. 28:1, Лк. 24:10, Ин. 20:18.

97. Диалог Спасителя // БНХ. 3.5.139. «Пистис София» также изображает Марию как самую духовную из учеников. См.: *Mead G. R. S.* 1906. P. 467.
98. Евангелие от Марии. 9.10.
99. См.: «Bread and Wine» // ТЖМ. P. 48 и далее.
100. Ин.15:1.
101. *Matthews C.* 1992. P. 203. См. также: Иоанн Дамаскин. О ста ересях. 79.
102. «Книга Великого Логоса» описывает, как Иисус повелевает своим ученикам пойти в Галилею, найти там «мужчину или женщину, в коих умерла значительная часть зла», взять у них «два сосуда вина» и принести ему, а также «лозы виноградные». Когда те выполнили его просьбу, Иисус «поставил жертвоприношение, поставил один сосуд вина слева от жертвоприношения, а другой сосуд вина поставил справа от жертвоприношения, придал жертвоприношению можжевельные ягоды, и касдаланфос, и нард. Он велел всем ученикам одеться в льняные одежды» (Пер. А. Мома. См.: *Mead*, указ. соч., P. 524). Эта сцена повторяет таинства Диониса, изображенные на древнегреческих красных вазах шестого–пятого веков с Дионисом, восседающим на деревянном столбе, перед двумя кувшинами с вином и хлебом. См. иллюстрации в ТЖМ.
103. Наассенские гностики, по словам Ипполита. Ref. 5.3.
104. Лайтсманн описывает некоторые параллели между чудесами, которые Иисус и Дионис совершают с вином: «Не нужно объяснений, чтобы показать, как именно этот эпизод был преобразован в брачный пир в Кане, на котором Иисус совершает то же чудо, что и Дионис» (*Leitzmann H.* 1961. V. 3. P. 320 и далее).
105. Мотив неоднократно повторяется в Новом Завете, см.: Мт. 9:15, 25:2, 25:6, 25:10; Мар. 2:19, 2:20; Лк. 5:34, 5:35; Ин. 2:9, 3:29; Отк. 18:23.
106. Ин. 3:29.
107. Мт. 25:1–13.
108. Там же, 22:1–14.
109. Из «Вопрошаний Марии»; цит. по: *Епифаний*. Pan. 26.8. См.: *Segal R. A.* 1992. P. 73.

ВЫХОД ИЗ ПЕЩЕРЫ

1. Юнг К. Г. Ответ Иову: попытка психологического истолкования догмата о Троице. Собрание сочинений. V. 2. P. 233. См.: Hoeller S. A. 1989. P. 130.
2. Цит. по: *Иринею*. АН. 3.2.1. Валентиниане учили, что тайное знание могли воспринять лишь те, кто созрел духовно. Если человек не готов, «он почитает это безумием; и не может разуместь, потому что о сем [надобно] судить духовно» (1 Кор.2:14). Согласно валентинианской традиции, Павел и другие апостолы открывали эти учения лишь тем, кто «совершенен», т. е. духовно зрел (1 Кор. 2:6).
3. См.: «The Psychic and Pneumatic Teachings» // TJM. P. 168 и далее. Тж.: *Pagels E.* 1975. Pp 5–7. По словам Феодота, Павел понимал, что «каждый знает Господа по-своему, а не все одинаково». Так что, с одной стороны, он проповедовал спасителя «по плоти», который «был рожден и страдал». Такое «поучительное евангелие» «распятого Христа» он проповедовал *психическим* христианам, которые уразуметь могли лишь это (1 Кор.2:2). *Пневматическим* же он провозглашал Христа *пневматически*, или «духовно» (См.: *Pagels*. P. 5., цит. Рим.1:3 и 1 Кор.22). Посвященные каждого из уровней взяли бы то из его учений, для которого оказались бы достаточно мудрыми (см.: 1 Кор. 2:14–15). Гностики учили, что лишь посвященные в скрытые устные учения Внутренних Таинств могли понять глубинный смысл посланий Павла. Элейн Пейджелс пишет: «Валентиниане утверждают, что большинство христиан ошибаются и понимают писание лишь буквально. Сами они через посвящение в Гнозис научились толковать послания Павла (и остальные писания) символически, что, по их словам, и было замыслом Павла. Лишь такое *пневматическое* прочтение приводит к «истине», вместо лишь внешнего «образа» (Там же. P. 7).
4. Слово *mathetes*, которое в Новом Завете переводится как «ученик», восходит к пифагорейской традиции; в Древней Греции так называли «учеников философов» (см.: *Аристофан*. Облака. 140; *Платон*. Протагор. 315а. Апология. 33а. Государство. 618с). В трактате «Государство» (525а) Платон пишет: «Взятое в целом, занятие теми науками, о которых мы говорили... ведет прекрас-

нейшее начало нашей души ввысь, к созерцанию самого совершенного в существующем...» Диодор Сицилийский употребляет это слово именно для того, чтобы описать «ученика философа Пифагора» (12.20.1).

5. Иосиф Флавий был у власти в Галилее во время иудейского восстания и, очевидно, перечисляет в своих записях все основные города и поселения этого региона, однако не упоминает Назарет (см.: *Wilson I.* 1984. Рр 66–67). Как заметил Уэллс, Павел ничего не говорит о Назарете и ни разу не называет Иисуса Назарянином (*Wells G. A.* 1975. Р. 157). Имя «Назорей» или «Назарянин» встречается в Мт. 2:23, где также приводится неизвестное пророчество, «Он Назореем наречется», которое отсутствует в Ветхом Завете*. Грант поясняет, почему это слово не может означать «из Назарета» (*Welburn A.* 1994. Р. 282), а теперь так часто называют членов секты назаренов. В «Евангелии от Филиппа» сказано: «Назарянин – это то, что открыто из того, что скрыто» (БНХ. 2.3.19). В конце четвертого века назарены продолжали существовать на территории Сирии и Декаполиса. Мид пишет: «Назарены ничего не знали об этой легенде о Назарете, которая была создана позднее все в той же манере – описывать якобы исторические события и прибавлять к этому «да сбудется реченное через пророков» (*Mead G. R. S.* 1906. Рр 126–129).
6. *Dower E. S.* 1960. Р. ix. См.: *Welburn*, указ. соч. Р. 282.
7. Кол. 1:24 и Гал. 2:20.
8. Рим. 6:6.
9. См.: «The Sacred Spectacle at Eleusis» // ТЖМ. С. 18 и далее.
10. В Мексике и на Филиппинах страсти иногда разыгрываются настолько реалистично, что актер, которому достается роль Христа, нередко бывает тяжело ранен или даже убит. Страсти Хри-

---

* Суд.13:5: «Ибо вот, ты зачнешь и родишь сына, и бритва не коснется головы его, потому что от самого чрева младенец сей будет назорей Божий, и он начнет спасать Израиля от руки Филистимлян»; тж. Чис.6:5: «Во все дни обета назорейства его бритва не должна касаться головы его; до исполнения дней, на которые он посвятил себя в назорей Господу, свят он: должен растить волосы на голове своей». (*Прим. перев.*)

стовы в немецком городе Обераммергау менее жестоки, потому на их счету меньше пострадавших. В книге «Золотая ветвь» Фрезер проводит параллели между обрядами, которые проводились в Италии и на Сицилии вплоть до XIX века, с древними ритуалами Адониса (Дж. Фрезер. 1922. Гл. 33).

11. Гал. 3:1.
12. Трудно поверить, что если бы члены этой христианской общины Малой Азии действительно находились в Иерусалиме во время распятия, Павел без стеснения называл бы таких важных свидетелей «несмысленными галатами» (букв. *anoetos*, «без сознания») или, пользуясь явно гностической терминологией, упрекал бы их за то, что, начав трактовать это событие «духом» (*pneumatic*), они оканчивают «плотью» (*sarkic = hylic*).
13. Павел употребляет термин *prographo*, что значит, кроме всего прочего, «изложить письменно».
14. См.: «The Mystery Play» // *Robertson J. M.* 1903. P. 47 и далее.
15. *Hoffman J.* 1987. P. 71.
16. Гал.6:17.
17. Надпись на надгробном памятнике в македонском городе Филлипи гласит: «Пробудитесь вы, покоящиеся на цветущих Элисейских лугах, где вас приглашают примкнуть к шествию сатиров, предводимых мистическим Бахусом, отмеченным священной тайной» (цит. по: *Turkan R.* 1992. Pp 315–16). Посвященные, преданные Матери, получали ее «клеймо» (*sphragitis*), которое выжигалось у них на коже раскаленными докрасна иглами, а при погребении его закрывали золотой пластинкой. Согласно преданию, у Пифагора было «золотое бедро». В нескольких мифах сказано, что любимцы Великой Матери были ранены в бедро, иногда по пути в преисподнюю. Как замечает Буркерт, лишь помеченные этим знаком могут туда войти (*Burkert W.* 1972. P. 160). Немаловажно, что кормилица Одиссея Евриклея узнала его лишь по рубцу на бедре, оставленному диким кабаном (Одиссея. 19.377–454). Возможно, этот мотив соотносится с Дионисом, который родился из бедра Зевса. Эту рану имитировали посвященные, чтобы показать, что и они, в свою очередь, дали жизнь Дионису.
18. Климент Александрийский описывает откровения христианства языком, точно повторяющим язык языческих таинств: «О во-

истину священные Мистерии! О чистый свет, в сиянии которого мне явлено видение Небес и Господа. Я сподобился посвящения. Господь открывает таинства. Он отмечает верующего Своей печатью. Если ты желаешь, стань посвященным, и будешь кружиться с ангелами в танце вокруг Извечного, и бессмертного, и единственно истинного Бога» (*Климент Александрийский. Увещательное слово к эллинам. 12*).

19. Рим. 6:3–4.
20. Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.3.59.
21. Гал. 4:19 и 3:26–28.
22. *Саллюстий*. О богах и о мире. 4. См.: *Taylor T.* 1994. P. 8.
23. Кереньи воспроизводит греческую вазу пятого века до н. э., на которой изображен восседающий на возвышении Дионис в окружении двух менад. Факел одной из них направлен вверх, другой – вниз, что символизирует учения школы таинств *anodos* и *cathodos*, нисхождение души в воплощение и восхождение из него (*Kerenyi S.* 1976. Фигура 85). На другой иллюстрации изображена фракийская* менада, у которой на правой руке и на стопах вытатуированы лестницы (*Lindsay J.* 1970. P. 198). О лестница Миты, сделанной из семи металлов, олицетворяющих солнце, луну и планеты, см.: *Cumont F.* 1922. P. 154.
24. О торжестве астрологии над греко-римским образом мыслей говорит впечатляющий рост ее популярности в Риме. Как замечает Бартон, она сильно уступала по влиянию политике элиты до времен поздней республики (*Barton.* 1994. P. 33), когда вдруг стало модным для каждого демагога нанимать частного астролога. «Предсказатели» были советниками у Суллы, Помпея, Красса, Юлия и Августа (*Плутарх. Сулла. 37.1; Цицерон. О пророчествах. 2.47.99*). Октавиан советовался с астрологом Феогеном уже в 44 г. до н. э. (*Светоний. Август. 94.12*). Мода на учение о звездах в эпоху Августа распространилась настолько, что Буше-Леклерк назвал его «*une manie littéraire*»** (*Bouché-Leclercq.* 1899. P. 552). По словам Светония, Тиберий пренебрегал богами, потому что

---

* Фракия – земля к северо-востоку от Македонии. В настоящее время под именем Романии или Румулии составляет провинцию Европейской Турции. (*Прим. перев.*)

** Литературная причуда (*фр.*).

был фаталистом (*Светоний*. Тиберий. 69). Благоприятное расположение планет вдохновило Веспасиана на то, чтобы пойти на Рим (*Тацит*. История. II.78). К концу первого столетия н. э. Плиний писал: «Не осталось никого, кто не желал бы узнать свою судьбу и кто не верил бы, что наилучший рассказ о ней он получит, наблюдая за небесами» (*Плиний*. Естественная история. XXX.1.1–2). Столетием позднее, во время Северия, по словам Камонта, «всякий, кто отрицал влияние планет на события в мире, считался не менее нелепым, чем любой, кто признает это сегодня» (*Симонт*. 1911. Р. 168). Неудивительно, что в гностических евангелиях также наблюдается одержимость астрологией.

25. *Цицерон*. О природе богов. 2.55.
26. Цицерон продолжает: «Я не понимаю порядка звезд, гармонии времени и движения планет по их разнообразным орбитам через вечность иначе, нежели как выражение причины, разума и цели в самих планетах, которые мы должны вследствие этого причислить к богам».
27. Ин.10:31–36, ссылаясь на Пс. 81:6.
28. *Ипполит*, указ. соч. 9.5. См.: *Kahn C. H.* 1979. Р. 71. В Герметике это высказывание приписывается Осирису. Учитывая характер учений Гераклита, он вполне мог почерпнуть их из неуказанного источника, который стремится исправить Герметика. Диоген Лаэртский приводит эпиграмму из сборника «Палатинская антология»*: «Не торопись дочитать до конца Гераклита-эфесца – // Книга его – это путь, трудный для пешей стопы, // Мрак беспросветный и тьма. Но если тебя посвященный // Вводит на эту тропу – солнца светлее она» (цит. по: DL. 9.1).
29. См.: *Faulkner R. O.* «The Kind and the Star-Religion in the Pyramid Texts» // *JNES* 25. 1966. Pp 153–161.
30. *Платон*. Тимей. 41.
31. *Плотин*. Енн. 3.5.6.

---

* Палатинская антология – большое собрание мелких стихотворений, преимущественно эпиграмм, греческих поэтов разных веков; древнейшая часть ее была составлена в I в. до н. э. и затем дополнялась вплоть до византийского времени (большая часть этих эпиграмм переведена в сб. «Греческая эпиграмма». М., 1960). (*Прим. пер.*) <<http://www.psylib.org.ua/books/diogen/refer.htm#s1-6>>.

32. «Есмь звезда, сопровождающая вас и источающая свет из глубины». Из так называемой «Литургии Митры» (<<http://denort.hot-box.ru/read/libido/5.htm>>. См.: *Kingsley P.* 1999. P. 147).
33. Евангелие истины // БНХ. 1.3.32 и 12.2. См.: *Matthews C.* 1992. P. 150.
34. Мат. 5:14.
35. Буссе пишет: «Гностики верили, что люди ... с самого начала носят в себе элемент высшего (*spinther*), который происходит от мира света, что позволяет им подняться над миром Семи в тот мир, где обитают неведомый Отец и небесная Мать» (*Bousset W.* 1907. P. 321. См.: *Segal R. A.* 1992. P. 89, note 139). Ипполит говорит, что, согласно доктрине сетианцев, тьма поработила ясность и искру света (указ. соч. 5.19.7), и что эта очень маленькая искорка растворилась в глубине темных вод. Симон Маг учил, что в молоке и семени есть маленькая искорка, которая разрастается и становится неугасимой и беспредельной силой (цит. по: там же. 6.17.7. См.: *Segal*, указ. соч., P. 90). Как демонстрирует Юнг, стремление алхимиков очистить золото от породы является продолжением стремления гностиков высвободить божественные искры, затерянные в материи (*Jung C. G.* 1957. P. 48).
36. *Innoent*, указ. соч. 5.4. В египетском мифе Осирис был пастухом (отсюда посох, который держит в руках каждый из фараонов, подражая ему), который выводит души (каждая из которых – звезда в этой мифологии) к полям блаженных (созвездиям) после смерти.
37. Лк. 2:7. См.: *Wilson I.* 1984. P. 52. Одна из ранних традиций описывает рождение Иисуса в пещере, и именно у пещеры император Константин построил вифлеемскую церковь Рождества Христова. Иисус рождается в пещере и оказывается в ней после смерти. Она олицетворяет и чрево, и могилу, что передает гностическое учение: родиться как человек значит умереть как духовный бог (отсюда высказывания Гераклита о смертных/бессмертных, приведенные выше). Позднее христианские мифографы преобразили ту же систему образов и описали рождение Иисуса на постоялом дворе. Они поясняют, что постоялый двор – это космос, в котором мы «останавливаемся», а «содержать» его – значит «быть в мире» или «в теле». См.: *Jonas H.* 1958. P. 55.
38. См.: *Barnstone W.* 1984. P. 390. Тж. Аристофан, который называет Диониса «струющей свет звездой ночных Мистерий» (Лягушки).

Цит. по: Kerenyi S. 1976. P. 79). На монетах с Крита (расшифровка текстов, созданных с помощью линейного письма Б, показала, что культ Диониса существовал там уже ок. 1200 г. до н. э.) изображена звезда в центре лабиринта (Там же, Pp 105–106).

39. Согласно мифам орфиков, Дионис родился в пещере, где немедленно был провозглашен Царем Мира. См.: *Burkert W.* 1977. P. 297, цитата из «Орфических рапсодий». Митра также появился на свет в пещере, а подземные святые этой религии были образом «Пещеры Мира».
40. *Taylor T.* Oracles and Mysteries. 1995. P. 101.
41. Истолковывая «Очищения» Эмпедокла, неоплатоники утверждают, что «скрытая пещера», в которую, по его словам, спускаются души, – вовсе не пещера в буквальном смысле, а символ мира, в котором мы живем. Порфирий приравнивает ее к пещере из «Государства» Платона в защиту своего главного тезиса, что в обоих случаях речь идет о мире. См. *Kingsley, P.* 1995. Pp 36–38.
42. «Представь, что люди находятся как бы в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине» (*Платон.* Государство. 517b).
43. *Порфирий.* Пещера нимф. 29.
44. «Несомненно, что он [Платон], презирая все бессмысленное, порицал «сопряжение тела и души» как сковывание и погребение последней, ссылаясь, как на безусловно истинные, на те изречения мистерий, в которых говорится, что душа здесь суть как бы заключенная. В пещере Платона, как и в пещере Эмпедокла, символически представлен наш мир, где «разрыв оков» и «восхождение» из мрака – не что иное, как образ странствия по направлению к царству Ума» (*Плотин.* Энн. 4.8.1).
45. Там же. 4.8.3.
46. Там же. 2.9.6.
47. «...тут нет ничего нового, такого, о чем бы не говорили еще древнегреческие мудрецы... И тогда весь этот громоздкий, надуманный жаргон – не более чем попытка скрыть полное отсутст-

вие собственных идей» (Там же). Критика Плотина, однако, говорит лишь о том, насколько схожими были языческий и христианский гностицизм. Он говорит о гностиках и как о друзьях, которые настолько заразились новым учением до знакомства с ним, что не могли отказаться от него даже после того, как он преподавал им истинную доктрину (2.9.10), и как об отступниках, которые оставили почтенную традицию платонической философии и попытались создать новую школу. Он не ожидает, что те вернутся на верный путь, но пытается просвятить остальных своих учеников, что все стоящее в гностическом учении было позаимствовано у Платона, а любые нововведения помимо этого – далеки от истины. См.: *Evangelious*. Антигностическая полемика Плотина и «Против христиан» Порфирия // *Wallis R. T.* 1992. Pp 111–128.

48. «Давайте почитать непреклонное, освященное веками Правосудие, о котором сказано Орфеем, нашим наставником в самых высоких посвящениях, что оно восседает у трона Господа и со всем тщанием изучает деяния людские» (*Демосфен*. Аристогитон. II // *Willoughby, H. R.* 1929. P. 105). Парменид добавляет: «...и в самом центре [сферы] находится Богиня, которая правит всем, ибо это она полагает начало ненавистному рождению и порождению, посылая жен соединяться с мужами, и мужей овладевать женами» (*Kirk G.S., Raven J.E.* 1957. P. 283). Богиня посылает души от видимого к невидимому и обратно (*Burkert W.* 1972. P. 284). Плотин также пишет о подобной фигуре «Адрастеи (неотвратимого возмездия)», ответственной за кармические законы, согласно которым души подвергаются наказанию, становясь жертвой собственных злодеяний, «...потому-то мы и верим в существование Адрастеи <...>, что в этом – закон высшей справедливости» (*Плотин*, указ. соч. 3.2.13). Гностики явно почерпнули свои учения из того же орфического/пифагорейского источника. В тексте «Пистис Софии» сказано, что души приводят «к Деве Света, Судье», которая испытывает, приобщились ли они к таинствам. Если нет, «она отдает ее одному из своих Приемщиков (Паралемптаи), а ее Приемщик ведет (ее) и бросает ее в тело, и не выходит она перевоплощений до тех пор, пока не пройдет последнего (их) Цикла» (Пистис София. 3.113. См.: *Mead G. R. S.* 1921. Pp 245–246. Тж. 1906. P. 498). Мандейский текст гласит: «Я шел и обнаружил Истину, высящуюся на внешнем крае миров» (Гинза. 390 // *Jonas H.* 1958. P. 91).

49. *Kirk, Raven*, указ. соч. Р. 283.
50. В гностических текстах мать называют «Та, что по левую руку», *sinistra* (*Mead*. 1906. Р. 334).
51. Мат. 25:31–33. Идея суда после смерти уходит корнями в древний Египет, однако с приходом этих верований на запад разделение на тех, что «справа» и тех, что «слева», видоизменялось. В своем трактате «Государство» (кн. 10. 614b-d) Платон излагает учения орфиков о судьбе души после смерти. Он пишет: «После вынесения приговора они приказывали справедливым людям идти по дороге направо, вверх по небу, и привешивали им спереди знак приговора, а несправедливым – идти по дороге налево, вниз, причем и эти имели – позади – обозначение всех своих проступков». В гностической схеме сетиан, описанной Ирине-ем (АН, 1.30.14), души с правой стороны поднимаются к свету мира богов, души слева возвращаются на землю/в царство Аида. Обсуждение гностической доктрины «права и лева» см.: *Perkins P.* 1993. Р. 57. Мотивы из пифагорейских и орфических учений встречаются также в шестой книге «Энеиды» Вергилия. Наконец, в Евангелии от Матфея сказано, что Иисус «поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую». Аллюзия на этот мотив присутствует также в эпизоде, когда Иисус распят на кресте меж двумя ворами, один из которых возносится с ним на небеса, а другой спускается в ад.
52. Цицерон иллюстрирует представление посвященного о преисподней в первом веке до н. э. (сам он был посвящен в Элевсии в 79 г. до н. э., см.: *Magnien V.* 1938. Р. 25): «...все то ложно, что понятно всякому» (За Клуентия 171. См.: *Bernstein.* 1993. Р. 115). В «Тускуланских беседах», что немаловажно, он утверждает: «Невежество философии породило веру в ад и его кошмары» (Тускуланские беседы. 1.16.36). В другом месте он заявляет, что эти верования – изобретение человека, которое давно утратило свою актуальность (*Catalina*. 3.8). В «Тускуланских беседах», 1.46.111, он также признает, что доверчивая толпа убеждена в существовании преисподней, однако те немногие, что знают, не нуждаются в этом мифе. Подобную точку зрения выражали также и поэты времени правления Августа, Вергилий и Овидий, которые, как и Цицерон, были посвященными, а не скептиками. О том, что этот мир и есть преисподняя, они говорят сдержанно, очевидно, потому что эта доктрина была доступна лишь посвященным в таинства. К сожалению, несмотря на то, что в первом веке до н. э.

Цицерон не мог отыскать настолько глупой старухи, чтоб та поверила в старые сказки об ужасах подземного мира (*Цицерон. О природе богов. 2.2.5*), таких старух стало намного больше три столетия спустя, когда Цельс высмеивал христиан за изобретение совершенно оскорбительного учения о вечном наказании и награде, выходящего за пределы всего, что философы (которые никогда не отвергали идеи «о будущем наказании нечестивцев и о воздаянии награды праведникам») могли себе представить» (NB: Цельс остерегается утверждать, будто это произойдет после смерти). См.: *Hoffman J. 1987. P. 70.*

53. Eisler (1931) приводит несколько надгробных надписей, содержащих известный пифагорейский символ – букву «Y» (Рр 26–27, 76, 148, 150). Для пифагорейцев он олицетворял два пути, по которым может пойти человек как в жизни, так и после смерти. В жизни левый путь ведет к пороку, правый – к добродетели, а после смерти левый приводит к перевоплощению, а правый – на Елисейские поля. Также на одной из римских колонн до наших дней сохранился один весьма странный, на первый взгляд, рисунок, нанесенный между 193 и 235 г. н. э. На нем изображен человек с головой осла, распятый на кресте. Принято толковать это как оскорбление христианства язычниками, но гораздо вероятнее, что так приверженцы культа Диониса представляли себе распятие нижней «животной» природы, символом которой, как мы показали в ТЖМ, был осел. В верхнем правом углу этого рисунка выцарапан пифагорейский символ «Y». См.: *King C. W. 1887. P. 279. Ср.: Wilson I. 1984. Форзац. См.: ТЖМ. P. 242.*
54. София Иисуса Христа // БНХ. 3.4.117.
55. Томас Тейлор пишет: «Как только душа опускается к телу, она ощущает, как материя наполняет ее сущность. Платон в «Федоне» говорит, что она в это время «пошатывается» от недавнего опьянения. Забытье, которое его сопровождает, пробирается во все ее укромные уголки. А потеря памяти становится причиной появления мнений. Но те, кто открывают больше всего, выпили меньше всего забытья» (*Taylor. Примечания к Порфирию. Пещера нимф. 63*). Орфический текст Золотых Скрижалей (IV век до н. э.), обнаруженный в Южной Италии, объясняет умершим, что, дабы избежать «круга несчастий» перевоплощения, им необходимо обойти стороной родник Леты (забытья) и пить лишь из родника Мнемозины (памяти), прежде чем отправить-

ся «вправо», к «звездным небесам» (См.: *Guthrie W. K. C.* 1952. Pp 172–174)/ Вергилий (I в до н. э.) пишет, что «собрались здесь души, которым вновь суждено вселиться в тела, и с влагой летеийской пьют забвенье они в уносящем заботы потоке» (*Вергилий. Энеида. VI.699–720. Пер. С. Ошерова под редакцией Ф. Петровского*) «Души тогда к Летеийским волнам божество призывает, чтобы, забыв обо всем, они вернулись под своды светлого неба и вновь захотели в тело вселиться» (Там же. 748–751). С точки зрения гностиков, воплощение – это лучший пример самого тяжелого похмелья, когда мы просыпаемся неизвестно где и не помним, как сюда попали. Нисхождение душ в тело представляется им шествием пьяных до беспамятства.

56. О метафорах «оцепенения, сна и опьянения» см.: *Jonas*, указ. соч. P. 68.
57. *Mead G. R. S.* 1906. P. 334.
58. *Campbell J.* 1955. P. 392.
59. *Mead*, указ. соч. P. 499. След этого учения сохранился в Мт. 12:42, где Иисус намекает, что не сам он, а «Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его». Поскольку дальше он говорит о Соломоне, ясно, что речь здесь идет о Мудрости. См.: *Matthews C.* 1992. P. 42.
60. *Плотин. Епн. 2.9.9.*
61. В последней книге «Государства» Платон описывает природу космоса и о том, как вращается «веретено на коленях Ананки [Необходимости]» (по словам Парменида, так называли Богиню Правосудия. См.: *Kirk G. S., Raven J. E.* 1957. P. 284). Рядом с ней восседают три Мойры, : Лахесис, Клото и Антропос, которые ткут и разрезают нить судьбы каждой души.
62. Цельс подтверждает раннее появление этой традиции (см.: *Hoffmann J.* 1987. P. 57). В «Одиссее» Пенелопа остается дома, где ткет и распускает полотно, на котором изображена судьба Одиссея.
63. *Платон. Законы. 870e.* См. тж.: Менон 81b-d: «...душа человека бессмертна, и, хотя она то перестает жить [на земле] – это и называют смертью, – то возрождается, но никогда не гибнет. Поэтому и следует прожить жизнь как можно более благочестиво... А раз душа бессмертна, часто рождается и видела все и здесь, и в Аиде, то нет ничего такого, чего бы она не познала».

64. *Плотин*, указ. соч. 3.2.13. См. тж.: Герметический трактат «Асклепий», 28: «...всеобщее предведение Божие присудит наказания сообразно содеянным грехам» (<<http://tower.vlink.ru/hermes/asklepy.shtml>>). См. тж.: *Copenhagen. B. P.* 1992. P. 84.
65. Мт. 7:1–5.
66. *Платон*. Кратил. 400с. Манихеи считали космос больницей для света и тюрьмой для тьмы. См.: *Lieu S. N. C.* 1985. P. 14.
67. Лк.12:58. Ириней приводит толкование этого отрывка по Карпократу, что душа «до тех пор переселяется из тела в тело, пока не испытает всякого рода дела в этом мире; и его душа возносится потом, когда она не имеет более никакого недостатка, свободно к Богу» (*Ириней*. АН. 1.25.4).
68. Пистис София. 3.113. См.: *Mead G. R. S.* 1921. Pp 245–246.
69. *Mead G. R. S.* 1906. P. 516 и далее. См.: Пистис София. 6.144 и 4.131, где сказано, что «чаша воды забвения станет телом вне сей души, и оно станет подобно душе во всякой Форме, и оно станет напоминать ее, и именно оно названо Духом Обманчивым». «Тело вне сей души» – это окружность, где тень духа, *идолон*, кажется одним из отдельных тел в мире.
70. *Cross F. L.* 1958. P. 733. Рождество Иоанна празднуют 24-го июня на Западе и 25-го на Востоке.
71. *Порфирий*. Пещера нимф. 11; *Макробий*. Комментарии к «Сну Сципиона». 12. См.: *Порфирий*. 1991. Pp 45, 61. В астрологии созвездием Рака управляет Луна, повелительница жизни, а созвездием Козерога – Сатурн, повелитель смерти.
72. См.: ТЖМ. P. 36.
73. *Mead G. R. S.* 1906. P. 522. См. тж.: ТЖМ. P. 156.
74. Мт. 3:11.
75. Там же.
76. Ин. 3:5.
77. Мт. 3:12, Лк. 3:17.
78. Рисунки на греческих вазах изображают сидящих посвященных, накрытых покрывалом, а над головой у них – сито для зерна (*Harrison J.* 1922. P. 547).
79. Ин. 3:30.

80. Мар. 6:7, Мат. 10:1, Лук. 6:13, Иоан. 6:67 и см.: Нав. 4:20.
81. Платон. Законы. 745d-e.*
82. О том, насколько большое значение для египтян имели полюсы и Зодиак, говорят «Вентиляционные шахты» в камере царя пирамиды Хеопса. С углом наклона с точностью до градуса, они направлены к небесному полюсу на севере и к созвездию Ориона на юге. Лэми выдвигает более вероятное предположение относительно этих загадочных шахт: «два пути выхода предлагали каждому выбор между окончательным освобождением на севере и перевоплощением на юге» (*Lamy L.* 1981. P. 28). В «Текстах пирамид» отдаленные области, в которые отправляется фараон, всегда находятся в небесах. Околополярные звезды считались вечными, т. к., в отличие от зодиакального пояса, они никогда не опускаются за горизонт, т. е. никогда не воплощаются. См.: *Highbarger E. L.* 1940. P. 10.
83. *Cumont F.* 1903. Pp 152–153. Как замечает Камон, языческие теологи считали священные маски аллюзией на знаки зодиака и даже на учения метемпсихоза**.
84. Деяния Иоанна. 97–102. Во время исполнения гимна ученики говорят: «Число двенадцать замыкает круг Амен». В гностической «Книге Иеу» также упоминается круговой танец (см.: *Campbell J.* 1955. P. 171).
85. В орфическом тексте, написанном ок. IV в до н. э. в южной Италии, упоминается надежда умерших покинуть изнурительное колесо страданий (см.: *Guthrie W. K. C.* 1952. P. 173).
86. Герметический свод. Кн. 16, 12–18. <<http://tower.vlink.ru/hermes/germl6.shtml>>.
87. Ехс. Theod, 55 // *Foerester.* 1972. Pp 222–233.

---

* Речь идет о повторяемости числа двенадцать. «Граждан надо разделить на двенадцать частей. <...> Вслед за тем эти двенадцать народов надо поделить между двенадцатью богами и каждую определенную жребием часть посвятить тому или иному богу, назвав его именем. <...> В свою очередь и город надо разделить на двенадцать частей, точно так же как разделена остальная страна». (*Прим. ред.*)

** Метемпсихоз – перевоплощение души после смерти тела в новое тело. (*Прим. перев.*)

88. *Плотин*. Енн. 2.3.1.
89. *Guthrie K. S.* 1987. P. 145.
90. См.: *Willoughby H. R.* 1929. P. 99.
91. Ехс. Theod, 74.2. См.: *Martin L. H.* 1987. P. 136.
92. Книга Фомы Атлета // БНХ. 2.7.138.
93. См. предисловие к Евангелию от Фомы // *Robinson J. M.* 1978. P. 124. Pagels прав, предполагая, что первые строки обоих евангелий можно прочесть как «ты, читатель, брат-близнец Иисуса». Это аксиома гностического учения. См.: *Pagels E.* 1979. P. 47.
94. Мат. 13:55: «Не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда?»
95. Иуда предает своего учителя после того, как сталкивается с Марией Магдалиной, что олицетворяет конфликт между эго и пробуждающейся душой.
96. В Новом Завете встречается подозрительно много Симонов: Симон, брат Иисуса; Симон Петр, апостол; Симон, прозываемый Зилотом; Симон, отец Иуды, который предал Иисуса; Симон Маг; Симон кожевник; Симон фарисей; Симон Кириянин, который нес крест Христа; Симон, сын Клеопов, двоюродный брат Иисуса; и, наконец, Симон прокаженный.
97. В тексте «Пистис София», 2.72, Мария говорит Иисусу: опасаясь Петра, ибо он грозит мне, и он ненавидит нашу Расу». В Евангелии от Марии Петр и Андрей представляют традиционную точку зрения и не признают права женщины учить. Изображая Марию Магдалину как возлюбленную Иисуса, которая в своем знании и учении превосходит общедоступную апостольскую традицию, евангелие тем самым прямо ее критикует. См.: предисловие к Евангелию Марии // *Robinson*, указ. соч., P 524. Противопоставление Марии и Петра также встречается в Евангелии от Фомы и Евангелии египтян.
98. Ин. 13:38.
99. Там же, 20.11.
100. Евангелие от Марии // ВГ. 1.17. Петр спрашивает: «Разве говорил он с женщиной втайне от нас, неоткрыто? Должны мы обратиться и все слушать ее?» В своем толковании «Евангелия от Марии» де Бозр замечает следующее: «В Евангелии ясно сказано, что душу к материальному миру привязывают четыре сти-

хии – Земля, Вода, Воздух и Огонь, – обозначенные, соответственно, тьмой, вожделением, незнанием и смертной ревностью. Каждая из них пытается удержать ее от вознесения к Покою и является ее противником». Далее в тексте Евангелия Левий говорит: «Петр, ты вечно гневаешься. Теперь я вижу тебя состоящимся с женщиной *как противники*». Как замечает де Боэр, это явно приравнивает Петра с невежественными стихиями, а Мария, как нам известно из других источников, является синонимом Софии/души (De Boer E. 1996. Pp 92–95). Это помогает нам лучше понять Евангелие от Иоанна, в котором главным образом женщины признают Иисуса и ведут себя как истинные ученики – его мать в Кане, самаритянка у колодца, Марфа и Мария, Мария, которая совершает помазание, женщина, которая прикасается к краю его одежды, женщины у подножия креста и у гроба. Ученики-мужчины, напротив, часто сомневаются, упрекают или проявляют малодушие. Петр отрекается от него (Иоан. 18:17), Иуда предает его (Иоан. 12:4), многие ученики покидают его (Иоан. 6:66), а оставшиеся понимают значимость его учений лишь после его смерти (Ин. 2:22 и 12:16).

101. Wells G. A. (1999. P. 262) приводит цитату из краткого изложения Сагагонис того, как Матфей описывает Петра.
102. Мат. 16:23.
103. Комментируя доказательства из Евангелия от Иоанна, что гностики ко всем евангелиям относились как к аллегориям, Преподобный В. Р. Инге пишет: «Четвертое евангелие насыщено символикой такого рода. Очевидно, что св. Иоанн выбирает восемь чудес, которые, несут в себе некий скрытый смысл; действительно, он, судя по всему, считает их лишь разыгранными притчами. Его излюбленное слово для них – *semeion*, знаки или символы» (Inge. 1899. P. 58).
104. Повествование об Иисусе нередко подразделяет свидетелей его чудес на три категории. Те, что отвергают его, даже несмотря на совершенное им чудо, представляют *хилликов*. Те, что верят из-за того, что увидели, представляют *психиков*. Те же, что верят, прежде чем видят что-либо, представляют *пневматиков*. Scott (который различает столько намеков на Софию в Евангелие от Иоанна, что составляет имя «Иисус-София») замечает, что на страницах этого Евангелия именно женщины «следуют иоанновским принципам истинной веры», демонстрируя это тем, что «откликаются на слово Иисуса-Софии, а не на знаки» (Scott M. 1992. P. 202). Апостолы, напротив, «часто не играют никакой ак-

тивной роли, лишь наблюдают со стороны и верят только тому, что видели» (Там же. Р. 182).

105. Исх. 16:15, Мт. 14:16–21, Мр. 8:1–9.

106. Ин. 11:16.

107. См.: «Jesus the Daemon», ТЖМ. Р. 117 и далее. Тж. Книга Фомы Атлета, в первых строках которой Иисус обращается к своему близнецу «Брату Фоме». Книга Фома Атлета. БНХ. 2.7.138.

108. Mack B. L. 1988. С. 215 и далее, тж. см. обсуждение в Doherty E. 1999. Р. 238.

109. Scott, указ. соч. Р. 167. Как замечает Скотт, «и снова за главными характерными чертами того, как в четвертом евангелии представлен Иисус, угадывается влияние Софии. Иисус-София совершает *semeia* (чудеса), которые перекликаются с теми, которые в «Премудрости Соломона» 11-19 приписаны Софии, кульминацией которых является освобождение и спасение людей».

110. В Евангелии от Марка Иисус говорит своим ученикам: «вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; так – что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют». (Мр. 4:11–12). В Евангелии от Иоанна Иисус обещает говорить с ними прямо, когда те будут готовы: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце». (Ин. 16:12, 25). Но, как замечает Кингсленд, ни одну из этих «тайн» Иисус не открывает в канонических евангелиях. Поэтому мы должны обратиться к гностическим текстам, где находятся учения воскресшего Иисуса. См.: Kingsland W. 1927. Рр 25–26.

111. Как выразился Р. Бульманн: «Иисус, открывающий Бога, не открывает ничего, кроме того, что он – открывающий» (Bultmann R. 1955. 2.66. См.: Scott, указ. соч., Р. 145).

112. В Деян. 1:3 сказано, что, прежде чем вознестись на небеса, воскресший Иисус проводит сорок дней с учениками, «говоря о Царствии Божиим», но что именно – там не упоминается. Между воскресением и вознесением проходит один день, по словам Луки, 10 дней, по словам Иоанна, и 40 дней, согласно Деяниям. Поскольку считается, что Евангелие от Луки и Деяния были написаны одним автором, это несоответствие сбивает с толку.

113. Ин. 15:15–17.
114. Гал. 4:14. См. тж. Рим. 13:8: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон».
115. 1 Кор.13:1–3.
116. *Плотин*. Епн. 6.8.15.
117. 1 Ин. 4:7.
118. *Василид*. Цит. по: *Климент Александрийский*. Strom. 4:12. См.: *Layton B.* 1987. P. 435.
119. Мт. 5:38–45: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных».
120. Евангелие от Фомы // БНХ. 2.2.99. «Если у вас есть деньги, не давайте в рост, но дайте <...> от кого вы не возьмете их».
121. Гал. 4:4–5.
122. Мар. 7:8.
123. Мат. 21:31.
124. Лк.11:52. Одно из двух употреблений слова «Гнозис», все еще оставшихся в евангелиях, оба в Евангелии от Луки.
125. Ин. 8:44.
126. Там же. 4:20–24.
127. Лук. 22:70.
128. См.: ТЈМ. P. 53 и далее. В своей притче посвящения Луций Апулей описывает, как из-за собственной глупости он был превращен в осла и пережил множество приключений, представляющих этапы посвящения. Во время его окончательного посвя-

щения в таинства Изида он снова превращается в человека. Эта история символизирует человека, которым овладевает его низшая природа, а затем посвящение помогает ему снова найти свою истинную сущность. Изида говорит Луцию, что из всех животных она больше всего ненавидит осла, потому что он священен для Сета, убийцы Осириса в египетской мифологии. См.: *Луций Апулей*. Золотой осел. 13.

129. Как замечает Прайс, Евангелие от Марка построено по кругу, который замыкается, когда женщины, услышав от молодого человека, что Иисус присоединится к своим ученикам в Галилее, покидают гроб. Марк предполагает, что дальше читатель посмотрит туда, куда ему остается посмотреть: в начало. Там находится эпизод, когда Иисус созывает учеников на берегу озера, а те, загадочным образом, немедленно соглашаются бросить все, что делают, и последовать за ним (См.: *Price R. M.* 2000. P. 35). Этот литературный прием привлекает внимание к тому, что само слово «Галилея» означает «округ», «местность» или «колесо», «окружность», «виток». Артур Дреус связывает это с проходом солнца через 12 знаков Зодиака (*Dreus A.* 1910. P. 240).
130. «А мать сию называют и Осмерицею и Премудростью и Землею и Иерусалимом и Святым Духом и Господом в мужеском роде; занимает же она место в середине: выше Демиурга, и ниже или вне плиромы» (*Ириней*. АН. 1.5.3). Таким образом, Иисус спасает Марию/Софию из Галилеи, «колеса» = зодиака, приводит ее в Иерусалим (к Матери) и передает ее у подножия креста – *stauros*, который в гностической мифологии разделяет Небо и Землю, *плерому* и *кеному*.
131. В языческой мифологии маслина была священным деревом Богини Мудрости. А в гностической Иисус проповедует на Масличной горе перед распятием.
132. Апокалипсис Петра // БНХ. 7.3.81.
133. Парафраз Сима // БНХ. 7.1.39.
134. Василид учит, что Иисус не страдал, потому что был Сознанием, а страдал вместо него Симон Киринаянин, пока Иисус смеялся, потому что удержать или увидеть его невозможно (*Ипполит*. Ref. 7:20–27. Цит по.: *Barnstone W.* 1984. P. 628. См. тж.: Мат. 27:32 и Мар. 15:24).
135. *Walker B.* 1983. P. 30.

136. См.: изображение в Дендере в Египте – *Mariette. Denderah*. Т. 4. Иллюстрация 56. Тж. *Jung C. G. CW. Para 129–130.194.78*. Иногда Сета и Хоруса изображают как две головы и одно тело.
137. *Еврипид*. Вахханки. 1098–1103. В трагедии Еврипида царь Пенфей занимает место Диониса. Он надевает одежду Бога, имитируя его (*imitatio dei*), прежде чем быть повешенным на дереве – участь, которая, как нам известно, постигла Бога в других мифах. И хотя этой идеи о заместителе нет в буквалистском христианстве, это излюбленное толкование распятия у гностиков. Во «Втором трактате великого Сифа» вместо Иисуса распят его «двойник», Симон, тогда как Христос, которых не может стадать, находится где-то еще (Второй трактат великого Сифа // БНХ. 7.2.56). Это помогает, наконец, понять историю, описанную в Евангелии от Матфея (Мт. 27:32), когда крест Иисуса приходится нести Симону Кириянейнину.
138. *Lieu S. N. C.* 1985. P. 128.
139. Мт. 27:3.
140. Апокриф Иакова // БНХ. 1.2.6; *Merkur D.* 1993. P. 138.
141. См. обсуждение в *Angus*, где приведены соответствующие отрывки из трудов Платона, Фемистия, Апулея, Прокла и др. (*Angus S.* 1925. P. 96 и далее). В греческом языке слова «смерть» и «посвящение» созвучны и были известным каламбуром. «Умереть значит быть посвященным», – говорит Платон. Посвящение считалось смерти, после которого заново рождались верующие. Луций Апулей, например, был известен как «воскресший из мертвых» после посвящения в Таинства Изиды (*Апулей*. Золотой осел. 11.18; *Martin L. H.* 1987. P. 78. См.: «Spiritual Rebirth» // *TJM*. P. 59 и далее).
142. Мт. 16:24–26.
143. Гал. 5:24.
144. *Платон*. Федон. 67e.
145. 1 Кор. 15:31.
146. *Валентин*. Цит. по: *Климент Александрийский*. Strom. 4.89.2–3. См.: *Layton B.* 1987. P. 241; *Rudolf K.* 1987. P. 319.
147. *Инполит*. Ref. 7.26–28.
148. Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.3.68.26-9.
149. Евр. 4:12.
150. Деяния Иоанна. 36. См.: *Barnstone W.* 1984. P. 420.

151. См.: *Campbell J.* 1964. P. 372 и далее. Кэмпбелл приводит несколько глав «Деяний Иоанна» и комментариев о докетизме.
152. Евангелие истины // БНХ. 1.3.29–30.
153. *Плотин.* Епн. 1.4.7.
154. Пистис Софии. 59.3–4. Пер. А. Мома.
155. Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.2.127; *Welburn A.* 1994. P. 315.
156. *Rudolf K.* 1987. P. 297.
157. Трактат о воскресении // БНХ. 1.4.45–46, ссылаясь на Рим.6:3–7. В тексте Павел называет просто «апостолом».
158. *Валентин.* Цит. по: *Климент Александрийский.* Strom. 4.89.2–3. См.: *Rudolf,* указ. соч., P. 319.
159. Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.3.5. См. обсуждение: *Merkur,* указ. соч., P. 138.
160. Гал.6:14.
161. Трактат о воскресении // БНХ. 1.4.48.
162. Ин.16:33.
163. «Иисус же, возгласив громко, испустил дух. И завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу» (Мр. 15:37–38).
164. *Иосиф Флавий.* Иудейская война. 5.5.4. См. тж.: «The Heavenly Veil Torn: Mark's Cosmic „Inclusio”» by David Ulansey // *Journal of Biblical Literature.* 110. 1. (Spring 1991). Pp 123–125. Тж.: <<http://www.well.com/user/davidu/veil.html>>. Ulansey утверждает, что «...в сознании автора «Евангелия от Марка» присутствовала связь между тем, как разверзлись небеса во время крещения Иисуса (Мр. 1:10), и тем, как разодралась завеса в храме во время его смерти (Мр. 15:38)». Это еще одно доказательство циклической структуры «Евангелия от Марка» (см. примеч. выше).
165. Изображение Панафиней, крупнейшего праздника в классических Афинах, занимает весь внутренний фриз Парфенона (мраморы Элгина). На этом празднике для Афины, девственной Богини Мудрости, ткали новый *peplos* – завесу или мантию. Как пишет Миид, это было символом Таинств и представляло Завесу Вселенной, испещренную звездами (*Mead G. R. S. Thice-Great Hermes.* 1964. Vol. 1. P. 42). В «Гимне Орфея» сказано, что *peplos* – одно из названий небес. См.: *Matthews C.* 1992. P. 71.

166. Порфирий записывает это как орфический миф (О пещере нимф. 38).
167. О происхождении мира // БНХ. 2.5.18.
168. *Matthews*, указ. соч., Р. 71.
169. «Сей невидимый и умопостигаемый свет стал образом божественного Логоса, [сопоставление с которым] проясняет [смысл] его возникновения: это также наднебесная звезда, источник вещественных светил» (*Филон. О сотворении мира согласно Моисею. 31a*).
170. «Трактат о воскресении» поясняет, что обычное человеческое существование – это духовная смерть, а воскресение – это духовное просветление (Трактат о воскресении // БНХ. 2.4.48–49. См.: *Pagels E.* 1979. Р. 42). Цель посвящения – пробудить *психе* из состояния, подобного смерти, что и является истинной доктриной, лежащей в основе утверждения Эмпедокла, что тот может воскресить человека из мертвых. С победой буквалистского христианства это утверждение стали толковать ошибочно, предполагая, что речь шла об оживлении в прямом смысле умерших людей. *Guthrie* находит истоки большинства христианских доктрин у орфиков, с одним лишь исключением, что те наши бы доктрину о воскресении плоти «омерзительной» (*Guthrie W. K. C.* 1952. Р. 269).
171. *Тертуллиан. О воскресении плоти. 19.* <<http://www.biblicalstudies.ru/Lib/Father2/Tertulian16.html>>.
172. *Mead G. R. S.* 1919. Р. 97.
173. Трактат о воскресении // БНХ. 1.4.49.
174. Там же.

глава седьмая

СОЗНАНИЕ ПОРОЖДАЕТ КОСМОС

1. *Инполит. Ref. 6.18.47.* Тж. см.: *Mead G. R. S.* 1906. Рр 173–174
2. По словам Феодота, Гнозис – это знание того «Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем? Что есть рождение? Что есть перерождение?». См.: *Hanratty G.* 1997. Р. 24. Цит. по: *Exc. Theod.*

3. Например, в литературе о ересь существует шесть различных версий описания системы Валентина. См.: *Rudolf K.* 1987. P. 320.
4. Гностики свободно приспособляли перенятые учения, что вызывало негодование у таких буквалистов, как Ириней: «Каждый из них, по мере сил, каждый день рождает что-либо более новое; ибо у них не почитается совершенным, кто не производит таких великих лжей» (*Ириней*. АН. I.XVIII.1). Изобретательность гностиков говорит о жизненной силе этого движения. Как замечает в ином контексте Буркерт, «лишь мертвая догма остается неизменной, доктрина, к которой относятся серьезно, всегда видоизменяется в процессе непрерывного пересмотра» (*Burkert W.* 1972. P. 135).
5. Языческий мудрец Фалес пишет: «Бог есть [Сознание] разум мира» (См.: *Kirk G. S., Raven J. E.* 1957. P. 94). Эмпедокл учил, что Бог – это святое безмолвное сознание. Эта тема восхищала античных философов. Цицерон говорил: «Пифагор утверждал, что разум действует и проникает собой всю вселенную, а ум каждого из нас – часть этого всеобщего разума» (*Цицерон*. О природе богов. 1:27). Платон пишет: «Никто из смертных не может стать твердым в благочестии, если не усвоит двух только что указанных положений. Первое – что душа старше всего, что получило в удел рождение; она бессмертна и правит всеми телами; второе – что в звездных телах, как мы не раз говорили, пребывает ум всего существующего» (*Платон*. Законы. 967d). Эмпедокл, Ксенофан и Анаксагор говорили о том же, и даже Аристотель отождествлял Бога с разумом (*Аристотель*. Фг. 49. См.: *Cartledge P.* 1993. P. 164). См. тж. предисловие к нашему «Герметическому своду»: «В основе герметических учений лежит одно простое представление: Бог – это Великий Разум. Все сущее – мысли в этом разуме. Эта книга – мысль Разума Бога. Ваше тело – мысль Разума Бога. Представления, которые мы обсуждаем – также мысли в Разуме Бога» (*Freke T., Gandy P.* 1997. P. 21). Рассуждая о мире как о Разуме Бога, Платон также предполагает, что архетипные Идеи – это также мысли Бога (Государство. 10.597b. См. тж.: Тимей. 52с, где сказано, что Бог и его Идеи в действительности едины). Такое толкование Идеи было распространено во время Филона, который открыто говорит, что Бог сотворил Идеальный мир, чтобы тот служил образцом для видимого мироздания, и что Идеи – это мысли Бога (*Филон*. О сотворении мира. 16. См. *Cherniss H.* 1977. P. 271).

6. *Птоломей*. Цит. по: *Иринеи*, указ. соч. 1.1.1. См.: *Layton B.* 1987. P. 281.
7. Апокриф Иоанна // БНХ. 2.1.106.
8. *Плотин*. Епн. 3.8.9.
9. Там же. 3.8.10.
10. Апокриф Иоанна // БНХ. 2.1.2.
11. *Дионисий*. О божественных именах. 7.3. См.: *Armstrong K.* 1993. P. 149.
12. Там же. См.: *Pseudo-Dionysius.* 1987. P. 51.
13. *Gregory J.* 1987. P. 38.
14. Там же.
15. Там же. P. 35.
16. Египтяне почитали своего главного Бога Атума как «неразличимое Единство». См.: «*Glossary of Gods*» // *Hornung E.* 1982. P. 275.
17. Трехчастный трактат // БНХ. 1.5.4. Как замечает Дж. З. Кен-
ни, «самое удивительное в строгом монотеизме «Трехчастного
трактата» – его неукоснительная отрицательная теология». См.:
Wallis R. T. 1992. P. 189.
18. *Плотин*. Епн. 6.9.2. См.: *Wallis*, указ. соч., P. 451.
19. Цит. по: *Inge W. R.* 1899. P. 110. Инге замечает, что Августин по-
вторяет это дословно.
20. *Василид*. Цит. по: *Mead G. R. S.* 1906. P. 267. Августин, которого
в юности воодушевили труды Плотина, писал о видении его сло-
вами: «И постепенно от тела к душе, чувствующей через тело,
оттуда к внутренней ее силе, получающей известия о внешнем
через телесные чувства (здесь предел возможного для живот-
ных), далее к способности рассуждать, которая составляет суж-
дения о том, что воспринимается телесными чувствами. Поняв
изменчивость свою, она поднимается до самопознания, уводит
мысль от привычного, освобождается от сумятицы противоречивых
призраков, стремясь понять, каким светом на нее
брызнуло. И когда с полной уверенностью восклицает она, что
неизменное следует предпочесть изменяемому, через которое
постигла она и само неизменное – если бы она не постигала его
каким-то образом, она никоим образом не могла бы поставить
его впереди изменяемого, – тогда приходит она в робком

и мгновенном озарении к Тому, кто есть» (*Августин. Исповедь. 7.XVII. См.: Underhill E. 1993. P. 331).*

21. *Плотин*, указ. соч. 5.3.14.
22. Там же. 5.5.6. См.: *Wallis*, указ. соч., P. 232.
23. *Дионисий*. О мистической теологии. 1048b. См.: *Pseudo-Dionysius. 1987. P. 141.*
24. *Barnstone W. 1984. P. 629.* Краткое изложение системы Василида в: *Barnstone. Pp 626–634.*
25. Валентин пишет о сотворении Вселенной изначальным Отцом: «И поскольку он был продуктивен, он решил родить и дать (самостоятельное) начало всему наиболее прекрасному и совершенному, что он имел в себе. Он не любил одиночества. Напротив, он был полон любви, а любовь, как они говорят, пуста, если некого любить (перев. Е. В. Афонасина. Ref., 6.4–15). См. также *Ириней*. АН 1.1.1. «Они говорят, что в невидимых и неименуемых высотах сперва существовал какой-то совершенный Эон, которого называют Первоначалом, Первоотцем и Глубиною. Он – необъятный и невидимый, вечный и безначальный, существовал бесчисленные века времен в величайшей тишине и спокойствии. <...> Эта Глубина некогда вздумала произвести из себя начало всех вещей, и это произведение, которое она вздумала породить, как семя в утробу матери положило в сосуществовавшем ей Молчании». См. также: «The First Unfolding of the Procession» // *Wallis*, указ. соч., P. 298, где указано, что «Терминология валентиниан касательно творения обнаружена, целиком и полностью, у Плотина».
26. Как свойственно христианским писателям, для Симона Тайна – это мужская фигура «Отца», но в этой цитате мы избавились от мужского рода, чтобы не делать текст более запутанным без надобности. Подробное, хотя и спорное изложение системы Симона есть у *Ипполита*: указ. соч. 6.4–15. См.: «The Great Annunciation of Simon the Magus» // *Welburn A. 1994. P. 181.*
27. Самой очевидной и естественной аналогией, представляющей идею сизигии, кажется мужское и женское, однако здесь необходимо прояснить, что она является лишь отдаленным эхом архетипной первичной сизигии, и необдуманно приравнивать их друг к другу значит полностью упустить тонкую гностическую мысль. Первичная сизигия – архетип таких взаимодополняющих противоположностей, как женщина и мужчина, день

и ночь, жизнь и смерть и т. д. Все подобные сизигии – отражения архетипной первичной сизигии, но они не равны ни ей, ни друг другу. Именно разница между ними позволяет им различаться абстрактно и проявляться в таком богатом многообразии.

28. В «Евангелии от Филиппа» сказано: «Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое – братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга. Поэтому и хорошие – не хороши, и плохие – не плохи, и жизнь – не жизнь, и смерть не смерть» (Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.3.10).
29. Зостриан // БНХ. 8.1.82–83.
30. Премудрость Соломона (текст также известен как «София Соломона»). 7.25–26. См. обсуждение: *Armstrong K.* 1993. P. 82.
31. В Египетском мифе, написанном ок. 1500 г. до н. э., сказано: «Трое Богов – Амон, Ра и Пта – суть все Боги... Тот, который Амон, и который скрывает свое имя, с лица своего Ра и телом своим он Пта» (<http://www.azeribook.com/history/firudin_gilarbek/istoriya_boga_azera.htm>. *Murray M. A.* 1949. P. 46).
32. *Плотин*. Енп. 5.5.8. Это объяснение Троицы Платона: «...все тяготеет к царю всего и все совершается ради него, он – причина всего прекрасного. Ко второму тяготеет второе, к третьему – третье». Это известный отрывок из «Второго послания» Платона, 312d-e, часто использовался пост-ренессансными платониками, которые желали восстановить дружеские связи между платонизмом и христианством, а также основателями Америки в поддержку отказа от учения Троицы как пережитка язычества. См.: *Walker D. P.* 1972. P. 85 и далее. Тж.: *Smith J. Z.* 1990. P. 15 и далее.
33. «А потому нам нет нужды искать какое-либо Первое начало кроме Единого или Блага; за ним следует первый мыслящий принцип – [Сознание] Ум, третье же начало – мировая [Психе] Душа. Таков порядок мироздания – меньшее число первичных субстанций умалило бы умный космос, большее было бы излишним» (*Плотин*, указ. соч. 2.9.1). «Таким образом, необходимо и достаточно существование именно трех первоначальных субстанций» (*Плотин*, указ. соч. 2.9.2). Эти отрывки предназначены именно для гностиков, которых в другом месте Плотин критикует за «громоздкий, надуманный жаргон».
34. *Rudolf K.* 1987. P. 319. В «Евангелии от Филиппа» ясно сказано, что для гностиков Святой Дух был женского рода: «Некото-

рые говорили, что Мария зачала от Духа святого. Они заблуждаются. Того, что они говорят, они не знают. Когда (бывало, чтобы) женщина зачала от женщины?» (Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.3.17).

35. Плотин делает это очевидным, говоря о «Первоедином» в разных родах по очереди (*Gregory J.* 1987. Р. 33).
36. Некоторые гностики приходили к выводу, что, поскольку в книге Бытия Бог создает мужчину и женщину (Быт.1:27) после того, как говорит: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему» (Быт.1:26), Бог, по образу которого мы созданы, также должен быть двуполым (см.: «God the Father/God the Mother» // *Pagels E.* 1979. Гл. 3). И Марк, и Фео-дот утверждали, что Бог был муже-женственным (Там же. Р. 78). Евангелие истины (в толковании на Бытие) до этого описывает божественную первопричину как «двуполоую силу», продолжает далее: «...Всеобщность принялась за поиски того, от которого они изошли, – а Всеобщность была внутри него, непостижимого, немислимого, Который превыше всякой мысли», обнаруживается, что человечество, будучи единым, носило в себе двойственность, муже-женское бытие, в котором женское сокрыто внутри (БНХ. 9.3.68. См. также: *Pagels*, указ. соч., Р. 77).
37. Цит. по: *Инполит*. Ref. 6.37. См.: *Mead G. R. S.* 1906. Р. 36. Еще древние египтяне представляли Бога двуполым. Ахенатен, например, называет своего Бога Атона «мать-отец», а также графически изображает себя подобным образом. См.: *Hurtung E.* 1982. Р. 171. Изида и Осирис были как братом и сестрой, так и мужем и женой. Таким образом мифология в Египте узаконила браки между братьями и сестрами. Зевс и Гера также были братом и сестрой, как и супругами. Философ-стоик Хрисипп считал его Богом, ее материей, а их союз – началом мироздания. Он утверждал, что лишь так мы можем объяснить зарождение вселенной, т. е. разделение первичного божественного единства на две противоположные силы, или поэтов, когда они называют Геру женой и сестрой Зевса (*Хрисипп*. Цит. по: *Цицерон*. О природе богов. 1.15.40). Очевидно, отвечая буквалистам, которых эта мифология приводила в ужас, Хрисипп подчеркивает, что нелепо упрекать вселенские процессы в том, что они нарушают общественные приличия.
38. Цит. по: *Инполит*, указ. соч. 6.12.

39. Троевидная протенойя // БНХ. 13.1.45. В гностических текстах нередко идет речь о том, что божественное начало двуполо. В Евангелии от Египтян упоминается «мужеженский Отец» (БНХ. 4.2.45). В «Толковании о душе» говорится о двуполой душе: «До тех пор пока она находилась у Отца одна, была она девственницей и гермафродитом по своему виду» (БНХ. 2.6.127). Вторая языческому мифу, текст «О происхождении мира» описывает, как «явился Эрос, будучи андрогинном» (БНХ. 2.5.22). Этот мотив также упоминается в текстах «Евгност Блаженный», «София Иисуса Христа», «Ипостась Архонтов», «Апокалипсис Адама» и «Апокриф Иоанна».
40. В этой наиболее ранней гностической схеме, «Великое Изъяснение», которую Ипполит (указ. соч. 6.18.47) приписывает Симону Магу, Великая Неограниченная Сила содержит в себе потенциал Мысли. Осознав это, она материализует эту мысль как отдельную сущность. Гностики развивают философские идеи, которые зародились еще до Сократа. Великий знаток античной литературы Ф. М. Корнфорд замечает: «Многие ранние космогонии строились по следующей абстрактной формуле: 1. Существует однородное единство. 2. Из этого единства выделяются две противоположные силы и формируют устройство вселенной. 3. Эти силы воссоединяются, чтобы породить жизнь» (цит. по: Guthrie K. S. 1987. P. 22). Далее Корнфорд показывает, что эта универсальная модель лежит в основе космогонии не только греческих мифов, а и ранней ионической научной традиции.
41. Текст без названия. Гл. 1. Кодекс Брюса.
42. Анаксагор. Цит. по: Simplicius Phys. (О природе) 164.24. См.: Kirk G. S., Raven J. E. 1957. P. 372. Тж. Arnold E. V. 1911. P. 40. Платон рассказывает, как Сократ «вычитал в книге Анаксагора, что всему в мире сообщает порядок и всему служит причиной Ум» (Платон. Федон. 97с. См.: Arnold, указ. соч., P. 44).
43. Слово «космос» происходит от того же греческого корня, что и слово «косметика», и было придумано пифагорейцами, которые были убеждены, что порядок не только «упорядочивает», а еще и «украшает» вселенную.
44. Сознание появляется с материализацией психе. Психе – это материализация видимого, которое пробуждается к своей субъективной сущности. Сознание появляется вследствие того, что

Единое разделяется надвое. *Психе* – это стремление двоих слиться воедино.

45. *Плотин*. Епн. 2.9.1.
46. Евангелие от *Фомы* // БНХ. 2.2.55.
47. Троицу можно рассмотреть как три основных состояния сознания. Тайна – это Сознание без объекта и поэтому, что парадоксально, бессознательно. Сознание – это Сознание с объектом. Оно осознает, что является Сознанием, таким образом обладая Гнозисом собственной сущности. *Психе* – это Сознание, которое материализуется как множество образов, с каждым из которых отождествляет себя. Следовательно, Сознание не помнит своей истинной невыразимой сущности, а потому находится в состоянии невежества и на пути к пробуждению.
48. «Представляется мне, что для начала должно разграничить вот какие две вещи: что есть вечное, не имеющее возникновения бытие и что есть вечно возникающее, но никогда не сущее» (*Платон*. Тимей. 27).
49. Сознание – это вечное СЕЙЧАС. Оно определяет время, очерчивая прошлое и будущее, но само находится за его пределами. Как совершенное Сознание, мы существуем вне времени, совершенные и постоянные. Как *психе*-тело, мы во времени, изменяющиеся и преходящие.
50. *Платон*, указ. соч. 37. Последователи Марка учили, «что Демург, пожелав сделать подражание бесконечности, вечности, беспредельности и вневременности вышней осмерицы, и не смоги отобразить ее постоянного пребывания и вечности, так как сам есть плод недостатка, переложил ее вечность на времена и сроки и многолетние числа, думая во множестве времен сделать подобие ее беспредельности» (*Ириней*. АН. 1.17.2). *Джонас* пишет: «Конечно, это пародия на известный отрывок из „Тимей“...» (*Jonas H.* 1958. P. 194).
51. Первичную сизигию можно представить просто как единство и двойственность. С точки зрения возникновения, Тайна кажется Единством, к которому она стремится вернуться, – Благо является ее целью. Возникновение – это движение меж двумя полюсами. Единство Абсолютно. Двойственность относительна. Единство – это Добро. Двойственность – это и добро, и зло. Единство – это Гнозис. Двойственность – это путь от невежества к Гнозису. Меж двумя полюсами двойственности про-

являются бесконечные относительные точки, из которых складывается множество.

52. *Плотин*, указ. соч. 2.3.16.
53. *Mead G. R. S.* 1906. P. 262.
54. *Платон*. Федон. 69a-d. Тейлор пишет: «Конечной целью Таинств было научить, как вернуться к идеалам, с которых все начиналось» (*Taylor T. Oracles and Mysteries.* 1995. P. 64).
55. Три стрелы Сифа // БНХ. 7.5.127. См.: *Layton. B.* 1987. P. 158. Ср. *Гераклит*. СIII в нумерации Кана (*Kahn C. H.* 1979. P. 75). Т. С. Элиот использует этот афоризм в качестве эпиграфа к поэме «Четыре квартета».
56. Иудеи-мистики, приверженцы Таинств Меркабы, говорили, что «погружаются в колесницу», а иудеи-гностики Первоединое называли Бифий (Bythus) – «бездна», что, возможно, говорит о том, что оба течения произошли из похожих источников, особенно если учесть, что другие системы, существовавшие в первом веке, например, митраизм и герметизм, считали путь души восхождением на небеса.
57. Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.3.69. См.: *Layton*, указ. соч., P. 342.
58. *Порфирий*. Увещание к Марцелле. Порфирий продолжает: «...собрание всех телесных членов, которые были разбросаны во множественность от единства, которое одно составляет величие его силы». Как замечает Джонас, «разбрасывание и собирание, онтологические категории всеобщей реальности в то же время паттерны действия потенциального опыта каждой души, и объединение в одном означает единство с Единым. Таким образом выявляется неоплатоническая схема внутреннего восхождения от множества к Единому, которое суть этическая, в первую очередь, затем теоретическая, и в высшей своей стадии мистическая проблема» (*Jonas*, указ. соч., P. 61).
59. *Hollroyd S.* 1994. P. 73.
60. Пистис София. 3.
61. Там же. 85. См.: *Mead G. R. S.* 1921. P. 159.
62. *Плотин*. Епн. 1.6.7.
63. Плотин пишет: «Пусть тот, кто может, идет и проникает внутрь, оставив снаружи телесное зрение и не обращая назад к прежнему блеску и красоте тел... Следует оставить все это и, будто за-

крыв глаза, заменить телесное зрение и пробудить умное зрение... Если ты сделаешься таким и будешь пребывать чистым с самим собой, не имея в себе ничего смешанного, но став всецело как бы одним истинным светом, не измеряемым величиной, не описываемым, в умаление себе, какой-либо фигурой, не возрастающим в величине в силу своей беспредельности, но совершенно неизмеримым, как бы превыше всякой меры и превосходящее всякого количества; если узришь себя сделавшимся таким, то, став уже зрением, полагаясь на самого себя и взойдя уже на такую высоту, не нуждаясь более в руководителе, смотри внимательно, ибо только это одно и способно взирать на великую красоту» (Там же. 1.6.8–9).

64. Там же. 3.5.9. См.: *Wallis*, указ. соч. Р. 228. Апокриф Иоанна поясняет, что так называемое начало «не причастно ни [эону, ни] времени» (Апокриф Иоанна // БНХ. 2.1.3. См.: *Layton*, указ. соч., Р. 29). Оно предшествует лишь в концепциях, но не во времени.
65. *Kirk G. S., Raven J. E.* 1957. Р. 235.
66. Евангелие от Фомы // БНХ. 2.2.18.
67. Там же. 2.2.19.

глава восьмая

ТАЙНЫЙ ЗАМЫСЕЛ ОТЦА

1. Еф.1:9–10.
2. Миф, о котором пойдет речь в этой главе, называется «учение валентиниан» или «система Птолемея» и обстоятельно, хотя в искаженном виде и с неприязнью, пересказан Иринеем (АН, 1.1.1–1.8.5). Бентли Лэйтон составил его фрагменты, которые почерпнул у Иринея, а также в других местах, в единое целое, см.: «Ptolemy's Version of the Gnostic Myth» // *Layton B.* 1987. Р. 276.
3. Эоны и платоновские «Идеи» выполняют похожую функцию. И те, и другие являются архетипами, по которым строится материальная вселенная. Идеи имели огромное значение для Платона (Cherniss называет эту доктрину «центром тяжести всех трудов Платона»), и вполне возможно, что эоны, как и многие другие гностические учения, были позаимствованы именно

у него. Однако мы также можем предположить, что обе системы берут свое начало в пифагорейских/египетских источниках, с которыми со временем появились расхождения, и что в гностической версии сохранился материал, который не поддавался воздействию Платона.

4. Новое слово гностической мифологии заключается в том, что мифы, созданные на основе традиционных языческих мифологических мотивов, были откровенно философскими. Мифология всегда заключала в себе философские идеи, однако в христианском мифическом цикле они выражены явно. Особенно хорошо это видно на самых ранних этапах развития гностического христианства. Симон Маг, например, называл свою супругу *Эннойа*, или мысль, Бога. В мифе Птолемея «тридцать эонов..., которые скрываются в молчании и никому неизвестны» и составляют плерому, включают разумение, истину, жизнь, единение, блаженство, веру, любовь и т. д. и т. п. Тенденция снабжать мифическим контекстом, персонифицировать и очеловечивать философские термины привела к тому, что гностицизм стали называть «мифологическим платонизмом». Однако, пожалуй, справедливее было бы назвать платонизм «демифологизированным пифагореизмом» и считать христианский гностицизм продолжением этих орфических/пифагорейских/таинственных учений, предшествовавших Платону.
5. *Плерома* значит «полнота», а *кенома* значит «пустота». Здесь мы снова сталкиваемся с характерным для гностиков перестановкой с ног на голову привычных для нас представлений. Вселенная, полная видимых образов, которые кажутся нам реальными, называется «пустотой», потому что, хотя в ней и полно видимого, сущности в ней нет. Невидимое Сознание, которое кажется нам пустым, называется «полнотой», потому что это и есть реальность, переполненная возможными проявлениями самой себя. *Кенома* также означает «недостаток» или «несовершенство», потому что видимая вселенная лишь искаженное отображение изначального «совершенства». Вся видимая вселенная в гностическом мышлении поэтому считается «недостатком», или «отражением». См.: *Mead G. R. S.* 1906. P. 313. Христианский мифический цикл рассказывает историю того, как и почему *кенома* проявляется как несовершенная копия изначального совершенства *плеромы*. Очевидно влияние «Тимея» Платона. *Плерома* и *кенома* равнозначны платоническим сферам «бытия»

и «возникновения»: «То, что постигается с помощью размышления и рассуждения, очевидно, и есть вечно тождественное бытие; а то, что подвластно мнению и неразумному ощущению, возникает и гибнет, но никогда не существует на самом деле» (Платон. Тимей. 27–28). Плерома упоминается 13 раз в посланиях Павла. См.: Рим. 11:36, 13:10; Кол. 1:19, 2:9, 3:11 и т. д.

6. «Первоотец... знаем только рожденному от него Единородному т. е. Уму; а для всех прочих невидим и непостижим» (*Ириней*, указ. соч. 1.2.1. См.: *Layton*, указ. соч., Р. 283).
7. Там же. 1.2.3. См.: *Layton*, указ. соч., Р. 284. В «Евангелии истины» (БНХ. 1.3.17) об этой части драмы мироздания сказано: «Когда Всеобщность принялась за поиск того, из кого они вышли – а Всеобщность (плерома) была внутри него, непостижимого, немислимого, который превыше всякой мысли, – неведение Отца привело к мучениям и насилию, и мучение неуклонно росло подобно туману, чтобы никто не был в состоянии видеть. Поэтому Ошибка стала сильной».
8. Ехс. Theod. 31.3 и далее. См.: *Jonas H.* 1958. Р. 183.
9. Евангелие истины // БНХ. 1.3.16–17.
10. *Ириней*, указ. соч. 1.2.3: «Страсть же состояла в желании исследовать Отца; ибо Премудрость, как говорят, пожелала постигнуть его величие. Но она не смогла этого, потому что взялась за дело невозможное; и бывши в весьма великом напряжении, по причине величия глубины и неисследимости Отца, и по особенной любви к нему постоянно простираясь вперед, она вконец могла бы быть поглощена сладостью Отца и разрешиться во всеобщую сущность, если бы не встретила с силою укрепляющею и стрегущею все вне неизреченного величия. Эту силу называют Пределом (*орос*); ею была она удержана и утверждена, и с трудом возвратившись в себя саму, и убедившись, что Отец непостижим, отложила прежнее помышление вместе с страстью, происшедшею вследствие того чрезмерного ее удивления». Далее в повествовании описывается, как Помышление, т. е. София, желала блаженства совершенного мира, как от нее произошла «всякая душа как мира, так и Демиурга», «телесные стихии мира произошли, как сказали мы прежде, от ужаса и замешательства, как от более незначительного; именно: земля от состояния ужаса, вода от движения, произведенного страхом, воздух от сгущения печали; огонь же, производящий смерть

и тление, присущ всем им так же, как и неведение, по их учению, скрыто в тех трех страстях». Наконец, в душевном просветлении, которое Жиль Киспель называет «поражительным», София осознает себя узницей материального мира, причиной сотворения которого стал беспорядок ее собственных эмоций. См.: Victor White. «Some notes on Gnosticism» // Segal R. A. 1992. Pp 211–212, ссылаясь на: *Ириней*. 1.4 и 1.11, перев. Quispel.

11. В тексте «Деяния Иоанна» он называется «Крестом Света», в других источниках *horos*, т. е. «предел», *stauros*, т. е. «столб» или «крест», середина, середина или *nonad*, промежуточное пространство между кеномой и плеромой.
12. Гностики подчеркивают, что «женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет», но исцелилась, когда дотронулась до края одежды Иисуса, является аллегорией страдающей Софии. Ее страсти вытекали наружу (создавая *кенаму*), пока она не была ограничена *horos*, краем одежды Иисуса (Мк. 5:25 и см.: *Ириней*. АН. 2.12).
13. *Ириней*. 1.17.2.
14. Там же. 1.5.1. Layton B. 1987. P. 290.
15. И хотя эти слова часто приписывают Иисусу, мы не смогли отыскать источник именно этой фразы, хотя в «Евангелии от Иоанна» есть параллели к ней.
16. Миид пишет об «Оде Софии» в «Деяниях Иуды Фомы»: «Посредством этого союза вселенская София снова была принята в мир Света и воссоединилась со своим небесным супругом. Это должно было произойти вместе с Великим Завершением, но мистически всегда происходило для тех, кто воссоединился со своей Высшей Сущностью. Как конец света означает воссоединение вселенской души с вселенским разумом, так и доведение до совершенства каждого человека означает воссоединение души с истинной Сущностью» (Mead G. R. S. 1906. P. 420 и далее).
17. Мифический цикл рассказывает о пути Богини, женского начала *психе*/души, через три состояния, представленные ее тремя формами: Софией, Ахамот и Святым Духом. София, что значит «мудрость», – архетипная возможность Гнозиса, или Самопознания. Она проявляется как Ахамот, которая олицетворяет состояние падшей *психе*, затерянной в иллюзорном, понятийном знании. После очищения, которое длится множество человеческих жизней, она является как торжествующая фигура Святого Духа, в которой реализуется архетипная возможность Гнозиса. Тогда

Богиня воссоединяется со своей парой – Христом, который олицетворяет истинную сущность *психе* – Сознание.

18. В «учении валентиниан» только Единородный может знать Первоотца, от которого произошел. Для всего остальных эонов он остается невидимым и непостижимым. Один только Единородный «наслаждался созерцанием Отца». См.: *Jonas H.* 1958. P. 181.
19. Суть мифа Птолемея можно понять следующим образом. Первые два эона, происходящие от Тайны, являются сизигией Сознания и Истины. Они олицетворяют изначальный потенциал самопознания – возможность осознания истины. Эта первая сизигия реализуется как мистический союз последней сизигии, Христа и Очищенного Сознания, что олицетворяет соединение Сознания и спасенной *психе*. Это завершение пути самопознания – Тайна осознает самое себя. Реализация возможности самопознания начинается тогда, когда неведение (Ахамот) выбрасывают за пределы первичного космоса как видимое проявление, что одновременно провоцирует проявления архетипа Христа. В это мгновение осуществляется скрытая возможность Сознания, потому что у него появляется объект. Без образа, который можно осознать, Тайна остается пресветлым мраком бессознательного Сознания. Если нет видимого, нет Сознания. Если нет Ахамот, нет и Христа. Если нет неведения, нет и Гнозиса. Архетип Сознания *совершенно* реализуется во Христе, тогда как архетип Истины становится *несовершенным* проявлением Ахамот. Она является образом неведения, понятийной заменой Истины. В Евангелии истины также сказано: «Она распространялась вместе с творением, готова <...> замену Истине» (БНХ. 1.3.16–17). Текст «О происхождении мира» описывает *кеному* как «недостаток, который явился из истины» (БНХ. 2.5.103). См.: *Shlain L.* 1999. P. 75. Когда все мы постигнем Гнозис, и Ахамот преобразится в Чистое Сознание, архетип Истины, наконец, будет реализован *совершенно*. Тогда Иисус и Богиня – Сознание и *психе*, достигшая совершенства – будут праздновать мистический союз, который заживит первичное разделение. Через множество Тайна осознает свое первичное единство. Через невежество она придет к Гнозису. Через материализацию она познает собственную невыразимую сущность.
20. В «Трехчастном трактате» Отец скрывает Гнозис от эонов, чтобы они достигли совершенства через поиск. Без этого они были бы убеждены, что постигли Гнозис собственными силами, и ста-

ли бы надменными. Если бы Отец проявил себя сразу, эоны бы погибли (Трехчастный трактат. БНХ. 1.5.61). Далее в нем говорится, что сотворение нижнего мира было благом и случилось благодаря великой любви к Отцу и по его воле (БНХ.1.5.75–76. См.: обсуждение в *Wallis R. T.* 1992. Р. 288). В «Евангелии истины» сказано: «Забвение не начало быть из Отца, хотя на самом деле оно начало быть из-за Него» (БНХ. 1.3.18).

21. Джон Финдлей пишет о том, как в юности увлекался «теософским гностицизмом», прежде чем стать известным ученым в области неоплатонизма: «Я считаю представления Плотина и Прокла об абсолютном Единстве в центре Бытия, которое, однако, должно отделиться от самого себя, чтобы снова воссоединиться, очень яркими, жизненными и существенными» (*Wallis*, указ. соч., Р. 7).
22. Еф. 1:9–10.

глава девятая ОБРАЗ ХРИСТА

1. Еф. 4:13.
2. *Ириней*. АН. 1.2.2.
3. Платон утверждает: «...все тяготеет к царю всего и все совершается ради него, он – причина всего прекрасного. <...> Человеческая душа стремится познать, каково все это <...> однако из родственного ничто ее не удовлетворяет» (*Платон*. Второе послание. 313-а. См.: *Boyer L.* 1990. Р. 202).
4. *Птолемей*. Цит. по: *Ириней*, указ. соч. 1.6.1. См.: *Layton B.* 1987. Р. 293.
5. Кол. 3:11, Рим. 11:36, Кол. 2:9, Еф. 1:10. См.: *Layton*, указ. соч., Р. 287; *Ириней*, указ. соч. 1.3.4.
6. Кол. 1:17–19.
7. Еф. 3:19.
8. Там же. 4:13.
9. Мт. 3:17, Лк. 2:22.
10. Мт. 3:16, Мр. 1:10, Лк. 3:22, Ин. 1:32. Тж. см.: *Ириней*, указ. соч. 1.7.2: «...и на него при крещении сошел в виде голубя принадле-

жащий Плероме и происшедший от всех Спаситель». Голубь был древним символом Богини и священным для Афродиты/Иштар/Астарты. Кроме этого, Ириной утверждает, что в греческом языке, где каждая буква обозначает также и цифру, голубь равняется числу 801, что символизирует Альфа (1) + Омега (800). Таким образом, голубь – это символ Всего, полноты или плеромы (1.14.6). На иврите *jonah* или *jonas* значит «голубь», поэтому прозвище Симона Петра «*Barjonas*» также может иметь значение, особенно если Симон Маг был главным героем самого раннего евангелия, на которого спустился голубь, что сделало его *Barjonas*, сыном голубя. В этом контексте история Ионы (который много раз упоминается в евангелиях), который провел три дня в теле кита (в действительности змеи), может брать свое начало из древних мифов, в которых голубь и змея были символами, соответственно, Богини и Богочеловека. Таким образом, когда Иисус велит быть мудрыми, как змеи, и простыми, как голуби (Мт. 10:16), он предписывает проявлять как мужскую, так и женскую сторону сизигической природы.

11. Mead G. R. S. 1906. P. 354.
12. См.: Matthews C. 1992. P. 53.
13. Ириной. АН. 1.30.12. См.: Mead, указ. соч., P. 191.
14. 1 Кор. 1:24.
15. Платон. Государство. 7.517b.
16. О происхождении мира // БНХ. 2.5.98. См. тж.: Ипостась архонтов // БНХ. 2.4.94. Курт Рудольф приписывает эту идею Филону, см.: Rudolf K. 1987. P. 72.
17. «Всякий, кто соображает, вспомнил бы, что есть два рода нарушения зрения, то есть по двум причинам: либо когда переходят из света в темноту, либо из темноты – на свет. То же самое происходит и с душой: это можно понять, видя, что душа находится в замешательстве и не способна что-либо разглядеть» (Платон, указ. соч. 518-с).
18. Там же. 7.517-а.
19. Мт. 13:55, Мр. 6:3.
20. Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.3.73.
21. Ис. 45:21, 46:9. «Демииург, будучи неспособен к познанию чего-либо духовного, подумал, что сам Он один Бог, и сказал чрез

пророков: Я Бог, и нет кроме Меня» (*Ирине́й*, указ. соч. 1.5.4. См.: *Layton B.* 1987. P. 292). В «Апокрифе Иоанна» метко замечено: «Но, объявив это, он показал ангелам, которые были около него, что есть другой бог. Ведь если не было другого, к кому бы он мог ревновать?» (БНХ. 2.1.11. См.: *Pages E.* 1979. P. 56. Цитата похожего утверждения из «Ипостаси архонтов»). Павел упоминает «неведомого Бога» в Деян. 17:22–23.

22. Мт. 1:1–18. Лк. 3:23–28.

23. *Птолемей*. Цит. по: *Ирине́й*. АН. 1.5.2. См.: *Layton*, указ. соч., P. 291.

24. *Ирине́й*, указ. соч. 1.25.6. См.: *Rudolf*, указ. соч., P. 226.

25. Кол. 2:14–15.

26. Там же, 2:20.

27. *Птолемей*, указ. соч. 1.2.4. Лэйтон замечает, что термин, которым называется отделение Ахамот от ее страстей, *apo-stauizein*, связано со словами «распять», *staurizein*, и «крест», *stauros*. См.: *Layton*, указ. соч. P. 284.

28. *Мученик Юстин*. Первая апология. 60. Ссылается на «Тимей» Платона. Платон описывает два больших «круга» – зодиак и небесный экватор. Наклонение зодиакального круга (23 градуса по отношению к плоскости экватора) означает, что он пересекает небесный экватор, формируя букву «X». Этот крест определяет четыре точки равноденствий и солнцестояний, а в схеме Платона на этом кресте подвешена вселенская душа, или Второй Бога. Мученик Юстин показывает, что знаком с этой доктриной Платона, ссылаясь на обсуждение Сына Божьего в «Тимее» Платона, где тот говорит о крестообразном устройстве Вселенной и о том, как Отец «приладил» его к кресту. Тщетно пытаясь защитить христианство от обвинений в плагиате, Юстин утверждает, что Платон «позаимствовал» эту идею у Моисея (См.: «Plato's Doctrine of the Cross» // Мученик Юстин. Первая апология. 60). Как замечает Эйслер, «по сути, это тот же космический символизм, на основе которого распятие датировали двадцать пятым марта, когда солнце пересекает большое «X», сформированное эклипстикой и экватором, а также рождение Иисуса двадцать пятым декабря, *dies natalis solis invicti**» (*Eisler R.* 1931. P. 302).

---

* День рождения Солнца непобедимого (*лат.*).

29. В «Книге Логоса» Иисус учит: «Спаси же все мои члены, бывшие разбросанными со времен основания мира во всех Архонтах, и Деканах, и Литургах, и собери их всех вместе и возьми их к Свету» (цит. по: *Mead G. R. S.* 1906. P. 539.) В русском переводе – Первая книга Иеу. Книга великого таинственного Логоса. Финальные слова гностического гимна. В «Деяниях Иоанна» Иисус учит, что великая толпа около креста олицетворяет «члены его», которые еще предстоит собрать воедино (цит. по: *Mead*, 426). В Египте Осирис был расчленен в руках у своего брата Сета. В орфическом мифе Диониса расчленили титаны. Роберт Сегал расшифровывает его так: «Молодой бог Дионис взошел на трон, как только родился в пещере на острове Крит. Но титаны зеркалом отвлекли его внимание, и пока дитя глядело в него, увлеченное собственным отражением, они разорвали его на куски и проглотили. Только сердце его осталось. Это значит, что Дионис, увидев свой *идолон*, отражение в зеркале, в известном смысле раздвоился и исчез в зеркале, рассеялся во Вселенной. По словам орфических мудрецов, это означает, что мировая душа разделилась и растворилась в материи. Но мировой дух остается целым и чистым, даже соприкасаясь с материей». См.: *Segal R. A.* 1992. P. 254.
30. Птолемей называет Сына *monogenes* (цит. по: *Ириней*, указ. соч. 1.2.1). См.: *Layton*, указ. соч. P. 283. И хотя обычно это слово переводят как «единородный», более точным переводом было бы словосочетание «рожденный единым», потому что Сознание порождено не двойственностью, а Единством.
31. Ин. 19:23–24, Мт. 27:35, Лк. 23:34.
32. Лк. 23:34.
33. «Песнь о Жемчужине» является частью текста «Деяния Фомы», также известна под названием «Песнь апостола Иуды Фомы, воспетая им в земле индийской». Считается, что, возможно, автором этого текста был Бардесан (см.: *Barnstone W.* 1984. P. 308 и далее). Как замечает Корбин, все гностические мотивы, затронутые в нем, позднее встречаются в труде великого суфийского мастера Сухраварди (*Corbin H.* 1971. P. 23).
34. Деяния Иоанна. 97–102. См.: *Barnstone*, указ. соч. P. 418 и далее. *Mead* расшифровывает символизм этого текста в труде «The Gnostic Crucifixion» (1907).
35. Там же.

36. Там же. См.: *Barnstone*, указ. соч., Р. 418 и далее; *Hollroyd S.* 1994. Р. 70.
37. *Jonas H.* 1958. Р. 186. Как поясняет *Jonas*, в валентинианском символизме горизонтальная черта олицетворяет предел между верхним и нижним миром, над которым простирается Иисус, чтобы дотянуться до нижней Софии, а вертикальная разделяет правую и левую половины нижнего мира.
38. Ключи, которыми открывали тяжелые замки на дверях египетских храмов, также намеренно повторяли форму анка. Использование анка в быту имело символическое значение для египтян и заключало в себе гностические учения, которые позже переняли первые христиане. Анк был ключом к храму, а христианский Световидный Крест был метафорой ключа к нашему спасению и, как говорил Иисус в «Деяниях Иоанна», «дверью» обратно к «Отцу» (*Robertson J. M.* 1903. Р. 14).
39. *Птолеме́й*. Цит. по: *Ирине́й*. АН. 1.3.2. См.: *Layton B.* 1987. Р. 287. Тж.: *Lieu S. N. C.* 1985. Р. 127.
40. Ин. 19:25–27.
41. Скотт замечает: «Слова, которые Иисус адресует своей матери и возлюбленному ученику, являются частью завершения его миссии на Земле, после чего он испускает дух и умирает» (*Scott M.* 1992. Р. 217). Мы предполагаем, что это и есть миссия Иисуса. Объединив двух Марий, Иисус говорит: «Жажду». Выпив вина, он провозглашает: «Совершилось!» – и умирает. Эти события возвращают нас к первому чуду, которое Иисус совершает на брачном пиру в Кане, где его мать замечает, что гостям нечего пить, побуждая его превратить воду в вино. В следующий раз Мать Мария появляется в евангелии у креста, принимая Марию Магдалину как свою дочь, отмечая тем самым начало и конец покровительства об Иисусе.
42. См.: Второй трактат великого Сифа // БНХ. 7.2.57.
43. Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.3.125. Как замечает Вельбурн, это «аналогия продвижения Христа-посвященного к цели, Брачному Чертогу» (*Welburn A.* 1994. Р. 312, note 125).
44. *Matthews C.* 1992. Р. 116.
45. *Daath* происходит от слова *yada*, «знать». О сексуальном подтексте см.: Быт. 4:1: «Адам познал Еву, жену свою». См. обсуждение: *Armstrong K.* 1993. Р. 59.

46. О происхождении мира // БНХ. 2.5.103. В тексте «Ипостась Архонтов» Демиурга называют Самаэль, что, как там говорится, означает «Бог слепых». Аллюзией на слепого Демиурга является евангельская история о слепом нищем Вартимее (Мар.10:46), сыне Тимея, чье имя явно ссылается на Демиурга из «Тимея» Платона. Однако расположение этой истории о чудесном исцелении в евангелии содержит и другие аллюзии. Иисус исцелил его, «когда выходил... из Иерихона». На иврите «иерихон» означает «луна» и говорит о том, что Иисус спустился в подлунное царство Демиурга. Кроме того, Иерихон был первым городом, который завоевал Иисус сын Навин, входя в Землю Обетованную в 3 Цар. 16:34.

глава десятая

БОГ СЛЕПЫХ

1. *Бозций*. Утешение философией. 4.VI.
2. Конечно, так быть не может, потому что эти первые два эона представляют первичную сизигию Глубины-Тишины, а Сознание – третий из восьми эонов, а не второй. Это несоответствие говорит о том, что Птолемей предпринимает в данном случае неудачную попытку объединить две различные метафизические системы, одна из которых состоит из семи небесных тел, где звездное небо является *огдоадой*, домом Богини (вавилонская система?), а другая – из восьми первичных эманаций в четырех сизигиях мужского и женского начал (египетская система?).
3. *Hoeller S. A.* 1989. P. 149.
4. В мифе Птолемея, когда Демиург творит вселенную, «из печали [Матери] произошли духи злобы; отсюда получили бытие дьявол..., бесы и ангелы и всякое духовное злобное существо». В других текстах сказано, что Дьявол был создан из «смущения» Ахамот (*Jonas H.* 1958. P. 193). В своем «Послании Флоре» Птолемей преподносит самое положительное гностическое описание Демиурга. По его словам, создатель вселенной сам не является совершенным Богом, однако, тем не менее, отвечает за справедливость, потому что находится в середине, между Добром и злом. См.: *Barnstone W.* 1984. P. 631 и далее.

5. Ириной записывает учение, что Мать Ахамот породила Христа «с какою-то тенью» (АН. 1.11.1). Дальнейшее наводит на мысль, что из этой тени появился Демииург. В других гностических источниках прямо сказано то, на что Ириной только намекает: Иисус и Дьявол – близнецы. См. обсуждение «Тени»: *Jung C. G.* 1959. Р. 8 и далее.
6. Юнг пишет: «По некоторым намекам, которые проскальзывают у Ипполита, вне всякого сомнения ясно, что гностики были не кем иным, как психологами» (Там же. Р. 222).
7. *Птолемей*. Цит. по: *Ириной*, указ. соч. 1.5.3. См.: *Layton B.* 1987. Р. 291.
8. В последнее время, когда речь идет о духовности, стало модным говорить о «создании собственной реальности». Христианский мифический цикл объясняет, почему это и возможно, и невозможно. Подобно Демииургу, который кажется создателем космоса, эго кажется независимым деятелем, который создает отдельную концептуальную матрицу, лежащую в основе нашего опыта. В этом смысле все мы создаем собственную понятийную реальность. Но, как поясняет Птолемей, хотя Демииург и полагает, что создает космос таким, каким хочет, в действительности «он сотворил небо, не зная, что такое небо; создал человека, не зная, что такое человек; произвел на свет землю, не зная, что такое земля; а также и обо всем говорят, не знал он идей того, что творил» (цит. по: *Ириной*. Там же). Как и Демииург, мы неосознанно создаем собственный космос, руководствуясь вселенскими архетипами. Каждому из нас снится собственный сон. И все же они совпадают друг с другом настолько, что мы оказываемся обитателями одного и того же космоса (или настолько близки, что, по крайней мере, до некоторого предела мы взаимодействуем друг с другом!). Это потому, что вселенский сон (Ахамот) на самом деле снится Сознанию Бога (Христу), а мы, отдельные индивидуумы, являемся его частью. На человеческом уровне это проявляется как сон, который снится вселенскому Сознанию через нашу отдельную *психе*, а эго – это ее часть, разыгрывающая иллюзию, будто мы – отдельные личности, обладающие свободой воли.
9. Как сказал Платон: «Божество по своей природе достойно всевозможной блаженной заботы, человек же ... это какая-то выдуманная игрушка бога, и по существу, это стало наилучшим его назначением» (*Платон*. Законы. 803-с).

10. Как говорит Иисус в «Евангелии от Фомы»: «Будьте прохожими» (БНХ. 2.2.47).
11. Моноим. Цит. по: *Ипполит*. Ref. 8.5. См.: *Jung C. G.* 1959. P. 222.
12. *Плотин*. Enn. 1.2.3.
13. *Филон*. Leg. all. 1.49. И ср.: 3.23 и далее. См.: *Jonas H.* 1958. P. 279.
14. Гал. 2:20.
15. Иоан. 14:10.
16. «Природа управляет всеми людьми одинаково, Судьба по-разному, а Свобода воли – лишь так, как мы желаем» (*Mead G. R. S.* 1906. P. 399. Тж. на р. 392 изложение всего, что там известно о Бардесане).
17. Там же. P. 403.
18. *Плотин*, указ. соч. 2.3.11.
19. См.: *Gaus A.* 1991. P. 15.
20. *Плотин*, указ. соч. 2.9.9.
21. *Псевдо-Дионисий*. О божественных именах. 680. См.: *Pseudo-Dionysius*. 1987. P. 68.
22. Мт. 19:18. Для Платона Единое – синоним слов «Благо» и «Прекрасное».
23. *Gregory J.* 1987. P. 40.
24. См.: «Outline of Orphic Cosmology» // *Guthrie W. K. C.* 1952. P. 69 и далее. Тж.: *Graves R.* 1955. Т. I. P. 30.
25. См.: *TJM*. Ch. 4, note 137.
26. Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.3.10. *Layton B.* 1987. P. 330.
27. Юнг называет «Послания Климента» «собранием гностико-христианских текстов», датируемых начиная с 150 г. н. э. Он пишет: «Неизвестный автор понимает добро и зло как правую и левую руку Бога, и рассматривает творение в терминах сизигий, или пары оппозиций. Точно так же последователь Бардесана, Мариний, воспринимает «добро» как свет и относит его к правой руке, а зло как «тьму», относя его к левой руке». Он также замечает, что Ириней в «АН», 1.30.3, Софию *proutikos*, блудницу, называет Софией *Sinistra*, левой. См.: *Jung C. G.* 1959. P. 54. В толковании иудейского закона из Песни Песней (2:6) сказано: «Левая рука Бога раздирает в клочья; его правая рука славится тем, что хранит» (Цит. по: *Jung*. 59).

28. Цит. по: *Foerster W.* 1974. Т. 2. Р. 169. См. тж.: *Hanratty G.* 1997. Р. 32.
29. *Епифаний*. Рап. 16. По убеждению богомилов, Сатанаэль был старшим братом, а Христос – младшим. См.: *Jung*, указ. соч. Р. 147.
30. *Плотин*. Енп. 3.2.17.
31. См.: ДК. 90а 1.1 и 90а 1.3. Антифон был античным софистом, автором трактата *Dissoi Logoi*. Диалектические рассуждения приводят к выводу, что противоположности ближе друг к другу, чем те вещи, которые просто разные, например у черного и белого больше общего, чем у гвоздя и панихиды. Немецкий поэт и философ Новалис, исходя из собственного глубокого толкования пифагорейской философии, лаконично сформулировал это так: «Противоположности обратны аналогиям» (*Novalis*. 1989. Р. 85). Софисты заработали сомнительную репутацию, потому что предлагали научить, как доказать, что черное – это белое, и как заставить слабый аргумент казаться убедительнее. Они последовательно подорвали все, что обычно считалось полярным: греческое и варварское, мудрость и глупость и т. д. Барнес называет *Dissoi Logoi* «самым интересным и самым опасным проявлением релятивизма софистов» (*Barnes J.* 1982. Р. 522).
32. *Бозций*. Утешение философией. 4.7 и см. 142.
33. Там же. 2.8. См.: 76.

глава одиннадцатая

МИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ

1. Евангелие истины // БНХ. 1.3.25. См.: *Jonas H.* 1958. Р. 60. Тж.: Евангелие истины. 1.3.30.; *Hoeller S. A.* 1989. Р. 221.
2. Гнозис – это «соединение соединимого и несоединимого», как замечательно выразился Гегель. Гегель сформулировал основной закон диалектики как «изначальное единство, борьба (взаимодействие) противоположностей и их воссоединение (т. е. синтез)» (Цит. по: *Hanratty G.* 1997. Р. 111).
3. *T. S. Eliot*. *Four Quarters: Dry Salvages*. 5.
4. Евангелие от Фомы // БНХ. 2.2.22.
5. *Плотин*. Енп. 4.8.4. Цит. по: *Robinson*, указ. соч., Р. 129 (сокр.).

6. См. предисловие к «Законам» Платона // *Collected Dialogues*. 1.226.
7. *Плотин*, указ. соч. 5.1.1.
8. Гностики учат, что наша сущность это добро, а христианские буквалисты – что зло. Эта чудовищная догма «первородного греха» появилась из-за буквального толкования иудейского мифа «Бытие». В этом мифе в наказание за грех Евы, которая уговорила Адама отведать запретный плод с Древа Познания Добра и Зла, первых людей выгнали из Рая и обрекли на смерть. Буквалисты утверждают, что, как «дети Евы», все мы рождены во грехе. Однако иудейские и христианские гностики толковали «Бытие» аллегорически. Для Филона Ева символизирует ощущения, которые завлекают Адама, т. е. Сознание, к отождествлению с телом (*Филон*. О сотворении мира согласно Моисею. 165. См.: *Wallis R. T.* 1992. P. 281). Миф учит не тому, что по природе своей мы исключительно грешны, но тому, что мы «отпали» от своей первоначальной сущности, которая изначально добродетельна. Отождествляя себя с телом, т. е., согласно мифу, съедая плод с Древа Познания Добра и Зла, мы покидаем рай Единства и попадаем в мир двойственности – добра и зла.
9. *Птолемей*. Цит. по: *Ириней*. АН. 1.6.2–4 (сокр.). См.: *Layton B.* 1987. P. 294.
10. Там же.
11. Евангелие от Филиппа // БНХ. 2.3.123. См.: *Welburn A.* 1994. P. 311.
12. В самой известной раннем списке Евангелия от Луки есть отрывок, ныне исключенный из Нового Завета. Увидев человека, который работал в субботу и тем самым нарушал традиционный иудейский запрет, Иисус замечает: «Человек! если ты знаешь, что делаешь, ты благословен, но, если не знаешь, ты проклят как преступивший закон» (cod. D. Лк. 6:4. Кодекс Безы. Цитата приводится в *Stanton, G.* 1995. P. 45. Цит. по: *P. Хазарзар*. Сын человеческий. Гл. 33. <<http://khazarzar.skeptik.net/bn/33.htm>>). Это поразительная поучительная история. Иисус не говорит человеку, как можно было бы ожидать, что если он не знает иудейского закона, его поведение простительно, а если знает, то виновен в том, что сознательно преступает его. Наоборот, он говорит, что тот «благословен», если сделал осознанный выбор нарушить запрет, и проклят, если делает это неосознанно.
13. *Ириней*, указ. соч. 1.25.4, ссылаясь на последователей Карпократа. См.: *Pagels E.* 1975. P. 45.

14. Рим.14:14.
15. Еф. 5:20.
16. *Климент Александрийский*. Strom. 7.62.
17. Там же. 4.135.
18. Рим. 13:10.
19. Там же. 7:4–6.
20. *Климент*, указ. соч. 7.33.
21. «Как говорит сам Василид, одна часть того, что называется волей Бога есть [заповедь] любить всё (а они используют слово *всё* как термин, обозначающий «полноту всего»), то вторая часть состоит в том, чтобы не желать ничего, а третья – ничему не завидовать» (Там же, 4.12.86. См.: *Layton B.* 1987. P. 435).
22. *Ириней*. АН. 1.13.6.
23. Рим. 8:5.
24. 1 Кор. 2:15.
25. *Плотин*. Епп. 6.9.4. См.: *Gregory J.* 1987. P. 38.
26. По словам Никомаха в сочинении о жизни Пифагора, тот запрещал употреблять слово «мудрость» (*sophia*), когда речь шла о «познании бытия». См.: *O'Meara D. J.* 1989. P. 15.
27. *Климент Александрийский*. Strom. 2.47. См.: *Bouyer L.* 1990. P. 144.
28. *Плотин*, указ. соч. 5.9.11.
29. «Размышления – это отличительная черта нашей сферы; Душа действует потому, что она сбита с толку, озабочена» (Там же, 4.3.18).
30. Кингсли замечает: «...когда кто-либо становился пифагорейцем, главным для него было учиться все меньше и меньше» (*Kingsley P.* 1999. P. 213).
31. Евр. 4:12
32. «Отъединенность означает возвращение души к самой себе, занятие ею своего исконного положения» (*Плотин*, указ. соч. 1.2.5). Как учит Платон, для этого нужно «разграничить... что есть вечное... и что есть вечно возникающее» (Тимей. 27). Кингсли отслеживая происхождение слова *hesychia* (спокойствие), отсылает к пифагорейцам (*Kingsley*, указ. соч., P. 183). Античные источники говорят о том, что они обратили Парменида в «созерцательную жизнь» или «вели его к спокойствию» (*hesichia*). Эти све-

дения позволяют нам объединить Пифагора, Парменида, терапевтов Филона, гностиков и греческих исихиев в одну развивающуюся мистическую традицию. Климент Александрийский вершиной созерцания (*theoria*) считает *theoria epoptiche*, целью которого является *epopteia*, «подлинная наука, уже неопровержимая доводами разума», *to onti episteme* (Климент, указ. соч. 2.47).

33. Там же. См.: Псевдо-Дионисий. Мистическая теология. CW. С. 37. 1001a.
34. Цит. по: Gregory, указ. соч. P. 167.
35. Плотин. Enn. 5.5.8.
36. См. предисловие к тексту «Аллоген» // Layton B. 1987. P. 141. Вначале Аллоген отправляется на поиски концептуального знания Непознаваемой Тайны, но Богиня поясняет ему, что это невозможно, потому что Первопричина невыразима.
37. Аллоген // БНХ. 11.3.60–61. См. обсуждение в: Wallis R. T. 1992. P. 448.
38. В христианском мифическом цикле Христос «замыслил сообщить и прочим зонам о величии Отца, каков Он, и как велик, как безначален и невместим и недоступен видению» (Ириней. АН. 1.2.1).
39. Аллоген, указ. соч. 11.3.59.
40. Плотин, указ. соч. 6.7.35. См.: Gregory J. 1987. P. 174.
41. Языческие философы говорили о двух разных подходах к перевоплощению – либо как к наказанию, либо как к возможности содействовать проявлению божественного. Обе эти точки зрения представлены у Платона. Федр предполагает, что перевоплощение происходит вследствие какого-либо морального проступка, когда душа ниспадает с небесной области богов и ввергается в мучения жизни в теле. Тимей полагает, что у души в мире созидательная миссия – оживлять, организовывать и совершенствовать его (см.: Wallis, указ. соч., P. 256). Кратил выражает оба мнения одновременно, утверждая, что тело служит душе могильной плитой, «чтобы она смогла уцелеть» (Платон. Кратил. 400с. Тж. см.: Wallis, указ. соч., Pp 116, 263). Плотин также подчеркивает позитивный подход, но допускает и моральный проступок и падение (O'Meara D. J. 1989. P. 38). Ямвлих тоже считает нисхождение души в материю и падением, и возможностью участвовать в мироздании.
42. Марсан // БНХ. 10.1.5. См.: Wallis, указ. соч., P. 263.

43. Как учит Платон, «это посильное уподобление богу» (*Платон. Тезет.* 176b).
44. «Есть два рода жизни: созерцательная и деятельная. Главное в созерцательной жизни – знать истину, а в деятельной – делать то, что велит разум. Жизнь созерцательная хороша сама по себе, а деятельная – поскольку необходима» (*Альбин. Учебник платоновской философии. Гл. 2*). Августин пишет: «Но учение мудрости может иметь своим предметом или деятельность, или созерцание: почему одна часть его может быть названа деятельной, а другая – созерцательной, из которых деятельная имеет целью упорядочение жизни, т. е. просвещение нравов, а созерцательная – исследование причин природы и чистейшей истины. В деятельной превзошедшим других считается Сократ; Пифагор же всеми силами своего мышления предавался философии умозрительной» (*Августин. О граде Божиим. Кн. 8. Гл. 4*).
45. *Ехс. Theod.* 37.
46. Подлинное учение // БНХ. 6.3.31. См.: *Rudolf K.* 1987. P. 263.
47. Плотин приравнивает жизнь к спектаклю, где «якобы убитый на сцене актер, поменяв одежды, появляется вновь, но уже в другом обличье... Смерть – это лишь перемена тела, как на сцене – одежды или маски, или даже полное оставление всяческих тел, что подобно тому, как актер совсем уходит со сцены до следующего спектакля, – то все равно, что страшного в таком превращении животных друг в друга? ... И как будто на сцене театра, перед нами проходят убийства, смерти, захваты городов, хищения и грабежи; все это – перестановки декораций, смены масок и стенания актеров. Ведь здесь, в отдельных проявлениях этой жизни, не внутренняя душа, но внешняя тень человека рыдает и печалится, подмостками же ей служит вся земля» (*Плотин. Епп. 3.2.15, сокр. См. тж.: 3.2.17*). Лукиан продолжает тему: «И вот, глядя на все это, я решил, что человеческая жизнь подобна какому-то длинному шествию, в котором предводительствует и указывает места Судьба, определяя каждому его платье. Выхватывая кого случится, она надевает на него царскую одежду, тиару, дает ему копыеносцев, венчает голову диадемой; другого награждает платьем раба, третьему дает красоту, а иного делает безобразным и смешным; ведь, конечно, зрелище должно быть разнообразным» (*Лукиан. Менипп, или путешествие в загробное царство*).

48. *Плотин*, указ. соч. 6.7.35.
49. *Ипполит*. Ref. 8.12.277.124. См.: *Metger B. M.* 1987. P. 99.
50. Цит. по: там же. См.: *Mead G. R. S.* 1906. P. 336.
51. *Плотин*, указ. соч., сокр.
52. Там же. 6.9.4.
53. *Платон*. Апология. 23b. Сократ рассказывает эту историю об оракуле на суде, когда решается, оставить ли его в живых. Он говорит присяжным о поиске самопознания: «Вот от этого самого исследования, о мужи афиняне, с одной стороны, многие меня возненавидели, притом как нельзя сильнее и глубже, отчего произошло и множество клевет, а с другой стороны, начали мне давать это название мудреца, потому что присутствующие каждый раз думают, что сам я мудр в том, относительно чего я отрицаю мудрость другого. А на самом деле, о мужи, мудрым-то оказывается бог, и этим изречением он желает сказать, что человеческая мудрость стоит немногого или вовсе ничего не стоит, и, кажется, при этом он не имеет в виду именно Сократа, а пользуется моим именем для примера, все равно как если бы он говорил, что из вас, о люди, мудрейший тот, кто, подобно Сократу, знает, что ничего-то по правде не стоит его мудрость. Ну и что меня касается, то я и теперь, обходя разные места, выискиваю и допытываюсь по слову бога, не покажется ли мне кто-нибудь из граждан или чужеземцев мудрым, и, как только мне это не кажется, спешу поддержать бога и показываю этому человеку, что он не мудр. И благодаря этой работе не было у меня досуга сделать что-нибудь достойное упоминания ни для города, ни для домашнего дела, но через эту службу богу пребываю я в крайней бедности».
54. 1 Кор.4:18.
55. Там же, 8:2.
56. *Павел*. Фил. 4:7. *Плотин*. Цит. по: *Armstrong K.* 1993. P. 123. <<http://www.psylib.org.ua/books/armst01/txt03.htm>>.
57. *Филон*. О перемене имен. 155. Цит. по: *Layton B.* 1987. P. 29.
58. Цит. по: *Климент Александрийский*. Strom. 2.4. Обсуждая мысли Василида о вере, Климент пишет: «Только благодаря вере можно прийти к постижению начала всех вещей».
59. Цит. по: *Климент*, указ. соч. 2.10.59.
60. Трактат о воскресении // БНХ. 1.4.45. См.: *Layton*, указ. соч., P. 321.

НОВЫЙ ЗАВЕТ, ИСПРАВЛЕННЫЙ И ДОПОЛНЕННЫЙ

1. Отрывок из статьи «Мое кредо». Эта речь Эйнштейна была издана «Лигой человеческих прав» весной 1932 г. в Германии в виде патефонной пластинки. Источник: *Альберт Эйнштейн. Собрание научных трудов*. М.: «Наука», 1967. Т. IV. Ст. 55. С. 175.
2. *Метродор Хиосский* (fl. 440 до н. э.). О природе // ДК, 71 В 1. Софист Протагор, который жил почти в одно время с ним, написал в своем сочинении «О Богах»: «О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует такому знанию, – и вопрос темен, и людская жизнь коротка». Такая честность в выражении сомнений никогда особенно не приветствовалась, а потому Протагор из-за своей книги вместе со многими другими представителями афинской интеллигенции был отдан под суд, ряд которых которых положил конец афинскому просвещению. Книгу публично сожгли в Афинах, сохранилась лишь одна эта фраза.
3. Exc. Theod. 35. См.: *Foerster W.* 1972. Pp 222–233.
4. Еф.1:9–10.
5. *Campbell J.* 1949. P. 249.
6. Некоторые из женщин, вполне объяснимо разгневанных за то, что на протяжении последних двух тысяч лет их лишали всяческих прав, в качестве компенсации придумали красивую сказку о доисторическом периоде, когда все поклонялись Богине, а на земле царил мир и свет, к чему они старательно убеждают нас вернуться. И хотя сегодня это достаточно популярная теория, мы полагаем, что для ее подтверждения недостаточно доказательств. Судя по всему, женского монотеизма никогда не было, главным образом потому, что женский архетип, которого так не хватало во времена мрачного Средневековья, эпохи христианского буквализма, это дух партнерства и сотрудничества. Представление об отдельном Боге, который еще и мужчина, просто глупо. Но пытаться заменить его женщиной также безрассудно. Уже давно пора убрать гендерный вопрос из духовности вообще.
7. То, что теории Коперника и Галилео Галилея – это возрождение науки Пифагора, было общеизвестным фактом. Коперник и сам

это признает в сочинении *De revolutionibus orbium coelestium* (О вращении небесных сфер), где утверждает, что гелиоцентрические теории пифагорейцев пятого века до н. э. – Филолая, Гераклида и Экфанта (согласно записям Аэция, III, 13, 1–3) – добавили ему смелости всерьез рассмотреть эту идею. См.: *Guthrie W. K. P.* 1962. P. 327.

8. Вольфганг Паули, а также его друзья Нильс Бор и Вернер Гейзенберг, являются отцами современного представления о мире и выдающимися мыслителями атомного века. Паули был страстно увлечен всем, что связано с религией и гностицизмом. Когда 15 ноября 1953 г. была обнародована первая книга из гностической библиотеки Наг-Хаммади, так называемый «кодекс Юнга», он присутствовал в зрительном зале. См.: *Segal R. A.* 1992. P. 251.
9. Цит. по: *Berendt. The Third Ear.* 1988. P. 84.
10. *Альберт Эйнштейн.* Религия и наука (*Religion und Wissenschaft*). *Berliner Tageblatt*, 11 ноября 1930. Источник: *Альберт Эйнштейн.* Собрание научных трудов, М.: «Наука», 1967. Т. IV. Ст. 39. С. 126. <<http://www.skeptik.net/religion/science/einstein.htm>>. В другом месте Эйнштейн пишет: «Как может образованный человек избегать греков? Они всегда интересовали меня гораздо больше, чем наука... Я утверждаю, что космическое религиозное чувство является наиболее сильным и благородным побуждением к научным исследованиям» (*The New Yorker*, 22 ноября 1947, статья об Эйнштейне, автор *Nicolo Tucci*, цит. по: *Cranston S.* 1997. P. 202).
11. С появлением квантовой физики представление, будто объективный материальный мир поддается изучению, стало казаться смешным. Современный философ Кен Уилбер критикует буквалистский подход к науке, пользуясь свойственными ему же терминами: «Наука подступает к эмпирическому миру, вооружившись огромным понятийным аппаратом, где есть что угодно, от тензорных исчислений до мнимых чисел, от интерсубъективных лингвистических знаков до дифференциальных уравнений, и почти все это *неэмпирично* и обитает *лишь* в закрытом пространстве. И после этого наука заявляет, что «дает отчет» о том, что «выявила» в «данном» мире, когда все, что ей в действительности было дано – это лишь цветные лоскутки!» (*Wilber K.* 1998. P. 146). Конечно, не все, что существует, можно измерить и ощупать. У этой идеи, например, не ни веса, ни местоположения, ни каких-либо других материальных качеств. Даже если кто-то знает, как работает нейрон в вашем мозгу, это не позволит ему

прочсть ни одну из ваших мыслей. Таким образом, буквалистская наука – такая же бессмыслица, как и буквалистская религия.

12. В начале прошлого века философия пифагорейцев и предшественников Сократа (которые верили, что суть Бога и космоса – Разум, частью которого является также и ум человеческий), была с уверенностью отвергнута с «первыми неудачными попытками» отличить разум от материи. См., например: *Millerd C. On the Interpretation of Empedocles*. 1908. Pp 1–2, 79–81. Но с появлением квантовой физики это различие между разумом и материей, наблюдателем и наблюдаемым, отступило перед лицом «принципа неопределенности» Гейзенберга. Согласно этому принципу, измерить одновременно и местоположение частицы во времени и пространстве, и ее кинетическую энергию невозможно. В сущности, на место незримого наблюдателя, которого так любили античные физики, пришел «квантовый участник». См.: *Penrose R. The Emperor's New Mind*. 1989. P. 321. Многие современные ученые осознают «возвращение» к предшественникам Сократа и не стыдятся признаться в этом. См.: *Kingsley P.* 1995. P. 9. Ссылаясь на: *Capra F. The Tao of Physics*. 1983. Pp 24–26.
13. *Scientist* (англ.) – ученый происходит от лат. *scientia* – знание.
14. Идеи, как гены, распространяются и репродуцируются в умах людей, и, чтобы передать аналогию между этими двумя процессами, было изобретено слово «меме» (meme). Такой комплекс идей, как религия, можно назвать «мемеплекс». Чтобы стать преобладающим, мемеплекс должен обладать определенными качествами. Например, он должен обязывать своих приверженцев привлекать других на свою сторону. Он должен выдавать себя за «истинный» и «традиционный» и отвергать любые конкурирующие идеи как «фальшь» и «ересь». Он должен предлагать награду тем, кто принимает его, и наказание тем, кто отказывается. На данном ресурсе христианство рассматривается как мемеплекс: <<http://christianitymeme.org>>. На главной странице сайта опубликованы следующие аксиомы: «1. Христианство это мем – умственный вирус, который обитает в разумах людей и распространяется с обращением в веру и другими методами. 2. Христианство – это мем о Боге, но больше никак не связано с Богом. 3. Христианское мем сформировалось исключительно в процессе естественного отбора, в котором выживает сильнейший, и развивается в мозгу человека. Это замысловатый продукт культурной эволюции. 4. Став «истинным христианином», заражен»

ным христианским меме, посредством различных манипуляций, позволяющих контролировать поведение людей, вы будете частью его замысла. 5. Как следствие, чем большим вы будете христианином, тем более вы будете склоняться к некоторым видам безнравственного поведения. Само христианское меме не следует моральным принципам, которые проповедует. 6. Наша цель – разоблачить христианство и вместо этого поддержать сознательный и рациональный подход к нравственности».

15. *Феодот*. Exc. Theod. C. 57. См.: *Foerster W. Gnosis: A Selection of Gnostic Texts*. Clarendon Press, 1972. Pp 222–233.
16. Чтобы создать общий контекст для разнообразия духовных подходов, необходимо по-новому говорить о тайнах жизни и смерти, не вызывая при этом излишних воспоминаний о прошлом. Юнг пишет: «Когда метафизические идеи потеряли способность вызывать и пробуждать первоначальное переживание, они не только становятся бесполезны, но превращаются в настоящее препятствие на пути к дальнейшему развитию» (*Jung C. G. CW. 9.2.65*. См. тж. *Jung C. G. 1959. P. 34*). Нам необходимо отбросить устаревшую духовную терминологию или по крайней мере отказаться от ее употребления, чтобы не останавливаться и не спрашивать себя, знаем ли, о чем говорим. Как пишет Юнг, мы должны «взять застывшие понятия, расплавить и вновь отлить их в формы непосредственного переживания» (*CW. 2.148*. Цит. по: *Hoeller S. A. 1989. P. 230*).
17. В сочинении греческого философа Лукиана «Менипп, или Путешествие в загробное царство» главный герой (философ из Иудеи!) спускается в преисподнюю, что становится для него своего рода посвящением. Изучив философию и испытав множество приключений, он дает полезный совет, который мог бы послужить замечательным завершением гностического «Нового, усовершенствованного Завета»: «Лучше всего жить, оставаясь обычным человеком. Так что оставь метафизические бредни. Прекрати думать о первичных принципах и конечных причинах, и забудь все мудреные доводы, – они ровном счетом ничего не значат. Просто живи настоящим моментом, стараясь видеть забавную сторону происходящего, и не принимай ничего слишком всерьез» (*Лукиан. 1961. С. 109–110*).
18. *Плотин*. Enn. 6.8.9.
19. *Бозций*. Утешение философией. 79.

20. Деян.17:28. Павел цитирует слова Арата, философа-стоика, который жил в Тарсе двумя столетиями ранее.
21. Еф. 4:25.

приложение I

ПРОЕКТ РЕАЛЬНОСТИ

1. С оглядкой на систему Птолемея, Лэйтон замечает: «Утверждение, что материальная составляющая объекта «женская», а его форма или (Идеальная форма) – «мужская», было философским клише» (*Layton B.* 1987. Р. 284, прим. 1.2.3.b).
2. В городе, посвященном Гермесу, почиталась огдоада, и поэтому Гермополис был известен как «Город восьми». Хорнунг замечает, что огдоада и связанные с ней представления о сотворении мира восемью первозданными божествами корнями могут уходить ко времени Древнего Царства ок. 2500 г. до н. э. (*Hornung E.* 1982. Р. 221). В египетском мифе Тайна представляется мужеженской сизигией Амона и Амаунет, чьи имена означают «сокрытое» (Там же. Р. 274). Вавилонский миф о сотворении мира новыми богами, которые проявляются парами, см.: *Armstrong K.* 1993. Р. 14 и далее.
3. Более поздние платоники и гностики переняли неписанные тайные учения Платона, в которых говорилось, что в основе реальности лежит первичная троица и скрытый, или другой, четвертый аспект. Отсюда знаменитые первые строки «Тимея» Платона: «Один, два, три – а где же четвертый... любезный Тимей?» О платонических и гностических рассуждениях о пифагорейском тетрактисе, ключе к этим различным схемам, см.: *Wallis R. T.* 1992. Р. 452. Иринея говорит о первой четверке системы Птолемея: «Вот первая и родоначальная Пифагорейская четверица, которую они называют корнем всего» (*Иринея.* АН. 1.1.1. См.: *Layton*, указ. соч., Р. 281). Троицу можно рассматривать как Тайну, сознание и *психе*, а появление материального видимого мира в *психе* – четвертым. С другой стороны, можно посмотреть и наоборот: материальный мир, *психе* и сознание, а скрытое четвертое существо – Тайна, которую все они выражают.

4. Параллели между взаимоотношением мужского и женского начал и устройством мироздания явно выражены в системе Птолемея. «Глубина некогда вздумала произвести из себя начало всех вещей, и это произведение, которое она вздумала породить, как семя в утробу матери положило в сосуществовавшем ей Молчании. Последнее, приняв это семя и зачав, родило Ум» (*Птолемей*. Цит. по: *Иринеи*, указ. соч. 1.1.1. См.: *Layton B.* 1987. P. 281). Эти доктрины встречаются среди наиболее ранних пифагорейских теорий о сотворении мира из двух первоисточников – атома и пустоты – или из мужского принципа, Предела, и женского, Беспредельности. Рэвен пишет: «Это биологическое зачатие соответствует представлению о мире как о живом существе, которое, как и другие одушевленные создания, вырастают из семени. Возможно, ранние пифагорейцы представляли себе начало мироздания подобным образом, как мужской принцип, Предел, вводит в окружающую Беспредельность то семя, которое постепенно росло и развилось в видимую вселенную». Как сперма попадает в матку, так и в мироздании первый элемент, олицетворяющий принцип Предела, вводится в середину окружающей Беспредельности; как и ребенок, едва появившись на свет, делает первый вдох снаружи, первый элемент, едва появившись, втягивает в себя пустоту окружающей Беспредельности (*Kirk G. S., Raven J. E.* 1957. P. 313). Конфорд приводит цитату из Феофота о том, как тетрактис можно приложить к «тому, что растет», «семя аналогично целому и точке, рост в длину 2 и линии, рост в ширину 3 и квадрату, увеличение в объеме 4 и телу» (*Raven J. E.* 1948. P. 48; *Kirk, Raven*, указ. соч., P. 251). И снова христианские гностики, по-видимому, сохранили пифагорейский теории в целостности и сохранности.

приложение II

ГНОСТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ

1. См. обсуждение в: *Armstrong K.* 1993. P. 297. Цит. по: <http://www.psylib.org.ua/books/armst01/txt08.htm>.
2. См.: «Islamic Gnosis» // *Merkur D.* 1993. P. 199 и далее. Исследование исмаилитов см. в: *Corbin H.* 1983. Дуглас-Клотц пишет: «Ис-

токи суфизма окутаны тайной. По некоторым сведениям вокруг Мохаммеда собрался круг мистиков, пока он вместе со своей общиной был в изгнании в Медине (ок. 623 г. н. э.). По словам отдельных ученых, некоторые из этих мистиков уже были членами или находились под влиянием существовавших ранее кругов христианских мистических аскетов, обитавших в Аравии и Сирии» (*Douglas-Klotz N.* 1995. P. xxix).

3. *Adolf von Harnack.* Dogmengeschichte. Т. II. P. 537. Цит. по: *Corbin H.*, указ. соч. P. 56.
4. Там же. Pp 65–66. Историки и теологи, которые специализировались на евионитах, утверждали, что мусульманство – это продолжение и развитие их традиции.
5. Мани (216–276) вырос среди елкезаитов, в иудео-христианской секте в Месопотамии. Корбин пишет: «...мы не перестаем замечать влияние манихейских идей на развитие гностического мусульманства». См.: *Mercur*, указ. соч., P. 189.
6. *Armstrong*, указ. соч. P. 206. Философия исмаилитов была основана на эзотерическом толковании Корана. Меркюр замечает: «Скрытое значение Корана оказывается гностическим» (*Mercur*, указ. соч., Pp 205–206).
7. *Armstrong*, указ. соч., P. 206.
8. *Matthews C.* 1992. P. 180.
9. *Corbin H.* 1971. P. 122. Как замечает Корбин, так утверждали с первых дней существования ислама.
10. «Слово «Аллах» вовсе не было изобретено мусульманами, а происходит от корня/слова, которым называли божественное могущество на Ближнем Востоке уже в течение по меньшей мере шести тысяч лет, начиная с Ал-Лат в Древнем Ханаане, а затем были древнеиудейский Элохим и арамейская Алаха. Все эти слова указывают на имя, которое означает реальность Вселенского Единства, первичная сила бытия и небытия, которая включает в себя наиболее таинственное понятие: Священную Пустоту, «Нет» (JA), что уравнивает «Да» (AI)» (*Douglas-Klotz*, указ. соч., P. 15).
11. *Corbin H.* 1983. P. 173. Корбин замечает, что в исмаилитской терминологии есть негативные имена Бога, которыми пользовались гностики: Неназываемый Бог Карпократа, Неизреченный Бог и Глубина Валентина, Нерожденный Бог Василида.

12. *Corbin H.* 1971. P. 110 и далее.
13. *Corbin H.* 1983. P. 47.
14. Ал-Узза, Ал-Лат и Манат жители Мекки называли «дочери Бога». У этого святого места, Черного камня и «Тройной богини» есть множество параллелей в языческом мире. О том, как Тройная Богиня была лишена могущества после создания так называемых «Сатанинских стихов», см.: *Armstrong K.* 1993. Pp 172–173; *Merkur D.* 1993. P. 191. Мэтьюз пишет, как Богине Ал-Уззе поклонялись в виде черного камня, и что именно его Мохаммед перенес в Кабу. См.: *Matthews*, указ. соч., P. 184. Она замечает: «Забавно, что в самом сердце религии с наименьшим экзотерическим поклонением Женскому Божественному началу лежит Черный Камень, которому раньше в Аравии поклонялись как символу Богини».
15. Корбин замечает: «Личность Фатимы – это, по сути, основа всей софиологии шиитов» (*Corbin H.* 1983. P. 101).
16. *Armstrong*, указ. соч., P. 270. См. тж.: *Merkur*, указ. соч., P. 232 и далее; *Matthews*, указ. соч., P. 187.
17. *Armstrong*, указ. соч., P. 272.
18. *Merkur*, указ. соч., P. 232.
19. Там же. P. 225.
20. *Armstrong*, указ. соч., P. 184.
21. *Corbin H.* (1983. P. 162) пишет: «...версии [христианских апокрифов] настолько пропитаны гностическим духом, что, надо полагать, наши теософы [ранние круги шиитов, которые сформировали основы исмаилизма] были знакомы с некоторыми текстами, которых не сохранились до наших дней».
22. Коран. 4:56–57. См.: *Corbin H.* 1971. P. 129.
23. Цит. по: *Freke T.* 2000. С. 81. См.: *Руми.* Книга ал-Маснави. Т. 1. Стих 1. P. 599.
24. *Corbin H.* 1983. P. 183.
25. *Corbin H.* 1971. P. 76.
26. Там же. P. 131.
27. *Armstrong K.* 1993. P. 260.
28. «Когда привели его к распятию и увидел он крест и гвозди, ал-Халладж обернулся к людям и прочел молитву, а закончил ее та-

кими словами: «И эти слуги Твои, что сошлись казнить меня во имя искренней веры Твоей и из желания снискать Твое расположение, – прости их, Господи, и смилуйся над ними. Ибо, поистине, если бы Ты открыл им то, что открыл мне, не делали бы они того, что делают, и если бы Ты скрыл от меня то, что скрыл от них, не страдал бы я такими муками». См.: там же. Р. 264.

29. *Merkur D.* 1993. Р. 214.
30. *Matthews C.* 1992. Р. 187.
31. *Armstrong*, указ. соч. Р. 265. «Делом жизни Сухраварди стала разработка того, что сам он назвал исходным «восточным озарением» ислама... Сухраварди утверждал, что все мудрецы древности проповедовали одну и ту же доктрину. Первоначально она была открыта Гермесу <...>, в греческом мире преемниками этого учения были Платон и Пифагор, а на Ближнем Востоке – зороастрийские маги».
32. *Kingsley P.* 1995. Р. 388. Кингсли замечает (гл. 24, «From Empedocles to the Sufis»), что параллели между суфизмом и классическими эзотерическими традициями, включая герметизм и алхимию, «оказались значительной помехой для тех, кто настаивает на исключительно мусульманском характере суфизма и отрицает его связи с более ранними, не-арабскими традициями, но они могут быть и с началом этого века были установлены». Мы идем дальше и утверждаем, что суфизм развился из подлинного ислама, который, в свою очередь, сначала был школой гностицизма.
33. *Armstrong*, указ. соч., Р. 266.
34. Световидный Крест, который разделяет то, что *есть* в верхних областях от того, что *возникает* в нижних, фигурирует в гностическом тексте «Деяния Иоанна», 88–89. Позднее он стал излюбленным манихейским мотивом и не раз открыто упоминается у гностиков шиитов-исмаилитов. См.: *Corbin H.* 1983. Р. 60.
35. *Armstrong*, указ. соч. Р. 250. Легенда о Ночном Полете Мохаммеда из Аравии на Храмовую Гору в Иерусалиме, где он совершает рискованный подъем по лестнице (Мирадж) через семь небес, открывает очевидное сходство между гностической и митраической доктринами. Мэтью пишет: «семикратный обход вокруг Каабы, или *таваф*, возможно, является продолжением традиции семикратного восхождения на зиккурат или священную гору, на которой когда-то стоял Черный Камень. Поистине, это

сделало бы арабскую богиню «Царицей Восьми» (*Matthew*, указ. соч., Р. 185).

36. Цит. по: *Freke T.* 2000. Р. 87. См.: *Руми. Книга ал-Маснави. Т. 1. С. 1. 763–764.*
37. Это было частью ранней традиции, или *хадис* (*Armstrong K.* 1993. Р. 175).
38. Коран. 2:32. См.: *Armstrong*, указ. соч., Р. 264.
39. *Corbin H.* 1971. Р. 9. Это фундаментальное высказывание суфиев основано на фразе из Корана.
40. Цит. по: *Freke*, указ. соч., Р. 119. См.: *Руми*, указ. соч. Т. 1. С. 1. 937–940.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

А

Августин (354–430 до н. э.) В течение восьми лет был последователем манихейского гностицизма. В 386 г. стал неоплатоником, а еще через четыре года христианином-буквалистом. В 395 г. он был назначен епископом африканского города Гиппона.

Аксионик Валентинианский гностик «восточной» школы, которую упоминает Ипполит наряду с Бардесаном. Аксионик утверждал, что Иисус был исключительно духовным, а лишь София низошла на Марию как Святой Дух.

Александр Гностик, которого упоминает Климент Александрийский. Был последователем Продика, который возглавлял гностическую секту под названием «Сыновья первого Бога». Александр в своей книге «О пифагорейских символах» утверждал, что Пифагор был учеником «ассириянина Зарата».

Амвросий Богатый валентинианский гностик, который заплатил за создание копий сочинений своего учителя Оригена.

Аммоний Саккос fl. (*floruit*, «был наиболее популярен») ок. 200 г. н. э. Языческий философ из Александрии. Был учителем Оригена и Плотина, однако не писал книг, и сведений о нем сохранилось крайне мало.

Анаксагор (503–428 до н. э.) Греческий философ из Малой Азии. Переехал в Афины, где стал наставником и советником ведущего полити-

ка Перикла. Был изгнан из города во время чистки Афин от наиболее влиятельной интеллигенции, которая привела к убийству Сократа.

Антифон (fl. 430 до н. э.) Софист и радикальный борец за равноправие, который бросил вызов афинскому статус-кво, утверждая, что к любому высказыванию можно найти «два толкования». Таким образом его философия подорвала все привычные представления, основанные на полярностях – греческое и варварское, рабское и свободное, хорошее и плохое и т. д.

Апеллий Ученик Маркиона, который, судя по всему, изучал гностицизм в Александрии и, по словам Ипполита, перенял свою философию у греков. Он основал общину в Риме и написал две книги, которые не сохранились: «Силлогизмы», где доказал ложность книг Моисея, и «Откровения» женщины-пророка Филумены.

Апулей (125–190 до н. э.) Языческий писатель и посвященный. Родился в Африке, учился в Карфагене, Афинах и Риме. Прославился своим сочинением «Золотой осел», также известным под названием «Метаморфозы Луция Апулея», аллегорическим повествованием о его посвящении в мистерии.

Аристофан (445–385 до н. э.) Греческий посвященный в таинства и писатель комедий. Обвинялся в том, что открывал слишком многое из тайных учений в своих пьесах.

Б

Барбело, барбелoitы, гностики Барбело Гностики, которые поклонялись зоне/богине Барбело, первой эманации Неведомого Отца, «первый девственный невидимый Дух». Она упоминается в гностических текстах «Аллоген», «Апокриф Иоанна», «Мелхиседек», «Марсан», «Три стрелы Сифа», «Троевидная Протенойя» и «Пистис София». Относительно этого имени были высказаны различные этимологические предположения, включая то, что оно означает «Бог в четырех» и связано с тетрактисом Пифагора.

Бардесан Родился в 135 г. н. э. в Сирии. Он обратил местного правителя в гностическое христианство, и между 202 и 217 годом в одном из районов Сирии оно было официальной религией. Позднее римский император Каракалла разрушил его.

Богомилы, «Любящие Бога». Считается, что они произошли от секты павлициан из Малой Азии, которых ок. 872 г. принудительно переселили в Македонию. Несмотря на многочисленные притеснения, богомилы сохраняли влияние в Сербии и в Боснии до XV века. В 1211 году антибогомильский совет обвинил их в проведении «нечестивых таинств, вроде эллинских языческих обрядов».

Бозций (480–524 г. н. э.) Философ-неоплатоник и автор чрезвычайно влиятельного произведения «Утешение философией». См.: интернет-сайты.

В

Валентин (100–180 г. н. э.) Александрийский гностический поэт. Автор «Евангелия истины», обнаруженной в Наг-Хаммади. Основал школу в Риме ок. 140 г. Тертуллиан писал, что он принадлежал к школе Платона, а Ипполит полагал, что его можно рассматривать как пифагорейца или платониста, но не христианина. Судя по всему, Валентин был знаком с трудами Филона Александрийского. Валентинианское христианство распространилось во все части Римской империи: в Галлию, Рим, Малую Азию, Сирию, Египет, Карфаген и, наконец, Месопотамию. Записи, датируемые концом VII в., все еще упоминают валентинианцев. Его школа была разделена на две части: итальянскую, основанную Птолемеем и Гераклеоном, а также восточную, основанную Феодотом и Марком.

Варнавва (ок. 100) «Послание Варнаввы» было одним из самых известных в ранней церкви текстов и приписывалось сотруднику Павла. Из Нового Завета его исключили, потому что в нем содержалось слишком много гностических идей.

Василид Сирийский гностик, проповедовавший в Александрии ок. 117–161 г. Один из самых выдающихся гностиков, по словам Гегеля. Ипполит утверждает, что свои доктрины он позаимствовал у Аристотеля. Ученик Менандра Антиохского. Получил «тайное слово» от апостола Mattias. Пересказывая его учения, Ириней и Ипполит не согласны друг с другом. Его сын Исидор пошел по его стопам, и школа Василида просуществовала до IV века.

Г

Гелиодор fl. ок. 230 г. н. э. Священник в сирийском городе Гелиосе, автор «Эфиопской истории», в которой были зашифрованы внутренние учения Мистерий.

Гераклеон Римский гностик и ученик Валентина. В трудах Оригена и Климента сохранилось несколько цитат из его мемуаров.

Гераклит fl. ок. 500 до н. э. Мистический философ из малоазийского Эфеса, который писал о Слове Божьем (Логосе). Диоген сообщает, что его загадочные труды могут понять лишь посвященные в Таинства. Гераклит оказал существенное влияние на гностиков.

Герма «Пастырь» Гермы – один из наиболее известных христианских текстов, написанных ок. 90 г. н. э. в Италии. Любопытная смесь герметических, сивиллинских, иудейских и христианских апокалипсических текстов, в которой не содержится определенных цитат из евангелий. Неудивительно, что этот текст так и не вошел в состав Нового Завета.

Гермес Трисмегист Верховное божество герметической литературы, написанной в Египте во II и III веке н. э., синтез греческого «проводника душ» Гермеса, а также египетского бога Тота, легендарного мудреца и изобретателя письменности.

Геродот (484–430 г. до н. э.) Греческий историк, известный как «Отец истории». Он путешествовал по Египту и записал, что элевсинские таинства Диониса повторяли таинства Осириса в Египте.

Гесиод Греческий поэт конца VIII века до н. э. В поэме «Феогония» описывается происхождение богов в греческой мифологии.

Гомер Греческий поэт (или поэты) VII в. до н. э., автор(ы) «Одиссеи» и «Илиады». Его поэмы были впервые собраны, пересмотрены и упорядочены при дворе Писистрата в Афинах в конце VI века до н. э. Трое из четверых редакторов этих текстов были орфиками, и, возможно, именно таким образом туда впервые попали учения пифагорейцев и школы таинств. Толкование трудов Гомера как текст посвящения явно имело большое значение для гностиков, потому что они часто цитируются в их евангелиях.

Григорий Нисский (335–395 г. н. э.) Один из «каппадокийских отцов», вместе с Василием Великим (329–379) и Григорием Богословом из Назианы (329–91). Его труды продолжали развивать мистическую гностическую традицию Оригена. Григорий Нисский стал автором парадоксальной фразы «пресветлый мрак», означающей Бога, которого, по его словам, выразить невозможно, а любое представление о нем становится ложным идолом.

Д

Диоген (420–324 г. до н. э.) Последователь Антисфена, ученика Сократа и основателя цинической школы философии.

Диодор (80–20 г. до н. э.) Греческий историк сицилийского происхождения, автор сочинения «Историческая библиотека» (в 40 книгах), охватывающего синхронно изложенную историю от легендарных времен до середины I в. до н. э.

Дионисий или Псевдо-Дионисий В Деян. 17:34 сказано, что он работал вместе с Павлом. В 529 году император Юстиниан закрыл старинную школу философии в Афинах. Четыре года спустя неведомо откуда появились четыре мистических трактата под именем Дионисия Ареопагита. Если они и были фальшивыми, подлог обернулся абсолютным успехом – труды не только избежали запрета, хотя по тем меркам, несомненно, должны были быть признаны ересью, а еще и были наделены авторитетом, в котором уступали лишь сочинениям Августина, и стали вдохновением для практически всего последующего христианского мистицизма. Труды Дионисия оказали огромное влияние на Эригену, Альберта Великого (фон Больштедта), Фому Аквинского, Данте, Николая Кузанского, Мейстера Экхарта, Пико делла Мирандолу, Марсилио Фичино, Эдварда Спенсера, С. Т. Колриджа и т. д.

Досифей Досифей упоминается вместе с Симоном как самаритянский еретик. Его ученики утверждали, что в действительности он никогда не умирал. В конце VI века самаритяне спорили между собой, кем был «пророк как Моисей», Joshua (Иисус Навин?) или Досифей. Свидетельства Епифания и арабских хроник XIV века говорят о том, что, возможно, досифейцы были приверженцами семитской баптистской секты и образовались уже во втором или первом веке до н. э.

Евиониты (Ебиониты, Эбеониты) Евиониты или «бедняки» были христианскими гностиками, которые обитали в Иерусалиме. В I веке их предводителями были Петр и Иаков, а от Павла они отреклись, потому что, по их словам, он отступился от закона. Евиониты хотели, чтобы христианский гностицизм сохранил связи с традиционным иудаизмом. Вследствие того, что их община располагалась в Иерусалиме, более поздние христианские буквалисты утверждали, что они были апостолами исторического Иисуса.

Еврипид (484–406 г. до н. э.) Последний античный афинский автор трагедий, самой известной является его выдающаяся пьеса «Вакханки». В ней упоминаются учения школы Таинств, а также содержится огромное количество сведений о культе Диониса в классических Афинах.

Евсевий (260–340 г. до н. э.) Учился в кесарийской школе, основанной Оригеном. Стал епископом Кесарии в 311 г. Приехал на совет в Никейский собор в 325 г. как осужденный арийский еретик, а уехал как официальный историк и биограф Константина. Известен как «отец истории церкви», но его труды ненадежны и повсеместно считаются не более чем пропагандой буквалистского христианства.

Елена Троянская У Гомера Елена Прекрасная стала причиной войны между греками и троянцами. Пифагорейцы считали труды Гомера аллегорией посвящения, в которой Елена олицетворяла человеческую душу, и именно по этой схеме самые ранние из известных нам гностиков, Симон Маг из Самарии и его последователи, рассказывали свои истории о том, как божественная Премудрость (София/Елена) была похищена вражескими силами, а потом спасена. Считается, что Симон отыскал Елену в ее последнем воплощении как блудницу в Тирах и странствовал с нею, проповедуя Гнозис. По словам Цельса, языческого критика христианства, во втором веке существовало «Евангелие от Елены».

Елксай «Скрытая сила Бога», пророк, который появился в Сирии ок. 100 г. н. э. Его последователи, елкезаиты, были гностической иудео-христианской сектой, в которой практиковалось крещение. Как и евиониты, они отреклись от Павла и «пути греков». Отец Мани был одним из них. Мандейцы образовались в этой же среде иудейских сект с практикой крещения.

Епифан Автор сочинения «О справедливости». Считается, что он был сыном Карпократа, предводителя гностической школы в Александрии в начале II века н. э., и умер в возрасте 17 лет. Некоторые ученые сомневаются, что Епифан когда-либо существовал, утверждая, что так звали александрийского бога и праздника в его честь.

Епифаний (315–403 н. э.) Христианский буквалист, который стал саламским епископом в Греции, хотя родился в Иудее. Наиболее значительным его сочинением является «Панарион» или «Антедот против ересей». Потом он объединился с Иеронимом в Риме, чтобы признать труды Оригена ересью.

Ессеи Иудейская секта, находилась в Кумране, в нескольких милях от того места, где ветхозаветных Иисус сын Навин пересек Иордан вступил в землю обетованную. Недавно ученые обнаружили тайник со свитками Мертвого моря, который, как они полагают, принадлежал именно ессеям. Иудейский историк Иосиф (Josephus), который в юности провел с ними год, приравнивает их к пифагорейцам. Филон утверждает, что они принадлежали к тому же распространенному иудейскому движению, что и терапевты.

3

Зенон из Кития, что на Кипре (350–260 гг. до н. э.) И хотя всю жизнь жил и учил в Афинах, он был семитом по прозвищу «Финикийчик». Его отец бывал в Тирах, Сидоне и Афинах, откуда привозил много сократических книг, которые и привлекли Зенона в Афины. В Афинах он искал «людей, подобных Сократу» и был направлен к Кратету из Фив, последователю Диогена. Со времени выделения евангелия Q было ясно, что огромное влияние на раннее христианство оказала циническая/стоическая философия, которая распространилась до территории восточного Средиземноморья.

Зостриан Заглавный герой труда, который Порфирий упоминает как один из распространенных гностических текстов во времена Плотина, который обвиняет своих оппонентов в отказе от древней философии в пользу откровений Зостриана, Аллогена и др. Теперь эти труды обнаружены в библиотеке Наг-Хаммади. В тексте «Зостриан» употребляются те же термины, вопросы и категории, что

и у неоплатонистов, особенно у Плотина, но представлены в форме откровения пророку Зостриану, когда тот медитировал в пустыне.

И

Игнатий Антиохский Считается, что активную деятельность начал вести ок. 120 г. н. э. и являлся ранним христианином-буквалистом, однако многочисленные вставки в его послания в последующих столетиях почти не позволяют сказать, что в них подлинно.

Иероним (342–420 г. н. э.) Библейский ученый, переводчик Библии на латынь. Христианин-буквалист, который критиковал учения Оригена о перевоплощении и *апокатастасисе*, всеобщем спасении.

Иосиф (38–107 г. н. э.) Иудейский историк, который побывал в Риме в 64 году, в возрасте 26 лет. Во время галилейской кампании в 67 г. перешел на сторону римлян. Его книга «Иудейская война» была опубликована в Риме ок. 95 г. Позднее его труды были исправлены христианами-буквалистами, чтобы добавить яркие описания Иисуса.

Ипполит (170–236 г. н. э.) Христианин-буквалист, ярый борец против еретиков, называл римского гностического епископа Каллиста еретиком и провозгласил себя антипапой. «Обличение всех ересей», опубликованное в 210 г., отслеживает гностические «ереси» к греческим философским школам.

Иринея Христианин-буквалист и яростный противник гностицизма. Родился в Малой Азии, стал Лионским епископом в Галлии в 178 г. Автор обширного труда «Обличение и опровержение лжеименного знания (Пять книг против ересей)», полемики против гностицизма.

Исидора Считается, что она была дочерью Василида, хотя это может означать, что она была всего лишь его духовной последовательницей. Василид был автором трех сочинений, которые не сохранились.

К

Кандид В 229 г. Ориген отправился в Афины, чтобы вступить в спор с этим ведущим учителем гностицизма.

Карпократ (ок. 110 г. н. э.) Александрийский платонист, который основал секту христиан-гностики, в посвящениях используя текст «Тайное евангелие Марка». Его последователями были радикальные коммунисты, который осуждали частную собственность как источник всей несправедливости.

Катары (от греч. *katharōs* – чистый) Еще в орфическом тексте *Gold Leaves*, написанном ок. 400 г. до н. э., так называли посвященных. Манихейцы также называли себя «чистыми». Самым ранним упоминанием о средневековых катарах является разоблачение еретической общины в Колоне в 1143 г. Между 1150 и 1300 катаризм был доминирующей религией в южной Франции и северной Италии (где ее последователи были известны как патарены). Катары были вегетарианцами, принимали обет безбрачия и верили в реинкарнацию. Как Симон и Маркион, они считали Бога Иисуса и Нового Завета великодушным, а ветхозаветного Бога – тираном. Римская церковь, утверждали они, «это логово воров и та самая блудница, о которой написано в Апокалипсисе». В 1139 году католическая церковь начала созывать соборы, которые вынесли им приговор. В 1208 г. любому, кто согласится принять участие в этой кампании против катаров, папа римский Иннокентий III пообещал отпущение грехов и вечное спасение, а также конфискованные земли и имущество. Тридцатилетняя «священная война» опустошила Лангедок, а 16 марта 1244 г. 200 «Совершенных» катаров взойшли на костер после падения Монсегюра, их последней цитадели. См.: интернет-сайты.

Кердон Жил в Риме ок. 136–142 г. н. э. Противопоставлял ветхозаветного «правосудного» Бога и «благого» Бога, Отца Иисуса; позднее этот мотив переняли Маркион и Мани.

Керинф fl. 100 г. н. э. Гностический философ, обучавшийся «египетской традиции», по словам Ипполита. Ириней из всех сил критикует Керинфа, чьи последователи утверждали, что именно он был автором «Евангелия возлюбленного ученика», также известного как «Евангелие от Иоанна». В его трудах встречаются следы евионизма.

Климент Александрийский (150–215 г. н. э.) Родился в Афинах, стал учеником Пантея Александрийского в 180 г. и руководителем школы катехизы в 190 г. Традиционно считается христианином-буквалистом и даже почитается католической церковью, но его труды

имеют намного больше общего с гностицизмом. Климент называет гностика «истинным христианином».

Климент Римский По словам Евсевия, он был четвертым римским епископом ок. 90 г. н. э. Его труды говорят о том, что гностицизм евионитов был одной из первых сект, пришедших в Рим. Однако известно о нем немного, потому что многие из посланий, приписанных ему, были подделаны в IV и V веках.

Константин (272–337 г. н. э.) С 307 г. до конца жизни был римским императором. Первый римский император, который стал христианином.

Л

Луциан (117–180 г. н. э.) Языческий философ. Родился в Сирии, получил образование в Тарсусе, во Франции стал преподавателем литературы. Специализировался на сатире о религиозных и философских подлогах. Был другом Цельса.

Луциан Гностик, ученик Маркиона.

М

Мандеи (от евр. *manda* – Гнозис) Гностическая секта, корни которой уходят в дохристианское прошлое, но которая до сих пор сохранилась в болотистых районах Ирака.

Мани Родился в Вавилоне в 216 г. н. э., основал гностическую религию, которая вскоре распространилась по Римской империи. Августин был манихейским «слушателем» в течение девяти лет. Первой жертвой Великих Гонений 303 г. н. э. стало сначала именно манихейское христианство, а потом и все остальное.

Маркеллина Валентинианка и последовательница Епифана, которая привезла в Рим его учения, а также расписные иконы, украшенные золотом, с изображениями Иисуса, Пифагора, Платона и Аристотеля.

Марк fl. ок. 170 г. н. э. Гностический учитель из Малой Азии или Египта. К концу II века его учения достигли долины Роны. Мудрость

он получил от пифагорейского тетрактиса, который явился перед ним в женской форме.

Марк Аврелий Римский император с 161 по 180 год. Стоический философ и автор «Размышлений». Его правление отмечено как благоприятный период для Римской империи, позднее его даже называли «вторым софистским». Такое название говорило не только о победе философии над Римом, а еще и ссылалось на первый софистский период, когда философия восторжествовала в Афинах в V веке до н. э. во время «афинского просвещения» классического периода античности.

Маркион Влиятельный учитель-гностик, родился в Малой Азии, где его отец был епископом. Он появился в Риме ок. 140 г., а к концу II века его церковь «заполонила целый мир». Ипполит отслеживает его учения к Эмпедоклу. Маркион отвергал Ветхий Завет и части евангелий, которые считал поддельными. Считается, что именно критика Маркиона послужила причиной создания первого буквалистского канона.

Менандр По словам Тертуллиана, один из самых ранних еретиков.

Моноим «Араб». Ничего не известно о его принадлежности к какой-либо гностической секте. Моноим провозгласил: «Человек – это Вселенная», и позаимствовал свои доктрины у «геометров и арифметиков», т. е. у пифагорейцев, как сообщает Ипполит.

Монтан Жрец Кибелы и ее сына Аттиса, который впал в транс и пережил опыт глоссолалии*. Будучи уверенным, что его вдохновил Святой Дух, он стал странствовать по Малой Азии в сопровождении двух женщин-пророков. Единственным истинным христианством он считал исступление.

Н

Наассены Гностическая секта, которая существовала во время правления Адриана (110–140 г. н. э.). Такое название она приобрела

---

* Глоссолалия – [*греч.* γλῶσσα – язык; λαλεῖν – говорить] – произнесение в состоянии экстаза слов, лишенных смысла. Возникает гл. обр. на почве религиозной истерии.

от слова *Naas*, что значит «змей», а члены ее верили, что каждый храм (по-гречески *Naos*) втайне был посвящен этому божеству. По словам Отца Церкви Ипполита, наассены постоянно посещали таинства «Великой Матери», полагая, что посредством церемонии понимали смысл целого таинства.

О

Ориген (185–254 г. н. э.) Родился в Александрии, изучал языческую философию с Плотинем у Аммония Саккоса. Стал учеником Климента и кастрировал сам себя, следуя предписанию из Мат.19:12 (что также практиковалось среди язычников, последователей богочеловека Аттиса). Он организовал школу в Кесарии в 231 г. И хотя часто его причисляют к христианам-буквалистам, в его трудах много больше общего с гностицизмом. В V веке римская церковь по смертно признала его еретиком.

П

Павел из Тарса Обычно приписывается к буквалистам, хотя гностики называли его «великим апостолом» гностицизма. Считается, что он проповедовал в Греции с 48 до 53 г. н. э., но теперь известно, что многие из его посланий были подделаны или подправлены, и даты также вызывают сомнения. Легенда, что он, как и Петр, был подвергнут мученической смерти в Риме, была создана, чтобы узаконить власть римской церкви, и не основана на фактах.

Парменид (род. ок. 515 до н. э.) Итальянский пифагореец, который приехал в Афины в середине V века и стал там учителем Сократа и других. Диалог Платона «Парменид» показывает, что его система диалектической философии была сложной и высоко развитой.

Пифагор (581–497 г. до н. э.) Философ с греческого острова Самоса, который много странствовал по Египту, Финикии и Вавилону, а затем основывал общины мистиков в греческих колониях южной Италии. Верховный жрец таинств Деметры и Диониса, поэт, чьи труды приписаны Орфею, первым в Греции назвал себя «философом», социальный реформатор, просветитель, музыкант, матема-

тик и ученый. Оказал огромное влияние на Платона и всю греческую философскую традицию.

Платон (429–348 г. до н. э.) Ученик Сократа, основатель философской школы в Афинах, известной как Академия. Его философия включает в себе доктрины таинств, мистицизм Пифагора и поэзию Орфея.

Плотин (204–270 г. н. э.) Самый влиятельный мистический философ после Платона. 11 лет учился у Аммония Саккоса в Александрии, затем приехал в Рим, где его лекции посещали император и некоторые сенаторы. Самым известным являются «Эннеады», конспекты лекций, упорядоченные его учеником Порфирием. И хотя Плотин писал против христианских гностиков, в их учениях много общего.

Порфирий (232–303 г. н. э.) Языческий философ. Родился в Тире, философию изучал в Афинах, после знакомства с Платином в Риме в 263 г. стал неоплатонистом. Написал «Против христиан» в 15 томах.

Прокл (412–485 г. н. э.) Языческий философ. Родился в Константинополе, учился в Афинах. Одним из последних возглавлял Академию в Афинах, прежде чем та была запрещена Юстинианом в 529 г. н. э.

Протагор (480–410 г. до н. э.) Первый профессиональный философ в Афинах. Обвинен в ереси и привлечен к суду. Бежал и погиб в море.

Птолемей (fl. ок. 140 в Риме) Гностический учитель, ученик Валентина, вместе с Гераклеоном основал итальянскую школу своего наставника, «цвет валентинианской школы», по словам Иринея. Он был первым толкователем четвертого евангелия, также до сих пор сохранилось его послание к ученице Флоре. Птолемя отождествляют с мучеником Птолемеем, которого упоминает мученик Юстин. Если это так, тогда он является одним из первых христианских мучеников.

С

Саллюстий fl. 360 г. н. э. Неоплатонический философ и советник императора Юлиана в его попытках возродить язычество.

Сатурний Антиохский Христианский гностик, современник Василида.

Сенека (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.) Римский философ и политик. В молодости стал вегетарианцем и последовал за Пифагором. Позднее был наставником Нерона.

Симон Маг Первый и самый отъявленный еретик, отец всех ересей, по словам Отцов Церкви, человек, от которого Гнозис получил свое начало. Возможно, что Симон, как и Иисус, был мифической фигурой Мессии. Он также называл себя «Христом», «страдал в Иудее» и странствовал со спасенной блудницей.

Сократ Самый известный античный философ. В описании Платона он был босоногим мудрецом, который учил философии Пифагора в Афинах. В 399 г. до н. э. он был казнен за ересь.

Т

Татиан По словам Ипполита, Татиан позаимствовал свою доктрину у Валентина и Маркиона.

Терапевты Секта иудеев-мистиков, которые жили около Александрии в Египте в начале I века н. э. Филон описывает их в своей книге «О созерцательной жизни» как иудейскую пифагорейскую школу, в которую также входили ессеи. Некоторые предполагают, что Филон и сам принадлежал к ней. И хотя церковный историк Евсевий утверждал, что терапевты были первыми христианами-буквалистами, Филон писал о них уже в 10 г. н. э., за 20 лет до воображаемой даты распятия, и сейчас эта теория была полностью опровергнута. Описание Филона наводит на мысль, что они практиковали иудейскую версию языческих таинств. По иронии, вполне может быть, что Евсевий был прав. Вероятнее всего, именно терапевты были прото-христианами, создавшими повествование об Иисусе.

Тертуллиан (160–220 г. н. э.) Родился в Карфагене, в Риме стал судебным оратором, ок. 195 г. был обращен в буквалистское христианство, а в 207 г. стал гностиком.

Ф

Фалес В 570 г. до н. э. Фалес пришел в Грецию вместе с многими восточными греками из Ионии и Малой Азии, в число которых входил

и Пифагор. С собой они принесли египетские и вавилонские знания, которые произвели революцию как в науке, так и в мистицизме. Считается, что Фалес учился в Египте, где правильно подсчитал высоту пирамид и впервые предсказал затмение.

Фекла Твердо установившаяся устная традиция в Сирии гласит, что Фекла была аристократкой из Иконии, которая в возрасте 18 лет последовала за Павлом, странствовала с ним, крестила и учила. Согласно «Деяниям Феклы», она стала мученицей. См.: интернет-сайты.

Феодот Часть его трудов сохранилась благодаря сочинению Климента Александрийского «Извлечения из Феодота». Считается, что он принадлежал к «восточной школе» Валентина.

Филон Иудей (25 г. до н. э. – 50 г. н. э.) Иудей из Александрии, чьи работы демонстрируют подробное толкование иудейских традиций и греческой философии среди иудеев, которые принимали оба учения. В мышлении Филона преобладает представление о Логосе, многие доктрины христиан-гностиков также встречаются в его трудах. В истории идей он – важное звено между греческой философией и более поздним христианским гностицизмом.

Фирмик Матерн умер ок. 360 г. н. э. Еще будучи язычником, написал краткое изложение астрологии, а в конце жизни был обращен в христианский буквализм и призывал римских императоров силой разрушить языческие идолы.

Флора Римлянка-христианка, которой валентинианский гностик Птолемей адресовал свое послание, все еще сохранившееся в трудах Епифания.

Ц

Цельс Ок. 170 г. написал «Правдивое слово», в котором критиковал возникающее христианство. 70 процентов его сочинений сохранились в качестве цитат в трудах Оригена.

Цицерон (106–43 г. до н. э.) Римский юрист и политик поздней республики. В 80 г. был посвящен в элевсинские таинства и способствовал популяризации греческой философии и образованию в Риме.

Э

Эмпедокл (490–430 до н. э.) Ученик Пифагора, жрец и чудотворец, автор поэмы-посвящения, в которой провозгласил себя «бесмертным богом», чьи учения обладали способностью воскрешать людей из мертвых.

Эпиктет (50–130 г. н. э.) Хромой фригийский раб, воспитанный в семье Нерона. Освободившись, он стал величайшим представителем цинической философии в I веке. В 90 г. был изгнан из Рима Домицианом вместе с другими философами. Многие из его учений имеют параллели в Новом Завете, что доказывает сходство учения циников и ранних христиан.

Ю

Юнг, К. Г. (1875–1961) Швейцарский психолог, основатель «аналитической психологии». На Юнга большое влияние оказала классическая эзотерическая традиция, гностицизм и герметизм, а особенно алхимия, в виде которой она сохранилась на западе. Покупка первого гностического кодекса, обнаруженного в Наг-Хаммади, стала возможной благодаря фонду, организованному им, и в его честь кодекс назвали его именем.

Юстин, мученик (100–165 г. н. э.) Родился в Самарии, приехал в Рим ок. 140 г. Отвергнутый платонической и пифагорейской школой, позднее он был обращен в христианский буквализм. Опубликовал первые сочинения в защиту христианства, в которых жестко критиковал иудеев.

Я

Ямвлих (250–325 г. н. э.) Сирийский философ, который стал учеником Порфирия. Написал 10 томов пифагорейской философии, а также трактат «Жизнь Пифагора».

БИБЛИОГРАФИЯ

А

Aldredge-Clanton, J., *In Search of the Christ-Sophia: An Inclusive Christology for Liberating Christians*, Twenty-Third Publications, 1995

Allegro, J., *The Dead Sea Scrolls*, Penguin, 1956
Anderson, G., *The Second Sophistic*, Routledge, 1993

– Sage, *Saint and Sophist*, Routledge, 1994

Angus, S., *Mystery Religions*, Dover Books, 1925

Aristophanes, *The Frogs*, Penguin Classics, 1964

Armstrong, K., *A History of God*, Mandarin, 1993; русский перевод: Карен Армстронг. «История Бога. Тысячелетние искания в иудаизме, христианстве и исламе». Перевод К. Семенова под ред. В. Трилиса и М. Добровольского. К.–М.: «София», 2004 <<http://www.psylib.org.ua/books/armst01/index.htm>

Arnold, E. V., *Roman Stoicism*, Routledge & Kegan Paul Ltd, 1911

Ashton, J., «The Transformation of Wisdom: A Study of the Prologue of John's Gospel» *NTS* 32 (1986), 161-86

Athanaissakis, A. P., *The Homeric Hymns*, Johns Hopkins University Press, 1976

B

- Bachofen, Johann Jakob, *Das Mitterrecht*, 1861
- Barnes, J., *The Presocratic Philosophers*, vol. I, Routledge & Kegan Paul, revised edition, 1982
- Barnstone, W., *The Other Bible*, HarperCollins, 1984 Barton, T. S., *Power and Knowledge: Astrology, Physiognomies and Medicine under the Roman Empire*, University of Michigan Press, 1994
- Beard, M., and North, J., *Pagan Priests*, Duckworth Press, 1990
- Beard, M., North, J., and Price, S., *Religions of Rome: Vol. I, A History*, Cambridge University Press, 1998
- Benac and Oto, *Bogomil Sculpture*, Braun et Cie, 1975
- Bernal, M., *Black Athena*, Free Association Books, 1987
- Bernstein, A. E., *The Formation of Hell*, UCL Press, 1993
- Bickerman, E. J., *The fews in the Greek Age*, Harvard University Press, 1988 Bihalji, O. M., and Benac, A., *The Bogomils*, Thames and Hudson, 1962
- Birks, W., and Gilbert, R. A., *The Treasure of Montsegur*, Crucible, 1987
- Boardman, J., Griffin, J., Murray, O., *The Oxford History of the Classical World*, Oxford University Press, 1986
- Boethius, *The Consolation of Philosophy*, Penguin Classics, 1969
- Bouche-Leclercq, A., *L'Astrologie grecque*, 1899
- Bousset, W, *Hauptprobleme der Gnosis*, Gottingen, 1907
- Bouyer, L., *The Christian Mystery: From Pagan Myth to Christian Mysticism*, St Bede's Publications, 1990
- Boyd, C A., *Cynic Sage or Son of God!*, Bridge Point, 1995
- Brandon, S. G. F., *Religion in Ancient History*, George Allen & Unwin, 1969 Branham, R. B., and Goulet-Caze, M.-O., eds, *The Cynics: The Cynic Movement in Antiquity and Its Legacy*, University of California, 1996
- Buber, M., *Jewish Mysticism*, J. M. Dent and Sons, 1931
- Bultmann, R-, *Theology of the New Testament*, trans. K. Grobel, 2 vols, SCM Press, 1955
- *The Gospel of John: A Commentary*, Basil Blackwell, 1971
- Ichardt, J; *The Life of Constantine*, Deutsche Verlags-Anstalt, 1929

- The Age of Constantine the Great, Dorset Press, 1949
- Burkert, W., Lore and Science in Ancient Pythagoreanism, Harvard University Press, 1972
- Greek Religion: Archaic and Classical, Blackwell Publishers, 1985; originally published in German as Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche, 1977
- Ancient Mystery Cults, Harvard University Press, 1987
- The Orientalising Revolution, Harvard University Press, 1992
- Butler T. W., Let Her Keep It, Quantum Leap Publisher, 1998

C

- Campbell, J., The Hero with a Thousand Faces, Paladin, 1949
- Papers from the Eranos Yearbooks, Routledge & Kegan Paul, 1955
- Occidental Mythology; Arkana, 1964
- Carpenter and Faraone, Masks of Dionysus, Cornell University Press, 1993
- Cartledge, P., The Greeks: A Portrait of Self and Others, Oxford University Press, 1993
- Chemiss, H., The Riddle of the Early Academy, University of California Press, 1945
- Selected Papers, E. J. Brill, 1977
- Churton, T., The Gnostics, Weidenfeld and Nicolson, 1987
- Cicero, On the Good Life, Penguin Classics, 1971
- The Nature of the Gods, Penguin Classics, 1972
- Clark, J. M., and Skinner, J., Meister Eckhart: Selected Treatises and Sermons, Fount, 1994
- Clark, R. J., Catabasis Vergil and the Wisdom-Tradition, B. R. Griener Publishing Company, 1979
- Clement of Alexandria, Clement of Alexandria, Loeb Classical Library, no. 92, 1919. *Климент Александрийский. Stromata (Строматы)*. Перевод с древнегреческого и комментарии Е. В. Афонасина. Издательство Олега Абышко. Санкт-Петербург, 2003 (в 3-х томах). <http://www.krotov.info/library/k/klim_ale/stro0.html>

- Cohn, N., *The Pursuit of the Millennium, Revolutionary Millenarians and Mystical Anarchists of the Middle Ages*, London, 1957
- Copenhagen, B. P., *Hermetica*, Cambridge University Press, 1992
- Corbin, H., *Creative Imagination in the Sufism of Ibn Arabi*, London, 1970
- *The Man of Light in Iranian Sufism*, Omega, 1971
  - *Cyclical Time and the Ismaili Gnosis*, Kegan Paul International, 1983
  - *Spiritual Body, Celestial Earth: From Mazdean Iran to Shiite Iran*, London, 1990
- Cornford, F. M., *The Unwritten Philosophy*, Cambridge University Press, 1950
- Cowell, F. R., *Cicero and the Roman Republic*, Pelican Books, 1948
- Cramer, F. H., 'The Caesars and the Stars', *Seminar* 9 (1951), 1-35
- Cranston, S., *Reincarnation Phoenix Fire Mysteries*, Theosophical University Press, 1977
- Cronin, V., *The Florentine Renaissance*, Pimlico, 1967; reissued 1992
- Cross, F. L., *The Oxford Dictionary of the Christian Church*, Oxford University Press, 1958
- Crossan, J. D., *The Historical Jesus: The Life of a Mediterranean Peasant*, 1991
- Cumont, E., *The Mysteries of Mithras*, Dover Books, 1903
- *Oriental Religions in Roman Paganism*, Dover Publications, 1911
  - *Astrology and Religion among the Greeks and Romans*, 1912
  - *After Life in Roman Paganism*, Yale University Press, 1922
- Curry, P. (ed.), *Astrology, Science and Society: Historical Essays*, 1987

D

- D'Alviella, G., *The Mysteries of Eleusis*, The Aquarian Press, 1981
- Davidson, J., *The Gospel of Jesus: In Search of His Original Teachings*, Element Book, 1995
- Davies, S. L., *The Gospel of Thomas and Christian Wisdom*, Seabury Press, 1983
- de Boer, E., *Mary Magdalene: Beyond the Myth*, Trinity Press International, 1996

- de Santillana, G., *The Renaissance Philosophers*, Mentor, 1956
- de Santillana, G., and von Dechend, H., *Hamlet's Mill: An Essay Investigating the Origins of Human Knowledge and its Transmission through Myth*, Nonpareil David R. Godine Publisher, Inc., 1977
- De Vogel, C J., *Pythagoras and Early Pythagoreans*, Royal VanCorcum Netherlands, 1966
- Denomy, A. J., *The Heresy of Courtly Love*, D. X. McMullen, 1947
- Dicks, D. R., «Astronomy and Astrology in Horace», *Hermes* 91 (1963), 60-73
- Dillon, J., *The Golden Chain: Studies in the Development of Platonism and Christianity*, Variorum, 1990
- Diodorus of Sicily, Books 1-2, Loeb Classical Library no. 279, 1933
- Dodd, 'The Interpretation of the Fourth Gospel', *CHP*, 1970, 274-7
- Dodds, E. R., *The Greeks and the Irrational*, University of California Press, 1951
- Doherty, E., *The Jesus Puzzle: Did Christianity Begin with a Mythical Christ!*, Canadian Humanist Press, 1999
- Doran, R., *Birth of a Worldview*, Westview Press, 1995
- Douglas-Klotz, N., *Desert Wisdom: The Middle Eastern Tradition from the Goddess to the Sufis*, Thorsons, 1995
- Dower, E. S., *The Secret Adam*, Oxford, 1960
- Downing, E G., *Christ and the Cynics: Jesus and Other Radical Preachers in First Century Tradition*, Sheffield Academic Press, 1988
- *Cynics, Paul and the Christian Churches*, Routledge, 1988
- *Cynics and Christian Origins*, T&T Clark, 1992
- Drews, A., *The Christ Myth*, Westminster College, 1910; reissued Prometheus Books, 1998
- Dunlap, S. E., *The Mysteries of Adoni*, Williams and Norgate, 1866
- Meister Eckhart: Selected Writings*, selected and trans. Oliver Davies, Penguin, 1994
- Eddy, P. R., «Jesus as Diogenes? Reflections on the Cynic Jesus Thesis», *JBL* 115 (1996), 449-69
- Edinger, E. F., *The Psyche in Antiquity, Book 2: Gnosticism and Early Christianity*, Inner City Books, 1999
- Ehrenberg, V., *From Solon to Socrates*, Methuen and Co., 1968

- Eisler, R., *Orpheus the Fisher*, Kessinger Publishing, 1920
- *The Messiah Jesus and John the Baptist*, The Dial Press, 1931
  - *The Chalice and the Blade: Our History, our Future*, Harper & Row, 1987
- Eliade M., *The Myth of the Eternal Return*, Arkana, 1954
- *Essential Sacred Writings around the World*, HarperSanFrancisco, 1967
- Ellegard, A., *Jesus: One Hundred Years Before Christ*, Century, 1999
- Ellerbe, H. E., *The Dark Side of Christian History*, Morningstar and Lark, 1995
- Ellis, N., *Awakening Osiris*, Phanes Press, 1988
- Engelsmann, J. C., *The Feminine Dimension of the Divine*, Westminster Press, 1972
- Epictetus, *The Teachings of Epictetus*, Walter Scott Library, n.d.
- Erskine, A., *The Hellenistic Stoa: Political Thought and Action*, Cornell University Press, 1990
- Euripides, *The Bacchae*, Penguin Classics, 1954
- Eusebius, *History of the Early Church*, Penguin Classics, 1965

F

- Farrington, B., *Greek Science*, Pelican Books, 1944
- Faulkner, R. O., *The Book of the Dead*, British Museum Press, 1972
- Feeney, D. C., *The Gods in Epic*, Clarendon Press, 1991
- Festugiere, *La Revelation d'Hermes Trismegiste, II: Le Dieu Cosmique*, 1958
- Fidler, D., *Jesus Christ: Sun of God*, Quest Books, 1993
- Fiorenza, E. S., 'Wisdom Mythology and the Christological Hymns of the New Testament', *Aspects of Wisdom in Judaism and Early Christianity*, ed. Robert Wilken, Notre Dame University Press, 1974
- 'Feminist Theology and New Testament Interpretation', *JSQT* 22 (1982)
  - *In Memory of Her: A Feminist Theological Reconstruction of Christian Origins*, SCM Press, 1983

- Foerster, W., *Gnosis: A Selection of Gnostic Texts*, 1. Patristic Evidence, 2. Coptic and Mandaean Sources, 1974
- Framroze, D., and Bode, A., *Songs of Zarathushtra*, George Allen & Unwin Ltd, 1952
- Frazer, J., *The Golden Bough*, Wordsworth Reference Books, 1922
- Freke, T., *The Illustrated Book of World Scripture*, Thorsons, 1997
- *Rumi Wisdom*, Godsfield Press, 2000
- Freke, T., and Gandy, P., *The Complete Guide to World Mysticism*, Piatkus Books, 1997
- *The Hermetica*, Piatkus Books, 1997
- *Wisdom of the Pagan Philosophers*, Journey Editions, 1998
- *The Jesus Mysteries: Was the 'Original Jesus' a Pagan God?*, Thorsons, 1999
- Friedman, R., *Who Wrote the Bible?*, Jonathan Cape, 1988

G

- Garin, E., *Astrology in the Renaissance*, Routledge Kegan Paul, 1976
- Garsonian, N. G., *The Paulican Heresy*, Mouton, 1967
- Gaus, A., *The Unvarnished New Testament*, Phanes Press, 1991
- Gibbon, E., *The Decline and Fall of the Roman Empire*, Penguin Classics, 1796
- Gilbert, R. A., *Casting the First Stone: The Hypocrisy of Religious Fundamentalism and its Threat to Society*, Element Books, 1993
- Gimbutas, M., *The Goddesses and Gods of Old Europe 6500-3500 BC*, University of California Press, 1982
- *The Language of the Goddess*, HarperSanFrancisco, 1991
- Godwin, T., *Mystery Religions in the Ancient World*, Thames and Hudson, 1981
- Goldin, F., *Lyrics of the Troubadours and Trouveres: An Anthology and History*, Anchor-Doubleday, 1973
- Grant, R. M., *Gnosticism: A Sourcebook of Heretical Writings*, Harper & Brothers, 1961
- *Gnosticism and Early Christianity*, New York, 1966

- Jesus after the Gospels: The Christ of the Second Century, SCM Press, 1990
- Graves, R., Greek Myths, Pelican Books, 1955
- The White Goddess, Faber and Faber, 1961
- Gregory, J., The Neoplatonists, Kylie Cathie, 1987
- Grenfell, B. P., and Hunt, A. S., New Sayings of Jesus and Fragment of a Lost Gospel from Oxyrhynchus, London, 1904
- Gruber and Kersten, The Original Jesus, Element Books, 1985
- Gruen, E. S., Heritage and Hellenism: The Reinvention of the Jewish Tradition, University of California Press, 1998
- Guthrie, K. S., The Pythagorean Sourcebook, Phanes Press, 1987
- Guthrie, W. K. C., Orpheus and Greek Religion, Princeton University Press, 1952
- History of Greek Philosophy, Cambridge University Press, 1962

H

- Hamilton, B., The Albigensian Crusade, The Historical Association, 1974
- Monastic Reform: Catharism and the Crusades, Variorum, 1979
- Hanratty, G., Studies in Gnosticism and in the Philosophy of Religion, Four Courts Press, 1997
- Happold, F. C., Mysticism, Penguin Books, 1963
- Harrington, D. J., Wisdom Texts from Qumran, Routledge, 1996
- Harrison, J., Prolegomena to the Study of Greek Religion, Princeton University Press, 1922
- Themis, Merlin Press, 1963
- Haskins, S., Mary Magdalene: Myth and Metaphor, HarperCollinsPublishers, 1993
- Hayman, Peter, 'Monotheism - A Misused Word in Jewish Studies', Journal of Jewish Studies 42 (1990), 1-15
- Hedrick, C., and Hodgson, R. (eds), Proceedings of the International Colloquium on Gnosticism and Early Christianity, details in R. T. Wallis, Neoplatonism and Gnosticism, State University of New York Press, 1992

Hegel, G. W. F., *The Phenomenology of Mind*, Harper and Row, 1967
 Hengel, M., *Jews, Greeks and Barbarians: Aspects of the Hellenization of Judaism in the pre-Christian Period*, SCM Press, 1980
 Herodotus, *The Histories*, Penguin Classics, 1954
 Hesiod, *Theogony and Works and Days*, World's Classics, 1988
 Highbarger, E. L., *The Gate of Dreams*, Johns Hopkins Press, 1940
 Hoeller, S. A., *Jung and the Lost Gospels: Insights into the Dead Sea Scrolls and the Nag Hammadi Library*, Quest Books, 1989
 Hoffmann, J., *Celsus on the True Doctrine*, Oxford University Press, 1987
 Hollroyd, S., *Gnosticism*, Element Books, 1994
 Holmes, G., *Dante*, Oxford University Press, 1980
 Horace, *The Satires of Horace and Perseus*, Penguin Classics, 1973
 Hornung, E., *Conceptions of God in Ancient Egypt: The One and the Many*, Cornell University Press, 1982
 Huxley, A., *The Perennial Philosophy*, Chatto & Windus, 1946
 Inge, W. R., *Christian Mysticism*, Methuen, 1899

J

Jaroslav, P., *The Tanakh*, The Jewish Publication Company, 1985
 Jay, P., *The Greek Anthology*, Penguin Classics, 1973
 Jonas, H., *Gnostic Religion: The Message of the Alien God*, Beacon Press, 1958
 Josephus, *The Life and Contra Apion*, Harvard University Press, 1926
 – *The Jewish War*, Penguin Classics, 1959
 Jung, C. G., *Psychology and Alchemy*, Routledge, 1953
 – *Mystehum Coniunctionis*, Routledge & Kegan Paul, 1957
 – *Aion*, Routledge, 1959
 – *On the Nature of the Psyche*, Princeton University Press, 1960
 – *Memories, Dreams, Reflections*, Random House, 1961
 – *The Psychology of the Transference*, Ark, 1983
 – *Selected Writings*, Fontana, 1983

- The Spirit in Man, Art and Literature, Ark, 1984
- Synchronicity: An Acausal Connecting Principle, Ark, 1985
- Man and his Symbols, Arkana, 1990

К

Kahn, C. H., The Art and Thought of Heraclitus, Cambridge University Press, 1979

Kaplan, R., The Nothing That Is: A Natural History of Zero, Allen Lane, 1999
 Kasher, A., Jews and Hellenistic Cities in Eretz-Israel: Relations of the Jews in Eretz-Israel with the Hellenistic Cities during the Second Temple Period (332 BCE-70 CE), J. C. B. Mohr, 1990

Kennedy, H. A. A., St Paul and the Mystery Religions, Hodder and Stoughton, 1960

Kerenyi, C, Heroes of the Greeks, Thames and Hudson, 1959

- Eleusis, Bollingen Press, 1967

- Dionysos, Bollingen Press, 1976

Kermode, R, The Genesis of Secrecy: On the Interpretation of Narrative, Harvard University Press, 1977

King, C. W., Gnostics and their Remains, David Nutt, 1887

Kingsland, W., The Gnosis, Phanes Press, 1937

Kingsley, P., Ancient Philosophy Mystery and Magic: Empedocles and Pythagore Tradition, Oxford University Press, 1995

- In the Dark Places of Wisdom, Element Books, 1999

Kirk, G. S., and Raven, J. E., The Presocratic Philosophers, Cambridge University Press, 1957

Kloppenborg, 'Isis and the Book of Wisdom', HTR 75 (1982), 57-84

Koester, H, Introduction to the New Testament, 2 vols, Gruyter, 1980, 1982

- 'The History and the Development of Mark's Gospel: From Mark to Secret Mark and «Canonical» Mark', Colloquy on NT Studies: A Time for Reappraisal and Fresh Approaches, ed. B. Corley, Mercer University Press, 1983, 35-57

- Ancient Christian Gospels, SCM Press, 1990

L

- Lacarrière, J., *The God-Possessed*, Allen & Unwin, 1963
– *The Gnostics*, Peter Owen Ltd, 1973; reprinted City Lights Books, 1989
- Lamy, L., *Egyptian Mysteries*, Thames and Hudson, 1981
- Lane, E. N., *Cybele, Attis and Related Cults*, E. J. Brill, 1996
- Lane-Fox, R., *Pagans and Christians*, Penguin Books, 1986
– *The Unauthorised Version: Truth and Fiction in the Bible*, Penguin Books, 1992.
- Layton, B., *The Gnostic Scriptures: Ancient Wisdom for the New Age*, Doubleday & Co., 1987
- Leedom, T. C. (ed.), *The Book your Church Doesn't Want You to Read*, Kendall/Hunt Publishing Company, 1993
- Lemprière, J., *A Classical Dictionary*, Routledge & Kegan Paul, 1949
- Lerner, R. E., *The Heresy of the Free Spirit in the Later Middle Ages*, California University Press, 1972
- Lietzmann, H., *The History of the Early Church*, 4 vols, Lutterworth Press, 1961
- Lieu, S. N. C., *Manichaeism*, Manchester University Press, 1985
- Lieu, North and Rajak, *The fews among Pagans and Christians*, Routledge, 1992
- Lindsay, J., *Origins of Alchemy in Graeco Roman Egypt*, Frederick Muller, 1970
- Linforth, I. M., *The Arts of Orpheus*, University of California Press, 1941
- Lloyd, G. E. R., *Polarity and Analogy*, Cambridge University Press, 1966
- Louth, A., *Early Christian Writings*, Penguin Classics, 1968
- Lucian, *Satirical Sketches*, Indiana University Press, 1961
- Lucius Apuleius, *The Golden Ass*, Penguin Classics, 1950
- Lucretius, *The Nature of the Universe*, Penguin Classics, 1951
- Lüdemann, G., *Heretics*, SCM Press, 1995

M

- MacDonald, D. R., *The Homeric Epics and the Gospel of Mark*, Yale University Press, 2000

- MacMullen, R., *Enemies of the Roman Order*, Oxford University Press, 1966
- McEvedy, C., *The Penguin Atlas of Ancient History*, Penguin Books, 1967
- Macchioro, V. D., *From Orpheus to Paul*, Constable and Company, 1930
- Mack B. L., *A Myth of Innocence: Mark and Christian Origins*, Fortress Press, 1988
- *The Lost Gospel*, Element Books, 1993
- Magnien, V., *Les Mysteres d'Eleusus*, Payot, 1938
- Maitland, S. R., *Facts and Documents Illustrative of the History, Doctrine and Rites of the Ancient Albigenses and Waldeneses*, 1832
- Marcovich, M., *Studies in Graeco-Roman Religion and Gnosticism*, Leiden, 1988
- Marcus Aurelius, *Meditations*, New University Library, n.d.
- Marlowe, J., *The Golden Age of Alexandria*, Victor Gollancz, 1971
- Martin, L. H., *The Hellenistic Religions*, Oxford University Press, 1987
- Matthews, C., *Sophia: Goddess of Wisdom*, The Aquarian Press, 1992
- Mayor, Fowler, Conway, *Virgil's Messianic Eclogue*, John Murray Publishers, 1907
- Mead, G. R. S., *Fragments of a Faith Forgotten*, The Theosophical Publishing Society, second edition, 1906
- *The Gnostic Crucifixion*, The Theosophical Publishing Society, 1907
- *The Mysteries of Mithra, Echoes of the Gnosis: Vol. 5*, The Theosophical Publishing Society, 1907
- *The Chaldaean Oracles, Echoes of the Gnosis: Vol. 8*, The Theosophical Publishing Society, 1908
- *The Doctrine of the Subtle Body in the Western Tradition*, Solos Press, 1919
- *Pistis Sophia: A Gnostic Gospel*, Garber Communications, first published 1921; reissued Spritual Science Library, 1984
- Merkur, D., *Gnosis: An Esoteric Tradition of Mystical Visions and Unions*, State University of New York Press, 1993
- Metzger, B. M., *The Canon of the New Testament*, Oxford University Press, 1987
- Meyer, M. W., *The Ancient Mysteries Sourcebook*, HarperCottinsPublishers, 1987

- Momigliano, A., *Alien Wisdom*, Cambridge University Press, 1971
- Mourelatos, A. P. D. (ed.), *The Pre-Socratics: A Collection of Critical Essays*, Anchor Books, 1974
- Murray, M. A., *Egyptian Religious Poetry*, John Murray, 1949
- Mylonas, G. E., *Eleusis and the Eleusinian Mysteries*, Princeton University Press, 1961

N

- Nicholson, R. A., *The Mathnawi of Jalalu-ddin Rumi*, vols I & II, The Trustees of the E. J. W. Gibb Memorial, 1926
- Nock, A. D., 'Astrology and Cultural History', *Essays on Religion and the Ancient World*, vol. I., Harvard University Press, 1972
- «Gnosticism», *Essays on Religion and the Ancient World*, vol. II, Harvard University Press, 1972
- North, J. D., *Horoscopes and History*, London, 1986
- Novak, P., *The Division of Consciousness: The Secret Afterlife of the Human Psyche* Hampton Roads Publishing Co., 1997
- Novalis, *Pollen and Fragments*, ed. A. Versluis, Phanes Press, 1989

O

- Oblonesky, D., *The Bogomils: A Study in Balkan Neo-Manichaeism*, Cambridge University Press, 1960
- Oldenbourg, Z., *Massacre at Montsegur*, New York, 1961 O'Meara, D. J., *Pythagoras Revived: Mathematics and Philosophy in Late Antiquity*, Clarendon Press, 1989
- Osman, A., *Out of Egypt: The Roots of Christianity Revealed*, Arrow, 1998 Otto, W. R. *Dionysos Myth and Cult*, Spring Publications, 1965
- Ouvaroff, M., *Essay on the Eleusinian Mysteries*, Rodwell and Martin, 1817 Ovid, *Metamorphoses*, Penguin Classics, 1955 Owen-Lee, M., *Virgil as Orpheus*, State University of New York Press, 1996
- Pagels, E., *The Gnostic Paul*, Trinity Press International, 1975
- *The Gnostic Gospels*, Penguin Books, 1979

- Adam, Eve and the Serpent, Random House, 1988 Pelikan, J., Mary through the Centuries: Her Place in the History of Culture, Yale University Press, 1996
- Perkins, P., Gnosticism and the New Testament, Fortress Press, 1993
- Philip, J. A., Pythagoras and Early Pythagoreanism, University of Toronto Press, 1966
- Philo of Alexandria, Book IX, Loeb Classical Library no. 363, 1941
- Plato, Collected Dialogues, Princeton University Press, 1961
  - Timaeus and Critias, Penguin Classics, 1965
  - Phaedrus and Letters vii and viii, Penguin Classics, 1973
- Plutarch, The Fall of the Roman Republic, Penguin Classics, 1958
  - The Rise and Fall of Athens, Penguin Classics, 1960
  - Makers of Rome, Penguin Classics, 1965
  - The Moral Essays, Penguin Classics, 1971
  - De Iside et Osiride, Oxford University Press, 1993
- Pollitt, J. J., Art and Experience in Classical Greece, Cambridge University Press, 1972
- Polybius, The Rise of the Roman Empire, Penguin Classics, 1979
- Porphyry, On the Cave of the Nymphs, Phanes Press, 1991
- Potter, D., Prophets and Emperors, Harvard University Press, 1994
- Potter, H., Hanging in Judgement: Religion and the Death Penalty in England, 1993
- Powell, A., Poetry & Propaganda in the Age of Augustus, Bristol Classical Press, 1992
- Price, R. M., Deconstructing Jesus, Prometheus Books, 2000
- Price, S. R. E., Rituals and Power: The Roman Imperial Cult in Asia Minor, Cambridge University Press, 1984
- Pritchard, J. B. (ed.), Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament, Princeton University Press, second edition, 1955
- Proclus, The Elements of Theology, Oxford University Press, 1963
- Pseudo-Dionysius, The Complete Works, trans. C. Luibheid, Paulist Press, 1987 Ptolemy, Tetrabiblos, trans. and introduction by F. E. Robbins, Loeb Classical Library, 1940

R

- Raven, J. E., *Pythagoreans and Eleatics*, Cambridge University Press, 1948
- Reedy, J., *The Platonic Doctrines of Albinus*, Phanes Press, 1991
- Rjnggren, H., *Word and Wisdom: Studies in the Hypostatization of Divine Qualities and Functions in the Ancient Near East*, 1947; University Microfilms International Reprints, 1980
- *The Faith of Qumran: Theology of the Dead Sea Scrolls*, Crossroad Publishing Company, 1995
- Roberts, A., and Donaldson, J. (eds), *Ante Nicene Fathers*, Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1975
- Robinson, J. M., *The Nag Hammadi Library*, HarperSanFrancisco, paperback edition, 1978
- Robinson, J. M., and Koester, H., *Trajectories through Early Christianity*, Fortress Press, 1971
- Rohl, D. M., *A Test of Time: The Bible from Myth to History*, 1995
- Rudolph, K., *Gnosis: The Nature and History of Gnosticism*, Harper and Row, 1987
- Runia, D. T., *Philo in Early Christian Literature*, Fortress Press, 1993
- St Augustine, *Confessions, City of God, Christian Doctrine*, William Benton, 1952. Аврелий Августин. Исповедь. <http://www.biblicalstudies.ru/father4.html>

S

- Sallustius, *Concerning the Gods and the Universe*, Cambridge University Press, 1926
- Samuel, A. E., *Greek and Roman Chronology*, Oscar Beck, 1972
- Scarre, C., *Chronicle of the Roman Emperors*, Thames and Hudson, 1995
- Schafer, P., *fudeophobia: Attitudes toward the Jews in the Ancient World*, Harvard University Press, 1997
- Schaup, S., *Sophia: Aspects of the Divine Feminine*, Nicolas-Hays, 1997
- Scholem, G., *Major Trends in Jewish Mysticism*, Schocken Books, 1946

- Origins of the Kabbalah, Jewish Publication Society, 1987 Schweitzer, A., The Quest of the Historical Jesus: From Reimarus to Wrede, 1910
- Scott, M., Sophia and the Johannine Jesus, Sheffield Academic Press Ltd, 1992 Scott, W., Hermetica, Solos Press, 1992 Segal, R. A., The Gnostic Jung, Routledge, 1992
- Seneca, Letters from a Stoic, Penguin Classics, 1969
- Shanks, H., Understanding the Dead Sea Scrolls, SPCK, 1992
- Sheldon, H. C, Mystery Religions and the New Testament, Kessinger Publishing, 1918
- Shlain, L., The Alphabet versus the Goddess: Male Words and Female Images, Allen Lane, The Penguin Press, 1999
- Smith, J. Z., Drudgery Divine: On the Comparison of Early Christianities and the Religions of Late Antiquity, SOAS, University of London, 1990
- Sophocles, The Theban Plays, Penguin Classics, 1947
- Stanton, G., Gospel Truth?, HarperCollins Publishers, 1995
- Stevenson, J., A New Eusebius, SPCK, 1957
- Stone, M., When God was a Woman, Harvest, 1976
- Stoyanov, Y., The Hidden Tradition in Europe, Penguin Arkana, 1994
- The Other God: Dualist Religions from Antiquity to the Cathar Heresy, Yale University Press, 2000
- Suetonius, The Twelve Caesars, Penguin Classics, 1957
- Syme, R., The Roman Revolution, Oxford University Press, 1948

T

- Tacitus, The Annals of Imperial Rome, Penguin Classics, 1956
- The Histories, Penguin Classics, 1968
- Taylor, L. R., The Divinity of the Roman Emperor, The American Philological Association, 1931
- Taylor, T., The Works of Plato, vol. III, first published 1804; The Prometheus Trust, 1996
- The Eleusinian and Bacchic Mysteries, J.W. Bouton, 1891
- Collected Writings on the Gods and the World, The Prometheus Trust, 1994

- Oracles and Mysteries, The Prometheus Trust, 1995
- The Theology of Plato by Proclus, The Prometheus Trust, 1995
- Iamblichus on the Mysteries and Life of Pythagoras, The Prometheus Trust, 1999

Taylor, L. W., *The Mycenaeans*, Thames and Hudson, 1964

Tcherikover, V., *Hellenistic Civilization and the Jews*, The Jewish Publication Society of America, 1959

Temple, R. K. G., *Conversations with Eternity*, Rider, 1984

Thesleff, H., *An Introduction to the Pythagorean Writings of the Hellenistic Period*, Acta Academiae Aboensis, 1961

Thompson and Griffith, *The Ley den Papyrus*, Dover Books, 1974

Thucydides, *The Peloponnesian War*, Penguin Classics, 1954

Toynbee, A., *A Study of History*, 1939

Trevelyan, G. M., *English Social History*, Longman, 1944

Turcan, R., *Cults of the Roman Empire*, Blackwell Publishers, 1992

U

Ulansey, D., *Origin of the Mithraic Mysteries*, Oxford University Press, 1989

Usher, S., *The Historians of Greece and Rome*, Bristol Classical Press, 1969

Van Voorst, R. E., *Jesus outside the New Testament: An Introduction to the Ancient Evidence*, 2000

Virgil, *The Pastoral Poems*, Penguin Classics, 1949

W

Wakefield, W. L., *Heresy, Crusade and Inquisition in Southern France, 1100-1250*, Allen & Unwin, 1974

Walbank, E W., *The Hellenistic World*, Fontana Press, 1981

Walker, B., *The Woman's Encyclopedia of Myths and Secrets*, Harper and Row, 1983

Walker, D. P., *The Ancient Theology*, Duckworth, 1972

Wallace-Hadrill, A., *Augustan Rome*, Bristol Classical Press, 1993

- Wallis Budge, E. A., *Egyptian Religion*, 1899, reprinted Arkana
– *Egyptian Magic*, 1899, reprinted Arkana
- Wallis, R. T., *Neoplatonism and Gnosticism*, State University of New York Press, 1992
- Warner, H. J., *The Albigensian Heresy*, SPCK, 1922 Watson, D., *A Dictionary of Mind and Spirit*, Andre Deutsch, 1991
- Welburn, A., *Gnosis, the Mysteries and Christianity*, Floris Books, 1994
- Wells, G. A., *Did Jesus Exist!*, Pemberton Publishing Company, 1975
– *The Jesus Legend*, Open Court, 1996
– *The Jesus Myth*, Open Court, 1999
- Wilber, K., *A Brief History of Everything*, Shambhala, 1996
– *The Marriage of Sense and Soul*, Broadway Books, 1998
- Willoughby, H. R., *Pagan Regeneration*, University of Chicago Press, 1929 Wilson, I., *Jesus: The Evidence*, Weidenfeld and Nicolson, 1984
- Wright, M. R., *The Presocratics*, Bristol Classical Press, 1985

X

- Xenophon, *Conversations of Socrates*, selection, introductions and translations by R. Waterfield and H. Tredenick, Penguin Classics, 1990
- Yates, E. A., *Giordano Bruno and the Hermetic Tradition*, University of Chicago Press, 1964
– *The Art of Memory*, Routledge & Kegan Paul, 1966
– *The Rosicrucian Enlightenment*, Routledge & Kegan Paul, 1972
- Yonge, C. D., *The Works of Philo*, Hendrickson Publishers, 1993
- Zanker, P., *The Power of Images in the Age of Augustus*, Michigan University Press, 1988 Zuntz, G., *Persephone: Three Essays on Religion and Thought in Magna Graecia*, Oxford, 1971

ИНТЕРНЕТ-САЙТЫ

Адреса, приведенные здесь, либо упоминаются в примечаниях, либо предлагают тексты для скачивания, либо содержат полезную информацию для дальнейшего изучения и исследования. Многие из этих ссылок приведены на нашем сайте: <http://www.jesusbymysteries.demon.co.uk>.

The Nag Hammadi Gnostic Library - download the texts
<http://www.webcom.com/~gnosis/naghamm/nhl.html>

Plotinus, Enneads - download the text
<http://classics.mit.edu/Plotinus/enneads.html>

The Complete Works of Plato - download the texts
<http://phd.evansville.edu/links.htm>

Hippolytus, Refutationis Omnium Haeresium - download the text
http://www.webcom.com/~gnosis/library/hyp_refutl.htm

Irenaeus, Adversus Haereses - download the text
<http://www.webcom.com/~gnosis/library/advhl.htm>

Tertullian, De Praescriptione Haereticorum - download the text
http://www.webcom.com/~gnosis/library/ter_persc.htm

Clement of Alexandria, Stromata - download the text
<http://www.webcom.com/~gnosis/library/stroml.htm>

Augustine, Against Faustus the Manichaeon - download the text
<http://www.webcom.com/~gnosis/library/contfl.htm>

Patristic polemical works against the Gnostics listed by author
<http://www.webcom.com/~gnosis/library/polem.htm>

The Ante-Nicene Fathers, Volume I
<http://www.ccel.org/fathers2/ANF-01/>

The Ante-Nicene Fathers, Volume II
<http://www.ccel.org/fathers2/ANF-02/>

The Ante-Nicene Fathers, Volume III
<http://www.ccel.org/fathers2/ANF-03/>

The Gnostic Society Library
<http://www.webcom.com/gnosis/library.html>

The Gnosis Archive
<http://www.gnosis.org/welcome.html>

Gnosticism website
<http://www.kheper.auz.com/topics/Gnosticism/Gnosticism.htm>

Gnosis discussion forum
<http://www.hermetic.com/gnostic-list/index.html>

Gnostic links and resources
<http://www.academicinfo.net/gnostic.html>

Elaine Pagels, The Gnostic Gospels
<http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/religion/story/pagels.html>

The Gospel of Thomas homepage
<http://home.epix.net/~miserl7/Thomas.html>

Gnosis - origins and beliefs
<http://members.tripod.com/~aos/general/gnostic.html>

Gnosis links
http://www.lumen.org/about_gnosis/links_we_like/links_we_like.html

Excerpts of Theodotus
http://www.ccel.org/fathers2/ANF-08/anf08-2O.htm#P711_194933

Valentinus and the Valentinian Tradition
<http://www.cyberus.ca/~brons/valentin.htm>

The Center for Marcionite Research
<http://www.geocities.com/Athens/Ithaca/3827/>

The Mysteries of Sophia

Scriptures
<http://home.sol.no/~noetic/scrsoph.htm>

Articles
<http://home.sol.no/~noetic/sophart.htm>

'The Sorrow of Sophia' - web lecture of The Gnostic Society
<http://www.webcom.com/~gnosis/961018.htm>

Mary Magdalene
<http://www.magdalene.org/gnostic.htm>

Mary Magdalene - author of St John's Gospel.
<http://www.beloveddisciple.org>
<http://www.bibletexts.com/terms/bd.htm>

The Gospel of Madam and the Sacred Marriage
<http://www.scitec.auckland.ac.nz/~king/Preprints/book/hieros/hieros2.htm>

Simon Magus
http://www.kheper.auz.com/topics/Gnosticism/Simon_Magus.htm

Manicheism
<http://home.online.no/~noetic/maex.htm>

Allegorizations of the Active and Contemplative Lives in Philo, Origen, Augustine and Gregory
<http://www2.evansville.edu/ecoleweb/articles/allegory.html>

Docetism /
<http://www2.evansville.edu/ecoleweb/articles/docetism.html>

The Mystery of the Bridal Chamber
<http://www.hermeticgoldendawn.org/Feminine.htm>

Women in the Early Church
<http://www.bibletexts.com/women.htm>

Article by Karen King, 'Women in the Early Church'

<http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/religion/first/women.html>

The Feminine Soul

<http://www.fireplug.net/~rshand/streams/gnosis/soul.html>

Cathars

<http://www.kenyon.edu/projects/margin/cathyl1.htm>

Cathar scriptures

<http://home.sol.no/~noetic/cathtx.htm>

Medieval heresy - links page, Inquisition, Cathars, etc.

<http://www.fordham.edu/halsall/sbookl.html#Medieval%20Heresy>

Medieval heresy - Beguines, Bogomils, Cathars, Albigensians, etc.

<http://www.ptsem.org/heresy/hernet3.htm>

The Inquisitor Bernard Gui on the Albigensians

<http://www.fordham.edu/halsall/source/gui-cathars.html>

Raynaldus, On the Accusations against the Albigensians

<http://www.fordham.edu/halsall/source/heresyl.html>

The Eleusinian Mysteries

<http://www.uwec.edu/academic/philrel/beach/eleusis.html>

The Mysteries of Eleusis

http://www.san.beck.org/Eleusis-Intro.html*!

Hermetica

<http://www.gnosis.org/hermes.htm>

The Heimitica, Books 1-13

<http://www.gnosis.org/library/hermesl.html> (through to: [/hermesl3.html](#))

Mithras

<http://www2.evansville.edu/ecoleweb/articles/mithraism.html>

Iamblichus, On the Mysteries

<http://www.esotericism.co.uk/iamblichus-and-porphiry.htm>

Alexandria: cosmology, philosophy, myth and culture

<http://www.cosmopolis.com/index.html>

Alchemy website

<http://www.levity.com/alchemy>

Boethius

<http://ccat.sas.upenn.edu/jod/boethius/boethius.html>

Philo of Alexandria

http://www.leidenuniv.nl/philosophy/studia_philonica/index.html

<http://www.hivolda.no/asf/kkf/philopag.html>

on the Therapeutae

<http://www.fordham.edu/halsall/ancient/philo-ascetics.html>

Essenes

<http://religion.rutgers.edu/iho/texts4.html#Essenes>

Josephus

<http://religion.rutgers.edu/iho/josephus.html>

on the Testimonium Flavium

<http://www.concentric.net/~Mullerb/appe.shtml>

The Odes of Solomon

<http://www.magi.com/~oblio/jesus/supp04.htm>

Thecla

<http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/religion/maps/primary/thecla.html>

The Secret Gospel of Mark

<http://www.globaltown.com/shawn/secmark.html>

Who were the Jews?

<http://www.jesusbymysteries.demon.co.uk/judaism.html>

David Ulansey, The Heavenly Veil Torn

<http://www.well.com/user/davidu/veil.html>

Gnosis and Sufism

http://www.mullasadra.org/article_7.htm

International Association of Sufism

<http://www.ias.org/>

The Works of Thomas Taylor the Platonist

<http://www.users.globalnet.co.uk/~sonoko/index.htm>

Guide to Early Church Documents

<http://www.iclnet.org/pub/resources/christian-history.html>

Historic Documents of the Church

<http://www.gty.org/~phil/writings.htm>

Ecole Initiative - Encyclopedia of Early Church History

<http://www2.evansville.edu/ecoleweb/>

Christian Classics Ethereal Library

<http://www.ccel.org/>

The Internet Classics Archive

<http://classics.mit.edu/Browse/index.html>

Encyclopedia Coptica

<http://www.coptic.net/>

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ РЕСУРСЫ:

Электронные библиотеки гностических и апокрифических текстов:

Материалы о гностицизме

<http://gnosis.newmail.ru/index.htm>

Русскоязычный академический ресурс по библеистике

<http://www.biblicalstudies.ru/>

Библиотека Еретиков

<http://www.heretics.com/library/>

Русская Апокрифическая Студия

<http://www.tower.vlink.ru/>

Тексты и исследования русских софиологов

<http://www.sophiology.narod.ru/>

Институт философии Российской Академии Наук

<http://philosophy.ru/>

Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры

<http://www.psylib.org.ua/>

Электронная полнотекстовая библиотека философской литературы Ихтика

<http://ihtik.lib.ru/>

Новозаветные апокрифы; редакция и коррекция специалистов
Всероссийского Вестника «Русское православие» (И.П.Х.)
<http://anafemat.narod.ru/nza.html>

Бозций. Утешение философией
http://www.antology.rchgi.spb.ru/Boethius/Consolatio_Philosophiae.html

Электронная библиотека по философии
<http://filosof.historic.ru/books/index2.shtml>

История церкви, патрология, богословие
<http://mystudies.narod.ru/>

Дионисий Ареопагит. О божественных именах
<http://www.omolenko.com/texts/dionisiy1.htm#gl7>

Библиотека Руслана Хазарзара
<http://khazarzar.skeptik.net/books/index.htm>

Библиотека Ивана Шизофреника
<http://rockroad111.narod.ru/16.htm>

Тимоти Фрек, Питер Ганди
ИИСУС И ПАДШАЯ БОГИНЯ
научно-популярное издание

Редактор: *О. Кольцова*
Корректор: *В. Резвый*
Оригинал-макет и верстка: *М. Юганова*

Подписано в печать 18.11.2005.

Формат 60х90/16

Печать офсетная.

Бумага офсетная.

Гарнитура «NewBaskerville»

Тираж: 3 000

Заказ № 0515170.

ИД «Гаятри»
113035, Москва, ул. Балчуг, д.11
www.gayatri.ru

Отпечатано в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ТИМОТИ ФРЕК (Timothy Freke) – английский философ и писатель, автор религиозно-философских исследований, написал более двадцати книг о различных духовных традициях. В соавторстве с ПИТЕРОМ ГАНДИ (Peter Gandy), исследователем западной религии и философии, была создана книга «Иисус и падшая богиня» – произведение, вдохновившее Дэна Брауна на написание знаменитого «Кода да Винчи».

Опираясь на современные исследования и колоссальный библиографический материал, авторы предлагают разгадку тайного учения первых христиан и обсуждают, кем же на самом деле были первые христиане. Книга «Иисус и падшая богиня» предлагает подробное исследование многочисленных мифов – египетских, иудейских, греческих – о Вогочеловеке и богине, раскрывает секреты христианского мистицизма.

Реакция на книгу была и остается весьма противоречивой. Ортодоксальные верующие выступают с гневной критикой в ее адрес, любопытствующие и не определившиеся с персональными верованиями – встречают книгу с глубоким интересом и восторгом. Люди науки расходятся во мнениях – то обвиняют книгу в спекулятивности, то поражаются нестандартности и свежести подхода к трактовкам канонических и апокрифических текстов. В целом же книга рассчитана на широчайшую читательскую аудиторию благодаря легкому языку и живому юмору.

ISBN 5-9689-0029-6

9 785968 900296 >